

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКИ

**82-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Материалы конференции

Минск, 12–24 мая 2025 г.

В трех частях

Часть 3

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-907-1 (ч. 3)
ISBN 978-985-881-814-2

© БГУ, 2025

УДК 082(06)
ББК 9я431

Редакционная коллегия:

доктор химических наук, профессор *А. В. Блохин* (гл. ред.);
кандидат физико-математических наук *О. Н. Янковский* (зам. гл. ред.);
кандидат биологических наук, доцент *Д. Г. Жоров* (зам. гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Кухаренко* (отв. секретарь)

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент *Н. В. Кошелева*;
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Вериго*

82-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета : материалы конф., Минск, 12–24 мая 2025 г. В 3 ч. Ч. 3 / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Блохин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-907-1.

Представлены доклады студентов и аспирантов исторического, экономического и филологического факультетов, Института бизнеса и Института теологии Белорусского государственного университета.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Ю. В. Ситкевич*

Подписано к использованию 24.12.2025. Объем 8,6 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-72-40.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Антуневич М. А.</i> Влияние современных информационных технологий на документообразование и документооборот в государственном предприятии «Столичный транспорт и связь»	13
<i>Артамонова Д. А.</i> Документы фонда 4п Национального архива Республики Беларусь при изучении идеологической и профессиональной подготовки руководящих кадров БССР в 1944–1946 гг.	17
<i>Бужан Н. Д.</i> Адлюстраванне ролі мужчыны ў каляндарнай абраднасці і фальклору беларусаў.....	21
<i>Бурда Я. М.</i> Генетычныя даследаванні насельніцтва бронзавага веку на тэрыторыі Усходняй Еўропы.....	25
<i>Важенин Д. С.</i> Мероприятия немецких оккупационных властей в г. Речица по отчетам 549 полевой комендатуры.....	29
<i>Ван Мэнюань</i> Традиционная погребная культура нанайцев: обряды, верования и культурная преемственность.....	33
<i>Гончаров М. О.</i> Социальная политика президента Абдель Фаттах ас-Сиси в Египте (2014–2018 гг.).....	37
<i>Грыдзюшка М. А.</i> Татарскі накірунак палітыкі вялікага князя Вітаўта ...	41
<i>Грышан Л. А.</i> Характарыстыка курганных пахаванняў насельніцтва Беларускага Паазер'я ў X–XII стст.....	45
<i>Гудень М. А.</i> Миф о троянском происхождении франков в Хронике Фредегара.....	49
<i>Гук В. Б.</i> Архіў Таварыства беларускай школы як гістарычная крыніца.....	53
<i>Джафарова В. В.</i> Афармленне сацыяльнага вучэння каталіцкай царквы пры пантыфікаце Льва XIII.....	57
<i>Дмитриев Д. С.</i> Музеефикация замкового комплекса «Мир».....	61
<i>Добровольская А. В.</i> Традиция похоронной фотографии на территории Западного Полесья в XX в.	65
<i>Иванов В. Ю.</i> Рост влияния армии в политической жизни Японии в 1930-е гг.....	69
<i>Иванова Д. С.</i> Арганізацыя медыцынскага абслугоўвання інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны ў БССР (1943–1946 гг.).....	73
<i>Капшай А. І.</i> Сям'я ў паўсядзённасці вышэйшага саслоўя ВКЛ у XVI–XVII ст.	77
<i>Картачоў М. Д.</i> Асаблівасці святкавання каляд у беларусаў.....	82
<i>Касчоў У. А.</i> Беларуска-кітайскія эканамічныя адносіны (1992–2020): этапы, напрамкі, перспектывы	86
<i>Ківатыцкая К. Я.</i> Пахавальны абрад летапісных радзімічаў	

па археалагічных даных.....	90
<i>Киевец М. С.</i> Нормативная правовая база по обращениям граждан в БССР (1918–1991).....	94
<i>Китель П. Д.</i> Византийская конница по «Стратегикону Маврикия».....	98
<i>Ковшар Д. А.</i> Ветковский музей как центр обучения традиционным ремеслам.....	102
<i>Коношенок А. В.</i> Основные генеалогические источники по истории рода Коношенок в фондах ГУ «Национальный исторический архив Беларуси».....	106
<i>Кравченко В. А.</i> Протестантизм как фактор общественно-политической жизни Ирландии в 1801–1869 гг.	110
<i>Лешко А. В.</i> Отношения Сирийской Арабской Республики со странами Центральной Азии и Закавказья (1991–2024 гг.).....	114
<i>Литвинович А. В.</i> Женская преступность в белорусской деревне во второй половине XIX – начале XX в.	118
<i>Лобка А. Д.</i> Біблейскае заканадаўства на фоне старажытнаўсходніх юрыдычных уяўленняў.....	122
<i>Лукина Е. А.</i> Европейская служба ВВС 1939–1945 гг.	126
<i>Лутенков Д. С.</i> Историография историографии книгопечатания Великого Княжества Литовского (краткий обзор).....	130
<i>Лю Сюеци</i> Творчество Цюань Шаньши и Ли Тяньсяня и их произведения в коллекции Национального музея Китая	134
<i>Мазур А.</i> Песочноровская культура на территории Беларуси	138
<i>Масленая А. В.</i> Двор вялікай княгіні Алены Іванаўны, 1495–1513 гг.: структура і маёмасць.....	141
<i>Мегиель Г. А.</i> Роль Ядвиги Анжуйской в преодолении династического кризиса в Польском королевстве в середине 1380-х гг.	146
<i>Мельников Я. В.</i> Хасс ода как высшая ступень обучения в османской дворцовой школе	150
<i>Мінгіновіч Я. А.</i> Археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Старога замку ў Гродна ў 1932–1939 гг.	154
<i>Михалап П. В.</i> Профилизация этнографических музеев Беларуси.....	158
<i>Нестер А. А.</i> Четвертый крестовый поход: организация, цели, результаты	162
<i>Осадчий М. О.</i> Частные сообщества в Древней Греции.....	166
<i>Пеганова И. В.</i> Перспективы археологического изучения объектов Первой мировой войны на территории Беларуси.....	170
<i>Пекарчик В. А.</i> Информационный потенциал архивных документов Белорусского штаба партизанского движения.....	174
<i>Петрище А. А.</i> Кризис и раскол лагеря консервативной партии Канады в конце 1980-х – начале 1990-х гг.	178

<i>Петроченков Н. В.</i> Поздний протестантизм в Западной Беларуси: религиозные трансформации (1921–1939 гг.)	181
<i>Пакляк А. С.</i> Гіпотэзы ўзнікнення Мінска ў Айчыннай гістарыяграфіі.....	185
<i>Прищепя М. Д.</i> Кароль Гуттен-Чапский: особенности формирования личности предпринимателя XIX века	189
<i>Прышчэпа М. Д.</i> Уладальнікі прамысловых прадпрыемстваў на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX ст.: сацыяльны склад і ўмовы для прадпрымальніцкай дзейнасці.....	192
<i>Пузына А. А.</i> Шахматы на тэрыторыі Беларусі: археалагічныя знаходкі і іх значэнне	196
<i>Радченко Н. О.</i> Деятельность Республиканского центра национальных культур по сохранению культурного наследия Беларуси.....	200
<i>Репнин Е. В.</i> Формирование личности британского государственного деятеля XIX века: на примере жизни и деятельности Артура Джеймса Бальфура	204
<i>Ровина А. С.</i> Египетская кампания Наполеона Бонапарта в зеркале французской прессы	208
<i>Рогач К. А.</i> Параўнальны аналіз этапаў стварэння касцянога выраба ў навуковай літаратуры.....	212
<i>Раманенка Ю. Я.</i> Эвалюцыя родавай легенды Пацаў у XVI–XIX ст.....	216
<i>Світа Я. М.</i> Археалагічныя помнікі жалезнага веку на тэрыторыі Беларускага Павілля	220
<i>Сенько В. В.</i> Развитие музыкальных субкультур в БССР (на примере течения биг-бит).....	224
<i>Ситкевич А. П.</i> Достоверность источников по генеалогии крестьянских семей Бобруйского уезда (конец XVIII – нач. XIX в.).....	228
<i>Совастьяк Т. С.</i> Академическая мобильность между университетами БССР и РСФСР в 1920-х гг.	232
<i>Сударев С. В.</i> Колдычевский лагерь смерти	236
<i>Церахаў Я. У.</i> Беларуска-турэцкія адносіны ў гуманітарнай галіне (1992–2022 гг.).....	239
<i>Траскевич Р. Р.</i> Реакция международного сообщества на войну в Секторе Газа 2023–2025 гг.....	243
<i>Федорова А. В.</i> Экономические и политические стратегии Индии и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнительный анализ	247
<i>Чжу Пэйцзя</i> Дзейнасць падпольнай групы Ліп-ці ў горадзе Віцебску ў 1942–1943 гг.	250
<i>Шаліма Р. А.</i> Беларуска-іранскія адносіны ў 2000–2010 гг.	254
<i>Шестеров Д. И.</i> Формирование институциональной базы белорусско-египетского сотрудничества во второй половине 1990-х гг.....	258

<i>Шнілеўскі А. І.</i> Узаемаадносіны асманскіх ваеннапалонных і беларускіх татар у падчас вайны 1877–1878 гг.	262
<i>Koval A. V.</i> Government policy in the field of higher education in the Russian Empire during the First Russian Revolution (1905–1907).....	266
<i>Lu Weiran</i> The opera policy in the Ming Dynasty: the interweaving of restrictions and development.....	270
<i>Matskevich Y. O.</i> Reichsreform in Weimar Germany	273
<i>M. Tianxiang</i> The identity issue of Jewish diaspora in Harbin (1921–1937)	277
<i>Rusak M. Y.</i> Formation approach in the east slavic and ancient Russian history	280
<i>Samuylik V. S.</i> Yugoslavian national programs in the First World War (1914–1918).....	284

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Александрова Н. Ю.</i> «Лицо приговоренного» как сквозная метафора портретного экфрасиса в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»	288
<i>Аникей Я. П.</i> Тема двойничества в романе Э. Т. А. Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра»	292
<i>Аніперова М. В.</i> Паэтыка Апакаліпсіса ў паэме А. Балабоўскага «Пэнтатэўгум»	296
<i>Бушкова П. М.</i> Інтэртэкстуальны аналіз верша «Сон у летнюю ноч» Віславы Шымборскай.....	300
<i>Гай-Варонская Д. А.</i> Міфапаэтыка цыкла «Земнамор’е» Урсулы Ле Гуін	304
<i>Грицевич В. Д.</i> Семантико-стилистические особенности лексемы δίκαιον in Посланиях апостола Павла	308
<i>Игнатенко К. И.</i> Возможности использования нейросетей при самостоятельном изучении иностранных языков.....	312
<i>Кеданова А. А.</i> Мотивация имен собственных в романах С. Антонова «Овраги» и И. Мележа «Людзі на балоце»	316
<i>Маліноўская Н. К.</i> Рэчы штодзённага ўжытку як сродак папулярызацыі беларускай літаратуры.....	320
<i>Мельничук Е. И.</i> Творчество как философско-эстетический феномен в эпистолярном наследии Б. Пастернака	324
<i>Мирер К. Ф.</i> Интертекстуальность в рассказе «Horatio’s Version» М. Этвуд	328
<i>Морозова А. Д.</i> Гендерная корректность немецкоязычного медиапространства (на материале новостных порталов и YouTube-каналов)	332
<i>Морозова П. Д.</i> Гендерные парадигмы для обозначения	

животных в сербском и русском языках: общее и различное.....	336
<i>Новікава А. А.</i> Моўна-стылістычная арганізацыя эпістальнага тэксту (на прыкладзе лістоў У. Караткевіча)	340
<i>Пинчук С. Р.</i> Категория времени глагола: прагматический аспект (на материале произведений М. А. Булгакова).....	344
<i>Рагожнік А. А.</i> Мотив сна в романе Лю Чжэньюня «Один день что три осени»	348
<i>Радько А. А.</i> Реализация средств языковой выразительности при создании мужских образов в сборнике эссе Бин Синь «О мужчинах»	352
<i>Реут М. С.</i> Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения во французском языке: функционально-семантический аспект.....	356
<i>Рудзько К. С.</i> Канкурэнцыя трыванняў дзеяслова ў беларускай мове	360
<i>Рытько А. В.</i> Схема и ее современные модификации как способ представления теоретической информации по русскому языку	364
<i>Ткаченко Р. А.</i> Англоязычный рекламный текст XXI века: лексико-грамматический и жанрово-прагматический аспекты.....	368
<i>Філіпповіч Я. І.</i> Каардынацыя дзейнасці па ўзбагачэнні слоўнікавага запasu вучняў на ўроках беларускай мовы і літаратуры ў 6 класе.....	372
<i>Хоронжая Д. Р.</i> Прагматические стратегии и тактики в научных текстах.....	376
<i>Шпаковская Б. Ю.</i> Передача на русский язык субъективных авторских образов на этнографическую тематику (на материале переводов франкоязычной поэзии Ф. И. Тютчева).....	380
<i>Юрченко З. Б.</i> Легенда об Агасфере в интерпретации и. В. Гёте.....	384

ГУО «ИНСТИТУТ БИЗНЕСА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

<i>Базылева М. А., Казарская А. Е., Мисевич И. В.</i> Анализ гендерных различий в проектной деятельности.....	388
<i>Базылева М. А., Казарская А. Е., Мисевич И. В.</i> Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств: современное состояние и перспективы развития	393
<i>Базылева М. А., Казарская А. Е., Мисевич И. В.</i> Цифровизация экосистемы организации: сравнительный анализ результатов на примере ОАО «Сбер Банк».....	397
<i>Бубнова А. И., Лавренова В. А.</i> Использование математических	

методов в шифровании информации	403
<i>Буйнич Д. Н., Козлов М. С.</i> Использование технологий искусственного интеллекта в деятельности белорусских логистических компаний	408
<i>Бурак Н. А., Жамойтина М. В.</i> Эмоциональный интеллект: как сохранить «человеческий» подход в цифровую эпоху	413
<i>Вакунова И. И., Жаркевич В. А.</i> Маркетинговый сравнительный анализ потребительских предпочтений целевой аудитории	419
<i>Ефимов М. И., Шаповал Е. А.</i> Формирование и развитие параметров инвестиционного климата в национальной экономике	423
<i>Жур А. В., Зубович Д. А.</i> Исследование вопросов рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов	428
<i>Жур А. В., Зубович Д. А.</i> Роль самоактивации в повышении академической успеваемости студентов	432
<i>Картель Д. Е., Прушак В. А.</i> Последняя миля доставки-проблемы и стратегии оптимизации	437
<i>Каснерик А. Ю., Туфатулина А. Д.</i> Анализ взаимосвязи между психологическим типом студентов и их эмоциональной креативностью	440
<i>Конах В. А., Ломша А. С.</i> Таможенные процедуры в период санкций	445
<i>Кузьмин А. Н.</i> Использование мультимодальных языковых генеративных моделей нейронных сетей в логистических процессах	451
<i>Кухарчик А. Р.</i> Практические аспекты и перспективы использования технологии «Блокчейн» в современном бизнесе	456
<i>Лосева А. Н.</i> Управление системой развития персонала организации и направления ее совершенствования	462
<i>Масловская М. А.</i> Изучение влияния искусственного интеллекта на окружающую среду и способы его минимизации	467
<i>Нестерович А. А.</i> Нетрадиционные транспортные модели	474
<i>Никонович Д. А., Рябкова А. А.</i> Современная логистика: цифровые сервисы РУП «Белпочта» и ЗАО «Европочта»	481
<i>Полоневич Д. Е., Никонович Д. А.</i> Мультисенсорный маркетинг и его прикладное значение	486
<i>Призба М. И., Петрович А. Д.</i> Цифровой двойник в складской логистике	491
<i>Сакольник Е. А.</i> Инструменты управления временем: что мешает повысить личную продуктивность	496
<i>Сирут В. В., Мартыненко К. Ю.</i> Будущее социальных медиа: как искусственный интеллект меняет правила игры	500
<i>Солдатенко Д. А., Климович А. А.</i> Современные тренды производства и использования упаковки	504

<i>Чувак О. О.</i> Современный взгляд на наставничество как эффективный инструмент онбординга	509
<i>Шевяко Я. А., Клиш К. В.</i> Маркетинговые возможности продвижения на платформе TikTok.....	514
<i>Шестак А. В.</i> Автоматизация проектирования базы данных для эффективного управления библиотекой.....	519
<i>Ярошевич Е. А., Полховская В. Д.</i> Возможности использования иммерсивного маркетинга в банковской сфере	524
<i>Kruchenkova D. A., Belevich M. V.</i> Gamification as a tool for soft skills development	530
<i>Lomov S. A., Simanovich A. R.</i> Assessment of the economic and market impacts of Belarus's resolution no. 713(6) «On import and domestic goods pricing».....	535
<i>Liashko D. I., Bazekina S. A.</i> Web design through product cards	540
<i>Verchenkova A. M.</i> Strategic aspects of transport corridors development of Belarus in the context of cooperation with China, India and African countries	546
<i>XU L. Q.</i> Digital transformation practices based on business ecosystem theory	550
<i>Zhang Yi</i> Several aspects of promoting basketball training camps	554
<i>Zhamoidz L. V., Khmarenkova A. S.</i> Valuation of a company using the asset-based approach: theory and practice	557
<i>Fliorka D. A., Turbal A. S.</i> Use of augmented reality in education and business	563

ГУО «ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»

<i>Авсиевич С. А.</i> Отношение церкви и государства к сектам после издания закона о веротерпимости в 1905 г.	567
<i>Белоголова А. И.</i> Культурно-исторический и религиозный контекст возникновения буддизма	571
<i>Вертинская А. Е.</i> Литературная интерпретация образа библейского Авеля на примере романа Джона Стейнбека «К востоку от Эдема».....	576
<i>Каптур А. В.</i> Пророчества о Пресвятой Богородице в книге пророка Исаии.....	579
<i>Полянская А. А.</i> Учение о государстве Владимира Соловьева	584
<i>Сакович А. Е.</i> Человек и социум в богословской антропологии Ю. Мольтмана	589
<i>Стенькин А. В.</i> Святые отцы VI–VII веков о непрестанной молитве	593

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

<i>Алишевич М. В.</i> Анализ мирового рынка алмазов.....	598
<i>Бердашкевич И. А.</i> Технологии анализа данных для оценки инвестиционных решений	601
<i>Борденюк А. Ю.</i> Повышение эффективности предприятий банковской сферы путем создания экосистем и интеграции с внешними сервисами.....	605
<i>Борисова А. Д.</i> Социально-экономический эффект от разработки мобильного игрового приложения по финансовой грамотности «FinQuest».....	609
<i>Быковская К. А.</i> Криптовалюты как новый стандарт: заменит ли биткоин золото в 21 веке?	612
<i>Ван Чжунанчжуан</i> Анализ финансовой стабильности банковского сектора Республики Беларусь и КНР	616
<i>Ван Юйнин</i> Зеленая экономика и модернизация промышленности: пути трансформации и инновации.....	620
<i>Вань Ницяньхэ</i> Развитие цифровых финансовых технологий в деятельности банков Китая на современном этапе	624
<i>Веретенникова П. А., Паленик В. А.</i> Противодействие коррупции в условиях цифровизации государственного сектора экономики	628
<i>Волкова А. А.</i> Переход экономики Китая от экспортно-инвестиционной модели к стимулированию внутреннего спроса: вызовы, стратегии и перспективы	631
<i>Горбач В. И.</i> Построение эффективной предпринимательской экосистемы в университете.....	635
<i>Горбачева Д. А.</i> Состояние ИТ-отрасли в экономике Республики Беларусь и перспективы ее развития.....	639
<i>Грицель С. А.</i> Мировые тренды цифровой трансформации сферы услуг	643
<i>Данилова Д. Д.</i> Финансовые технологии и цифровые инструменты в сфере недвижимости	647
<i>Драгун В. П.</i> Эволюция платежных систем: от телеграфа до криптоплатежей	650
<i>Дымович А. М.</i> Многокритериальный подход в оценке инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь	654
<i>Евгенов Н. А.</i> Анализ рынка легковых транспортных средств в Республике Беларусь	658
<i>Зенькович Д. А.</i> Цифровые платформы как инструмент для бизнеса	662
<i>Коледа Е. А.</i> Исследование отношения клиентов к продукции	

бренда «Белита-Витэкс»	666
<i>Лищинец К. М.</i> «Тихая революция» на рынке труда: уроки Клаудии Голдин для социально-экономического развития Беларуси	670
<i>Лукашова Ю. А.</i> Измерение скорости адаптации к цифровой трансформации производственных и управленческих процессов	674
<i>Макаревич Л. А.</i> Стратегический анализ деятельности компании.....	677
<i>Максимова М. М.</i> Внешнеэкономическая деятельность стран Ассоциации Юго-Восточной Азии.....	681
<i>Мартинович С. А.</i> Эконометрический подход к оценке национальной конкурентоспособности	685
<i>Михайленко Ф. Д., Коряченкова А. В.</i> Искусственный интеллект в маркетинге: трансформация микро - и макроэкономических процессов.....	688
<i>Морозова Е. Е., Черник А. О.</i> Искусственный интеллект в сельском хозяйстве Китая	692
<i>Нехай Т. А.</i> Применение алгоритмов машинного обучения в экономическом анализе: сравнительный обзор методов прогнозирования	696
<i>Новикова А. И.</i> CRM-система как средство эффективного управления фирмой	700
<i>Новицкая Д. П.</i> История становления и развития аудита.....	702
<i>Оленцевич А. А.</i> Совершенствование системы управления транспортно-логистическим предприятием.....	706
<i>Онисько Т. А.</i> Воздействие цифровых технологий на предоставление услуг в социальной сфере	710
<i>Паничев И. А.</i> Пути совершенствования инвестиционной политики РУП «Гомельавтодор»	714
<i>Рабковская А. П.</i> Современные подходы к управлению маркетинговыми бизнес-процессами в IT-компаниях	718
<i>Рожкова Е. А.</i> Управление проектной деятельностью в ИТ	722
<i>Сергеенко А. А.</i> Теоретические основы денежно-кредитной политики	725
<i>Серкова А. К.</i> Оценка инновационной деятельности в Республике Беларусь	730
<i>Собалевская Д. Н.</i> Перспективы использования электронных торговых площадок в сфере легкой промышленности	734
<i>Сушинский А. В.</i> Подходы к разработке архитектуры баз данных на примере мобильного приложения ZenKitchen.....	737
<i>Тимошенко Д. Д.</i> Экономическая сущность банковского надзора.....	740
<i>Федорова Н. С.</i> Перспективные направления	

совершенствования государственной политики развития Беларуси	744
<i>Хомянков А. Д.</i> Оценка влияния финансово-кредитной системы Республики Беларусь на экономический рост	748
<i>Чазан С. А.</i> Экономическая сущность активных операций банка	752
<i>Veretennikova P. A.</i> Key features of planning the implementation of corporate information systems.....	756
<i>Danilenko S. A.</i> Decoupling economic growth from green agenda requirements	760
<i>Song Zhengyi</i> From M2C to C2M: rebuilding the value chain in a consumer driven era.....	764
<i>Sun Yu</i> Contribution of a state-owned transnational company to enhancing China's competitiveness (using cnpc as an example)	768
<i>Zeng Wende</i> Country's competitive advantages development in the context of digital economy formation	773

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДОКУМЕНТООБРАЗОВАНИЕ И ДОКУМЕНТООБОРОТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ «СТОЛИЧНЫЙ ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ»

М. А. Антуневич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, antunevich.maria12@gmail.com
Научный руководитель – С. Б. Каун, старший преподаватель*

В статье рассматривается нормативное правовое обеспечение организации документооборота на предприятии и, впоследствии, его особенности. Уделяется внимание проблемам, связанным с документооборотом. Проводится обзор применяемых информационно-коммуникационных технологий, их влияние на совершенствование документооборота и сравнение с иными технологиями.

Ключевые слова: документооборот; документ; предприятие; совершенствование; информационно-коммуникационные технологии.

Нормативная правовая база представляет из себя основополагающий элемент функционирования государственного предприятия «Столичный транспорт и связь», включая экономическую, социальную и политическую сферы. В ее состав входят совокупность документов, регулирующих общественные отношения и устанавливающих права, обязанности и ответственность участников этих отношений. Актуальность изучения нормативной правовой базы возрастает в условиях динамично меняющегося правового поля, связанного с глобализацией, развитием новых технологий и изменениями в общественных потребностях, оказывающих непосредственное воздействие на работу предприятия. Правильное понимание и применение норм права являются важными для обеспечения устойчивого развития.

Нормативное правовое обеспечение организации документооборота на предприятии представляет из себя большой блок документов, регулирующих общественные отношения и устанавливающих права, обязанности и ответственность участников этих отношений. Он состоит из двух групп: законы специальные и общие и корпоративные документы. Значимость первой группы заключается в обеспечении правовой определенности предприятия, регулирования его деятельности и создании баланса интересов различных групп, в том числе и социальные гарантии для граждан. Вторая группа предоставляет возможность более детально

рассмотреть рабочие процессы предприятия, узнать о создаваемых и применяемых внутренних документах и оценить эффективность их управления. Благодаря им была получена информация о функциях структурных подразделений государственного предприятия, выявлена специфика их деятельности и рассмотрены документы, которые создаются в ходе рабочего процесса.

Организация и особенности документооборота обусловлены применением Закона Республики Беларусь от 14.08.2007 № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» (с изменениями и дополнениями), который является основополагающим в деятельности предприятия. Он позволяет установить ряд тех положений, которые распространяются как на внутреннюю деятельность, так и на участников взаимоотношений с предприятием. Закон содержит в себе такие важные аспекты, которые определяют права и обязанности сторон при совершении автомобильных перевозок пассажиров, устанавливает процедуры заключения договоров фрахтования для автомобильной перевозки пассажиров, об оказании услуг оператора, об организации автомобильных перевозок пассажиров в регулярном сообщении.

Важную функцию выполняет Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц», который устанавливает четкую последовательность взаимодействия предприятия с гражданами. Его значимость обусловлена фактом непрерывной коммуникации с местными исполнительными властями в области автомобильных перевозок пассажиров, с предприятиями, которые занимаются ремонтом и обслуживанием дорог по территории Республики Беларусь, с территориальными подразделениями государственной автомобильной инспекции, при развитии транспортной инфраструктуры в пригородном сообщении, как с районными, так и с сельскими исполнительными комитетами, а также с сельсоветами, которые расположены на территории Минского района. Закон важен и в том аспекте, что специалисты крайне внимательно относятся к работе с обращениями, поступившими в адрес предприятия от субъектов транспортной деятельности – потребителей транспортных работ и услуг (юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, которые пользуются транспортными работами и услугами). В частности, особое внимание уделяется рассмотрению предложений, жалоб и заявлений от граждан, пользующихся услугами автомобильного пассажирского транспорта.

К организации и особенностям документооборота относят и проблемы, связанные с ними, а именно риски утечки информации. Этот вопрос требует серьезного подхода и детальной проработки в условиях современных реалий, ведь электронный документооборот стремительно

возрастает, и встает вопрос об обеспечении безопасности и сохранности информации. В таких условиях стремительного развития не обойтись без специальных систем, которые позволят облегчить труд человека и обеспечить оперативную обработку информации. В связи с этим, подсистема «Дело-web» нашла свое применение в рамках предприятия, которая обладает функциями для полноценного участия в электронном документообороте, независимо от места нахождения сотрудников.

Современные темпы развития делопроизводства требуют от различного рода предприятий и организаций постоянного совершенствования своей деятельности, рабочих процессов и оптимизация труда. Учитывая стремительно растущие требования к скорости и качеству обработки информации, внедрение информационно-коммуникационных технологий становится необходимым шагом в совершенствовании своей деятельности, в том числе и для государственного предприятия «Столичный транспорт и связь». Совершенствование документооборота осуществляется с помощью различных информационно-коммуникационных технологий, что позволяет предприятию более эффективно осуществлять свою деятельность, одним из которых стал программный комплекс «Электронное ДЕЛО», а именно его опция «Дело-Web». «Электронное ДЕЛО» – это программный комплекс, который адаптирован под нормативную методическую базу делопроизводства и архивного дела Республики Беларусь. Он обеспечивает как автоматизацию традиционного делопроизводства, так и полноценное управление электронными документами. Этот продукт является масштабируемым и гибким в настройке, легко адаптируется к специфике документооборота в организации любого размера, от единиц до тысяч рабочих мест. Данный программный комплекс предоставляет ряд преимуществ для руководителей различных уровней, сотрудников канцелярии, делопроизводителей, государственных органов Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на то, что немаловажными в совершенствовании документооборота являются электронная цифровая подпись, которая внедрена в рабочую деятельность предприятия с 2021 года, и система межведомственного электронного документооборота, которая обеспечивает межведомственное взаимодействие государственных органов и иных предприятий и организаций посредством обмена электронными документами. Данные технологии позволяют дистанционно подписывать документы в любое время и пересылать их в «онлайн» режиме, а также активно взаимодействовать с иными организациями и, тем самым, автоматизировать рабочие процессы и повысить результативность труда.

Необходимо упомянуть и те информационно-коммуникационные технологии, которые не задействованы в работе предприятия, но нашли свое применение в других организациях Республики Беларусь. К ним

относятся продукты фирмы «1С», а именно «1С: Документооборот 8 ПРОФ», «1С: Документооборот 8 КОРП», «1С: Документооборот государственного учреждения 8» и «1С: Document Management на английском и русском». В ходе изучения данных технологий было целесообразно провести сравнение одного из продуктов фирмы «1С», а именно «1С: Документооборот 8 ПРОФ», с уже используемой в рамках предприятия опцией «Дело-Web». Сравнение проводилось по следующим критериям: интеграция с иными программными продуктами, функциональные возможности и стоимость внедрения. Как итог, специфике деятельности государственного предприятия «Столичный транспорт и связь» в полной мере соответствует опция «Дело-Web».

Библиографические ссылки

1. Об основах транспортной деятельности: Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 140-З: с изменениями и дополнениями. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19800140>. (дата обращения: 28.10.2024).
2. Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З: с изменениями и дополнениями. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11100300>. (дата обращения: 28.10.2024).
3. СЭД «Электронное ДЕЛО». URL: <https://www.e-office.by/index.php/produkty/elektronnoe-delo>. (дата обращения: 16.01.2025)
4. Фирма «1С». URL: <https://1c.ru/>. (дата обращения: 27.02.2025).

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА 4П НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ БССР В 1944-1946 ГГ.

Д. А. Артамонова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, artamonovaldarya@yandex.by
Научный руководитель – А. Е. Веремейчик, кандидат исторических наук, доцент*

В период послевоенного восстановления БССР одним из главных приоритетов стало воссоздание системы идеологической и профессиональной подготовки кадров. Фонды Национального архива Республики Беларусь располагают рядом источников по заявленной теме. Наиболее информативным для изучения стал фонд 4п, включающий документы ЦК КП(б)Б, организации работы ЛКСМБ, развития сети партийного просвещения.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь; подготовка кадров; агитационно-пропагандистская работа; партийное просвещение; Республиканская партийная школа.

Фонд 4п Национального архива Республики Беларуси содержит документы, отражающие сложившуюся общественно-политическую, социально-экономическую, культурную, религиозную ситуацию БССР в исследуемый период. Для написания статьи были использованы документы из описей 29 и 47.

Основой подготовки кадров стала трехуровневая система образования: политшколы при сельских первичных партийных организациях; районные вечерние партийные школы; вечерние университеты марксизма-ленинизма [9, с. 47]. При обкомах КП(б)Б действовали тематические курсы и семинары [2, с. 43].

Известной стала школа пропагандистов при ЦК КП(б)Б в г. Минске, начавшая активную деятельность в декабре 1944 года. Срок обучения составлял 1 год. На 1 сентября 1945 г. количество слушателей составляло 237 человек. Из которых 199 были мужчинами, 38 – женщинами. Из числа обучающихся 47 имели незаконченное высшее образование, 92 – среднее, 61 – не законченное среднее, 37 – низшее [5, с. 229–230]. В то же время учитывался партийный стаж и характер работы до учебы. Согласно данным, большинство обучающихся имели стаж работы с 1944 года и являлись работниками советских, профсоюзных, хозяйственных учреждений.

1 декабря 1944 г. был создан одногодичный университет марксизма-ленинизма. К концу учебного года, в июне 1945 г., там обучалось

82 человека. Учащиеся были представителями партийного, комсомольского и советского актива. В течение 1944–1945 учебного года слушатели прошли программу, составлявшую 208 часов: 104 лекции. Из 104 лекций было прочтено по курсу истории ВКП(б) – 41, по истории народов СССР – 24, по материалам Великой Отечественной войны – 11, по политической карте мира – 10, по литературе – 4, по вопросам текущей политики – 10 [6, с. 12]. В конце учебного года выпускники должны были сдать экзамен по курсу ВКП(б) и истории народов СССР. В сентябре 1945 г. был открыт второй набор для обучения в университете марксизма-ленинизма, количество подавших заявления составило 152 человека [6, с. 12]. Таким образом, университет марксизма-ленинизма стал значимой частью сети партийного просвещения и качественной подготовки кадров.

Важным этапом стало создание 26 сентября 1944 г. Партийной школы при ЦК КП(б) Беларуси, которая 2 августа 1946 г. была преобразована в Республиканскую партийную школу (РПШ) при ЦК КП(б)Б. Срок обучения в школе составлял 2 года. Обучение можно было пройти на одном из двух факультетов: партийном и советском. Партийный факультет имел 4 отделения: организационно-партийное, пропагандистских газетное, комсомольское. План приема обучающихся составил 400 человек [8, с. 48]. Обучение проходило в две смены. При поступлении в РПШ абитуриенты сдавали экзамены по белорусскому и русскому языкам, географии, Конституции СССР и истории ВКП(б). Республиканская партийная школа стала центром идеологической и профессиональной подготовки кадров.

Известной стала межобластная школа при Гомельском обкоме КП(б)Б. По данным на 1 апреля 1946 г. в школе обучалось 189 человек. На протяжении года выбыло 9 человек: 1 – за неуспеваемость, 2 – за недисциплинированность, 1 – по семейным обстоятельствам, 3 – по болезни, 2 – по другим причинам. Выпускные экзамены сдавало 175 человек, из которых 173 человека сдали экзамены успешно и окончили школу, 2 человека получили справки о прослушивании курса обучения. После обучения обучающиеся были распределены на следующую работу: на партийную – 53, на советскую – 48, на пропагандистскую – 18, на комсомольскую – 32, в распоряжение РК КП(б)Б – 24 [5, с. 12–13].

В целом к 1946 г. в БССР значительно возросло количество парторганизаций и повысилась результативность партийного просвещения. В БССР активную деятельность проводили областные партийные школы, насчитывалось 208 районных партийных школ, где обучалось 4988 коммунистов, а также 675 сельских партийных школ, где обучалось 5976 коммунистов [7, с. 238].

Деятельность подготовленных кадров внесла большой вклад в распространение агитации и пропаганды среди населения. С марта по июль 1946 г. в пограничных районах Гродненской области было прочитано 32 тематические лекции. Особое внимание уделялось в связи с недоверием советских органов власти местному населению из-за спорных территориальных границ и большого количества этнических меньшинств. За 6 месяцев 1946 г. в БССР было прочитано 5048 лекций [1, .16].

Особое внимание уделялось оснащению изб-читальней и красных уголков. В пограничных районах Гродненской области к 1946 г. работали 51 изба-читальня и 25 красных уголков [3, с. 153]. Данные показатели можно назвать удовлетворительными. Однако в некоторых отдаленных от центра области сельских советах не было созданы ни избы-читальни, ни красные уголки. Не все избы-читальни работали так, как было необходимо. Многие использовались лишь как хранилище газет и площадка для танцевальных вечеров, когда должны были участвовать в проведении мероприятий советской власти. В ряде случаев, неудовлетворительная ситуация объяснялась сложностью установления полноценного контроля над ситуацией в том или ином регионе.

Приоритетным направлением агитколлективов стала работа с молодежью. За 1945 г количество комсомольских организаций удвоилось с 180 до 368 за 5 месяцев 1945 г. было принято в комсомол 2427 человек [4, с. 19]. Деятельность ЛКСМБ была направлена на повышение активности молодежи в рамках выполнения постановлений и указаний партийно-советского руководства. Для обеспечения продуктивной деятельности комсомольского актива и повышения качества пропагандистской работы в комсомоле для кадров была обеспечена возможность прохождения тематических курсов.

Таким образом, идеологическая и профессиональная подготовки кадров стали основой формирования руководящих кадров БССР. Массовая подготовка обеспечивалась за счет краткосрочных курсов и тематических семинаров, начавших действовать еще в период Великой Отечественной войны. К 1946 г. в БССР была создана широкая сеть партийного просвещения, включавшая партийные школы, курсы, семинары, кружки, вечерние университеты марксизма-ленинизма. Большой вклад в подготовку руководящих специалистов внесла Республиканская партийная школа. Идеологическая и профессиональная подготовка кадров осуществлялась на высоком уровне. Деятельность подготовленных кадров внесла большой вклад в распространение агитации и пропаганды среди населения.

Библиографические ссылки

1. *Гарбуноў Т. С.* Аб стане і задачах ідэалагічнай і агітацыйна-прапагандысцкай работы ў КП(б)Б : Большевик Беларусі. 1946. №8. С.11–29.
2. *Люцко А. В.* Деятельность КПБ по подбору, воспитанию и расстановке руководящих кадров: 1943–1945 гг. : Минск, Изд-во БГУ, 1973. 160 с.
3. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 29. Д. 142.
4. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 29. Д. 830.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 103.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 106.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 135.
8. Некоторые вопросы КПБ в послевоенный период / Редкол.: Н.Н.Акимов и др. Мн. : Изд-во М-ва, 1961. 206 с.
9. *Яковчук В. И.* Подготовка управленческих кадров в БССР в 1940–1970-е гг. : «Вышэйшая школа». 2020. № 6. С. 47–51.

АДЛЮСТРАВАННЕ РОЛІ МУЖЧЫНЫ Ё КАЛЯНДАРНАЙ АБРАДНАСЦІ І ФАЛЬКЛОРА БЕЛАРУСАЎ

Н. Д. Бужан

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, nikitabuzhan2005@icloud.com*

Навуковы кіраўнік – Т. А. Навагродскі, доктар гістарычных навук, прафесар

У артыкуле даследуецца гендарная спецыфіка мужчынскага вобраза ў традыцыйнай беларускай культуры праз каляндарныя абрады і фальклор. Аналізуецца ключавая роля мужчыны як рытуальнага лідара, гаспадара-карміцеля і абаронцы ў аграрным цыкле. Выяўляюцца дамінуючыя архетыпы і нормы мужнасці. Даследаванне паказвае, што каляндарнае жыццё і фальклор выступалі найважнейшымі механізмамі трансляцыі гендэрных мадэляў і культурных каштоўнасцяў.

Ключавыя словы: традыцыйная беларуская культура; гендарная ідэнтычнасць; мужчынскі вобраз; каляндарныя абрады; абрадавы фальклор; нормы мужнасці.

ОТРАЖЕНИЕ РОЛИ МУЖЧИНЫ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ И ФОЛЬКЛОРЕ БЕЛОРУСОВ

Н. Д. БУЖАН

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nikitabuzhan2005@icloud.com*

Научный руководитель – Т. А. Новогородский, доктор исторических наук, профессор

В статье исследуется гендерная специфика мужского образа в традиционной белорусской культуре через календарные обряды и фольклор. Анализируется ключевая роль мужчины как ритуального лидера, хозяина-кормильца и защитника в аграрном цикле. Выявляются доминирующие архетипы и нормы мужества. Исследование показывает, что календарная жизнь и фольклор выступали важнейшими механизмами трансляции гендерных моделей и культурных ценностей.

Ключевые слова: традиционная белорусская культура; гендерная идентичность; мужской образ; календарные обряды; обрядовый фольклор; нормы мужества.

Даследаванне мужчынскага вобраза ў традыцыйнай беларускай культуры мае высокую актуальнасць у кантэксце гендэрных даследаванняў і рэканструкцыі культурных мадэляў. Нягледзячы на багатую спадчыну, гендарны аналіз мужчынскіх роляў у каляндарнай абраднасці і фальклору застаецца недастатковым. Навізна працы – у міждысцыплінарным падыходзе да вывучэння функцый і трансфармацый мужчынскага вобраза ў залежнасці ад рытуальнага часу. Мэта – аналіз гендарнай спецыфікі мужчынскіх вобразаў у

каляндарным жыцці і фальклору. Актуальнасць звязаная з неабходнасцю захавання нематэрыяльнай спадчыны і разумення гендарных стэрэатыпаў. Рамкі даследавання – XIX – пачатак XX стст., перыяд стабільнасці аграрнай культуры.

Каляндарныя абрады фармавалі рытм жыцця, рэгулявалі гаспадарку і ўмацоўвалі салідарнасць. Мужчына выступаў у ролях рытуальнага лідэра, жраца, старэйшыны або гаспадара, забяспечваючы гармонію з прыродай і вышэйшымі сіламі. Яго функцыі і сімволіка вар'іраваліся ў залежнасці ад сезону.

У зімовыя святы (Каляды, Масленіца, Стрэчанне) роля мужчыны была асабліва значная. На Каляды гаспадар выконваў ключавыя рытуалы: прыносіў сена на стол, запальваў свечку, запрашаў Мароза («Мароз, мароз, хадзі куццю есці...») [8, с. 17], праводзіў абрад з жонкай на ўраджай («Ці бачыш ты мяне? ... Каб жа ты не бачыў за стагамі...») [8, с. 18], сімвалічна «падаў» пасля ўдару качаргой («Каб твае снапы так хутка падалі») [8, с. 18]. У Дзень Св. Сцяпана вырашаліся пытанні найму работнікаў («На святы Сцяпан кожан сабе пан!») [1]. На Масленіцу характэрна рытуальнае перапрашанне жанчын у мужчынскія маскі, што выконвала сацыяльна-рытуальную функцыю (часовы выхад за рамкі нормаў, парадыраванне мужнасці). Карнавальныя паводзіны адрозніваліся агрэсіўнасцю. Завяршалася абрадам узаемнага прабачэння на чале з гаспадаром. На Стрэчанне (Грачніцы) гаспадар прыносіў асвятчоную свечку, выкарыстоўваў яе для абароны (абпальванне валасоў, дотык да сцен, вушакоў), пасля чаго яна выкарыстоўвалася ў мужчынскіх працах (касьба, жніво, будаўніцтва).

Вясновыя святы (Гуканне вясны, Юр'еў дзень, Радаўніца) таксама дэманстравалі актыўную ролю мужчыны. На Гуканне вясны мужчыны распальвалі ачышчальныя вогнішчы, будавалі арэлі. Юр'еў дзень быў цэнтральным святам жывелагадоўцаў: гаспадар урачыста выганяў скаціну, праводзіў магічныя абрады (абыход статка). Пастухі выконвалі рытуалы абароны ад ваўкоў (замовы, выкрыкі «А-тую яго!») [2, с. 67]. Юрай успрымаўся як заступнік жывелы і валадар звяроў («Юрай сам ездзіць на сівым кані, ен беражэ жыўела... ваўкамі камандуе») [2, с. 67]. Мужчыны ўдзельнічалі ў хросных хадах на палі, закліналі ўраджай («Добры дзень, ніва святая... каб Бог і Юрый пацешылі надвор'ем...») [6, с. 177]. На Радаўніцу мужчыны на могілках паміналі продкаў, качалі асвятчонае яйка па магіле са словамі «Хрыстос уваскрэс», удзельнічалі ў сямейнай памінальнай трапезе [7, с. 619].

Летнія святы (Купалле, Зажынкi, Дажынкi) падкрэслівалі сувязь мужчыны з земляробствам і абаронай ураджаю. На Купалле юнакі выбіралі «урадніка», разам з дзяўчатамі запальвалі факел, абыходзілі веску. Цэнтральны рытуал – парны скачок праз вогнішча. Мужчыны выраблялі і знішчалі ляльку «Купаль» або «Марь». Купала ў фальклору выступаў як

абаронца ніў («Не йдзі, Купала, ты ў сяло... Начуй, Купала, ты ў жыцце... Каб туды змяя не залятала») [5, с. 104–105]. На Зажынках гаспадар прымаў першы сноп (гаспадар). На Дажынках ен з гаспадыняй сустракаў працэсію жней на чале з «Багіняй», прымаў дажыначны сноп і вянок, адорваў «Багіню», удзельнічаў у пачастунку. Жнеі спявалі: («Дай божа табе... абсяваць, насяваць, а нам жаць, дажынаць») [1, с. 510].

Восеньскія святы (Багач, Пакровы, Дзяды) завяршалі цыкл, акцэнтуючы ролю гаспадара як захавальніка парадку і арганізатара работ. На Багач мужчыны ўдзельнічалі ў абыходзе двароў з «Багачом» (лубкай са збожжам), сеялі азімья ў белых кашулях. На Пакроў гаспадары пераводзілі жывелу на зімовае забяспячэнне, сачылі за прыметамі («На Пакрове дай сена карове», «Пакровы – пастухоўскія кіі на дровы») [1, с. 520]. На Дзяды (Асяніны) гаспадар чытаў малітву, запрашаючы продкаў («Святыя дзяды, заведзце вас, хадзіце да нас...»), выліваў вадку для праводзін душ («Святыя дзяды! Паслі кушці – ідзіце дадому») [6, с. 534]. Мужчыны арганізавалі і ўдзельнічалі ў восеньскіх талоках.

Фальклор замацоўваў ўяўленні аб сацыяльных ролях мужчыны (воін, гаспадар, працаўнік) і яго якасцях (сіла, адказнасць): «Мужык без рукі – што гаршчок без крышы», «Дзе мужык – там і сіла». У валачобніцтве (Вялікдзень) групы («дружыны») маладых мужчын («валачобнікі») на чале з «карыфеем» абыходзілі двары ноччу, выконваючы гаспадарскія песні. Яны паважна звярталіся да гаспадара («Ой, чалом, чалом да добры вечар! Ці спіш, ці ляжыш, пан гаспадарык? ...») [3, с. 157], паэтызавалі яго працу землеўладальніка («ратая», «сейбіта») і пчаляра. Песні мелі магічна-прадудыруючую функцыю, жадаючы дабрабыту («Бывай здароў да і будзь багат... З прыяцелямі, што наймільшымі») [2, с. 65]. Калектыўная праца на вясновых талоках (напрыклад, вываз гною) суправаджалася песнямі. Мужчыны («капачы», «кідачы») выконвалі цяжкую працу, часам атрымліваючы ад гаспадара чарку гарэлкі. Песні маглі падсмейвацца над імі («У хляве мужчынкі, як жучкі гудзяць, На полі жоначкі, як пчолкі звіняць»), але таксама ўтрымлівалі філасофію сямейнага жыцця, сцвярджаючы ідэал гармоніі («Дзеткі – пацеха мая, Жонка – пакрыса мая») [2, с. 75]. У абрадзе «Куст» (Тройца) звароты удзельніц адрасаваліся строга гаспадару дома, адлюстроўваючы патрыярхальную структуру: «Выйды, господарэ, з новаго покою», «Дай нам, дядьку, хоч по золотому». Гаспадар актыўна ўключаўся ў рытуал [2, с. 97]. Дажыначныя песні ўслаўлялі гаспадара і яго працу, выкарыстоўваючы прыродныя параўнанні і заклінанні ўраджаю. Яго вобраз звязваўся з дастаткам і сілай: «А ці поўна Іванькава гумно, Дабром накладзена? – Поўна-поўненька... А некуды конна праехаць... Толькі ёсць куды... Салаўю лятаці, дабро аглядаці» [4, с. 515]. «Раек» і Бог у песнях сімвалізавалі сакральнае дабрашлюбнае працы. У калядках і шчадроўках гаспадар – цэнтральная фігура. Яго звалі, змяшчаючы на покуць «сам пан гаспадар,

да й на покуце ўвесь у золаце», апісвалі яго працу (ворыва, сяўбу – часта з удзелам Бога і святых), закліналі ўраджаі: «Зарадзі, Божа, буйное жыта... каласістае». Яго ідэалізавалі як працавітага і мудрага кіраўніка сям'і. Песні для «паніча» (нежанатага сына) факусаваліся на паляванні, сватаўстве, вайне, а не на земляробстве.

Аналіз матэрыялаў паказвае, што мужчына ў традыцыйнай беларускай культуры займаў цэнтральнае месца ў каляндарных абрадах як носьбіт сакральных ведаў і выканаўца рытуалаў. Яго вобраз змяняўся ў адпаведнасці з сезонамі, ад гаспадара да абаронцы ўраджаю. У фальклоры пераважалі архетыпы працавітага, адказнага і моцнага мужчыны, а рытуальныя перапрашанні жанчын у мужчын выконвалі функцыю сацыяльнай інверсіі. Гендэрныя ролі выразна структураваліся, а абрады і фальклор служылі інструментамі перадачы гендэрных і культурных каштоўнасцяў.

Библиографические ссылки

1. Беларусы. Т. 6: Грамадскія традыцыі / В. Ф. Бацяеў, В. М. Бялявіна, А. У. Гурко [і інш.] ; рэдкал.: В. М. Бялявіна [і інш.] ; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. Мінск : Беларуская навука, 2002.
2. Беларусы. Т. 7: Вусная паэтычная творчасць / В. М. Бялявіна, М. Ф. Піліпенка, І. У. Чаквін ; Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Мінск : Беларуская навука, 2004.
3. Валачобныя песні / склад. Г. А. Барташэвіч, Л. М. Салавей ; склад. муз. часткі В. І. Ялатаў ; рэд. тома К. П. Кабашнікаў. Мінск : Навука і тэхніка, 1980.
4. Жніўныя песні / уступ. арт., уклад., сістэMAT. тэкстаў і камент. А. С. Ліса ; уступ. арт., уклад. і сістэMAT. напеваў В. І. Ялатава ; рэд. А. С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1974.
5. Купальскія і пятроўскія песні / уклад. А. С. Ліса, С. Т. Асташэвіч ; уклад. муз. часткі Г. В. Таўлай ; рэд. А. С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1985.
6. Матар'ялы да вывучэння фольклору і мовы Віцебшчыны: [у 2 ч.]. Ч. 1 / А. Шлюбскі ; Ін-т Беларускай Культуры, Аддз. гуманіт. навук, Кат. этнаграфіі. Менск : Інстытут Беларускай Культуры, 1927.
7. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 1, ч. 2: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях / П. В. Шейн. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1890.
8. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. 3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство, лечение болезней, средства от напастей, поверья, суеверия, приметы и т. д. / П. В. Шейн. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1902.

ГЕНЕТЫЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ НАСЕЛЬНІЦТВА БРОНЗАВАГА ВЕКУ НА ТЭРЫТОРЫІ УСХОДНЯЙ ЕЎРОПЫ

Я. М. Бурда

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.burda@bsu.by
Навуковы кіраўнік – А.Д. Сахончык, магістр гістарычных навук*

У дадзеным артыкуле адлюстравана гісторыя генетычных даследаванняў насельніцтва Усходняй Еўропы перыяду бронзавага веку і раней. Разглядаюцца артыкулы навукоўцаў, крытыка і праблемныя пытанні прыведзеных высноў.

Ключавыя словы: генетычныя даследаванні; бронзавы век; ДНК.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Е. Н. Бурда

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.burda@bsu.by
Научный руководитель – О.Д. Сахончик, магистр исторических наук*

В данной статье отражена история генетических исследований населения Восточной Европы периода бронзового века и ранее. Рассматриваются статьи ученых, критика и проблемные вопросы приведенных выводов.

Ключевые слова: генетические исследования; бронзовый век; ДНК.

Генетычныя даследаванні адкрылі новыя магчымасці для археалогіі. Акрамя матэрыяльнай культуры і яе змен з’явілася магчымасць вылучыць змены этнічныя і прасачыць розныя міграцыйныя працэсы.

У 2015 г. камандай Дэвіда Райха былі даследаваны дадзеныя ДНК 94-х старажытных індывідаў. Таксама праводзілася параўнанне ўсіх узораў старажытнай ДНК і ДНК 777-і сучасных жыхароў Еўропы [1]. Вынікі даследавання пацвярджалі “стэпавую” тэорыю міграцый у Еўропу. Напрыклад у папуляцыях Германіі і Іспаніі канца неаліту пачатку бронзавага веку на 22–39 % павялічваецца генетычны кампанент усходнееўрапейскіх паляўнічых-збіральнікаў у параўнанні з сярэдняй неаліту, што даследчыкі звязалі з міграцыямі “ямнікаў”. Разам з тым была даказана генетычная роднасць паміж ямнай культурай і культурай шнуравой керамікі, але роднасць паміж гэтымі культурамі “гарызантальная”, то бок яны маюць агульныя карані і паходзяць адна ад другой. Ва ўсіх

даследаваных ДНК “ямнікаў” была выяўлена гаплагрупа R1b у той час, як у “шнуравікоў” пераважала гаплагрупа R1a. Пры гэтым вынікі аўтасомнага генетычнага даследавання паказалі 73 % спадчыннасці паміж носьбітамі культуры шнуравой керамікі і ямнай культуры, што указвае на агульных продкаў, але не на “вертыкальную” спадчыннасць [2, с. 303–309].

Спрэчнай высновай аўтараў даследавання стала вылучэнне носьбітаў ямнай культуры як субстрату генетычных змен у Еўропе канца неалітупачатку бронзавага веку. Падобныя вынікі былі прадстаўлены ў генетычных даследаваннях Алентофта. У працы навукоўца прааналізавалі ДНК 101 старажытнага індывіда з розных частак Еўропы. Новым стала тое, што 1 з 5 вывучаных носьбітаў ямнай культуры меў гаплагрупу I2a. Такая мутацыя сярод “ямнікаў” дазваляла ім ўжываць малако ў харчаванні. Аўтары звязалі сучасную распаўсюджанасць гэтай мутацыі сярод еўрапейцаў з пераемнасцю ад носьбітаў ямнай культуры [3].

Спрэчнасць і недасканаласць вынікаў прывяла да справядлівай крытыкі. С. В. Іванова, Д. В. Кіосак і А. Г. Нікіцін выказалі меркаванне, што, негледзячы на магчымы рост насельніцтва (што прасочваецца ў павелічэнне знойдзеных пахаванняў) масавых міграцый не было, таму што нават пры кратным павялічванні насельніцтва стэпаў, яно не магло дасягнуць той шчыльнасці, пры якой аказала б значны ўплыў на генафонд еўрапейскага насельніцтва. На думку навукоўцаў было паступовае прасоўванне на Захад групы насельніцтва з паўночна-заходняга Прычарнамор’я [4].

На адсутнасць агульнай міграцыі ўказваюць і суадносіны паміж мужчынскімі і жаночымі пахаваннямі. У арэале буджакскай культуры гэты паказчык роўны 2:1, на тэрыторыі паўночнай Балгарыі 14:3, а паміж р. Цісай і Карпатамі 12:3, што сведчыць аб магчымым прасоўванні нейкіх спецыялізаваных груп [5, с. 255].

Таксама з’яўляюцца так званыя “маятніковыя міграцыі”, якія забяспечваюць дрэйф генаў на прасторы ад Балкан да Паўночнага Каўказа. Разам з тым, менавіта для Балкан і стэпавай зоны Усходняй Еўропы характэрны энеалітычны Каўказскі кампанент. То бок наяўнасць дадзенага генетычнага кампанента ў насельніцтва Балкан ранняга бронзавага веку з’яўляецца не вынікам міграцый “ямнікаў”, чыі помнікі на дадзенай тэрыторыі датуюцца 3100–2500 гг. да н.э [6, с. 125–135].

У 2017 г. былі апублікаваны даследаванні Л. Саага. Навукоўцы прааналізавалі матэрыялы 10 індывідаў: 5 паляўнічых-збіральнікаў канца V – пач. IV тыс. да н.э. і 5 земляробаў сярэдзіны III тыс. да н.э. пасля міграцый носьбітаў КШК на тэрыторыі сучаснай Эстоніі. Была выяўлена генетычная сувязь паміж носьбітамі культуры ямачна-грабенчатай керамікі і

ўсходнімі паляўнічымі-збіральнікамі Карэліі, таксама у неалітычных паляўнічых-збіральніках Эстоніі быў выяўлены генетычны кампанент каўказскіх паляўнічых-збіральнікаў, які таксама характэрны і для прадстаўнікоў ямнай культуры. Гэта сведчыць аб тым, што міграцыі КШК не былі адзінай прычынай з'яўлення дадзенага кампанента ў папуляцыі, якая пражывала на тэрыторыі сучаснай Эстоніі напрыканцы 5 тыс. да н.э [7].

Іншым даследаваннем у 2017 г. стала праца Ф. Тасі прысвечанае праблеме ўзаемадзеянняў носьбітаў культуры шарападобных амфар (да-лей КША) і міграцыі з пантыйскіх стэпаў. Былі даследаваны індывіды КША з Кержкава (Польшча). Згодна з “курганнай гіпотэзай” насельніцтва КША – гэта продкі носьбітаў ямнай культуры, якія мігравалі на паўночны захад і ад якіх у далейшым узніклі культуры лейкападобных кубкаў і шнуравой керамікі. Аднак аказалася, што носьбіты КША маюць вельмі далекую роднасную сувязь з носьбітамі ямнай культуры. Наадварот, адзначалася генетычнае падабенства КША з неалітычнымі еўрапейцамі нават зІберыі і Швецыі.

Аналіз мтДНК таксама абвяргнуў блізкую роднасную сувязь носьбітаў КША з неалітычным і энеалітычным насельніцтвам прычарнаморскіх стэпаў, але носьбіты навакольных КВК і КШК мелі амаль 50 % пераемнасць па мтДНК з “мігрантамі” [8].

У 2019 г. Чуан-Чао Вангам былі даследаваны геномы 59 індывідаў з Паўночнага Каўказа і Кубані, якія жылі ў V–III тыс. да н.э. Даследчыкі змаглі прачытаць ДНК 45 старажытных людзей. Яны былі падзелены на 2 кластары: “Каўказ” і “Стэп”. Так, для кластара “Стэп” быў выяўлены ўплыў анаталійскага кампаненту, які з’явіўся ў стэпавага насельніцтва, верагодна, праз міграцыю нейкай групы насельніцтва з тэрыторыі сучаснай Балгарыі. Але і само насельніцтва кластараў “Каўказ” і “Стэп” уплывала на фарміраванне ямнай культуры [9].

У 2024 г. камандай Дэвіда Райха быў апублікаваны вялікі артыкул прысвечаны генетычнаму даследаванню носьбітаў ямнай культуры, як магчымых індаеўрапейцаў і насельніцтва энеалітычных Еўропы, Каўказа і Анатоліі. Былі даследаваны дадзеныя старажытнага ДНК 428 чалавек IV–III тыс. да н. э. Навукоўцы вылучылі 3 кліны, якія ў рознай ступені паўплывалі на фарміраванне генафонду будучай ямнай культуры: Волжская, Дняпроўская і Каўказска-Ніжневолжская. Таксама вялікая роля надаецца сярэднестогоўскай культуры. Па меркаванню даследчыкаў менавіта гэта культура стала асновай для будучай ямнай [10].

Нягледзячы на праведзеную працу і даследаванні ў генетычнай гісторыі Усходняй Еўропы застаецца шмат белых плям. Так, дагэтуль застаецца няясным паходжанне КШК і культуры варонкападобных кубкаў.

Аднак, далейшає вивучення і дослідження старожитного ДНК населення не тільки Європи, а і навколишніх територій, верагодна, зможуть прикрити заслону історії.

Бібліографічні посилання

1. *Mathieson I. et al.* Eight thousand years of natural selection in Europe. // BioRxiv—the preprint server to biology, 2015. URL: <https://doi.org/10.1101/016477> (дата обращения: 23.05.2025).
2. *Балановский О. П.* Генофонд Европы. М.: Тов-во научн. изданий КМК, 2015. 354 с.
3. *Allentoft M. et al.* Population genomics of Bronze Age Eurasia // Researchgate. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/278327861_Population_genomics_of_Bronze_Age_Eurasia (дата обращения: 23.05.2025).
4. *Иванова С. В., Никитин А. Г., Куосак Д. В.* Степное население в Центральной Европе эпохи ранней бронзы, или путешествие туда и обратно // Генофонд.рф. URL: https://xn--c1accbaafalc.xn--p1ai/?page_id=27671&ysclid=mb18996z7p408528095 (дата обращения: 23.05.2025).
5. *Иванова С. В.* История населения Северо-Западного Причерноморья в конце IV—III тыс. до н.э. Житомир: Бук-Друк, 2021. 424 с.
6. *Иванова С. В., Никитин А. Г., Куосак Д. В.* Маятниковые миграции в Циркумпонтийской степи и Центральной Европе в эпоху палеометалла и проблема генезиса ямной культуры // Археологія і давня історія України. 2018. Вип. 1 (26). С. 101–146.
7. *Saag L. et al.* Extensive Farming in Estonia Started through a Sex-Biased Migration from the Steppe // Researchgate URL: https://www.researchgate.net/publication/345755141_Extensive_farming_in_Estonia_started_through_a_sexbiased_migration_from_the_Steppe (дата обращения: 23.05.2025).
8. *Tassi F. et al.* Genome diversity in the Neolithic Globular Amphorae culture and the spread of Indo European languages // Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences, URL: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rspb.2017.1540> (дата обращения: 26.05.2025).
9. *Wang C. C. et al.* Ancient human genome-wide data from a 3000-year interval in the Caucasus corresponds with eco-geographic regions // Nature Communication URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-018-08220-8> (дата обращения: 23.05.2025).
10. *Lazaridis I. et al.* The genetic origin of the Indo-Europeans // BioRxiv—the preprint server to biology URL: <https://www.biorxiv.org/content/10.1101/2024.04.17.589597v1.full> (дата обращения: 23.05.2025).

МЕРОПРИЯТИЯ НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В Г. РЕЧИЦА ПО ОТЧЕТАМ 549 ПОЛЕВОЙ КОМЕНДАТУРЫ

Д. С. Важенин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vazhenindmitrij.ist@gmail.com
Научный руководитель – Т. В. Лисовская, кандидат исторических наук, доцент*

Привлечение новых источников – отчетов о деятельности 549 полевой комендатуры позволило частично восстановить события первого месяца оккупации города Речица. В статье дается анализ основных мероприятий германских захватчиков.

Ключевые слова: немецкий оккупационный режим; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; немецкие полевые и местные комендатуры; Речица; Беларусь.

Центральное место в реализации оккупационной политики немецких захватчиков на местах до передачи административных единиц в гражданское управление, занимали военные комендатуры. В большинстве своем они были представлены полевыми (Feldkommandaturen; ПК) и местными (Ortskommandaturen; МК) комендатурами. Структурно комендатуры входили в состав охранных дивизий. Обычно полевые комендатуры разворачивали свою деятельность в пределах какой-либо области, им подчинялось несколько местных комендатур, располагавшихся в районных центрах, крупных транспортных узлах, местах дислокации военных гарнизонов, населенных пунктах и др. Комендатуры обладали всей полнотой власти в своих зонах действия и должны были выполнять две задачи: охранную и управленческую [2, с. 41].

Согласно дивизионному приказу 221 охранной дивизии от 6 сентября 1941 г., в г. Речица была направлена 549 полевая и 363 местная комендатуры. В место дислокации они прибыли 11 сентября 1941 г. В городе 549 ПК находилась до конца сентября, а 363 МК – до передачи Речицы в состав рейхскомиссариата «Украина» во второй декаде октября 1941 г. По приказу полевые комендатуры, начиная с 13.09.1941 г., должны были направлять каждую субботу отчет с соответствующим фрагментом карты в оперативный отдел дивизии [3, р. 358, 360].

За время нахождения в Речице сотрудниками 549 ПК было составлено 2 отчета (Tätigkeitsbericht)¹, раскрывающие первые оккупационные мероприятия в городе. В ходе анализа документов было выявлено, что к ним относится создание и контроль работы вспомогательной

¹ 1-й отчет был написан 13 сентября 1941 г. (доставлен 14.01.1941 – воскресенье), 2-й – 18 сентября 1941 г. (доставлен 20.11.1941 – суббота)

администрации и служба порядка; разведка предприятий и ресурсов края; частичное восстановление городской жизни; деятельность военного врача и ветеринара 549 ПК, обследование, ремонт и обустройство путей сообщения; арест и транспортировка военнопленных. Территориально на первом этапе деятельность военных комендатур была ограничена близлежащими населенными пунктами из-за невозможности доставки в Речицу транспорта из Гомеля.

Одним из первых мероприятий комендатур стала организация вспомогательной администрации. К 13 сентября 1941 г. в Речице уже был назначен фольксдойче, исполняющий обязанности бургомистра, он же являлся главой соответствующего района (согласно 2-му отчету ПК). Фольксдойче г. Речица, вероятнее всего, был Карл Герхард, известный как бургомистр Речицкого и Лоевского района в дальнейшем. Также были утверждены сотрудники городской управы в разных сферах деятельности, приступившие к работе 13 сентября 1941 г., создана биржа труда. К 18 сентября 1941 г. уже был назначен помощник бургомистра с юридическим образованием (Sachbearbeiter). В конце недели по единому плану должна была начаться «оккупация» 21 сельсовета.

Одновременно сразу же создавалась служба порядка – местная полиция (Ordnungsdienst). Штат должен был составлять 30 человек, 8 кандидатов к 13 сентября 1941 г. были найдены и направлены в тайную полевую полицию для проверки. Чтобы проверить исполнительность, 13 сентября 1941 г. местную полицию задействовали при ремонте тюрьмы. К 18 сентября 1941 г. местная полиция была полностью организована и состояла из 32 человек во главе с бывшим русским штабс-капитаном, уволенным из армии в 1921 г. За неимением резиновых дубинок, полицейские вооружались деревянными (Holzstock). К 18 сентября 1941 г. в городе существовала профессиональная пожарная команда из 12 человек. Планировалось увеличить ее численность в 2 раза.

В научных публикациях по истории холокоста в Беларуси считается, что в Речице отсутствовал юденрат, однако отчеты говорят обратное [1, с. 90]. Согласно 1-му отчету 549 ПК речицкий юденрат включал 7 человек, ввиду малого количества евреев города. В Речице находилось 1200 евреев, 200 из которых – прибывшие [вероятно беженцы с запада] [5, р. 139]. К 13 сентября 1941 г. юденрат только обустроивал отделения для подсчета местных евреев и регистрации трудоспособных для формирования рабочих команд. В тот же день евреи получили большие желтые звезды Сиона размером 10 см на грудь и на плечи. К 18 сентября 1941 г. юденрат получил все предыдущие постановления оккупационной власти, касающиеся евреев.

Германские оккупанты частично восстанавливали городскую жизнь: была запущена электростанция, восстановлена транспорта служба (Fahrbereitschaft), состоящая из крестьянских повозок, рабочему

хлебозаводу была поставлена задача снабжать отрезанные [от обеспечения] немецкие части хлебом за оплату [5, р. 139]. К 18 сентября 1941 г. был отремонтирован кинотеатр, с 7 до 24 часов по имеющимся трубопроводам подалась вода, ремонтировалась телефонная станция, началось переименование улиц. На станции вокзала был создан сборный пункт пустой тары (Sammelstelle für Leergebinde).

В отчетах фиксируется деятельность военного врача (Sanitätsoffizier) полевой комендатуры. Для реализации военных потребностей был создан стационарный медицинский пункт для подразделений вермахта, не имеющих военного врача, отремонтирована небольшая прачечная в заводском районе, организована парикмахерская и армейская баня, последняя располагалась в одной из 2-х городских бань. Также военный врач осмотрел медицинские заведения, разыскал оставшихся медработников, назначил главного врача города, попытался восстановить эпидемиологическую ситуацию и др. К 18 сентября 1941 г. по его инициативе была организована медицинская служба Речицы, служба оповещения эпидемий (Seuchemeldedienst), открыта больница, инфекционное отделение и аптека. Схожие мероприятия осуществлял и военный ветеринар 549 ПК.

Во время действия военных комендатур были осмотрены многие предприятия города и района, некоторые из них были запущены в работу [в основном лесопилки]. Заслуживает внимание инспекция спичечной фабрики в Речице, где обнаружили огромное количество готовой продукции, большее количество полуфабрикатов, 12 кубометров круглого лесоматериала и 26 бочек машинного масла [6, р. 63]. Военные комендатуры, используя принудительный труд, восстановили 2 моста в окрестностях Речицы. Рекогносцировали пути сообщения в области действия 549 ПК, установили дорожные указатели [3]. Сотрудники комендатур в сентябре 1941 г. доставили в дулаг Гомеля 446 сдавшихся солдат РККА.

Таким образом, основная деятельность военных комендатур была направлена на подчинение и обследование ресурсов края, необходимых как для обслуживания потребностей вермахта, так и для последующей реализации генерального плана «Ост».

Библиографические ссылки

1. *Каганович А.* Гибель еврейского местечка восточной Белоруссии на примере Речицы // Уроки Холокоста: история и современность: сб. науч. раб. / МБФ «Возрождение-Старт». – Минск: «Ковчег», 2009. Вып. 1: Уроки Холокоста: история и современность. С. 88–94.

2. *Романько О. В.* Органы управления на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 4. С. 39–44.

3. Anlage zu Tätigkeitsbericht der 549 Feldkommandatur. 13.9.1941. Eine Wege- und Strassenzustandskarte (1:300 000) / BArch. RH 26 – 221/21, P.145. // Invenio –

Bundesarchiv. URL: <https://inventio.bundesarchiv.de/inventio/direktlink/0f0885b7-dcc5-4398-9d3c-fe68de7c1184/> (date of access: 14.04.2025).

4. Divisionsbefehl für die am 6.9.41 erfolgende Übernahme des erweiterten Div. Bereiches. 221 Sich. Div. / BArch. RH 26 – 221/13. P.352 – 366. // Inventio – Bundesarchiv. URL: <https://inventio.bundesarchiv.de/inventio/direktlink/079c54a5-8255-4098b1e92361e1f74462/> (date of access: 14.04.2025).

5. Tätigkeitsbericht der 549 Feldkommandatur. 13.9.1941 mit Anlage / BArch. RH 26 – 221/21, P. 137–143. // Inventio – Bundesarchiv. URL: <https://inventio.bundesarchiv.de/inventio/direktlink/0f0885b7-dcc5-43989d3cfe68de7c1184/> (date of access: 14.04.2025).

6. Tätigkeitsbericht der 549 Feldkommandatur. 18.9.1941 / BArch. RH 26 – 221/21, P.61-67. URL: <https://inventio.bundesarchiv.de/inventio/> (date of access: 14.04.2025).

ТРАДИЦИОННАЯ ПОГРЕБНАЯ КУЛЬТУРА НАНАЙЦЕВ: ОБРЯДЫ, ВЕРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Ван Мэнюань

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tengyuanwang123@gmail.com*

Научный руководитель – И. В. Олюнина, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматриваются традиционные похоронные обряды и представления о загробной жизни у нанайцев. Анализируются ключевые элементы погребальной культуры: ритуалы перехода души, роль шаманизма, структура обрядов, погребальный инвентарь и символика родового дерева. Особое внимание уделяется космологическим воззрениям нанайцев.

Ключевые слова: погребальная обрядность; нанайцы; шаманизм; анимизм; реинкарнация.

На территории Российской Федерации проживает значительное количество малочисленных коренных народов. Среди них особое место занимают нанайцы – один из традиционных народов Дальнего Востока России, отличающийся самобытным языком, уникальными обычаями и религиозно-космологическими представлениями. Эти особенности представляют собой ценный материал для комплексного изучения культурного многообразия региона и способствуют более глубокому пониманию традиционного мировоззрения народов Севера и Дальнего Востока.

В системе традиционной культуры нанайцев погребальный обряд выступает не только как форма выражения скорби и почтения к умершему, но и как важнейший механизм трансляции представлений о жизни и смерти, об устройстве мира, роли предков и структуре общества. Археологические данные и этнографические исследования свидетельствуют о длительном бытовании у нанайцев, ульчей и нивхов комплекса традиционных погребальных практик, включающих, в частности, обертывание гроба берестой, захоронение с утварью (например, железным котлом), участие шамана в обряде проводов души. Эти практики документируются, начиная с XVII века и, с определенными изменениями, сохраняются в ритуальной жизни до настоящего времени [1, с. 112–116].

Погребальная культура нанайцев отражает их особое понимание природы души и представлений о загробной жизни. Согласно нанайской мифологии, душа рассматривается как сущность, соединяющая человека с природой и космосом, выступающая посредником между живыми и мертвыми, а также находящаяся в тесной связи с духами природного мира. Смерть в данной традиции интерпретируется не как завершение бытия, а как

переход души в иное онтологическое состояние. В течение этого переходного периода душа требует особого внимания и заботы со стороны живых. Лишь пройдя через «временной порог ожидания», душа может войти в мир предков и избежать трансформации в беспокойный дух.

Согласно нанайским воззрениям, каждая родовая община обладает своим сакральным «родовым деревом», на котором, по поверьям, обитают души предков в образе мелких птичек, вьющих гнезда, выкармливающих птенцов и питающихся почками дерева [2, с. 199]. Эти деревья, именуемые *омиа мони*, играют ключевую роль в процессе реинкарнации: считается, что души умерших, пройдя путь из загробного мира *буни*, возвращаются на землю и поселяются на родовом дереве, становясь потенциальными душами будущих новорожденных. В случае смерти младенца его тело не предавалось земле, а помещалось на дереве или специальных вешалах, чтобы обеспечить возвышение души к *омиа*. Таким образом, родовое дерево выступает как сакральный посредник между смертью и новым рождением [3, с. 145].

Традиционные представления нанайцев предполагают, что душа умершего временно пребывает в доме или специально отведенном для этого месте, где она получает подношения, необходимые для благополучного прохождения переходного этапа. По окончании переходного периода душа отправляется в загробный мир, находящийся, согласно поверьям, под землей или в отдаленной реальности, которая одновременно отражает реальный мир и служит местом вечного покоя.

Вера в реинкарнацию занимает важное место в нанайской космологии. Особо распространено представление о возвращении душ умерших в пределах одной родовой линии: если у новорожденного проявляются признаки, характерные для усопшего родственника, его могут признать воплощением предка. Такая модель мышления способствует укреплению родственных связей и обеспечивает преемственность семейных обязанностей.

Особое внимание в нанайской традиции уделяется культу предков и регулярным подношениям – пищевым и курильным. Эти ритуальные действия рассматриваются как неотъемлемая часть семейного долга и как средство поддержания благополучия рода. Игнорирование таких обязательств может привести к «обеспокоенности» души, что, согласно верованиям, чревато бедами и несчастьями.

Подготовительный этап похоронного обряда включает в себя два основных компонента: сопровождение души и формирование погребального инвентаря. Сразу после смерти родственники сооружают временное жилище для души, чтобы облегчить ее переход в иной мир. В состав инвентаря, помимо одежды и пищи, входят также символические предметы быта, отражающие заботу о жизни умершего в мире предков. Особое

значение имеют жертвенные дары – еда, напитки, любимые вещи умершего – как знаки памяти и продолжения связи между мирами.

Похоронный ритуал у нанайцев отличается четкой структурой и глубоким символизмом. Тело размещается в особом месте – чаще всего на возвышении или в деревянной конструкции, что должно предотвратить заблуждение души. Его ориентируют на запад – сторону заката и перехода в потусторонний мир. Центральное место в обряде занимает акт жертвоприношения. Покойному преподносятся дары, призванные облегчить его путь в мир духов.

Погребальная одежда – *бусу* – готовится заранее. Она схожа с повседневной и состоит из халата, шапки, унт, рукавиц и прочих предметов, необходимых для жизни в *бун*. Часто часть свадебного приданого включается в комплект похоронной одежды. Интересен региональный материал: у охотников Горинского района обувь шили из лосиной кожи, а у амурских рыбаков – из рыбьей кожи [4, с. 225–226].

Полевые материалы свидетельствуют, что и сегодня нанайцы соблюдают многие элементы традиционного погребального ритуала. Умерших наряжают в полный зимний костюм, независимо от времени года. В гроб помещаются предметы первой необходимости, а также любимые вещи умершего. После похорон вещи умершего либо очищаются огнем, либо сжигаются – как способ отправки их в потусторонний мир и символического завершения земного бытия.

Поминальные церемонии сопровождаются ритуальным сожжением даров: пищу и личные вещи умершего помещают в коробки и сжигают. Этот обряд символизирует передачу дара в иной мир и сохраняет эмоциональную связь с усопшим. Погребальный процесс объединяет родственников и соседей, подчеркивая коллективный характер обряда.

Современные формы погребального ритуала испытывают влияние исторических трансформаций, включая государственное и церковное регулирование в дореволюционный и советский периоды. Эти процессы привели к частичной унификации погребальных практик и ослаблению традиционных форм в ряде регионов [5, с. 3].

Тем не менее, в отдаленных районах до середины XX века сохранялись традиционные формы: размещение тела, облачение, ритуальный огонь, поминальная трапеза, принесение даров, церемония выноса тела и захоронение. Погребения людей с высоким социальным статусом отличались особой торжественностью. Погребение шамана сопровождалось особыми действиями – обрядами проводов души, песнопениями и ритуальными танцами.

Таким образом, погребальная культура нанайцев представляет собой сложный феномен, в котором переплетаются религиозные, социальные,

символические и эмоциональные аспекты. Через похоронные обряды выражаются как коллективные эмоции, так и культурная преемственность. Молодое поколение, вовлеченное в эти практики, усваивает традиционные знания и тем самым способствует сохранению этнокультурного наследия. Погребальные ритуалы служат не только способом прощания с умершим, но и инструментом укрепления родовой структуры, воспроизводства ценностей и поддержания социальной и культурной целостности нанайского сообщества.

Библиографические ссылки

1. *Березницкий С. В.* Погребальные обряды коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. К проблеме этнокультурных контактов и этнической истории // Россия и АТР. 2000. № 1. С. 109–117.
2. *Лопатин И. А.* Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские : опыт этнографического исследования с картой расселения гольдов и с 85 иллюстрациями на XXXIV отдельных таблицах по фотографическим снимкам автора и оригинальным рисункам с натуры. Владивосток : [б. и.], 1922.
3. *Гаер Е. А.* Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в. (к проблеме устойчивости и развития традиций) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. М., 1984.
4. *Сем Ю. А.* Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.). Владивосток [б. и.], 1973.
5. *Соколова А. Д., Юдкина А. Б.* Похоронно-поминальный обряд вне традиционной культуры: тенденции и динамика трансформаций в современной России // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 3–6.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА АБДЕЛЬ ФАТТАХА АС-СИСИ В ЕГИПТЕ (2014–2018 ГГ.)

М. О. Гончаров

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, his.goncharoMO@bsu.by
Научный руководитель – А. А. Кондраль, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается социальная политика президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси в период его первого президентского срока (2014–2018 гг.), в особенности изменения и развитие в сферах образования и здравоохранения, системе субсидий и социального обеспечения, религиозной сфере.

Ключевые слова: Египет; Абдель Фаттах ас-Сиси; социальная политика; Egypt Vision 2030; «Такафул»; «Карама»; политика субсидирования; социальное обеспечение; здравоохранение; образование; религиозная политика.

После событий арабской весны 2011 г. Египет переживал глубокий политический и социально-экономический кризис. Приход к власти А. Ф. ас-Сиси в 2014 г. ознаменовал собой новый этап в развитии страны, включая политику в социальной сфере.

Социальная политика А. Ф. ас-Сиси в этот период была связана с развитием образования и здравоохранения, изменениями в политике субсидий, увеличением жилищного фонда страны и т. д. Важную роль в развитии социальной сферы АРЕ сыграли: политика послекризисного экономического восстановления (2014 г. – начало 2016 г.), программа устойчивого развития Egypt Vision 2030 (с 2016 г.) и либеральные экономические реформы, рекомендованные МВФ (2016–2019 гг.).

Система социального обеспечения Египта с 1950-х гг. была направлена на социальную справедливость, поддержку бедных и создание равных возможностей для всего населения, что играло огромную роль в формировании социальной политики Египта в 2014–2018 гг. [1, с. 55]. Конституция Египта 2014 г. закрепляла необходимость справедливого распределения результатов развития, сокращения неравенства доходов, сбалансированного географического, отраслевого и экологического роста, повышения уровня человеческого развития и содействия инклюзивному росту [2, с. 10]. Конституция закрепляла всеобщее право на бесплатное образование и медицину и обязывала при формировании годового бюджета выделять на здравоохранение и образование не менее 3 % и 4 % ВВП соответственно [2, с. 10]. Программа Egypt Vision 2030 закрепляла положение о том, что увеличение уровня жизни египетских граждан является главной целью всех стратегий и программ [2, с. 10–11].

Субсидии на основные товары всегда были важной статьёй в номенклатуре государственных расходов АРЕ, являясь частью египетского общественного договора. Изменения в политике субсидирования отвечали интересам проводимой фискальной консолидации и были направлены на снижение затрат на субсидии. Практически с самого начала первого президентского срока А. Ф. ас-Сиси правительством был взят курс на снижение субсидий: в июле 2014 г. были повышены цены на топливо на 78 % [3]. Сокращение топливных субсидий наблюдалось также в 2016 г. и было связано с выполнением требований МВФ для получения кредита [4].

С 2014 г. в АРЕ стал реализовываться проект по введению смарт-карт для покупки субсидированного хлеба в определенном количестве, а позже смарт-карты распространились и на другие товары, в т. ч. топливо. Владельцы новых смарт-карт могли приобретать фиксированный рацион из пяти буханок хлеба ежедневно. Введение смарт-карт было необходимо для осуществления контроля над продажами, избежания контрабанды, а также для более рационального использования населением продукта. [5]

Поддержка бедных слоев населения была проявлена также в реализации социальных программ «Такафул» и «Карама». «Такафул» представлял собой программу поддержки для бедных семей с детьми, учащимися в школе, путем осуществления денежных выплат. Программа «Карама» была направлена на предоставление финансовой помощи пожилым людям, инвалидам, вдовам и разведенным женщинам. Развитие программ шло постепенно и в январе 2018 г. программы затрагивали 11 млн. чел. [5].

Социальная политика включала в себя также масштабное строительство жилья. В 2014–2018 гг. было реализовано 845 огромных государственных жилищных проектов и построено 1,7 млн единиц жилья [6]. Важную роль в расширении жилищного фонда страны сыграли проекты по развитию жилищных комплексов и возведению новых городов [7]. Построенное жилье по задумке должно было быть доступным, для чего Центральный банк Египта с 2014 г. ежегодно выделял 10 млрд. ег. ф. (с 2017 г. – 20 млрд. ег. ф.) для предоставления банкам кредитов по низким процентным ставкам на 20 лет с условием предоставления льготных ипотек для населения с ограниченным и средним доходом [6].

Кроме того, были начаты преобразования в дошкольном, начальном, общем среднем и профессионально-техническом образовании. В рамках данных преобразований была изменена система экзаменов, увеличивался штат учителей, а также в образовании начали внедрять информационные технологии [8].

Сфера здравоохранения Египта в 2014–2018 гг. столкнулась со значительной угрозой. В этот период в стране была сильно распространена

эпидемия гепатита С. В рамках решения проблемы, государство осуществляло закупку необходимых препаратов и реализовывало продажу по низким ценам для нуждающихся пациентов, а также предоставляло их бесплатно для бедных слоев. Так за 2014–2018 гг. были достигнуты значительные результаты: от вируса удалось вылечить 1,8 млн. пациентов [9].

Развитие здравоохранения АРЕ в 2014–2018 гг. было связано также со строительством медицинских учреждений и реформами в системе медицинского страхования. Начиная с 2015 г. и до конца периода в стране было открыто более 30 крупных современных медицинских комплексов, предназначенных для обеспечения медицинской помощи населению, построено большое количество больниц, а также был обновлен и расширен автопарк скорой помощи по всей стране [7]. Система медицинского страхования в 2014–2018 гг. вызывала недовольство у населения, что привело к преобразованиям в данной сфере в 2018 г., которые были направлены на расширение доступности медицинского обслуживания, а также поддержке бедного населения, оплата за обслуживание которого должна была производиться из бюджета страны [9].

Религиозная политика А. Ф. ас-Сиси этого периода была направлена на борьбу с исламизмом и развитие религиозной терпимости. Борьба с исламизмом была напрямую продиктована противостоянием с «Братьями-мусульманами», которое было начато со свержения М. Мурси в 2013 г., а также угрозой терроризма в Египте [10]. Одновременно шло сближение руководства с Коптской православной церковью. Государство поддерживало КПЦ в ее возрождении после свержения исламистского режима, что было проявлено в посещении А. Ф. ас-Сиси 7 января 2015 г. рождественского богослужения в Кафедральном соборе святого Марка в г. Каире, а также начале строительства новых христианских храмов после долгих лет ограничений в этом направлении [11].

Таким образом, социальная политика А. Ф. ас-Сиси в Египте в 2014–2018 гг. была направлена на преобразования в здравоохранении и образовании, развитие жилого фонда и систем поддержки населения, а также на формирование религиозной терпимости в стране.

Библиографические ссылки

1. *Морозова О. С.* Успехи Египта в достижении целей социального развития // Проблемы внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 ноя. 2023 г. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. С. 55–57.

2. Развитие, права для всех: Пути трансформации и перспективы Египта. Доклад о человеческом развитии в Египте 2021 // Программа развития ООН, Министерство планирования и экономического развития, Египет. 2021. 73 с. URL: [https:// www.undp.org](https://www.undp.org).

org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/arabstates/Ru-In-Brief-23-9-2021.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

3. One year on: Economic policy under El-Sisi // Ahram Online. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/132189/Business/Economy/One-year-on-Economic-policy-under-ElSisi.aspx> (date of access: 25.04.2025).

4. IMF Executive Board Approves US\$12 billion Extended Arrangement Under the Extended Fund Facility for Egypt : Press Release No. 16/501 // International Monetary Fund. URL: <https://www.reuters.com/article/markets/commodities/ngli-sees-value-added-tax-revenue-up-by-8-billion-pounds-in-2017-2018-idUSL5N1H5162/> (date of access: 25.04.2025).

5. 2011–2020: Programmes to help the poor in Egypt // Ahram Online. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/397274.aspx> (date of access: 25.04.2025).

6. Social housing: Better homes in Egypt // Ahram Online. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/0/291088/Egypt/0/Social-housing-Better-homes-in-Egypt.aspx> (date of access: 25.04.2025).

7. National Projects // The Arab Republic of Egypt Presidency. URL: <https://www.presidency.eg/en/المشاريع-القومية/> (date of access: 25.04.2025).

8. Rebuilding education in Egypt // Ahram Online. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/151/308247/Egypt/Features/Rebuilding-education-in-Egypt.aspx> (date of access: 25.04.2025).

9. The healing of Egypt: A new universal health insurance law // Ahram Online. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/291137.aspx> (date of access: 25.04.2025).

10. Who Is Sisi of Egypt? A Reformer // Middle East Forum. URL: <https://www.meforum.org/middle-east-quarterly/egypt-sisi-reformer> (date of access: 25.04.2025).

11. Итоги работы президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2026810> (дата обращения: 25.04.2025).

ТАТАРСКІ НАКІРУНАК ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯЗЯ ВІТАЎТА

М. А. Грыдзюшка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, maryahrydziyshka@yandex.by
Навуковы кіраўнік – А. У. Любы, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Вялікі князь Вітаўт выбудоўвае сваю сістэму знешняй палітыкі дзяржавы, у якой вылучаюцца тры асноўныя накірункі: татарскі, нямецкі, маскоўскі. Найбольш удалы і рэпрэзентатыўны – татарскі. Таму што менавіта на гэтым напрамку Вітаўт дасягнуў пастаўленых мэтаў. У ім вылучаецца два этапы, якія былі абумоўлены зменай тактыкі і стратэгіі паводзін ВКЛ як палітычнай сілы ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе і ваеннай сілы, якая прымянялася не заўсёды эфектыўна, яе кампенсавалася дыпламатычным геніям вялікага князя і яго ўраднаўцаў.

Ключавыя словы: Вітаўт; татары; знешняя палітыка; Вялікае Княства Літоўскае.

ТАТАРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВИТОВТА

М. А. Грідюшко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maryahrydziyshka@yandex.by
Научный руководитель – А. В. Любый, кандидат исторических наук, доцент*

Великий князь Витовт выстраивает свою систему внешней политики государства, в которой выделяются три основных направления: татарское, немецкое, московское. Наиболее успешное и репрезентативное – татарское. Потому что именно на этом направлении Витовт достигнул поставленных целей. В нем выделяются два этапа, которые были обусловлены сменой тактики и стратегии поведения ВКЛ как политической силы в Центральной и Восточной Европе и военной силы, которая применялась не всегда эффективно, но компенсировалась дипломатическим гением великого князя и его урядников.

Ключевые слова: Витовт; татары; внешняя политика; Великое Княжество Литовское.

Адносіны з татарамі ў канцы XIV ст. сталі прыярытэтным напрамкам знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага. Пачатак сувязям Вітаўта з татарамі паклаў хан Тахтамыш. Палітычныя амбіцыі і прэтэнзіі Тахтамыша на самастойную лінію ў ардынскім “царстве” не спадабаліся яго магутнаму апекуну Цімуру (Тамерлану). І той “прогна Тактамыша в Літву, а сам себе на царство” [1].

Вітаўт з разуменнем сустрэў Тахтамыша, прыняў яго ветліва, як ганаровага госця, бо бачыў у перабежчыку сілу, якую збіраўся выкарыстаць у сваіх мэтах. Тахтамыш не змірыўся са становішчам пераможанага і прапанаваў Вітаўту дапамагчы яму перамагчы свайго ворага хана Цімур-Кутлука. Пляны Тахтамыша былі вельмі заманлівыя для Вітаўта, і ён згадзіўся дапамагчы яму.

З таго часу Тахтамыш стаў галоўным саюзнікам Вітаўта. Вялікі князь літоўскі разлічваў вярнуць Тахтамышу рэальную ўладу ў Залатой Ардзе і атрымаць ад яго ярлык на Вялікае княства Уладзімірскае з цэнтрам у Маскве (заставалася васалам Арды). І такім чынам стварыць незалежнае ад Польшчы “каралеўства Літоўскае і Рускае”, састаўной часткай якога павінна была стаць Масковія.

У 1397 і 1398 гг. Тахтамыш удзельнічаў разам з Вітаўтам у двух паходах на Дон і ў Крым супраць “узурпатара” Цімур-Кутлука. Менавіта з тых часоў пачынаецца пасяленне на беларускіх землях татар.

Улічваючы ўсе свае мінулыя перамогі, і ўпэўнены ў наступнай, Вітаўт пачаў рыхтавацца да новага паходу. У 1399 г. супраць татарскай конніцы Цімура-Кутлука Вітаўт павёў не толькі войска Вялікага Княства Літоўскага, але і некалькі тысяч татар, прыведзеных Тахтамышам. У войску ВКЛ былі атрады з Польшчы, Тэўтонскага ордэна, Валахіі. Аднак асноўную сілу войска ў 15 – 20 тыс. чалавек складалі харугвы прыкладна 50 князеў ВКЛ. Як сведчыць летапіс, «Князь же великий Витовът Кестутевич Литовъский собравоя много безчислено: и царь Тохтамыш с ним своим двором, и Литва, и Немьци, и Ляхи, и Жемоить, Татарове, и Волохи, и Поляне, и с ним бе князей 50, и бысть сила ратных много зело. И всеми сими полки вооруживься, поиде на царя Темир Кукляя» [2].

Зборным пунктам усіх атрадаў быў назначаны Кіеў. Калі сабраліся галоўныя сілы, Вітаўт выступіў з Кіева і ў пачатку жніўня ўжо быў на рацэ Ворскле. Сюды прыйшоў і Цімур-Кутлук са сваёй Ардой. 5 дзен стаялі праціўнікі без усялякіх дзеянняў. Спачатку Вітаўт, ажыццяўляючы намераныя з Тахтамышам пляны, затрабаваў ад Цімура поўнага падпарадкавання сабе: “Бог покори́л мне все земли, покори́ся и ты мне и буди мне сын, а яз тебе отец, и давай ми всякое лето дани и оброки” [3]. Цімур-Кутлук чакаў Эдыгея з другой Ардой і таму, каб выйграць час, уступіў з літоўскім князем у перамовы, выказваючы жаданне пакончыць усе мірам і, відаць, гатоў быў прызнаць Вітаўта сваім бацькам і выплачваць яму даніну. Прасіў толькі некалькі дзён, каб абдумаць патрабаванне Вітаўта чаканіць на татарскіх манетах выяву літоўскага князя.

Тым часам падышоў Эдыгей з войскам. Цяпер становішча змянілася: хрысціянскае войска стала слабейшым за аб’яднанае войска Цімур-Кутлука і Эдыгея. Больш разважлівыя раілі заключыць мір з татарамі. Але верх узяла тая частка, якая выступала за бітву. З аднаго боку таму, што

цяпер ужо складана было разлічваць на ўмераныя патрабаванні татарскіх ханаў. З другога боку, часткова, таму, што сам Вітаўт быў вельмі абражаны насмешкай Эдыгея. На сустрэчы з Вітаўтам, Эдыгей з іроніяй сказаў, што было справядліва Цімур-Кутлуку прызнаць Вітаўта бацькам і спадаром, як старэйшага, але ен, Эдыгей, старэйшы за Вітаўта, і таму цяпер ен павінен прызнаць Эдыгея бацькам і спадаром. Зыход спрэчкі вырашыла “сеча зла, якой яшчэ не бывала ў Літоўскай зямлі з татарамі” [3].

Бітва пачалася ў аўторак 12 жніўня раніцай. Татары напалі першыя. Спачатку хрысціяне і магаметане біліся з роўным поспехам. Але хутка татары сваёй масай пачалі падаўляць хрысціян. Татары Тахтамьша і літоўцы павагаліся нягледзячы на агнястрэльную зброю, якой аднак яшчэ дрэнна валодалі.

Тахтамьш першы пакінуў поле бітвы. Вітаўт “побеже во мале дружине”[4] з братам Сігізмундам, з баярамі і польскімі панами. Але шматлікія князі, баяры і паны былі забіты ці трапілі ў палон. З 50 князёў, якія былі ў войску Вітаўта, загінула 20.

Перамога ў гэтай бітве дазволіла Цімуру-Кутлуку зрабіць спусташальны набег на землі Кіеўшчыны і Валыні. Татарскія полчышча дасягалі самага Луцка, аднак абмежаваліся адным спусташэннем краіны і павярнуліся зноў у стэпы.

У дачыненні да Вітаўта гэта паражэнне, на невялікі час, выклікала вялікія перамены: ён скарыўся, адклаў пакуль свае планы пакарання суседніх краін і ўтварэння самастойнай літоўскай дзяржавы і зблізіўся з Польшчай [5].

Паражэнне на р. Ворскле было вынікам шэрагу пралікаў Вітаўта. Найперш, гэта яго ўяўленне, якое, дарэчы, яму ўнушыў Тахтамьш, аб слабасці сіл Цімур-Кутлуга. Але нават калі б была перамога Вітаўта, то наўрад ці Тахтамьш, стаўшы ханам Залатой арды, згадзіўся б ставіць Вітаўта «над усей Руссю», бо ў выніку гэтага стварылася б магутная дзяржава, якая наўрад ці пацярпела існаванне Залатой Арды.

Нягледзячы на цяжкае паражэнне на Ворскле, Вітаўт зрабіў стаўку на Джэлаладзіна – найбольш аўтарытэтнага з нашчадкаў Тахтамьша.

Пасля гібелі Тахтамьша ў 1405 ці 1407 г. яго дзеці (паводле ўсходніх крыніц, у яго было 13 сыноў) і сярод іх Джэлаладзін, разам з нешматлікімі атрадамі ў пачатку 1409 г. прыбылі ў Вялікае Княства Літоўскае, каб атрымаць тут дапамогу ў барацьбе за ўладу над “улусам Джучы”. Вітаўт пасля іх у Троках.

Адразу пасля Грунвальдскай перамогі 1410 г. над крыжакамі, у якую ўнесла свой уклад татарская конніца, Вітаўт паспрабаваў, абаяваючыся на Джэлападіна, рэалізаваць свае планы, распрацаваныя разам з Тахтамьшам яшчэ ў 1397–1399 гг. Ен зрабіў рашучую спробу ўстанавіць поўны кантроль над палітычным жыццём Залатой Арды. Выкарыстанне

татарскіх імігрантаў у сваіх мэтах стала папулярным прыёмам палітыкі вялікага князя. На гэты раз спроба мела плен.

У 1411–1412 гг. Джэладзін пры падтрымцы Вітаўта авалодаў Крымам, двойчы, па некалькі месяцаў, сядзеў на залатаардынскім троне, праводзячы ў гэты час пралітоўскую палітыку, відаць, цалкам узгодненую з урадам Вялікага княства Літоўскага, а ўрэшце быў забіты.

Зімой 1413–1414 гг. Вітаўт саджае ў Ардзе свайго наступнага стаўленіка – Бетсабулу (малодшага сына Тахтамьша). І тут «Хроніка літоўская і жамоіцкая» адкрывае перад намі найцікавейшы факт – у Вільні адбываецца каранацыя Вітаўтам новага правіцеля Залатой Арды. Упершыню ў гісторыі Арды яе правіцель быў каранаваны ў сталіцы ВКЛ.

І надалей барацьба ў Ардзе, дзе змагалася шэсць прэтэндэнтаў за ўладу, не абыходзілася без уплыву Вітаўта. З аднаго боку, гэта давала вялікаму князю магчымасць вырашаць на сваю карысць пытанні, якія тычыліся адносін з рускімі княствамі, бо іх вярхоўным гаспадаром з’яўляўся залатаардынскі хан. Многія прэтэндэнты на ўладу, якія не адчувалі сябе ўпэўнена, шукалі ў асобе Вітаўта падтрымкі і імкнуліся выказаць яму сваю павагу. З іншага боку, варожа настроеныя прэтэндэнты на ўладу ў Ардзе час ад часу рабілі разбуральныя напады на паўднёвыя межы Вялікага Княства Літоўскага і выводзілі палон.

Такім чынам, можна вызначыць дзве стратэгіі ВКЛ у адносінах да татар: да Ворсклы і пасля. Спачатку вялікі князь Вітаўт бачыў у іх толькі сродак для рэалізацыі сваіх планаў. Пасля ж яны сталі тымі, хто займаў розныя пасады ў дзяржаве і карысталіся даверам вялікага князя.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Марозава С. В.* Залатаардынская палітыка Вітаўта // Гарадзенскія чытанні: зборнік матэрыялаў. Вып. 2. Гродна: Гродзенская друкарня, 2013. С. 16–21.
2. Супрасльскі спісак // Поўны зборнік рускіх летапісаў, Т. 17 : Западнорускія летописи. Санкт Петербург, типографія М. А. Александрова, 1907. С. 47–48.
3. Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. 31. 50 с.
4. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 11. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1897. 173 с.
5. *Барбашев А.* Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы. СПб : тип. И. Н. Скороходова, 1885. 298 с.

ХАРАКТАРЫСТЫКА КУРГАННЫХ ПАХАВАННЯЎ НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСКАГА ПААЗЕР'Я Ў Х–ХІІ СТСТ.

Л. А. Грышан

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.grishanEO@bsu.by
Навуковы кіраўнік – П. С. Курловіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Пахавальная абраднасць з'яўляецца важнейшай крыніцай, якая дазваляе больш дэталёва і прадметна ахарактызаваць ключавыя сацыяльныя, этнічныя, дзяржаўныя і ідэалагічныя працэсы, якія праходзілі на тэрыторыі Беларускага Пазер'я. У артыкуле разглядаецца пахавальны абрад насельніцтва Беларускага Паазер'я ў Х–ХІІ стст., яго асноўная характарыстыка і змены, якія адбываліся падчас распаўсюджвання хрысціянства на гэтых землях.

Ключавыя словы: курганы; крэмацыя; інгумацыя; пахавальныя абрады.

ХАРАКТЕРИСТИКА КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В Х-ХІІ ВВ.

Е. О. Гришан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.grishanEO@bsu.by
Научный руководитель – П. С. Курлович, кандидат исторических наук, доцент*

Погребальная обрядность является важнейшим источником, который позволяет более детально и предметно охарактеризовать ключевые социальные, этнические, государственные и идеологические процессы, которые проходили на территории Белорусского Поозерья. В статье рассматривается погребальный обряд населения Белорусского Поозерья в Х–ХІІ вв., его основная характеристика и изменения, которые происходили во время распространения христианства на этих землях.

Ключевые слова: курганы; крэмацыя; інгумацыя; пагребальныя абрады.

У канцы Х ст. на тэрыторыі Паазер'я, як і ва ўсіх усходнеславянскіх землях, на змену пахавальнаму абраду крэмацыі прыходзіць абрад інгумацыі [1, с. 9].

Курганныя могілнікі размешчаны як на ўзгорках, так і ў нізінных месцах паблізу вадаёмаў [1, с. 10] і выцягнутыя ўздоўж дарог. Нярэдка курганы насыпаліся на месцы папярэдніх ім селішчаў [2, с. 62]. Курганныя насыпы, як правіла, круглыя ці авальныя ў плане, блізкія да прамавугольнай і падоўжанай формы [3, с. 17]. Так, напрыклад, на тэрыторыі Браслаўскага Паазер'я была зафіксавана невялікая колькасць

падоўжаных курганаў, якія размяшчаліся каля в. Рацкі Бор [4, с. 130–133], в. Вята, в. Поціна, в. Ігналіна, в. Субаўшчына [1, с. 10–11].

У большасці выпадках пры трупаспаленні кальцыніраваныя косткі змяшчалі ў гаршочках. Зрэдку яны былі перагорнуты донцам уверх, ставіліся над пахаваннем. У курганах не выяўлена слядоў спалення, пагэтаму, хутчэй за ўсё яно адбывалася па-за межамі курганных насыпаў [1, с. 11]. Рэшткі крэмацыі маглі змяшчацца ў спецыяльна выкапаных невялікіх ямах, над якімі ўзводзіўся насып. Аднак дамінуючым з’яўляюцца тып пахаванняў на мацерыку. Перад тым як высыпаць косткі памерлага, звычайна зямля выпальвалася на месцы ўзвядзення будучага кургана, а затым на яе высыпаліся косткі [3, с. 18]. Выпальвалася і пляцоўка, якая размяшчалася вышэй узроўню гарызонта. У адзіночных выпадках у такіх курганах сустракаюцца драўляныя канструкцыі, напрыклад, каля в. Бірулі, дзе яны імітавалі невялікія па памеру вогнішчы з плах у выглядзе рашоткі [5, с. 26]. Вельмі рэдка пахаванне рабілі на паверхні кургана. Адно з такіх пахаванняў было знойдзена на могільніку каля в. Опсы [4, с. 101], дзе асноўнае пахаванне знаходзілася ў мацерыковай ямцы, у той час, як другое было знойдзена на вяршыні насыпу. У кургане сярод костак былі знойдзены фрагменты гаршкоў, у якія, магчыма, і былі ссыпаны астанкі памерлага. Па меркаванні М. А. Плавінскага, магчыма, на вяршыні кургана ўзводзілася нейкая драўляная канструкцыя – “домік памерлых”, а затым ў яго змяшчалася сама крэмацыя [5, с. 54].

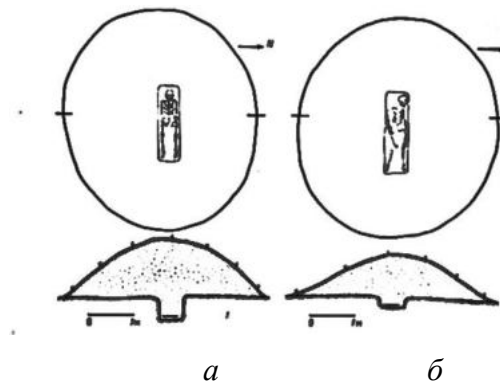
Пахавальны інвентар у такіх курганах небагаты, сустракаюцца абломкі глінянага посуду. У жаночых – упрыгожванні (пацеркі і скроневыя кольцы), у мужчынскі прадметы хатняга ўжытку (нажы).

Інгумацыі, як і крэмацыі, адбываліся на мацерыку, на вяршыні кургана ці ў падкурганных ямках [1, с. 11]. Абрад трупапакладання ў падкурганных ямах пачынае распаўсюджацца на тэрыторыі Паазер’я ў канцы X ст. Магільныя ямы па форме ў асноўным нагадвалі авал. У большасці выпадкаў у аснаванні насыпу прагледжваліся сляды ад выкарыстання агню ў выглядзе выпаленай дзеннай паверхні або кастрышча (попельна-вугальных праслоек) [4, с. 20–24]. Перад тым, як правесці абрад інгумацыі, пляцоўка будучага кургана выпальвалася, а затым выкопвалася яма, у якую і клалі цела, потым узводзілі курган. Ямныя пахаванні характэрны для басейна р. Авуты і для правабярэжжа Заходняй Дзвіны [1, с. 16].

На усей астатняй тэрыторыі пераважаюць інгумацыі на мацерыку. Як і ў папярэднім тыпу, тут таксама знаходзяць вугальна-попельныя слаі. Іх размяшчэнне на курганах было розным: праслойкі выяўлены на ўсёй тэрыторыі пляцоўкі; праслойкі невялікага памеру размяшчаюцца толькі пад пахаваннем; праслойка размешчана над пахаваннем; адна знаходзіцца на пахавальнай пляцоўцы, другая над пахаваннем. Такія выпадкі, напрыклад,

зафіксаваны ў курганах Заслаўя, каля в. Новыя Валасовічы; верхняя і ніжняя праслойкі, якія змыкаюцца паміж сабой, таксама зафіксаваны на могілніках Заслаўя [1, с. 15–16]. Значна радзей пахаванні рабіліся ў насыпах курганоў. На падсыпцы ў некаторых з іх размяшчалася пепельна-вугальная праслойка.

Касцякі звычайна знаходзіліся на спіне ў выцягнутым стане. У некаторых выпадках прагледжваецца нетрадыцыйнае размяшчэнне памерлых у курганных насыпах. Напрыклад, у курганах каля в. Вышадкі былі знойдзены рэшткі костак, якія былі пакладзены на левы бок (Малюнак). Арыентыроўка памерлых пераважна галавой на захад. У меншай колькасці была распаўсюджана ўсходняя, паўночная і паўднёвая арыентыроўка. На могілніку ў Заслаўлі усходняя арыентыроўка была характэрна для мужчынскіх пахаванняў, у той час, як для жаночых традыцыйная – заходняя.

Вышадкі: а – план кургана 1; б – план кургана 2.
Складзена па: [2, с. 64]

Рукі нябожчыкаў выцягнуты ўздоўж цела. У меншай колькасці сустракаюцца пахаванні, дзе рукі складзены на жываце ці грудзях. На тэрыторыі Браслаўскага і Асвейскага Паазер'я сустракаецца размяшчэнне рук, калі яны былі сагнуты ў лакцях, а кісці знаходзіліся на плечавых костках [1, с. 11].

Месцамі ў курганах знаходзяць сляды дрэва, што можа ўказваць на наяўнасць дамавіны, драўлянага пахавальнага збудавання, у якім, як лічаць некаторыя даследчыкі, заключана ідэя жылля, хаты [2, с. 63]. Разам з рэшткамі дрэва часта знаходзяць і цвікі. Пахаванняў з імі няшмат. Адзін з курганоў, які ўтрымліваў 11 цвікоў, знойдзены каля в. Лукомль [2, с. 64].

На тэрыторыі Падзвіння сустракаюцца курганы, у якіх знаходзяць камяні, аднак іх колькасць нешматлікая. Яны маглі размяшчацца ў нагах або каля галавы касцяка, былі вяўлены ў курганах Бягомль, Вітунічы, Дубкі, Сялішча, Сухая Гара і інш. На некаторых курганах камяні былі

выкладзены вакол памерлага ў выглядзе агароджы, напрыклад, у Вітунічах, Бягомлі, Анусіна, Чамяры [5, с. 34–35]. На курганах гэтага перыяду часта знаходзяць спаленыя або цэлыя косткі жывел, пераважна хатніх. Знаходкі костак сустракаюцца як у жаночых, так і ў мужчынскіх пахаваннях. Так, напрыклад, у курганах каля в. Абрамава, Ігналіна і Сукала знойдзены косткі кабана, Казлоўцы выяўлены шкілет каня і інш. [1, с. 105–110]. На тэрыторыі Паазер’я сустракаюцца і парныя курганы, у якіх адначасова маглі знаходзіцца некалькі пахаванняў. Пераважна мужчына пахаваны разам з жанчынай, ці дарослы разам з дзіцем. Напрыклад, у Дарахах быў знойдзены насып, у цэнтры якога размяшчаўся мужчына, а па баках яго – жанчыны [6, с. 196]. Паколькі ў X–XI стст. адбываецца пераход ад абраду крэмацыі да інгумацыі, у некаторых курганах сустракаюцца бірытуальныя пахаванні, калі ў адным кургане маглі адначасова змяшчацца рэшткі крэмацыі і інгумацыі. Такія пахаванні былі даследаваны каля в. Пагошча, в. Чарневічы, Вусце і інш. Яны з’яўляюцца яскравым адлюстраваннем пераходу ад язычніцтва да хрысціянства [1, с. 16].

Такім чынам, на тэрыторыі Браслаўскага Паазер’я пачынаючы з X ст. паступова адбываюцца змены ў пахавальным абрадзе, якія звязаны з пераходам ад трупаспалення да трупапакладання. Пачынаючы з XI ст. інгумацыя становіцца дамінуючым абрадам пахавання.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Дучыц Л. У.* Браслаўскае Паазер’е ў IX–XIV стст.: Гіст.-археал. нарыс / Пад рэд. Г. В. Штыхава. Мн.: Навука і тэхніка, 1991. 120 с.; іл.
2. *Штыхаў Г. В.* Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. Мінск: Навука і тэхніка, 1992 189, [2] с. : іл.
3. *Сергеева З. М.* Курганы северо-запада Полоцкой земли. Москва: Издательский центр «Академия», 1996. 96 с.
4. Курганныя могілнікі захаду Браслаўскага Паазер’я (матэрыялы раскопак 1978–2010 гадоў) / М. А. Плавінскі [і інш.]. Мінск : Галіяфы, 2014. 220 с. : іл.
5. *Войтехович А. В.* Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X–XII вв.; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларуская навука, 2019. 269 с.
6. *Вайцяховіч А. В.* Курганы канца X–XI стст. з магільнымі ямамі на тэрыторыі Полацкай зямлі // Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навуковай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння Л. В. Аляксеева, Віцебск, 28–29 кастрычніка 2010 г. / [рэдкалегія: Г. У. Савіцкі, В. А. Шышанаў, Н. Ю. Шаркоўская]. Мінск, 2012. С. 196–199.

МИФ О ТРОЯНСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ФРАНКОВ В ХРОНИКЕ ФРЕДЕГАРА

М. А. Гудень

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pontifexlupus@gmail.com
Научный руководитель – Н. В. Кошелева, кандидат исторических наук, доцент*

В данной статье рассматривается крайне любопытный сюжет из так называемой Хроники Фредегара – миф о троянском происхождении франков, который впервые появляется именно в этом источнике. Сопоставление двух версий этого мифа, читающихся в книгах II и III Хроники Фредегара имеет важное значение для дискуссии относительно количества авторов, работавших над ней.

Ключевые слова: Хроника Фредегара; Григорий Турский; «История франков».

Хроника Фредегара – это наиболее важный источник по истории франков конца VI – первой половины VII в. Несмотря на сложившуюся в историографии традицию именовать автора этого исторического труда Фредегаром, его личность доподлинно неизвестна. Более того, с конца XIX в. не утихают споры о количестве авторов, работавших над Хроникой Фредегара. В разное время высказывались предположения о том, что их было трое либо двое, однако на данный момент большинство исследователей склоняется к «теории одного автора».

Хроника Фредегара традиционно разделяется на четыре книги: первая включает «Книгу родословия» («*Liber Generationis*») Ипполита Римского, вторая – выдержки из Хроники Иеронима и ее продолжения Идацием, третья – эпитому первых шести книг «Истории франков» Григория Турского, четвертая – оригинальную хронику, охватывающую 584–642 гг. Хотя полностью уникальной представляется только книга IV, первые три содержат множество авторских интерполяций. Самым знаменитым сюжетом, отобразившимся в этих вставках, является миф о троянском происхождении франков, который впервые появляется именно в Хронике Фредегара. При этом в ней обнаруживается сразу две версии данного мифа: первая читается в главах 4–6 книги II, вторая – в главе 2 книги III. Для удобства мы обозначим их как редакции II и III.

В главе 4 книги II за ошибочным утверждением о том, что причиной Троянской войны стало похищение Приамом Елены, следует фраза: «Оттуда было происхождение франков». После этого сообщения о первых королях франков начинается редакция II: «Первым королем они имели Приама, после этого, в книгах историй написано, как имели королем Фригу. После этого они разделились на две части» [2, р. 45].

Оставшаяся часть главы 4 посвящена описанию дальнейшей судьбы первой ветви потомков племени Фриги: «Одна часть направилась в Македонию. Они были названы македонцами по населению, которым были приняты, и по стране Македонии, которая притеснялась соседними народами. Они были приглашены самими [македонцами], чтобы предоставить им помощь. После того, как они были присоединены [к македонцам], они сильно размножились посредством них. Благодаря этому роду македонцы сделались храбрейшими воителями, что впоследствии, в дни короля Филиппа и его сына Александра, подтверждает молва о том, какова была их отвага» [2, р. 45–46].

В главе 5 повествование переходит ко второй ветви потомков племени Фриги, которая, как мы узнаем, стала именоваться франками: «Ведь и та другая часть, которая выступила из Фригии, обманутые Улиссом посредством хитрости, но не захваченные, даже если и изгнанные оттуда, скитаясь по многим странам с женами и детьми, избрали короля по имени Франкио, по которому они зовутся франками. Впоследствии, поскольку говорят, что сам Франкио был отважнейшим на войне, [эта часть] долгое время ведя битву с многочисленными народами, разорив часть Азии, направившись в Европу, осела между Рейном, Дунаем и морем» [2, р. 46].

Глава 6 начинается с объяснения того, как со смертью Франкио первоначальная монархия среди франков уступила место вожеству: «И там после того, как Франкио умер, когда уже из-за стольких сражений, которые они провели, осталась от них небольшая горстка, они возвели из своего числа вождей». Затем следует вымышленный рассказ о войне франков с Помпеем, который служит одной цели – подчеркнуть свободолюбие и воинскую доблесть франков, роднящие их с остальными потомками племени Фриги. Так, первая часть главы 6 завершается сравнением франков с македонцами: «Наподобие этого и македонцы, которые были того же происхождения, как бы они ни были изнурены тяжелейшими войнами, всегда, однако, пытались жить свободными от внешнего владычества» [2, р. 46].

Во второй части главы 6 сообщается об еще одной ветви потомков племени Фриги: «Молва говорит, что третьей [частью] того же происхождения был народ тюрков, так как, когда франки, скитаясь по Азии, перенесли множество сражений, вступая в Европу, одна часть из них поселилась там же на берегу реки Дунай между Океаном и Фракией. Во всяком случае она избрала из своего числа короля по имени Торквот, от которого народ тюрков получил имя» [2, р. 46]. Упоминание в Хронике Фредегара тюрков как сородичей франков и македонцев привлекло внимание многих исследователей. Высказывались разные предположения относительно того, с каким народом следует идентифицировать тюрков из Хроники

Фредегара. В числе потенциальных «кандидатов» назывались гунны, авары и булгары, однако самым вероятным вариантом нам видятся древние тюрки – создатели Тюркского каганата.

В главе 9 книги II «Истории франков», которая содержит сведения позднеантичных историков о франках, Григорий Турский с сожалением сообщает, что ему не удалось отыскать имя их первого короля: «В самом деле о королях франков, кто был первым, неведомо многим» [3, р. 52]. Миф о троянском происхождении франков в книге III Хроники Фредегара, начинается с той же вводной фразы, что и глава 9 книги II «Истории франков», и в основных деталях воспроизводит редакцию II: «В самом деле о королях франков, кем они уже были однажды, написал блаженный Иероним, о чем до этого повествует история поэта Вергилия, что Приама имели первым королем. Когда Троя была хитростью захвачена Улиссом, они выступили оттуда, после чего имели королем Фрига. Разделившись надвое часть из них направилась в Македонию, другие с Фригом, названные фригами, скитаясь по Азии, поселились на берегах реки Дунай и Море-океана. Вновь разделившись надвое, средняя часть из них с их королем Франкио вступила в Европу. Скитаясь по Европе с женами и детьми, они заняли берег Рейна. Недалеко от Рейна они попытались возвести город наподобие того по имени Троя. Работа была начата, но осталась незавершенной. Оставшаяся их часть, которая осталась на берегу Дуная, избрала короля по имени Торквот, по которому они были названы тюрками, а те другие по Франкио были названы франками. После этого, долгое время, они, с вождями всегда отвергая чужое господство» [2, р. 93].

Количество дословных совпадений в текстах двух редакций не оставляет сомнения в том, что одна из них послужила источником для другой. Традиционно считается, что миф о троянском происхождении франков в том виде, в котором он читается в книге III, является простым сокращением его более детальной версии из книги II, а автором обеих редакций признается сам Фредегар. Такая точка зрения, однако, является проблематичной. Редакции II и III существенно разнятся между собой в вопросе маршрута миграции франков и места отделения тюрков от них. Так, в главе 6 книги II утверждается, что франки и тюрки разделились уже после их прихода в Европу, последние при этом поселились «на берегу реки Дунай между Океаном и Фракией». Но согласно главе 2 книги III разделение франков и тюрков случилось еще в Азии: турки заселили «берега Дуная и Моря-океана», а франки направились дальше в Европу.

Невозможно представить, чтобы такие разногласия между двумя версиями мифа о троянском происхождении франков в Хронике Фредегара возникли в ходе работы одного автора. Как предположил Е. Эвиг, в редакции III под Дунаем на самом деле имеется в виду Дон, который

традиционно считался границей между Европой и Азией [1, S. 13]. Однако, если согласиться с Е. Эвигом в том, что автор редакции III не только сократил, но и изменил редакцию II, возникает вопрос о мотивах его правок, ответить на который также нелегко.

Как нам кажется, наиболее простым объяснением различий между двумя версиями мифа о троянском происхождении франков в хронике Фредегара будет предположить, что редакция III стала основой для редакции II, а не наоборот. В таком случае, вырисовывается следующая картина. Автор редакции II, не имевший, по всей видимости, четкого представления о границах расселения тюрок, перепутал Дунай с Доном и изменил маршрут миграции франков, переместив место отделения тюрок от них в Европу. Взяв из редакции III сообщение о том, что тюрки поселились на берегу Дуная, он также добавил указание на Фракию как границу их расселения. Данная гипотеза имеет важное значение для дискуссии относительно количества авторов, работавших над Хроникой Фредегара, поскольку оно подразумевает, что их было не менее двух.

Библиографические ссылки

1. *Ewig E. Trojamythos und fränkische Frühgeschichte // Die Franken und die Alamannen bis zur «Schlacht bei Zülpich» 469/97 / ed. D. Geuenich. Berlin, 1998. S. 1–30.*
2. *Fredegarii et aliorum Chronica ; Vitae Sanctorum / ed. : B. Krusch. Hannoverae : Impensis bibliopolii Hahniani, 1888.*
3. *Gregorii Episcopi Turonensis Libri Historiarum X / ed. : B. Krusch, W. Levison. Hannoverae : Impensis bibliopolii Hahniani, 1951.*

АРХІЎ ТАВАРЫСТВА БЕЛАРУСКАЙ ШКОЛЫ ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА

В. Б. Гук

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, huk.volha@gmail.com*

Навуковы кіраўнік – В. С. Іванова, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

У артыкуле разглядаюцца дакументы Таварыства беларускай школы (ТБШ), якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь і адлюстроўваюць асноўныя напрамкі развіцця арганізацыі. Асабліва ўвага надаецца культурна-асветніцкай дзейнасці ТБШ. Аналізуецца значэнне дакументаў ТБШ як ключавых крыніц для вывучэння беларускага нацыянальнага руху Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд.

Ключавыя словы: архівы арганізацый; Таварыства беларускай школы; Заходняя Беларусь; крыніцазнаўства; грамадскія арганізацыі.

АРХИВ ТОВАРИЩЕСТВА БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

О. Б. Гук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pontifexlupus@gmail.com*

Научный руководитель – О. С. Иванова, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматриваются документы Товарищества белорусской школы (ТБШ), которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь и отражают основные направления развития организации. Особое внимание уделяется культурно-просветительской деятельности ТБШ. Анализируется значение документов ТБШ как ключевых источников для изучения белорусского национального движения Западной Беларуси в межвоенный период.

Ключевые слова: архивы организаций; Товарищество белорусской школы; Западная Беларусь; источниковедение; общественные организации.

Таварыства беларускай школы (ТБШ) – найбуйнейшая грамадская арганізацыя Заходняй Беларусі міжваеннага перыяду. Яна была заснавана ў 1921 г. для падтрымкі і развіцця беларускай адукацыі і культуры. Таварыства аказвала значную дапамогу беларускаму насельніцтву ва ўмовах палітыкі паланізацыі: займалася адкрыццём беларускіх школ, арганізацыяй гурткоў і бібліятэк, асветніцкай дзейнасцю.

Дзякуючы намаганням дзеячаў Таварыства, а таксама супрацоўнікаў Беларускага музея ім. І. Луцкевіча, савецкіх архівістаў, дакументы ТБШ даволі

добра захаваліся. У архіве ТБШ утрымлівалася інфармацыя не толькі пра структуру, мэты і метады працы арганізацыі, але і даволі добра адлюстраваны працэс развіцця беларускага нацыянальна-культурнага руху.

Самая вялікая частка дакументаў ТБШ захоўваецца ў НАРБ. Фонд № 883 «Галоўнае праўленне Таварыства беларускай школы (ТБШ), г. Вільня», які складаецца з 111 адзінак захоўвання. Ён змяшчае ў сабе статуты ТБШ, інструкцыі Беларускага інстытута гаспадаркі і культуры і ТБШ, пратаколы пасяджэнняў беларускай школьнай рады, нагляднай рады, Беларускага настаўніцкага Саюза, Савета курсантаў, сходаў педагогічных саветаў школ, дакументы аб арганізацыі і працы беларускіх гімназій, школ і гурткоў і інш. [10].

Храналагічныя межы фонда ахопліваюць перыяд з 1919 г. па 1936 г. Дакументы ў большасці сваёй на беларускай мове, частка – на польскай. Спосабы стварэння дакументаў – машынапісны, рукапісны, друкаваны.

Дакументы ў асноўным датычацца дзейнасці мясцовых упраў і гурткоў Косаўскага, Віленскага, Маладзечанскага, Ваўкавыскага, Навагрудскага, Валожынскага, Шчучынскага, Стаўбцоўскага, Пружанскага, Браслаўскага, Бельскага, Лідскага, Пастаўскага, Баранавіцкага, Вілейскага, Ашмянскага, Пінскага павеятаў, м. Радашковічы і інш.

Статут ТБШ з’яўляецца галоўным устаноўчым дакументам. Ён вызначае асноўныя мэты, задачы, структуру, парадак дзейнасці і кіравання Таварыствам. У статуте змешчана інфармацыя аб назве арганізацыі, арганізацыйна-прававой форме, структуры, месцы знаходжання, мэтах і задачах дзейнасці, правах і абавязках удзельнікаў (заснавальнікаў, членаў і іншых асоб), органах кіравання, працэдуры прыняцця рашэнняў, фінансава-гаспадарчай дзейнасці.

Усяго за час існавання Таварыства было распрацавана і зацверджана два статута. У першым, распрацаваным Б. Тарашкевічам у 1921 г., была абвешчана яго асноўная мэта – «пашыраць і памагаць асвеце ў беларускім нацыянальным, людскім і хрысціянскім духу» [1]. Другі статут быў прыняты ў 1926 г. Мэты, правы арганізацыі засталіся ранейшыя. Аднак дзейнасць Таварыства пашыралася цяпер на ўсю тэрыторыю Заходняй Беларусі. Паводле статута 1926 г., галоўным кіруючым органам ТБШ з’яўлялася Галоўная ўправа Таварыства [2].

Справаводства ТБШ ў асноўным складалася з бягучай перапіскі. Кіраўніцтва Таварыства вяло актыўную перапіску з асобнымі гурткамі па розных пытаннях. Так, у архіве ТБШ адклаліся: заявы на залажэнне гурткоў, членскія білеты, спісы членаў мясцовых упраў, пасведчанні на легалізацыю бібліятэк-чытален і народных дамоў, пратаколы сходаў і выбараў мясцовых упраў, справаздачы аб дзейнасці гурткоў і інш. [5].

У Галоўную ўправу часта паступалі лісты ад простых людзей са скаргамі на польскамоўнае навучанне і просьбамі забяспечыць навучанне на беларускай мове праз вышэйшыя інстанцыі. Таварыства дапамагала беларусам складаць заявы і дэкларацыі для адкрыцця беларускіх школ, а таксама брала на сябе абавязкі па ўтрыманні прыватных школ. Сяляне рэгулярна звярталіся з просьбамі аб абароне іх правоў, спрыянні ў справе адкрыцця беларускіх школ і падпісцы на беларускую прэсу [8].

ТБШ вяло перапіску з школьным інспектарам на пытаннях адкрыцця беларускіх школ. Таварыства накіроўвала школьнаму інспектару заявы на канцэсіі для прыватных беларускіх школ, уключаючы план гадзін, спісы падручнікаў і навучэнцаў, бюджэт, статут ТБШ, дакументы настаўнікаў і дэкларацыі Таварыства аб адказнасці за абавязковае выкладанне ў беларускай школе польскай мовы [7].

Аб шчыльным узаемадзеянні Таварыства з беларускімі гімназіямі сведчаць, захаваныя ў справаводстве ТБШ матэрыялы Віленскай, Клецкай, Гарадоцкай і Радашковіцкай гімназій. Гэта пратаколы сумесных паседжанняў па справах беларускай адукацыі, спісы настаўнікаў і вучняў, перапіска кіраўніцтва гімназій з Галоўнай управай па школьных пытаннях, штогадовыя справаздачы аб стане гімназій, каштарысы, планаванне бюджэту і інш.

У справаводстве ТБШ захаваўся спіс беларускіх п'ес, што ставіліся аматарамі з ліку членаў драматычных секцый гурткоў Таварыства. Найбольш папулярнымі былі творы беларускіх драматургаў – «Паўлінка» і «Прымакі» Я. Купалы, «Модны шляхцюк» К. Каганца, «Збянтэжаны Саўка» Л. Родзевіча, «Мікітаў лапаць» М. Чарота і інш. [3].

У Галоўную ўправу ТБШ паступала шмат заяваў ад беларускіх настаўнікаў аб прыеме на працу. Паводле польскіх законаў, настаўнікам мог стаць толькі чалавек, які скончыў настаўніцкія курсы або семінарыю, таму ў справаводстве ТБШ захоўваліся пасведчанні, якія выдаюцца на падставе дакументаў кандыдатаў. Паколькі не ўсе жадаючыя мелі адпаведную адукацыю, кіраўніцтва атрымлівала шмат пытанняў з нагоды адкрыцця настаўніцкіх курсаў для падрыхтоўкі будучых педагогаў [4].

Адным з важных напрамкаў дзейнасці ТБШ было накіраванне выпускнікоў заходнебеларускіх гімназій на навучанне ў Чэхаславакію. Дакументы аб навучанні ў Чэхаславакіі ў асноўным уключаюць заявы і просьбы аб залічэнні ў Празскі ўніверсітэт, атэстаты, заяўкі на атрыманне стыпендыі з Прагі, а таксама абавязацельствы студэнтаў вяртацца працаваць у Беларусь пасля вучобы [2].

Матэрыялы для апублікавання ў газеце «Летапіс» за 1926–1933 гг. прадстаўлены копіямі пратаколаў агульных сходаў сяброў Таварыства, рэзалюцыямі з подпісамі членаў мясцовых гурткоў з просьбай аб

унівіненні падсудных кіраўнікоў ТБШ. У рэдакцыю паступалі мастацкія творы ад чытачоў, у асноўным гэта былі вершы. У вершах пераважала сялянская тэматыка, папулярнымі тэмамі былі каханне і прырода. Захавалася вялікая колькасць народнай песень з розных куткоў Беларусі, байкі вядомых аўтараў і дзеячаў Заходняй Беларусі А. Шпількі, Я. Грэся, А. Данілаў, П. Міхальскага, зборнік паэтычных твораў В. Юраўца [9].

Такім чынам, у выніку аналізу крыніц са справаводства Галоўнай управы ТБШ, што захоўваюцца ў НАРБ, можна прасачыць працэдуру стварэння новых гурткоў ТБШ і адкрыцця беларускіх школ. Таксама даволі выразна задакументаваны асноўныя напрамкі дзейнасці Таварыства. Па-першае, адукацыйны накірунак: стварэнне беларускіх школ, агітацыя сярод настаўнікаў, арганізацыя адукацыйных курсаў, супрацоўніцтва з беларускімі гімназіямі, накіраванне за адукацыяй за мяжу. Па-другое, развіццё культуры, а менавіта, стварэнне сеткі бібліятэк і наладжванне тэатральна-музычнага мастацтва. Па-трэцяе, разгортванне выдавецкай дзейнасці.

Библиографические ссылки

1. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 13. Статут Таварыства беларускай школы (1921 г.).
2. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 18. Заявы членаў таварыства аб прыёме іх на працу, накіраванні на вучобу ў Пражскі ўніверсітэт (27.01.1922 г. – 11.11.1922 г.).
3. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 19. Спіс беларускіх п'ес (1917–1928 гг.)
4. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 20. Заявы настаўнікаў аб прызначэнні іх на працу ў беларускія школы (2.11.1920 г. – 13.04.1923 г.).
5. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 23. Журнал рэгістрацыі уваходнай і выходнай карэспандэнцыі (25.01.1922 г. – 31.12.1923 г.).
6. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 38. Статут Таварыства беларускай школы 1926 г.
7. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 42. Перапіска з павятовымі школьнымі ўправамі... (1924–1926 гг.).
8. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 61. Перапіска па пытаннях арганізацыі і працы прыватных беларускіх школ (1927 г.).
9. НАРБ. Фонд 883. Воп. 1. Спр. 82. Матэрыялы для апублікавання ў газеце «Летапіс» органе таварыства (05.04.1926 г. – 09.09.1933 г.)
10. Фондовый каталог государственных архивов Республики Беларусь. URL: <https://fk.archives.gov.by/> (дата обращения: 17.05.2025).

АФАРМЛЕННЕ САЦЫЯЛЬНАГА ВУЧЭННЯ КАТАЛІЦКАЙ ЦАРКВЫ ПРЫ ПАНТЫФІКАЦЕ ЛЬВА XIII

В. В. Джафарова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, dzafarovaviktoria165@gmail.com
Навуковы кіраўнік – Д. Г. Ларыёнаў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Дадзены артыкуль утрымлівае звесткі пра афармленне сацыяльнай навукі Католической Церкви пад час пантыфікату Льва XIII і асабісты ўклад Папы ў мадэрнізацыю Царквы.

Ключавыя словы: мадэрнізацыя; Католическая Церква; сацыяльнае вучэнне; пантыфікат; энцыкліка.

ОФОРМЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ ПОНТИФИКАТЕ ЛЬВА XIII

В. В. Джафарова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, Минск, Беларусь, dzafarovaviktoria165@gmail.com
Научный руководитель – Д. Г. Ларионов, кандидат исторических наук, доцент*

Данная статья содержит сведения про оформление социальной науки Католической церкви во время понтификата Льва XIII и личный вклад Папы в модернизацию Церкви.

Ключевые слова: модернизация; Католическая церковь; социальное учение; понтификат; энциклика.

На дадзены момант Рымска-Каталіцкая Царква – найбуйнейшая арганізацыя, якая мае сістэматызаванае сацыяльнае вучэнне, што ўяўляе сабой сукупнасць спецыфічных сацыяльна-палітычных, эканамічных і этычных канцэпцый [1, с. 3]. Некаторыя лічаць, што дадзенае вучэнне развівалася ўвесь час існавання царквы, але толькі з сярэдзіны XIX стагоддзя пантыфікі пачалі ўдзяляць шмат ўвагі сацыяльнаму накірунку. Адзначаецца, што сам тэрмін “сацыяльнае вучэнне”, якім прынята называць увесь комплекс сацыяльных поглядаў, быў уведзены ў шырокае карыстанне пасля Пія XII, які сцвярджаў, што менавіта выхад у свет энцыклік папы-Ільва адначыў станаўленне сапраўднага каталіцкай сацыяльнай навукі [2, с. 13].

У 1870-х гадах прорва паміж царквой і тагачаснай культурай стала хутка паглыбляцца: бурна ішоў працэс адыходу свецкага міру ад царквы ў буржуазным грамадстве і сярод працоўчага класа. Для РКЦ (Рымска-

Каталіцкай Царквы) жыццёва важным пытаннем быў пошук дыялогу з грамадзянскай супольнасцю. Ватыкану патрэбен быў новы Папа і новая Каталіцкая Царква, якая будзе мець цвёрдую пазіцыю да новых ідыялогій і з'яў у свеце, з кропкі погляду хрысціянскага вучэння. Рэфарматарам Каталіцкага Касцёла ў сацыяльным накірунку стаў Леў XIII.

Сацыяльнае вучэнне ў Новы час патрабавала філасофскага падмурку, каб годна супрацьстаяць новым тэндэнцыям эпохі Асветніцтва. У адной з сваіх першых энцыклік, “*Aelerni Palris*”, выдадзенай у 1879 годзе, глава Царквы абвясціў погляды і працу Фамы Аквінскага – у першую чаргу яго трактат “Сума тэалогіі” – фундаментам для філасофскіх і навуковых даследаванняў, а таксама для развіцця багаслоўскай думкі вернікаў. Чалавек, згодна з гэтым вучэннем (тамізм, неатамізм) – гэта цэнтр грамадства і яго асоба важна сама па сабе. Грамадства павінна годна служыць чалавеку, забяспечваць яго мінімум дабрабыту, бо матэрыяльныя даброты прызначаны для ўсіх людзей. Такім чынам, тамізм афіцыйна стаў асновай каталіцкага светапогляду [3, с. 99].

Пытанні Царквы і дзяржавы ўзгадываліся ў дзвюх працах Льва XIII (“*Diuturnum illud*” і “*Immortale Dei*”), дзе можна вылучыць наступны тэзіс: сэнс існавання дзяржавы – упарадкаваць арганізацыю палітычнай, эканамічнай і сацыяльнай дзейнасці чалавека. Самі кіраўнікі дзяржаў саўдзельнічаюць у Божай уладзе, значыцца грамадзяне падпарадкоўваюцца толькі Госпаду. Прадстаўнікі ўлады такжа павінны вызначаць і падтрымліваць царкву. Царква і дзяржава, на думку пантыфіка, павінны дзейнічаць сумесна ва ўзаемнай згодзе, нягледзячы на тое, што іх задачы маюць сферы накіраванасці. Але Каталіцкі Касцёл лічыць недапушчальным свай удзел ў палітычных перыпетыях. Леў XIII настойвае: ўсе палітычныя партыі павінны абапірацца на прынцыпы павагі да рэлігійных перакананняў чалавека, прызнання рэлігіі і недатыкальнасці Царквы. [4, с. 295].

Даволі складаным пытаннем лічылі хрысціянскую канцэпцыю свабоды. Гэтай тэме Леў XIII прысвяціў энцыкліку, якую распачаў словам *libertas* у 1888 г. Дакумент быў прысвечаны праблеме талерантнасці і волі, у тым ліку рэлігійнай свабоды, якую папа пільна прасіў не блытаць з рэлігійным лібералізмам. Чытаючы «*Libertas praestantissimum*», мы прыходзім да высновы, што чалавечая свабода ўяўляе сабой падпарадкаванне вышэйшай Божай волі і, адпаведна, кожны хрысціянін не мае права дзейнічаць насуперак яго вучэнню [3, с. 39]. Боская ўлада ў вышэйшай ступені справядлівая і ніяк не абмяжоўвае чалавечую свабоду, а толькі ахоўвае яе і ўдасканальвае. Найвышэйшай жа мэтай, да якой павінна рухацца чалавечая свабода – Бог.

Працягваючы тэму, нельга не ўзгадаць пра навуковую дзейнасць. У адным з абзацаў энцыклікі “*Immortale Dei*” (1885) Папа Рымскі заявіў: “Царква не збіраецца абмяжоўваць навукоўцаў у іх доследах і адкрыццях, бо, такім чынам, адкрыцці не толькі садзейнічаюць росту выгады

і дабрабыту, але і падмацоўваюць тэзіс аб сапраўднасці існавання Бога і дапамагаюць спазнаць і праславіць. Царква з радасцю і ўхваленнем прымае ўсе, што пашырае межы ведаў чалавека. Больш за тое, асуджаючы ляготу і нячынасць (празднасць), Каталіцкі Касцёл жадае, каб талент людзей развіваўся пленнай працай і прыносіў шчодрый вынікі” [2, с. 357].

Складаным падаецца адмаўленне ролі энцыклікі “*Rerum Novarum*” (1891), якая мела вялікае значэнне для развіцця сацыяльнай дагматыкі Каталіцкай Царквы. Яна змяшчае глыбокі аналіз праблем, звязаных з працоўнымі адносінамі, правамі чалавека і сацыяльнай структурай грамадства, якія абвастрыліся на фоне імклівага развіцця капіталістычных сістэм і індустрыялізацыі канца XIX стагоддзя [5, с. 2]. “*Rerum Novarum*” была напісана і выдадзена ва ўмовах масавых забастовак у Італіі і нават на сённяшні момант лічыцца адной з асноўных праграмных дакументаў у плыні сацыяльнай навукі каталіцтва [4, с. 95].

Адно з першых сцверджанняў энцыклікі – адсутнасць роўнасці паміж людзьмі. На што Леў XIII выказаў наступнае: “Немагчыма прывесці ўсіх да аднаго ўзроўня. Барацьба з прыродай бессэнсоўна, як бы сацыялісты ні напружвалі свае сілы. Паміж людзьмі натуральна існуе безлічоная колькасць адрозненняў, і дастаткова глыбокіх: людзі непадобны адзін да аднаго здольнасцямі, здароўем, сілай, а з адсутнасці падабенства ў гэтым непазбежна мы бачым няроўнасць у ладзе жыцця” [5, с. 12].

Іншай важнай тэмай “*Rerum Novarum*” стала сувязь паміж працай і капіталам. Леў XIII выступае за ўзгадненне інтарэсаў працадаўцаў і наймітаў праз кааперацыю і дыялог. “Кожны мае патрэбу ў іншым: як капітал не можа абысціся без працы, так і праца – без капіталу. Узаемная згода паміж імі зладзіць парадак, а з барацьбы вынікае смута і дзікунства” [5, с. 12].

Дакумент таксама кранае пытанне прыватнай уласнасці, што выступае гарантам свабоды чалавека і стварае ўмовы для свабоднага развіцця асобы і яе творчых здольнасцяў. Леў XIII прызнае законнасць асабістай маемасці пры ўмове выкарыстання матэрыяльных даброт на карысць грамадства. Цытуючы Евангелле, энцыкліка заклікае да дабрачыннасці: на думку папы гэта не толькі паказвае справядлівасць, але і з’яўляецца вышэйшай праявай сяброўства, якое магчыма растлумачыць толькі Божай любоўю. Таму “калі сям’я знаходзіцца ў цяжкім становішчы, будзе справядліва, калі суполка падтрымае людзей у складанай сітуацыі” [5, с. 9].

Сціпла называючы сябе “папам пралетарыяту” і выкарыстоўваючы крамольны тэрмін “сацыяльны”, на Каталіцкую Царкву абураліся шматлікія скаргі на радыкальны пыл пантыфіка. Гэта вымусіла атачэнне пантыфіка (Леў XIII ужо быў вельмі стары, каб самастойна дзейнічаць) апублікаваць адпаведзь. У 1901 г. у свет выйшла новая энцыкліка –

"Graves de Communi" ("Цяжэй за ўсіх"), асноўнай мэтай якой было рэцэнзаванне некаторых момантаў "Рерум наварум" [6].

Энцыкліка вельмі ўразіла і паўплывала на сучаснікаў. Упершыню Царква звярнула сваю ўвагу на праблемы і патрэбы чалавецтва, да якіх папа спрабуе знайсці рашэнне. Трактоўка сацыяльнага пытання грамадства заклала пачатак усёй сацыяльнай навукі Каталіцкай Царквы. Асноўнымі пытаннямі, на якіх ён засяродзіў увагу былі: правы і волі чалавека, права на працу, пытанні паходжання дзяржаўнай улады, праў на прыватную ўласнасць. Грамадскія пытанні, на якіх падкрэсліў Папа ў сваіх энцыкліках нашлі адлюстраванне ў сацыяльнай навуцы наступных пантыфікаў Каталіцкага Касцёлу. Ключавым момантам стала рэакцыя на з'яву "рабочага пытання", якое выклікала неабходнасць абароны правоў пралетарыяту, справядлівай аплаты і годных умоў працы [7, с. 96]. Энцыкліка "Rerum Novarum" стала падмуркавым дакументам, які заклаў асновы для далейшага развіцця СВКЦ.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Овсиенко Ф.* Эволюция социального учения католицизма. Философский критический анализ. Москва: Изд-во МГУ, 1987. 255 с.
2. Кампедый сацыяльнага вучэння Касцёла. Мінск: Про Хрысто, 2011. 608 с.
3. *Лобье П. де.* Три града. Социальное учение христианства / Пер. с фр. Л. А. Торчинского. СПб.: Алетейя, 2000. 412 с.
4. *Майка Ю.* Социальное учение католической церкви. Опыт исторического анализа. Рим–Люблин: Издательство Святого Креста, 1994. 480 с.
5. Рерум новарум. Окружное послание Льва XIII О положении трудящихся 100 лет социального христианского учения. М.: Дом Марии, 1991. С. 6–24.
6. *Куковенко В.* Лев XIII – Великий папа рабочих. URL: <https://proza.ru/2022/08/27/911> (дата обращения: 08.04.2025).
7. *Григулевич И.* Папство: Век XX. М.: Политиздат, 1978. 424 с.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ЗАМКОВОГО КОМПЛЕКСА «МИР»

Д. С. Дмитриев

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,

2203030, Минск, Беларусь, 7306467@mail.ru

Научный руководитель – А. А. Гужаловский, доктор исторических наук, профессор

Статья посвящена исследованию организации музея на основе замкового комплекса в городском поселке Мир Гродненской области. Анализируются концепция, процесс и этапы создания музейной экспозиции в помещениях замкового комплекса «Мир». Рассматриваются сформированные экспозиционные залы музея.

Ключевые слова: музеефикация; музей; замковый комплекс; замок; Мирский замок.

Мирский замок, построенный в начале XVI в., пережил целый ряд исторических эпох и стал знаковым примером замкового зодчества Беларуси XVI–XX вв. Его историческое и культурное значение мирового уровня было подтверждено в 2000 г., когда замковый комплекс был включен в список памятников Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Сейчас замковый комплекс является одним из наиболее популярных объектов туризма в Беларуси. Музей «Замковый комплекс “Мир”» стал примером первой в современной Беларуси масштабной и полноценной музеефикации замка.

Начало процесса музеефикации Мирского замка связано с разработкой в 1981 г. проекта реконструкции замка, который предполагал разделение данного памятника архитектуры на три зоны. Одна из этих зон – зона трансформации – включала Северный корпус, где планировалось разместить музей реставрации замка, конференц-зал, музей дворцово-замкового быта Беларуси XVI–XIX вв., сувенирные магазины. По проекту, экспозиции должны были размещаться среди законсервированных, сохраненных в руинированном виде фрагментов стен [1, с. 6].

В 1987 г. Мирский замок стал филиалом Государственного художественного музея БССР. В 1989 г. на заседании Научно-методического совета Министерства культуры БССР был утвержден проект реставрации замка за авторством Д. С. Бубновского, который также предполагал приспособление замкового комплекса к музейной экспозиции [2, с. 3].

Над проектом экспозиции в то время работали четыре специалиста: научный руководитель реставрации замка Д. С. Бубновский, начальник Управления музейного дела Министерства культуры Республики Беларусь С. И. Масловский, директор музея Ю. А. Карачун и заведующая

отделом древнебелорусского искусства, доктор искусствоведения Н. Ф. Высоцкая [3, с. 6].

Первым шагом на пути реализации проекта музеефикации Мирского замка стали экспозиции, открытые в октябре 1992 г. в аутентичной оборонительной Юго-западной башне без системы отопления. Данные экспозиции были призваны акцентировать внимание посетителей на многофункциональности замкового комплекса и его основных функциях: оборонной, презентационной, экономическо-хозяйственной. Также экспозиция должна была с помощью архитектурно-изобразительных средств, музейных предметов и документов подчеркнуть значимость замка как уникального памятника национальной культуры [4, с. 142].

В дальнейшем разработанная концепция Мирского была рассмотрена и одобрена на Ученых советах Национального художественного музея 1992, 1995, 1997 и 1999 гг., советах Рабочей группы Министерства культуры в 2000–2002 гг. и выездных коллегиях Министерства культуры вместе с Гродненским облисполкомом, Кореличским райисполкомом в 2002 и 2003 гг. [1, с. 7].

Тематика экспозиции в соответствии с этой концепцией весьма разнообразна и охватывает темы архитектуры замка, его конструкции, стилистические особенности соответствующих исторических периодов, она включает в себя множество произведений искусства (картины, гобелены, исторические миниатюры), оружия, старинных гравюр, мебели, осветительных приборов разных эпох, костюмов и т.д. [5, с. 18].

Для реализации этой концепции, предусматривавшей создание экспозиции в 70 залах замка, в 2004 г. в музее была создана научно-творческая группа, в состав которой вошли кандидат наук, доцент БГУ, вед. научный сотрудник Н. Я. Трифонова, вед. научный сотрудник Е. В. Карпенко, зав. отделом зарубежного искусства и искусства Востока Е. В. Сенькевич, главный хранитель фондов А. В. Чайковская, зав. научно-реставрационным отделом Т. В. Горовец, научные сотрудники замкового комплекса «Мир» И. Н. Ложечник и Н. А. Ковалевич. За координацию деятельности этой группы отвечал заместитель директора по фондовой работе и реставрации С. И. Масловский [3, с. 9].

Итогом работы специалистов стала доработка научной концепцией музеефикации Замкового комплекса «Мир», утвержденной Министром культуры В. Ф. Матвейчуком 10 марта 2008 г. [6, с. 8].

1 декабря 2008 г. в Юго-Западной башне Мирского замка были открыты для посетителей 6 экспозиций: «Строительные материалы Мирского замка», «Историографические и археологические исследования Мирского замка», «Художественное оформление печей и каминов Мирского замка»,

«Оружейный зал», «Изразцы Гродненщины» и «Традиционная керамика мастеров Мира» [3, с. 9].а

В течение следующих двух лет велась работа по подготовке новых экспозиций – уточнение концепции, автором которой была Е. В. Карпенко, написание тематико-экспозиционных планов, поиск и закупка экспонатов, проведение четырех научно-практических конференций, нескольких заседаний научно-творческих групп по вопросам проектирования экспозиций и реставрации замка. 16 декабря 2010 г. открылись 39 экспозиций Северного корпуса, а в 2011 г. замковый комплекс «Мир» получил статус самостоятельного музея [7, с. 42].

Музеефикация замкового комплекса осложнялась следующими факторами: отсутствием аутентичных предметов мебели и интерьера; наличием отдельных замкнутых помещений, проходных залов, сложными переходами между башнями; недостаточностью исторического материала; невозможностью использования восточного корпуса, планировка которого более известна по инвентарям [1, с. 10].

Однако, несмотря на указанные трудности, специалисты научно-творческой группы осуществили сбор ряда уникальных предметов XVI–XVIII вв., представленных в музейной экспозиции, в числе которых фламандская шпалера «Охота на тура» XVII в., редкий палеонтологический экспонат XVI в. «Рога тура», гостиный гарнитур XVIII в. и др.

Главным достижением научно-творческой группы стали восстановление и наполнение экспонатами интерьеров основных залов замкового комплекса: сеней, столовой избы конца XVI – середины XVII в., портретного зала 1740–1750-х гг., гостиной Святополк-Мирских, библиотеки и кабинета М. Н. Святополк-Мирского [7, с. 42].

Таким образом, музеефикация замкового комплекса «Мир» представляла собой сложный процесс создания музейной экспозиции в помещениях замка, который позволил возродить древний памятник архитектуры, что в дальнейшем позволило ему стать одним из самых посещаемых музеев страны.

Библиографические ссылки

1. *Карпенко Е. В.* К вопросу о научной концепции музеефикации замкового комплекса «Мир» // Мірскі замак: канцэпцыя рэстаўрацыі і праблемы музеефікацыі: рэспубліканская навукова-практычная канферэнцыя, г. п. Мір, Гродзенская вобласць, Замкавы комплекс «Мір», 16 чэрвеня 2007 г. / [навуковы рэдактар А.У. Карпенка]. Мінск, 2008. С. 6–12.

2. *Прокопцов В. И.* Мирский замок: проблемы реставрации и музеефикации объекта ЮНЕСКО // Мірскі замак: крыніцы стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі: матэрыялы

навукова-практычнай канферэнцыі (г. п. Мір, 29 мая 2009 г.) / [навуковы рэдактар Н. М. Усава]. Мн.: Медысонт, 2013. С. 3–5.

3. *Пракапцоў У. І.* Аб асаблівасцях утрымання і выкарыстання аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны на прыкладзе Замкавага комплексу «Мір» // Мірскі замак. Крыніцы стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (г. п. Мір, 29 мая 2009 г.) / [навуковы рэдактар Н. М. Усава]. Мінск, 2013. С. 6–12.

4. *Ложечник И. Н.* Опыт музеефикации оборонительных башен Мирского замка – объекта всемирного // Новые материалы по истории фортификации, вып. 2: статьи и материалы III и IV междунар. науч.-практ. конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», Архангельск, 20–22 сент. 2012 г., 15–17 сент. 2016 г. / Мин. культ. Арханг. обл., Гос. бюджет. учреждение культуры Арханг. обл. «Арханг. краевед. музей»; [сост. и отв. ред.: И. М. Гостев]. Архангельск: Новодвинка, 2016. С. 138–144.

5. *Высоцкая Н. Ф.* Экспанаты ў экспазіцыю Мірскага замка // Мірскі замак як гісторыка-культурны феномен XV – пачатку XX стагоддзя. Новыя даследаванні: навукова-практычная канферэнцыя, 29 мая 2004 г., г. п. Мір Гродзенскай вобласці: у рамках II Беларускага фестывалю мастацтваў «Мірскі замак-2004». Мінск, 2004. С. 18–34.

6. *Карпенко Е. В.* К вопросу о проблемах реконструкции исторических интерьеров // Мірскі замак: праблемы і шляхі рэалізацыі гістарычнага рэканструявання: навукова-практычная канферэнцыя, г. п. Мір Карэліцкага раёна Гродзенскай вобласці, 7 чэрвеня 2008 г. / [навуковы рэдактар Н. М. Усава]. Нясвіж, 2012. С. 8–16.

7. *Новицкая А. В.* Музеефикация историко-культурных ценностей Республики Беларусь в свете международной политики в области охраны культурного наследия. Текст: непосредственный // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік. Мінск: БДУ, 2013. Вып. 8. С. 84–94.

ТРАДИЦИЯ ПОХОРОННОЙ ФОТОГРАФИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО ПОЛЕСЬЯ В XX В.

А. В. Добровольская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, av.dobrovolsk@gmail.com*

Научный руководитель – М. А. Михайлец, кандидат исторических наук, доцент

Статья посвящена анализу места и роли похоронной фотографии в похоронно-поминальной обрядности Западного Полесья, а также выявлению механизмов, через которые эти фото становятся частью коллективной памяти и мемориализации. Рассмотрены особенности распространения похоронной фотографии на территории Западного Полесья, представлена их типология.

Ключевые слова: похоронная фотография; похоронная обрядность; Западное Полесье; мемориализация; культура памяти; сохранение наследия; этнологический источник.

Похоронная фотография как форма визуального закрепления ритуала прощания с умершим представляет собой важный элемент мемориальной культуры в контексте трансформации погребальных практик XX века. На территорию Беларуси эта практика пришла из Российской империи, где традиция была заложена российской императорской семьей еще в XIX в. [5, с. 99]. Новые черты в похоронной обрядности начали появляться в начале XX в. и были вызваны революцией, в ходе которой сформировался обряд гражданских похорон и панихид. В связи с событиями 1905–1907 гг. на территории Беларуси возник такой тип погребального обряда, как «похороны-демонстрации», которые часто сопровождалась фотосъемкой [6, с. 25–39.].

В Западном Полесье эта традиция была перенята с заметным опозданием, что обусловлено историко-культурной обособленностью региона в межвоенный период, когда он находился в составе Польши. В отличие от восточных районов Беларуси, где визуальная фиксация смерти уже в 1930-е гг. стала устойчивой практикой в городской среде, в некоторых районах Западного Полесья она воспринималась как неестественная, противоречащая религиозным нормам. *«Не было такога. Гэта цэркаў запрашчае. Гэта бесоўшчына ўсе. Па Бібліі калі глядзець во, гэта вабшчэ нельга. Калі такое рабілы, то напэўна толькі гэтыя, сяктанты, ці як іх. <...> У нас вабшчэ не было сваякоў, каторыя б гэнае такое во рабілы»* (записано автором в 2024 г. от М. Ф. Косик, 1942 г. р., в г. Малорита).

После включения региона в состав БССР начался процесс постепенного внедрения похоронной фотографии в культуру Западного Полесья. Постепенная институционализация фотографии сопровождалась

адаптацией визуальных канонов к традиционной структуре обряда. Центральное положение покойного – как смыслового, так и пространственного центра ритуала [4, с. 57] – транслировалось и в фотографии: гроб с телом усопшего располагался в центре композиции, окруженный участниками церемонии. Такая композиционная модель отразила не только физическую организацию похоронного пространства, но и представления о коллективном участии в проводах души умершего в загробный мир.

С 1960–1980-х гг. наблюдается усиление влияния гражданской обрядности, сопровождающееся переходом от постановочной фотографии к репортажной [5, с. 103–104]. Последняя фиксирует динамику церемонии, эмоциональные реакции участников, элементы процессии, и становится возможной благодаря техническим улучшениям: появлению дешевых и мобильных фотокамер, фотопленки и лабораторной обработки. Композиция на таких фотографиях не строится, они делаются в режиме реального времени. Этот переход от ритуализированной фиксации к документальной репрезентации отражает более широкие изменения в культуре памяти и визуальной коммуникации.

В жанре похоронной фотографии символика траура, прощания и коллективной памяти выражена через специфическую сюжетную структуру. На основании существующего визуального материала можно выделить шесть основных сюжетов похоронной фотографии, характерных для территории Западного Полесья:

1) *индивидуальный портрет усопшего*. Сюжет является сравнительно редким и представляет собой портрет умершего в гробу либо на постели;

2) *прощание у гроба*. Наиболее распространенный тип постановочных похоронных фотографий;

Существует две основные композиционные модели:

– камерный формат, при котором у гроба находятся наиболее близкие родственники: супруг, дети, родители;

– расширенный круг участников, включающий дальних родственников, друзей, коллег, соседей и знакомых.

В обоих случаях важную роль играет композиция: участники ритуала выстраиваются возле гроба, сохраняя строгие выражения лиц. Направленность взглядов может различаться – некоторые смотрят на покойного, другие – в камеру.

3) *естественное прощание*. Сюжет наиболее характерен для репортажной похоронной фотографии. В отличие от постановочных снимков, акцент смещается на запечатление спонтанных, эмоциональных моментов. Чаще всего такие снимки делались во время поминок, когда люди выражали скорбь в естественных жестах и позах;

4) *прощание на кладбище*. Подобные фотографии до 1960-х гг. встречаются сравнительно редко. Такой дефицит может быть связан с определенными культурными установками, в частности с распространенным поверьем, согласно которому фотографироваться на кладбище нежелательно, так как это может навлечь несчастье;

5) *похоронная процессия*. Один из наиболее распространенных типов съемки с середины 1960-х гг. Основная функция подобных снимков – документирование траурного обряда, фиксация маршрута процессии, ее участников, религиозных символов. Изображения этого типа избегают чрезмерной детализации, делая акцент на самом событии;

6) *фотографии умерших детей*. Этот сюжет представляет особую категорию в рамках похоронной фотографии. Фотографирование умерших детей воспринималось как нечто табуированное, а потому подобные снимки крайне редко встречаются в семейных архивах.

Эмоционально насыщенные похоронные фотографии могут со временем препятствовать психологическому восстановлению, возвращая человека в состояние острой скорби. Вместо поддержки памяти они начинают вызывать отчуждение и дискомфорт, что нередко приводит к стремлению скрыть или уничтожить такие изображения. Культура памяти в этом контексте действует как регулирующий механизм: она не только сохраняет воспоминания, но и избирательно формирует их содержание, вытесняя одни образы и акцентируя другие [3, с. 61]. В отличие от сельской местности, где похоронные фотографии до сих пор часто входят в семейные фотоальбомы, в городской среде проблема их сохранения ощущается особенно остро [2, с. 345–347]. Здесь их часто уничтожают или прячут сами пожилые владельцы или их дети, стремясь избавиться от нежелательного предмета, который ассоциируется с возможными негативными последствиями. *«У нас же свекор умер, а фотографии тут детства тоже были. (информант достал альбомы и начал искать) Наверно, забрала дочка альбом такой красный, там, где эти все были. Она мне все: «Это плохое, это не нужно чтобы дома было». Вот не могу найти. (записано автором в 2025 г. от Н. П. Горольчук, 1949 г. р., в г. Малорита).*

В этом контексте похоронные фотографии занимают противоречивое положение в культуре памяти. С одной стороны, они связаны с темой смерти, окруженной табу и ритуальными практиками, обеспечивающими дистанцию между живыми и умершими. Это придает изображениям «опасный» статус, вызывающий тревогу из-за их прямой связи с уходом человека. С другой стороны, такие фотографии фиксируют интимные переживания утраты, что делает их потенциальным вторжением в личное пространство, особенно при изображении выраженной скорби. Это

вызывает дискомфорт, поскольку нарушает культурную установку на светлую или эмоционально нейтральную репрезентацию прошлого.

Библиографические ссылки

1. Апошні фотаздымак [Выяўленчы матэрыял]: фотаальбом / аўтарка тэксту Д. Пінчук. Мінск : Галіяфы, 2021.
2. Бойцова О. Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 349–350.
3. Грунтов С. В. В присутствии близких: фотография и культура памяти у белорусов в XX веке // Фотография. Изображение. Документ. 2023. Вып. 14. С. 56–62.
4. Грунтоў С. У. Смерць як структурны шок і механізмы яго пераадолення ў традыцыйнай культуры беларускіх сялян XIX – першай паловы XX ст. // Беларускі фальклор: Матэрыялы і даследаванні : зб. навук. прац. Вып. 4. Мінск: Бел. навука, 2017. С. 55–69.
5. Грунтоў С. У. Фатаграфія і культура памяці ў беларусаў у другой палове XIX – пачатку XXI ст. Мінск : Бел. Навука, 2024.
6. Полищук Н. С. Обряд как социальное явление (на примере «красных похорон») // Советская этнография. 1991. №6. С. 25–39.

РОСТ ВЛИЯНИЯ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯПОНИИ В 1930-Е ГГ.

В. Ю. Иванов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vi7975229@gmail.com
Научный руководитель – Е. Г. Колб, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматриваются причины возрастающего влияния армии на политическую жизнь Японии в 1930-е гг. Определяются ключевые факторы, способствовавшие укреплению позиций военных в японском обществе, включая экономические трудности, военные конфликты и рост националистических настроений.

Ключавыя словы: милитаризм; «кокутай»; национализм; «Мартовский инцидент»; инцидент 26 февраля; Маньчжурский инцидент; политический террор.

На рубеже 1920–1930-х гг. Япония оказалась в положении, когда армия из института, отвечающего за оборону страны, стала превращаться в один из главных политических акторов. Она стала самостоятельной силой, способной оказывать влияние на формирование правительства, определять внешнеполитический курс, а иногда – и действовать в обход центральной власти.

Социально-экономическим фоном начала роста влияния армии была Великая депрессия 1929–1933 гг., охватившая весь мир, и болезненно отразившаяся на японской экономике. Обвал экспорта, рост безработицы соответственно рост стачечного движения, массовые банкротства фермеров и мелких предпринимателей в данный период подрывали авторитет правительства. Естественным выходом из кризиса для «Дзайбацу» и милитаристских кругов представлялось создание замкнутой хозяйственной сферы, что предполагало установление японского политического контроля в сырьевых районах, а также регионах сбыта японской продукции. Эта идея являлась основой концепции «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания», которая стала фундаментом японской внутренней и внешней политики вплоть до окончания Второй мировой [1, с. 325].

На фоне трудностей, с которыми столкнулись в период кризиса парламентские партии, армия начала восприниматься как сила порядка, носитель «истинных» национальных ценностей. Эти идеи получили широкое распространение в армии, социальный состав которой к началу 1930-х гг. достаточно сильно изменился. По закону 1927 г. о вольноопределяющихся доступ к военному образованию получили выходцы из низов. Постепенно командные должности низшего звена все чаще стали занимать выходцы из деревни, т. е. из той среды, на которой

последствия экономического кризиса сказались в наибольшей степени, и которая меньше всего была адаптирована к модернизации предыдущих десятилетий. Молодые офицеры, выходцы из городских и особенно из сельских низов не понаслышке знали о проблемах общества, они достаточно органично восприняли проповеди о паразитирующих на народе политических партиях и финансово-промышленных концернах. 1931–1932 гг. стали временем резкого роста экстремистских акций, осуществленных выходцами из военных кругов [6, с. 165–166].

Идеологической основой для милитаризации политики стала концепция «кокутай» – представление о «национальном теле», с императором как его сакральным центром. Согласно этой идее, государство – это не совокупность институтов, а живой организм, подчиненный божественной воле. Военные в 1930-е гг. активно использовали эти идеи, чтобы обосновать необходимость «очищения» страны от коррупции, западного влияния и слабой демократии.

Теперь перейдем к конкретным событиям, иллюстрирующим попытку армии политическим террором оказать влияние на политику. В марте 1931 г. имела место неудачная попытка государственного переворота («Мартовский инцидент»). Заговор был организован радикальным тайным обществом Сакуракай, действовавшим внутри Императорской японской армии, несмотря на то, что заговор был раскрыт, военный министр Кадзусигэ Угаки добился того, чтобы его участники получили лишь символические наказания. Это создало прецедент, способствовавший дальнейшему вмешательству военных в политику, а также подорвало шансы самого Угаки в будущем занять пост премьер-министра. 15 мая 1932 г. группа офицеров военно-морского флота убила премьер-министра Инукаи Цуесити. Данный акт политического террора не получил должного осуждения – напротив, общество встретило его с пониманием [3, с. 336–337]. Организаторы снова получили мягкие приговоры, что стало тревожным сигналом: армия может действовать силовыми методами – и ей это сходит с рук.

Самым серьезным стоит считать инцидент 26 февраля 1936 г., организованный группой «молодых офицеров». Захват ключевых правительственных зданий и убийства высокопоставленных чиновников продемонстрировали, насколько глубоко проникли радикальные настроения в армию. Тем не менее, после 1936 г. японская государственная власть больше не получала подобного вызова. Гражданское правое крыло отвернулось от политического терроризма и актов мученичества. Хотя выступление было подавлено, последствия были таковыми, что властям пришлось пойти на встречу армейским кругам [2, с. 612].

Отдельно стоит упомянуть Маньчжурский инцидент 1931 г., когда руководители Квантунской армии без одобрения Токио провели операцию в Манчжурии. Они разработали стратегию выхода из внешнего

и внутреннего тупика с помощью решительных действий в Маньчжурии. Армия организовала взрыв на железной дороге Южно-Маньчжурской компании, что стало поводом для захвата Маньчжурии [7, р. 188]. Последующее за этим создание марионеточного государства Маньчжоу-Го стало началом экспансионистской политики Японии и одной из причин выхода Японии из Лиги Наций.

В связи с ускоренной подготовкой военной агрессии, а также в связи с тем, что захватнические военные экспедиции в Китае имели определенный успех, государственно-капиталистические тенденции во внутренней политике Японии все усиливались. Ломать сопротивление со стороны части монополий некоторым государственным мероприятиям по экономическому контролю и регулированию в интересах войны можно было лишь опираясь на силу [3, с. 150–151]. О решительной подготовке к военным действиям говорит принятый абсолютным большинством парламента 22 января 1938 г. закон «О всеобщей мобилизации нации», создававший в стране режим военного времени (10 февраля аналогичный закон был принят в Маньчжоу-Го). Он охватывал не только все отрасли экономики, но распространялся на образование, науку, средства массовой информации, ограничивая гражданские права и свободы. В декабре 1937 г. и в феврале 1938 г. были проведены массовые аресты левых интеллектуалов и общественно-деятелей, обвинявшихся в распространении антивоенных идей «народного фронта» [1, с. 146].

В 1938–1939 гг. правительство прилагало все усилия для создания Промышленного патриотического общества, которое в 1940 г. пришло на смену распущенным профсоюзам. Вместо распущенных в том же году политических партий была создана Ассоциация помощи трону. Результатом всего этого явилось установление диктатуры японского полуфеодального монополистического финансового капитализма [4, с. 155].

Таким образом, 1930-е гг. стали периодом, когда армия не просто усилила свое влияние, она трансформировалась в силу способную влиять на политическую жизнь страны. Путь, который прошло японское общество от парламентской «демократии Тайсе» к усилению влияния армии в 30-х гг., сопровождавшийся уничтожением демократических институтов, не был моментальным превращением. Обстоятельства, приведшие к росту милитаризма и национализма, а в следствии этого и влияния армии, представляли собой провалы политики эпохи Мэйдзи и Тайсе, которые привели к экономической стагнации, и политической нестабильности.

Библиографические ссылки

1. Молодякова Э. В., Молодяков В. Э., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. 2007.
2. Мак-Клейн Д. Л. Япония. От сегуната Токугавы – в XXI век : Перевод с английского. Москва : АСТ, 2011. 895 с.
3. Жуков А. Е. История Японии. Том 2. 1868-1998 // М. : Институт востоковедения РАН. 1998. С. 474.
4. Хани Г. Японская империя. История страны самураев. М. : Алгоритм, 2014. 203 с.
5. Японский милитаризм: Воен.-ист. исследование / ред., авт. вступ. ст. Е. М. Жуков. М. : Наука, 1972. 376 с. URL: https://www.koob.ru/zhukov_e_m/ (дата обращения: 27.04.2025).
6. Япония в эпоху великих трансформаций / под ред. Д. В. Стрельцова. М. : Издательство АИРО XXI. 2020. 320 с.
7. *Gordon A. A modern history of Japan from Tokugawa times to the present.* Oxford University Press, 2021.

АРГАНІЗАЦЫЯ МЕДЫЦЫНСКАГА АБСЛУГОЎВАННЯ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў БССР (1943–1946 ГГ.)

Д. С. Іванова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, dashaivanovabelarus@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. Ф. Паддубская, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У артыкуле разглядаецца арганізацыя медыцынскага абслугоўвання інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны ў БССР у 1943–1946 гг.; аналізуецца дзейнасць Урачэбна-працоўных экспертных камісій; паказваецца праца дзяржаўных устаноў па дапамозе інвалідам Вялікай Айчыннай вайны ў БССР у 1943–1946 гг.

Ключавыя словы: медыцынскае абслугоўванне; арганізацыя дапамогі; інваліды Вялікай Айчыннай вайны; дзейнасць УПЭК.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР (1943–1946 ГГ.)

Д. С. Иванова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dashaivanovabelarus@gmail.com
Научный руководитель – Е. Ф. Поддубская, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается организация медицинской помощи инвалидам Великой Отечественной войны в БССР в 1943–1946 годах; анализируется деятельность Врачебно-трудовых экспертных комиссий; показана работа государственных учреждений по оказанию помощи инвалидам Великой Отечественной войны в БССР в 1943–1946 гг.

Ключевые слова: медицинское обслуживание; организация помощи; инвалиды Великой Отечественной войны; деятельность ВТЭК.

Пасля вызвалення Беларусі асноўную адказнасць за арганізацыю медыцынскай дапамогі інвалідам вайны нес Народны камісарыят сацыяльнага забеспячэння БССР.

Савецкім урадам была ўведзена праграма, што дапамагала разгортванню сетцы лекавых устаноў. Стацыянарнае лячэнне інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны забяспечвалася спецыяльнымі шпіталямі, а таксама агульнай грамадскай сеткай бальніц; пры некаторых бальніцах ствараліся аддзяленні і палаты аднаўленчага лекавання [1].

Важным крокам у паляпшэнні забеспячэння былых франтавікоў стала рэалізацыя пастановы СНК СССР ад 21 верасня 1945 г. “Аб мерапрыемствах па аказанні дапамогі дэмабілізаваным, сем’ям загінуўшых воінаў, інвалідам Вялікай Айчыннай вайны і сем’ям ваеннаслужачых”. Згодна з ёй, быў праведзены ўлік інвалідаў Айчыннай вайны, якія мелі патрэбу ў лячэнні і дыспансерызацыі. Для іх былі вызначаны ільготы ў сферы аховы здароўя [2, с. 5]. А ў 1946 г. толькі на лячэбную дапамогу інвалідам Айчыннай вайны ў БССР планавалася накіраваць 18,8 млн. рублёў [3, с. 80].

Да вайны ў Беларусі было 36 дамоў інвалідаў для дарослых, у якіх змяшчалася звыш за 4 тыс. чалавек. На 1 студзеня 1945 г. было адноўлена і арганізавана 25 дамоў інвалідаў, 1 дом выключна для інвалідаў Айчыннай вайны. У Беларусі працаваў толькі 1 з 13 даваенных санаторыяў для дарослых [4, с. 64]. Аднак, не ва ўсіх дамах была арганізавана дапаможная гаспадарка, назіраўся недахоп коўдр і вопраткі, дамы патрабавалі як бягучага, так і капітальнага рамонту [5, арк. 12–22]. Часам сітуацыя была настолькі складаная, што інваліды маглі збягаць з інтэрната [6, с. 76].

Вялікую ролю ў жыцці людзей з абмежаванымі фізічнымі магчымасцямі мела праца Урачэбна-працоўных камісій (УПЭК), дзейнасць якіх была адноўлена ў пачатку 1943 г. Ад заключэння УПЭК залежала ўсталяванне груп інваліднасці, што ў сваю чаргу ўплывала на памеры пенсіі, месца працы, спецыяльнасць і магчымасць навучання новым прафесіям.

Група інваліднасці вызначалася па ступені страты працаздольнасці і магчымасці далейшага аднаўлення, па родзе папярэдняй працы з улікам ранейшай спецыяльнасці. Таму пры аднолькавай ступені страты працаздольнасці інваліды маглі быць аднесены да розных груп. Да I-й групы адносіліся людзі, што страцілі працаздольнасць цалкам і патрабавалі дагляду, да II-й групы, што страцілі цалкам здольнасць да прафесійнай працы як па асноўнай, так і па нейкай іншай прафесіі, але ім не патрэбны дагляд, яны здольныя самі сябе абслугоўваць, да III-й – той, хто не здатны да сістэматычнай працы па сваёй прафесіі ў звычайных для гэтай прафесіі ўмовах, але маюць магчымасць працаваць пры скарачаным працоўным дні альбо аблегчаных умовах [7, с. 7].

Адным з накірункаў працы УПЭК была прызначэнне рэкамендацыі для рэабілітацыі інваліда, гэта магло быць накіраванне ў лячэбную ці аднаўленчую ўстанову, санаторый ці дом інваліда, апісанне патрэбнага інваліду пратэза ці аперацыі. Але з-за недахопу работнікаў, назіраліся перыядычныя праблемы з вызначэннем групы інваліднасці, недастатковыя рэкамендацыі па працаўладкаванню і пратэзаванню [5, арк. 5]. Разам з тым

існавала пэўная колькасць тых людзей, хто фізічна не мог трапіць на прыём [8, арк. 25].

Адным пунктам палажэння стаў абавязковы пераагляд пастаноўкі інваліднасці і інваліднасць магла быць знята. Пераагляд для інвалідаў I-й групы праводзілася раз у паўгады, а для II-й і III-й груп – раз у тры месяцы [3, с. 81].

Важным пунктам па рэабілітацыі інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны і ўключэнні іх у грамадскае жыццё з’яўлялася стварэнне сістэмы пратэзавання. Існуючыя на той момант майстэрні ў Гомелі і Мінску мелі вялікую чаргу на выраб пратэзаў, таму забеспячэнне інвалідаў пратэзамі ішло даволі марудна [9, арк. 80]. З мэтай закрыцця патрэбы ў пратэзах, у красавіку 1945 г. была прынята пастанова СНК БССР па арганізацыі ў Магілёве, Бабруйску, Гродна пратэзных майстэрняў [3, с. 80].

Аднак забеспячэнне пратэзамі заставалася вялікай праблемай, таму БССР нават прыходзілася звяртацца ў саюзныя рэспублікі за дапамогай у пакрыцці запатрабаванай колькасці пратэзаў [10, арк. 86].

У 1946 г. адбываецца рэарганізацыя Наркаматаў у Міністэрствы, а СНК у Савет Міністраў, у структуры Міністэрства сацыяльнага забеспячэння БССР уваходзіць такая дапаможная структура як Упраўленне па дзяржаўным забеспячэнні і бытавому ўладкаванню сем’яў ваеннаслужачых і партызан, што вызначае пачатак новага этапу ў развіцці сістэмы сацыяльнага забеспячэння.

Пасляакупацыйны перыяд стаў часам не толькі аднаўлення БССР, але і часам фармавання новай сацыяльнай палітыкі, накіраванай на дапамогу інвалідам Вялікай Айчыннай вайны. Ва ўмовах вострага дэфіцыту рэсурсаў, з’яўленне неабходнасці інтэграцыі інвалідаў у грамадскае жыццё дзяржава ўсвядоміла важнасць стварэння сістэмы медыцынскага абслугоўвання, якая б улічвала спецыфічныя патрэбы гэтай катэгорыі грамадзян. У гэты перыяд была распрацавана і ўдасканалена сістэма УПЭК, якія сталі галоўным органам, які вызначаў групу інваліднасці, іх заключэнні ўплывалі на магчымасці працаўладкавання, перакваліфікацыі і навучання.

Нягледзячы на шэраг праблем у сваёй дзейнасці, сфарміраваныя органы медыцынскай дапамогі змаглі забяспечыць умовы для аказання дапамогі для большасці інвалідаў Вялікай Айчыннай вайны.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Аб арганізацыі лячэбнай дапамогі інвалідам Айчыннай вайны // Звязда. 1945. 26 чэрвеня. С.3.

2. Трудовое устройство инвалидов в СССР: (Сборник нормативных актов и метод. материалов) / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. М-во соц. обеспечения РСФСР. М. : Госюриздат, 1963. 471 с.

3. *Марцынкевіч І. А.* Станаўленне і развіццё сістэмы медыцынскай дапамогі інвалідам і ўдзельнікам Вялікай Айчыннай вайны (1943–1956 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. 2019. № 9 С. 79–84.

4. *Тищенко Е. М.* Медицина Беларуси в 1944–1945 гг. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. № 1. Минск, 2010. С. 63–66.

5. Отчет о работе Наркомата за 1944 год и протокол республиканского совещаний заведующих областными отделами соцобеспечения и директоров домов инвалидов от 20–21 февраля 1946 года о состоянии домов инвалидов // НАРБ. Ф. 102. Воп. 3. Спр. 4. Арк. 23.

6. *Марцынкевіч І. А.* Пасляваенная штодзённая інвалідаў і ўдзельнікаў Вялікай Айчыннай вайны // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сборник научных трудов. Витебск: УО ВГУ им. П.М. Машерова», 2014. Т. 18. С. 73–81.

7. *Вержбиловский П. П.* Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. Москва: Профиздат, 1943. 32 с.

8. Материалы об организации работы органов соцобеспечения Белоруссии (постановления, докладные записки, переписка и др.) // НАРБ. Ф. 102. Воп. 3. Спр. 1. Арк. 58.

9. Переписка с Наркоматом соцобеспечения о снабжении инвалидов Отечественной войны, восстановлении домов инвалидов // НАРБ. Ф.7. Воп. 3. Спр. 1739. Арк. 139.

10. Материалы о работе органов соцобеспечения республики (постановления, приказы, справки, переписка) // НАРБ. Ф.7. Воп.4. Спр. 3033. Арк. 94.

СЯМ'Я Ў ПАЎСЯДЗЁННАСЦІ ВЫШЭЙШАГА САСЛОЎЯ ВКЛ У XVI–XVII СТ.

А. І. Капшай

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.kapshayai@bsu.by
Навуковы кіраўнік – Т. А. Навагродскі, прафесар, доктар гістарычных навук*

У артыкуле разглядаюцца вынікі даследавання з напрамку гісторыі паўсядзённасці шляхецкага саслоўя ВКЛ у XVI–XVII ст., прысвечанага аналізу структуры сям'і і сямейных практык, іхняй узаемасувязі з іншай, вызначанай, у рамках даследавання, практыкай паўсядзённасці саслоўя: баўленне вольнага часу, з увагай таксама на прафесійную дзейнасць, прыяцельска-кліентальныя ды службовыя сувязі, выкарыстоўваючы дзеля гэтага комплексны падыход у даследаванні паўсядзённасці.

Ключавыя словы: шляхецкая сям'я; гісторыя паўсядзённасці; шлюбныя стратэгіі.

СЕМЬЯ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ВЫСШЕГО СОСЛОВИЯ ВКЛ В XVI–XVII ВВ.

А. И. Капшай

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.kapshayai@bsu.by
Научный руководитель – Т. А. Новогородский, профессор, доктор исторических наук*

В статье рассматриваются результаты исследования по истории повседневности шляхетского сословия ВКЛ в XVI–XVII вв., посвященного анализу структуры семьи и семейных практик, их взаимосвязи с другой практикой повседневности сословия: проведение свободного времени, с вниманием также на профессиональную деятельность, приятельско-клиентальные и служебные связи, используя для этого комплексный подход в исследовании повседневности.

Ключевые слова: шляхетская семья; история повседневности; брачные стратегии шляхты.

На аснове аналізу шырокага кола пытанняў, што датычны як сямейных, так і іншых практык з паўсядзённасці саслоўя, з ужыткам спецыяльных гістарычных метадаў, якія могуць быць выкарыстаны ў напрамку гісторыі паўсядзённасці, быў выяўлены шэраг нюансаў, зроблены высновы, што могуць быць дадаткам ці карэктоўкай наяўных

ў гістарыяграфіі, а таксама ўказваюць на далейшыя кірункі развіцця даследаванняў. Асноўныя з іх ніжэй.

Шлюбныя стратэгіі. Складваліся ў цеснай сувязі з фарміраваннем і кансалідацыяй на юрыдычным, ідэалагічным, часткова паўсядзённым узроўні самога саслоўя, што паўплывала на іхні эндагамны характар [1, с. 16–17, с. 26, с. 30; 2, с. 27, с. 30; 3, с. 12–14, с. 19; 4, с. 23; 5, с. 30–31; 6, с. 26–27, с. 29; 7, с. 113, с. 116]. У стратэгіях пераважалі два крытэрыі выбару сужэнца: сацыяльны статус і маенткава-фінансавы становішча [7, с. 113–119; 8, с. 206, с. 209–210; 9, с. 235–236]. Абодва звязаны з сямейна-родавымі, альбо часам і дзяржаўнымі інтарэсамі, што часам выражаліся заключэннем ці замацаваннем дамоваў між бакамі праз шлюб (Хадкевічы і Радзівілы ў справе шлюбу С. Слуцкай; К. Я. Сапега і жаніцьба яго сына з пляменніцай польскай каралевы; С. Гаштольд і Б. Радзівілаўна; Л. Сапега і дачка віленскага ваяводы К. Радзівіла Перуна) [4, с. 23; 8, с. 207; 10, с. 266–267; 11, с. 154–178; 12]. Былі выяўлены імкненні сярод розных катэгорый шляхецкага саслоўя да пастаяннага павелічэння адзначаных двух крытэрыяў [8, с. 199–200, с. 210; 11, с. 56–58, с. 154–178; 13, с. 180–192, с. 197; 14, с. 185–186; 15, с. 386–387; 16, с. 141–142; 17, с. 143]. Апошні з іх, як паказвае даследаванне, удавалася палепшыць, аднак не заўсёды цалкам (пазыкі; інвестыцыі; купля маёмасці; выдаткі на паўсядзённыя патрэбы) [7, с. 117–118; 11, с. 189–194; 16, с. 142; 18, с. 299–307]. Гэтае бачна, у т.л., і пры разглядзе баўлення вольнага часу (забавы патрабвалі дужых выдаткаў на арганізацыю – напрыклад: аплата гаспадарчых служб; закупка маскарэдных касцюмаў і іншых рэчаў, ежы і пітва; запрашэнне акцэраў) [6, с. 26, с. 29–30; 7, с. 404–405; 19, с. 205, с. 212, с. 246–247]. Тым самым нюансавана пазіцыя некаторых даследчыкаў аб абсалютнай аднароднасці шляхецкіх шлюбаў. Пры аналізе дылемнага пытання існавання такога крытэрыя выбару партнёра, як эмоцыі і пачуцці між сужэнцамі, і цесна звязанай з ёю структуры сям’і, выяўляецца наяўнасць элемента спаборніцтва ў катэгорыях “мужчына / муж–жанчына / жонка”, “маці і бацька–дзіця” пры самарэалізацыі апошніх: на прыватным, міжперсанальным узроўні ці з выкарыстаннем дзеля гэтага часам і шырэйшай публічнай прасторы, разам з яе магчымасцямі, правіламі ды абмежаваннямі [7, с. 83–84, с. 85–86; 11, с. 56–62; 20, с. 32–45; 21, с. 247–255; 22, с. 246–250]. Тым самым, можна было б скарэктаваць абсалютныя сцверджанні аб патрыярхальнай структуры тагачаснай шляхецкай сям’і і прыйсці да высновы аб існаванні пэўнай прасторы рэалізацыі ў першую чаргу ўласных рашэнняў, якія, тым не менш, маглі збывацца з сямейнымі і грамадскімі спадзяваннямі, выражанымі часам у заканадаўстве і дыдактычнай

літаратуры (апошняе тычыцца і XVIII ст.) [7, с. 108; 8, с. 265–268; 20, с. 41; 23: раздз. III-арт. 39; раздз. V-арт. 11, 14; раздз. VI-арт. 3.; 24, с. 8]. Існавалі і іншыя крытэрыі для заключэння шлюбу: рэлігійны і біялагічны. Апошні можна разглядаць, паводле вынікаў даследавання, як у фізіялагічным, так і сімвалічным вымярэнні: праз важныя ў саслоўі ідэі родавай прыналежнасці ды годнасці, працягу роду, захавання родава-гістарычнай памяці і сімвалічнага капіталу рода, што забяспечвалася праз нараджэнне і выхаванне нашчадкаў [3, с. 43–44, с. 63; 7, с. 127–128, с. 131; 8, с. 190; 25, с. 69].

Сям’я ў кантэксце паўсядзённасці. У шляхецкай паўсядзённасці можна пабачыць і канстатаваць выразную (хоць часам і ўскосную) сувязь як паміж структурай сям’і і сямейнымі практыкамі, так і паміж рознымі забавамі ў кантэксце сям’і і сямейных практык, а парою і выходзячы за іх рамкі ў прафесійную дзейнасць. Разгляд сувязі паміж структурай нуклеарнай сям’і (пад якой разумеўся, перш за ўсё, характар узаемаадносін і ўласнае становішча кожнага члена сям’і [32, с. 57]) ды сямейнымі практыкамі праз дылемныя пытанні, з аднаго боку дазваляе карэктаваць сцверджанні аб адсутнасці ці незаўважнасці суб’ектнасці жонкі і дзяцей у сям’і ды няўвагі да эмоцый і пачуццяў між нарачонамі і сужэнцамі, а з іншага – пакідае неадназначнасць вынікаў гэтай часткі даследавання, а разам з тым – вялікую прастору для будучых даследаванняў. Выяўлена існаванне сувязі паміж сямейнай ды грамадскай сферамі жыцця і функцыямі забаў, складзе іх удзельнікаў. Выяўлена сувязь паміж сямейнымі практыкамі і іншымі з паўсядзённасці саслоўя. Тут, як у грамадскай дзейнасці ды сямейных практыках, прасочваецца ўплыў і прыяцельскіх, сваяцкіх, службовых сувязяў, што ёсць асобнай даследчыцкай перспектывай для разгляду [2, с. 112; 3, с. 44–45; 6, с. 29–31; 7, с. 143, с. 165–167, с. 397–408; 8, с. 229–232; 11, с. 166, с. 191; 19, с. 209, с. 212, с. 247–248; 20, с. 32–46; 21, с. 242–244, с. 247–255, с. 263; 22, с. 246–250; 26, с. 65–90; 27, с. 59–62; 28, ks. 2, Kapit. I-2; 29, с. 248, с. 258; 30, с. 47; 31, с. 53, с. 90–91].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Лойка П. А. Шляхта беларускіх зямель у грамадска-палітычным жыцці Рэчы Паспалітай другой паловы XVI – першай трэці XVII ст. Мн. : БДУ, 2002.
2. Килбас А. А. Культура привилегированного сословия в Беларуси (XIV–XVI вв.). Мн. : УП «Технопринт», 2004.
3. Клімуць Л. Я. Сармацкая культура беларускай шляхты ў XVI–XVIII стагоддзях. Мінск : Беларусь, 2013.
4. Пятраўскас Р. Чаму вымірае магнатэрыя: лесы магнацкіх радоў Вялікага Княства Літоўскага // ARCHE. 2014. № 6. С. 11–25.

5. *Augustyniak U.* Dwór i klientela Krzysztofa Radziwiłła (1585–1640). Warszawa : Semper, 2001.
6. *Скеп'ян А. А.* Касцюмаваныя забавы ў ВКЛ у XVI–XVII ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 6. С. 25–33.
7. *Сліж Н.* Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст. Смаленск : Інбелкульт, 2015.
8. *Liedke M.* Rodzina magnacka w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI–XVIII wieku. Studium demograficzno-społeczne. Białystok : Instytut Badań nad Dziedzictwem Kulturowym Europy, 2018.
9. Lew Sapieha do Krzysztofa Radziwiłła młodszego z Krakowa 22 stycznia 1606 r. // Archiwum Domu Radziwiłłów: listy ks. Mikołaja Krzysztofa Radziwiłła „Sierotki” – Jana Zamoyskiego – Lwa Sapiehy. Kraków : wyd. A. Sokołowski, 1885. S. 235–237.
10. *Рахуба А.* Казімір Ян Павел (Ян Казімір) // Гісторыя Сапегаў : жыццяпісы, маенткі, фундацыі. Мінск: Віктар Хурсік, 2017. С. 261–276.
11. *Скеп'ян А. А.* Князі Слуцкія. Мінск : Беларусь, 2013.
12. *Ярашэвіч А.* Гаштольды // Спадчына. 1992. № 6. С. 53–58.
13. *Падалінскі У.* Павятовая палітычная эліта ў святле дзейнасці гарадзенскага соймака ў другой палове XVI ст. // II Гарадзенскі палімпсест. 2009. Дзяржаўныя ўстановы і палітычнае жыццё. XV–XX стст. / Пад рэд. А.Ф. Смаленчука, Н.У. Сліж. Горадня, 2009. С. 179–199.
14. *Люлевіч Г.* Мікалай Сапега // Гісторыя Сапегаў : жыццяпісы, маенткі, фундацыі. Мінск : Віктар Хурсік, 2017. С. 184–186.
15. *Семянчук Г.* Чарлена – двор Сапегаў над Нёманам у XVI–XVII стст. // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV–XVIII стст.) : зборнік навук. прац / Пад рэд. А. М. Янушкевіча ; Установа «Музей «Замкавы комплекс «Мір». Мінск : Медысонт, 2014. С. 372–394.
16. *Lulewicz H.* Albrycht Władysław Radziwiłł // Polski słownik biograficzny. Tom 30. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1987. S. 140–143.
17. *Przyboś A.* Albrycht Stanisław Radziwiłł // Polski słownik biograficzny. Tom 30. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1987. S. 143–148.
18. *Кэмна Т.* Мікалай Крыштаф Радзівіл Сіротка (1549–1616). Віленскі ваявода / навук. рэд. А. Шаланда ; пер. з пол. С. Петрыкевіч. Мінск : Музей «Замкавы комплекс «Мір», 2016 г.
19. *Бохан Ю. М., Скеп'ян А. А.* Побит феадалаў Вялікага княства Літоўскага ў XV – сярэдзіне XVII стагоддзя. Мінск : Беларусь, 2011.
20. *Sajkowski A.* Staropolska miłość : z dawnych listów i pamiątek. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 1981.
21. *Старченко Н.* “Джерела свідчать”: кілька зауваг про дослідження становища шляхтянки в ранньомодерному соціумі Волині // Український археографічний щорічник. Нова серія. 2016. С. 239–267.
22. *Левицький О.* Сім'я і побут українців у XVI ст. // На переломі : Друга половина XVI ст. / Упоряд. і передм. О.В. Русиної. К. : Україна, 1994. С. 190–255.
23. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / Пер. на бел. мову А. С. Шагун. Мн. : Беларусь, 2005.
24. *Дзербіна Г.* Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу. Мн. : Тэхналогія, 1997.

25. *Скеп'ян А. А.* Лісты маладых князеў Алелькавічаў з Італіі // *Архіварыус*. 2009. №7. С. 55–74.
26. *Ворончук І. О.* Населення Волині в XVI – першій половині XVII ст.: родина, домогосподарство, демографічні чинники. К. : 2012.
27. *Гусоўскі М.* Песня пра зубра. / Мікола Гусоўскі; пер. з лацін. мовы і прадм. Я. Семяжона ; маст. А. М. Капікурэвіч. Мн. : Маст. літ., 2006.
28. *Rej M.* *Żywot człowieka poczciwego*. URL: <https://wolnelektury.pl/katalog/lektura/rej-zywot-czlowieka-poczciwego.html> (дата зварота: 15.04.2025.)
29. *Radziwiłł A.S.* *Pamiętnik o dziejach w Polsce (1637–1646)*. / oprac. A. Przyboś, R. Żelewski. Warszawa, 1980. Tom 2.
30. *Grzybowski S.* *Wielka historia Polski. Dzieje Polski i Litwy (1506–1648)*. Kraków: Fogra Oficyna Wydawnicza, 2000. Tom 4.
31. *Żołędź-Strzelczyk D.* *Dziecko w dawnej Polsce*. Poznań : Wydawnictwo Poznańskie, 2002.
32. *Сліж Н.* Тэрміналогія па гісторыі шляхецкай сям'і Вялікага Княства Літоўскага ў 16–17 ст. // *Гістарычны альманах*. 2003. Том 9. С.49–63.

АСАБЛІВАСЦІ СВАТКАВАННЯ КАЛЯД У БЕЛАРУСАЎ

М. Д. Картаўцоў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.kortavco@bsu.by
Навуковы кіраўнік – Т. А. Навагродскі, доктар гістарычных навук, прафесар*

Артыкул прысвечаны асаблівасцям каляднай абраднасці беларусаў у другой палове XIX – першай палове XX ст. Разглядаюцца асноўныя моманты сваткавання, рытуальныя практыкі, змены ў абраднасці пад уплывам гістарычных працэсаў на працягу азначанага перыяду.

Ключавыя словы: Каляды; зімовыя абрады; беларусы; народныя святы; куцця.

ОСОБЕННОСТИ ПРАЗДНОВАНИЯ РОЖДЕСТВА У БЕЛОРУСОВ

М. Д. Кортавцов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.kortavco@bsu.by
Научный руководитель – Т. А. Новогородский, доктор исторических наук, профессор*

Статья посвящена особенностям колядной обрядности белорусов во второй половине XIX – первой половине XX вв. Рассматриваются основные моменты празднования, ритуальные практики, изменения в обрядности под влиянием исторических процессов на протяжении изучаемого периода.

Ключевые слова: Коляда; зимние обряды; белорусы; народные праздники; кутья.

Галоўным святам як зімовага каляндарнага цыклу, так і ўвогуле года былі Каляды, якія першапачаткова былі прысвечаны дню зімовага сонцавароту, часу калі сонечны дзень пачынаў павялічвацца, а ў далейшым прымеркаваны да дня нараджэння Хрыста. У каляднай абраднасці беларусаў магчыма вылучыць тры асноўныя моманты – тры куцці, якія ўвасаблялі сабой пачатак (Посная), сярэдзіну (Багатая) і сканчэнне цыклу (Вадапосная).

Уласна сваткаванне Раства пачыналася калі на небе ўзыходзіла першая зорка, якая абвешчала нараджэнне Сына Божага, у гэты дзень канчаўся піліпаўскі пост [11, с. 37]. Увечары напярэдадні па сярэдзіне хаты ставіўся стол, на які выкладалася троху сена, што сімвалізавала памяць аб нараджэнні Хрыста. Паверх сена ўсцілаўся белы абрус і людзі сядалі “есці куццю”, гаспадар у гэты час ішоў па “Каляду” накіроўваючыся ў клеці каб узяць там насенне жыта, пшаніцы, ячменю, аўса і нес да пакою. Пераступіўшы парог хаты гаспадар казаў “Добры вечар, шчодры вечар!” Каляду клалі ў кашэль і вешалі ў пачэсным куце, пачыналася вячэра [7, с. 163]. Апроч сена пад абрусам, пад

абразамі на сталё маглі ставіць неабмалочаны сноп жыта ці пшаніцы, які мусіў стаяць да 31 снежня [6, с. 98]. Галоўнаю стравай вечара з’яўлялася куцця, страва з пшанічнага ці ячменнага зерня. Яе прыгатаванне суправаджалася мноствам строгіх правілаў і шэрагам магічных дзеянняў [13, с. 216].

На другі дзень людзі віншавалі адзін аднаго, віншавальнікам звычайна маглі даць ці абаранак, ці дробную манету. Па абедзе дарослыя адпачывалі, а падлеткі рабілі “зорку” з якой яны хадзілі ўвечары, з цягам часу зорка стала памяншацца, а “звяздарскія” вершы згубілі свае сэнсы. Звяздароў адорвалі дробнымі грашыма, ці ежай. Моладзь ў гэты дзень абмяжоўвалася наведваннем знаемых [10, с. 69–72]. На захадзе Беларусі, пераважна ў католікаў, такія абыходы хат у сваіх весках здзяйснялі “тры каралі” [11, с. 39].

Папулярнай забавай была і батлейка, з пастаноўкамі на рэлігійную тэму і інтэрмедыямі, якія былі заснаваны на грунце народнага жыцця. У далейшым да батлейкі далучыліся і жывыя сцэнкі, такія як “Цар Максімільян”, падобнае відовішча звалася “мушкарат”, бо акторы былі ў адпаведных касцюмах і грыве [10, с. 72–73].

У час Каляд ладзілася гульня “Жаніцьба Цярэшкі”, якая была распаўсюджана ў асноўным на Полаччыне, Лепельшчыне і Дрысеншчыне. Падчас гэтага ігрышча праяўляецца цеснае спалучэнне вясельна-тэатральнай дзеі, спеваў, танцаў, гульняў і музыкі, а таксама імправізацыі. Падобныя ігрышчы ладзіліся ў вясковых хатах і корчмах, калі старэйшыя чулі “Будзем Цярэшку жаніць”, яны пераходзілі ў іншае памяшканне, пакідаючы яго маладым. Першым этапам гульні з’яўляецца – выбар бацькі і маткі, абіраў іх звычайна карчмар [2, с. 123], далей іх “скручвалі ў танцы”. Выбіралі бацькоў, абавязкова вяслых і дасціпных. Звычайна “матка” вядзе рэй процягам усей гульні, а бацька толькі падпявае ей, ды робіць усе, што яна яму скажа. Усе сядзяць на лаўках каля сцен, а “маці” з “бацькам” ідуць па коле і выбіраюць пару – спачатку хлопца, а потым дзяўчыну [3, с. 61]. Таксама пары складаліся наступным чынам: кожны з хлопцаў ці захопліваў сілай упадабаную ім дзяўчыну, ці падыходзіў да яе з любоўю і апраў ёй на галаву сваю шапку. Калі дзяўчына згодна ўзяць удзел у гульні і быць у пары менавіта з ім, то яна заставалася ў шапцы і ў такім выглядзе падыходзіла да бацькі з маткай, атрымлівала ад іх дабраславенне і ўсаджвалася за стол, па ўказанні бацькоў. На працягу дзеі гучалі гумарыстычныя песні, пераважна ў форму дыялогу [8, с. 36]. Даволі часта складалася так, што створаная падчас ігрышча пара сапраўды бралася шлюбам.

31 снежня, на Шчодры вечар, святкавалася Другая куцця, якая таксама вядома як “багатая”, “глухая”. Гаспадыні імкнуліся прыгатаваць багатую вячэру, каб сустрэць надыходзячы год у дастатку, каб увесь год быў сыты [5, с. 14]. Ежа ў гэты дзень была вельмі разнастайнай, з вялікай колькасцю мяса, за што яе клікалі багатай, шчодрай, ці ласай. На першым месцы былі кілбасы з кашай і рознаю падліўкай, студзень, шэраг іншых страў з мяса.

Куцця таксама аздаблялася мясам і маслам [9, с. 99]. У гэты вечар калядныя ігрышча сягалі свайго апагея, зноўку паказвалася батлейка, ражаныя вадзілі казу, кабылу, жураўля і мядзведзя спявалі шчадроўкі заходзячы ў двары, ці ў хаты з дазволу гаспадара [12, с. 56]. Дзяўчаты ўпрыгожвалі “Шчодру” – прыгожую пышную дзяўчыну, сяброўкі апраналі на яе прыгожы строй, надзявалі на галаву вянок з каляровай паперы і навязвалі вялікую колькасць каляровых стужак, каб дзяўчына была імі ўвешана да пояса, рабілася гэта каб надыходзячы год быў багаты і прыемны. Пасля дзяўчаты разам са Шчодрай хадзілі па весцы і шчадравалі [10, с. 112]. За песні гаспадары мусілі адорваць іх, звычайна хлебам, блінамі, саламі, ці грашмыма. Шчадраваны хлеб сушыўся на сухары і захоўваўся да наступнай Шчодрай куцці, ужываўся ен у якасці лекаў для людзей і жывелы. На шчодры вечар накладася традыцыя святкавання Новага году, з упрыгажэннямі ялінак, віншаваннем адзін аднаго і феерверкамі. Але гарадская бедната і вяскоўцы працягвалі сустракаць Новы год каляднымі рытуаламі і звычаямі [11, с. 48].

6 студзеня спраўлялася посная каляда, якая прыпадала на Вадохрышча, дзень калі Ісус Хрыстос быў ахрышчаны Іаанам Прадцечам у рацэ Іярдан. Напярэдадні, сяляне трымалі строгі пост, да вечара, пакуль з царквы не прынясуць свяцоную ваду. Калі ўся сям’я зробіць некалькі глыткоў, гаспадар рабіў крапідла з жыгневай саломы і святой вадой крапіў хату з гаспадарчымі пабудовамі. Пры асвятчэнні вады ў каталікоў асвятчалі таксама крэйду, якой наносілі надпісы над усімі дзвярыма ў хаце, і на ўсіх гаспадарчых будынках. Звычайна пісалі тры літары: С + М + В, што азначае першыя літары іменаў вешчуноў, якія прыйшлі пакланіцца Хрысту [4, с. 254].

7 студзеня адзначаюць свята ў гонар Іаана Хрысціцеля. Перад ежай таксама п’юць свяцоную ваду. Дзень лічыцца святочным, і аніякай працы ў гэты дзень не робяць. На гэтым Каляды завяршаюцца на працягу часу да Масленкі, аніякіх забаваў і ўрачыстасцяў, акрамя вяселляў не адбываецца [10, с. 136].

Падобная абраднасць захоўвалася да Кастрычніцкай рэвалюцыі, пасля якой ва ўрачыстасцях каляднага перыяду з’явіліся новыя тэндэнцыі. У першую чаргу каляндарная рэформа згодна з якой адбыўся пераход з юліянскага календара на грыгарыянскі, з пераходам на які адбыліся зрухі ў датах святкаванняў. Разам з гэтым каляндарная абраднасць стала называцца новай уладаю, як “царкоўныя забабоны”, або “перажыткі цёмнай мінуўшчыны” з якімі па меркаванні ўлады неабходна было змагацца. Дэкрэт СНК ад 2 снежня 1918 г. устанавіў афіцыйным савецкім святам 1 студзеня – Новы год. У 1924 г. быў скасаваны выхадны дзень на Вадохрышча [1, с. 456].

На працягу 1920-х гг. моладзю, у першую чаргу камсамольцамі пачалі ладзіцца так званыя “Чырвоныя” Каляды, якім была ўласціва антырэлігійная накіраванасць. Звычайна на святкаванні рабілі сатырычныя інсцэніроўкі на антырэлігійную тэму, якія канчаліся танцамі вакол фігур зрынутых багоў. У Мінску ладзіліся і шэсці падчас якіх везлі “жывыя карціны” з багамі,

анеламі, буржуямі, чарцямі, пабіццем немаўлят і нараджэннем рэвалюцыі, суправаджаўся яны музыкай і прыпеўкамі [1, с. 456–457]. Падобныя святкаванні ладзілі і ў іншых гарадах і весках, інсцэніроўкі мелі розны сюжэт, але заўжды мелі аднолькавае сканчэнне – спаленне статуі бога. Падобныя мерапрыемствы часта выклікалі вялікую незадаволенасць у шырокага грамадства, асабліва ў сялян. Таму падобныя святкаванні ў хуткім часе ладзіцца перасталі [1, с. 457]. Асноўныя калядныя абрады захоўваліся да пачатку Вялікай Айчыннай вайны. Аднак рэлігійная абраднасць даволі актыўна разбуралася і знікала напярэгу 1930-х гг. Вайна наклала яшчэ больш цяжкі адбітак на святкаванні праз страту насельніцтва, з-за якой з бытавання знік шэраг лакальных традыцый [1, с. 458].

Библиографические ссылки

1. Беларусь: У 8 т. Т. 6: Грамадскія традыцыі / рэдкал.: В. М. Бялявіна [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2002.
2. *Володина Т. В.* Белорусский эротический фольклор. М.: Ладомир, 2006.
3. Жаніцьба Цярэшкі. / Уклад. тэкстаў, уступ. арт. і камент. Л. М. Салавей; Уклад., сістэм. і расшыфроўка. муз. матэрыялу, уступ. арт. і камент. І. Дз. Назінай. Мінск: Навука і тэхніка, 1992.
4. Живописная Россия : Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. СПб. : [Тип.] М. О. Вольф, 1881-1901. Т. 3. Ч. 1 : Литовское полесье ; Ч. 2 : Белорусское полесье. СПб. ; М., 1882.
5. Зімовыя песні / Рэд. М. Я. Грынблат. Мінск.: Навука і тэхніка, 1975.
6. *Карский Е. Ф.* Белорусы : В 3 т. М.: Типолиторг. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1916. Т.3 : Очерки словесности белорусского племени : Народная поэзия.
7. *Крачковский Ю. Ф.* Быт западнорусского селянина. М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1874.
8. *Лозка А.* Беларускі фальклор. Мінск : Зміцер Колас, 2017.
9. *Наваградскі Т. А.* Эвалюцыя традыцый харчавання беларусаў у XIX–XX стст. Мінск : БДУ, 2015.
10. *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Вып. 8-9 : Быт белоруса. Словарь условных языков. Вильна : Типография А. Г. Сыркина, 1912.
11. *Сысоў У. М.* З крыніц спрадвечных. Мінск: Выш. шк., 1997.
12. *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : [в 3 т.]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1887. Т. 1, ч. 1: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях.
13. Этналогія Беларусі : традыцыйная культура насельніцтва ў гістарычнай перспектыве : вучэб.-метад. дапам. / Т. А. Наваградскі [і інш.]. Мінск : БДУ, 2009.

БЕЛАРУСКА-КІТАЙСКІЯ ЭКАНАМІЧНЫЯ АДНОСІНЫ (1992–2020 гг.) : ЭТАПЫ, НАПРАМКІ, ПЕРСПЕКТЫВЫ

У. А. Касцоў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, uladzislau.kascou@mail.ru
Навуковы кіраўнік – Г. А. Страленя, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны эканамічнаму аспекту беларуска-кітайскіх адносін. Мэтай даследавання з’яўляецца акрэсленне этапаў і характэрных напрамкаў у двухбаковай эканамічнай дзейнасці паміж Беларуссю і Кітаем, а таксама аналіз магчымых перспектыв супрацоўніцтва. Храналагічныя рамкі ахопліваюць макраперыяд з 1992 г. па 2020 г., падчас якога ў значнай ступені павялічыліся аб’ёмы і глыбіня ўзаемадзеяння. Артыкул аперуе статыстычнымі дадзенымі.

Ключавыя словы: Беларуская-кітайскае супрацоўніцтва; дынаміка; эканамічныя сувязі; гандлевы абарот; інвестыцыі; узаемадзеянне.

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1992–2020 гг.) : ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В. А. Косцов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, uladzislau.kascou@mail.ru
Научный руководитель – А. А. Страленя, кандидат исторических наук, доцент*

Статья посвящена экономическому аспекту белорусско-китайских отношений. Целью исследования является выявление этапов и характерных направлений двусторонней экономической деятельности Беларуси и Китая, а также анализ возможных перспектив сотрудничества. Хронологические рамки охватывают макропериод с 1992 г. по 2020 г., в течение которого масштабы и глубина взаимодействия значительно возросли. В статье использованы статистические данные.

Ключевые слова: Белорусско-китайское сотрудничество; динамика; экономические связи; товарооборот; инвестиции; взаимодействие.

Гісторыя беларуска-кітайскіх эканамічных адносін падзяляецца на тры асноўныя лагічна завершаныя этапы. Храналагічныя рамкі тэмы даследавання ахопліваюць перыяд з 1992 г. па 2020 г. Дыпламатычныя адносіны Беларусі і Кітая афіцыйна былі заключаныя 20 студзеня 1992 г., да іх прыкладалася дадатковая дамова аб устанаўленні гандлева-эканамічных сувязяў [5, с. 1]. Дадзены макраэтап двухбаковага супрацоўніцтва адзначыўся шматкратным павелічэннем аб’ёмаў гандлю і дыверсіфікацыяй яго структуры, інвестыцыйным узаемадзеяннем, стварэннем сумесных

праектаў, распрацоўкай агульных праграм і адкрыццём сумесных вытворчых прадпрыемстваў.

Першы этап беларуска-кітайскіх эканамічных адносін можна ахарактарызаваць як перыяд фарміравання дагаворна-прававой базы і пачатак устанаўлення гандлевых сувязяў. Храналагічныя рамкі дадзенага этапу ахопліваюць перыяд з 1992 г. па 2005 г. Варта адзначыць, што цягам гэтага перыяду палітычныя колы краін толькі пачынаюць наладжваць узаемадзеянне на самым высокім узроўні. Адбываюцца першыя крокі ў пабудове і афармленні юрыдычна-прававога падмурку пад беларуска-кітайскім супрацоўніцтвам. Агульны гандлевы абарот на момант 1992 г. складаў толькі 33,9 млн. дал. ЗША [3, с. 151]. Пры захаванні ўстойлівага росту ў гэты час, па выніках 2005 г. ён дасягнуў лічбы ў 715 млн. дал. ЗША. Адметнай рысай менавіта дадзенага этапу з'яўлялася станоўчае для Беларусі сальда гандлевага абароту [3, с. 156]. Беларускі экспарт меў пераважна сыравінны характар. На момант 2005 г. калійныя ўгнаенні складалі да 91 % ад усяго беларускага экспарту ў гэту краіну [3, с. 156]. Разам з тым, пачынаецца рэалізацыя ў тым ліку транспартнай і іншай высокатэхналагічнай прадукцыі. Пачало фарміравацца крэдытна-інвестыцыйнае супрацоўніцтва і абодвума бакамі надавалася ўвага ў распрацоўцы яго структуры. Такім чынам, інвестыцыі з Кітая на момант 2003 г. складалі 3,5 млн. дал. ЗША, а ў 2004 г. – 1,8 млн. дал. ЗША [3, с. 180]. Вынікамі этапу сталі распрацоўка праграмы па дыверсіфікацыі беларускага экспарту ад 2004 г. Значным момантам стаў візіт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка ў снежні 2005 г. у КНР. [3, с. 154].

Для другога этапу беларуска-кітайскіх эканамічных адносін характэрны актывізацыя гандлю і фарміраванне інвестыцыйнага супрацоўніцтва. Храналагічныя рамкі этапу ахопліваюць перыяд з 2006 г. па 2013 г. Гэта новы якасна-зместавы адрэзак беларуска-кітайскіх эканамічных адносін, адметнай рысай якога з'яўляецца ў сур'езнай ступені актывізацыя міжурадавай працы на высокім узроўні шляхам шматлікіх сустрэч, візітаў, семінараў і г.д. Распрацоўка сумесных праграм і ўдасканаленне прававой базы спрыялі ўстойліваму павелічэнню аб'ёмаў двухбаковага гандлю. З 2006 г. баланс сальда адышоў у бок Кітая. У 2006 г. гандлевы абарот паміж Рэспублікай Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікай склаў 1,051 млрд. дал. ЗША [3, с. 158]. Тым часам, захоўваючы тэндэнцыі росту, па выніках этапу ў 2013 г. гандлевы абарот склаў 3,29 млрд. дал. ЗША [3, с. 160]. Беларусь і Кітай актыўна ўзаемадзейнічаюць у сферы інвестыцый, Кітай становіцца адным з галоўных інвестараў у беларускую эканоміку і на гэтыя сродкі адбываецца мадэрнізацыя нацыянальнай вытворчай базы. У 2010 г. Рэспубліка Беларусь упершыню ўдзельнічае ў мерапрыемствах Шанхайскай Арганізацыі Супрацоўніцтва.

Працягваецца распрацоўка сумесных беларуска-кітайскіх праектаў, адным з яскравых прыкладаў можна вызначыць сумесны індустрыяльны парк «Great stone», як прыклад напрамкаў і структуры ўзаемадзеяння. У 2013 г. падчас чарговай сустрэчы беларуска-кітайскаму партнерству быў у выніку нададзены статус стратэгічнага [2, с. 96].

Трэці этап беларуска-кітайскіх эканамічных адносін з 2014 г. па 2020 г. можна ахарактарызаваць як этап стратэгічнага партнерства і інтэнсіфікацыі гандлева-інвестыцыйнага супрацоўніцтва. Ніжняя мяжа сфарміравалася на фоне геапалітычных змен у рэгіёне. У гэты перыяд адбываецца больш інтэнсіўнае развіццё адносін паміж дзвюма краінамі. Верхняй мяжой з'яўляецца 2020 г., калі пандэмія COVID-19 значна паўплывала на сусветную эканоміку. Гэта самы высокаякасны, пленны і эфектыўны перыяд у гісторыі палітычнага і эканамічнага ўзаемадзеяння Рэспублікі Беларусь і Кітайскай Народнай Рэспублікі. Кітайскі бок фінансаваў інфраструктурныя праекты на тэрыторыі Беларусі, а таксама фінансуе мадэрнізацыйныя працэсы ў беларускай эканоміцы [4, с. 103]. Паўнаўважна адбывалася пашырэнне і паглыбленне ўзаемадзеяння ў самых разнастайных сферах, здзяйсняўся пераход ад крэдытна-інвестыцыйнага да прамога інвестыцыйнага супрацоўніцтва. Асаблівай тэмай для абмеркавання з'яўлялася рэалізацыя транзітнага патэнцыялу Беларусі на гандлёвым шляху «Кітай – Еўропа». Інтэнсіфікацыя закранула дынаміку беларуска-кітайскага гандлю, агульны гандлёвы абарот на момант 2014 г. знізіўся да 3,1 млрд. дал. ЗША [7, с. 10], аднак далей мы назіраем, што па выніках 2020 г. гандлёвы абарот дасягнуў свайго гістарычнага максімуму ў 5,4 млрд. дал. ЗША [3, с. 1]. Значных вынікаў дасягнула праграма па дыверсіфікацыі беларускага экспарту ў Кітай. На той жа 2020 г. доля калійных угнаенняў ад агульнага экспарту складала ўжо 42,8 %, павялічылася доля экспарту сельскагаспадарчай і малочнай прадукцыі, тавараў машынабудаўнічай прамысловасці і іншых галінаў [6]. У 2015 г. Беларусь атрымала статус краіны-назіральніцы ў мерапрыемствах ШАС. Паступова паглыбляецца ўзаемадзеянне ў рамках кітайскай ініцыятывы «Адзін пояс – адзін шлях», дзе Беларусь мае статус адной з важнейшых складовых частак.

Палітычныя і эканамічныя адносіны Беларусі і Кітая цягам дадзенага макраперыяду дасягнулі значных вынікаў. Паступова і паэтапна абедзве краіны пабудавалі добразычлівае і ўзаемавыгаднае партнерства, прынялі актыўны ўдзел у распрацоўцы сумесных праектаў і адкрыцці сумесных прадпрыемстваў, узаемадзейнічалі ў разнастайных сферах. Краіны дасягнулі значных вынікаў у пабудове высокакасных, справядлівых і эфектыўных адносін.

Што датычыцца перспектывы кітайскага накірунку знешнеэканамічнай дзейнасці Рэспублікі Беларусь, то можна вызначыць тое, што ім павінна быць нададзена станоўчая адзнака. Напрыклад у 2021 г. беларускі бок адзначыў неабходнасць павелічэнне беларускага экспарту ў Кітай у 2025 г. да 5 млрд. дал. ЗША, з захаваннем дыверсіфікаванасці структуры экспарту. Актыўная праца ў дадзеным накірунку вядзецца, таму ў 2022 г. Кітай стаў другім гандлевым партнерам Беларусі, агульны гандлевы абарот дасягнуў 5.8 млрд. дал. ЗША, а таксама беларуска-кітайскаму партнерству быў нададзены статус стратэгічнага партнерства пры любым надвор'і [1]. Да таго ж, у 2024 г. Беларусь афіцыйна далучылася да ШАС. Пераважна транзітная роля саступіла месца ролі Беларусі як перспектывага партнера КНР ва Усходняй Еўропе. Тым абумоўлены збліжэнне Беларусі і Кітая, а таксама далейшае паглыбленне партнерства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Абраменко: товарооборот между Беларусью и Китаем в 2022 году достиг 5,8 млрд долларов. URL: <https://www.sb.by/articles/abramenko-tovarooborot-mezhdu-belarusyu-i-kitaem-v-2022-godu-dostig-5-8-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 27.05.2025).
2. Василевская В. Э. О всепогодном и всестороннем стратегическом партнерстве в белорусско-китайских отношениях // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 21 марта 2024 г. / Белорусский Государственный Университет; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 94-98.
3. Мацель В. М. Беларусь-Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества: [монография]. Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь. 2021. С. 383.
4. Мартынович Н. У. Международное экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китая: этапы и перспективы развития. Вестник БрГТУ. 2022. С. 100–105.
5. Соглашение между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой об установлении дипломатических отношений. URL: <https://normativka.by/lib/document/500125776> (дата обращения: 26.05.2025).
6. Нацыянальны статыстычны камітэт Беларусі. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 28.05.2025).
7. Новская А. А., Нечай А. А. Экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на современном этапе // Россия в глобальном мире. 2021. №21 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-respubliki-belarus-i-kitayskoj-narodnoy-respubliki-na-sovremennom-etape/viewer>. (дата обращения: 27.05.2025).

ПАХАВАЛЬНЫ АБРАД ЛЕТАПІСНЫХ РАДЗІМІЧАЎ ПА АРХЕАЛАГІЧНЫХ ДАНЫХ

К. Я. Ківатыцкая

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, lilkatalinaluv@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. В. Зіль, магістр гістарычных навук*

Артыкул прысвечаны вывучэнню пахавальных абрадаў радзімічаў. На прыкладзе некалькіх курганных могільнікаў аналізуюцца асаблівасці пахаванняў, уключаючы абрады трупаспалення і трупапапалажэння, а таксама інвентар. Археалагічныя знаходкі, такія як упрыгожванні, кераміка і рытуальныя збудаванні, дапамагаюць датаваць помнікі. Даследаванне выяўляе сувязь пахавальных традыцый з сацыяльным укладам і ўзаемадзеяннем з суседнімі народамі.

Ключавыя словы: Радзімічы; пахавальныя абрады; курганныя могільнікі; трупаспаленне; трупапапалажэнне; археалагічныя знаходкі; упрыгожванні; рытуальныя вогнішчы; Гомельская вобласць; IX–XII стагоддзя; духоўная культура.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЛЕТАПИСНЫХ РАДИМИЧЕЙ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Е. Е. Киватыцкая

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lilkatalinaluv@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Зиль, магистр исторических наук*

Статья посвящена изучению погребальных обрядов радимичей. На примере нескольких курганных могильников анализируются особенности захоронений, включая обряды трупосожжения и трупоположения, а также инвентарь. Археологические находки, такие как украшения, керамика и ритуальные сооружения, помогают датировать памятники. Исследование выявляет связь погребальных традиций с социальным укладом и взаимодействием с соседними народами.

Ключевые слова: радимичи; погребальные обряды; курганные могильники; трупосожжение; трупоположение; археологические находки; украшения; ритуальные костры; Гомельская область; IX–XII века; духовная культура.

Пахавальныя абрады ўсходнеславянскіх пляменаў з'яўляюцца важнай крыніцай для вывучэння іх духоўнай культуры, сацыяльнага ладу і ўзаемадзеяння з суседнімі народамі. Сярод гэтых пляменаў асаблівае месца займаюць радзімічы, якія пражывалі ў міжрэччы Дняпра і Сожа ў IX–XII стагоддзях. Іх абрад можна разгледзець на прыкладзе некалькіх могільнікаў, якія будуць пералічаныя далей.

Першы могільнік, які быў мной прааналізаваны зноходзіцца каля вескі Ветачка Рагачоўскага раёну Гомельскай вобласці. У курганнай групе Ветачка I налічвалася 15 курганоў, раскапаны 4 насыпы, а у курганнай групе Ветачка II частка насыпаў была знішчана пяшчаным кар'ерам [7, с. 76]. У другім кургане I групы было пахавана два нябожчыкі па абраду трупаспалення. Іншыя даследванні курганоў дапамаглі знайсці пахаванні па абрадзе трупапакладання на мацерыку і ў насыпе. У большасці сваей пахаванні адзінкавыя, толькі ў двух выпадках – парныя. Выразна прасочваюцца рэшткі рытуальных вогнішчаў [7, с. 76]. Рэшкі першага пахавання былі прынесены з месца спалення і змешчаны на пясчанай падсыпцы, потым нелькалькі гадоў рэшткі другога спаленага нябожчыка былі прынесены сюды і пахаваны ў выкапанай у гэтым жа кургане яме. Дно ямы было выслана дошкамі. Дошкамі было пакрыта і само абудаванне. Пасля змяшчэння ў яго рэшткаў нябожчыка збудаванне было падпалена [5, с. 121]. Наконт знойдзеных рэчаў могільнік першай групы складаўся з невялікай колькасці жаночых упрыгожванняў: курган № 2 – бурштынавыя, шкляныя пацеркі. У курганах № 1, 2, 4 – абломкі гліняных гаршкоў. Ветачкі II змяшчаў у сабе наступныя рэчы: каля ніжняй сківіцы і ў вобласці грудзей – 34 мініяцюрныя бронзавыя гузікі, шкляныя пацеркі. Па гэтым рэчам, курган датаваны XI ст. Асабліваць уяўляюць знойдзеныя ў кургане № 5 пярсцёнкі і вітое бронзавае колца, якое ляжала ў драўляным футляр, бо яно было выяўлена на участку драўнянага тлену. У Ветачка III пахаванне аказалася разбураным. Інвентар адсутнічаў. Тым не менш абрад пахавання і знаходкі, хоць і бедныя, але дазваляюць датаваць помнік XI–XII стагоддзямі [7, с. 77].

Наступным помнікам з'яўляецца курганныя групы каля вескі Ходасавічы. У ходзе раскопак высветлілася, што ў трох групах разам з курганамі эпохі бронзы сустрэліся і старажытнарускія [1, с. 101]. У групе Ходасавічы I выкрыта чатыры курганы. Тры з іх былі насыпаны над пахаваннямі эпохі бронзы. Пахаванні ў могільніку знаходзіліся на гарызонце або на невялікай падсыпцы. Касцякі ляжалі выцягнута, на спіне, галавой на захад. Другая курганная група размешчана на ўсход ад першай. Усе тры раскапаныя курганы насыпаны над старажытнарускімі пахаваннямі. Памерлыя ляжалі ў магільнай яме глыбіней да паўметра ў выцягнутым становішчы галавой на захад. У кургане № 8 выявілі чатыры пахаванні ў магільных ямах, размешчаных паралельна адно аднаму: тры мужчынскія без рэчаў, адно жаночае. Ходасавічы III, даследванне кургана № 1 утрымоўвае пахаванне на гарызонце. Пад касцяком тонкі попелыны пласт з дробнымі вугольчыкамі, рэчаў няма. У кургане № 2 пахаванне выкрыта ў насыпе, у паўночна-заходняй частцы. Захаванасць шкілета вельмі дрэнная [1, с. 102]. Першую група суправаджаў даволі бедны інвентар. У кургане № 2 знойдзены шкляныя пазалочаныя пацеркі, у кургане № 5 дзве

шклянныя пазалочаныя пацеркі і посуд. Курган № 3 насыпаны непасрэдна над старажытнарускім пахаваннем. На гарызонце ляжаў дзіцячы шкілет без рэчаў, а ў цэнтры кургана ў магільнай яме – жаночае пахаванне. На шыі памерлай былі пацеркі з крышталёных шарападобных і шклянных пацерак. Аналіз пахавальнага інвентара дазваляе датаваць курганную групу Хадасовічы I – XI – п. XII стагоддзяў, Ходасавічы II – пазнейшым перыядам (XII ст.), трэцюю курганную групу адносяць да XI стагоддзя [1, с. 104].

Могільнік каля вескі Юдзічы у якім было даследавала 15 курганоў. Помнік моцна пашкоджаны ад шукальнікаў скарбаў, таму раскопкі насілі аварыйны характар. Аднак усе ж удалося зрабіць важныя адкрыцці [3, с. 76–77]. Усе раскапаныя курганы ўтрымоўвалі пахаванні па абрадзе трупапакладання на гарызонце на зольным пласце. Атрыманы багаты пахавальны інвентар, які адносіцца да жаночага ўбору. Найбольш характэрныя для юдзіцкага магільніка разнастайныя падвескі. Вылучаюцца сярод іх касцяныя амулет ў выглядзе конікаў і качачак. Часта сустракаюцца крыжапрарэзныя і шарападобныя двухстворкавыя званочкі, закліканыя сваім званам адпужваць нячыстую сілу. Калекцыю падвесак дапаўняюць лунніцы і крыжыкі [2, с. 204]. Асаблівую цікавасць уяўляе адна падвеска: манета-дырхам арабскага халіфата, чаканеная халіфам дынастыі Абасідаў Абу-Абас-Ахмадам ар-Радзі білахам ібн Муктадзірам у 323 годзе [3, с. 27–28].

Археалагічны комплекс каля вескі Новы Крыўск размешчаны на двух берагах ручая Ржаўка. Могільнік налічваў каля 70 насыпаў, а вывучана было 22 насыпы [4, с. 160]. Ляпная кераміка адзначана ў кургане 16. Пахаванне ў кургане 16 здзейснена на гарызонце. На плане гэтага кургана адзначана падпрамавугольная непаглыбленая ў мацярык пляма з крэміраванымі косткамі. Аналіз планаў і стратыграфіі паказвае на падабенства абрадаў у курганах 9, 14 і 16. У кургане 14, у якім костак не выяўлена, таксама фіксуюцца прыкметы абраду крэмацыі. Можна лічыць, што ўсе курганы насыпаныя ў старажытнарускі час, а ляпная кераміка ў кургане 16, верагодней за ўсё, знаходзілася ў пераадкладзеным стане [4, с. 163]. Агульнай рысай усіх абрадаў, зафіксаваных у Новым Крыўску, з'яўляецца наяўнасць «выпаленага» гарызонту рознай магутнасці і канфігурацыі.

Вывучэнне Мохавіцкага комплексу, уключае рэшткі найбуйнейшага ў Беларусі курганнага могільніка. Мохавіцкі курган № 190 знаходзіцца на паўночнай-цэнтральнай частцы магільніка. Яго размяшчэнне і незвычайная для помніка авальна-падоўжаная форма ляглі ў аснову выбару насыпу для даследавання. Па цэнтры кургана адзначаецца зольна-вугальны гарызонт [6, с. 223]. Сярод знойдзенага інвентара ў Мохавіцкім магільніку выдзяляецца пасавы набор. Ён прадстаўлены паяснымі кольцамі і спражкай. На вонкавым боку па акружнасці нанесены арнамент у выглядзе трохкутных уціскаў. У Мохаве знойдзена сем сякер розных тыпаў. На ніжнім боку сякеры на лязе адзначаны ўчастак, пакрыты згінай драўнінай. Традыцыя

памяшкання ў курган глінянага посуду шырока распаўсюджана на тэрыторыі Старажытнай Русі. Папярэдні аналіз матэрыялаў з 39 курганоў паказвае наяўнасць керамікі ў курганах як з крэмацыямі, так і з інгумацыямі. Знойдзена яна не толькі пры пахаваннях, але і ў зольна-вугальных гарызонтах, насыпах і дзярнова-глебавых пластах. Гэта посуд – урны, гаршкі з рытуальнай ежай пры пахаваннях і посуд, якія ўдзельнічалі ў памінальным абрадзе [6, с. 226].

Аналіз курганных насыпаў паказаў, што радзімічы выкарыстоўвалі круглявыя земляныя курганы, памеры якіх маглі ўказваць на статус пахаванага. Вывучэнне крэмацыі пацвердзіла яе шырокае распаўсюджванне ў ранні перыяд, што звязана з паганскімі вераваннямі аб пераходзе душы ў іншы свет праз ачышчэнне агнем. У пазнейшы час у радзімічаў распаўсюдзілася інгумацыя, што, верагодна, стала следствам уплыву хрысціянства і суседніх культур. Такім чынам, пахавальны абрад радзімічаў уяўляе сабой складаную сістэму рытуалаў, якая спалучае як архаічныя паганскія традыцыі, так і новыя элементы, запазычаныя ў суседніх пляменаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Арцеменка І. І.* Смаленскія курганы каля в. Хадасовічы // КСІА. М., 1963. Вып. 96. С. 101–104.
2. *Богомольников В. В.* Радимичи (по материалам курганов X-XII вв.). Гомель, 2004.
3. *Колабава І. М.* Рагачоўскі манетны скарб 1971 г. // Старажытнасці Рагачоўшчыны. Мінск, Рагачоў, 2000. С. 76-77.
4. *Линденков Д. Н.* Керамика в погребальном обряде курганного могильника в д. Новый Кривск // МАБ. 2018. Вып. 29. С. 158–163.
5. *Макушников О.* Ранние и восточные славяне в Гомельском Поднепровье (V–X вв.) : вопросы этнокультурной истории. О. Макушников // Мат-лы Международной научной конф. "Актуальные проблемы ранней истории славян". Минск, 29-30 сентября 2009 г. / Историко-археологический сборник. Наук. изд. / НАН Беларуси. Институт истории. Минск: Белорусская наука, 2011. Вып. 26. С. 119–125.
6. *Макушников А. А, Линденков Д. М.* Комплекс кургана № 190 Маховского могильника (по материалам раскопок 2010 г.) // Материалы по археологии Беларуси. Вып. 29. С. 222–229.
7. *Радовская А. А.* Материалы исследований Г. Ф. Соловьевой у д. Веточка Рогачевского района Гомельской области // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 24 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. Минск: Четыре четверти, 2020. С. 76–78.

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН В БССР (1918–1991)

М. С. Киевец

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220030, г. Минск, Беларусь, rabota@bsu.by
Научный руководитель – О. С. Иванова, кандидат исторических наук, доцент*

Комплексное исследование становления делопроизводства по обращениям граждан в БССР выявило 4 этапа развития и ключевое противоречие: формальные улучшения сопровождались усилением бюрократии и превращением института в инструмент госконтроля, что отражало разрыв между нормами и практикой.

Ключевые слова: нормативная правовая база; нормативные акты; БССР; обращения граждан; жалобы, заявления и предложения граждан; законодательство.

Анализ института обращений граждан, а также изучение нормативных правовых актов, регулирующих их подачу и рассмотрение, играют важную роль в исследовании истории системы государственного управления и делопроизводства. Обращения граждан представляют собой особый вид документа, фиксирующий взаимодействие между населением и государственными структурами.

Первый этап развития нормативной базы по обращениям граждан начался еще до провозглашения независимости БССР [1]. Тогда, в 1918 г. были заложены основы правового регулирования и фундаментальные принципы, такие как обязательное соблюдение законов РСФСР всеми гражданами и органами власти и составление протокола по требованию граждан для обжалования действий должностных лиц [2], а также были установлены обязательные реквизиты протоколов (время, место, суть дела) и требования к выдаче копии гражданину. После провозглашения независимости БССР на территории республики акты РСФСР действовали в БССР только после официального опубликования или доведения до органов власти республики, а порядок подачи жалоб был установлен следующий: волость → уезд → губерния → СНК/ВЦИК.

После закрепления этих принципов в нормативных актах, СССР начал создавать систему народного контроля, сочетавшую централизацию и массовое участие трудящихся. Было создано два основных органа – Бюро жалоб при Наркомате госконтроля (1919) для надзора за приемом обращений и привлечения чиновников к ответственности и Рабоче-крестьянская инспекция (1920), которая заменила разрозненные органы контроля. Также был создан Комиссариат РКИ, позже преобразованный в Наркомат РКИ БССР.

Таким образом, до момента образования ССРБ в 1918–1920 гг. были заложены основы советской системы работы с обращениями граждан, построенные на принципах законности и подотчетности власти.

Второй этап отличался мерами пресечения нарушений и наведения порядка в системе по работе с обращениями граждан – необходимо было стандартизировать то, что было создано на первом этапе. Так, в 1921–1922 гг. был принят ряд нормативных правовых актов, которые ввели иерархию рассмотрения обращений (от местных бюро РКИ до Центрального Бюро); закрепили за РКИ контроль за рассмотрением обращений, сделав ее ключевым звеном обратной связи между властью и населением; создали трехуровневую систему (волость–уезд–центр), детализировали рассмотрение жалоб на низовом уровне. Финансовые реформы отменили гербовые сборы и почтовые сборы, сделав обращения доступными для всех социальных групп.

Период специализации и централизации системы обращений в БССР ознаменовался качественным преобразованием ее институтов: создание Прокуратуры в 1923 г. переориентировало Бюро жалоб на разрешение управленческих конфликтов, а постановление того же года четко разграничило его компетенции с новым надзорным органом. Усиление идеологического контроля произошло через объединение НК РКИ с партийной контрольной комиссией [3], что интегрировало систему обращений в механизм партийного управления и повысило политическую значимость жалоб как инструмента обратной связи с «трудящимися массами». Изменения 1924 г., выраженные в новом Положении об НК РКИ, трансформировали комиссариат из контрольно-ревизионного органа в полноценный институт управления, ответственный за оптимизацию работы госаппарата.

К концу 1920-х гг. в БССР сформировалась стройная трехуровневая система работы с обращениями, а также были усовершенствованы правила работы с обращениями граждан.

Третий этап начался с реформы – создания централизованной системы Бюро жалоб. В 1929 г. организационные преобразования начались с принятия Положений о Бюро жалоб НК РКИ БССР и окружных РКИ, заложивших новые структурные основы. В 1929 г. была утверждена двухуровневая система: Центральное бюро при НК РКИ (рассмотрение жалоб на республиканские органы) и окружные бюро (работа с обращениями на местные учреждения). Для разгрузки избирательных комиссий в декабре 1929 г. введен годичный мораторий на повторные жалобы о восстановлении избирательных прав. Однако к 1931 г. рост жалоб колхозников в период коллективизации перегрузил систему, что потребовало новых мер: расширило функции Приемной Президиума ЦИК были расширены, что обязало наркоматы назначать ответственных за прием граждан,

публиковать их контакты и ввести консультации по колхозному строительству, усилив контроль за исполнением решений. Эти шаги отразили попытку власти балансировать между оперативным реагированием на социальные конфликты и укреплением бюрократической вертикали. В марте 1934 г. Постановление №773 ликвидировало НК РКИ БССР, передав его полномочия общесоюзной Комиссии советского контроля при СНК СССР, что усилило централизацию надзора.

Уже в мае того же года были приняты меры по ужесточению централизации: была введена персональная ответственность руководителей за рассмотрение жалоб, запретив их переадресацию виновным органам, с установлением сроков: 7 дней для красноармейцев и 20 дней для остальных. Параллельно реформировалась защита избирательных прав: был установлен трехдневный срок рассмотрения жалоб на лишение избирательных прав на местах и семидневный – на уровне ЦИК, а также была закреплена трехуровневая система обжалования (местные комиссии → райисполкомы → ЦИК) и уголовная ответственность за нарушения. Местные органы обязали соблюдать правила рассмотрения жалоб рабочих, ввело многоуровневую отчетность и плановые проверки Орготделом ЦИК БССР.

Реформы 1928–1936 гг. в БССР отразили двойственность советской модели – попытку сочетать защиту прав граждан с усилением административного контроля. Несмотря на упорядочение процедур, система стала инструментом централизации власти, где формальные гарантии прав сочетались с жестким надзором.

Четвертый этап (1946–1991) отличался многочисленными проверками, в ходе которых были выявлены хронические нарушения, повторявшиеся, несмотря на законодательные реформы и дисциплинарные меры. Проверки проводились в Барановичском и Полесском облисполкомах (1946), Новогрудском и Чечерском районах (1956), Мозырском (1979) и Волковысском горисполкоме (1972), а также на БелАЗе (1968) и в Совете Министров БССР (1961, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1973, 1977, 1978). Были выявлены нарушения сроков рассмотрения, формально-бюрократический подход, отсутствие учета и контроля, неудовлетворительная организация приемов. Примечательно, что выговоры руководителям, введение сроков, запрет переадресации, единые журналы учета не устраняли системных причин.

Система работы с обращениями в БССР, несмотря на обширную нормативную базу, оставалась заложником административно-командной модели. Централизованный контроль (через прокуратуру, Комитет народного контроля) не преодолел разрыва между формальными директивами и местной практикой. Хронические нарушения демонстрировали

неэффективность бюрократических методов в создании подлинной обратной связи с гражданами.

Таким образом, эволюция системы работы с обращениями граждан в БССР носила противоречивый характер – формальное совершенствование организационных форм и процедур сопровождалось постепенным ограничением реальных возможностей граждан по защите своих прав. К середине 1930-х гг. данный институт фактически превратился в инструмент бюрократического контроля, выполнявший скорее демонстративную, чем реальную защитную функцию. Сохранявшиеся на протяжении всего исследуемого периода проблемы (волокита, формализм, перегруженность органов) свидетельствовали о глубинных противоречиях между декларируемыми принципами народовластия и реальной практикой тоталитарного государства.

Библиографические ссылки

1. О провозглашении независимой Советской Социалистической Республики Белоруссии: Декларация, 31.07.1922 // Известия Военно-революционного комитета ССРБ–ССРБ. 1920. № 1.

2. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР: Сбор законаў. Минск, 1922–1990.

Юркевіч Н. У. Прашу Рабоча-сялянскую інспекцыю...: скаргі і заявы грамадзян Беларусі (1920–1930-я гг.) Мінск, 2009. 215 с.

ВИЗАНТИЙСКАЯ КОННИЦА ПО «СТРАТЕГИКОНУ МАВРИКИЯ»

П. Д. Китель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, petrkitel7gmail.com
Научный руководитель – А. В. Козленко, кандидат исторических наук, доцент*

Автор рассматривает, какое место занимала конница в Византийской армии по «Стратегикону Маврикия». Поскольку «Стратегикон Маврикия» стал первым практическим руководством по боевому применению конницы в условиях новой эпохи, когда вся предыдущая традиция делала упор на пехоту. Поэтому анализ «Стратегикона Маврикия» имеет большое значение для изучения истории развития Византийской армии.

Ключевые слова: Византия; Средние века; Военные трактаты; Византийская армия VI в.

«Стратегикон Маврикия» ознаменовал такой период в развитии византийской военной организации, когда ее социальная база (свободное земледельческое население империи) была, как никогда, прочной – и в количественном, и в качественном отношении. С более специальной точки зрения это было время становления доминирования кавалерии. Вместе с тем еще не были окончательно прерваны или ослаблены связи, питавшие формирующуюся византийскую цивилизацию идеями цивилизации античной, – в том числе идеи античных военных трактатов. [2, с. 61]

Уже в правление византийского императора Юстиниана (527–565 гг.) армейская структура этого государства изменилась. Конница отделилась от пехоты и больше не входила в число вспомогательных сил. Она стала совершенно самостоятельным родом войск, способным в одиночку выполнять возложенные на него тактические и стратегические задачи. Эти изменения и были показаны в «Стратегиконе Маврикия».

Датой создания трактата можно считать время между 592 и 610 гг. Автор трактата был высокопоставленным полководцем, опытным военным и очень религиозным человеком. Император Маврикий (дата) подходит под это описание. Однако следует понимать, что, скорее всего, Маврикий лично не писал это сочинение. Скорее всего, он был инициатором создания трактата, санкционировал его в качестве официального военного руководства и принял участие в его редактировании. [3, с. 159]

«Стратегикон» стал первым практическим руководством по боевому применению кавалерии в условиях новой эпохи, когда вся предыдущая традиция делала упор на пехоту. Благодаря тому, что «Стратегикон» впервые заложил теоретические основы ведения войны в условиях гегемонии

кавалерии, он оказал столь значительное влияние на последующую эпоху и не терял свою актуальность на протяжении нескольких веков.

В «Стратегиконе» основное внимание уделено кавалерии и непосредственно связанным с ней вопросам: тактике, построению и вооружению. Конница византийской армии обладала строгой организацией. Кавалеристы подразделяются на банды, они соединяются в тагмы. Бандой командовал бандафор, а тагмой комит (или трибун). Обычно банда состояла из 100-200 человек, тагма состояла из 200–400 человек. Несколько тагм сводились в миру, насчитывавшую от 2 до 3 тысяч воинов. Командовал ею мериарх (или дукс). Три мира составляли одну меру или друнг) под командованием мерарха (стратилата), командование же всего войска осуществлялось стратигом. Три меры составляли первую линию византийского войска. Во вторую линию Маврикий рекомендует располагать две меры, если войско средней численности (10–12 тысяч), одну меру если войско маленькое (менее 6 тысяч, четыре меры если войско большое (от 15 тысяч и выше). Важно отметить факт появления стремена, что является принципиальным отличием от времени Юстиниана. Стремена в трактате называются «скалой» (от латинского *scalae* – лестница, ступени). Такое название говорит нам о том, что это слова появилось недавно и ему еще не придумали специального обозначения. [книга 1, глава 4]

В трактате нет четкого разделения на тяжелую и легкую кавалерию. Маврикий разделяет конницу по способу ведения боевых действий и по месту, занимаемому в боевом порядке: «Курсорами называются воины, предшествующие боевому порядку в рассыпном строю и нападающие на наступающего неприятеля. Курсоры в основном были конными лучниками и составляли Одну треть каждой меры, располагаясь по обе ее стороны. Дефензорами – те, которые следуют за упомянутыми в сомкнутом строю и держатся в отдалении: они служат поддержкой для курсоров, если бы те при неудаче принуждены были отступать, численно они составляли две из трех мир в мере. Депутатами называются те, которые следуют за боевым порядком, уносят раненых и подают им помощь. Плагиофилаки – части (две или три тагмы), назначенные для охраны левого фланга первой линии боевого порядка. Гиперкерасты – части (одна или две тагмы) для обхода неприятельского фланга с правого фланга. [книга 1, глава 3]

В источнике фигурируют имена нескольких кавалерийских формирований – букеларии, оптиматы, федераты, иллирийцы и вексиларии. Эти части считались наиболее боеспособным и по трактату их, за исключением оптиматов следовало располагать в первой линии. Оптиматов Маврикий рекомендует располагать во второй линии в качестве элитного резерва. Букеларии – первоначально гвардейские войска, содержавшиеся отдельными полководцами, но при Маврикии в 580 г. включенные в состав

регулярных войск. Оптиматы – воинский контингент, формировавшийся из варваров, в основном готов живших на территории империи. Федераты – формирования союзников империи. Иллирийцы – воинские контингенты, формируемые из представителей романизированного населения Иллирии – северо–западной части Балканского полуострова. Вексиллярии – отдельное кавалерийское формирование, о происхождении и эволюции которого известно недостаточно, но факт расположения вексилляриев в первой линии боевого строя (рядом с подразделениями федератов) дает основание судить об элитарном характере данных формирований. Стоит выделить, что в источнике нету четкого разделения между частным и общим. Букеларии, оптиматы, федераты и др. – были элитными частями и не могли присутствовать повсеместно. Скорее всего этими частями располагал император либо высокопоставленный стратиг. Объяснить внимание автора к этим элитарным частям можно тем, что автором трактата был император Маврикий [книга 1, глава 2].

Маврикий приводит три способа построений конницы для введения боя скифское, африканское и итальянское [книга 6]/

Особенность «скифского» боевого порядка заключалась в том, что в нем не было такого понятия как «центр». Банды обоих крыльев (или мерий) стояли на определенном, достаточно большом расстоянии одна от другой. Завязывая бой, командиры не высылали вперед легковооруженных обстреливать врага, а сразу атаковали его всеми силами врукопашную. При этом необходимо было, чтобы крылья – и левое, и правое – охватывали фланги противника как можно дальше, а затем, по команде, с сторон зажимали его в «клещи» и окружали.

Африканское построение состояло в том, что курсоры двух мер атаковали противника метательным оружием. Затем всадники одной меры поворачивали назад к своим дефензорам, вторая же в этот момент продолжала атаку, а, когда заканчивались стрелы и дротики – отступала назад и менялась местами с первой ожидавшей своей очереди. Не исключено также, что обе меры могли образовывать «хоровод» на полосе между своими и неприятельскими построениями.

Итальянское построение Маврикий считает самым оптимальным. Итальянское построение предполагало выстраивание войска в две линии, называемые передовой и вспомогательной, с выделением курсоров и дефензоров, плагиофилаков, гиперкерастов и засадных частей.

Во время написания «Стратегикона» кавалерия получила такую самостоятельность и развитие, что могла обходиться без поддержки пехоты. Одним из маркеров трансформации византийской армии стал «Стратегикон» ясно показывает, что к концу VI в. ее позиции еще более укрепляются. Уже сейчас можно сказать, что Византия опирается именно на этот

род войск. Пехота отходит на задний план, выполняя уже чисто оборонительную функцию и роль поддержки.

Библиографические ссылки

1. Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В. В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004. 256 с.
2. *Zaykovskaya O. S.* Transformation of the byzantine army in Pseudo-Mauritius: issues of domestic and foreign policy // Византийский клуб : альманах / Белгор. гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2022. С. 59–65.
3. *Кучма В. В.* Военная организация Византийской империи : сб. ст. СПб. : Алетейя, 2001. 425 с.
4. *Нефедкин А. К.* Маврикий и Арриан: к проблеме источников «Стратегикона» // Византийский временник. 2002. Т. 61. С. 38–48.

ВЕТКОВСКИЙ МУЗЕЙ КАК ЦЕНТР ОБУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫМ РЕМЕСЛАМ

Д. А. Ковшар

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, darya.kovshar.05@mail.ru*

Научный руководитель – Т. А. Новгородский, доктор исторических наук, профессор

Исследуется культурно-образовательная деятельность Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова как центра сохранения и передачи традиционных ремесел. На примере анализа музейных мастер-классов рассматриваются методы и формы актуализации культурного наследия; интеграция образовательных программ с календарной обрядностью; адаптация программ для разных возрастных групп; роль музея в формировании этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: Ветковский музей; традиционные ремесла; мастер-классы.

В современном мире, где технологии и массовое производство занимают центральное место, тем не менее, наблюдается возрождение интереса к ручной работе, традиционным ремеслам, эко-производству. На базе образовательных учреждений и учреждений культуры зачастую реализуются мастер-классы, направленные на знакомство с историей и традициями ремесла, повышение внимания к сохранению и передаче традиционных знаний и ремесленных навыков, развитие мелкой моторики и пространственного мышления. Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова, обладая уникальной коллекцией музейных предметов, занимает особое место в сохранении культурного наследия региона. Его деятельность по организации мастер-классов характеризуется широким тематическим диапазоном и ориентирована на различные возрастные группы.

Горлячка – это традиционное шейное украшение, выполненное из бисера, которое является неотъемлемым элементом женского костюма, бытовавшего в деревне Неглюбка Ветковского района. На мастер-классе участники получают возможность изготовить собственную горлячку, используя материалы, предоставленные учреждением. Данное мероприятие разработано для аудитории от 12 лет и старше. Мастер-классы проводятся с периодичностью 1–2 раза в месяц как на основной площадке музея в Ветке, так и в его филиале, расположенном в городе Гомеле [1].

Ветковский музей предлагает мастер-класс по лепке из глины как форму приобщения к историческим ремесленным традициям региона. Под руководством опытных мастеров участники получают возможность освоить базовые техники работы с глиной. Спрос на мастер-класс по глине

ежемесячно увеличивается, что указывает на его востребованность и эффективность как формы культурно-образовательной работы.

В Ветковском районе изготовлением кукол-оберегов занимаются в Столбуне, Центре творчества детей и молодежи г. Ветки, а также в рамках мастер-классов в Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова. Эти мастер-классы интересны тем, что на них делают кукол, соответствующих различным календарным праздникам. К примеру, накануне Дня Матери (праздника Покров Пресвятой Богородицы) делают куклу «Берегиня» – это кукла-оберег, охраняющая дом от злых сил, а семью от ссор и болезней. В преддверии Дня влюбленных проводится мастер-класс по куклам «Неразлучники» – символ счастливого семейного союза. В сентябре же делают «Кубышку-травницу» – это оберег на здоровье. Такая кукла будет защищать дом от всякой болезни. Внутри она наполнена ароматными лекарственными травами. Перед Вербным воскресением делают куклу «Вербницу», являющуюся символом весеннего пробуждения природы.

В рамках мастер-классов по соломоплетению Ветковского музея участники создают не только известных соломенных пауков, но и другие изделия, такие как снежинки, кони и птички. Накануне «гукання весны» проводится мастер-класс по изготовлению соломенных птичек, символизирующих приход весны и обновление, а к Рождеству и Новому году можно научиться создавать соломенные снежинки для украшения елки [1].

Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова предлагает интерактивные мастер-классы, знакомящие участников с традиционными технологиями декорирования пасхальных яиц. На мастер-классе роспись яиц производится несколькими способами. «Шкрябанка» или же «дряпанка» – на яйцо карандашом наносится узор, а затем скальпелем либо канцелярским ножом снимается верхний слой скорлупы вместе с краской. Таким образом, получаются выцарапанные изображения. Менее трудоемкой является техника росписи с использованием воска. Яйца, расписанные в данной технике, называют крапанками [2, с. 388]. Еще один способ – «капанка», технология схожа с предыдущим способом, однако вместо нанесения воскового узора писаком, используется другой инструмент, способный оставлять лишь капли, получается своего рода каплеграфия. При росписи яйца участники мастер-класса могут пользоваться шаблоном, предоставленным музеем, где содержатся солярные символы, растительный и геометрический орнамент или же могут придумать свой индивидуальный узор. После мастер-класса участники могут сыграть в традиционные игры: «катание яиц» и «битки». В течение пасхального сезона музей проводит 2–3 таких мастер-класса, что говорит о его востребованности.

В Ветковском музее проходят мастер-классы по созданию свечей из вошины, где бережно соблюдаются традиции, уходящие корнями в практику старинных бортников. Эти свечи делаются исключительно из натуральных материалов – восковой вошины, в которые добавляют целебные травы: полынь, зверобой, ромашку, мелиссу, а также лаванду, календулу и березовый лист. Процесс ее изготовления прост и увлекателен, что делает его отличным вариантом для семейного досуга.

Ветковский музей передает традиционные ремесленные техники, в том числе через искусство создания праздничных венков. Одним из ключевых направлений является плетение свадебного венка. На музейных мастер-классах посетители могут освоить аутентичную технологию изготовления венков. Кроме свадебного венка, музей предлагает мастер-классы по созданию купальских венков в преддверии празднования Ивана Купала [1].

В рамках музейной программы сохранения и актуализации традиционных ремесел этно-клуб "Нацянькі" под руководством опытных мастеров – Любови Зайдак, Натальи Кадетовой и Николая Асмоловского – реализует серию специализированных мастер-классов по ткачеству [1].

Ветковщина славится богатым песенным наследием, тесно связанным с местными обрядами, такими как «пахаванне стралы», «свяча», «ваджэнне сена» и т. д. [3; 4]. Сохранить и передать фольклорное наследие помогает «Школка традыцыйных спеваў» при филиале Ветковском музее, где можно послушать, изучить и попробовать спеть традиционные песни. Постоянные учащиеся «Школкі традыцыйных спеваў» активно участвуют в музейных мероприятиях, приуроченных к праздникам и реконструкциям обрядов, тем самым поддерживая и развивая культурное наследие региона.

Таким образом, проведенное исследование деятельности Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова демонстрирует его успешную трансформацию в современный центр обучения традиционным ремеслам. Анализ музейных программ, включающих мастер-классы по изготовлению горлячки, гончарному делу, созданию кукол-оберегов, соломоплетению, росписи пасхальных яиц, катанию свечей, плетению венков, ткачеству и т.д., выявляет системный подход к сохранению нематериального культурного наследия региона. Особую ценность представляет интеграция музейных программ с календарной обрядностью и местными традициями, создание эффективной модели работы с различными целевыми группами, включая теоретическое изучение традиционных технологий и практическое освоение ремесленных навыков. Стабильно растущий спрос на музейные мастер-классы свидетельствует об их востребованности и эффективности как средства сохранения традиционных ремесел, формы культурного просвещения и инструмента формирования этнической идентичности.

Библиографические ссылки

1. Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова. URL: <https://ru.vetka-museum.by/> (дата обращения: 28.04.2025).
2. *Васеха В. М.* Технологии росписи пасхальных яиц // XIV Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 года. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2020.
3. *Лапацін Г. І.* Вераванні і абрады Веткаўшчыны // Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Веткаўскага раёна. У 2-х кн. Кн. 1. Мн., 1998. С. 407–408.
4. *Раманава Л. Д.* “Як ішла страла...”. Роднае слова. 2003. №3. С. 99–102.

ОСНОВНЫЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РОДА КОНОШОНОК В ФОНДАХ ГУ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ БЕЛАРУСИ»

А. В. Коношенок

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aleksandrinalkonoshonok93@gmail.com
Научный руководитель – З. В. Антонович, кандидат исторических наук, доцент*

В статье на основании основных генеалогических источников в фондах ГУ «Национальный исторический архив Беларуси», выявлены сведения о представителях 4–8 поколений рода Коношенок. В этих целях использована методика, изложенная О. В. Васик.

Ключевые слова: генеалогия; генеалогический источник; род; Коношенок; метрическая книга; исповедная ведомость.

В современном обществе растет интерес к изучению истории своих предков и составлению родословных древ. Знание своих корней является важным условием не только для осознания собственной уникальности, но и для сохранения социальной памяти, передачи ее из поколения в поколение. Любое генеалогическое исследование основывается на источниках. Крупнейшим комплексом генеалогических источников, имеющих отношение к территории восточной и центральной Беларуси, обладает Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ) [3].

Генеалогические источники по происхождению можно разделить на конфессиональные и государственные. К основным конфессиональным генеалогическим источникам относятся метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших, исповедные ведомости и списки прихожан культовых учреждений, брачные обыски. Основные генеалогические источники, созданные в рамках деятельности органов государственного и местного управления, учреждений и землевладельцев, представлены ревизскими сказками, переписями населения, посемейными и призывными списками, однако сведений по истории рода Коношенок в них выявлено не было.

Одним из важнейших генеалогических источников являются метрические книги, в которых фиксировались события крещения, венчания и погребения конкретных лиц. В соответствии с методикой, предложенной О. В. Васик, для проведения поиска по метрическим книгам необходимо иметь информацию минимум о двух поколениях рода. Например, в результате проведения устного опроса родственников было установлено, что родители

Канашонка Л. И. – Канашонак Иван Ильич (1898 г. р.) и Канашонак (Зельская) Татьяна Игнатьевна (1900 г. р.) – проживали в д. Ляховка Бытчанской волости Борисовского уезда Минской губернии, относившейся к Бытчанскому православному приходу. Начинают с установления точной даты рождения представителя рода, в той же записи находят имена и отчества его родителей. Далее изучают записи о бракосочетаниях, чтобы определить дату свадьбы родителей. В этих записях можно найти сведения о возрасте жениха и невесты, месте их проживания и девичьей фамилии невесты. Вычитая возраст из года свадьбы, можно определить ориентировочный год рождения вступавших в брак. Далее поиск продолжается по обозначенной схеме [2].

При проведении генеалогического поиска в ГУ «Национальный исторический архив Беларуси» были изучены основные генеалогические источники по регионам проживания представителей рода Коношенок (встречаются разные варианты написания фамилии): по Борисовскому уезду Минской губернии, Могилевскому, Оршанскому и Чериковскому уездам Могилевской губернии.

Исследование было начато с изучения метрических книг, в частности Бытчанской Троицкой церкви [5, лл. 486об.–487; 6, лл. 1об.–2]. Запись о рождении Канашонка И. И. найти не удалось, вследствие чего сделан вывод, что он мог являться прихожанином другой церкви. В метрической книге Косинской Успенской церкви за 1898 г. обнаружена запись о рождении 16.07.1898 незаконнорожденного младенца Ивана, матерью которого являлась девица Мария Георгиева Коношенок, крестьянка д. Мгле Юрьевской волости Борисовского уезда Минской губернии.

Исходя из даты рождения Канашонка И. И. было сделано предположение, что его мать родилась в 1875–1880 гг. Как оказалось, Мария родилась 19.08.1878 у крестьян д. Мгле Георгия Иванова и Викторы Даниловой [7, лл. 27об.–28].

В метрической книге Бытчанской Троицкой церкви за 1900 г. обнаружена метрическая запись о рождении Канашонак Т. И. Она родилась 07.01.1900, родителями являлись крестьяне д. Ляховка Игнатий Карпов Сахончик и Варвара Феодорова. Следовательно, устные сведения о девичьей фамилии Канашонак Т. И. оказались ошибочными.

В части о бракосочетавшихся была обнаружена запись о браке 14.02.1899 Сахончика Игнатия Карпова, 27 лет, и Климкович Варвары Феодоровой, 24 лет [5, лл. 486–487]. Исходя из полученных данных, путем расчетов установлены примерные годы рождения жениха и невесты – 1872 и 1875 соответственно.

Учитывая, что метрические книги Бытчанского прихода о родившихся за 1872–1875 гг. в НИАБ отсутствуют, поиск был продолжен

с помощью исповедных ведомостей. В исповедной ведомости за 1874 г. упоминается хозяин двора Федор Кондратьев Климкович, 42 лет, его жена Зиновия, 32 лет, и их дети [4, л. 274]. Скорее всего, Климкович Ф. К. и являлся отцом Климкович В. Ф., следовательно, она родилась около 1875 г. В другом дворе проживал вдовец Кондратий Климкович, 72 лет [4, л. 275], по всей видимости, его отец. В той же ведомости указан Карп Андреев Сахончик, 41 года, проживавший с женой Анной, 39 лет, и детьми, в числе которых Игнатий (3 года) [4, л. 275]. Таким образом, Игнатий Карпов Сахончик родился около 1871 г.

На основе полученных данных вычислены примерные годы рождения упомянутых представителей рода. Для проверки правильности расчета была также изучена исповедная роспись за 1862 г., при сравнении данных о возрасте выявляется разница в годах рождения, что объясняется спецификой создания данного источника [1].

Далее производился поиск генеалогической информации о представителях рода по линии матери. Согласно сведениям, указанным на надгробных памятниках, представители четвертого поколения рода Кулинчик Александр Иосифович (родился 12.02.1910) и Кулинчик (Гнет) Анна Александровна (родилась 27.10.1914) проживали в д. Верх-Озеро Смолевичской волости Борисовского уезда Минской губернии, относившейся с 1841 г. к Смолевичскому православному приходу.

Согласно исповедной ведомости за 1913 г., хозяином одного из дворов д. Верх-Озеро являлся Гнет Климентий Саввов, 44 лет. Он проживал вместе с женой Феадосией Павловой, 41 года, и детьми, в том числе, Александром, 19 лет. Рядом с Александром приписано карандашом: жена Серафима Александрова, дочь Анна. Их возраст не указан. По данным этой исповедной росписи, Анна Александровна Гнет родилась в 1913 г., однако проверить это утверждение не представляется возможным. Фамилия Кулинчик в д. Верх-Озеро в данной исповедной росписи не встречается. Однако упоминается хозяин двора Кулинкович Прохор Васильев, 61 года, и его жена Анна Андреева, 56 лет, и их сын Иосиф, 41 года, с женой Марией Васильевой, 36 лет, и их детьми, в числе которых Александр, 6 лет.

Для сравнения были исследованы исповедные росписи Смолевичского прихода за период с 1877 по 1879 гг. В данных росписях указана мать Кулинковича П. В., Грипина Кулинкович, и отец Гнета К. С. – Савва Георгиев Гнет.

Далее производился поиск записей о рождении Гнета А. К. и его жены Гнет С. А. В метрической книге о родившихся за 1885–1892 гг. найдена запись о рождении Серафимы, родителями которой являлись крестьяне д. Плиса Александр Василиев Жилко и его жена Павлина Василиева. Дата рождения Серафимы Александровны – 21.04.1889.

Таким образом, на основании методики анализа конфессиональных генеалогических источников, линии рода дополнились информацией о ранее неизвестных представителях пятого–восьмого поколений. Трудности, возникшие в процессе исследования, были вызваны преимущественно объективными причинами: неполной сохранностью документов, противоречивостью данных в документах разных периодов, отсутствием научно-справочного аппарата по некоторым видам источников (посемейные, призывные списки).

Библиографические ссылки

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – нач. XX в. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006.
2. Васик О. В. Використання інформації метричних книг для генеалогічного пошуку (за матеріалами державного архіву Донецької області) // Історичні і політологічні дослідження. 2010. №1-2. С. 80. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26151186_53980691.pdf (дата обращения: 11.03.2025).
3. Национальный исторический архив Беларуси. URL: <https://niab.by/newsite/ru> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 103. Оп. 1. Д. 28.
5. НИАБ. Ф. 136. Оп. 34. Д. 62.
6. НИАБ. Ф. 136. Оп. 34. Д. 63.
7. НИАБ. Ф. 136. Оп. 34. Д. 133.

ПРОТЕСТАНТИЗМ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРЛАНДИИ В 1801–1869 ГГ.

В. А. Кравченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, uladzimir.krauchanka@gmail.com
Научный руководитель – П. Г. Космач, кандидат исторических наук, доцент*

В публикации рассматривается взаимосвязь религиозных убеждений протестантов Ирландии XIX в. с их взглядами на общественно-политический уклад острова. Автором выделены значимые предпосылки формирования массового движения лоялистов Ольстера в последней трети XIX в.

Ключавыя словы: Ирландия; религия; протестантизм; католицизм.

Известный французский историк Ф. Бродель выделил в качестве уникальной тенденции западной цивилизации ее движение со времен Античности в направлении рационализма, т.е. освобождения от религиозности. По его мнению, нигде, кроме Запада, эта особенность не прослеживалась так отчетливо и последовательно [1, с. 46]. Как и в случае с любым широким обобщением, для указанного умозаключения можно привести исключения, не доказывающие обратное, но демонстрирующие особенности развития каждого отдельного взятого общества. В этом показательна судьба Республики Ирландия, в которой, по мнению местных историков, лишь в 1980–1990-х гг. в ходе публичного обсуждения на референдумах конституционно закрепленного запрета на развод произошел «переход от конфессиональной демократии к консенсусной» [2, р. 47]. Данная дефиниция подразумевает, что лишь на исходе XX в. были подвергнуты ревизии ценности и догмы христианства в Римско-католической интерпретации, занимавшие центральное положение в мировоззрении ирландцев и интегрированные в национальное законодательство. Подобные обстоятельства способствовали устойчивому росту интереса исследователей к истории протестантских меньшинств, а также первопричинам конфессионального антагонизма, вылившегося в создание двух отдельных государств – Республики Ирландия и Северной Ирландии как субъекта в составе Соединенного Королевства [2; 3; 4; 5].

Окончательное оформление английской, а позднее и британской правовой культуры, к которой фактически силой в начале XIX в. была приобщена и Ирландия, происходило в условиях использования католицизма в качестве «конституирующего иного». Победа над династией Стюартов в ходе Славной революции 1688 г. и последующей Войны двух королей 1689–1691 гг. окончательно закрепила среди протестантов

Британских островов образ католиков как сообщества с идеалами, принципиально несовместимыми с их правами и свободами, закрепленных в Билле о правах 1689 г. и других законах, условно составляющих британскую конституцию.

Центральное место в теологии основных протестантских церквей занимало принципиальное убеждение, что единственным источником авторитета в вопросах Божественного откровения является Библия, в связи с чем людям должен быть представлен прямой доступ к ней без посредников [2, р. 55]. Отсутствие такового у католиков, для которых основы веры подавались устами клира или через чтение катехизисов, проецировалось на политическую плоскость: общественная система, в которой обычный человек не имел прямого доступа к Библии, считалась тиранической, а усредненный католический священнослужитель – ее первопричиной и олицетворением. При этом, со стороны протестантов-нонконформистов подвергалась критике и англиканство как за ее материальные преференции в качестве государственной религии, так и за церковную структуру, унаследованную с дореформационных времен и дублировавшую местную римско-католическую иерархию, т.е. сохранившую тот самый элемент деспотии.

На момент образования унии между Великобританией и Ирландией в 1801 г. в условиях численного преобладания католиков, составлявших примерно три четверти населения острова, но пораженных в политических и экономических правах, власть была сосредоточена в руках местных протестантов, в первую очередь – англикан как прихожан государственной Церкви Ирландии. Разница в конфессиональной принадлежности была не только важнейшим признаком при самоопределении конкретного человека в рамках оппозиции «свой-чужой», но и отождествлялась с принципиально противоположными системами мышления: протестанты считали, что католицизм сковывает разум, порождает лень и бедность [2, р. 183]. Для них это было исчерпывающим объяснением бедственного положения большей части ирландских католиков, а также их убеждения, что протестанты имеют исторически обоснованное право на более высокий статус [3, pp. 13–14]. Вместе с тем, в глазах английских единоверцев образ протестантов-ирландцев не был столь однозначным. Несмотря на принадлежность к единой политико-правовой общности, скрепленной антикатолическими предубеждениями, местные англикане и пресвитериане вне зависимости от их веры и происхождения воспринимались через призму географического детерминизма как ирландцы и часть края цивилизации, испытавшие влияние местного «примитивного» уклада. Указанное положение протестантов Ирландии создавало значимые предпосылки

для их формирования как отдельной общности, условно находящейся между местными католиками и британцами [2, р. 34].

Политическая кампания, направленная на уравнивание католиков в правах с протестантами, развернутая в 1823–1829 гг., способствовала еще большему обособлению ирландских протестантов. В роли их идейного центра укрепился основанный в 1795 г. Оранжевый орден – организация, стремившаяся распространять христианство в соответствии с библейским образцом. В публичной политике Оранжевый орден стремился укреплять внеклассовое единство всех протестантских деноминаций через повседневные практики, среди которых ключевыми были ежегодные шествия, приуроченные к годовщине победы над католической армией Якова II на р. Бойн в 1690 г. В этом, по их мнению, они сталкивались с несправедливостью, поскольку местная администрация в соответствии с принципом равенства всех подданных перед законом последовательно подавляла как Католическую ассоциацию, так и лояльных королю и парламенту оранжистов.

Другим важнейшим обстоятельством стал общий для Соединенного Королевства подъем евангелизма, пик которого пришелся на 1820-е гг. и получил в англоязычной историографии наименование «Вторая Реформация». Ответная реакция Римско-католической церкви привела к быстрому росту конкуренции между ней и местными религиозными общинами, в результате чего первая половина XIX в. на территории Ирландии была временем межконфессиональной напряженности [5, р. 6]. Протестанты прибегли к прозелитизму в стремлении не только вырвать своих соседей-католиков от тиранической, по их мнению, системы, но и как к средству привнесения цивилизации в Ирландию и создания более цивилизованного ее образа в глазах британцев [2, pp. 56, 184]. Об этом процессе свидетельствуют записи из книг работных домов, в которых частым явлением был вызов сидельцами перед смертью католического капеллана с целью перекреститься и исповедаться перед смертью, то есть вернуться к вере, от которой они по каким-либо причинам отступили задолго до этого в результате евангелистской кампании первой половины XIX в. [6, р. 7; 7, pp. 134, 144; 8, pp. 7–8].

Межконфессиональные конфликты во второй трети XIX вв. имели стандартный паттерн: члены одной из общин устраивали массовое шествие, приуроченное к памятной дате или религиозному празднику, по маршруту, проходящему через места проживания представителей другой деноминации, и часто эти марши заканчивались насилием. В 1850–1872 гг. действовал запрет на проведение подобных мероприятий, игнорируемый, однако, лидерами Оранжевого ордена, за что в период до 1867 г. было арестовано более 500 лоялистов [3, р. 156]. Игнорирование протестантами указанного

ограничения, направленного на обеспечение общественной безопасности, подрывавшее авторитет власти и усугубленное массовым недовольством англикан фактом упразднения Церкви Ирландии в 1869 г., привело к фактическому неприменению положений закона в течение пяти лет до его формальной отмены в 1872 г.

Описанное выше промежуточное положение ирландских англикан и пресвитериан, стремление британской администрации снизить градус межконфессионального напряжения через системное подавление местных активистов, в том числе и лояльных властям, устоявшиеся многолетние религиозные стереотипы в совокупности привели к формированию убеждения у части ирландских протестантов, составлявших значительную часть населения региона Ольстер, что только они сами без оглядки на власти могут обеспечить свою безопасность в окружении католического большинства. Этим создавалась значимая предпосылка к формированию в будущем сплоченного движения лоялистов, препятствовавшего проведению каких-либо реформ в Ирландии и изменению существовавшего статус-кво.

Библиографические ссылки

1. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций; пер. с франц. Б. А. Ситникова. М.: Издательская группа «Альма Матер»; «Гаудеамус», 2023. 523 с.
2. *Elliott M.* When God Took Sides: Religion and Identity in Irish History: Unfinished History. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 330 pp.
3. *Farrell S.* Rituals and Riots: Sectarian Violence and Political Culture of Ulster, 1784–1886. Lexington: The University Press of Kentucky, 2009. 252 pp.
4. The Contested Identities of Ulster Protestants / ed. T.P. Burgess, G. Mulvenna. Basingstoke: Pallgrave Macmillan, 2015. 209 pp.
5. *Larkin E.* The Historical Dimensions of Irish Catholicism. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1984. 139 pp.
6. Galway County Council Archives. GPL3. C. 23.
7. Galway County Council Archives. GPL3. C. 58.
8. Galway County Council Archives. GPL3. C. 78.

ОТНОШЕНИЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ (1991–2024 ГГ.)

А. В. Лешко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, oyleshko@gmail.com*

Научный руководитель – А. А. Кондраль, кандидат исторических наук, доцент

В данной работе проводится анализ основных направлений и особенностей политического, экономического и культурного сотрудничества Сирийской Арабской Республики со странами Центральной Азии и Закавказья с целью выявления ключевых опорных точек сотрудничества между странами, а также проблемных факторов, оказывающих отрицательное воздействие на выстраивание отношений между ними с 1991 по 2024 гг.

Ключавыя словы: Сирийская Арабская Республика (САР); Центральная Азия; Закавказье; межгосударственное сотрудничество.

Первоначальному налаживанию отношений между всеми странами Центральной Азии и Закавказья с Сирией способствовало стремление бывших советских республик двух указанных регионов получить международное признание. Далее сотрудничество между странами развивалось в ногу с особенностями интересов каждого из государств [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

До начала гражданской войны в Сирии из стран Центральной Азии политическое сотрудничество с ней на достаточно неплохом уровне развивал только Казахстан. Однако интерес Казахстана к Сирии вызван скорее экономическими соображениями. Для него Сирия виделась хорошим плацдармом для вывода своих товаров на весь арабский рынок. Поэтому в 2007 г. состоялся визит Президента Казахстана в Дамаск, заложивший договорную базу сотрудничества. Начало внутреннего сирийского конфликта расширило политическое сотрудничество Сирии и с остальными странами Центральной Азии. Это связано с тем, что центральноазиатские государства видели в боевиках сирийской оппозиции собственную угрозу в будущем, так как треть исламистов, приехавших из-за рубежа, составляли выходцы из Центральной Азии. Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном осуществлены операции по репатриации своих граждан. В Туркменистане тема носит закрытый характер. Казахстан, кроме этого, видел в сирийском конфликте угрозу своей нефтяной торговле. Вероятно, этим обусловлена особая его роль в урегулировании – организация Астанинского процесса, добившегося определенных успехов

в деэскалации. Это способствовало укреплению сотрудничества между странами вплоть до декабря 2024 года [1; 5; 10; 11, с.4–5; 12; 13].

Экономическое сотрудничество Сирии и Казахстана, достигшее пика в конце 2000-ых гг., после начала войны в Сирии резко сократилось и оставалось на низком уровне до конца эпохи Асадов. В период стабилизации сирийского конфликта имели место сирийско-кыргызские торговые отношения. Экономическое сотрудничество Сирии и Узбекистана базировалось на общих предприятиях. Экономическое взаимодействие Сирии с другими странами Центральной Азии крайне низкое [1; 14; 15; 16].

Культурное сотрудничество Сирии и Казахстана базировалось на личностях мамлюкского султана Бейбарса и ученого аль-Фараби. В реставрации мавзолея первого и строительстве историко-культурного центра и мавзолея второго в Дамаске Казахстан принимал активное участие. Культурным связующим звеном Сирии и Узбекистана стал художник Ганнум Мохаммад Абдулла. Культурное взаимодействие Сирии с другими странами Центральной Азии крайне низкое [16; 17].

Препятствием для сирийско-грузинского сотрудничества стала связка проамериканской политики Грузии и антисирийской политики США. После смягчения этих факторов наметилось потепление отношений, опорной точкой которых стал визит министра иностранных дел Грузии в Сирию в 2010 г., создавший договорную базу для взаимоотношений. Дальнейшей преградой на пути к сотрудничеству стали события Арабской весны, поддержка Сирии Россией, с которой у Грузии после войны 2008 г. отношения были конфликтными. Кульминацией напряженности стало признание Сирией в 2018 г. Абхазии и Южной Осетии, повлекшее разрыв сирийско-грузинских дипломатических отношений. Экономическое и культурное сотрудничество за исключением периода начала 2010-ых гг. также было сведено к минимуму [3; 8; 18, с.330; 19, с. 228–230].

Интенсивное развитие сирийско-армянских политических отношений в начале 1990-ых гг. объясняется значительной армянской общиной в Сирии. Серьезной проблемой в конце 1990-ых – начале 2000-ых гг. стал два процесса: сближение Сирии и Турции, и натянутые отношения Армении с Турцией. После поддержки Турцией сирийской оппозиции в ходе Арабской весны проблема была ликвидирована. До свержения Башара Асада отношения складывались продуктивно. Продуктивное политическое сотрудничество обусловило договорную базу экономического и культурного. Барьером для экономического сотрудничества стало отсутствие удобных путей сообщения из-за блокады Турции. Воплощением культурного взаимодействия стали Дни культуры обеих стран, организация армянского Союза писателей, газеты «Гандзасар», радиостанции «Радио Ераз» в Сирии [3; 20, с.162–172; 21, с. 28–29; 22].

Ключевым фактором развития сирийско-азербайджанских отношений, опять же, была Турция. Поскольку азербайджано-турецкие отношения в постсоветский период были стабильными, все зависело от сирийско-турецких отношений. Поэтому до поддержки Турцией сирийской оппозиции сирийско-азербайджанские отношения складывались продуктивно, особенно в начале 2000-ых гг. Были заключены соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве. Позже политические отношения были охлаждены, но экономическое сотрудничество продолжалось. Это связано с тем, что в Сирии Азербайджан видел транзитера газа в арабские страны. Культурное сотрудничество строилось на личности Имадяддина Насими и проведении Дней культуры обеих стран [9; 23; 24; 25].

Библиографические ссылки

1. Сотрудничество Республики Казахстан с САР. МИД Республики Казахстан. URL: <https://goo.su/tpkQ0> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Перечень стран, с которыми Республика Узбекистан установила дип. отношения. МИД Республики Узбекистан. URL: <https://goo.su/Y6Xt> (дата обращения: 01.03.2025).
3. *Карабешкин Л. А.* Внешнеполитические стратегии постсоветских стран и политики России. «Евразийская экономическая интеграция». 2012. С. 51–60.
4. Гос-ва, с которыми Туркменистан установил дип. отношения. МИД Туркменистана. URL: <https://goo.su/bA> (дата обращения: 01.03.2025).
5. МИД Республики Таджикистана. Отношения Республики Таджикистан с САР. URL: <https://goo.su/J4fUMr> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Список стран, с которыми КР установила дип. отношения. МИД КР. URL: <https://goo.su/zAUlVq> (дата обращения: 01.03.2025).
7. МИД Республики Армения. Внешняя политика. Сирия. URL: <https://goo.su/07AJE> (дата обращения: 04.09.2024).
8. МИД Грузии. Международное сотрудничество. САР. URL: <https://606.su/bl2e> (дата обращения: 02.09.2024).
9. МИД Азербайджана. Внешняя политика. САР. URL: <https://606.su/fqwt> (дата обращения: 03.09.2024).
10. Казахстан и Сирия подпишут новое соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Интернет-газета «Gazeta. Kz». URL: <https://goo.su/Ymw7j3> (дата обращения: 17.02.2025).
11. *Tucker Noah.* Central Asian involvement in the conflict in Syria and Iraq: drivers and responses. United States Agency International Development. May 4, 2015.
12. Центральная Азия лидирует в репатриации граждан из Сирии. РИА Новости. URL: <https://goo.su/CWtK> (дата обращения: 03.03.2025).
13. Астанинский процесс. Посольство Республики Казахстан в РФ. URL: <https://606.su/EEJg> (дата обращения: 14.02.2025).
14. Экспорт и импорт Республики Казахстан по 10 знакам ТН ВЭД за июль 2008 года, за 2004 год. Комитет гос. доходов министерства финансов РК. URL: <https://goo.su/Q2FN> (дата обращения: 17.02.2025).

15. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики, 2024 г., 2023 г., 2022 г., 2021 г., 2020 г., Нац. статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://606.su/kKFV> (дата обращения: 10.03.2025).
16. *Аль-Бухари М.* История сирийско-узбекских отношений. URL: <https://606.su/zUd0> (дата обращения: 02.03.2025).
17. Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2008 года № 90-IV. URL: <https://606.su/g1x9> (дата обращения: 20.02.2025).
18. *Пир-Будагова Э. П.* История Сирии XX век / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.
19. *Матвеев И. А.* Сирия в конфликте/ Отв. ред. В. А. Кузнецов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 496 с.
20. *Петросян А. Г.* Армяно-сирийские отношения: исторический опыт и современное состояние // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3(13). С. 162–172.
21. *Рудницкий А. Ю., Аватков В. А., Сбитнева А. И.* Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность. URL: <https://676.su/eU8z> (дата обращения: 25.10.2024).
22. Офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры РА. URL: <https://goo.su/QnvjrT> (дата обращения: 10.11.2024).
23. *Гузаеров Р. И.* Эволюция турецко-азербайджанских отношений (1991–2023 гг.). URL: <https://676.su/TQtT> (дата обращения: 24.10.2024).
24. Президент Сирии: «Азербайджан согласился поставлять Сирии около 1 млрд. кубометров газа ежегодно по современным ценам». URL: <https://606.su/8AZs> (дата обращения: 09.11.2024).
25. По случаю 640-летия Насими в Сирии пройдут мероприятия. URL: <https://606.su/Oi9p> (дата обращения: 07.11.2024).

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

А. В. Литвинович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, LNastya23072006@yandex.by*

Научный руководитель – Е. Ф. Поддубская, кандидат исторических наук, доцент

В статье анализируются особенности женской преступности в белорусской деревне в период зарождения белорусской нации. Внимание акцентируется на таких социальных девиациях, характерных женщинам, как детоубийство, мужеубийство и преступления против чужой собственности.

Ключевые слова: женская преступность; детоубийство; мужеубийство; имущественные преступления; крестьянство, социальные изменения.

Сегодня ученые справедливо связывают рост женской преступности во второй половине XIX – начале XX вв. с изменениями, происшедшими в белорусском обществе. Данный период был ознаменован значительными преобразованиями во всех сферах жизни. Процесс модернизации не только приносил положительные изменения, но и разрушал традиционное общество, а вместе с ним и традиционные связи, некоторые нормы морали и нравственные идеалы. Разрушение замкнутых крестьянских общин приводило к росту преступности среди крестьян.

Нарастание экономических и социальных в белорусской деревне во второй половине XIX–XX века связано с переменами, которые произошли на пути к индустриальному обществу. Данный процесс тесно сопряжен с трансформацией традиционной крестьянской культуры, изменением социальных ролей среди крестьян и расширением крестьянской мобильности.

Для периода второй половины XIX – начала XX века был характерен земельный «голод». Он увеличивал количество малоземельных и безземельных крестьян: единственным выходом из сложившейся ситуации крестьяне видели только в попытке уйти из деревни и строить лучшую жизнь в городе. Количество крестьян, которые оставляли деревни и переселялись в города с 1866 до 1897 выросла с 3,6 % до 19,1 % [5, с. 49]. По статистике, в городе преступления совершались чаще, поэтому те крестьяне, что покидали границы деревни на временные заработки и возвращались обратно, перенимали характерные особенности городской жизни, что повышало преступность.

Постепенно формировалась новая культурная среда – пространство преступной культуры, в которой существуют свои правила и нормы. Подобная культура оказывала все большее влияние на деревенскую молодежь, прививая им новые нормы поведения и привычки. Однако, несмотря на вышесказанное, крестьяне совершали куда меньше преступлений, чем мещане.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми женщинами, были преступления против собственности, среди которых значительное место занимали кражи. Например, в Минской губернии в период с 1894 г. по 1908 г. значительно увеличился процент преступлений против частной собственности в крестьянской среде. В 1894 году кражи составляли 29 % всей совершаемых преступлений среди крестьян, а в 1908 – 52 % [2, с. 61].

Объектами краж становилось как имущество более благополучных односельчан, так и помещичья собственность, включая лесные угодья. В первом случае можно говорить о процессе стирания общинного самосознания среди крестьян, что указывает на ослабление традиционных социальных связей и увеличение индивидуализма. Во втором случае речь идет о более глубоких и исторически укорененных конфликтах между помещиками и крестьянским населением, а также о сервитутных противоречиях, которые продолжали существовать даже после реформ.

Также частым видом имущественных преступлений, совершаемых женщинами, были поджоги. Данный акт мог служить средством мести за пережитые обиды, жестокое обращение со стороны супруга или неверность любовника. В качестве объектов мести выступали дома мужей, женихов, любовников и соперниц. Следует отметить, что поджоги в этом контексте были почти исключительно женским преступлением [4, с. 16].

По статистике женской преступности по всей Российской империи, куда в тот период входила территория современной Беларуси, детоубийство и мужеубийство занимали значительное место. В детоубийстве доминирующими причинами являлись стыд и страх позора перед обществом [3, с. 37]. Мужеубийство часто совершалось в состоянии отчаяния и воспринималось, как единственный способ избавиться от насилия со стороны мужа, его пьянства и неудачного, зачастую раннего, брака [1, с. 169]. Анализ судебной практики выявил определенные тенденции и мотивы, толкающие женщин на столь отчаянные шаг: изоляция, ограниченный доступ к социальной помощи и психологической поддержке, устоявшиеся патриархальные нормы, усугубляющие положение женщины, длительное воздействие психотравмирующих факторов, таких как домашнее насилие,

алкоголизм супруга, тяжелое материальное положение – все это создает благоприятную почву для эскалации конфликтов и совершения насильственных действий.

Тем не менее, следует отметить, что этот спектр преступных деяний связанных с убийством не исчерпывается лишь этими двумя категориями: детоубийство и мужеубийство. Результаты исследования свидетельствуют о наличии других актов насилия со стороны женщин, направленных против родственников, помещиков, более богатых крестьян и т.д.

Чаще убивали родственников, а именно свекровей и свекров, невесток и зятёв. И причины убийства родственников варьируются от ранее упомянутой корысти до убийств по мотиву любви. Убийство зятя характеризовалось желанием женщины помочь своей дочери освободиться от «тяжкого семейного положения» [6, с. 176]. Убийство родственников могло совершаться по причине мести, накоплению обид, также как и с убийством мужа. Убийство свекрови имело чаще мотивы ненависти и нелюбви свекрови к невестке или наоборот, а также желание женщины быть полноценной и единственной хозяйкой в доме [6, с. 255].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что жизнь женщин в период модернизации на территории Беларуси претерпевала значительные изменения. С наступлением XX века и усилением кризисных явлений в традиционной культуре и обществе Российской империи, частью которой была и современная Беларусь, наблюдается рост преступности.

Общество, религиозные институты и семьи активно боролись с преступностью, но часто терпели неудачи. Это было связано с тем, что не все оказались готовы к распространению девиантных явлений в крестьянской среде. Рост преступности в пореформенные десятилетия показывал на то, что традиционный уклад жизни не всегда справлялся с вызовами времени.

Библиографические ссылки

1. *Безгин В. Б.* Повседневный мир русской крестьянки в период поздней империи. М. Изд-во Тамбовский государственный технический университет, 2017. 248 с.
2. *Бригадин Д. П.* Преступность в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Минск : ГИУСТ БГУ, 2018. 164 с.
3. *Линденберг В. Г.* Материалы к вопросу о детоубийстве и плодоизгнании в Витебской губернии: (По данным Витеб. окр. суда за десять лет, 1897–1906: дис. на степ.

д-ра мед. Виктора Линденберга, и д. пом. витеб. губ. лечеб. Инспектора. Юрьев, 1910. 84 с.

4. *Мухина З. З.* Женская крестьянская преступность в России (вторая половина XIX – начала XX века) // Вестник антропологии. 2019. №3 (47). С. 10–21.

5. *Панютіч В. П.* Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. Минск: Навука і тэхніка, 1990. 373 с.

6. *Тарновская П. Н.* Антропологическое исследование. Женщины-убийцы. Санкт-Петербург: Т-во худож. Печати, 1902. 512 с.

БІБЛЕЙСКАЕ ЗАКАНАДАЎСТВА НА ФОНЕ СТАРАЖЫТНАЎСХОДНІХ ЮРЫДЫЧНЫХ УЯЎЛЕННЯЎ

А. Д. Лобка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, lobkoanna876@gmail.com*

Научный руководитель – А. В. Перзашкевич, кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Дадзеная праца прысвечана аналізу ролі біблейскага заканадаўства на фоне яго старажытнаўсходніх адпаведнікаў. Аўтар паступова раскрывае паняцці, неабходныя для разумення сэнсу работы, а таксама ўводзіць у прававы кантэкст Старажытнага Усходу. Асноўнай часткай работы з'яўляецца аналіз шэрагу фундаментальных галін права біблейскага і месопатамскага заканадаўства, на падставе чаго аўтар робіць выснову, што безумоўная развітасць кадыфікацыі біблейскага заканадаўства і яго шырокі ахоп з'яўляюцца вынікам мэтанакіраванай распрацоўкі і даўжэйшай шляху эвалюцыі.

Ключавыя словы: Біблія; Тора; Пяцікніжжа Маісеева; права; заканадаўства; біблейскае заканадаўства.

БИБЛЕЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА ФОНЕ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ

А. Д. Лобко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, LNastya23072006@yandex.by*

Научный руководитель – О. В. Перзашкевич, кандидат исторических наук, доцент

Данная работа посвящена анализу роли библейского законодательства на фоне его древневосточных аналогов. Автор постепенно раскрывает понятия, необходимые для понимания смысла работы, а также вводит в правовой контекст Древнего Востока. Основной частью работы является анализ ряда фундаментальных разделов права библейского и месопотамского законодательства, на основе чего автор приходит к выводу, что безусловная развитость кодификации библейского законодательства и его широкий охват являются результатом целенаправленной разработки и дальнейшего пути эволюции.

Ключевые слова: Библия; Тора; Пятикнижие Моисея; право; законодательство; библейское законодательство.

Заканадаўчая сфера фарміравання і развіцця старажытных грамадстваў з'яўляецца неад'емнай часткай даследавання агульнай карціны жыцця дзяржаўных і протадзяржаўных утварэнняў Старажытнага Усходу, а таму яе вывучэнне традыцыйна прадстаўляе інтарэс для шырокага кола гісторыкаў і правазнаўцаў. Цэнтрам канцэнтрацыі ўвагі даследчыкаў

класічна становіцца месапатамскае заканадаўства, а вывучэнне прававых пачаткаў Бібліі застаецца на перыферыі, што абумоўлівае навізну дадзенай работы.

Усебаковае вывучэнне біблейскага заканадаўства ў гістарычнай рэтраспектыве з'яўляецца актуальным з той нагоды, што яно дапамагае сфарміраваць цэласнае ўяўленне пра жыццё ў старажытнаўсходнім грамадстве.

Мэта нашага даследавання заключаецца ў вызначэнні ступені развіцця біблейскага заканадаўства на фоне старажытнаўсходніх юрыдычных уяўленняў.

Ход нашага даследавання быў вызначаны шэрагам задач, у працэсе выконвання якіх былі зроблены прыведзеныя ніжэй высновы.

Біблейскае заканадаўства прайшло шматвекавую гісторыю развіцця, падчас найбольш крызісных момантаў у якой яно эвалюцыянавала ў больш дасканалы стан. У прававым развіцці Торы немагчыма адмаўляць значную ролю юрыдычных уяўленняў народаў Старажытнага Усхода, асабліва заканадаўства Месапатаміі, якое прайшло даволі істотны шлях развіцця, канчаткова аформіўшыся ва ўнікальны звод законаў ў II тыс. да н.э., уплыў якога расцягнуўся ў стагоддзях.

Адной з асаблівасцяў біблейскага заканадаўства з'яўляецца тое, што яно ў агульным характарызуецца вызначальнай ролю Яхве і яго маральна-нарматыўных прадпісанняў у правобразе юрыдычнай сістэмы Старажытнага Ізраіля – Боскі кантроль пранікае ва ўсе сферы жыцця грамадства і з'яўляецца своеасаблівым фундаментам стабільнасці і правапарадка ў старажытнаўрэйскай дзяржаве, а паняцці грэха і злачынства ата-ясамліваюцца [3]. Крымінальная сфера біблейскага заканадаўства характарызуецца вычарпальнасцю, вялікай ступенню распрацаванасці і дэталізаванасці, што значна вылучае яго сярод іншых старажытнаўсходніх адпаведнікаў. Мы бачым не толькі распаўсюджаныя і характэрныя для тых рэалій прынцыпы, але і канцэпцыі, якія апераджаюць свой час. Сфера маёмаснай рэгуляцыі біблейскага заканадаўства пранізвае ўсе віды адносінаў, якія ў сучасным правеносяць назву грамадзянскіх. Акрамя традыцыйных нормаў у выглядзе «парушэнне – санкцыя», у Торы замацоўваецца асаблівы статус עֶבֶד יְהוָה («Эвед іўры») – тое, што мы звыклі разумець як адну з формаў рабства – нашмат больш мяккі ў параўнанні з іншымі старажытнаўсходнімі аналагамі, і парадак выхаду з гэтага стану [11]. Таксама назіраецца вычарпальная для перыяду старажытнасці прававая рэгуляцыя сферы крэдытавання, што ў суме з адзначаным вышэй указвае на высокі ўзровень развіцця маёмаснага права ў біблейскім заканадаўстве. Біблейскае заканадаўства, як аніводнае іншае, сінхроннае яму ў храналагічнай прасторы, акцэнтуюе ўвагу на ўнутрысямейныя стасункі,

рэгламентуючы адносіны не толькі паміж мужам і жонкай, але і паміж дзецьмі і іх бацькамі. Пастановы Торы, нягледзячы на іх сыходзячы ад Бога характар, набліжаны да рэальнасці і не выключаюць магчымасць развода, што сведчыць аб перадавым характары біблейскага сямейнага заканадаўства [15].

Такім чынам, можна заключыць, што нягледзячы на рэцэпцыю некаторых аспектаў старажытнаўсходняга заканадаўства, біблейскае паўстае перад сучаснымі даследчыкамі як больш развітое і дасканаласць з нагоды яго ўсеахопнасці і вялікай ступені распрацаванасці. Прымаючы ва ўлік усе вышэйзгаданае, можна сцвярджаць, што заканадаўства Торы было больш перадавым за юрыдычныя ўяўленні яго сучаснікаў, але, тым не менш, яно змагло ў бяспрэчным працэсе ўзаемпрацівання і ўзаемаўплыву арганічна суіснаваць са старажытнаўсходняй прававой культурай.

Падводзячы вынік, можна сцвярджаць, што ў дадзенай рабоце ў ходзе паступовага выканання ўсіх задач, мы вызначылі ступень развіцця біблейскага заканадаўства і яго месца ў агульнай юрыдычнай карціне Старажытнага Бліжняга Усхода. Прававыя нормы Торы, прайшоўшы праз складаны, шматэтапны шлях развіцця, падчас якога яны ўваходзілі ў інтэракцыю з іншымі старажытнаўсходнімі юрыдычнымі ўяўленнямі, аформіліся ў унікальны сінтэз яўрэйскіх прававых традыцый і бліжняўсходніх маральна-нарматыўных прадпісанняў. У выніку аналізу шэрага крыніц можна заключыць, што біблейскае заканадаўства, нягледзячы на адаптаванасць да сінхронных ў часовай прасторы рэалій, знаходзілася на больш высокім узроўні кваліфікацыі і ахопа, чым аналагі Старажытнай Месапатаміі і Старажытнага Егіпта, што, у сваю чаргу, выклікала яго больш мэтанакіраванай распрацоўкай і даўжэйшым шляхам эвалюцыі за тыя прававыя крыніцы, з якімі мы звыклі параўноўваць Біблію.

У заключэнне можна адзначыць, што вывучэнне прававых норм Бібліі з'яўляецца перспектыўным напрамкам для даследавання з той нагоды, што дадзеная тэматыка яшчэ не раскрытая дасканаласцю, а таму даследаванне можа быць працягнута ў рамках сімбіёза правазнаўства і ўсходазнаўства, а таксама антыказнаўства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Акимов В. В.* Ветхий Завет и письменные памятники древних народов // Труды Минской духовной академии. Жировичи, С. 97–137.
2. *Беспалько В. Г.* Книга Числа Ветхого Завета о преступлениях против жизни // Пробелы в российском законодательстве, 2013. №5. С. 38–42.
3. *Беспалько В. Г.* Общая характеристика и принципы синайского уголовного законодательства (по материалам книги Исход Ветхого Завета) // Юридическая наука, 2013. №3. С. 4–11.

4. *Беспалько В. Г.* Принцип талиона в Моисеевом уголовном законодательстве // Вестник Костромского государственного университета, 2016. №22. С. 277–280.
5. Библия. Ветхий Завет. Бытие.
6. Библия. Ветхий Завет. Второзаконие.
7. Библия. Ветхий Завет. Исход.
8. Библия. Ветхий Завет. Левит.
9. Библия. Ветхий Завет. Числа.
10. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908–1913. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ> (дата обращения: 07.04.2025).
11. *Донская Л. Д., Кащенко С. Г.* Регулирование имущественных и связанных с ними личных отношений в Ветхом завете Библии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, 2016. №2 (68). С. 169–178.
12. Законы Хаммурапи. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 07.04.2025).
13. *Кащенко С. Г., Кравчук О. А.* Источники еврейского права // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. Т.27(66). №1. С. 44–57.
14. *Кащенко С. Г., Таран П. Е.* Право в древнееврейском государстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 2014. №27 (66). С. 9–14.
15. *Кащенко С. Г., Таран П. Е.* Регулирование внутрисемейных отношений в Ветхом Завете Библии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 66–77.
16. *Марьин Е. В.* О некоторых особенностях древнееврейского законодательства // Научные известия, 2022. С. 257–259.
17. *Никитина А. Д.* Древневосточное право и типы государственных образований на Древнем Востоке (XII–XVIII века до н.э.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9 (224). История. Вып. 44. С. 99–104.
18. *Пиков Г. Г.* О некоторых особенностях библейской криминологии // Новосибирский государственный университет. 2010. С. 101–136.
19. *Прудникова Ю. Г.* Иудейское право как разновидность религиозно-правовой семьи и его положение в современном праве Израиля. Текст: непосредственный // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). Москва: Буки-Веди, 2015. С. 256–266. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9101/> (дата обращения: 07.04.2025).
20. *Стучевский И. А.* Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. Москва: Наука, 1987. 311 с.
21. *Телушкин Й.* Еврейский мир. Москва: Лехаим, 1998. 399 с.
22. *Томсинов В.А.* Государство и право Древнего Египта. Москва: Зерцало-М, 2011. 512 с.

ЕВРОПЕЙСКАЯ СЛУЖБА ВВС 1939–1945 ГГ.

Е. А. Лукина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yekaterina_lukina_99@mail.ru
Научный руководитель – В. С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор*

Радио начиная с XX века имело высокий коэффициент популярности среди гражданского населения. Из-за высокой скорости распространения информации на обширной территории радиовещание находилось под контролем государства и применялось в целях ведения пропаганды в военное время как внутри страны, так и за рубежом. Цель статьи заключается в анализе динамики и специфики Европейской службы ВВС периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: ВВС; Европейская служба; военная пропаганда; Министерство информации; the Political Warfare Executive (PWE).

Британская радиовещательная корпорация – British Broadcasting Corporation (BBC) является ведущей международной радиостанцией. Занимает лидирующие позиции в сфере радиовещания и телевидения наравне с CNN в США и Euronews в Европейском Союзе. Причина высокого рейтинга BBC заключается в широком спектре предоставляемого корпорацией контента и актуальной новостной информации. Основываясь на традициях радиовещания, BBC не теряет своей актуальности. Так, многие методы ведения эфира, составления радио- и новостных программ, мониторинга общественного мнения были сформулированы в межвоенный период и годы Второй мировой войны.

С созданием Британской радиовещательной компании в 1922 г., произошло увеличение производства радиоприемников. Поэтому радиовещание в Великобритании начиная с 1927 г. переходит под контроль правительства [1, с.32]. Это отразилось в том, что частные компании не имели возможности финансировать и принимать участие в решении организационных вопросов ВВС. В собственности радиостанции имелись два коротковолновых передатчика это давало возможность проводить трансляции по всей территории Великобритании, однако ограничивало вещание зарубеж. Ключевым структурным подразделением ВВС была Имперская служба задача, которой заключалось в просвещении гражданского населения через радиотрансляции.

С изменением международной обстановки и усилением пропаганды Германии и Италии на Ближнем Востоке, в Латинской Америке возникла потребность расширения британского радиовещания. В связи с этим, в январе 1938 г. организована Арабская служба ВВС [2, с. 21]. Программы

велись на арабском, португальском и испанском языках. Радиотрансляции приобрели особую актуальность во время Мюнхенского процесса. Ведение программ в реальном времени, вещание выступлений и комментариев членов правительства приобрело колоссальное влияние на общественное мнение, формируя поддержку британского правительства и антинемецкие настроения среди населения. Так, Невилл Чемберлен официально демонстрировал политику умиротворения.

В корпорации, начиная с 1939 г., произошли кардинальные структурные изменения. Императорская служба была преобразована в Заокеанскую и Европейскую. Последняя занималась радиовещанием на территории Европы, что и следует из ее названия. Ключевыми языками вещания данной службы в начале войны были английский, французский, немецкий, итальянский, португальский, испанский. Всего в BBC радиотрансляции велись в 1939 г. на 7 языках, в 1943 г. на 34, а к концу войны 45 языках [3, с.21]. Это стало возможно при покупке 4-х коротковолновых передатчиков. Данный показатель отражает динамику расширения вещания лондонского радио как в вражеских странах, так и в странах союзников.

Европейская служба являлось средством ведения пропаганды, что отразилось в структуре – создание секретных отделов прослушивания и перехватов, которые занимались отслеживанием и перехватом информации на немецких радиоволнах. С расширением функционала службы в особенности в отношении радиовещания в Германии и на оккупированных ею территориях, она перешла под патронат Министерства информации. Министерство в свою очередь занималось предоставлением информации и цензурой радиопрограмм, финансовыми вопросами корпорации и др. Однако с не своевременным выполнением своих обязанностей и пренебрежением своих полномочий Министерство информации была лишена контроля над Европейской службой BBC [4]. Та в свою очередь перешла к Special Operations Executive, которая занималась подрывной и пропагандисткой деятельностью в Европе. В сентябре 1941 г. Special Operations Executive, Department of Propaganda in Enemy countries, Political Intelligence Department объединены в Political Warfare Executive (PWE) [5, с.8]. Основной задачей PWE, связанной с BBC, являлось поддержание и укрепление имиджа корпорации на радиоэфире. Это заключалось в принципе ведения белой пропаганды Европейской службой корпорации. Таким образом, она должна была функционировать как надежный источник информации о военных действиях, а также отражать мнение британского правительства относительно войны и других аспектов. В противовес BBC Political Warfare Executive основала собственные радиостанции Research Units (RU), GS1, которые в свою очередь занимались черной пропагандой принцип,

которой заключался в предоставлении информации от неизвестного источника [6, с. 225].

Между Великобританией и Германией развернулась острая конкурентная борьба за аудиторию в радиоэфире на территории всей Европы. Особой позицией британского правительства в годы Второй мировой войны было не введение запрета на немецкое радиовещание, так предоставлялось возможность населению сформировать собственное мнение через сравнение предоставляемой информации. С сентября 1939 г. – июнь 1941 г. доминирующее положение в прямом эфире занимала немецкая радиокорпорация RRG. Ключевой темой радиопередач того времени было продемонстрировать все преимущества Великобритании выхода из войны и начать переговоры с Германией. Главным немецким радиоведущим того периода стал Уильям Джойс, известен больше как лорд Хо-хо [7, с. 75]. К концу войны положение менялось BBC стала занимать лидирующие позиции. Это было обусловлено расширением аудитории, потому как ранее программы предназначались для элиты, что выражалось предоставлении в основном музыкального контента. Однако с 1940 г. стали проводить мониторинг общественного мнения, что позволило изменить уклон трансляций на развлекательные и новостные программы для рабочего населения.

Из этого можно сделать вывод, что Европейская служба BBC с началом Второй мировой войны не имела лидирующие позиции среди европейских радиостанций. Однако с 1941 г. претерпела существенные изменения в своей деятельности. Рост аудитории, расширение языкового охвата трансляций и мониторинга общественного мнения привели к пересмотру подхода к созданию программ. Акцент был сделан на новостных и развлекательных программах, что позволило BBC занять лидирующие позиции не только в Европе, но и на мировой арене. Европейская служба BBC характеризовалось приверженностью принципам «белой пропаганды», стремясь создать образ надежного и достоверного источника информации.

Библиографические ссылки

1. *Morriss A.* The BBC Polish Service during World War II : diss. ... for the degree of Dr. of PhD ; London Univ. London, 2016. 259 pp.
2. *Seul S.* British Radio Propaganda against Nazi Germany during the Second World War : diss. ... for the degree of Dr. of M.Phil. ; Cambridge Univ. Trinity Hall, Cambridge, 1995. 99 pp.
3. *Артемов В., Семенов В.* Би-Би-Си: история, аппарат и методы радиопропаганды. М. : Искусство, 1978. 256 с.
4. *Tsuda S.* 記憶をめぐる戦い—第二次世界大戦時における英国のプロパガンダ政策 (中) (The Battle for Memory: British Propaganda Policy during the Second World War

(Part 2) Hosei : Univ. of Hosei, 2019. URL: https://hosei-ecats.library.jp/da/repository/00022539/shakai_66_3_p169.pdf (date of access: 15.11.2024).

5. *Becker A.* British World War II wireless propaganda, the Political Warfare Executive and the clandestine Hungarian Nation's Radio // *Historical Journal of Film Radio and Television*, 2018. URL: https://www.academia.edu/34665369/British_World_War_2_Wireless_Propaganda_and_the_Hungarian_Nation_Radio (date of access: 10.01.2025).

6. *Taylor P. M.* Munitions of the mind, a history propaganda from the ancient world to the present area. New York ; Manchester: Manchester Univ. Press, 2003. 344 p.

7. *Смородинов В. П., Малаховская В. В.* Германо-британская радиовойна: специфика пропагандистского противостояния // *Казанская наука*. 2018. № 12 С. 73–75.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИОГРАФИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Д. С. Лутенков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dimalytenkov24@gmail.com*

Научный руководитель – Т. Д. Гернович, кандидат исторических наук, доцент

Статья представляет собой краткий обзор трудов по историографии книгопечатания Великого Княжества Литовского, авторами которых являлись виднейшие представители скориноведения и книговедения. В результате выяснилось, что особое внимание ученые уделяли изучению наследия Франциска Скорины, тогда как в исследовании деятельности других значимых издателей ВКЛ обозначены пробелы.

Ключевые слова: историография; книжная культура; книгопечатание; старопечатная книга; Великое Княжество Литовское; Франциск Скорина; скориноведение.

Изучение историографии книгопечатания Великого Княжества Литовского (ВКЛ) до сих пор не получило комплексного обобщения в научных трудах. Тем не менее, отдельные аспекты этой проблемы освещаются в работах многих русских и белорусских ученых, среди которых выделяются труды П. В. Владимирова, В. И. Пичеты, А. В. Флоровского, Н. О. Алексютовича, М. Б. Ботвинника, А. И. Анушкина, Е. Л. Немировского, Н. В. Николаева, Т. А. Самойлюк и других. Значительное количество исследований сосредоточено на наследии Франциска Скорины, в то время как историографические обзоры, посвященные другим книгоиздателям ВКЛ, остаются немногочисленными, что и определяет актуальность проблемы.

Цель статьи – представить краткий обзор историографических трудов, посвященных книгопечатанию в ВКЛ. Следует отметить, что данный обзор не предполагает полного раскрытия содержания всех упомянутых трудов, а лишь выделяет ключевые положения, поскольку всестороннее освещение материала потребует создания полноценной историографической монографии.

Первым исследованием, касающимся вопросов наследия Франциска Скорины в частности, так и книгопечатания ВКЛ в целом, стала работа русского слависта П. В. Владимирова (1854–1902) под названием «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык» [4]. Спустя почти сорок лет его традицию продолжил выдающийся русский ученый-эрудит В. И. Пичета (1878–1947) в своей историографической работе «Scoriniana», опубликованной в сборнике «Чатырохсотлецце беларускага друку. 1525–1925» в 1926 году [10]. Хронологические рамки этого исследования охватывают период с 1776 по 1926 год. После Пичеты долгое время

подобных трудов не публиковалось. И лишь в 1958 году краткий историографический материал о Франциске Скорине был представлен во введении монографии белорусского историка философии Н. О. Алексютовича (1921–1967) «Скарына, яго дзейнасць і светапогляд» [1].

Известный русский историк-эмигрант А. В. Флоровский (1884–1968) продолжил и обогатил историографическую традицию, заложенную П. В. Владимировым и В. И. Пичетой. В обзоре «Scoriniana», опубликованном в сборнике «450 год беларускага кнігадрукавання», автором были расширены хронологические границы на почти на сорок лет, а именно с 1926-го по 1964 год [12].

Проблема изучения наследия Франциска Скорины в БССР (с 1918 по 1970-е годы) подробно освещалась в статье белорусского историка М. Б. Ботвинника (1928–2008), опубликованной в материалах «Федоровских чтений» за 1977 год [3]. Спустя шесть лет внимание историографическим аспектам уделила научный сотрудник Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина (сейчас – Национальная библиотека Беларуси) В. Н. Дышиневиц (1930–2005). В ее работе, вошедшей в сборник «Книга в Белоруссии: книговедение, источники, библиография», представлен обзор основных трудов по скориноведению [5].

Значительным вкладом в систематизацию историографии, касающейся жизни и деятельности Ф. Скорины, стала первая в советской науке комплексная монография о первопечатнике «Франциск Скорина : Жизнь и деятельность белорусского просветителя» (1990), автором которой был великий русский книговед Е. Л. Немировский (1925–2020). В ней ученый наиболее полно, насколько было возможно, представил историографию исследований, а также выделил ключевые направления в советском скориноведении [8]. Его коллега А. К. Кавко (1936–2024) в своей статье, опубликованной в 1991 году в сборнике «Книжная культура» рассмотрел проблемы скориноведения за 1920-е годы [6].

Отдельно от других исследователей, изучавших Ф. Скорину в XX столетии, следует упомянуть русского историка и журналиста А. И. Анушкина (1903–1978), который представил обзор литературы о виленских типографиях в своем книговедческом очерке «Во славном месте Виленском» (1962) [2].

В начале XXI века сохраняется устойчивый интерес к изучению историографии книгопечатания, однако исследователи все чаще указывают на недостаточную разработанность этой темы. В статье «Гісторыя кніжнай культуры Беларусі...» белорусский книговед Н. В. Николаев (род. 1955) акцентировал внимание на отсутствие современных монографий по многим типографиям, слабое использование цифровых ресурсов и необходимость международной координации [13].

Отдельные аспекты историографии книгопечатания получили развитие в трудах других современных ученых. Так, Т. А. Самойлюк (род. 1953)

комплексно исследовала источниковедческие и историографические особенности изданий Брестской типографии [11]. Ю. Н. Лаврик (род. 1960) ввел в научный оборот материалы, связанные с деятельностью Спиридона Соболя [7]. Особого внимания заслуживает работа Е. И. Титовец (род. 1956), которая на примере Евангелия 1575 года Петра Мстиславца провела многоаспектный анализ, включая детальный разбор историографии старопечатного памятника [13].

Таким образом, проведенный обзор историографических трудов показывает, что несмотря на значительный интерес к наследию Франциска Скорины, вопросы историографии книгопечатания в ВКЛ в более широком контексте остаются недостаточно изученными. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего углубленного изучения и обобщения историографического материала, охватывающего весь спектр книгопечатной деятельности в Великом Княжестве Литовском.

Библиографические ссылки

1. *Алексютовіч М. А.* Скарына, яго дзейнасць і светапогляд. Мінск: АН БССР, 1958. С. 6–18.
2. *Анушкин А.* Во славном месте Виленском. М. : Издательство «Искусство», 1962. С. 19–24.
3. *Ботвинник М. Б.* Изучение жизни и деятельности Франциска Скорины в БССР // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве [Сборник статей] / [Редкол. : А. А. Сидоров (пред.) и др.]. М. : Наука, 1979. С. 124–135.
4. *Владимиров П.* Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык : исследование П. В. Владимирова. [Санкт-Петербург] : Типография Императорской академии, 1888. XXVI, 351.
5. *Дышиневиц В. И.* Скориноведение : некоторые вопросы историографии и библиографии : (К 460-летию книгопечатания в Белоруссии и Литве) // Книга в Белоруссии: книговедение, источники, библиография: сборник статей / Академия наук Белорусской ССР, Центральная научная библиотека им. Я. Коласа. Вып. 2. Минск : Центральная научная библиотека им. Я. Коласа, 1983. С. 140–159.
6. *Каўка А. К.* Беларускае скарыназнаўства ў 20-я гады XX ст. // Кніжная культура Беларусі : Да 500-годдзя з дня нараджэння Ф. Скарыны / Акадэмія навук БССР, Цэнтральная навуковая бібліятэка імя Я. Коласа. Мінск : [б. в.], 1991. С. 45–63.
7. *Лаўрык Ю. М.* Кнігавыдавецкая дзейнасць Спірыдона Собаля ў Куцейне // XVIII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры, “Кніга ў фарміраванні духоўнай культуры і дзяржаўнасці беларускага народа” (Мінск, 16–18 мая 2012 г.) : зборнік навуковых артыкулаў : у 2 т. / [рэдкалегія: М. А. Мажэйка (адказны рэдактар) і інш.]. Мінск : БДУКМ, 2012. Т. 1 : Кніга як грамадская з’ява і аснова духоўнасці. С. 29–43.
8. *Немировский Е. Л.* Франциск Скорина : Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск : Мастацкая літаратура, 1990. С. 9–77.
9. *Нікалаеў М. В.* Гісторыя кніжнай культуры Беларусі: праблемы і перспектывы даследавання // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зборнік навуковых артыкулаў : [у 2 ч.] / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. Мінск : БДУКМ, 2006. Ч. 1. С. 19–30.

10. *Пічэта У. І. Scriniana* // Чатырохсотлеце беларускага друку: 1525–1925: зборнік / Інстытут беларускай культуры. У Менску : коштам Інстытуту беларускай культуры, 1926. С. 284–327.

11. *Самайлюк Т. А.* Берасцейскія друкарні XVI ст.: крыніцазнаўчы і гістарыяграфічны аспекты // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: гісторыя і сучаснасць : зборнік навуковых прац / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. Мінск : БДУКМ, 2011. [Вып. 3.]. С. 120–139.

12. *Флароўскі А. В. Scriniana* // 450 год беларускага кнігадрукавання / Рэдкалегія: К. К. Атраховіч (Кандрат Крапіва) [і інш]. Мінск : Навука і тэхніка, 1968. С. 389–433.

13. *Цітавец А. І.* Евангелле 1575 года – помнік славянскага кнігадруку XVI стагоддзя: з электронным дадаткам. Мінск : Беларуская навука, 2017. С. 19–24.

ТВОРЧЕСТВО ЦЮАНЬ ШАНЬШИ И ЛИ ТЯНЬСЯНЯ И ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ КИТАЯ

Лю Сюеци

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, s14964221@gmail.com*

Научный руководитель – Н. Я. Трифонова, кандидат искусствоведения, доцент

В данной статье рассматриваются картины Цюань Шаньши и Ли Тяньсяня, представителей первого поколения художников-живописцев Нового Китая, на историко-революционную тематику как примеры официального направления «революционный реализм». Являясь частью коллекции Национального музея Китая, эти работы представляют образцы слияния онтологического языка масляной живописи и национального стиля.

Ключевые слова: Цюань Шаньши; Ли Тяньсян; революционно-историческая живопись; Национальный художественный музей Китая.

В 1950–70-е годы в центре нового китайского искусства стоял «революционный реализм», и появилось много художников масляной живописи, творческим направлением которых стала историко-революционная тематика. Они взяли на себя миссию отражения истории и продвижения духа революции через искусство, и их работы имели не только высокую художественную ценность, но и несли в себе глубокое историческое значение. Яркими представителями этого периода являются Цюань Шаньши (род. 1930) и Ли Тяньсян (1928–2020) благодаря своим эпическим повествованиям, национальным исследованиям и новаторству языка масляной живописи. В данной статье рассматриваются картины на историко-революционную тематику: «Восемь женщин, бросающихся в реку» (1959) и «На горе Цзинган» (1970-е гг.) Цюань Шаньши, а также «Когда горные цветы розовеют» (1976) Ли Тяньсяня как примеры официального направления «революционный реализм», концепцией которого подчеркивается, что искусство служит народу и социализму. Названные произведения являются важными элементами коллекции Национального музея Китая (NAMOC).

Собрание Национального художественного музея Китая было основано в 1961 году. Этот музей стал главным государственным центром хранения и экспонирования произведений китайского реализма, играя ключевую роль в культурной политике страны. Формирование коллекции NAMOC проходило под строгим контролем Министерства культуры КНР,

которое определяло принципы отбора произведений в соответствии с официальной идеологией [1, с. 67].

В первые годы существования музея его фонды активно пополнялись работами китайских художников, создававших произведения в духе социалистического реализма. Важным направлением деятельности NAMOC стало сохранение произведений, созданных китайскими художниками, обучающихся в СССР, что способствовало укреплению связей между китайской и советской школами живописи [2, с. 82]. В их число вошли картины названных художников Цюань Шаньши и Ли Тяньсяна.

Цюань Шаньши и Ли Тяньсян родились и творили в эпоху значительных социальных и политических изменений в Китае. Это время реформ и открытости сыграло значительную роль в их формировании как художников. Обучаясь в Советском Союзе, они освоили приемы реалистического метода, который включает тщательное изучение натуры, внимание к деталям и использование светотеневых контрастов для создания объема и глубины. Цюань Шаньши и Ли Тяньсян впитали эти принципы и применили их в своих работах, добавив элементы китайской эстетики и философии [3]. После возвращения в Китай они продолжили свою творческую деятельность и занимались преподаванием. [1]. К этому периоду относятся их картины, хранящиеся в Национальном музее Китая.

Наиболее ранним из них является полотно Цюань Шаньши «Восемь женщин, бросающихся в реку» (1959). Эта работа представляет героический поступок восьми женщин-бойцов Северо-Восточной лиги сопротивления в 1938 году. На картине направление потока воды и позы фигур представляют собой динамичный контраст, который символически передает противостояние твердой убежденности и нестигаемого духа, верящих в победу женщин силе врага и суровым условиям.

В центре картины «На горе Цзинган», созданной Цюань Шаньши в 1970-х годах, изображен Мао Цзэдун, окруженный солдатами Красной армии и народными массами с оружием и флагами. На заднем плане – горы Цзинган, которые являются метафорой трудностей и величия района революционной базы. Группа фигур образует устойчивую треугольную структуру, которая способствует передаче единства и силу революции, подчеркивая центральное положение Мао в революции. Визуальный эффект картины усиливается через эмоциональную символику цвета.

Картина Ли Тяньсяна «Когда горные цветы розовеют» (1976), вдохновленная стихотворением Мао Цзэдуна, в 1977 году была представлена на выставке в первую годовщину смерти председателя Мао и приобретена Национальным музеем Китая. На ней показана сцена с председателем Мао

и вице-премьером Чжоу Эньлаем на фоне цветущих деревьев, символизирующих жизненную силу народных масс. При особенностях организации пространства, нарушающей традиционную композицию пейзажной живописи «три дали», и использовании точечных мазков, отсылающих к импрессионистскому пуантилизму, в картине ощущается связь традиционными теориями китайской живописи.

Данное произведение может считаться ярким примером воплощения художественной концепции Ли Тяньсяна, включающей в себя элементы романтизма на основе реализма. Используя мотив цветущих растений, художник искусно преобразует его в политическую метафору, живо демонстрируя глубинные трансформации художественного нарратива революционной эпохи. Это не просто пейзажная живопись, а эпическое полотно, вместившее в себя дух времени и национальные чувства.

Коллекционная ценность картин Цюань Шаньши и Ли Тяньсяна определяется балансом между революционным и художественным. На первой из рассмотренных картин в качестве примера благородства и самопожертвования впервые выступает группа женщин-героев, нарушая традиционное представление о героях-мужчинах. Вторая укрепляет символ «Святой земли революции» и становится художественным носителем духа горы Цзинган, она заполняет пробел в теме единства между вождем революции и народными массами, который существовал в живописи.

В то же время работы Цюань Шаньши и Ли Тяньсяна, являющиеся частью коллекции Национального музея Китая, наряду с историческим и культурным значением имеют художественную ценность. Они доказывают, что китайская масляная живопись может сформировать уникальный стиль путем «двусторонней интеграции». Например, в картине «На горе Цзинган» Цюань Шаньши использует «возвышенный метод» компоновки пейзажа, чтобы показать настроение и очарование традиционной китайской пейзажной живописи, и в то же время передает величие и возвышенность революционного духа с помощью тонких мазков и красок.

Ли Тяньсян, с другой стороны, как это видно на примере картины «Когда горные цветы розовеют», расширяет тематику масляной живописи реконструируя исторические повествования через лиризм пейзажа. Использование образа природы в качестве метафоры знаменует собой трансформацию художественных нарративов в революционную эпоху.

Библиографические ссылки

1. *Анчуков С. В., Вэйцзянь Ч.* Восточная красота и гармония акварельной живописи в творчестве китайского художника // Общество. Среда. Развитие. 2020. № 3. С. 67–81.
2. *Москалюк М. В.* Китайская живопись начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2022. № 4. С. 82–97.
3. *Чжао Шуай, Жалсанова Б. М.* Реалистическое и неореалистическое направления в китайском изобразительном искусстве: история становления // Вестник музыкальной науки, 2023. №4. С. 175–187.

ПЕСОЧНОРОВСКАЯ КУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А. Мазур

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alezm1945@gmail.com*

Научный руководитель – А. В. Зыль, магистр исторических наук

Песочноровская культура на территории Беларуси является одной из ключевых культур эпохи мезолита. Изучение данной археологической культуры дает нам понимание о местном населении, его стратегии жизнеобеспечения. В данной статье рассматривается песочноровская культура на территории Беларуси и ее отдельные элементы.

Ключевые слова: песочноровская культура; мезолит; бассейн реки Сож; территория Беларуси.

Памятники песочноровской археологической культуры локализованы в регионе бассейна реки Десна, и рассмотрена в работах украинского исследователя Л. Л. Зализняка. Наиболее известные стоянки данной культуры являются: Абакумы-1, Бартоломеевка-2, Беседь-3, Витунь-4, Загорье-2, Присно-4, Романовичи-1, Чкалово (все они находятся в Беларуси в бассейне р. Сож и его притоков – рек Беседи и Ипути) [3, с. 68]. Название данной культуры произошло от названия городища Песочный Ров, во время его раскопок близ села Роговка Новгород-Северской области Украины. Культурное многообразие мезолита бассейна Десны было подчеркнуто М. В. Воеводским в середине XX века, когда он выделил деснинскую культуру. Следующие исследования и изучение памятников позволили ученым обосновать отдельный тип стоянок, которые в дальнейшем объединили под названием «песочноровская культура». Первые данные об этом культурном явлении стали известны в XIX веке. Некоторые отдельные поселения были открыты К. М. Поликарповичем. В послевоенный период свои исследования этой культуры проводили Е. Г. Калечиц, Н. Н. Кривальцевич, А. В. Колосов и др. Большая часть этих стоянок были обнаружены в пределах Полесской низменности и на грани Предполесья.

Стоянки устраивались на краю первой надпойменной террасы или их останцах на высоте 2–5 метра от речного разлива. Среди стоянок, оставленных на дюнах, являются – Загорье-2, Залядь-1, Романовичи и Якубовка-2 [2, с. 22]. Первичное расщепление кремня в песочноровской культуре осуществлялось с помощью каменного/кремневого отбойника. Ее характеризуют грубые одно и двухплощадочные нуклеусы, с которых скалывали отщепы и пластинчатые отщепы, служившие заготовками для орудий труда. Среди последних численно преобладают концевые скребки,

ретушные и угловые резцы. Остальные орудия образуют немногочисленные группы: крупные пластинки со скошенным концом, обушковые ножи с выпуклым или прямым рабочим краем, затупленным ретушью, маленькие топоры с перехватом. Определенный интерес вызывают материалы песочноровской культуры, обнаруженные в поверхностных сборах Е. Г. Калечиц с разновременных стоянок Романовичи и Калинино (Чурилово) Гомельского района.

Определить точное время появления песочноровских стоянок в Нижнем Посожье на данном историографическом этапе не представляется возможным. Очевидно, отдельные группы песочноровского населения могли существовать в бассейне реки Сож в начале мезолитической эпохи. Некоторые исследователи считают, что развитие приходится на период VIII–V тыс. до н.э. По данным Л. Л. Зализняка, самые ранние стоянки культуры характеризуются отсутствием геометрических микролитов [1, р. 48]. Однако ситуация меняется в конце VIII – начале VII тыс. до н.э.: в кремневом инвентаре песочноровской культуры появляются «вкладыши алтыновского типа», трапеции, треугольники. Их число постоянно увеличивается и на заключительных этапах развития культуры геометрические микролиты (особенно трапеции) стали доминировать. Обычно каменный инвентарь песочноровской культуры характеризуют как индустрию, основанную на присутствии грубых форм среди продуктов расщепления и орудий труда [4, с. 32]. Своеобразие песочноровской культуре придают микролиты – симметричные и ассиметричные трапеции высоких пропорций, треугольники, ассиметричные острия, или так называемые «вкладыши алтыновского типа». Последние по своей форме похожи на ассиметрично-черешковые наконечники с боковой выемкой, т.е. на гренский тип, но по сравнению с ними имеют меньшие размеры и правильную геометрию, основанную на равном соотношении длины и ширины. Учитывая этот момент, большинство исследователей рассматривают песочноровскую культуру как этап дальнейшего развития традиций предшествовавшей ей гренской культуры.

Полученные материалы пока что не дают возможности сделать выводы относительно песочноровской культуры на территории юго-востоке Беларуси [4, с. 32]. Ясно одно – ранее описанный комплекс технологии обработки каменного инвентаря отображает дальнейшее развитие гренских традиций на этапе мезолита [5, с. 125]. Наличие или отсутствие в коллекциях микролитов позволило создать периодизацию памятников песочноровской культуры.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Zaliznyak L. L.* Mesolithic forest hunters in Ukrainian Polessye. Oxford: Tempus Reparatum, 1997.
2. *Калечыц А. Г.* Мезалітычныя помнікі Беларусі. Мінск: Беларуская навука, 2021.
3. *Колосов А. В.* Финальный палеолит и мезолит междуречья Днепра и Сожа. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024.
4. *Колосов А. В.* Финальный палеолит и мезолит Посожья. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015.
5. *Колосов А. В.* Гренские традиции в мезолите Верхнего Поднепровья // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2013 г. : сборник научных статей / под ред. А. В. Иванова, Е. К. Сычовой. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. С. 124–127.

ДВОР ВЯЛІКАЙ КНЯГІНІ АЛЕНА ІВАНАЎНЫ, 1495–1513 ГГ.: СТРУКТУРА І МАЁМАСЦЬ

А. В. Масленая

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, arirmsaslenaa@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. У. Любы, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны дзейнасці вялікай княгіні Алены Іванаўны (1476–1513 гг.) у Вялікім Княстве Літоўскім пачатку XVI стагоддзя. Разглядаецца працэс фарміравання яе двара, складзенага пераважна з мясцовай знаці, і яго роля ва ўмацаванні палітычнага статусу вялікай княгіні. Асаблівая ўвага надаецца кіраванню ўладаннямі і гаспадарчай дзейнасці.

Ключавыя словы: Алена Іванаўна; Вялікае Княства Літоўскае; двор вялікай княгіні.

ДВОР ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛЕНА ИВАНОВНЫ, 1495–1513 ГГ.: СТРУКТУРА И ИМУЩЕСТВО

А. В. Масленая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, arirmsaslenaa@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Любый, кандидат исторических наук, доцент*

Статья посвящена деятельности великой княгини Елены Ивановны (1476–1513 гг.) в Великом Княжестве Литовском в начале XVI века. Рассматривается процесс формирования ее двора, состоявшего преимущественно из местной знати, и его роль в укреплении политического статуса великой княгини. Особое внимание уделяется управлению имениями и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: Елена Ивановна; Великое Княжество Литовское; двор великой княгини.

Вялікая княгіня Алена Іванаўна (1476–1513) з’яўляецца адметнай жаночай асобай у гісторыі Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) пачатку XVI ст. Адзіная вялікая княгіня, якая нарадзілася на тэрыторыі Маскоўскага княства і пасля ўступлення ў шлюб не прыняла веру мужа, застаўшыся ў праваслаў’і. Гэта неаднаразова прыводзіла да канфліктаў паміж дзвюма дзяржавамі, ў 1501 г. Алена Іванаўна не была афіцыйна каранавана ў Кракаве, аднак пазней ў дакументах ВКЛ падпісвалася ў тым ліку і як каралева.

Меркаванні аб складзе двара і валоданнях Алены Іванаўны выказваў Ю. Вольф (1885 г.); К. Пяткевіч (1997 г.); А. Ф. Тураева-Цэрытэлі

(1898 г.), якая прысвяціла вялікай княгіні біяграфічнае даследаванне; А. Л. Карзінін (2022 г.). У беларускай гістарыяграфіі дзейнасць Алены Іванаўны на тэрыторыі ВКЛ не становілася прадметам гістарычнага даследавання.

Пасля пераезду ў ВКЛ у 1495 г. пры Алене Іванаўне пачаў фарміравацца яе асабісты двор, у склад якога ўваходзілі людзі рознага рангу і веравызнання. Гэты двор, як адлюстраванне статусу вялікай княгіні і жонкі вялікага князя Літоўскага, працаваў не толькі на забеспячэнне яе асабістых патрэб і камфорту, але і меў важнае палітычнае значэнне, аказваў уплыў на развіццё літоўска-маскоўскіх адносін. Першапачаткова Іван III хацеў акружыць дачку падданымі Вялікага Княства Маскоўскага, якія адправіліся разам з ей у Вільню на вяччанне ў пачатку 1495 г. Праваслаўныя баяры і баярыні павінны былі не толькі падтрымліваць Алену Іванаўну ў праваслаў'і, дапамагаць асвоіцца на новым месцы, але і збіраць звесткі аб палітычным становішча ў ВКЛ. Аднак гэты план не ўвянчаўся поспехам, і ўжо ў жніўні 1495 г. маскоўская світа Алены Іванаўны павінна была вярнуцца ў Маскву. На пастаяннай аснове застаўся толькі князь Мацвей Мікіцініч, які фактычна прыдворных функцый не выконваў, а займаўся кіраваннем маенткаў вялікай княгіні. У грамаце Аляксандра ад 1502 г. Мацвей Мікіцініч упершыню згадваецца намеснікам княжыцкім і цяцерынскім; у дакументах ад 1507 г. і 1509 г. ён пазначаны як намеснік магілёўскі, анікштэнскі, бірштанскі [1; 2; 3; 4; 10].

Вышэйшыя пасады пры двары Алены Іванаўны займалі прадстаўнікі мясцовай знаці. Кароткі час у лютым 1495 г. страпчым Алены Іванаўны з'яўляўся дзяржаўны і ваенны дзеяч ВКЛ Юрый Мікалаевіч Радзівіл, якому на той момант было каля чатырнаццаці гадоў. Ахмістрам двара вялікай княгіні з 1495 г. з'яўляўся каталік Войцех Янавіч Клочка. Доўгі час ён з'яўляўся гаспадарскім дваранінам, сярод атрымальнікаў гаспадарскіх прывілеяў з'явіўся ўжо ў 1488 г. У 1500 г. стаў маршалкам гаспадарскім, не раз прымаў удзел у пасольствах за мяжу. У 1507 г. згадваецца ў якасці намесніка бельскага, у гэтым жа годзе Алена Іванаўна атрымала замак у Бельску ад Жыгімонта Старога. Апошняя згадка Войцеха Янавіча ў якасці маршалка караля і ахмістра вялікай княгіні адносіцца да 1511 г. [3; 6; 8; 10]. Кухмістрам вялікай княгіні з'яўляўся каталік пан Мікалай Юндзілавіч, упершыню на гэтай пасадзе ён згадваецца ў 1495 г. У прывілеі Аляксандра Ягелончыка за 1504 г. Мікалай Юндзілавіч усе яшчэ пазначаны кухмістрам вялікай княгіні, аднак у 1509 г. пан пераходзіць у двор вялікага князя Жыгімонта Старога [6; 7; 8]. У 1503 г. Канцлерам Алены Іванаўны стаў прадстаўнік ўплывовага рода Іван Сяменавіч Сапега, які

неаднаразова накіроўваўся з пасольствам у Маскву і працаваў у велікакняжацкай канцэлярыі. Яму было даверана загадваць канцылярыяй вялікай княгіні, прадстаўляць яе інтарэсы пры двары мужа, весці перапіску з Масквой і сачыць за зносінамі з маскоўскімі родзічамі Алены Іванаўны. У 1499 г. Іван Сапега пазначаны намеснікам навадворскім, у 1500 г. – жыжмарскім, у 1502 г. – браслаўскім, а з 1513 г. — ваяводам падляшскім і дзяржаўцам браслаўскім. У 1506–1517 гг. Іван Сапега займаў пасаду найвышэйшага сакратара ў канцылярыі вялікага князя Жыгімонта. У прывілеях Жыгімонта Старога ад 1509–1513 гг. Іван Сапега не пазначаўся як канцлер вялікай княгіні, а перайшоў у двор двор Жыгімонта I [1; 3; 6; 10]. Чын крайчага вялікай княгіні з 1501 г. насіў намеснік віленскі Марцін Якубовіч, апошняя згадка на гэтай пасадзе адносіцца да 1504 г. [7]. Наступным гэтую пасаду атрымаў дваранін вялікага князя Аляксандра Бутрым Якубовіч Неміровіч, які пасля смерці Аляксандра Ягелончыка перайшоў у двор Жыгімонта. Падскарбіям Алены Іванаўны з’яўляўся Ян Міхайлавіч, які згадваўся ў лісце Жыгімонта ад 1514 г. Ключнікам Алены Іванаўны быў прызначаны Міця Іванавіч, які фігуруе ў прывілеі Жыгімонта Старога ад 1510 г. як баярын каралевы, намеснік абалецкі, ключнік двара Алены Іванаўны. У 1514 г. Жыгімонт зацвердзіў права на валоданне землямі ў Бельскім павеце кухару Машыцы, якія былі нададзены вялікай княгіняй Аленац Іванаўнай. З Рахункавай кнігі двара Аляксандра Ягелончыка можна даведацца, што ў Алены Іванаўны быў пакаевы Івашка [2; 3; 4; 5; 8; 9].

Звестак аб жанчынах пры двары вялікай княгіні вельмі мала. Падчас аўдыенцыі паслоў ВКЛ у Маскве ў 1504 г. згадваецца “праваслаўная фрэйліна”, якая знаходзіцца пры двары Алены Іванаўны, аднак імя яе невядома. Некаторыя звесткі можна знайсці ў Рахункавай кнізе двара Аляксандра Ягелончыка. Пад 1498 г. у ей пазначаны іменны чатырох фрэйлін. У 1499 г. жалаванне належыла “старшай спадарыні, у вялікай княгіні галоўнай” (*antique domine apud ducissam magnam maiori*), “старшай спадарыні, якая кіравала дзяўчатамі” (*antique domine puellarum*) і шэсць фрэйлін. У запісах за 1500 г. “старшай спадарыняй” названа панні Янава, якая на думку К. Пяткевіча з’яўлялася ахмістрыняй двара Алены Іванаўны [3; 5].

Пры Алене Іванаўне знаходзіліся дваране, баяры і іншыя слугі. Сярод іх, напрыклад, браслаўскія баяры, магілёўскія, якія неслі панцырную службу. Існавалі адміністрацыйныя пасады ва ўладаннях вялікай княгіні: намеснікі, цівуны, валасныя прыставы [2; 4; 9].

У перыяд 1495–1501 гг. Алена Іванаўна не валодала вялізнымі ўладаннямі на тэрыторыі ВКЛ. Аляксандр Казіміравіч не спяшаўся дараваць маемасць вялікай княгіне, Іван III таксама не пакінуў за дачкой нерухомай маемасці, а пасаг не складаўся з золата і срэбра. Першыя згадкі аб землях, якія кіруюцца Аленай Іванаўнай, адносяцца да 1497 г. У прывілеі ад 1497 г., выданым Аляксандрам Казіміравічам смаленскаму епіскапу Іосіфу, згадваецца аб манастырскіх землях і слугах, якія жывуць побач з уладаннямі Алены Іванаўны. Аднак пачынаючы з 1501 г. Аляксандр Казіміравіч актыўна дараваў Алене Іванаўне новую маемасць, што магло быць звязана з яго каранацыяй у Кракаве і тым, што сама Алена Іванаўна не была афіцыйна каранавана [4; 7].

Валоданні Алены Іванаўны былі раскіданыя па ўсёй тэрыторыі ВКЛ: Віленскім ваяводстве, Троцкім ваяводстве, у Жамойцкай зямлі, у Віцебскай зямлі. Валоданні складаліся з валасцей, павеатаў, гарадоў, маенткаў, двароў, палацаў і адрозніваліся па ступені велічыні, багацця, зазеленасці. Пасля смерці Алены Іванаўны ў 1513 г. маемасць вярнулася ў распараджэнне ВКЛ.

Такім чынам, нягледзячы на разлікі Івана III, вышэйшыя прыдворныя пасады пры двары Алены Іванаўны займалі пераважна прадстаўнікі літоўскай знаці каталіцкага веравызнання, якія часцей за ўсё паралельна займалі значныя пасады пры вялікакняжскім двары, былі ў першую чаргу адданыя вялікаму князю. Пасада пры двары вялікай княгіні таксама магла спрыяць далейшаму прасоўванню па кар’ернай лесвіцы ў ВКЛ. Землі, падараныя Алене Іванаўне вялікімі князямі Аляксандрам і Жыгімонтам, насілі хутчэй хаатычны характар у межах ВКЛ. Аднак гэта не перашкодзіла Алене Іванаўне праяўляць актыўную зацікаўленасць у кіраванні сваёй маемасцю, актыўна займацца гаспадарчай дзейнасцю, гандлем, што дазволіла ёй назапасіць значныя матэрыяльныя сродкі. Двор Алены Іванаўны насіў пераважна функцыянальны характар і адыгрываў важную палітычную ролю, адлюстроўваючы асаблівы статус вялікай княгіні і спрыяючы ўмацаванню яе пазіцый ва ўмовах складаных міждзяржаўных і рэлігійных супярэчнасцяў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 15 т. Т. 1. СПб., 1863. 767 с.
2. Корзинин А. Л. Двор великой княгини Литовской и королевы Польской Елены Ивановны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 667–691.

3. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35. Ч. 1.. СПб., 1882. 870 с.

4. *Церетели Е.* Елена Иоанновна, великая княгиня Литовская, Русская, королева Польская. Биографический очерк в связи с историей того времени. СПб., 1898. 357 с.

5. Lietuvos didžiojo kunigaikščio Aleksandro Jogailaičio dvaro sąskaitų knygos (1494–1504). Vilnius, 2007. 511 p.

6. Lietuvos Metrika. Kn. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5. Vilnius, 2012. 512 p.

7. Lietuvos Metrika. Kn. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6. Vilnius, 2007. 516 p.

8. Lietuvos Metrika. Kn. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. 709 p.

9. Lietuvos metrika. Kn. 9 (1511–1518). Užrašymų knyga 9. Vilnius, 2002. 615 p.

10. Lietuvos metrika. Kn. 25 (1387–1546). Užrašymų knyga 25. Vilnius, 2009. 456 p.

РОЛЬ ЯДВИГИ АНЖУЙСКОЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДИНАСТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ПОЛЬСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ В СЕРЕДИНЕ 1380-Х ГГ.

Г. А. Мегиель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, halinameg@gmail.com*

Научный руководитель – В. В. Репин, кандидат исторических наук, доцент

В докладе рассматривается роль Ядвиги Анжуйской в преодолении династического кризиса в Польском королевстве в середине 1380-х гг. Проводится краткая характеристика социально-экономических и внутреннеполитических условий Польского и Венгерского королевств в 1370–1384 гг., пути к короне Ядвиги Анжуйской. В работе оценивается значение фактора коронации на политическую борьбу, международное положение и этноконфессиональные отношения в Польском королевстве в 1380–1400 гг.

Ключевые слова: Ядвига Анжуйская; Гжималиты и Налэнчи; Людовик Анжуйский; Казимир Великий.

Ядвига Анжуйская – польская королева из Анжуйской династии Капетингов (Анжу-Сицилийский дом), жена Владислава Ягайло и святая покровительница Польши, канонизированная Католической церковью в 1997 г. [3, с. 3]. Была третьей дочерью владыки Венгрии и Польши Людовика Великого и Елизаветы Боснийской. Будучи внучкой Елизаветы Локоток считалась так же потомком польского рода Пястов. Ядвига знаменита своей трагичной судьбой и жертвенностью, преодолением династического кризиса, что принесло ее королевству рост и процветание. Жизнь и деятельность польской королевы вызывали значительный интерес у современников. Не меньший интерес вызывает личность Ядвиги и в современной историографии. Оценка ее правления чаще сводится к неоспоримому признанию значимости ее личности и правления в рассматриваемых исторических условиях 1380–1400 гг. Среди них нужно отметить период бескоролья 1382–1384 гг. в неокрепшей Польской державе, борьбу политических партий Гжималитов и Налэнчей среди великопольской шляхты и, наконец, нависающую на севере тевтонскую угрозу. Польскую королеву уважали, чему она была обязана не столько деятельностью в качестве правительницы, сколько в значительной степени силе воздействия ее личности и мастерству, с которым она заставила считаться с собой в Польском королевстве и далеко за его пределами. Она вела переговоры с Тевтонским орденом, постоянно угрожавшим Польше, старалась ограничить воинственные устремления своего мужа, стремилась разрешать

политические конфликты мирно. Ее отличали забота о бедных и стремление не просто к справедливости, но и к милосердию. Среди святых женщин-апостолов, куда входят святая Нино – просветительница Грузии, святая княгиня Ольга, святая Елена, мать императора Константина, она – самая юная: когда она приняла решение отказаться от брака с эрцгерцогом Вильгельмом Австрийским, с которым была обручена в раннем детстве и заключить брачный союз с литовским князем Ягайло, потому что результатом этого брака будет обращение Литвы – последнего языческого государства на территории Европы.

Для осмысления проблематики представленной темы необходимо отметить затруднительное положение Польского королевства на центральноевропейской арене, тяжелое и нестабильное внутреннеполитическое состояние в конце XIV в. Говоря о внешнеполитическом контексте существования Польского государства, он определялся агрессией Тевтонского ордена в отношении польских земель, непосредственной угрозой особенно в прибалтийских областях и, наконец, отсутствию у последнего представителя Пястов Казимира III потомка мужского пола [2, с. 230]. Все большую роль в жизни польского государства стали играть крупные феодальные политические образования. Важнейшими задачами в политической жизни государства они считали возвращение захваченных германскими феодалами польских земель. Решить проблему мог династический союз. В традиции решения проблемы престолонаследия в Польше в это время чаще всего происходило обращение к представителям династий Венгрии и Литвы [7, с. 118]. Ввиду отсутствия мужского потомка король Польши Казимир III решил передать престол племяннику, сыну короля Карла Роберта из династии Анжу Людовику, в чем усматривал укрепление венгерско-польского союза, достаточно сильного для обороны государства от внешних опасностей. После смерти последнего Пяста, на польском престоле оказался его племянник, Людовик Великий, который привел страну к потере влияния, усилению областного сепаратизма и децентрализации власти, а также к увеличению привилегий и вольностей польского шляхетского сословия [1, с. 105].

Венгерский король был мало заинтересован в борьбе с германской феодальной агрессией в прибалтийских областях. А ведь именно здесь, в Прибалтике, нарастала для Польши опасность со стороны Ордена, непрерывно пополняемого рыцарями авантюристами, стекавшимися сюда из различных западноевропейских стран. Орден превратился в угрожающую военную силу. Успешная борьба с ним зависела от союза не столько с Венгрией, сколько с Литвой, испытывавшей на себе агрессивные поползновения немецкого соседа. При таких условиях смерть в 1382 г. Людовика Анжуйского привела к разрыву польско-венгерской династической унии.

В. Грабеньский, известный польский историк, писал о нем следующее: «Произволом своей деятельности он возбудил неудовольствие в народе, довел его даже до вооруженного восстания, эгоизм династической политики направил внутренние дела государства на путь, не имеющий ничего общего с организационной деятельностью Казимира Великого» [1, с. 106].

Нужно отметить, что после воцарения Людовика в Польше основным поводом для давления на институт королевской власти служил вопрос о том, кому будет передана корона. У нового монарха также не было мужского потомства. Посредством Кошицкого привилея 1374 г. венгерский король смог определить характер передачи престола после его смерти в пользу своих дочерей, что повлияло на возможность укрепления здесь новой царствующей династии [7, с. 120]. Кошицкий привилей несколько задобрял шляхту. Договор этот был для Польши первой общей привилегией, охватывающей всю массу панов и шляхты, определившей не только экономические интересы, но, государственные. Он выводил шляхту на арену общественной жизни.

Вскоре после смерти короля Людовика Венгерского страна стала испытывать неурядицы, началась гражданская война, выбор будущего монарха вызывал трудности. При правлении вдовы бывшего венгерского короля, Елизаветы Боснийской, изменился порядок престолонаследования, вследствие чего это привело к разрыву польско-венгерской унии и поставило вопрос о выборе нового правителя. В этот период остро проявляется конфликт Гжималитов и Налэнчи, собираются всепольские и провинциальные съезды. На съезде панов в Радоме и Вислице было принято решение о поддержке той дочери Людовика, которая сможет постоянно проживать в Польше, вследствие предъявленных условий выбор пал на Ядвигу Анжуйскую [6, с. 34].

16 октября того же года Ядвига была коронована на короля Польского королевства („in regem Polonie”) архиепископом Бодзантой. Титуловали Ядвигу именно королем, а не королевой. Связано это обстоятельство было с обычаем, когда управлять государством мог только король («тех»), при этом нигде не было сказано, что король обязан быть мужчиной, что и послужило причиной коронации Ядвиги именно на «короля» [4, с. 2]. Учитывая малолетний возраст юной правительницы, управлением занимались малопольские паны, поддерживающие контакт с ее матерью, Елизаветой Боснийской, однако регент отсутствовал, потому что, как пишет польский хронист Я. Длугош: «Все, что она говорила либо делала указывало на серьезность ее намерений» [4, с. 4]. Несмотря на целый ряд внутривластных затруднений благодаря настоянию малопольских феодалов после провала плана Земовита Мазовецкого Ядвиге удастся короноваться в Кракове и начать свои

первые самостоятельные шаги в политике, пусть и под влиянием малопольского шляхетского сословия. Важным будет отметить образованность и эрудированность малолетней Ядвиги, ее послушание и непоколебимую веру [6, с. 23]. Она вполне могла бы являться идеалом средневековой невесты своей эпохи, но кроме сердечной жертвы ей был характерен и иной сценарий: сценарий – талантливого дипломата и правителя, полноценного монарха и святого покровителя своего народа. Именно эти черты ее личности будут формироваться в тех исторических условиях, с которыми ей пришлось столкнуться.

Библиографические ссылки

1. *Грабеньский В.* История польского народа. Минск.: Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2014.
2. *Королюк В. Д., Миллер И. С., Третьяков П. Н.* История Польши: в 3 т. Т. 1. М.: АН СССР, 1954.
3. *Bérczi Sz.* Magyarország szent királylányok emlékezete. Budapest: TKTE, 2008.
4. *Ożóg K.* Królewskie rządy Jadwigi Andegaweńskiej w Polsce // *Folia Historica Cracoviensia*. 2024. № 2. S. 45–68.
5. *Misiąg-Bocheńska A.* Dwie daty z życia królowej Jadwigi // *Polonia Sacra*. 1949. № 3. S. 267–275.
6. *Török J.* A magyar föld szentjei, Budapest: Tulipán Könyvkiadó Kft, 1991.
7. *Samsonowicz H.* Historia Polski: v 2 t. Т. 1: Polska do 1586. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007.

ХАСС ОДА КАК ВЫСШАЯ СТУПЕНЬ ОБУЧЕНИЯ В ОСМАНСКОЙ ДВОРЦОВОЙ ШКОЛЕ

Я. В. Мельников

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, melnikov247000@gmail.com
Научный руководитель – Н. В. Кошелева, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматривается структура и эволюция системы подготовки административно-управленческой элиты Османской империи. Особое внимание уделяется критериям отбора, учебной программе и функциям воспитанников Особой палаты. Анализируется значение *Хасс ода* не только как образовательного института, но и как инструмента идеологического воспитания, связывающего службу султану с защитой исламских ценностей.

Ключевые слова: дворцовая школа; Эндерун; ода; когуш; организация обучения; личные покои султана.

История дворцовых школ в восточных империях восходит к временам Омейядов и Фатимидов. В Османской империи эта практика была более систематизирована по сравнению с ранними образцами. Кадры административной и военной элиты для службы в пределах всего Османского государства подготавливались в фундаментальном учебном заведении – дворцовой школе, которая располагалась во внутренней службе третьего двора Нового императорского дворца *Эндерун* (с перс. Enderûn «внешний»), и получила одноименное название.

Основателем и организатором дворцовой школы считается султан Мехмед II Фатих (1451–1481), а первые *ич-огланы* (с тур. *ic oğlanı* «дворцовый юноша»), отобранные по “налогу крови” *девишirme* (тур. *devşirme*), обучались при дворе уже со времен Баязида I Йылдырыма (1389–1403) [1, с. 289].

Организация *Эндеруна* формировалась с течением времени и приобрела свой окончательный вид к XVII в. путем разделения ее на семь ступеней обучения, каждой из которых соответствовала *ода* (тур. *oda*) или *когуш* (тур. *koğuş*), обе в переводе с турецкого означают «палата».

Две первые ступени *Эндеруна* назывались *Кючук ода* и *Бююк ода*, – Маленькая и Большая палаты соответственно. Здесь *ич-огланы* изучали основы исламской религии и дворцовый этикет, уделялось внимание физической подготовке. С 1635 г., когда Мурадом IV (1623–1640) была основана *Сеферли когушу* (Военная палата), при повышении на службе в нее, в основном, переходили молодые люди из Малой и Большой палат. Около 40 юношей обучалось в *Доганджы когушу* (Палата сокольничего), их главной

обязанностью была организация султанской охоты. *Килерджи когушу* (Палата эконома), отвечающая за организацию питания падишаха, была основана в годы правления Мехмеда II Фатиха и по дворцовой классификации находилась выше, чем Военная, а при повышении по службе самые способные юноши могли перейти в Казначейскую (*Хазине когушу*) или Особую палату (*Хасс ода*) [2, с. 112–118].

Однако не было необходимости проходить все вышеупомянутые этапы. Обучающиеся, которые, как ожидается, не смогут выполнять свои обязанности, в следующей палате распределялись по основным службам во дворце в соответствии с содержанием их обязанностей в завершенной ода. Тем не менее выходцы Военной, Казначейской и палаты Эконома могли и стремились получить повышение в *Хасс ода* [3, с. 53].

Хасс ода или служба в личных покоях султана была последней ступенью *Эндеруна*, самой важной и ответственной, именно здесь открывался путь в государственный аппарат. «Особенно старательно занимались с теми, кто должен был возвыситься до служения монарху», – отмечали многие европейцы, посетившие султанский дворец [4, с. 150; 5, с. 25; 6, с. 147].

Учредил ее сам Мехмед II Фатих: «Да еще учреждена будет *Хасс ода* с 32 огланами (слугами), среди которых да будет один сияхдар, один рикябдар, один чухадар, один дюльбенд огланы. Обязанность наблюдать за слугами *Хасс ода* возложена на ода баши» [7, с. 86]. *Рикябдар* фактически являлся стремянным султана; в обязанности *чухадара* входила забота о мантиях и мехах правителя; *дюльбенд огланы* выполнял работу по уборке и уходу за тюрбанами и бельем. Служащие *Хасс ода*, упомянутые в Канун-наме считались очень важными лицами в окружении султана и выполняли различные символические функции в личном обслуживании султана во время официальных торжеств. Более того, у данной категории было право входа к падишаху, личной аудиенции, которое являлось особой привилегией, предоставлявшейся самым доверенным и способным воспитанникам *Эндеруна*.

Что касается юношей, то для службы в личных покоях султана их не только качественно обучали, но и отбирали по особым критериям, применимым ко всему *Эндеруну* в целом: кандидат должен быть здоровым, энергичным, красивым и находчивым; у юноши не должно быть облысения, косоглазия или любых других нарушений и недостатков; обучающийся не должен быть слишком высоким или слишком низким [3, с. 55].

Если говорить о профессиональной подготовке обучающихся в *Хасс ода*, то в системе *Эндерун* в целом можно выделить пять основных направлений обучения: исламские науки, гуманитарные науки, изобразительное

искусство, физическая подготовка и навыки государственного управления [8, с. 144].

После завоевания в 1517 г. Египта султаном Селимом I Явюзом (1512–1520) было построено помещение *Хырка-и саадет* для хранения священных предметов, принадлежавших пророку Мухаммеду и его ближайшим сподвижникам. В связи с этим *Хасс ода* была реорганизована, и количество слугителей в ней достигло 40 человек [9, с. 77]. В обязанности обучающихся входило подметать хранилище, вытирать пыль с хранящихся там списков Корана и книг, в праздничные ночи зажигать благовония, разбрызгивать розовую воду, до блеска начищать металлические предметы и охранять священные реликвии.

Как видно, наряду с углубленным изучением различных областей знаний, особое место в организации Особой палаты отводилось и духовному развитию. На первый взгляд может показаться, что уход за реликвиями и обучение будущей государственной элиты никак не связаны. Однако все дело в глубоком символизме: защита исламских ценностей приравнивалась к защите государства и являлась важным элементом духовно-политического воспитания, благодаря которому и взращивалась преданность султану-халифу.

Успешные выпускники Особой палаты, в ходе выпускной церемонии именуемой *чыкма* (с тур. *çıkma* «вышедший»), были распределены на соответствующие должности в государственном аппарате. Выпуск происходил каждые 2–7 лет или по случаю вступления на престол нового султана.

Таким образом, *Хасс ода* как высшая ступень обучения в *Эндеруне*, представляла собой ключевой элемент подготовки османской административно-управленческой элиты. В ней сочетались как служба падишаху в личных покоях и зале священных реликвий, так и обучение профессиональным навыкам. Доступ в Особую палату получали лишь наиболее способные воспитанники, отобранные по строгим критериям, а организация обучения была устроена таким образом, дабы получить на выходе идеологически преданных управленцев.

Библиографические ссылки

1. *Uzunçarşılı İ. H.* Osmanlı devleti'nin saray teşkilatı [The palace organization of the Ottoman state]. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2014.
2. *Ихсаноглу Э.* История Османского государства, общества и цивилизации: В 2 т. / под ред. Э. Ихсаноглу; Исслед. центр истории, искусства и культуры (IRCICA). М. : Вост. лит. Т1. 2006.
3. *Sabancı O. Sarıcı Bulut S. Dağlioğlu H. Elif*, Gifted Education Program in Enderun System // Journal for the Education of Gifted Young Scientists. 2017. №5(3). P. 49–69.

4. Османская империя в первой четверти XVII века: Сб. документов и материалов. [Пер. с кыпчак., тур., польского, нем.] / Составители Х. М. Ибрагимбейли, Н. С. Рашба. М. : Наука, 1984. С. 213.

5. The Present state of the Ottoman empire Paul Rycaut. URL: <https://books.google.by/books?id=vxZRAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 18.05.2025).

6. A full and just account of the present state of the Ottoman empire in all its branches by Aaron Hill. URL: https://archive.org/details/bim_eighteenth-century_a-full-and-just-account_hill-aaron_1709/page/n211/mode/2up?view=theater (дата обращения 18.05.2025).

7. Керим-заде Р. И. «Канун-наме» Мехмеда II Фатиха о военно-административной и гражданской бюрократии Османской империи в XV в. // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. Сборник статей / редкол.: Орешкова С. Ф. (отв. ред.). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 81–97.

8. Kayra C. Tarih-i Enderun, Letaif-i Enderun [Hafız Hızır İlyas Ağa]. İstanbul : Güneş Yayınları, 1987.

9. Мамедов И. Расцвет и крах Османской империи. Женщины у власти Москва : Издательство АСТ, 2016.

АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ НА ТЭРЫТОРЫІ СТАРОГА ЗАМКУ Ў ГРОДНА Ў 1932-1939 ГГ.

Я. А. Мінгіновіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, shalenykryzak@gmail.com
Навуковы кіраўнік – П. С. Курловіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У дадзеным артыкуле разглядаюцца гісторыя і метадыка правядзення археалагічных раскопак на тэрыторыі Старога замку у Гродна ў 1932–1939 гг. Раскрываецца дзейнасць польскіх уладаў па захаванню старажытнай культурнай спадчыны горада. Раскопкі 1932–1939 гг. з’яўляюцца першымі археалагічнымі раскопкамі на тэрыторыі Гродна, якія стварылі фундамент для далейшых даследаванняў.

Ключавыя словы: Гродна; Стары замак; археалагічныя раскопкі; Юзэф Ядкоўскі; Здзіслаў Дурчэўскі; метадыка.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАРОГО ЗАМКА В ГРОДНО В 1932-1939 ГГ.

Е. О. Мингинович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, shalenykryzak@gmail.com
Научный руководитель – П. С. Курлович, кандидат исторических наук, доцент*

В данной статье рассматривается история и методика проведения археологических раскопок на территории Старого замка в Гродно в 1932–1939 гг. Раскрывается деятельность польских властей по сохранению древнего культурного наследия города. Исследования 1932–1939 гг. являются первыми археологическими раскопками на территории Гродно, которые создали фундамент для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Гродно; Старый замок; археологические раскопки; Юзеф Иодковский; Здислав Дурчевский; методика.

У 1920-х – пачатку 1930-х гг. у польскай навуковай літаратуры аднавілася вывучэнне Гродна і яго ваколіц. Узначаліў гэтыя даследаванні гродзенскі краязнаўца і археолаг Ю. Ядкоўскі. Сваімі кнігамі і артыкуламі ён стараўся прыцягнуць увагу навуковага асяроддзя да лесу горада на Немане. І сапраўды, у сувязі з набліжаючымся юбілеем – 400 год з дня нараджэння Стэфана Баторыя – тэрыторыя Старога замку ў Гродна прыцягнула асаблівую ўвагу польскага ўраду. У 1925 г. тут быў створаны музей, а ў 1928 г. камісія для ўмацавання схілаў Замкавай гары. Для

ўмацавання падмытых схілаў, было вырашана зняць грунт з плошчы гары і падсыпаць ім яе з боку Немана [1, с. 18].

Гэтыя працы пачаліся ў 1931 годзе пад кіраўніцтвам дырэктара Гродзенскага дзяржаўнага музея, які размяшчаўся ў будынку Старога замку, Ю. Ядкоўскага – вучня першага даследчыка Гродна Я. Арлоўскага. Ён ўзначаліў дадзеныя працы, падчас якіх намагаўся правесці даследванні культурнага слою Замкавай гары. Пасля павадка вясной 1931 года схілы Замкавай гары былі моцна падмыты і рэшткі замка апынуліся пад пагрозай абвалу ў Неман. Каб пазбегнуць гэтай небяспечнасці, кіраўніцтва музея вырашыла зрабіць нівеліроўку замкавага двара. Верхнія пласты зямлі былі зняты і выкарыстаны для ўмацавання замкавых схілаў. Але такая кансервацыя аказалася недастатковай [2, с. 9].

Падчас земляных работ у 1932 г. на паўднёвай частцы Замкавай гары былі знойдзены рэшткі цаглянай пабудовы, пабудаванай з плінфы. На думку Ю. Ядкоўскага, гэта быў княжацкі палац. З гэтага адкрыцця і пачаліся сапраўдныя археалагічныя даследаванні Старога замку. Мэтай раскопак Ю. Ядкоўскі лічыў пошук іншых каменных пабудов і перш за ўсё цэркваў, якія, на яго погляд, маглі даказаць ягоную тэорыю аб заснаванні горада “варагамі” [3, с. 12].

Раскопкі былі працягнуты і ў 1933 г. Культурны слой Замкавай гары за ўвесь час раскопак быў зрэзаны на глыбіню ад 2,5 да 8 м. Найбольшай глыбіні катлан дасягаў у паўднёвай частцы замку. Там, на адлегаласці 20 м ад княжацкага палаца і на глыбыні 4 м, у 1932 г. знойдзены рэшткі сцен будынка, які быў складзены з плінфы і ўпрыгожаны плоскімі камянямі-ўстаўкамі. Гэтыя руіны Ю. Ядкоўскі вызначыў як разваліны храма, якія потым атрымалі назву “Ніжняя царква” [3, с. 10–11]. На руінах Ніжняй царквы крыху пазней былі ўскрыты рэшткі невялікага аднаапсіднага храма больш позняга часу, названага Верхняй царквой [3, с. 14].

Не зважаючы на тое, што прыналежнасць знойдзеных помнікаў да архітэктуры Старажытнай Русі не выклікала сумнення, Ю. Ядкоўскі зрабіў выснову, нібыта Гродна быў заснаваны варагамі ў IX ст [3, с. 12]. Даследуючы падмурак Ніжняй царквы, ён ахарактарызаваў яе як візантыйскую пабудову XI ст. [3, с. 11–12].

Аналізуючы працы і знаходкі Ю. Ядкоўскага, можна ўбачыць даволі нізкі навуковы і метадалагічны падмурак ягоных даследаванняў. Даследчык зусім не звяртаў ўвагу на стратыграфію культурных напластванняў, не вылучаліся, а тым больш не апісваліся стратыграфічныя слаі і прыслойкі, не фіксавалася глыбіня іх залягання. Матэрыяльныя знаходкі датаваліся толькі на падставе тыпалагічнага метаду, па аналогіі з рэчамі, якія былі знойдзены ў іншых гарадах пры археалагічных раскопках. Знойдзеныя рэчы ніякім чынам не былі звязаныя з культурным пластом.

Большасць знаходак мае абазначэнне “Стары Замак”, нешматлікія абазначаны як знойдзеныя ў сувязі з “Церамам” ці “ва ўзроўні Ніжняй царквы”. Такім чынам, гэтыя знаходкі не могуць выкарыстаныя даследчыкамі ў поўнай меры і з упэўненасцю ў іх паходжанні [1, с. 21]. Таксама знойдзеныя ім рэшткі Ніжняй і Верхняй цэркваў былі адарваныя ад культурных слаеў. Усе гэтыя памылкі значна абясцэнілі выдатныя знаходкі тых часоў.

Заслуга Ю. Ядкоўскага заключаецца ў паўстанні пытання аб заснаванні горада на навуковы узровень. Дзякуючы фантастычным высновам даследчыка, польскія вучоныя пачалі прафесійна разглядаць пытанне паходжання і заснавання Гродна на Немане, робячы больш верныя і навукова грунтоўныя аргументы.

Пасля двух гадоў працы, ў 1934 г. спецыяльная камісія разгледзела вынікі работ Ю. Ядкоўскага і забараніла яму далейшае кіраванне раскопкамі на Старым замку. Камісія крытычна ставілася да яго метадаў правядзення раскопак і прызнала іх незадавальняючымі [2, с. 10].

У 1934 годзе спаўнялася 400-годдзе з дня нараджэння Стэфана Баторыя. Для святкавання юбілейнай даты ў Гродна быў створаны “Ва-яводскі камітэт ушанавання памяці Караля Стэфана Баторыя”. Дадзены камітэт меў мэту даследаваць гісторыю Старога замку, яго архітэктуры і паступовае аднаўленне помніка. Акрамя таго, вывучаць збіраліся не толькі замак часоў Баторыя, але архітэктурныя помнікі і культурныя насленні больш ранняга часу. Менавіта гэтаму камітэту была перададзена тэрыторыя Старога замку пад ахову [2, с. 10]. Былі праведзены працы па ўмацаванню паўдневага бока, бо высветлілася, што насыпы 1932 г. толькі пагоршылі агульны стан схілаў [4, с. 17].

З мэтай працягнуць археалагічныя даследванні на Замкавай гары, у 1936 годзе з Варшаўскага ўніверсітэта быў запрошаны З. Дурчэўскі. Ён жа быў прызначаны кіраўніком археалагічных даследаванняў на Старым замку ў 1937 г. Вучоны ў 1937–1939 гг. правёў раскопкі на захад ад Ніжняй царквы. Пры ім былі закансерваваныя рэшткі Верхняй царквы. Потым іх знялі з руін Ніжняй царквы і перанеслі ў спецыяльна збудаваны будынак каля каралеўскага палацу, дзе яны знаходзяцца і сёння [2, с. 10]. Акрамя З. Дурчэўскага, у раскопках прымаў удзел Я. Вайцяхоўскі, які правёў даследаванні замкавых муроў XIV–XV стст. І палаца часоў Стэфана Баторыя [5].

Методыка правядзення археалагічных раскопак З. Дурчэўскага была вельмі дакладнай. Агульная плошча за тры гады складала каля 300 кв. м. Уся плошча падзялялася на квадраты 2х2 м. Культурны пласт падзяляўся на слаі і кожны слой занатоўваўся ў плане з дакладнай нівеліроўкай. Вывучэнне ён давеў да мацерыка, які знаходзіўся на глыбіні ад 8 да 8,15 м. Усяго падчас сваіх археалагічных даследаванняў З. Дурчэўскім было занатавана каля 14 розных слаеў і праслоек. Былі выяўлены рэшткі

23 драўляных пабудоў. У адрозненні ад Ю. Ядкоўскага, З. Дурчэўскі адкрыта казаў аб магутным культурным слоі старажытнарускага гораду. У развіцці Гродна ён вылучаў два перыяды: рускі перыяд канца XII – першай паловы XIII стст. і час далучэння да Літоўскай дзяржавы і панавання літоўскіх князеў XIII–XIV стст. [6, с. 46]. Дзякуючы даследаванням З. Дурчэўскага, было канчаткова вырашана пытанне аб месцазнаходжанні летапіснага Горадзена на карысць Гродна на Немане.

Археалагічныя даследаванні на Старым замку былі спынены з далучэннем у верасні 1939 г. Заходняй Беларусі да БССР, а таксама з падзеямі Вялікай Айчыннай вайны. Падчас вайны замак быў заняты немцамі. За тры гады знаходжання пад акупацыяй калекцыя музея ў большасці былі разрабаваныя. Вялікая частка археалагічных матэрыялаў была звалена ў адну кучу. Загінула амаль ўся дакументацыя папярэдніх раскопак. 5 жніўня 1944 г. загінуў З. Дурчэўскі. У 1950 г. памер і Ю. Ядкоўскі [7, с. 284].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Воронин Н. Н.* Древнее Гродно : (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.) / Москва : Издательство Академии наук СССР, 1954. 236 с. (Материалы и исследования по археологии СССР ; № 41)
2. *Трусаў А. А., Собаль В. Е., Здановіч Н. І.* Стары замак у Гродне, XI–XVIII стст.: гісторыка-археалагічны нарыс. Мн.: Навука і тэхніка, 1993. 152 с.
3. *Jodkowski J.* Grodno wczesnośredniowieczne w świetle prac wykopaliskowych, dokonanych na królewskim Zamku Starym w Grodnie w latach 1932 i 1933 . Warszawa, 1934. 17 S.
4. Sprawozdanie Wojewódzkiego Komitetu Uczczenia Króla Stefana Batorego z prac na Starym Zamku w Grodnie (1933–1937). Grodno : Wydawnictwo Wojewódzkiego Komitetu Uczczenia Króla Stefana Batorego, 1938. 46 с.
5. *Wojciechowski J.* Stary zamek w Grodnie . Warszawa : Skład Główny w Kasie im. Mianowskiego, 1938. 66 с.
6. *Durczewski Z.* Stary Zamek w Grodnie// Biuletyn historii sztuki i kultury. Warszawa, 1938. Z. 6. S. 130.
7. *Звяруга Я. Г., Каробушкіна Т. М., Лысенка П. Ф., Штыхаў Г. В.* Археалогія Беларусі: у 4 т. Т. 3. Сярэдневяковы перыяд (IX–XIII стст.). Мн.: Беларуская навука, 2000. 554 с.

ПРОФИЛИЗАЦИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ БЕЛАРУСИ

П. В. Михалап

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, knyazev@bsu.by
Научный руководитель – О. В. Горбачева, кандидат исторических наук, доцент*

В статье представлена систематизация этнографических музеев Беларуси по имеющимся коллекциям. Для этого автором выделяется шесть тематических групп – традиционный быт и ремесла, духовная культура, культура отдельных регионов, выдающиеся личности и их вклад в культуру, природа и взаимодействие человека с окружающей средой, этнография и история искусств – и оценивается уровень их репрезентативности в музейных коллекциях.

Ключевые слова: этнографические музеи; этнографические коллекции; традиционный быт; традиционные ремесла; духовная культура; культура отдельных регионов; взаимодействие человека с окружающей средой; элементы этнографии, истории и искусства.

Музеи с этнографическими коллекциями представляют собой уникальные хранилища культурного наследия, где собраны предметы, отражающие материальную культуру, традиции, быт и духовную жизнь белорусов в различные периоды времени. В Беларуси такие музеи играют важную роль в сохранении и популяризации народной культуры. Их коллекции можно систематизировать по музейному профилю, по объемности, а также по тематике, что позволяет выделить направления деятельности, характерные для этих учреждений.

Одним из ключевых направлений является традиционный быт и ремесла. В этом контексте выделяются такие музеи, как Ивенецкий музей традиционной культуры, где представлены предметы, связанные с ткачеством, гончарным делом и другими ремеслами. Музей Белорусского Полесья и Мотольский музей народного творчества демонстрируют богатство народных промыслов, включая вышивку, резьбу по дереву и изготовление традиционной одежды. Особое место занимает Музей традиционного ручного ткачества Поозерья, входящий в состав Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, где можно увидеть уникальные образцы ткачества. Глубокский историко-этнографический музей и Миорский историко-этнографический музей демонстрируют уникальные черты культуры своих регионов, связанные с традиционными занятиями и ремеслами [1]. Данная группа этнографических коллекций преобладает в 50-ти % белорусских музеев, имеющих в экспозиции предметы этнографии.

Другим важным аспектом этнографических коллекций является отражение народной духовной культуры. Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова представляет собой уникальное собрание, посвященное старообрядческой культуре, включая иконы, книги и предметы культа [4]. Музей истории Клетчины и Гудевичский государственный литературно-краеведческий музей хранят материалы, связанные с народными верованиями, обрядами и фольклором. Музейный комплекс истории и культуры Оршанщины (Оршанский этнографический музей «Мельница») представляет экспозиции, связанные с традиционными обрядами и праздниками. Данная группа этнографических коллекций не многочисленна и составляет около 10 % от общего количества музейных учреждений.

Особое внимание уделяется этнографическим коллекциям, связанным с историей и культурой отдельных регионов [3]. Выделение данной группы является несколько условным, так как этнографические предметы и созданные с их помощью экспозиции, входящие в эту группу, в некоторой степени согласуются с предыдущей группой. Однако, ключевым отличием является то, что в данной группе основной акцент ставится на материальные особенности культуры отдельных регионов Беларуси. Ярким примером является раздел «Спартри» экспозиции «Этнография края в XIX–XX вв.» «Глусского районного историко-краеведческого музея», рассказывающий о Глусской древесностружечной мануфактуре, производившей одноименное полотно, производимое из осинового стружки.

Мстиславский районный историко-археологический музей и Новогрудский историко-краеведческий музей также представляют богатые коллекции, отражающие историческое наследие своих территорий. В качестве примера также можно привести экспозицию «Шапвальство» Дрибинского районного историко-этнографического музея. В состав названных экспозиций зачастую включены специализированные инструменты и приспособления, демонстрирующие технологический процесс производства, а также предметы, являющиеся продукцией конкретного производства [1]. Музеи Беларуси, имеющие подобные экспозиции составляют около 20-ти %.

Отдельного внимания заслуживают музеи, посвященные выдающимся личностям и их вкладу в культуру. Дом-музей Адама Мицкевича в Новогрудке и Государственный литературно-мемориальный музей Якуба Коласа представляют экспозиции, связанные с жизнью и творчеством писателей. Государственный литературный музей Янки Купалы (филиал Вязынка) также вносит значительный вклад в сохранение литературного наследия. Дзержинский районный историко-краеведческий музей и Логойский историко-краеведческий музей имени Константина и Евстафия Тышкевичей

представляют экспозиции, посвященные выдающимся личностям и их вкладу в развитие региона [1].

В данной группе музеев предметы этнографии используются как средство демонстрации бытовой среды, в которой проходили отдельные периоды жизни или становление отдельной выдающейся личности. Этнографические материалы используются при построении экспозиции жилья, в котором на определенном этапе своей жизни проживал конкретный деятель (филиал «Вязынка» Государственного литературного музея Янки Купалы, филиал «Николаевщина» Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа); рабочие кабинеты и др. Экспозиции данной группы включают в себя предметы быта, орудия труда и личные вещи. Использование этнографических коллекций в подобном контексте также не многочисленно и составляет примерно 10 %.

Музеи, посвященные природе и взаимодействию человека с окружающей средой, также имеют этнографические коллекции. Ярким примером может служить экспозиция «Река и человек» в Кличевском краеведческом музее. Экспозицию подобной тематики представляет Мостовский государственный музей «Лес и человек» и Музейный комплекс истории и культуры Оршанщины (Оршанский этнографический музей «Мельница»), которые демонстрируют, как традиционные знания и навыки помогали людям адаптироваться к природным условиям. Браславское районное объединение музеев (Музей традиционной культуры) и Музей Белки в д. Большая Берестовица также представляют экспозиции, связанные с природой и традиционным природопользованием [4]. Копыльский районный краеведческий музей и Крупский районный историко-краеведческий музей хранят материалы, связанные с традиционным земледелием и природопользованием. Количество музеев подобной группы в Республике Беларусь не велико и составляет около 5-ти %.

Наконец, стоит отметить музеи, которые сочетают в своих коллекциях элементы этнографии, истории и искусства. Лидский историко-художественный музей и Германовичский художественно-этнографический музей имени Я. Н. Дроздовича представляют собой примеры синтеза различных направлений, где этнографические артефакты соседствуют с произведениями искусства. Гродненский государственный историко-археологический музей (Музей истории Городницы) и Слонимский районный краеведческий музей имени И. И. Стабровского также демонстрируют богатство культурного наследия, сочетая исторические и художественные экспонаты. Наиболее распространенные виды белорусского прикладного искусства, такие как ткачество, гончарство, соломоплетение и резьба по дереву представлены в экспозиции музея «Белорусского народного

искусства в Раубичах [2]. Данная группа этнографических коллекций используется примерно в 5 % музеев.

Таким образом, процесс систематизации этнографических музеев Беларуси демонстрирует, что наиболее распространенными являются группы, презентующие этнографические предметы в рамках традиционного быта и ремесел, а также этнокультурного своеобразия отдельных регионов. Наименьшее распространение в музейной среде получает тематика «Взаимодействие человека с окружающей средой» и «Этнография и искусство».

Библиографические ссылки

1. Музеі Беларусі: даведачнае выданне / С. Ф. Дубянецкі [і інш.]. Мінск: БелЭн, 2008.
2. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. Т. 3. Культура сяла XIV – пачатку XX ст. Кн. 2: Духовная культура / А. І. Лакотка [і інш.]. Мінск : Беларуская навука, 2016.
3. *Сташкевіч А. Б., Котава В. М.* Музеі Беларусі: М.: БелЭн, 2001.
4. *Сташкевіч А. Б., Краснова А. М.* Аршанскі музей-млын // Навуковае праектаванне музейных экспазіцый: М. : Мир, 1996. Вып. 1.

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД: ОРГАНИЗАЦИЯ, ЦЕЛИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

А. А. Нестер

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, andrejnester2007@gmail.com
Научный руководитель – А. А. Прохоров, кандидат исторических наук, профессор*

В данной статье рассказывается об организации папой Иннокентием III Четвертого Крестового похода. Анализируются основные события похода (разграбление Задара, свержение последних представителей династии Ангелов с византийского престола, штурм Константинополя) и взгляд Иннокентия III на них. Автор дает характеристику отношению папы к результатам похода.

Ключевые слова: Четвертый Крестовый поход; Иннокентий III; Энрико Дандоло; Алексей Ангел; Алексей III.

Одним из важнейших исторических событий в истории средневековой Католической церкви стал Четвертый Крестовый поход, организованный и проспонсированный папой римским Иннокентием III. События этого Крестового похода важны как для понимания воздействия папства на политиков тогда, так и сегодня, а также для понимания раскола в христианской церкви на католичество и православие, который стал замечен лишь после событий похода и актуален по сей день.

Одной из главных проблем средневекового папства являлся статус Иерусалима, города, где находилась одна из главных христианских святынь – Гроб Господень. Неудачно проведенный Третий Крестовый поход достаточно сильно пошатнул авторитет папства и средневекового рыцарства в глазах простых христиан, жаждавших возвращения контроля над городом. Папа Иннокентий III, сразу после своего избрания, в 1198 г., взялся за осуществление этой задачи, однако результат похода стал одним из самых темных пятен в истории средневекового папства.

О готовности провести новый крестовый поход папа Иннокентий III говорил еще с первого года своего понтификата, в 1198 г. [5]. Им были разосланы письма в различные страны Европы с призывом к отвоеванию святой земли [6].

В 1199 г. была введена особая крестоносная подать для духовенства. Монастыри, церкви, непривилегированные монашеские ордена должны были доставить денежные средства (около 40 части годового дохода) на проведение крестового похода. Сам папа обязался отдать десятую часть своих доходов на проведение похода [7]. С целью участия в походе французских и английских рыцарей Иннокентий урегулировал конфликт между Филиппом Августом и Ричардом Львиное Сердце [1, с. 140]. Из-за борьбы между

Филиппом Швабским и Оттоном Брауншвейгским в Германии большинство немецких рыцарей в походе не участвовало [1, с. 140].

Еще со времен Второго Крестового похода помощь крестоносцам оказывала Византия. На момент начала XIII века, некогда могущественная Восточная Римская империя была ослаблена завоеваниями турков-сельджуков, сильной конкуренцией с Венецией и Генуей, довольно расточительной внешней и внутренней политикой последних василевсов. Перед началом очередного похода папа отправил послание византийскому императору Алексею III Ангелу, где просил выделить войско для оказания помощи крестоносцам, под угрозой выступления западного рыцарства против Византии [2; II, 211]. Однако все требования Иннокентия были отклонены [2; II, 210].

В это время в Европе проходили выступления призывающие к Крестовому походу [8]. Из Компья в Венецию были направлены послы, которым в начале апреля 1201 г. удалось договориться с венецианским дожем Энрико Дандоло о предоставлении Венецией кораблей крестоносцам [1, с. 145]. Крестоносцы в свою очередь должны были оплатить Венеции за услуги В 1201 г. Иннокентий III, утвердил договор с тем условием, что рыцари не будут применять оружие против христиан [1, с. 151].

После отказа Алексея III поддерживать крестоносцев папа пошел на соглашение с бежавшим из Византии сыном свергнутого византийского императора Исаака II Ангела – Алексеем [9]. Алексей просил помощи Иннокентия против своего дяди-узурпатора Алексея III и взамен обещал подчинить Византийскую церковь Риму [3, с. 69–70]. В результате Алексей был поддержан венецианцами, которые двинулись на Константинополь [1, с. 157]. Осенью 1202 г. крестоносцам не хватило денег, чтобы расплатиться с венецианцами, в результате чего они пошли на их условия и разграбили венгерский город Задар, который являлся торговым конкурентом Венеции [1, с. 161]. Папа под угрозой отлучения от церкви запретил крестоносцам «нападать на христианские земли» [1, с. 162]. После взятия Задара Иннокентий III высказал сожаления по поводу того, что крестоносцы пролили «братскую кровь» [2; V, 161].

Папа изначально вынес достаточно снисходительный приговор крестоносцам [3, с. 68]. Рыцари снарядили в Рим депутацию во главе с французским епископом Нивелоном Суассонским, которая с повинновением явилась к папе и представила понтифику различные оправдания. Папа, подвергнув сначала признавших вину рыцарей отлучению, поручил Петру Капуанскому снять анафему, в обмен на строгое повиновение рыцарей его власти [2; VI, 99]. Отлучение сохранялось только для венецианцев, но это не должно было мешать крестоносцам пользоваться их флотом [2; VI, 202]. В начале 1203 г. дож Дандоло и Бонифаций Монфератский поддержали Алексея Ангела в попытке вернуть незаконно отнятую у его отца власть. В феврале 1203 г. были

изготовлены соответствующие договорные грамоты, которые были скреплены подписями предводителей похода: царевич обязывался выплатить участникам похода 200 тысяч марок серебра [1, с. 167]. Папа пытался убедить крестоносцев, чтобы они не грабили и тем более не захватывали владения греков [2; VI, 222].

Алексей Ангел зимой 1203 г. обещал снарядить десятитысячный отряд для отвоевания Иерусалима у мусульман и подчинить греческую церковь римской [2; VI, 210]. В апреле 1203 г. между Алексеем Ангелом и крестоносцами был заключен договор на острове Корфу. Уже в мае крестоносцы взяли направление на Константинополь [1, с. 170]. В конце июня венецианский флот оказался перед «Вторым Римом», а в начале июля вошли главный центр обороны города [1, с. 172]. Исаак Ангел был освобожден и провозглашен императором, а после въезда в город Алексея василевсом был провозглашен и он. Так как казна была украдена Алексеем III, новым императорам было нечем расплачиваться с крестоносцами, что заставило последних начать совершать грабежи и разорения храмов [10].

В январе 1204 г. произошло восстание против Алексея IV и Исаака II, в результате которого оба императора были свергнуты. Крестоносцы, неудовлетворенные неисполнением договора с Алексеем IV начали новую осаду Константинополя. Город был взят штурмом 13 апреля 1204 г. Иннокентий III опасался, что насилие крестоносцев в Константинополе создадут препятствия для унии. Папа выразил свое возмущение разбоями рыцарей, которые «предпочли земные блага небесным» и поэтому устремились не на завоевание Иерусалима, а на Константинополь. Здесь они не только грабили людей, но и «протянули руки к имуществу церквей». Иннокентий III высказался против действий крестоносцев [11]. Авторитет римской церкви был поставлен под серьезнейший моральный удар. Иерусалим так и остался в руках неверных, что не раз подчеркивалось папой [2; VI, 211].

Благодаря взятию западноевропейским рыцарством Константинополя стала возможной уния между Западной и Восточной христианскими церквями, а затем продолжение войны за Иерусалим [1, с. 185-186]. Поход в Сирию был отложен. В разделе империи Иннокентий потребовал своей доли и торопил с подчинением греческой церкви Риму [1, с. 186]. Еще перед отплытием в Константинополь крестоносцы заключили с венецианцами договор о разделе добытого в ходе похода добра [3, с. 72]. В результате по просьбе императора Балдуина (новым императором Византии был избран граф Фландрии [4, с. 82]) Иннокентий III признал раздел территорий Византии между венецианцами и крестоносцами [2; VII, 201]. В марте 1204 года был заключен договор, согласно которому крестоносцы пробудут в Константинополе в течение года. Однако легат Петр Капуанский снял обет с крестоносцев, чем

разозлил папу Иннокентия, который по-прежнему искренне верил в возможность отвоевания Иерусалима [2; VIII, 126].

Таким образом Четвертый Крестовый поход потерпел неудачу и окончательно утвердил разделение христианской церкви на западную и восточную. Попытка установления католицизма в Византии закончилась провалом, а Иерусалим так и не был отвоеван.

Библиографические ссылки

1. Заборов М. А. Папство и крестовые походы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1956. 262 с.
2. Innocentii III. Romani Pontificis. Regestorum sive epistolarum. 1832.
3. Успенский Ф. И. История крестовых походов. Москва: Даръ, 1901. 170 с.
4. Герье В. И. Расцвет западной теократии. Москва: Печатня Яковлева. 1916. 354 с.
5. Послание папы Иннокентия III с призывом к IV крестовому походу. Пер. Заборов М. А. URL: <https://century13th.narod.ru/innocent/CCCXXXVI.html> / (дата обращения: 28.02.2025).
6. Послание Иннокентия III королям Англии и Франции. Пер. Заборов М. А. URL: <https://century13th.narod.ru/innocent/CCCLV.html> (дата обращения: 28.02.2025).
7. Послание папы Иннокентия о крестовом походе. Пер. Заборов М. А. URL: <https://century13th.narod.ru/innocent/CCCXXXVI.html> (дата обращения: 28.02.2025).
8. Жак де Вумпи / Три книги Восточной истории / Вторая книга / Общественная жизнь Парижа в начале XIII века и проповедь Фулько Нельи. URL: <https://facetia.ru/node/3688> (дата обращения: 28.02.2025).
9. Иннокентий III о визите в Рим молодого Алексея. URL: <https://century13th.narod.ru/innocent/CXXII.html> (дата обращения: 28.02.2025).
10. Письмо Алексея, императора константинопольского. URL: <https://web.archive.org/web/20160326150412/http://century12-14th.ru/innocent/ccx.shtml/> (дата обращения: 28.02.2025).
11. Письмо Иннокентия III, осуждающее ограбление Константинополя. URL: <https://century13th.narod.ru/innocent/CXXXIII.html> (дата обращения: 28.02.2025).

ЧАСТНЫЕ СООБЩЕСТВА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

М. О. Осадчий

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, taxim.wrk.osadchy@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Козленко, кандидат исторических наук, доцент*

В статье прослеживается развитие частных объединений в Древней Греции с эпохи Гомера до эллинистического периода (ок. 1200–30 гг. до н. э.). В ней исследуется, как ранние родственные и аристократические группы постепенно эволюционировали в структурированные гражданские и культовые объединения. В исследовании подчеркивается, как эти объединения адаптировались к политическим изменениям, становясь более инклюзивными и формализованными, в конечном итоге отражая и порой имитируя структуру полиса.

Ключевые слова: Древняя Греция; частные сообщества; эллинизм; полис; клубы; политика.

Частные объединения Древней Греции на протяжении веков играли решающую роль в формировании социальной, политической и религиозной жизни Греции. Отнюдь не маргинальные, они отражали структуру и цели полиса, предлагая обществу альтернативные пути развития [1, с. 192].

Самые ранние частные объединения в Греции возникли из аристократических структур, основанных на родственных связях, и выполняли различные социальные, религиозные и военные функции. Такие группы, как гетерии, фратрии и роды, основывались не на реальных кровных узах, а на общем богатстве своих членов, аристократической идентичности, локальных политических интересах и общих религиозных практиках [2, с. 4]. Гетерия, как самый ранний известный пример добровольного объединения в греческой культуре, отличалась исключительным членством, взаимной лояльностью и организованной совместной деятельностью [2, с. 3].

Эти объединения играли центральную роль в утверждении аристократической сплоченности, институционализации профессиональной деятельности и организации религиозной жизни в отсутствие общеобъединяющих гражданских институтов. Асклеиады и Гомериды, например, были родственными объединениями, которые избирательно допускали в свой круг посторонних, намекая на понятие свободной ассоциации [2, с. 10]. Также появилось раннее экономическое сотрудничество, как и в случае с демургами, возможно, гильдией военных ремесленников, действовавшей до Солона [4, с. 201–202].

Хотя эти ранние формы все еще были ограничены по охвату, они заложили основы для более сложных объединений в классический период. Их структура и дух, основанные на взаимной поддержке, ритуальной сплоченности и групповой идентичности, развивались вместе с ростом полиса.

В классический период развитие демократического полиса глубоко повлияло на природу и функции частных объединений. В то время как аристократические клубы оставались влиятельными, развитие гражданских политических институтов способствовало появлению новых, более социально разнообразных форм организации. С установлением демократии и последующим усилением власти избираемых народом должностных лиц, гетерии начали манипулировать выборами и судебными процессами в интересах своих лидеров. Эти клубы часто действовали в тени политики, занимаясь такими практиками, как подкуп, подтасовки в ходе голосования, разгон неудобных собраний и даже убийства оппонентов [2, с. 7; 3]. Несмотря на свой подрывной потенциал, эти объединения также выполняли важные социальные функции. Они давали возможность мужчинам одинакового возраста, происхождения и интересов собираться вместе, чтобы наслаждаться обществом друг друга, беседой и, зачастую, общими трапезами. Финансовое сотрудничество между членами клуба часто оформлялось через *epanoi*, первоначально представлявшие собой совместные трапезы, оплачиваемые теми, кто их разделял, которые впоследствии превратились в общества взаимопомощи.

Реформы Клисфена в 508 г. до н.э. ознаменовали значительный институциональный сдвиг. Традиционные фратрии и кланы начали терять политическую значимость, поскольку демократическое государство организовало гражданскую идентичность через систему демов. Однако, как это ни парадоксально, децентрализация аристократической власти способствовала развитию более широкой культуры объединения. Неграждане и маргинализированные группы начали создавать свои собственные ассоциации. Уже в V в. до н.э. последователям чужеземных культов, таких как Асклепий и Бендида, было разрешено создавать собственные организации, что указывает на ослабление ограничений, связанных с почитанием отечественных богов гражданами [2, с. 8].

Таким образом, классическая эпоха была отмечена двойственным движением: с одной стороны, к аристократическим клубам все чаще стали относиться с подозрением из-за их потенциальной дестабилизирующей роли в общей политике, с другой стороны, частные объединения все больше внедрялись в повседневную гражданскую, религиозную и общественную жизнь граждан. Эллинистический период стал свидетелем резкого увеличения числа и разнообразия частных ассоциаций. По мере того как гражданская сплоченность полиса ослабевала, частные объединения

включались в борьбу за удовлетворение потребностей, которые в прошлом удовлетворяла гражданская структура [2, с. 8]. Объединения в этот период стали более формализованными, черпая свою структуру из самого полиса. Например, все ассоциации приобрели «конституцию», законы и «гражданскую бюрократию», т.е. должностных лиц (тамии, эпистаты, эпимелеты и т.д.), которым помогали секретари (грамматеи). Многие пошли еще дальше, ведя себя как «граждане» т.е. проводя общие собрания (эκκληсии, συλλογίαι), на которых принимались официальные резолюции (псефизмы) [1, с. 189].

Религия оставалась централизованной. Теофорные имена, а также теофорные элементы в названиях не только почти полностью доминировали примерно до 150 г. до н. э., но и продолжали оставаться характерными чертами даже после того, как к ним присоединились профессиональные обозначения [1, с. 187]. На самом деле религия во все времена оставалась надежной опорой для общей деятельности. Многие объединения сочетали религиозные и социальные цели, например, «φίαις», которые выполняли социальные функции, которые в некоторых случаях становились даже более важными, чем первоначальная религиозная цель.

Эти объединения были не только социальными и религиозными, но и экономическими субъектами. Позднее, в конце V века до н.э., в Афинах возникло несколько клубов, в основе которых, по-видимому, лежали общие деловые интересы. Члены этих клубов действовали сообща, соревнуясь с другими конкурирующими клубами, и поскольку это соревнование часто проходило в афинских судах, возникали клубы подхалимов и прихлебателей, желающих продать свои юридические таланты. К эллинистическому периоду экономические ассоциации превратились в крупные сети: возможно, первый пример международного профсоюза относится к эллинистическому периоду: союз художников-дионисийцев [2, с. 11].

Подводя итог, можно сказать, что эволюция частных объединений в Древней Греции – от ранних неформальных собраний, основанных на родстве и культе, до высокоструктурированных и разнообразных объединений эллинистического времени – отражает постоянную адаптацию к меняющимся социальным, религиозным и политическим реалиям. По мере того, как авторитет полиса падал, эти ассоциации заполняли образовавшуюся пустоту, перенимая его формы и язык и расширяя свое участие в жизни все более широких слоев общества. Их рост не только сохранил общественные связи, но и переосмыслил их, предложив параллельный гражданский опыт в меняющемся греческом мире.

Библиографические ссылки

1. *Gabrielsen V.* Brotherhoods of Faith and Provident Planning : The Non-public Associations of the Greek World // *Mediterranean Historical Review*. 2008. Т. 22, № 2. Р. 183–210.
2. *Peterson S., Peterson V. A.* Voluntary Associations in Ancient Greece // *Journal of Voluntary Action*, 1973. Т. 2, № 1. Р. 2–15.
3. Thucydides, The Peloponnesian War. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=urn:cts:greekLit:tlg0003.tlg001.perseus-eng3> (дата обращения: 07.04.2025).
4. *Weber M.* The City. New York: The Free Press, 1958. 233 pp.

ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

И. В. Пеганова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ingopeg@gmail.com
Научный руководитель – П. С. Курлович, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается археология Первой мировой войны как современное и самостоятельное направление, а также перспективы развития данного направления на территории Беларуси.

Ключевые слова: археология; Первая мировая война; Восточный фронт; Великая война; военная археология; военные объекты; сохранение наследия.

Военная археология – это специализированная область археологии, которая занимается изучением материальных свидетельств войны, военных действий и военной техники. Помимо термина «военная археология», часто можно встретить термин «археология конфликтов». Во многих публикациях эти термины отождествляются. Несомненно, эти понятия имеют много общего, однако, на нашему мнению, «археология конфликтов» – понятие более широкое и не ограничивается исключительно военными действиями. Археология конфликтов – это область археологии, сосредоточенная на изучении материальных останков, артефактов и ландшафтов, связанных с конфликтами и насилием, происходившими в прошлом. Эта дисциплина направлена на исследование того, как конфликты воздействовали на человеческие сообщества, их культуру и повседневную жизнь [1].

Можно сказать, что у «военной археологии» и «археологии конфликтов» один предмет исследования – материальные свидетельства, связанные с военными действиями. Однако, у них разные цели исследования [2]. Военная археология изучает стратегии, организации войск и материальную культуру, связанную с войной. Археология конфликтов изучает как физические следы сражений, так и воздействие насилия на население, миграцию, разрушение населенных пунктов, культурные изменения.

Археология Первой мировой войны как отдельное направление стала развиваться в Западной Европе в 1990-х годах, в частности во Франции. В 1980-х гг. здесь проходили крупномасштабные стройки, которые требовали превентивного участия археологов. В ходе работ были обнаружены многочисленные останки солдат, боеприпасы, траншеи. Находки временем Великой войны не были уникальными. Как и в Беларуси, такие объекты – частое явление при работах на памятниках более раннего периода.

Однако именно в конце 1980-х начале 1990-х гг. их количество стало колоссальным, что привело к многочисленным дискуссиям и развитию отдельного направления.

В 1997 году прошел симпозиум на тему «Археология недавнего прошлого и, более конкретно, Великой войны» («Archaeology of the recent past and more specifically of the Great War») в Музее Великой войны в Перонне (Франция) [3]. Он ставил перед собой цель объединить историков и археологов, работающих над периодом Первой мировой войны и определить основные направления развития в этой области. Ожидаемых результатов данная встреча не принесла. Тем не менее, это был важный шаг в развитии военной археологии и способствовал принятию решения о необходимости изучения объектов Первой мировой войны. На сегодняшний день раскопки мест времен Великой Войны проходят в Западной Европе повсеместно, по всей линии фронта. В связи с чем, западноевропейский опыт становится основополагающим в исследовании данной темы.

Каждому периоду истории характерен определенный спектр материалов, связанных с военными действиями. Группы объектов исследования военной археологии периода Первой мировой войны [3]:

1) военные укрепления (крепости, блиндажи, доты и дзоты, системы траншей и т.п.);

2) военные лагеря (расположение временных лагерей для солдат во время кампаний или конфликтов, полевые лазареты и госпитали);

3) поля сражений (ландшафты и топография участков боев, и их влияние на ход военных действий);

4) артефакты (элементы обмундирования, оружие, боеприпасы, личные вещи солдат);

5) судна и техника (остатки военных кораблей, подводных лодок, а также автомобилей, танков и другой техники, использовавшейся в боевых действиях);

6) мемориалы и захоронения. Места памяти, братские могилы и индивидуальные захоронения солдат;

7) Логистика (маршруты снабжения, включая автомобильные и железнодорожные пути сообщения, мосты и другие объекты, которые играли важную роль в организации военных действий).

Во время Первой мировой войны из белорусских губерний было призвано около 900 тысяч человек в ряды российской армии. Из них около 70 тысяч погибли на фронтах. С 1915-го по 1917 годы русско-немецкий фронт пролегал через территорию Беларуси по линии Двинск – Браслав – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск – Луцк [4]. Большая часть территории Беларуси оказалась оккупированной немецкой стороной, а не занятые районы стали прифронтовой зоной. За эти годы вдоль фронта были

построены многочисленные боевые укрепления, коммуникации и т.п., погибли сотни солдат и образовалось большое количество солдатских кладбищ, многие из этих объектов в различной степени сохранности дошли до наших дней.

На территории современной Беларуси произошло несколько крупных операций: Виленская операция (сентябрь–октябрь 1915 г.), Нарочанская (март 1916 г.), Барановичская операция (июль 1916 г.), Кревская операция (июль 1917 г.). Также в ходе Кревской операции воевал знаменитый Женский ударный батальон Марии Бочкаревой. Это было одно из первых в мире боевых подразделений, полностью состоящих из женщин и первое принявшее участие в боевых действиях [5]. Многотысячные армии окопались, что привело к затяжной позиционной войне. На многие месяцы белорусские леса стали домом для враждующих армий. На территории Беларуси по всей линии фронта сохранились окопы, системы укреплений и военные кладбища. Многие фортификационные объекты немецкая сторона строила из бетона, что конечно способствовало их сохранению до сегодняшнего дня. Часть сооружений во многих населенных пунктах местные жители приспособили для собственных нужд. Сохранилось множество военных кладбищ, часть из которых заброшены и затеряны или вовсе утрачены навсегда, другая часть ухожена и восстановлена.

Большинство объектов времен Первой мировой войны, кроме захоронений, не входят ни в какие списки культурно-исторического наследия. Эти памятники также не являются объектами археологического исследования. В Кодексе о культуре Республики Беларусь установлено, что археологические объекты имеют возраст более 120 лет [6]. Таким образом, объекты Первой мировой войны по сроку давности пока еще не входят в разряд археологических. Все эти свидетельства Великой войны никак не защищены от расхитительства и вандализма. Помимо изучения различных укреплений и артефактов, важнейшей целью в военной археологии является поиск останков погибших солдат. На данный момент эту функцию берет на себя 52-й отдельный специализированный батальон, а также военно-патриотические клубы [7].

В современном мире археология Первой мировой войны становится значимой областью для изучения и переосмысления исторического опыта. Территория Беларуси имеет большой потенциал археологических исследований благодаря множеству сохранившихся артефактов, полей сражений и военных укреплений, которые могут пролить свет на военные действия и повседневную жизнь солдат. Археологические исследования Первой мировой войны на территории Беларуси могут помочь воссоздать не только материальную культуру того времени, но и социальные и культурные аспекты жизни людей, пострадавших от войны. Объекты, такие как

окопы, блиндажи, военные лагеря и захоронения, могут предоставить богатый материал для исследования как военной тактики, так и повседневной жизни участников конфликта. Их изучение позволит восполнить пробелы в исторической реконструкции событий, а также способствует популяризации и сохранению памяти о войне.

Библиографические ссылки

1. *Wrzosek J.* Od archeologii pól bitewnych do archeologii konfliktów // *Materialne pozostałości konfliktów i zbrodni XX wieku w świetle najnowszych badań archeologicznych*. Gdańsk, 2019. P. 32–42.
2. *Kane M.S.* Definitions of Battlefield Archaeology. URL: [http:// is.muni.cz/el/1421/jaro2009/AEB_82/Battlefield_Archaeology.pdf](http://is.muni.cz/el/1421/jaro2009/AEB_82/Battlefield_Archaeology.pdf) (дата обращения: 16.05.2025)
3. *Desfosses Y., Jacques A., Prilayx G.* Great War Archaeology. Paris: Inrap, 2009. 127 p.
4. *Смольянинов М. М.* Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Минск: Беларус. навука, 2014. 317 с.
5. *Стофф Л.* Они сражались за Родину. Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию [пер. с англ. А. Волкова]. СПб. : Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. 343 с.
6. Кодекс Республікі Беларусь о культуре. URL: <http://spadchina.by/kodeks-respubl%D1%96k%D1%96-belarus-ab-kulturyi.html> (дата обращения: 16.05.2025).
7. 52-ой отдельный специализированный поисковый батальон // Военный информационный портал. URL: https://www.mil.by/ru/forces/structure/nach_guir/52ospb/#close (дата обращения: 15.05.2025).

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В. А. Пекарчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ru4ra@bk.ru
Научный руководитель – С. Б. Каун, старший преподаватель*

Статья посвящена анализу информационного потенциала архивных документов Белорусского штаба партизанского движения. В ней рассматриваются источники по истории партизанского движения, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь. В статье также упоминаются ключевые даты и события, связанные с формированием архивного фонда, и подчеркивается их значимость для изучения истории Белорусского штаба партизанского движения.

Ключевые слова: Белорусский штаб партизанского движения; Национальный архив Республики Беларусь.

Освещая тему информационного потенциала архивных документов Белорусского штаба партизанского движения следует разграничивать понятия «Источники по истории партизанского движения» которые представляют собой документальные и нарративные материалы в виде мемуаров руководителей, издававшихся в послевоенное время и «документация по истории партизанского движения» непосредственно делопроизводственная документация руководящих органов и партизанских отрядов которые хранятся непосредственно в НАРБ, о которой далее пойдет речь.

Отправной точкой формирования архивного фонда БШПД является лето 1943 г., когда 19 июля 1943 г. на имя директора Партийного архива ЦК КП(б)Б Ф. Попова было направлено сообщение от начальника секретного отдела БШПД М. Королева, в котором отмечалось: «По указанию ЦК КП(б)Б посылаем Вам дела партизанских бригад и отрядов, доставленные через опергруппу Калининского фронта из тыла врага для архивного хранения». В марте 1944г. заместитель начальника БШПД И. Ганенко разослал в партизанские соединения БССР сообщение, в котором подчеркивал необходимость сбора документов для истории партизанского движения

14 ноября 1944 г. в связи с полным освобождением БССР приказом начальника БШПД П. З. Калинина данный орган был расформирован,

ряд специалистов уже расформированных отделов продолжили работу над восстановлением народного хозяйства [2;3].

Следует отметить, что в связи расформированием БШПД не закончилось подведение итогов его деятельности, так например, необходимо было выдать десятки тысяч справок, выплатить миллионы рублей зарплат и пособий, трудоустроить тысячи партизан из госпиталей. Осталось неоформленными тысячи наградных листов, извещений семьям погибших. Предстояло свести материально-техническую отчетность на сотни миллионов рублей, именно этим объясняются крайние даты документов за 1942–1946 гг. в НАРБ.

Таким образом, в результате всесторонней и многогранной деятельности фондообразователя в лице БШПД сложился внушительный пласт документов, который впоследствии оформился в фонд № 1450 НАРБ, (бывш. № 3500 при партийном архиве ЦК КП(б)Б) который состоит из 24 описей (10 619 дел).

Наибольшую ценность для исследователей представляет документация по личному составу оформление которой связано с деятельностью отдела кадров БШПД и благодаря созданной системе учета партизанских кадров ЦШПД и БШПД, в результате которой удалось собрать детальную информацию по каждому бойцу партизанских формирований, спецшкол и непосредственно личного состава самого БШПД.

Среди данного комплекса документов следует, прежде всего, выделить отчетную документацию за периоды 1942–1943 гг., итоговый отчет за 1942–1946 гг., организационно-распорядительную документацию и документы учета партизанских кадров, квартальные и месячные отчеты штаба партизанского движения которые составлялись в соответствии с «Инструкцией по учету партизанских кадров», личные листки по учету партизанских кадров которые начали составляться с ноября 1943 г. и целью создания которых было приведение в порядок епартизанских кадров, сводные статистические материалы по отрядам и бригадам, справки по спискам личного состава [4].

Характеризуя источники по деятельности БШПД, которые хранятся в НАРБ следует отметить, что хранение не ограничивается фондом №1450 НАРБ, так например источники в которых содержатся данные по подготовке партизанских кадров на особом Белорусском сборе. (14 апреля – 28 ноября 1942 г.), а позже Белорусской школе подготовки партизанских кадров при БШПД (в/ч № 00133) (28 ноября 1942 г. – 18 сентября 1943 г.), хранятся в фонде №1324 (753), а именно приказы и приказания командования Особого сбора и школы подготовки партизанских кадров,

информации о личном составе особого сбора и школы, документы о расследовании случаев нарушения дисциплины и др.

Документы данных организаций поступили на хранение в партийных архив в конце 40-х гг. XX в. где была проведена их ускоренная обработка в 1946–1948 гг., в 1995 г. данные документы были переданы на хранение в НАРБ [5].

Объединенный архивный фонд №1339 «Первичные организации КП(б)Б и оперативных групп и представительств БШПД при Военных Советах фронтов». В основу данного фонда положены документы фондов № 4428 «Первичные организации КП(б)Б оперативной группы БШПД на 1-м Белорусском фронте» и 4430 «Первичные организации КП(б)Б оперативной группы БШПД на 1-м Прибалтийском фронте», которые поступили в НАРБ в 1995 г. и были объединены в связи с тем, что формирование документов в дела проводились нарушением требований организации делопроизводства что привело к включению в дела документов различных фондообразователей.

В составе ОАФ содержатся протоколы собраний и заседаний партбюро первичных парторганизаций оперативных групп и представительств БШПД, которые действовали при Военных советах фронтов, отчеты, ведомости сбора партийных взносов, документы по учету коммунистов. Ряд документов представлен планами и подробными почасовыми программами подготовки различных подразделений партизан [6].

Ряд документов отложился в фонде 4п. (оп. 33) который освещает деятельность ЦК КПБ в силу того что с момента своего создания в сентябре 1942 г., при закреплённой подчинённости ЦШПД, БШПД, в силу ряда причин, уже изначально был тесно связан с ЦК КП(б)Б, что находило проявление, в том числе, в объемах и характере документооборота.

Данные документы следует разделить на две группы, а именно материалы которые созданы непосредственно в БШПД и документы поступившие в БШПД, прошедшие «внутренний» документооборот штаба, и направленные для сведения, либо переадресованные в ЦК КП(б)Б.

В описи № 33а содержатся материалы с информацией о личном составе партизанских отрядов и бригад: списки личного состава, карточки учета и учетные дела партизанских формирований; списки лиц, представленных к наградам и слушателей Белорусской школы подготовки партизанских кадров; личные и аттестационные листки командиров партизанских соединений; характеристики и автобиографии-легенды личного состава диверсионных групп [7].

Библиографические ссылки

1. *Кулинок С. В.* Фонд Белорусского штаба партизанского движения: формирование, состав, использование. По документам Национального архива Республики Беларусь. К 75-летию создания БШПД // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 85–99.
2. Высшее партизанское командование Белоруссии. 1941–1944: справочник / Э. Г. Иоффе [и др.]. Минск: Беларусь, 2009.
3. *Брюханов А. И.* В штабе партизанского движения. М., 1980. 256 с.
4. *Павлова Е. Я.* О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2011. С. 103-119.
5. НАРБ. Ф. 1324 (753). Оп 1.
6. НАРБ. Ф. 1399. Оп.1.
7. *Скоморощенко М. Н.* Документооборот между белорусским штабом партизанского движения и ЦК КП(б)Б (в отражении документов фонда ЦК Коммунистической партии Белоруссии Национального архива Республики Беларусь) // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава : зборнік навуковых артыкулаў... Гродна, 2019. Ч. 1. С. 182–184.

КРИЗИС И РАСКОЛ ЛАГЕРЯ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ КАНАДЫ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

А. А. Петрище

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sancokalas378@gmail.com
Научный руководитель – Е. Г. Колб, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматриваются причины и последствия кризиса Прогрессивно-консервативной партии Канады в конце 1980-х – начале 1990-х гг., приведшего к ее историческому поражению на выборах 1993 г. Отмечается, что внутренний раскол между «красными тори» и неоконсерваторами подорвал единство партии. Ключевыми катализаторами кризиса стали провал конституционных инициатив, усиливший сепаратизм Квебека и регионализм Запада, а также экономическая рецессия и непопулярные меры правительства Брайана Малруни.

Ключевые слова: раскол; конституция; выборы; НЭП; Квебекский блок; Партия реформ; Прогрессивно-консервативная партия.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. стали временем глубокого кризиса для Прогрессивно-консервативной партии Канады (ПКП), который привел к ее историческому поражению на выборах 1993 г., где она сохранила лишь два места в парламенте. Этот крах стал результатом сложного переплетения идеологических, региональных, экономических и лидерских факторов, подорвавших единство партии и доверие избирателей.

Идеологический раскол внутри ПКП стал одной из ключевых причин кризиса. В партии в это время сосуществовали два крыла с существенно различающимися взглядами на экономическую политику: «красных тори», выступавших за социальный консерватизм и государственное регулирование, и неоконсерваторов, продвигавших рыночный либерализм по образцу политики Рейгана и Тэтчер. Правление Брайана Малруни, лидера неоконсервативного толка, обострило это противостояние. Его реформы, включая введение налога на товары и услуги в 1991 г. и ратификация Канадско-американского соглашения о свободной торговле в 1988 г., вызвали волну протестов [4]. Налог на товары и услуги, воспринятый как регрессивный налог, ударил по среднему классу, а либерализация торговли привела к закрытию предприятий в промышленных регионах, таких как Онтарио. «Красные тори», включая часть партийной элиты, открыто критиковали курс Малруни, считая его предательством социальных принципов консерватизма. Этот внутренний конфликт ослабил партию, лишив ее возможности консолидировано реагировать на внешние вызовы [4].

Не менее разрушительными стали провалы конституционных реформ, призванных укрепить национальное единство. Мичлейкское

соглашение 1987 г., разработанное для интеграции Квебека в конституцию 1982 г., потерпело крах из-за сопротивления Манитобы и Ньюфаундленда [3]. Это не только усилило сепаратистские настроения в Квебеке, но и спровоцировало раскол внутри ПКП: министр окружающей среды Люсьен Бушар, квебекский националист, покинул партию и основал Квебекский блок, ставший главным конкурентом консерваторов в франкоязычной провинции [6]. Попытка исправить ситуацию через Шарлоттаунское соглашение 1992 г., предлагавшее децентрализацию власти и признание Квебека «отдельным обществом», также провалилась на общенациональном референдуме. Квебекцы сочли уступки недостаточными, англоязычные провинции Запада – чрезмерными, а коренные народы отвергли документ из-за игнорирования их прав [2]. Эти неудачи дискредитировали ПКП как силу, способную управлять федеративными отношениями, и ускорили ее маргинализацию.

Региональные противоречия стали третьим столпом кризиса. Западные провинции, особенно Альберта и Британская Колумбия, десятилетиями чувствовали себя политически и экономически ущемленными. Национальная энергетическая программа 1980 г., перераспределявшая доходы от нефти в пользу федерального центра, оставила глубокую обиду. Реформы Малруни, несмотря на риторику о примирении регионов, не смогли переломить это восприятие. Недовольство Запада материализовалось в подъеме Реформистской партии Престона Мэннинга, которая к 1993 г. отобрала у ПКП почти все западные мандаты. Лозунги Реформистов – «равный сенат», сокращение налогов и иммиграции, критика мультикультурализма – резонировали с консервативным электоратом, разочарованным «восточным креном» Малруни. Одновременно в Квебеке усиливался сепаратизм: провал конституционных инициатив подтолкнул франкофонов к поддержке Квебекского блока, который на выборах 1993 г. стал второй по величине партией в парламенте. Таким образом, ПКП потеряла опору и на Западе, и в Квебеке, оставаясь зависимой от Онтарио, где ее позиции тоже ослабли [4;5].

Экономический кризис начала 1990-х усугубил ситуацию. Рецессия 1990–1992 гг. привела к росту безработицы до 11,4 %, а дефицит бюджета достиг 32 млрд канадских долларов [6]. Жесткие меры правительства, включая сокращение социальных расходов, вызвали волну забастовок, таких как всеобщая забастовка в Онтарио в 1991 г. Введение налога на товары и услуги, которое Малруни пообещал избежать во время выборов 1988 года, стало символом разрыва между властью и народом. Даже те, кто поддерживал неоконсервативную экономическую повестку, разочаровались в партии из-за ее неспособности смягчить социальные последствия

реформ [4]. Кульминацией кризиса стал крах лидерства. К 1993 г. рейтинг Малруни упал до 11 %, что вынудило его уйти в отставку [1].

Библиографические ссылки

1. 1993 Canadian Federal Election Results by electoral district. URL: <https://web.archive.org/web/20170830154131/http://esm.ubc.ca/CA93/results.html> (date of access: 12.03.2025).
2. Charlottetown Accord: Document // The Canadian Encyclopedia, 2006. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/charlottetown-accord-document>. (date of access: 2.02.2025).
3. Meech Lake Accord: Document // The Canadian Encyclopedia, 2006. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/meech-lake-accord-document>. (date of access: 2.02.2025).
4. *Harrison T.* Of passionate intensity: right-wing populism and the Reform Party of Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1995. URL: https://archive.org/details/ofpassionateinte0000harr_v2i2/page/102/mode/2up. (date of access: 27.02.2025).
5. *Murray D.* Preston Manning and the Reform Party. Toronto, 1991. URL: <https://archive.org/details/prestonmanningre0000dobb/page/180/mode/2up> (date of access: 27.02.2025).
6. *Данилов С. Ю.* История Канады. Москва : Весь Мир, 2006. 256 с.
7. *Комаров А. Н.* Реализация принципов идеологии канадского консерватизма в деятельности правительства Б. Малруни в 80–90-е гг. XX в. // Вестник РУДН. 2009. №1. С. 7–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-ideologii-kanadskogo-konservatizma-na-primere-deyatelnosti-pravitelstva-b-malruni-v-80-90-e-gg-xx-v/viewer>. (date of access: 29.01.2025).

ПОЗДНИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ (1921–1939 гг.)

Н. В. Петроченков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, petrochenkovnikita@gmail.com*

Научный руководитель — В. В. Репин, кандидат исторических наук, доцент

В статье исследуются религиозные трансформации позднего протестантизма в Западной Беларуси. Анализируются распространение, правовой статус и организационное развитие протестантских общин в контексте государственной политики и межконфессиональных отношений. Исследование показывает, что протестантизм стал значимым фактором религиозной жизни региона, находясь под влиянием государственного регулирования и взаимодействия с традиционными конфессиями.

Ключевые слова: поздний протестантизм; Западная Беларусь; государственная религиозная политика; межконфессиональные отношения; протестантские общины; религиозная миссионерская деятельность.

Период 1921–1939 гг. в Западной Беларуси, отошедшей к Польскому государству по Рижскому мирному договору, ознаменовался сложной динамикой распространения позднепротестантских течений: баптизма, евангельского христианства, адвентизма и пятидесятничества. Протестантские общины, преимущественно баптистские, существовали здесь с конца XIX – начала XX века, но их влияние было ограничено. В межвоенный период наблюдается рост числа верующих, особенно в сельской местности и малых городах, где социальные трудности и духовный поиск способствовали восприятию евангельских идей [5, с. 152–153]. Основной приток шел из среды православного крестьянства, привлеченного доступностью вероучения, акцентом на личную веру, строгой этикой и активной миссионерской деятельностью – через личные контакты и распространение литературы [6, с. 72–73]. Несмотря на относительную молодость движения, его распространение носило очаговый характер, с концентрацией в отдельных поветах Виленского, Новогрудского, Полесского и Белостокского воеводств, где сформировались устойчивые центры протестантской жизни.

Правовое положение протестантских общин в Западной Беларуси определялось общепольским законодательством, прежде всего Конституцией 1921 г. и 1935 г. и законом «О отношении государства к религиозным объединениям некаатолического вероисповедания». Формально гарантируя свободу вероисповедания и равенство перед законом всех конфессий, польская государственная политика на практике характеризовалась отчетливым приоритетом Римско-католической церкви как «государствообразующей». Поздние протестанты, как и представители других непольских

и не католических групп, сталкивались с существенными административными ограничениями и дискриминацией [3, л. 45–48]. Государственные органы, особенно в воеводских и повтовых управлениях, зачастую чинили препятствия в регистрации новых общин, приобретении или аренде зданий для молитвенных домов, организации публичных богослужений или миссионерских собраний под предлогом нарушения общественного порядка или отсутствия необходимых разрешений [2, с. 309–310]. Политика властей колебалась между игнорированием протестантских групп как маргинальных и открытым противодействием, особенно усилившимся в 1930-е годы в связи с общим курсом на полонизацию и ассимиляцию национальных меньшинств. Власти подозрительно относились к протестантским общинам, видя в них не только религиозных диссидентов, но и потенциальные центры белорусского национального движения, неконтролируемые государством и католической иерархией [3, с. 98–101].

Организационное становление позднего протестантизма характеризовалось постепенным переходом от разрозненных кружков верующих к формированию более устойчивых структур. Основной единицей была местная община, возглавляемая пресвитером. Общины объединялись в региональные союзы, которые, в свою очередь, входили в состав общепольских деноминационных объединений. Этот процесс структурирования требовал преодоления как внутренних разногласий, так и по вопросам богословия или степени автономии общин, так и внешних административных барьеров, связанных с регистрацией союзов властями [5, с. 154–156]. Важную роль играли периодически проводившиеся съезды и конференции представителей общин, где решались вопросы вероучения, дисциплины, избиралось руководство союзов и обсуждались стратегии миссионерской и просветительской деятельности. Предпринимались усилия по созданию инфраструктуры – аренде или строительству молитвенных домов, организации воскресных школ для детей и библейских кружков для взрослых.

Внутренняя жизнь протестантских общин строилась вокруг регулярных богослужений, включавших проповедь, молитву, пение гимнов. Центральное место занимало изучение Библии, что способствовало росту грамотности среди верующих. Общины отличались строгой дисциплиной и высокими морально-этическими требованиями к своим членам, что создавало замкнутые, но сплоченные сообщества взаимопомощи [1, с. 215–217]. Внешняя деятельность была направлена прежде всего на евангелизацию – распространение своего вероучения через личное свидетельство, организацию специальных евангелизационных собраний и распространение религиозной литературы. Общины также активно занимались благотворительностью, оказывая поддержку своим нуждающимся членам, сиротам и вдовам,

что в условиях экономической депрессии и социальной незащищенности повышалось их привлекательность [4, с. 52–54].

Взаимоотношения позднепротестантских общин Западной Беларуси с Римско-католической и Православной церквями были преимущественно напряженными. Католическая церковь, пользовавшаяся поддержкой государства, видела в протестантах опасных конкурентов, подрывающих ее духовную монополию и отвлекающих паству, особенно из числа белорусов-католиков [1, с. 150–152]. Католическое духовенство активно противодействовало протестантской миссии, используя проповеди, давление через школу и администрацию, а также публичную полемику, обвиняя протестантов в сектантстве, отступничестве от «истинной веры» и связях с враждебными Польше силами [2, с. 311]. Православная иерархия, сама находившаяся под давлением властей и католической экспансии, также воспринимала рост протестантизма как угрозу своей пастве и реагировала схожим образом – обвинениями в прозелитизме и подрыве традиционных устоев [4, с. 56–58]. На бытовом уровне это часто выливалось в социальную изоляцию протестантов, их стигматизацию, давление со стороны соседей и даже случаи физических нападений или поджогов молитвенных домов, особенно в сельской местности [6, с. 75].

Внутри самого протестантского движения в Западной Беларуси также существовала определенная сложность и динамика. Между протестантскими общинами существовали как сотрудничество, в виде совместных молитв, обмен проповедниками, так и доктринальные различия и конкуренция за верующих. Напряженность вызывали вопросы богословия, практики богослужения, а также вопросы церковного управления и дисциплины [5, с. 157–158]. Однако давление со стороны враждебного внешнего окружения и общие цели евангелизации часто способствовали преодолению внутренних разногласий. Общины поддерживали связи с единоверцами в других регионах Польши, а также с центрами протестантского движения в Европе и Северной Америке, откуда поступала финансовая помощь, литература и приезжали миссионеры [5, с. 150–155].

Анализ материалов показывает, что, несмотря на неблагоприятные социально-экономические условия и дискриминационную политику, базировавшуюся на приоритете католицизма и подозрительности к неподконтрольным религиозным меньшинствам, протестантские общины продемонстрировали жизнеспособность и рост. Их внутреннее развитие шло по пути структурирования и консолидации на местном и региональном уровнях, формирования специфической религиозной культуры, основанной на строгой этике и взаимопомощи. Внешние отношения характеризовались постоянной конфронтацией с доминирующими конфессиями, и сложными взаимодействиями внутри самого многоденоминационного

протестантского поля. Несмотря на внутренние различия, общим для всего движения было ощущение принадлежности к европейскому и мировому евангельскому христианству.

Библиографические ссылки

1. *Вабішчэвіч А. М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Брэст: БрДУ, 2008.
2. *Загідулін А. Н.* Становішча беларусаў-пратэстантаў у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) // Шлях да заемнасці: польска-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі : матэрыялы XIV Міжнар. навук. канф., Гродна, 26-27 кастрыч. 2006 г.; рэдкал. : С. П. Мусіенка [і інш.]. Гродна, 2007. С. 308–312.
3. *Загідулін А. М.* Нацыянальная і канфесійная палітыка польскіх улад у адносінах да беларускага насельніцтва Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): дыс. канд. гіст. навук: 07.00.02. Гродна, 2005. 130 л.
4. *Лісоўская Т. В.* Міжканфесійныя камунікацыі: пратэстантызм у поліканфесійным грамадстве Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) ; рэдкал. : А. І. Бокун [і інш.]. Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2018. С. 43–62.
5. *Лісоўская Т. В.* Пратэстанцкі рух Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. як складовая частка еўрапейскага пратэстантызму // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 600-годдзя Евангельскай Царквы у Беларусі) : зборнік матэр. Міжнар. навук. практ. канф., Мінск, 7 снежня 2013 г. ; рэдкал. : А. І. Бокун [і інш.]. Мінск : Пазітыў-цэнтр, 2014. С. 150–159.
6. *Навіцкі У. І.* Рэлігійнае жыццё Заходняй Беларусі ў міжваенны час (1921–1939 гг.) // Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР. рэдкал. : М. П. Касцюк [і інш.]. Мінск: БелЭн, 1999. С. 68–78.

ГІПОТЭЗЫ ЎЗНІКНЕННЯ МІНСКА Ў АЙЧЫННАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

А. С. Пакляк

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.poklyak@bsu.by
Навуковы кіраўнік – А. Р. Дзянісава, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У артыкуле разглядаецца гісторыя археалагічнага вывучэння Мінска. Прадстаўлены розныя гіпотэзы аб паходжанні горада. Асабліва ўвага надаецца канцэпцыям узнікнення горада, якія ствараліся на падставе археалагічных і наратыўных крыніц і навуковых даследаванняў. Высновы грунтуюцца на меркаваннях знаных даследчыкаў Мінска.

Ключавыя словы: Мінск; дрыгавічы; Менка; Свіслач; Полацкае княства; Брачыслаў; Усяслаў.

ГИПОТЕЗЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МИНСКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А. С. Покляк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.poklyak@bsu.by
Научный руководитель – Е. Г. Денисова, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается история археологического изучения Минска. Представлены различные гипотезы о происхождении города. Особое внимание уделяется концепциям возникновения города, которые создавались на основе археологических и нарративных источников и научных исследований. Выводы основываются на мнениях известных исследователей Минска.

Ключевые слова: Минск; дреговичи; Менка; Свислочь; Полоцкое княжество; Брячислав; Всеслав.

На сённяшні дзень існуюць розныя гіпотэзы аб узнікненні і першапачатковай лакалізацыі Мінска. Вусная традыцыя прыпісвае заснаванне горада легендарнаму герою. Адным з такіх герояў быў волат і ведзьмак Менеске, або Менеское, які пабудаваў на беразе Свіслачы цудоўны каменны млын «аб сямі колах», дзе мука малолася з каменя, а не з хлебных зерняў. Апоўначы ён раз'язджаў на млыне па дарогах, набіраючы адважную дружыну з моцных мужоў, якіх сяліў каля свайго млына [7, с. 3 – 11]. Інфармацыя пра Менеск была замацавана таксама ў прыказцы: «Не пайду я да Менска ад шляху Віленска; а пайду па шляху Віленском. Спаткаюся з Менеском» [4, с. 107]. Існуюць і тапанімічныя значэнні «мень» і «nemiga», а

таксама вылучанае «гандлевае», якія дазваляюць сфармуляваць магчымыя прычыны узнікнення Мінска на р. Менцы або р. Нямізе. Тапаніміка і гідраніміка адыгрываюць значную ролю ў лакалізацыі гарадоў на мясцовасці, але канчаткова пытанне не вырашаюць [6, с. 256]. Згодна з летапіснымі звесткамі, у XI ст. старажытны Мінск двойчы быў разрабаваны і разбураны. Гэтыя падзеі сталі падставай для меркавання аб тым, што жыхары горада маглі змяніць яго першапачатковую лакалізацыю.

Пачынаючы з др. чв. XX ст. было распачата археалагічнае вывучэнне Мінска. У 1925 г. І. А. Сербай даследаваў Мінскае замчышча і зрабіў выснову аб тым, што гэта гарадзішча з прыкметамі старажытнай гарадской культуры. У наступным 1926 г. спецыяльная камісія па вывучэнні Мінска, якую ўзначальваў прафесар М. В. Доўнар-Запольскі, звярнула ўвагу гарадскіх уладаў на неадпаведны стан аднаго з найбольш каштоўных паселішчаў Беларусі. У 1935 г. А. М. Ляўданскі і А. Д. Каваленя правялі першыя археалагічныя раскопкі на Мінскім замчышчы. У перыяд з 1945 па 1951 гг. на ўсходняй частцы замчышча вяліся раскопкі пад кіраўніцтвам В. Р. Тарасенкі, у якіх прынялі ўдзел польскія археолагі Х. і У. Галубовічы. Вучоныя апісалі стратыграфію напластаванняў дзядзінца і прадатавалі іх па рэчавым матэрыяле. У выніку было раскапана 560 м² [9, с. 3]. Першыя раскопкі на р. Менцы былі распачаты ў 1954 г. А. Г. Мітрафанавым, які арганізаваў там практыку для студэнтаў БДУ [1, с. 147–148]. На працягу 1957–1961 і 1963–1967 гг. на Мінскім замчышчы было раскапана 1436 м² культурных наслаенняў. У выніку раскопак былі вылучаны планіроўка і забудова дзядзінца, раскапаны 130 жылых і гаспадарчых пабудов і ахарактарызаваны гаспадарчыя заняткі гараджан, іх побыт, рамяство і гандлевыя сувязі [9, с. 5–6]. Праз 2 гады, у 1969 г., М. А. Ткачоў аднавіў зачыстку вала вялікага гарадзішча на р. Менцы [11, с. 192–199].

У найноўшы перыяд вывучэння (з 1974 па сённяшні дзень) праводзіцца комплекснае даследаванне горада XII–XVIII стст. [9, с. 3]. У 1981–1982 гг. археалагічныя даследаванні Мінскага замчышча ажыццяўляліся В. Е. Собалем і Г. В. Штыхавым. З 1984 па 1987 г. праводзіліся раскопкі на месцы будаўніцтва станцыі метро «Няміга». Археалагічны атрад ўзначальваў Г. В. Штыхаў. Ніжэй рэштак брамы XII ст. быў знойдзены вугал драўлянай вежы канца XI ст. [12, с. 25–26]. Ю. А. Заяц вывучаў селішча на р. Менцы з 1996 па 2000 гг. [5, с. 40–49]. А. А. Трусаў даследаваў драўляныя збудаванні і забудову замчышча XII–XVII стст. На момант 1997 г. было раскапана каля 6000 м² культурнага слоя ў розных месцах Мінска [9, с. 4]. У 2011–2012 гг., 2018 г. і з 2020 г. комплексам на р. Менцы займаецца А. В. Вайцяховіч. У 2023 г. Інстытутам гісторыі НАН Беларусі былі праведзены маштабныя археалагічныя даследаванні комплексу [2, с. 10].

Адной з першых з’явілася гіпотэза А. М. Ясінскага, які лічыў, што старажытны Мінск узнік за 16 км на захад ад Мінскага замка, на беразе цяпер амаль высахлай р. Менкі, а ў канцы XI ст. горад быў перанесены на сучаснае месца [13, с. 149]. Праца А. М. Ясінскага не была апублікавана, а рукапіс загінуў падчас Вялікай Айчыннай вайны. Засталося рэзюмэ артыкула навукоўца, зробленае К. М. Палікарповічам у 1937 г., якім карысталіся пазней даследчыкі Мінска [10, с. 188]. Вынікі працы А. М. Ляўданскага і А. Д. Кавалені былі выкладзены ў нататцы, надрукаванай у газеце «Звязда». Згодна з ёй, першапачаткова Мінск размяшчаўся на гарадзішчы ў вярхоўі Пцічы, а ў XI ст.: «...быў перанесены як феадальны цэнтр у больш зручнае месца, туды, дзе знаходзіцца сучасны Менск» [13, с. 150].

Згодна з меркаваннем В.Р. Тарасенкі, Мінскае замчышча з’яўлялася дзядзінцам старажытнага горада [9, с. 3]. Даследчык абмяжоўваў тэрыторыю дзядзінца плошчай замчышча і лічыў, што Мінск узнік з баярскай сядзібы [8, с. 6–29]. У працы «Старажытны Менск» археолаг дапускаў магчымасць паходжання горада з княжацкага замка з дваром баярына. Канчатковай высновай згаданай працы было сцвярджэнне аб тым, што у XI ст. Мінск дакладна не быў вескай. У манаграфіі «Гісторыя Менска» В. Р. Тарасенка выказаў ідэю аб узнікненні Мінска на месцы аднаго з усходнеславянскіх паселішчаў, якое існавала ў IX–X стст., але гэту гіпотэзу вучоны не распрацоўваў [3, с. 290].

На падставе аналізу рэчавага матэрыялу з ніжніх наслаенняў дзядзінца, а таксама таму, што дзядзінец меў магутныя абарончыя збудаванні, Э. М. Загарульскі сцвярджаў тое, што Мінск узнік як крэпасць на паўдневай мяжы Полацкай зямлі і ніяк не можа быць звязаны з гарадзішчам на Менцы. Ён лічыў, што там была звычайная вялікая старажытная веска, а жыццё на паселішчы спынілася за 50–60 гг. да таго, як горад быў згаданы ў летапісе. На думку Э. М. Загарульскага, Мінск узнік у сутоцы рр. Нямігі і Свіслачы і яго пошукі за межамі сучаснага горада беспаспяховыя [3, с. 62–63].

М. А. Ткачоў жа меркаваў, што першапачатковы вал гарадзішча на р. Менцы быў насыпаны не раней за IX ст., а найбольшай магутнасці ён дасягнуў у XI ст. [11, с. 192–199]. Штыхаў меркаваў, што Мінск узнік ў X ст. на гарадзішчы ў вярхоўі Пцічы як значны цэнтр акругі, дасягнуў росквіту ў перш. пал. XI ст., а потым, у выніку разгрому горада ў 1084 г., быў перанесены на берагі Свіслачы. «Яго назва і функцыі перайшлі да новага населенага пункта, а жыццё амаль спынілася ў канцы стагоддзя...Магчыма, гэта і быў летапісны Менск», – меркаваў Г. В. Штыхаў [12, с. 25–26]. Такой жа думкі прытрымліваліся Ю. А. Заяц, і маскоўскі археолаг Л. В. Аляксееў, які шмат гадоў займаўся гісторыяй Полацкай зямлі [9, с. 4].

Шэраг пытанняў, звязаных з планіроўкай, забудовай і заняткамі насельніцтва Мінска ў XI–XIII стст. быў вырашаны з дапамогай археалагічных даследаванняў, якія на сучасным этапе сталі комплекснымі. Пытанне ўзнікнення і першапачатковай лакалізацыі горада дагэтуль не вырашана канчаткова. Умоўна меркаванні вучоных можна падзяліць на дзве групы: прыхільнікі пераноса горада з р. Менкі (А. М. Ясінскі, А. М. Ляўданскі, А. Д. Каваленя, Г. В. Штыхаў, Ю. А. Заяц, Л. В. Аляксееў і інш.) і прыхільнікі ўзнікнення Мінска на сутоцы рр. Нямігі і Свіслачы (Э. М. Загарульскі, В. Р. Тарасенка).

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля: очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв. М. : Наука, 1966.
2. *Вайцяховіч А. В.* Гісторыя, інтэрпрэтацыя і перспектывы вывучэння археалагічнага комплексу на рацэ Менцы // Мінск і мінчане : дзесяць стагоддзяў гісторыі : да 955-годдзя града : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; уклад Р. А. Аляхновіч ; рэдкал.: В. Л. Лакіза [і інш.]. Мінск : Беларуская навука, 2023. С. 9–20.
3. *Загарульскі Э. М.* Возникновение Минска. Минск : Изд-во БГУ, 1982.
4. *Загарульскі Э. М.* Древний Минск. 2-е изд. Минск : Государственное издательство БССР, 1963.
5. *Заяц Ю. А.* Менск и его пригороды // Материалы по археологии Беларуси. 2013. Вып. 24. С. 38–55.
6. *Ляўко В.* Гарады // Гісторыя Беларусі: У 6 т. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. / Рэдкал: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. Мінск : “Экаперспектыва”, 2000. Т. 1. С. 249–256.
7. *Ненадаўца А. М.* Міншчына: Назвы населеных пунктаў паводле легендаў і паданняў. Мінск : Беларусь, 1998.
8. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М.: Академический проект; Культура, 2015.
9. *Собаль В.* Менск старажытны // Беларуская мінуўшчына. 1997. № 1. С. 2–7.
10. *Тарасенко В. Р.* Древний Минск (по письменным источникам и данным археологических раскопок 1945–1951 гг.) // Материалы по археологии БССР / Институт истории АН БССР, Сектор археологии. Минск : Издательство Академии наук БССР, 1957. Т. 1. С. 182–258.
11. *Ткачев М. А.* Прорезка вала городища на р. Менка // Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969. С. 192–199.
12. *Штыхаў Г. В.* Мінск – сталіца ўдзельнага княства Полацкай зямлі // Гісторыя Мінска. Мінск : БелЭН, 2006. С. 13–86.
13. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т.* Минск : БелЭН, 1999. Т. 5.

КАРОЛЬ ГУТТЕН-ЧАПСКИЙ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ XIX ВЕКА

М. Д. Прищепа

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mashaprishchepa@gmail.com
Научный руководитель – О. И. Еришова, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматриваются педагогические факторы, повлиявшие на формирование и становление личности выдающегося белорусского деятеля – Кароля Гуттен-Чапского. Особое внимание уделяется его детству и юности. Показывается влияние окружающей среды и родственников на образовательный процесс и социализацию Чапского. Анализируется воздействие эпохи на развитие личности и мировосприятия Кароля Гуттен-Чапского.

Ключевые слова: образование; среда; родители; родственники; друзья; талант; задатки.

Граф Кароль Гуттен-Чапский родился 15 августа 1860 г. в богатой семье знатного происхождения. Входил в число самых богатых минчан. Службу начал в Министерстве финансов, дослужившись до чина надворного советника. В 1890 г., в возрасте 30 лет, избран минским городским головой. При нем произошел ряд изменений, превративших Минск в европейский город. Были построены городская электростанция и телефонная станция, началось укрепление набережной р. Свислочь. В 1892 г. открылась конка. Городская управа взяла под свой контроль удаление из города нечистот. Улучшена городская водопроводная система. Начало действовать городское кредитное товарищество, выдававшее кредиты для строительства и ремонта домов. Шло постоянное строительство мощеных улиц. Был разработан и утвержден новый план города.

По инициативе К. Чапского в Минске открылся ряд общественных и благотворительных организаций, культурных, образовательных и социально-медицинских учреждений. Как же проходило становление столь неординарной личности?

Отец – Эмерик Карлович Гуттен-Чапский – был видным государственным деятелем: занимал должности вице-губернатора Санкт-Петербурга, губернатора Новгородской губернии, директора Лесного департамента Министерства государственных имуществ, мирового посредника Минского повета, имел чин действительного статского советника и камергера Двора е. и. величества [1, с. 12–13]. Отец получил прекрасное образование. Он учился в Виленской гимназии, где заинтересовался историей и собирательством. Александр Карлович Ельский писал: «Являясь еще учеником в Вильно, он начал с энтузиазмом собирать монеты и копаться в старых отечественных книгах, чему весьма способствовали домашнее

окружение, а также основательное знание многих языков» [цит. по: 2, с. 6]. С течением времени собирательство древностей превратится в профессиональную деятельность. В дальнейшем Эмерик Чапский окончил факультет естественных наук Московского университета со степенью кандидата естественных наук [1, с. 12]. Отец Кароля отличался образованностью и любознательностью, имел пытливый ум. Мать – Эльжбета-Каролина-Анна Георгиевна фон Гуттен-Чапская (в девичестве Лиза Меендорф) – получила домашнее образование. Она принадлежала к знатным аристократическим немецким родам – Меендорфам и Штакельбергам, приближенным к императорскому двору.

Кароль был старшим сыном. В семье, родились две сестры – София, Эльжбета – и брат Юрий. Сестры получили домашнее образование, Юрий окончил немецкую гимназию имени Св. Анны в Санкт-Петербурге, затем – юридический факультет Дерптского университета [3, с. 70]. Взросление Кароля пришлось на 1860 – 1870-е гг. и проходило в родовом имении Гуттен-Чапских – Станьково Минского повета. В это время в Российской империи развернулись реформы императора Александра II. Вероятно, юноша впитал в себя дух эпохи, что нашло свое отражение позже, когда он уже стал мэром Минска и начал проводить преобразования во всех сферах. Чапский-младший брал пример с отца, который неустанно работал над своими многочисленными коллекциями. Он собрал нумизматическую, археологическую и картографическую коллекции, для которых построили домашнюю сокровищницу. Если Эмерик всецело посвятил себя коллекциям, то Кароль – Минску.

В семейной резиденции Чапских разместилась домашняя библиотека. Она насчитывала около 20 тысяч книг, включая издания XVII–XVIII в. [1, с. 13] Родители Кароля постоянно улучшали и преобразовывали родовое поместье. Так, например, в 1850-е гг. они разбили парк, вникая во все моменты его организации, вплоть до выбора растений и разработки плана их посадки.

Таким образом, Кароль рос в атмосфере, где царила образованность и любовь к науке, приветствовалось стремление к самосовершенствованию. Дед Кароля по материнской линии – Георгий-Конрад Меендорф – являлся ученым, путешественником, писателем. Остальные предки Кароля были выходцами из знатных аристократических семей с хорошим образованием. Родители воспитывали у старшего сына такие черты характера, как преданность своему делу, патриотизм, принципиальность, инициативность, деловитость, энергичность, предприимчивость.

Кароль Гуттен-Чапский учился в немецкой гимназии Св. Анны в Санкт-Петербурге. В 1882 г. он закончил Дерптский университет со степенью кандидата политэкономии и статистики [4, с. 50]. Во время учебы он обзавелся такими близкими друзьями, как Теофил Гольцберг, Эдвард Войнилович и Александр Ельский. Впоследствии они высоко оценивали

организаторские способности и трудоспособность товарища. По воспоминаниям Войниловича, Кароль Чапский был человеком необычайных способностей, энергии, инициативы, широких взглядов, человеком дела [5, с. 149]. Одновременно уже в молодости он отличался самодостаточностью и плохо поддавался чужому влиянию.

В итоге Кароль Гуттен-Чапский вырос образованным, интеллигентным и талантливым человеком под влиянием ряда педагогических факторов, таких как благоприятная среда, в которой прошли его детство и юность, образованные и интеллигентные родители и родственники, хорошее домашнее воспитание, хорошее образование – в лучших образовательных учреждениях Российской империи пореформенной эпохи, а также прекрасные задатки, которые Каролу Чапскому удалось развить.

Библиографические ссылки

1. *Валахановіч А. І.* Граф Эмерык фон Гутэн-Чапскі (1828–1896) – дзяржаўны дзеяч, калекцыянер, нумізмат, бібліяфіл (кароткі нарыс жыцця і дзейнасці) // Жыцце Айчыне, гонар нікому : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 180-годдзю з дня нараджэння Эмерыка фон Гутэн-Чапскага, Мінск, 16 – 18 сакавіка 2009 г. / рэдкалегія: І. Кароль, І. Гатальскі. Мінск, 2010. С. 12–19.

2. *Мальдзіс А.* Сям’я ў Еўропе і Еўропа ў сям’і : унікальнасць графскага роду Гутэн-Чапскіх // Жыцце Айчыне, гонар нікому : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 180-годдзю з дня нараджэння Эмерыка фон Гутэн-Чапскага, Мінск, 16 – 18 сакавіка 2009 г. / рэдкалегія: І. Кароль, І. Гатальскі. Мінск, 2010. С. 5–11.

3. *Гатальскі І.* Юрый Чапскі – апошні ўладальнік сядзібы Прылукі // Жыцце Айчыне, гонар нікому : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 180-годдзю з дня нараджэння Эмерыка фон Гутэн-Чапскага, Мінск, 16 – 18 сакавіка 2009 г. / рэдкалегія: І. Кароль, І. Гатальскі. Мінск, 2010. С. 70–78.

4. *Шыбека З. В.* Караль Чапскі перад выклікам гарадской цывілізацыі // Жыцце Айчыне, гонар нікому : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 180-годдзю з дня нараджэння Эмерыка фон Гутэн-Чапскага, Мінск, 16 – 18 сакавіка 2009 г. / рэдкалегія: І. Кароль, І. Гатальскі. Мінск, 2010. С. 50–60.

5. *Бяспалая М.* Браты Чапскія ў эканамічным жыцці Мінскага краю // Жыцце Айчыне, гонар нікому : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 180-годдзю з дня нараджэння Эмерыка фон Гутэн-Чапскага, Мінск, 16 – 18 сакавіка 2009 г. / рэдкалегія: І. Кароль, І. Гатальскі. Мінск, 2010. С. 148–152.

УЛАДАЛЬНІКІ ПРАМЫСЛОВЫХ ПРАДПРЫЕМСТВАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX СТ.: САЦЫЯЛЬНЫ СКЛАД І ЎМОВЫ ДЛЯ ПРАДПРЫМАЛЬНІЦКАЙ ДЗЕЙНАСЦІ

М. Д. Прышчэпа

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, mashaprishchepa@gmail.com
Навуковы кіраўнік – Г. І. Маскевіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У артыкуле разглядаецца станаўленне і развіццё новай сацыяльнай групы насельніцтва на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX стагоддзя – буржуазіі. Надаецца ўвага становішчу ўладальнікаў прамысловых прадпрыемстваў, умовам і магчымасцям для занятку прадпрымальніцкай дзейнасцю. Разглядаецца сацыяльны і нацыянальны склад прадпрымальнікаў беларускіх губерняў.

Ключавыя словы: прамысловасць; прадпрымальнікі; прамысловыя прадпрыемствы; капітал; прамысловая эліта; буржуазія; сацыяльны склад; XIX ст.

ВЛАДЕЛЬЦЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМА- ТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Д. Прищепа

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mashaprishchepa@gmail.com
Научный руководитель – А. И. Маскевич, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматривается становление и развитие новой социальной группы населения на территории Беларуси во второй половине XIX века – буржуазии. Уделяется внимание положению владельцев промышленных предприятий, условиям и возможностям для занятия предпринимательской деятельностью. Рассматривается социальный и национальный состав предпринимателей белорусских губерний.

Ключевые слова: промышленность; предприниматели; промышленные предприятия; капитал; промышленная элита; буржуазия; социальный состав; XIX в.

Прамысловая эліта Беларусі пачала фарміравацца яшчэ ў першай палове XIX ст., калі прадпрымальныя людзі, выхадцы з купцоў, ліхвяроў або рамеснікаў, назапашвалі значную суму грошаў, так званы капітал, і ўкладалі яго ў адкрыццё уласных прамысловых прадпрыемстваў, тым самым становіліся прамысловымі прадпрымальнікамі.

Няздольнасць пэўнай часткі землеўладальнікаў ва ўмовах развіцця рыначных адносін перабудоваць сваю гаспадарку ў адпаведнасці з капіталістычнымі патрабаваннямі прывяла да іх эканамічнага краху, яны пачалі губляць свае маемасныя і статусныя пазіцыі, а на першае месца пачала выходзіць маладая буржуазія.

Буржуазія – сацыяльны слой прадпрымальных людзей, якія валодаюць капіталам; бізнесам, арыентаваным на атрыманне прыбытку і выкарыстанне наёмных работнікаў. Акрамя эканамічнай дзейнасці прадпрымальнікі імкнуліся да палітычных правоў і магчымасці прымаць удзел у кіраванні дзяржавай. Прадстаўнікі новай эліты павінны былі акумуляваць у сабе прадстаўнікоў розных слаёў і катэгорый прадпрымальніцкага класа, інтэлігенцыі і чыноўніцтва. Фарміраванне буржуазіі на тэрыторыі Беларусі ішло ў другой палове XIX ст., а найбольш хуткія тэмпы прыйшліся на 1880–1890-я гг.

Доўгі час магчымасць займацца прадпрымальніцкай дзейнасцю абмяжоўвалася нацыянальнасцю, саслоўнай прыналежнасцю, падданствам і іншымі фактарамі. Па нацыянальнай прыкмеце існавалі абмежаванні для яўрэяў і палякаў. Саслоўныя абмежаванні існавалі для сялян і мяшчан. За межы прадпрымальных, якія не мелі расійскага грамадзянства, таксама не валодалі правам займацца дзелавой актыўнасцю. Палітыка да іншаземных прадпрымальных не была аднолькавай на працягу ўсяго XIX ст., а змянялася пад уплывам знешняй палітыкі і стану прадпрымальніцкай справы ў Расійскай імперыі.

1 студзеня 1863 г. і 9 лютага 1865 г. былі прыняты два палажэнні “Аб пошлінах за права гандлю і іншых промыслаў” [2, 3] па гэтых законадаўчых актах свабодны доступ да занятку прадпрымальніцкай дзейнасцю атрымалі прадстаўнікі ўсіх саслоўяў. У адпаведнасці з гэтымі законадаўчымі актамі права займацца прамысловым прадпрымальніцтвам мелі рускія і замежныя падданыя, незалежна ад таго, да якога саслоўя яны належалі [2, с. 7]. Нягледзячы на прынцып эканамічнага раўнапраўя, законадаўчыя акты ўтрымлівалі абмежаванні ў занятках прадпрымальніцкай дзейнасцю для некаторых катэгорый грамадзян. Абмежаванні былі звязаны з грамадскім статусам і службовым становішчам. Прадпрымальніцкая дзейнасць у сферы прамысловасці была забаронена святарам, царкоўным псаломшчыкам, пратэстанцкім прапаведнікам, прадстаўнікам ніжэйшых ваенных чыноў, а таксама асобам, якія працавалі ў некаторых дзяржаўных установах.

З прыняццем Палажэнняў 1863 і 1865 гг. для таго, каб займацца прадпрымальніцкай дзейнасцю неабходна было атрымаць адпаведнае пасведчанне [3, с. 159–160]. Пошліны за права займацца гандлем і рознымі промысламі ўздымаліся за пасведчанні на рознага роду гандлёвую

дзеинасць і промыслаў і за квіткі на гандлевыя і прамысловыя ўстановы. Пасведчанні дзяліліся на купецкія (гільдзейскія) і прамысловыя. Купецкія пасведчанні ўсталёўваліся двух разрадаў: першай гільдыі для аптовага гандлю і другой гільдыі для рознічнага. Прамысловыя пасведчанні выдаваліся на дробны гандаль, на развозны гандаль, на разносны гандаль, на мяшчанскія промыслы і на права быць гандлевым прыказчыкам. Для адкрыцця прадпрыемства быў неабходны зямельны надзел. Усе, хто жадаў набыць землю ў беларускіх губернях, павінны былі незалежна ад свайго паходжання прайсці папярэдняю праверку, падчас якой удакладнялася палітычная і фінансавая добранадзейнасць, веравызнанне саіскальніка і яго сям'і; ці не з'яўляўся ён падстаўным агентам асобы, якой забаронена набываць зямлю ў дадзены рэгіёне і г. д. Звычайна такая працэдура займала каля аднаго месяца.

Асяроддзе прамысловых прадпрыемстваў ўяўляла сабой стракаты пласт канфесій. Для кожнай канфесіі былі характэрны свае нормы, звычаі і традыцыі, якія знайшлі праяву ў фабрычна-заводскай прамысловасці. На прамысловых прадпрыемствах, якія належалі яўрэям, рабочыя ў пераважнай большасці былі таксама яўрэі. У такім выпадку складваліся асобыя адносіны паміж наемнымі работнікамі і прадпрыемальнікамі, якія належалі да адной рэлігійнай абшчыны [4, с. 248]. Працадаўцы яўрэі больш становіліся адносіліся да работнікаў яўрэйскага паходжання, чым да прадстаўнікоў іншых нацыянальнасцей. Можна правесці паралель з патэрналізмам, калі працадаўца хоць і не лічыў работнікаў часткай сваёй сям'і, але клапаціўся пра іх, паколькі яны былі "сваімі" па веры і нацыянальнасці. Асноўнай крыніцай для фарміравання прамысловых прадпрыемстваў былі прадстаўнікі купецкага і даярэнскага саслоўяў, у меншай – мяшчане і сяляне. У 1879 г. дваранам і памешчыкам належала 54 % прамысловых прадпрыемстваў, 13,4 % – купцам, 7,6 % – мяшчанам, а ў 1900 г. 38,9 % прамысловых прадпрыемстваў належала дваранам і памешчыкам, 18,1 % – мяшчанам, 17,6 % – купцам, 0,7 % – сялянам. Замежнікі валодалі 1,2 % прамысловых прадпрыемстваў. Частка фабрык і заводаў належала акцыянерным таварыствам і дзяржаве [1, с. 91].

Такім чынам, у другой палове XIX ст. на тэрыторыі Беларусі ішоў актыўны працэс фарміравання буржуазіі. Новы сацыяльны слой складаўся з прадстаўнікоў розных канфесій і сацыяльных слаёў насельніцтва. Палітыка расійскага ўраду на заканадаўчым узроўні ў адносінах да прадпрыемстваў залежала ад нацыянальных і канфесійных прыкметах, не была статычнай і час ад часу з прычыны розных абставінаў змянялася,

але заўсёды пакідала магчымасці дзелавой актыўнасці для прадпрымаль-
ных людзей.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Абезгауз З. Е.* Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. Минск : Наука и техника, 1971. 177 с.
2. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов, 1 января 1863 г., №39118 // Полн. собр. законов Рос. Империи. Собрание 2-е: в 55 т. СПб. Т. 38. Отд. 1. С. 3–11.
3. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов, 9 февраля 1865 г., №41779 // Полн. собр. законов Рос. Империи. Собрание 2-е: в 55 т. СПб. Т. 40. Отд. 1. С. 157–161.
4. Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и религиозное развитие, XIX – начало XX в. / [Б. В. Ананьич и др.]. Москва : РОССПЭН, 2010. 549 с.

ШАХМАТЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ: АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ЗНАХОДКІ І ІХ ЗНАЧЭННЕ

А. А. Пузына

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, anschelika24112006@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. В. Зыль, магістр гістарычных навук*

У артыкулу апісваецца такая інтэлектуальная гульня, як шахматы, на тэрыторыі Беларусі па археалагічных дадзеных. Разглядаюцца археалагічныя знаходкі шахматных фігур і іх частак на тэрыторыі Беларусі, выяўленыя падчас раскопак у розных рэгіёнах краіны. Дзецца апісанне знойдзеных шахматных фігур, іх матэрыялаў, тэхналогій вытворчасці і стылістычных асаблівасцяў.

Ключавыя словы: шахматы; рэалістычныя шахматы; абстрактныя шахматы; археалагічныя знаходкі; касцярэзная вытворчасць; прадметы прыкладнога мастацтва; прадметы інтэлектуальных гульняў; тэрыторыя Беларусі.

ШАХМАТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ: АРХЕОЛОГИЧЕ- СКИЕ НАХОДКИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

А. А. Пузыно

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anschelika24112006@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Зыль, магистр исторических наук*

В статье описывается такая интеллектуальная игра, как шахматы, на территории Беларуси на основе археологических данных. Рассматриваются археологические находки шахматных фигур и их частей на территории Беларуси, выявленные во время раскопок в различных регионах страны. Дается описание найденных шахматных фигур, их материалов, технологий производства и стилистических особенностей.

Ключевые слова: шахматы; изобразительные шахматы; абстрактные шахматы; археологические находки; косторезное производство; предметы прикладного искусства; предметы интеллектуальных игр; территория Беларуси

У наш час не патрабуецца лішніх доказаў таго, што шахматы – гэта не проста гульня, а важная частка культуры народа. На тэрыторыі Беларусі шахматы маюць сваю ўнікальную гісторыю, якая адлюстроўвае багатую спадчыну і традыцыі рэгіёна. Аналіз археалагічных матэрыялаў дазваляе высветліць этапы распаўсюджвання шахматнай гульні на тэрыторыі Беларусі і якое значэнне яны мелі [4, с. 3–4].

Шахматы, знойдзеныя на тэрыторыі Беларусі, падзяляюцца на два віды: рэалістычныя (выяўленчыя) XI–XIII стст. – 6 фігур і абстрактныя (сімвалічныя) XI–XVII стст. – 67 вырабаў. Рэалістычныя або выяўленчыя шахматы былі папулярныя на тэрыторыі Беларусі ў XI–XIII стст. Гэтыя шахматы вызначаліся высокім мастацкім узроўнем, дзе кожная фігура мела сваю ўнікальную форму. Кожная фігура была сапраўднай мініяцюрай, створанай таленавітымі майстрамі-разьбярамі, і высока цанілася. На тэрыторыі Беларусі на сённяшні дзень знойдзена шэсць рэалістычных шахматных фігур, якія таксама называюць «фігуры з тварыкамі». Гэта адна з найбольш прадстаўнічых калекцый такога роду шахмат у Еўропе. Тым больш, што амаль усе фігуры знойдзены цэлымі і добра захаваліся, не хапае толькі слана і каня. Кожная з гэтых фігур належыць да асобнага камплекта шахмат, таму можна казаць, што ў Беларусі знойдзены фігуры прыкладна з шасці розных набораў. Усе яны былі выразаны з косці і рога, за выключэннем гродзенскай ладдзі, якая зроблена з каменя [6, с. 14].

Галоўная фігура шахматнага набору – кароль, знойдзены ў Брэсце ў 1973 г. пад кіраўніцтвам П. Ф. Лысенка. Фігура датуецца XII – пачаткам XIII стст., вышыня – 4,6 см, дыяметр падставы – 3 x 2,5 см. Яна мае рэалістычную скульптурную форму чалавечай фігуры з суровым тварам, шчытом у левай руцэ і булавой у правай [5, с. 285–286]. Другі кароль быў выяўлены ў Слуцку ў 1986 г. пад кіраўніцтвам Л. У. Калядзінскага. Фігура, вырабленая з рога лася, ваżyць 65 г, вышыня – 6,8 см. Яна прадстаўляе мужчыну на троне з шапкай і валасамі, з барадой і вусамі. Рукі знаходзяцца на каленях, на нагах – высокія боты [1, с. 577–578].

Яшчэ адной галоўнай фігурай у шахматах з’яўляецца ферзь, знойдзены Г. В. Штыхавым у Лукомлі ў 1966 годзе. Фігура з рога лася мае вышыню 4,7 см і авальную аснову (дыяметр 2,2 x 2,5 см). Ферзь прадстаўляе чалавека з скрыжаванымі нагамі і рукамі на грудзях, апранутага ў шапку. Твар грубаваты, з падбародкам наперад і прыплюснутым носам, што выказвае спакой і ўладарнасць [7, с. 91–93].

Першая ладдзя была знойдзена ў Гродне ў 1932 г. падчас раскопак Ю. Іадкоўскага. Гэтая мініяцюрная скульптура з жоўтага каменю мае вышыню 4,3 см і адлюстроўвае рачное судна XII ст. Ладдзя ўпрыгожана воінамі і шчытом, што паказвае на мастацкую каштоўнасць шахматнага набору таго часу. Гэтая фігура з’яўляецца першай шахматнай фігурай, выяўленай на тэрыторыі Беларусі [2, с. 76]. Другая ладдзя была знойдзена ў 1954 г. у Ваўкавыску на гарадзішчы «Шведская Гара» В. Р. Тарасенкам. Фігура з рога датуецца XII ст. і мае памеры: вышыня – 5,5 см, даўжыня – 5,5 см, дыяметр падстаўкі – 2 см. Ладдзя з абломкамі і следамі зносу

прадстаўляе воінаў у даспехах са шчытом. Яна падобная на ладдзю з Гродна, але выраблена з косці.

У Ваўкавыску выяўлена і пешка, якая датуецца канцом XI – пачаткам XII стст. Яна вышыней 2,5 см, выраблена з слановай косці і прадстаўляе барабаншчыка [3, с. 57].

Сімвалічныя ўмоўныя шахматныя фігуры, таксама вядомыя як абстрактныя або стылізаваныя, ўпершыню з'явіліся на мусульманскім Усходзе. У сувязі з забаронай на выяўленне жывых істот (людзей, жывел, птушак), іх сталі вырабляць у выглядзе розных геаметрычных формаў, такіх як конусы і цыліндры. З Усходу гэтыя шахматы распаўсюдзіліся ў іншыя краіны, у тым ліку і на тэрыторыю Беларусі.

З пачатку XI ст. абстрактныя сімвалічныя шахматы існавалі паралельна з рэалістычнымі і нават выкарыстоўваліся ў большай ступені. Беларуская калекцыя сімвалічных шахмат уключае ў сябе поўны набор фігур: каралі, ферзі, ладдзі, сланы, коні і пешкі. Кожная з гэтых фігур мае выразныя адметнасці. Абстрактныя (стылізаваныя) шахматы падзяляюцца на фігуры розных тыпаў: арабскага, старажытнарускага і новага або сучаснага стылю. Сімвалічныя шахматныя фігуры арабскага тыпу датуюцца XI–XIII стст. На сённяшні дзень на тэрыторыі Беларусі захавалася 26 экзэмпляраў такіх шахмат. Сярод іх ёсць два каралі, восем ладзей, па тры кані і сланы, тры пешкі і сем неапрацаваных шахматных фігур. Шахматныя фігуры старажытнарускага тыпу узніклі на тэрыторыі Беларусі, як і на тэрыторыі Кіеўскай Русі ў канцы XII–XIII стст. Асаблівае распаўсюджанне гэты тып атрымаў у XIII–XV стст. На сённяшні дзень на тэрыторыі Беларусі было знойдзена 31 экзэмпляр шахматных фігур новага абстрактнага старажытнарускага тыпу.

Шахматы новай абстракцыі XVI–XVII стст. адлюстроўваюць эвалюцыю старажытнарускіх форм. Фігуры гэтага перыяду, якія атрымалі назву абстрактных новага тыпу, развіліся з ранейшых абстрактных форм XIII–XV стст., але маюць унікальныя асаблівасці. На беларускіх землях знойдзена 10 экзэмпляр шахматных фігур новага тыпу XVI–XVII стст. [6, с. 21–51].

Такім чынам, можна адзначыць, што на тэрыторыі Беларусі ў XI–XVII стст. гульня ў шахматы была вельмі папулярнай сярод розных слаёў насельніцтва, пра што сведчаць 73 знойдзеныя археолагамі вырабы, звязаныя з гэтай гульнёй. Матэрыялы, якія пастаянна папаўняюцца, паказваюць высокі ўзровень шахматнай культуры, да якой былі далучаны шырокія слаі насельніцтва. А гэта было магчыма толькі пры дасягненні высокага ўзроўню развіцця духоўнай культуры ўсяго грамадства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя. Мінск: БелЭн, 1993.
2. Воронин Н. Н. Древнее Гродно // Материалы и исследования по археологии СССР. № 41. Москва: Издательство АН СССР, 1954.
3. Зверуго Я. Г. Древний Волковыск (X–XIV вв.). Минск: Наука и техника, 1975.
4. Линдер И. М. Шахматы на Руси . М.: Наука, 1975.
5. Лысенко П. Ф. Берестье. Минск: Наука и техника, 1985.
6. Мядзведзева В. У. Сярэдневяковыя шахматы Беларусі (гісторыка-археалагічнае даследаванне). Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2005.
7. Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск : Наука и техника, 1978.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

Н. О. Радченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nik.rad.2001@gmail.com*

Научный руководитель – А. И. Маскевич, доцент, кандидат исторических наук

В статье анализируется работа Республиканского центра национальных культур по сохранению культурного наследия Беларуси через фестивали, поддержку диаспоры и образовательные проекты. Особое внимание уделено международным фестивалям как инструментам межкультурного диалога. Центр играет ключевую роль в сохранении национальной идентичности в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: Республиканский центр национальных культур; культурное наследие; национальная идентичность; межкультурный диалог; фестивали; белорусская диаспора.

Республиканский центр национальных культур, созданный в 1994 г., координирует работу национально-культурных объединений и поддерживает белорусов за рубежом. Центр оказывает методическую помощь, организует творческие коллективы и проводит культурные мероприятия, уделяя особое внимание сохранению белорусской идентичности за границей через оказание поддержки белорусской диаспоры, обеспечение диаспор национальными костюмами, музыкальными инструментами, учебными материалами и др.

Одним из ключевых мероприятий, проводимых РЦНК, является Республиканский фестиваль национальных культур, ставший значимым социокультурным явлением в сохранении этнического многообразия Беларуси. С момента основания в 1996 г. как локального смотра традиций, фестиваль превратился в крупный международный проект, получивший в 2016 г. патронат ЮНЕСКО [1].

Постоянным местом проведения фестиваля был выбран город Гродно. С каждым последующим фестивалем наблюдалась устойчивая динамика развития. Количественные показатели отражают его рост: от 11 национальных подворий в 1996 г. до 38 в 2022 г., от участия послов 9 стран в 2008 г. до представителей 36 государств к 2022 г. [2]. Содержательная эволюция фестиваля прослеживается в расширении форматов – от концертных выступлений до научных форумов, этнодискотек и гастрономических проектов.

Международное признание фестиваля подтверждается не только поддержкой ЮНЕСКО, но и его интеграцией в городскую среду через создание Аллеи дружбы и установку памятных знаков. Эти элементы стали визуальным воплощением значимости фестиваля как платформы межкультурного диалога и сохранения национальных традиций в глобализирующемся мире.

Еще одним крупным мероприятием является Фестиваль искусств белорусов мира, проводимый Республиканским центром национальных культур с 2011 г. Фестиваль стал важной платформой культурной дипломатии и сохранения национальной идентичности. За прошедшие годы мероприятие трансформировалось из локального творческого смотра в масштабный международный форум, привлекающий представителей белорусской диаспоры из 22 стран мира [3].

Особенностью фестиваля является его комплексный характер, сочетающий художественные выставки, концертные программы, научно-практические мероприятия и мемориальные акции. Расширение географии участников (от соседних стран до представителей Аргентины и США) свидетельствует о растущем влиянии этого культурного проекта.

Анализ динамики фестиваля демонстрирует его трансформацию в эффективный инструмент поддержания связей с зарубежными соотечественниками. Мероприятие не только сохраняет традиционное наследие, но и формирует современный образ белорусской культуры, способствуя ее популяризации в глобальном культурном пространстве.

Еще одним направлением деятельности центра являются профессиональные стажировки для руководителей белорусских творческих коллективов, представителей диаспоры, собирающие участников из Италии, Казахстана, России и других стран. Эти программы сочетают изучение традиционной культуры с практическим освоением народных ремесел – от ткачества и гончарства до создания традиционных оберегов под руководством мастеров. Особое внимание уделяется музыкальному наследию: участники осваивают аутентичное пение, народные танцы и игру на традиционных инструментах. Культурно-исторический блок включает посещение знаковых мест – мемориалов «Хатынь» и «Тростенец», Несвижского и Мирского замков, что способствует патриотическому воспитанию и сохранению исторической памяти [4]. Программы проводятся на базе ведущих культурных учреждений, включая БГУКИ и Национальную библиотеку, с участием представителей Министерства культуры. Такой комплексный подход не только сохраняет традиционное наследие, но и укрепляет связи между белорусскими общинами разных стран.

Помимо фестивалей и стажировок, РЦНК регулярно проводит тематические конкурсы и онлайн-фестивали по сохранению и развитию белорусской культуры. Эти проекты охватывают как традиционное искусство, так и современные практики, уделяя особое внимание инициативам диаспоры по поддержанию национальной идентичности за рубежом.

Одним из таких конкурсов является конкурс «Культура», направленный на поддержку белорусских диаспор за рубежом. Участвующие организации представляют отчеты о своей деятельности: фото-, видеоматериалы и публикации. Лучшие проекты, способствующие сохранению культурной идентичности, отмечаются дипломами и призами. Конкурс укрепляет связи между белорусами и соотечественниками за рубежом, расширяя влияние национального наследия в мире [5].

Еще одной инициативой РЦНК стал онлайн-фестиваль «Каляндарны сонцакруг». Участники – фольклорные коллективы и мастера декоративно-прикладного искусства, которые создают видео с обрядами или мастер-классами по народным промыслам [6].

Оба конкурса демонстрируют системный подход РЦНК к сохранению культурного наследия, объединяя традиционные ценности с актуальными методами их продвижения.

Кроме того, центр выпускает труды по сохранению культурного наследия, включая исследования о развитии методических центров, творчестве диаспоры, традиционных ремеслах и фестивальном движении. Также издаются нотные сборники, способствующие сохранению и развитию белорусской музыкальной культуры.

Республиканский центр национальных культур не ограничивается фестивалями, стажировками и методической работой. Он также проводит тематические концерты, выставки и творческие вечера, достижения национальных традиций. Важное направление – образовательное: семинары и мастер-классы для профессионалов, способствующие обмену опытом. Это позволяет центру комплексно сохранять и популяризировать культурное наследие в Беларуси и за ее пределами.

В последние годы деятельность центра приобретает особую значимость. Он развивает культурные связи между Беларусью и диаспорой в разных странах мира, способствуя взаимопониманию между народами и сохранению общего культурного наследия. Основные направления работы включают организацию фестивалей, поддержку творческих коллективов, научно-методическую и издательскую деятельность, а также международное сотрудничество. Центр реализует образовательные и просветительские программы, укрепляя культурное многообразие страны. Его

деятельность помогает сохранять национальную идентичность и развивать межкультурный диалог в современном мире.

Библиографические ссылки

1. Республиканский фестиваль национальных культур // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/national-cultural-associations-festival/> (дата обращения: 04.06.2025).

2. История Республиканского фестиваля национальных культур // Гродненский городской исполнительный комитет. URL: <http://grodno.gov.by/main.aspx?guid=20271> (дата обращения: 04.06.2025).

3. Фестиваль искусств белорусов мира // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/arts-festival-of-the-belarusians/> (дата обращения: 04.06.2025).

4. Творческие стажировки // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/category/творческие-стажировки/> (дата обращения: 04.06.2025).

5. Конкурс Культура // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/culture-contest/> (дата обращения: 04.06.2025).

6. Онлайн-фестиваль «Каляндарны сонцакруг» // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/конкурсы/onlajn-festival-kalyandarny-soncakrug/> (дата обращения: 04.06.2025).

7. Методическое обеспечение и издания // Республиканский центр национальных культур. URL: <https://nationalcultures.by/methodical-support/> (дата обращения: 04.06.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БРИТАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ XIX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРТУРА ДЖЕЙМСА БАЛЬФУРА

Е. В. Репнин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, repnins25@gmail.com
Научный руководитель – О. И. Еришова, кандидат исторических наук, доцент*

Статья посвящена историко-педагогическому анализу биографии Артура Джеймса Бальфура. Этот политик в британской истории известен не менее, чем сэр Уинстон Черчилль. Особое внимание уделено воспитанию Артура в семье, учреждениях образования, в которых он учился. Дается оценка родным и близким политика, общение с которыми на разных этапах жизни повлияло на формирование его мировоззрения. Подчеркивается типичность процесса социализации британского политика викторианской эпохи.

Ключевые слова: британский политик; аристократическая среда; Итонский колледж; Кембриджский университет; семейное воспитание; формирование мировоззрения; гуманитарные науки; философия утилитаризма.

Артур Джеймс Бальфур – известный политический деятель Великобритании второй половины XIX – начала XX в. В 1874 г. избран в палату общин от консервативной партии. В кабинете Роберта Гаскойн-Сесила занимал должность Главного секретаря по делам Ирландии (1887–1891 гг.). Премьер-министр Великобритании в 1902–1905 гг. Его кабинет способствовал зарождению Антанты. В 1916–1919 гг. – министр иностранных дел в кабинете Дэвида Ллойда Джорджа, в 1919–1922, 1925–1929 гг. – лорд-председатель Совета. В 1921–1922 гг. возглавлял британскую делегацию на Вашингтонской конференции.

Артур Джеймс Бальфур родился 25 июля 1848 г. в д. Уиттингем в поместье Уиттингем-хаус, графство Ист-Лотиан, Шотландия. Его отец, Джеймс Мейтленд Бальфур (1820–1856), был крупным шотландским землевладельцем и бизнесменом, который сколотил состояние во время железнодорожного бума XIX в. в Великобритании и унаследовал значительную часть огромного состояния своего отца. Джеймс Мейтленд восходил к богатой и влиятельной шотландской аристократии. Дед Артура, Джеймс, был потомственным землевладельцем. Заработав состояние на англо-индийской торговле и поставках для Королевского флота, он приобрел несколько владений в Шотландии, в том числе Уиттингем в Ист-Лотиане, где построил особняк в классическом стиле, который стал родовым гнездом семьи Бальфуров. На момент смерти Джеймса Бальфура

только его шотландские владения оценивались более чем в 1 миллион фунтов стерлингов, что эквивалентно 125 миллионам фунтов стерлингов в 2025 г. [1] Джеймс Мейтленд получил образование в Итонском, а затем – в Тринити-колледже Кембриджского университета. Отец Артура, как и его дед, активно участвовал в политической жизни своей страны: с 1841 по 1847 г. заседал в палате общин от консервативной партии от округа Хаддингтон. Кроме этого, он занимал должность коменданта йоменской (ополченской – Е. Р.) кавалерии Ист-Лотиана [1].

Мать Артура, Бланш Гаскойн-Сесил, также происходила из потомственной аристократии. Ее отцом был Джеймс Гаскойн-Сесил, 2-й маркиз Солсбери из рода Сесилов, который вел свое происхождение от Уильяма Сесила, первого министра Елизаветы I, и от Роберта Сесила, первого министра Якова I. Сын 2-го маркиза Солсбери и брат леди Бланш – будущий премьер-министр Роберт Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери. Леди Бланш считалась видной светской фигурой своего времени. Она с детства восхищалась Артуром Уэлсли, 1-м герцогом Веллингтоном и была с ним дружна. Именно в честь герцога Бланш Гаскойн-Сесил назвала своего сына Артуром.

Свое детство Артур провел в Уиттингем-хаус. Оно омрачилось ранней смертью отца от туберкулеза в возрасте 36 лет. Воспитание восьмерых детей легло на плечи леди Бланш. Она отлично справилась с материнскими обязанностями. Мать Артура заботилась о его материальных и интеллектуальных потребностях. Благодаря вечерним чтениям мальчик впервые познакомился с великими романистами Англии и Франции [2, с. 7].

Жизнь в Уиттингем-хаус протекала размеренно: в поместье устраивались приемы для соседних аристократов и арендаторов, часто приезжал с визитами 3-й маркиз Солсбери. На благосостоянии семьи сильно сказался Хлопковый кризис 1861–1865 гг., вызванный спадом в текстильной промышленности Северо-Западной Англии из-за сокращения мировых рынков и Гражданской войны в США. Артур Бальфур вспоминал, что хозяйство было сведено к минимуму, сестры помогали готовить обед, а сам он чистил ботинки [2, с. 7].

Несмотря на материальные сложности, Артуру планировали дать достойное образование. В XIX в. в Шотландии работали такие крупные и старые университеты, как университеты в Сент-Эндрюсе, Глазго, Абердине, Эдинбурге. Однако будущее мальчика семья видела в Англии, там, где получала образование элита английского общества. С 1859 по 1861 г. он учился в подготовительной школе Грейндж в г. Ходдесдон, графство Хартфордшир. Затем поступил в Итонский колледж, где с 1861 по 1866 г.

учился у известного английского педагога Уильяма Джонсона Кори. Завершил свое образование юноша в Кембриджском университете, где с 1866 по 1869 г. изучал гуманитарные науки в Тринити-колледже. Школа Грейндж в викторианскую эпоху готовила мальчиков для поступления в колледж (среднюю школу – Е. Р.) в Итоне. Итонский колледж в 1440 г. основал Генрих VI. Из его стен выпустился 21 премьер-министр Великобритании. Кембриджский и Оксфордский университеты являются самыми старыми в Великобритании. Тринити-колледж в 1546 г. основал Генрих VIII. Он считается крупнейшим и богатейшим из всех кембриджских колледжей. И во времена Бальфура, и сегодня колледж славится своими сильными программами в естественных науках и гуманитарных науках, в том числе по математике и медицине.

В Итонском колледже Артур хорошо ладил как с ребятами, так и с учителями. Несмотря хрупкое телосложение, он любил спорт, особенно футбол. У Артура остались приятные воспоминания о школьных годах [2, с. 8]. В Кембридже он был крепким середняком. Закончив обучение, юноша получил степень бакалавра с отличием второго класса по гуманитарным наукам. В университете его запомнили как молодого человека с прекрасными природными данными, приятной внешностью и приятными манерами, увлекавшегося музыкой. [2, с. 8–9]

На формирование мировоззрения Артура Бальфура оказали влияние, в первую очередь, его мать и дядя по линии матери Роберт Гаскойн-Сесил, 3-й маркиз Солсбери. Именно они привили юноше любовь к философии и гуманитарным наукам. Маркиз Солсбери продвигал племянника к вершинам британского политического олимпа. Сестра Артура Элеонора Милдерд и ее муж, философ-утилитарист Генри Сиджвик, также повлияли на увлечение Бальфура гуманитарными науками. На формирование взглядов политика оказала влияние и леди Констанс Баттерси, основательница Еврейской ассоциации защиты девочек, женщин и детей, которая немало времени провела с Бальфуром в беседах о евреях, иммиграции иностранцев, синагогах и пр. [3, с. 128]

Таким образом, место Артура в британском истеблишменте, как и других детей аристократов, было predetermined с рождения. На формирование его характера и мировоззрения в детстве и юности оказали влияние такие факторы, как ранняя смерть отца и обучение в самых престижных учебных заведениях Англии. Благотворное воздействие на социализацию юноши оказало общение с сильной и целеустремленной матерью, мудрым дядей, намеревавшимся поддержать племянника в его политической карьере, с любимой сестрой Элеонорой и ее мужем. Артур Джеймс

Бальфур стал сторонником утилитаризма. Согласно утилитаризму, моральная ценность поступка определяется его полезностью, способностью приносить наибольшее счастье. На протяжении государственной службы Бальфур стремился к благу Британской империи. Внимание А. Дж. Бальфура к еврейскому вопросу привело к появлению 2 ноября 1917 г. декларации, получившей его имя – предвестнице создания еврейского государства в Палестине. Историки считают А. Дж. Бальфура одним из самых деятельных премьер-министров Великобритании [4, с. 432].

Библиографические ссылки

1. History of Parliament online. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1820-1832/member/balfour-james-1775-1845> (дата обращения: 10.04.2025).
2. *Raymond E. T.* A Life of Arthur James Balfour. Boston : Little, Brown and Company, 1920. 289 с. URL: <https://archive.org/details/alifearthurjame00raymgoog/page/n20/mode/2up> (дата обращения: 09.03.2025).
3. *Сакер Говард М.* История Израиля: От зарождения сионизма до наших дней. Т. 1: 1807-1951. Москва : Книжники, 2011. 637 с.
4. *Trevelyan George M.* British history in the nineteenth century and after (1782-1919). London : Longmans, Green and co., 1922. 532 с. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1820-1832/member/balfour-james-1775-1845> (дата обращения: 18.04.2025).

ЕГИПЕТСКАЯ КАМПАНИЯ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

А. С. Ровина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, annafencer@mail.ru
Научный руководитель – В. С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор*

В работе рассматриваются сообщения о Египетской кампании Наполеона Бонапарта в парижских общественно-политических газетах «Le Citoyen français» и «Le Publiciste». Сделаны выводы о том, насколько широко, подробно и оперативно освещалась в парижской прессе Египетская кампания 1798–1801 гг. Выявлены общие тенденции и методы, используемые для создания мнения о Египте и Египетской кампании.

Ключевые слова: наполеоновские войны; Египетская кампания; пресса; дискурс-анализ; общественное мнение.

Официальные газеты, как при Директории, так и при Консульстве и в период I Империи были под серьезным контролем и наполнялись выгодной для власти информацией, чтобы сформировать необходимое общественное мнение, а кроме того издание газет и журналов в это время было прибыльным бизнесом [1, с. 16].

Исследование отражения Египетской кампании во французской прессе базируется на методах классификации, индукции и дискурс-анализа.

Актуальность исследования выбранной темы вытекает из нескольких причин. Во-первых, Египетская кампания 1798–1801 гг. является ярким примером столкновения европейцев с представителями мусульманского мира, иной культуры – обобщенно называемой восточной, а также противостояния сильнейших государств Европы этого периода – Британии и Франции на территории третьей страны, и таким образом привлекает немало внимания исследователей. А во-вторых, изучение прессы на предмет отражения в ней Египетской кампании может дать нам сведения не только о формируемом дискурсе на этот счет, но и о методах и стратегиях информационного противостояния, что имеет особое значение в условиях современной информационной борьбы.

Несмотря на серьезный контроль над прессой, в послереволюционной Франции регулярно появлялись и исчезали разнообразные газеты, критикующие современную им ситуацию. На страницах таких изданий можно найти сведения в т. ч. и о Египетской кампании. Так, например, в издании «L'Accusateur public», осуждающем деятельность Директории и критикующем лично Наполеона, мнение о кампании отражено в номере

от 21 ноября 1798 г. Автор издания Ж. Т. Рише де Серизи полушутя пишет: «Даже Лондон так оценил экстравагантность этого предприятия, что, кажется, разрешил высадку нашей армии в этих далеких засушливых берегах. Конечно, в это легко поверить, когда узнаешь, что адмирал Нельсон был в порту Александрии на три дня раньше Бонапарта. Почему же он тогда не захотел его дожидаться?» [3, с. 52]. Автор также обращает внимание на плохую подготовленность Франции к войне, особенно такой далекой, недостаток материальных ресурсов, финансов, а также солдат. Не удивительно, что в сложившихся тогда условиях газета была практически сразу закрыта. Официальные же газеты и те, которые надеялись сохраниться и не быть закрытыми, очевидно, не допускали таких критических комментариев.

Во время Египетской кампании был создан не только Институт Египта, но и специальный печатный орган «*Courier de l'Egypte*» [2], призванный с одной стороны распространять выгодную для французской стороны пропаганду среди местного населения, с другой – информировать самих французских солдат и офицеров о том, что казалось высшему руководству необходимым. Из «*Курьера*» некоторые материалы также попадали в Парижские газеты.

Для анализа количества, а также характера и полноты информации о Египетской кампании мы обратились к архивам двух общественно-политических ежедневных парижских газет: «*Le Publiciste*» [5] (с весны 1798 г., когда велась подготовка к Египетской экспедиции, до последнего сохранившегося и доступного нам номера этой газеты от 21 марта 1800 г.), а также «*Le Citoyen français*» [4] (с первого номера газеты 16 ноября 1799 г. по август 1801 г.).

Стоит заметить, что новости в газетах рубежа XVIII–XIX вв. появлялись не очень оперативно. В частности, новость об отплытии экспедиции из порта в Тулоне появилась спустя 7 дней после события, сообщения из Турции, Египта и Сирии же доходили дольше. Например, известие об убийстве Клебера в Каире 14 июня появилось в газете «*Le Citoyen français*» лишь 7 сентября. Такая низкая оперативность, в прочем, была вынужденной и наблюдалась и в сообщениях из других стран. А нередко сообщения не доходили вообще, поскольку их перехватывали английские моряки. Об этом не раз сообщается в самих газетах, напр. «многие курьеры захватываются англичанами» («*Le Publiciste*», 20 ноября 1798 г.).

С точки зрения происхождения сообщения о Египте в парижских газетах можно условно разделить на 5 групп: сообщения напрямую из Египта, из Восточной армии, от ее командующих или офицеров; сообщения из Константинополя и окрестностей; сообщения от англичан, из британских газет; материалы, написанные самой редакцией в Париже;

сообщения из других мест (например, информация, взятая из флорентийской или петербургской газет). Но последняя группа настолько малочисленна, что не требует особого внимания.

Стоит подчеркнуть, что стиль материалов в прессе на рубеже XVIII–XIX вв. значительно отличается от современного языка и стиля средств массовой информации. Большинство сообщений не носят яркий оценочный характер, зато, особенно если речь идет не о кратких новостных сообщениях, а об отчетах и выдержках из писем, они содержат множество подробностей. Такие материалы сегодня могли бы показаться нам скучными и излишне нагруженными данными, зато они несут ценную информацию для исследователей (напр., сообщение о победе французской армии над Мурад-беем под Каиром от 22 октября 1798 г.).

В ходе анализа материалов прессы выявлено 2 основных стратегии создания положительного для французской власти и командования общественного мнения о Египетской кампании. Первая состоит в последовательном размещении более выгодных для Франции новостей перед менее выгодными (в случае, если сообщения из Египта публикуются блоком). Так, новости о победах французской армии, об организации праздников, государственных реформах размещались перед новостями, например, о неудачах, поражениях, болезнях. Такие новости обычно не скрывались, но публиковались кратко, без подробностей.

Вторая стратегия касается материалов, содержащих оценку. Такие аналитические (оценочные) сообщения в свою очередь следовали общему принципу – показать Францию защитницей интересов египтян, французскую армию сильной и героической, а командование – последовательным и продуманным. В то же время противников старались показать несостоятельными, ослабленными, непоследовательными. В проанализированных материалах не было замечено попыток создать образ кровожадного, страшного врага. Напротив, материалы подбирались так, чтобы возникало ощущение, что противник не может победить Францию честно, и чтобы ей повредить прибегает к хитрым, незаконным способам, обману. Сила британского флота не отрицается авторами сообщений, но и не подчеркивается, зато акцент делается на ошибки и просчеты чужого командования.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что газеты с целью подчеркнуть первоначально миролюбивое и дружелюбное отношение Франции к простым египтянам и к Османской империи в целом опубликовали прокламацию Н. Бонапарта к гражданам Каира, в которой информировали о желании лишь защитить их от злоупотреблений местных правителей-мамелюков. Дополнительно созданию положительного общественного мнения способствовала публикация подробных и эмоциональных сообщений о гибели

некоторых офицеров и об их героизме в битвах: таким образом, показывали, что Франция переживает и заботится о своих бойцах.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Египетская кампания освещалась в парижской прессе настолько оперативно и полноценно, насколько это было возможно с учетом перехватов писем и сообщений английскими войсками. Многие сообщения были довольно подробными, детальными, но не имели высокой степени оценочности. Тем не менее, использовались две основные стратегии создания положительного общественного мнения: расположение более выгодных сообщений перед менее выгодными; акцентирование сильных сторон Франции, слабости, хитрости, изворотливости, а иногда неразумной жестокости противников.

Библиографические ссылки

1. Митрофанов А. А., Промыслов Н. В., Прусская А. Е. Россия во французской прессе периода Революции и Наполеоновских войн (1789–1814). М.: Политическая энциклопедия, 2019.
2. Courier de l'Egypte. Caire: l'imprimerie de Marc Aurel, imprimeur de l'Armée, 1798 – 1801.
3. L'Accusateur public (Reproduction numérique). Paris: Migneret, 21.11.1798.
4. Le Citoyen français. Paris : Impr. de Lemaire. 1799–1801.
5. Le Publiciste. Paris : Impr. du Publiciste, Meumat, 1797–1810.
6. Смородинов В. П. Германо-британская радиовойна: специфика пропагандистского противостояния // Казанская наука. 2018. № 12 С. 73–75.

ПАРАЎНАЛЬНЫ АНАЛІЗ ЭТАПАЎ СТВАРЭННЯ КАСЦЯНОГА ВЫРАБА Ё НАВУКОВАЙ ЛІТАРАТУРЫ

К. А. Рогац

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030,
г. Мінск, Беларусь, kseniyarogachbsu@gmail.com
Навуковы кіраўнік – П. С. Курловіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У артыкуле параўноўваюцца розныя падыходы да аналізу этапаў стварэння касцянога выраба, прапанаваныя даследчыкамі, і выдзяляюцца агульныя рысы і адрозненні. Артыкул падкрэслівае неабходнасць уніфікацыі тэхналогіі вытворчасці для лепшага разумення старажытнага майстэрства і аднаўлення традыцый апрацоўкі касцяных матэрыялаў.

Ключавыя словы: касцяны выраб; тэхналогія апрацоўкі; апрацоўка косці; этапы стварэння касцянога выраба.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КО- СТЯНОГО ИЗДЕЛИЯ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К. А. Рогац

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kseniyarogachbsu@gmail.com
Научный руководитель – П. С. Курлович, кандидат исторических наук, доцент*

В статье сравниваются разные подходы к анализу этапов изготовления костного изделия, предложенные исследователями, и выделяются общие черты и различия. Статья подчеркивает необходимость унификации технологии производства для лучшего понимания древнего мастерства и возрождения традиций обработки костяных материалов.

Ключевые слова: костяное изделие; технология обработки; обработка кости; этапы изготовления костяного изделия.

Важнасць комплекснага даследавання старажытных вырабаў з касцяной сыравіны шматразова выдзялялася ў навуковых працах С. А. Сяменава і Г. Ф. Каробкавай [1; 2]. У той жа час былі ўсталяваны асноўныя прынцыпы комплекснага вывучэння артэфактаў з косці і рога, якія аб'ядноўваюць не толькі тэхніка-марфалагічны і эксперыментальна-трасалагічны аналізы, але і даныя археалагічнага кантэксту, палеазаалагічныя вызначэнні і этнаграфічныя назіранні [3, с. 340].

Апрацоўка як косці, так і рога залежыць ад непасрэднай прыроднай формы. Так, напрыклад, паверхня косткі для вырабаў тыпа “бабышкі”

амаль не апрацоўвалася і ўвогуле выраб захоўваў форму коснай сыравіны. У некаторых выпадках адсутнасць рэштак апрацоўкі можна пабачыць на праколках, якія былі зроблены з цэльных грыфельных костак. Але пры стварэнні састаўных вырабаў ці прадметаў са складаным сячэннем майстры касцярэзы карысталіся паэтапнай тэхналогіяй.

Знаходкі прылад працы, рэшткі слядоў апрацоўкі на саміх вырабах, а таксама вынікі эксперыментаў дазваляюць на сённяшні дзень рэканструіваць працэс стварэння касцянога выраба ад пачатка і да канца (ад падбора зыходнай сыравіны да апошняга этапа апрацоўкі – нанясення арнамента).

Вывучэнню тэхналогіі апрацоўкі костнай сыравіны прысвечаны часткі аўтарскіх манаграфій [4; 5; 6]. Аналізуючы вынікі прац розных даследчыкаў, можна параўнаць выдзеленыя ім этапы падрыхтоўкі. Так напрыклад, у сваёй працы В. У. Мядзведзева падзяляе апрацоўку косткі на 4 асноўныя этапы:

- адбор і падрыхтоўка сыравіны;
- нарыхтоўка паўфабрыкатаў, іх разметка;
- выраб касцяных прадметаў;
- апрацоўка, паліроўка, упрыгожванне рэчаў [6, с. 27].

А. А. Душанко на матэрыялах з помніка Мангуп выдзяляе наступныя пункты:

- выбар сыравіны;
- стварэнне нарыхтоўкі;
- наданне нарыхтоўцы формы гатовага выраба;
- атрыманне гатовага выраба [7, с. 88].

Маладая даследчыца М. Е. Шмырына з горада Перм вылучае наступныя этапы апрацоўкі:

- абястлушчыванне зыходнага матэрыяла;
- фарміраванне нарыхтоўкі;
- дэкарыраванне [8, с. 35–36].

У ходзе правядзення эксперымента з мэтай аднаўлення тэхналогіі апрацоўкі косткі ёю жа былі выкананы наступныя пункты:

- выдаленне рэшткаў костнага мозга, раздзелка косткі;
- абястлушчыванне і размякчэнне;
- апрацоўка сыравіны пры выкарыстанні нажа, пілы;
- шліфоўка выраба (пры выкарыстанні пяска), нанясенне арнамента [9, с. 25–28];

На падставе антычнага матэрыяла Б. Г. Пецерс выдзеліў два тэхналагічныя цыклы падчас апрацоўкі:

- атрыманне нарыхтоўкі, афармленне формы гатовага выраба;

- аздабленне арнаментам прадмета [10, с. 9–17].

У выніку аналізу матэрыялаў з тарфянай стаянкі Замосцье -2 група археолагаў (В. У. Лазоўская, Г. А. Малюціна, Д. Н. Федарава) прыйшла да наступных высноваў, кранаючых этапы апрацоўкі:

- выбар сыравіны;
- атрыманне нарыхтоўкі;
- стварэнне выраба [11, с. 21–22].

Падчас спробы рэканструкцыі рыбалоўных кручкоў, М. М. Чарняўскі вылучыў асобныя этапы для іх стварэння:

- падбор зыходнага матэрыялу і яго падрыхтоўка;
- стварэнне першаснай нарыхтоўкі;
- афармленне нарыхтоўкі;
- афармленне адтулін паддзева і мацавання лескі;
- выдаленне лішкавага фрагмента;
- канчатковая апрацоўка прылады [12, с. 156–164].

Разглядаючы набор артэфактаў, звязаных з вырабам гатовых вырабаў, даследчыца І. А. Закірава падзяліла вытворчы працэс на 4 этапы:

- адбор сыравіны;
- апрацоўка сыравіны і стварэнне паўфабрыката;
- наданне нарыхтоўцы формы гатовага выраба;
- дэкарыраванне прадмета [13, с. 236].

Такім чынам, падводзячы аналіз вышэй апісаных спроб рэканструкцыі этапаў апрацоўкі розных аўтараў, можна выявіць падобныя рысы. Напрыклад, у чатырох з сямі аўтараў супадае першы этап апрацоўкі, звязаны з падборам сыравіны. Адсутнасць гэтага пункта ў даследаваннях іншых 3 даследчыкаў выклікае шмат пытанняў, так як вядома, што не ўсе косткі жывельнага шкілета маглі апрацоўвацца, а некаторыя групы касцяных вырабаў непрыменна залежылі ад правільна падобранай сыравіны. Таксама з падобных пунктаў амаль ўсе даследчыкі асобна выдзелілі “атрыманне нарыхтоўкі”, з гэтым нельга не пагадзіцца, бо як раз такія наяўнасць нарыхтоўкі з’яўляецца пераходным этапам ад першаснай апрацоўкі да другаснай – непасрэдна над будучым вырабам. М. Е. Шмырына ў сваіх працах неаднакратна выносіць асобна пункт, звязаны з размякчэннем і абястлушчваннем. Цалкам гэтыя аперацыі можна аднесці да “стварэння\атрымання першаснай нарыхтоўкі”, але я згодна з тым, што дадзены пункт мае месца быць абасобленым, бо працэс самага размякчэння дастаткова працяглы і адрозніваецца тым, што непасрэдна костная паверхня не падвяргаецца механічнаму ўздзеянню з боку чалавека.

Адрозненні сярод рэканструкцыі этапаў апрацоўкі костнага матэрыяла неістотныя і, хутчэй за ўсё, звязаны з вырабам тых ці іншых

груп вирабаў з косткі. Так, этап, якія звязаны з аздабленнем рэчаў арнаментам, не падыходзіць да ўсіх вирабаў, а значыць носіць неабавязковы характар. Так ці інакш у чатырох аўтарскіх спробах аднаўлення тэхналогіі касцяной вытворчасці яны прысутнічаюць. Я прытрымліваюся меркавання, што тэхналогія вытворчасці павінна быць уніфікавана, таму аперацыю з нанясеннем арнамента я бы ўключыла ў этап канчатковай апрацоўкі вираба.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Семенов С. А. Первобытная техника: опыт изучения древнейших орудий и изделий по следам работы // МИА СССР/ Ин-т археологии АН СССР. М. ; Л., Вып. № 54. 1957.
2. Коробкова Г. Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии // МИА СССР/ Ин-т археологии АН СССР. Вып. №158. Ленинград : Наука.1969.
3. Скакун Н. Н., Плиссон Хуго, Галимова М. Ш., Жилин М. Г., Эредиа Хосе, Терехина В. В., Савченко С. Н., Ахметгалиева Н. Б., Афонсо Марреро Хосе Андрес, Хоу Я. Мей Значение экспериментально-трассологических исследований для изучения древних костяных изделий // Археология евразийских степей. 2017. Вып. № 2. С. 340–358.
4. Сергеева М. С. Косторізна справа у Стародавньому Києві. К., 2011.
5. Флерова В. Е. Резная кость юго-востока Европы IX-XII веков : искусство и ремесло. По материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб. : «Алетейя», 2001.
6. Мядзведзева В. У. Касцярэзная вытворчасць Полацкай зямлі IX–XIII стст. Мінск : Беларус. навука, 2013.
7. Душенко А. А. Косторезное дело Мангупа: сырье, технологические приемы, инструменты // Крымское историческое обозрение. 2015. Вып. №3. С. 74–99.
8. Шмырина М. Е. Технологические особенности изготовления средневековых костяных изделий на территории Пермского Предуралья // Вестник НАСА. 2020. Вып. № 1 (16). С. 33–39.
9. Шмырина М. Е. Технология подготовки костного материала для его последующей обработки и изготовления изделий : экспериментальные данные // Археология евразийских степей. 2020. № 5. С. 25–28.
10. Петерс Б. Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М. Наука, 1986.
11. Лозовская О. В., Малютина А. А., Федорова Д. Н. Новые данные о способах обработки кости в позднем мезолите Русской равнины (по материалам торфяниковой стоянки Замостье 2): методические аспекты экспериментально-трассологического анализа // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 21–34.
12. Чарняўскі М. М. Касцяныя рыбацкія кручкі: спроба реконструкцыі // Археологія і давня історія України. 2013. Вып. 10. С. 156–164.
13. Закирова И.А. Косторезное дело Болгара // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 220–243.

ЭВАЛЮЦЫЯ РОДАВАЙ ЛЕГЕНДЫ ПАЦАЎ У XVI–XIX СТ.

Ю. Я. Раманенка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, maryahrydziyshka@yandex.by
Навуковы кіраўнік – А. Ул. Любы, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны эвалюцыі родавай легенды Пацаў на працягу XVI–XIX ст. У тэксце закранаюцца асноўныя праблемы, якія не былі распрацаваны папярэднімі даследчыкамі. Вызначаецца некалькі этапаў у эвалюцыі родавай легенды Пацаў у адпаведнасці з культурнымі эпохамі. Высновы фарміруюць уяўленне аб трансфармацыі паданняў, аб яе прычынах, умовах і выніках.

Ключавыя словы: род Пацаў; родавая легенда; Вялікая Княства Літоўскае.

ЭВОЛЮЦИЯ РОДОВОЙ ЛЕГЕНДЫ ПАЦАВ В XVI–XIX ВВ.

Ю. Е. Романенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maryahrydziyshka@yandex.by
Научный руководитель – А. В. Любый, кандидат исторических наук, доцент*

Статья посвящена эволюции родовой легенды о Пацах в XVIII–XIX веках. В ней рассматриваются основные вопросы, не разработанные ранее исследователями. Выделяются этапы развития родовой легенды о пацах в соответствии с культурными эпохами. Выводы позволяют составить представление о трансформации легенд, ее причинах, условиях и результатах.

Ключевые слова: род Пацав; родавая легенда; Великое Княжество Литовское.

Вывучэнне родавых легенд шляхты ВКЛ з’яўляецца актуальным напрамкам у гістарычнай навуцы. На працягу XVI–XIX стагоддзяў быў створаны шэраг гербоўнікаў і генеалагічных даследаванняў, якія закраналі і пытанні паходжання рода Пацаў. Сярод іх – працы Б. Папроцкага, К. Нясецкага, Е. Вольфа, А. Банецкага. Навуковая думка развівалася: аўтары пачалі выкарыстоўваць новыя метады ў аналізе міфічных родавых легенд. У XX–XXI ст. склаўся асаблівы гістарыяграфічны напрамак, які заняўся фундаментальнымі пытаннямі аб эвалюцыі, трансфармацыі, функцыянаванні родавых легенд [5]. Выходзілі асобныя артыкулы (Я. С. Глінскі, А. Банілютэ), прысвечаныя тэме, або яна становілася складаючай часткай даследавання таго ці іншага роду (у выданнях, прысвечаных Валовічам, Ільвічам і інш.) [2; 3; 4; 7; 8; 1]. Аднак эвалюцыя родавай легенды Пацаў была разабрана даследчыкамі непоўна. Дагэтуль не былі акрэслены

характэрныя перыяды і рысы развіцця родавай легенды, не створана абагульняючай працы адносна паходжання Пацаў.

Легенды паходжання для Пацаў былі сродкам абгрунтавання і падмацавання палітычнага становішча праз адлюстраванне магутнасці і старажытнасці роду, выконвалі рэпрэзентатыўную функцыю. Змены ў паданнях звязаны з трансфармацыямі ўнутры саслоўся літоўскай арыстакратыі і са зменамі культурных эпох. Шматлікія рады намагаліся выводзіць свае карані спачатку ад Гедымінавічаў, так званай “старой арыстакратыі”, а ў эпоху Рэнэсанса склалася легенда аб Палемоне. Палітычная эліта канструявала версіі паходжання ад яго прыхільнікаў, што разам з ім перабраліся з Італіі ў Літву. Фарміраванне новых паданняў было абумоўлена для Пацаў развіццём сувязяў з італьянскай арыстакратыяй. Напрацягу наступных стагоддзяў родавыя легенды трансфармаваліся і мянялі свой змест кардынальна.

Першая легенда звязвае паходжанне Пацаў ад продка Кімунта, які быў набліжаным да вялікага князя баярынам. У крыніцах Тэўтонскага ордэна ўзгадваюцца назвы Kimundsdorf і Kymont Rasanenhoff, якія атажасмяляюць з старажытным родавым уладаннем – Ражанкай. Сынам Кімунта быў Доўкша, які быў ўдзельнікам прыняцця віленска-радамскай уніі 1401 года. Ад яго сына – Паца – род бярэ свае імя. Да Гарадзенскай дамовы 1434 г. ён прыкладаў пячатку са знакам негарадзельскага паходжання, па словах Р. Пятраўскаса [6]. Аб першапачатковых этапах існавання фаміліі захавалася не шмат звестак, але можна меркаваць аб тым, што яна з самага пачатку была ўплывовай, выслугоўвала свой давер ад вялікага князя ваеннай і гаспадарскай службай. Найбольш раннія звесткі аб жыцці Юрыя Пацэвіча сведчаць аб тым, што яго продкі былі людзьмі з асяроддзя палітычнай эліты, выконвалі гаспадарскую службу, таму ў яго меліся зямельныя уладанні, пасады, крыніцы прыбытку, перспектывы і набліжанасць да вялікага князя, якая не была страчана, негледзячы на яго злачынствы. Значнаму пашырэнню і ўсталяванню родавага імя паспрыяў Мікалай Юр’евіч Пац [9; 10, с. 5–21]. Пры ім адбылося канчатковае замацаванне вертыкальнай родавай пераемнасці, характэрнай, па словах Рымвідаса Пятраўскаса, для славянскіх радоў знаці ВКЛ [6]. Гэты факт яшчэ раз пацвярджае мясцовае, “ліцвінскае” або “рускае” паходжанне сям’і.

Верагоднасць гэтай легенды ставіцца пад сумненне з-за высновы Я. С. Глінскага. Вывады даследчыка сведчаць аб тым, што ўсходнеславянская па паходжанні шляхта мэтанакіравана “шукала” свае карані ў асяроддзі этнічна-літоўскага баярства, каталіцкай арыстакратыяй, якая да 1563 года займала выключнае права на атрыманне вышэйшых пасадаў у дзяржаве [5, с. 6]. Таму гэта паданне магло быць сканструявана, але яно сутыкаецца з рэальнымі фактамі.

У эпоху Рэнесанса адбылося распаўсюджванне “рымскай легенды”. Адзін з паплечнікаў Палемона, рымскі консул і вярхоўны пантыфік Косма Пацый, перабраўся разам з ім у Літву. Яго праўнук Марк Пацый быў ваяводай Троцкім [7; 10, с. 5]. Ад гэтых людзей Пацы і намагаліся выводзіць свой род. Гэта паданне было створана, каб падкрэсліць сваю блізкасць да вялікіх князеў, прыналежнасць да палітычнай эліты і старадаўняе паходжанне.

Трэцяя легенда паходжанне Пацаў звязвае з фларэнтыйскім родам Razzi. Гэта паданне было сканструявана ў XVII ст. Даследчыца А. Банілютэ прыйшла да высновы, што легенда ўтварылася ў выніку ўзаемадзення двух радоў, назвы якіх амаль аднолькавыя па гучанні, а таксама пад уплывам эпохі Барока, падчас якой распаўсюджваецца міф аб паходжанні ліцвінаў ад рымлян, і характэрнай рысай таго часу становіцца стварэнне родавых легенд і пошук сваіх знакамітых продкаў палітычнай элітай ВКЛ [7]. Менавіта ў той час Пацы ў ВКЛ дасягаюць сваёй найбольшай магутнасці і палітычнага ўплыва. Такое сваяцтва выконвала важную рэпрэзентатыўную функцыю.

У гэтай легенды сфарміравалася некалькі варыянтаў. Адзін з іх звязаны з хрысціянскімі сюжэтамі. Так, прыпісвалася сваяцтва святой Марыі Магдалены de’ Razzi з Пацамі, а таксама ўдзел іх продкаў у Першым Крыжовым паходзе на Святую Зямлю. У XVIII стагоддзі легенда атрымала яшчэ адну інтэрпрытацыю, згодна з якой Razzi, ратуючыя ў Сярэднявечча ад Медычы, перасяліліся ў Літву [7]. Такі варыянт сустракаецца яшчэ ў XIX, але ўжо некаторыя аўтары ў той час адмаўляюцца ад гэтай легенды.

У працы Е. Вольфа сустракаецца легенда, згодна з якой Пацы паходзяць ад продка Паца, сына Доўкшы або Гінвіла, якія жылі ў часы Казіміра Вялікага. Ён нібыта надаў сям’і прывілеі, напісаныя на славянскай мове. Аднак гэта паданне не распаўсюджана [10; с. 5–6].

Такім чынам, адпаведна с кожнай легендай можна выдзяліць тры этапы, якія адлюстроўваюць змены ў культурных эпохах гісторыі Беларусі і эвалюцыю ў самасвядомасці палітычнай эліты. Першапачаткова існавала легенда аб мясцовым паходжанні Пацаў. Так званая варварская легенда, характэрная для заходнееўрапейскага сярэднявечча. Першапачынальнік роду быў у ліку вышэйшай арыстакратыі, знаходзячыся побач з вялікім князем, што звязана з паспяховым выкананнем вайскавай службы. Гэтая легенда абапіраецца на больш старажытныя крыніцы, якія складзены іншаземнымі назіральнікамі падзей, а таксама менавіта яе змест адлюстроўваецца ў генеалагічных табліцах і біяграмах даследчыкаў. Аднак сумніўным з’яўляецца вывядзенне рода Пацаў ад літоўскага баярына. Вывады даследчыкаў сведчаць аб тым, што ўсходнеславянская па паходжанні шляхта мэтанакіравана “шукала” свае карані ў асяроддзі этнічна-літоўскага баярства. Таму трэба ставіць пад сумніў паходжанне ад Кімунта, але і ўлічваць аб’ектыўныя факты. Другі этап звязаны з традыцыямі эпохі Рэнесанса, калі з’явілася легенда аб Палемоне і яго атчэўні.

У якасці продка Пацаў у гэтай легендзе выступае Косма Пацый, рымскі консул і вярхоўны пантыфік. Трэці этап, звязаны з эпохай Барока, характарызуецца выкарыстаннем міфа аб паходжанні Пацаў ад італьянскага роду Pazzi. У будучыні з'яўляецца шмат варыянтаў легенд, якія пераплятаюць змест міфаў папярэдніх эпох. Даследчыкі бяздумна адшуквалі, складвалі і правяралі наяўныя факты. Сканструяваныя імі легенды не адпавядалі рэчаіснасці, але яны цікавы ў якасці новай з'явы ў спробах вы святліць сапраўднае паходжанне роду.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Аляхновіч Р. А., С. А. А. І. Рыбачонак, А. І. Шаланда.* Род Іллінічаў у Вялікім Княстве Літоўскім у XV–XVI стст. : радавод, гербы, уладанні ; навук. рэд. М. Н. Гальпярловіч. Мінск: Музей “Замкавы комплекс “Мір”, 2015. 374 с.: іл. (Серыя “Genus Albaruthenicum”).
2. *Глінскі Я. С.* Родавая легенда полацкага шляхецкага роду Домантаў у XVII ст. // *Архівы і справаводства.* 2016. №2. С. 134–140.
3. *Глінскі Я. С.* Родавая легенда Ясінскіх – кліентаў Паўла Гальшанскага ў другой чвэрці XVI ст. // *Беларусь праз призму рэгіянальнай гісторыі : Ашмяны і Ашмянскі рэгіён : зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі.* Мінск, 2015. С. 86–96.
4. *Глінскі Я. С.* Родавыя легенды русінскіх магнацкіх родаў Вялікага Княства Літоўскага ў XVI–XVII стст.: на прыкладзе Сапегаў і Тышкевічаў // *Працы гістарычнага факультэта БДУ. Вып. 10.* Мінск, 2015. С. 5-16.
5. *Глінскі Я. С.* Стварэнне і функцыянаванне родавых легенд шляхты Вялікага Княства Літоўскага. Мінск, 2015. 153 с. (на правах рукапісу).
6. *Пятраўскас Р.* Літоўская ўнаць у канцы XIV–XV ст. : Склад – структура – улада ; пераклад з літоўскай мовы А. Мікус. 2-е выд. Смаленск : Інбелкульт, 2014. 386 с.
7. *Baniulytė A.* Pacai ar Pazzi? Najua Palemono legendos versija LDK raštijoje. *Senoji Lietuvos literature*, 2005. 18 с.
8. *Unus pro omnibus:* Валовічы ў гісторыі Вялікага княства Літоўскага XV–XVIII стст. / склад. А. М. Янушкевіч ; навук. рэд. А. І. Шаланда. Мінск : Медысонт, 2014. 508 с.: іл.
9. *Wiśniewski J.* Pac Jerzy // *Polski Słownik Biograficzny: w 46 t. / PAN ; rada red.: E. M. Rostworowski (red. nac.) [i in.].* Krakow: PAN, 1979. 24/4 T. С. 703-704.
10. *Wolff J.* Senatorowie i Kniazowie Litewscy. Pacowie. *Materyały historyczno-genealogiczne.* Petersburg, 1885 r. 379 с.

АРХЕАЛАГІЧНЫЯ ПОМНІКІ ЖАЛЕЗНАГА ВЕКУ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКАГА ПАВІЛЛЯ

Я. М. Світа

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, janasvita05@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. В. Зыль, магістр гістарычных навук*

У артыкуле разглядаецца гісторыя даследавання і сучасны стан археалагічных помнікаў жалезнага веку на тэрыторыі Беларускага Павілля. Значная ўвага надаецца фізіка-геаграфічным характарыстыкам і тапаграфіі помнікаў і аналізу рэчавага інвентара. Аналізуецца этна-культурная сітуацыя, якая складаецца ў жалезным веку ў Беларускім Павіллі.

Ключавыя словы: Павілле; культура штрыхаванай керамікі; этнічная прыналежнасць; балты; славяне; жалезны век; тэрыторыя Беларусі; гістарыяграфія; рэчавы інвентар; тапаграфія.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПОВИЛЬЯ

Я. Н. Свито

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, janasvita05@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Зыль, магистр исторических наук*

В статье рассматривается история изучения и современное состояние археологических памятников железного века на территории Белорусского Повиля. Значительное внимание уделено физико-географической характеристике и топографии памятников, анализу вещественного инвентаря. Анализируется этнокультурная ситуация, сложившаяся в железном веке на территории Белорусского Повиля.

Ключевые слова: Повилье; культура штрихованной керамики; этническая принадлежность; балты; славяне; железный век; территория Беларуси; историография; вещественный инвентарь; топография.

Археалагічнае вывучэнне пачынаецца з першай паловы XIX ст. з даследаванняў і працягваецца да цяперашняга часу. Першым даследчыкам старажытнасцей Беларускага Павілля быў Я. П. Тышкевіч. У 1837–1843 гг. ён праводзіў сістэматычныя раскопкі курганоў Лагойскага графства. Даследавалі гэты рэгіён таксама К. П. Тышкевіч, А. Г. Кіркор. Вялікія археалагічныя даследванні ў канцы XIX ст. на тэрыторыі Павілля былі праведзены Ф. В. Пакроўскім. У пачатку XX ст. пахавальныя помнікі

Ашмянскага раёну абследаваў С. Яроцкі. Напярэдадні Першай сусветнай вайны курганы паблізу ст. Сморгонь раскопваў П. С. Рыкаў.

У міжваенны час значную працу па вывучэнні археалагічнай спадчыны гэтага рэгіёна правялі А. Цэгак-Галубовіч і У. Галубовіч. Першым пасля Вялікай Айчыннай вайны распачаў планамернае і сістэматычнае абследаванне тэрыторыі Павілля А. Р. Мітрафанаў.

У другой палове XX ст. даследаванні праводзілі К. М. Палікарповіч, Ф. Д. Гурэвіч, Ю. І. Драгун, Л. Д. Побаль, М. А. Ткачоў, А. Г. Калечыц. Значныя працы па даследаванні рэгіёна правялі Я. Г. Звяруга, В. І. Шадыра, А. М. Мядзедзеў, М. М. Чарняўскі, М. А. Плавінскі. З 2019 г. гарадзішчы і селішча каля в. Рэчкі Вілейскага раёна даследуюцца пад кіраўніцтвам П. С. Курловіч.

Паводле сучаснага адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу Беларусі Павілле ахоплівае тэрыторыю паўночна-ўсходняю частку Гродзенскай вобласці (Астравецкі, Ашмянскі, Смаргонскі раёны), паўночна-заходняю частку Мінскай вобласці (Вілейскі, Маладзечанскі, Мядзельскі раёны) і паўднёва-заходняю частку Віцебскай вобласці (Докшыцкі, Пастаўскі раёны). Тэрыторыя Павілля размяшчаецца на Беларускай антыклізе – самай вялікай тэктанічнай структуры Беларусі. Характэрнымі рысамі рэльефа з’яўляюцца азёрныя катлавіны, рачныя даліны, вялікая колькасць марэнных пагоркаў, озавыя грады са стромкімі схіламі, забалочаныя азёрна-ледніковыя нізіны. Асноўныя рысы клімату звязаны з рязмяшчэннем тэрыторыі ва ўмераных шыроты, асаблівасцямі рэльефу, адсутнасцю горных перашкод на прылягаючых тэрыторыях [1, с. 16–39]. З-за асаблівасцей рэльефу археалагічныя аб’екты размяшчаюцца неаднародна. Паводле лакалізацыі помнікі можна падзяліць на тры групы:

1. пагоркавыя, размешчаныя на высокіх узвышшах (ад 1,5-2 м), часам на забалочаных участках;
2. берагавыя, пабудаваныя на высокіх берагах рэк і вадаёмаў;
3. нізінныя, якія размяшчаюцца на роўным нізкім месцы альбо на невысокіх узвышшах (да 1,5 м).

Самай шматлікай групай з’яўляецца група пагоркавых помнікаў, найменшай – нізінных помнікаў. Найбольшую колькасць сярод знаходак ставяюць гліняныя знаходкі. Па функцыянальнаму прызначэнню знаходкі падзяляюцца на посуд, прадметы, звязаныя з прадзеннем і ткацтвам (грузікі, прасліцы), бронзаліцейным рамяством (тыглі, льячкі, ліцейныя формы), упрыгожанні і прадметы культавага прызначэння.

Сярод усіх перавышае па колькасці гліняны посуд, прадстаўлены, ў асноўным, фрагментарна. Знаходкі з металаў прадстаўлены прыладамі працы (сякеры, нажы, сярпы і інш.), упрыгожаннямі (фібулы, пярсценкі, падвескі) і зброяй (наканечнік кап’я і наканечнікі дроцікаў). Каменныя

вырабы прадстаўлены сякерамі, зерняцерамі, грузіламі, молатамі і інш. Яшчэ адну групу знаходак ствараюць прадметы з косці і рога. Сярод іх пераважаюць прылады працы і зброя: муфты-насадкі, прыстасаванні для лоўлі рыбы, загатоўка невялікай сякеры, іголки. Але былі знойдзены і падвескі з зубоў жывел [2, с. 12–20].

Пытанне аб этнічнай прыналежнасці носьбітаў культуры штрыхаванай керамікі пераважнай большасцю даследчыкаў вырашаецца адназначна: яны, пачынаючы з А.М. Ляўданскага, лічаць іх балтамі. А. Р. Мітрафанаў, В. В. Сядоў і інш. звязваюць іх з усходнелітоўскім насельніцтвам [3, с. 151; 4, с. 21–25]. Аднак ёсць даследчыкі, якія адмаўляюць генетычную сувязь паміж культурай штрыхаванай керамікі і культурай усходнелітоўскіх курганоў. П. М. Траццякоў разглядаў носьбітаў культуры штрыхаванай керамікі як мясцовае па паходжанню насельніцтва, якое апынулася з II тыс. да н. э. у асяроддзі балцкіх пляменаў і паступова ім асіміляванае. З гэтай гіпотэзай згадзіўся Э. М. Загарульскі. Па яго меркаванню, частка нёманскага неалітычнага насельніцтва пад ціскам балтаў была вымушана перасяліцца на ўсход, дзе пазней яна падвергнута асіміляцыі з боку неманскіх і дняпроўскіх балтаў [5, с. 162; 6, с. 59–61]. Даследчыкі сярэдзіны XX ст. лічылі, што носьбіты культуры штрыхаванай керамікі мелі прамую сувязь з этнагенэзам усходніх літоўцаў. Гэтае меркаванне асновывалася на блізкасці арэалаў культуры штрыхаванай керамікі і культуры ўсходнелітоўскіх курганоў, а таксама на іх храналагічным стыку.

Ф. Д. Гурэвіч першая паставіла пад сумнеў гэтую канцэпцыю. На яе думку, старажытнасці культуры штрыхаванай керамікі былі пакінуты балцкімі пляменамі, культура якіх па-за вобласцю ўсходнелітоўскіх плямен знікла ў выніку славянскай каланізацыі [7, с. 36]. На думку А. А. Егарэйчанкі паўночны захад Беларусі разам з усходняй Літвой з'яўляўся ядром фарміравання культуры штрыхаванай керамікі. Канчатковае фарміраванне, па меркаванню даследчыка, цесна звязана з рассяленнем носьбітаў шнуровай керамікі [8, с. 152].

На працягу другой чвэрці I тысячагоддзя н. э. у Павілли адбываюцца значныя этнакультурныя змены. Першапачаткова большую частку займаюць носьбіты культуры штрыхаванай керамікі і толькі ў заходняй частцы адзначана інфільтрацыя груп заходнебалцкага насельніцтва. К захаду ад арэала культуры штрыхаванай керамікі ўжо ў II ст. н. э. размяшчаюцца курганныя могілнікі заходніх балтаў. У III ст. н. э. прыход гэтага насельніцтва вызывае знікненне культуры штрыхаванай керамікі у заходняй частцы Павілля, дзе з'яўляюцца раннія помнікі культуры ўсходнелітоўскіх курганоў. Помнікі культуры штрыхаванай керамікі працягваюць існаваць на тэрыторыі ўсходняй Літвы і Беларусі. Пазней,

у канцы IV–V ст. н. э. адбываецца пашырэнне арэала культуры ўсход-нелітоўскіх курганоў. Яе могільнікі з’яўляюцца ў цэнтральнай частцы Павілля (да воз. Свір). З сярэдзіны V ст. н. э. з тэрыторыі беларускага Павілля канчаткова знікае культура штрыхаванай керамікі і з’яўляюцца помнікі банцэраўскай культуры [9, с. 66].

Такім чынам, археалагічныя даследаванні на тэрыторыі Беларускага Павілля актыўна вядуцца па цяперашні час. Матэрыялы даследаванняў дазваляюць дастаткова поўна ўстанавіць гісторыю насельніцтва рэгіёна. Але сярод даследчыкаў і цяпер застаюцца дыскусійнымі пытанні аб этнічнай прыналежнасці культуры штрыхаванай керамікі, а таксама застаюцца нявыяўленымі пахавальныя помнікі культуры штрыхаванай керамікі. Нявырашаныя пытанні патрабуюць далейшага навуковага вывучэння.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Брилевский М. Н.* Физическая география Беларуси : пособие. Минск : БГУ, 2022.
2. *Звяруга Я. Г.* Беларускае Павілле ў жалезным веку і раннім сярэднявекі/ Матэрыялы па археалогіі Беларусі, Вып. 10. Мінск: ДНУ “Інстытут гісторыі НАН Беларусі”, 2005.
3. *Митрофанов А. Г.* Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н. э. – VIII в. н. э.). Мн., «Наука и техника», 1978.
4. *Седов В. В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М., 1970.
5. *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.; Л., 1966.
6. *Загорюльский Э. М.* Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.). Мн., 1977.
7. *Гуревич Ф. Д.* Древности Белорусского Поманья. М.–Л., 1962.
8. *Егарэйчанка А. А.* Культура штрыхаванай керамікі. //Археалогія Беларусі. Мн., 1999. Т. 2. С.113–172.
9. *Медведев А. М.* Верхнее Поманье в железном веке и раннем средневековье. Минск : Беларус. навука, 2011.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР В БССР (НА ПРИМЕРЕ ТЕЧЕНИЯ БИГ-БИТ)

В. В. Сенько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.senkovv@bsu.by
Научный руководитель – А. А. Страленя, кандидат исторических наук*

В данной статье отражен процесс становления и развития музыкальных субкультур в БССР периода 1960-х – 1970-х гг. на примере течения биг-бит. Рассматривается влияние молодежных инициатив на формирование особенностей субкультуры «битников» в БССР. Отражен процесс формирования образа «битников» в СМИ.

Ключевые слова: музыкальные субкультуры; биг-бит; битники; БССР; 1960-е; 1970-е.

Биг-бит – это «вариант названия одной из ранних форм рок-музыки», бит-музыка – «музыка, характеризующаяся чрезмерным напряжением ритмов» [13, с. 84, 96]. Приверженцев данного музыкального направления закономерно следует назвать «*битниками*». Термин «битники» употребляли как непосредственные представители субкультуры [18], так и некоторые исследователи [17, с. 70]. При этом стоит понимать, что вариант битничества, получивший распространение на Западе, не вполне тождественен неформальному течению молодежи в БССР, поскольку характеризуется более тесной связью с джазом, литературой и искусством [10, с. 64], нежели с «музыкой большого удара».

Важно отметить, что именно музыкальные предпочтения сыграли ключевую роль в формировании данной субкультуры, в связи с чем название жанра, излюбленного неформальными молодыми людьми, легло в основу их эндонима. Вместе с тем, обществом периода с середины 1960-х – 1970-х гг. не ставилось четких границ между роккерами (*встречаются варианты «роггеры», «роггары» или «раггары»*) и хиппи [13, с. 585, 633–634].

В 60-е гг. прошлого века весь мир захватила «эпидемия битломании», БССР не стала исключением [14, с. 294–295]. Так называемые «*жуки ударники*», более известные как «*ливерпульская четверка*», стали объектом внимания многих советских жителей благодаря газетным статьям, телерадиовещанию [5, с. 3–4; 8, с. 26]. Первоначальный скептицизм по отношению к этому западному феномену к концу 1960-х гг. сменился его положительной оценкой. СМИ в БССР отмечали, что «битлсы» – выходцы из рабочих кварталов, их музыка – народная, при этом современная, городская и оригинальная, а их успех – первоначально никем не субсидируем [5, с. 3–4].

Возможность приобщиться к их непосредственному творчеству легальным способом возникла лишь в середине 1970-х гг., когда в свет вышла первая грампластинка фирмы «Мелодия», включающая композиции группы «The Beatles». До того ценителям западной музыки приходилось использовать способ производства пластинок «на костях», т.е. на рентгеновских снимках, применяемый еще «стилягами» с 1950-х гг. [11], или же пытаться уловить волны заграничных радиостанций. Материалы прессы дают понять, что имели место быть и подобные ситуации: «Как-то мне довелось видеть любопытное состязание в автобусе. Двое парней побились об заклад и, включив магнитофоны, разом пустили «Зеленую субмарину», – автор некорректно перевел название “*Yellow Submarine*”, – и «Карусель». Весь автобус с напряженным вниманием следим, чья возьмет. Победили «битлсы» [4, с. 4].

В БССР выделилась полноценная плеяда последователей биг-бита. В противовес западным группам (*англ.* – *bands*), почти при каждом учреждении образования или иной организации начали образовываться вокально-инструментальные ансамбли (*сокр.* ВИА). Базой для «Алгоритмов» стал Минский радиотехнический институт (*сокр.* МРТИ), «Золотые яблоки» закрепились за Минским архитектурно-строительным техникумом (*сокр.* МАСТ), «Зодчие» – за СКБ завода им. Орджоникидзе (*впоследствии за педагогическим институтом им. А. М. Горького*), «Грифы» – за ЦУМом и т.д. [3, с. 4].

Апогеем развития музыкальной самодеятельности минских коллективов рассматриваемого периода является «Первый фестиваль бит-ансамблей Минска», проходивший с 12 по 14 апреля 1968 г. в радио-техническом институте. Его инициатором выступили представители стенгазеты факультета автоматики и вычислительной техники «Кибернетика». Фестиваль имел конкурсный характер, каждый день был определен под выступление пяти коллективов, которым было необходимо исполнить одно произведение советского композитора, собственное и инструментальное произведение, а также одну обработку на белорусскую тематику [3, с. 5]. Зал был полностью заполнен на протяжении всех трех дней, часть наиболее активных молодых людей даже предпринимала попытки просочиться в толпу через водосточные трубы [12].

«Микрофон почти во рту, пружинистый ритм, песня состоит из 8–10 слов» – подобные мнения на счет новомодного стиля музыкального исполнения были нередки [15, с. 4]. Как отмечалось рядом белорусских авторов-журналистов лишь «Зодчие» были способны удачно сочетать музыкальные инновации с народными традициями, что явно выделяло их на фоне других ВИА [3, с. 5; 7, с. 3].

Активный музыкальный обмен продолжался в рамках стран социалистического лагеря, куда белорусские ВИА выезжали на гастроли в особенности в летний период, а в БССР со своими программами прибывали бит-ансамбли и исполнители из РСФСР, СФРЮ, ПНР [6, с. 4].

В качестве характерной черты внешнего образа битников выступает относительная скромность в одежде. «Например, что сегодня модно в одежде. Ну, конечно же, джинсы с широченными поясными ремнями, свитера-«водолазки» и кеды... Стоптаные кеды, вытертая рубашка в клетку... Этакая, знаете ли, милая непритязательность» – отметила А. Станюта в сентябре 1970 г. [15, с. 4]. Были и исключения. Так, по воспоминаниям С. Занимонца, от общей массы автозаводчан Минска, носивших «черные брюки и пальто с шарфами в клеточку», его отличали штаны-клеш с красными клиньями и вмонтированными лампочками [19].

Среди танцев популярных в кругах неформальной молодежи рубежа 1960-х – 1970-х гг., можно назвать: *шейк*, *джерк*, *софт* и *бит*. Мода на подобные танцы могла попасть в БССР из соседних республик, к примеру, Н. Гендальницкая «самые модные» танцы увидела в г. Обоянь Курской обл. [2, с. 4]. Следом мода могла распространиться даже в сельскую местность, что также находит подтверждение в материалах прессы [1, с. 4]. В печати этого периода нередко встречаются резкие высказывание, вроде: «шарканье подошв», «беспорядочный набор движений» и т.п. [9, с. 4; 16, с. 4].

Постепенно бит-эпоха подходит к концу 1970-х гг., сливаясь в общей массе других субкультур. Позаимствовав идею западного музыкального направления, в отдельных случаях приспособив ее под национальный колорит, битники сформировали основу для развития рок-музыки в Беларуси. Бит-музыка создала среди молодежи большой спрос на электроинструменты: электрогитару, бас-гитару, ионику и т.д. Значительная часть достижений битников в сфере музыки, была сделана благодаря собственным усилиям. В свою очередь, советские СМИ относились к этому музыкальному направлению более лояльно, в сравнении с субкультурой стиляг.

Библиографические ссылки

1. А шейк родители не знают // Знамя юности. 1971. 3 авг. С. 4.
2. Гендальницкая Н. И учитель // Знамя юности. 1971. 3 авг. С. 4.
3. Герстан Б. Папулярнасць абавязвае // Літаратура і мастацтва. 1968. 14 мая. С. 4–5.
4. Елисеев В. Вариации на джазовой струне // Знамя юности. 1970. 15 сент. С. 4.
5. Елисеев В. Четверо из поколения «Now» // Знамя юности. 1968. 27 марта. С. 3–4.
6. Жуков О. Песня для вас // Знамя юности. 1970. 4 нояб. С. 4.
7. Зутельман А. Таланты встречаются в Москве // Знамя юности. 1971. 4 июня. С. 3.
8. Климук И. Я. Изучение музыки популярных жанров XX века: история молодежной субкультуры : метод. пособие. Могилев : МГУ, 2001.

9. Коломенский М. Станцуем? // Знамя юности. 1971. 3 авг. С. 4.
10. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура : монография. М. : Вузовская книга, 2010.
11. Маслий Д. Минские хиппи советского времени не ругались матом // СТБ. URL: <https://clck.ru/3MQcod> (дата обращения: 23.05.2025).
12. Маслий Д., Абрамчук Р. Хиппи в Минске. Как с неформалами связаны БГУИР, БНТУ, филармония, Академия наук и Владимир Мулявин? // СТБ. URL: <https://clck.ru/3MQdxZ> (дата обращения: 23.05.2025).
13. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е. А. Левашов [и др.]. М. : Рус. Яз., 1984.
14. Саяпин В. Молодежная субкультура Гродно 1960–1970 гг. // Гарадзенскі соцыум. Горад і яго жыхары : партрэт на фоне эпохі. Х–ХХ стст. : зб. навук. арт. / пад рэд. А. Ф. Смаленчука. Мінск, 2016. С. 293–309.
15. Станюта А. Что вы тут красивого нашли? // Знамя юности. 1970. 15 сентября. С. 4.
16. Тасенкова Т. Кто как может // Знамя юности. 1971. 3 авг. С. 4.
17. Токова Н. Ю. Молодежная субкультура и ее региональные аспекты. Могилев : МГУ, 2003.
18. Трефилов С. Минский бит прикрыл чиновник из ЦК партии, опустив занавес посреди концерта // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26819.7/3855263/> (дата обращения: 23.05.2025).
19. Трефилов С. Я. очень рад, что жил в эпоху перемен // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27137/4228892/> (дата обращения: 23.05.2025).

ДОСТОВЕРНОСТЬ ИСТОЧНИКОВ ПО ГЕНЕАЛОГИИ КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЕЙ БОБРУЙСКОГО УЕЗДА (КОНЕЦ XVIII – НАЧ. XIX В.)

А. П. Ситкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, grant-148@mail.ru
Научный руководитель – О. С. Иванова, кандидат исторических наук, доцент*

Исследование посвящено проблеме анализа достоверности информации метрических книг и ревизских сказок, раскрывающих генеалогию крестьянских семей Бобруйского уезда Минской губернии конца XVIII – начала XIX вв. Определены основные причины появления ошибок и неточностей в записях православных церковных приходов.

Ключевые слова: метрические книги; ревизские сказки; фамилии; возраст; семьи; генеалогия; крестьяне.

Генеалогия белорусских крестьян представляет собой важное направление исследований, которое позволяет глубже понять не только историю и культуру Беларуси, но и социальные, экономические и политические аспекты жизни крестьянства. Они являлись основой аграрного общества и сыграли значительную роль в формировании национальной идентичности и культурного наследия страны. Однако остается много вопросов о достоверности информации источников по генеалогии крестьянских семей, особенно за период с конца XVIII по начало XIX вв. Это касается не только фамилий, но и датировки и мест проживания крестьян. В частности, неправильного написания, указания фамилий и завышения возраста.

При изучении генеалогии крестьянства основным, самым массовым и хорошо сохранившимся источником являются метрические книги и ревизские сказки. В источниках с конца XVIII по начало XIX вв. встречается наибольшее количество противоречий, ошибок и неточностей. Они в последствии были переписаны не только в последующие метрические книги, но и в другие официальные документы. К середине XIX в. количество искаженной информации в них начинает заметно снижаться. Это делает период с конца XVIII по начало XIX вв. уникальным и требующего всестороннего изучения.

Существенное значение имеет фактическая полнота метрических книг. В данный период присутствует большое количество пропусков в метрических записях, что говорит о нарушениях правил ведения метрических книг отдельными священниками. Однако достоверность самого

источника под сомнение не ставиться [1, с. 72]. Записи должны были составляться по общеустановленной в Российской империи форме, характеризующейся точностью и четкостью. При этом допускалось внесение правок, если это было необходимо при обнаружении ошибок в метрической записи [2, с. 7].

Записи, вносимые в метрические книги о рождении, браке и смерти производились самим духовным лицом или настоятелем крестьянской общины, что требовало определенной унификации при фиксации сведений. За внесенную в метрические книги информацию ответственное лицо несло персональную ответственность [2, с. 166]. При внесении сведений – основой была на уже зафиксированная в метрических книгах информация.

В нормативных документах о порядке введения метрических книг существовал прямой запрет принимать показания частного лица как доказательство о возрасте. Несмотря на это, многие записи, указывающие возраст, особенно с конца XVIII по начало XIX вв. являются в большей степени не точными и слабо проверяемыми. Информация в них как правило вносилась со слов родственников крестьянина. При отсутствии метрических книг или при сомнительности записи о рождении, для определения возраста могли служить свидетельские показания [2, с. 76]. Такие ситуации чаще всего встречаются с крестьянами умершими и родившимися к началу XIX в. и прожившими более 60 лет. Как правило, возраст до 60 лет – указывался в ревизских сказках без серьезных искажений.

Присутствует также довольно частое искажение имен и фамилий. Вследствие этого одного реально существовавшего человека можно принять за двух, а иногда и за трех [3, с. 125]. По метрическим записям о браке чаще у свидетелей молодоженов указывалась не только фамилия, но и место их проживания. Сами фамилии за разные годы (особенно за 1790-е) и по разным церковным приходам, не редко фиксировались с окончанием -вич, будь то: Повечера – Повечерович, Бондарь – Бондаревич, Вережка – Вережкович, Рудак – Рудакович [4, с. 1–79]. По Бобруйскому уезду к началу 1830-х гг. такие окончания перестают упоминаться и фамилии возвращаются к первоначальной форме. В брачных записях отсутствуют упоминания возраста супругов. По тем же приходам в записях о смерти процент упоминания фамилий немного меньше [5, с. 14–45].

В ревизских сказках, в которых фиксировали состав семьи за определенный год ситуация отличается. При сравнении ревизских сказок по одиннадцати населенным пунктам Бобруйского уезда за 1795 и 1811 гг., выявлено, что с фамилиями указывались одни и те-же семьи. Уменьшение количества упоминаний к 1811 г. было связано с совместным проживанием разных ветвей семьи в рамках одного дома. В случаях, когда старшие сыновья проживали отдельно, за ними фиксировалась фамилия их отца,

что отражено в ревизиях. Также в ревизиях после 1795 г. появляются отметки об умерших, а также колонка с данными по прошлой ревизии. Таких отметок нет в ревизии 1795 г. Датировки указывались, как правило, неточно, что наблюдается по всем населенным пунктам Бобруйского уезда. У переселенцев фамилии записывались в обязательном порядке, в отличие от коренного населения. В их случае, не редко, кроме фамилии и фиксировались и прозвища:

По ревизским сказкам 1834 г. ситуация похожая, но в населенных пунктах, которые до 1773 г. относились к владениям ордена иезуитов фиксация фамилий выше, чем в остальных владениях в Бобруйском уезде. В населенных пунктах Дворяниновичи, Лейчицы, Узноги, Шпилевщина и Токарня на момент 1834 г. более 85 % семей записаны фамилией. Также в метрических книгах Дворяниновической церкви, к которой относились эти населенные пункты частое их упоминание сохраняется. Присутствуют и небольшие изменения, такие как: добавление окончания -евич, искажение имен и завышенный возраст. В начале XIX в. между этими местами начинается перемещение крестьян, степень искажения сведений о них в источниках выше, чем у коренных жителей. Частично это было связано с образованием прозвищ и их написанием в церковных документах при учете прихожан. [6, с. 851–920].

Таким образом, при учете крестьянского населения, как правило, упор делался на рассказы родственников человека, а не уже зафиксированную о нем информацию в более ранних источниках. По метрическим книгам таких ошибок больше, чем в ревизских сказках. Фамилии и возраст были более подвержены искажениям, чем имена. Фамилии могли иметь переходный характер и изменяться у разных потомков одной семьи. При учете возраста влияли не только родственники, но и простые свидетели, не связанные с умершим кровным родством. В этот промежуток времени основной причиной искаженных записей являлся человеческий фактор. Для получения точных данных необходимо проводить сравнительный анализ. Необходимо сопоставлять между собой метрические книги и ревизские сказки, для выявления ошибок и особенностей учета крестьянских семей.

Библиографические ссылки

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. 385 с.
2. Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), иностранных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан: Акты гражд. состояния в Царстве Польском: Сб. законоположений, церк.

правил, распоряжений, разъяснений и указаний / Сост. Л.П. Новиков, под. ред. Н.А. Каллистова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1907. 292 с.

3. *Носевич В. Л.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск, 2004. 350 с.

4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 13. Д. 681.

5. НИАБ. Ф. 136. Оп. 13. Д. 645.

6. НИАБ. Ф. 333. Оп. 9. Д. 532.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МЕЖДУ УНИВЕРСИТЕТАМИ БССР И РСФСР В 1920-Х ГГ.

Т. С. Совастюк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tim2006ox@gmail.com*

Научный руководитель – О.А. Яновский, кандидат исторических наук, профессор

В статье рассматривается академическая мобильность между университетами БССР и РСФСР в 1920-х гг. как инструмент формирования единого советского образовательного пространства. Анализируются формы обмена, особое внимание уделяется командировкам преподавателей. Показано, что мобильность способствовала кадровому укреплению БГУ, унификации образовательных стандартов и интеграции в общесоюзную научную систему.

Ключевые слова: академическая мобильность; история науки; история образования; БГУ.

Академическая мобильность в исторической науке является важным фактором развития исследований, формирования научных школ, интеллектуального взаимодействия между различными регионами и странами. Однако система академической мобильности историков БССР не отличалась свободой и автономностью. Для направления преподавателей в командировки необходимо было получить согласие государственных органов. Процедура носила не только бюрократический, но и идеологический характер. Каждая поездка мотивировалась не только научными потребностями, но и политической лояльностью исследователя.

При командировании историков Белорусского государственного университета в зарубежные и союзные научные центры проводился строгий отбор кандидатов. Руководство БГУ, в частности ректор В. И. Пичета, тщательно контролировало целесообразность заграничных командировок, чтобы исключить возможность злоупотреблений и нерационального использования ресурсов. Например, в одном из своих выступлений в прессе он охарактеризовал такое поведение как «новый вид спекуляции» и подчеркнул, что «БГУ – не биржа и не проходной двор для карьеристов» [цит. по: 1, с. 5–6]. Сам Владимир Иванович принимал на себя много ударов от представителей властей, но продолжал трудиться ради истинно научных целей [2, с. 209].

Академическая мобильность в СССР развивалась с Германией, США, странами-союзниками. Существовала и внутренняя академическая мобильность – между советскими республиками [3, с. 300]. Помимо

индивидуальных поездок, важной формой академического взаимодействия историков БГУ с другими научными центрами являлись книгообмен и связи.

Академическая мобильность историков БГУ выступала не только средством научного развития, но и способом материального и ресурсного обогащения университетской науки. Так, преподаватели и исследователи часто возвращались из командировок не только с новыми знаниями, но и с ценными материалами. Например, С. З. Каценбоген, посетив Ленинград, привез в Минск 350 экспонатов из Эрмитажа, которые вошли в коллекцию исторического музея БГУ. Материалы по археологии Белоруссии передали через Академию наук СССР. М. В. Довнар-Запольский и Д. И. Довгялло работали в архивах Киева и Смоленска, изучая документы по истории революционного движения. Н. Н. Щекотихин работал в художественных фондах Москвы и Ленинграда [1, с. 6].

После возвращения из командировок историки БГУ были обязаны выступить перед общественностью с открытыми лекциями, публиковать отчеты в республиканской прессе и проводить семинары внутри университета. Это подчеркивает не только научный и образовательный характер академической мобильности, но и ее политическую функцию: через такие отчеты демонстрировалась приверженность советской идеологии, а также повышался престиж БГУ и всей БССР.

Особенно тесные связи с университетами РСФСР имели те преподаватели БГУ, которые были оттуда родом. Для многих историков, приехавших работать в Минск, Москва и Ленинград оставались не только научными центрами, но и местами, где находились их семьи. Это объясняло и частые командировки ректора БГУ В. И. Пичеты, который регулярно, 1–2 раза в месяц, ездил в Москву. При этом участие ректора в некоторых мероприятиях приобретало политический оттенок. Например, в 1926 г. Пичету командировали в Москву на всесоюзную конференцию армейских организаций, а в 1928 г., вместе с деканом медицинского факультета М. Б. Кролем, он участвовал в организационном съезде ВАРНИТСО. Его выступление на этом форуме восприняли как проявление смелости и даже вольнодумства, поскольку Владимир Иванович позволил себе открыто оценить политическую ситуацию в Беларуси [1; 4, с. 8–29].

С нарастанием политической напряженности в конце 1920-х гг. академическая мобильность все больше попадала под идеологический контроль. Если сначала преподаватели, возвращавшиеся из командировок, должны были писать отчеты для ОГПУ, где формировались их личные дела, то уже с 1928 г. эти сведения начали использоваться для публичной

дискредитации отдельных ученых. Формирование образа «враждебных элементов» среди академического сообщества стало инструментом политической борьбы, в результате которой авторитетные исследователи превращались в потенциальных противников советской идеологии [1].

Особое внимание ОГПУ обращало на заграничные командировки ученых, что свидетельствует о превращении академической мобильности в фактор политического контроля. Так, В. И. Пичете припомнили его поездку в Германию в 1923 г., после которой он сделал анализ развития высшего образования в Пруссии и сравнил его с советской системой, отметив влияние революционных событий на развитие обеих моделей. Хотя в своих докладах он открыто заявлял о неизбежности мировой революции, это не спасло его от подозрений в распространении западных ценностей и занижении советских приоритетов [4, с. 8–29; 5].

Начиная с конца 1920-х гг., преподавание, например, российской истории в БГУ, которое теперь обязательно рассматривалось в рамках истории СССР, осуществлялось как местными, так и приезжими специалистами. Среди преподавателей этого времени можно назвать В. Ю. Гессена, М. А. Поташа, М. С. Югова, И. Т. Пшеничного, А. П. Пьянкова, Д. А. Дудкова, И. Ф. Лочмеля, Е. И. Корнейчика. Несмотря на различие в профессиональном и научном опыте, их работа была подчинена общей цели – формированию идеологически выверенной системы исторических знаний, соответствующей требованиям советской историографии и государственной образовательной политики.

Академическая мобильность историков в этот период оставалась ограниченной, но все же существовала. В 1929 г., незадолго до реорганизации университета, в Минск из Москвы приезжал преподавать российскую историю С. А. Пионтковский – постоянный автор журнала «Историк-марксист». В 1930-х гг. в университете преподавали такие известные историки, как С. В. Бахрушин, В. Н. Бочкарев, А. И. Малышев, Е. А. Мороховец, М. Г. Седов и др. Они представляли научные учреждения Москвы и Ленинграда, задававшие вектор развития советской науки [1, с. 9–10].

Академическая мобильность в 1920-е гг. только появлялась, нуждалась в осмыслении и утверждении в жизни молодого государства [6, с. 49]. Являясь неотъемлемым компонентом развития науки и высшего образования, в 1920-е гг. она выступала как сложный социально-институциональный феномен, который, с одной стороны, служил инструментом интеллектуального обмена, переноса знаний и методологий, а с другой – был интегрирован в систему контроля и политической лояльности.

Библиографические ссылки

1. Яноўскі А. А. Замежныя камандзіроўкі гісторыкаў БДУ: творчыя здабыткі і зломы лесаў // XXI век: актуальныя праблемы гістарычнай навуцы: Матэрыялы міжнарод. навуц. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. Мн. : БГУ, 2004. С. 5–8.
2. Яноўскі А. А. Беларускі перыяд жыцця і дзейнасці У. І. Пічэты (аб увядзенні ў навуковы ўжытак звестак з яго «крымінальнай справы») // Працы гістарычнага факультэта: навук. зб. Вып. 1 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мн. : БДУ, 2006. С. 209–213.
3. Шакирова А. А., Гизятова Л. А. Развитие академической мобильности студентов в России (начиная с XIX в.) // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1.
4. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. Мн. : БДУ, 2001. 320 с.
5. Яноўскі А. А. Гісторык У.І. Пічэта ў кантэксце палітычных пертурбацый першай паловы XX стагоддзя // Гісторыя і гістэрыяграфія: аб'ектыўная рэальнасць і навуковая інтэрпрэтацыя: сб. навуц. ст. по матэрыялам міжнарод. навуц. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения акад. В.И. Пичеты / редкол.: А. Д. Король (гл. ред.) [и др.]. Мн. : БГУ, 2018. С. 145–156.
6. Коледа И. В. Создание системы образования в БССР в 1920-е гг. // Труды БГТУ. Серия 6 : История, философия. 2023. № 2 (275).

КОЛДЫЧЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

С. В. Сударев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sudarevstanislav2@gmail.com
Научный руководитель – А. Н. Латушкин, кандидат исторических наук, доцент*

Данная статья рассказывает об одном из самых крупных лагерей смерти, действовавших на территории современного Барановичского района в годы Великой Отечественной войны. Актуальностью данной темы является геноцид белорусского народа, который проводился на оккупированной территории немецкими властями и их карательными отрядами против мирного населения.

Ключевые слова: Колдычево; лагерь смерти; Барановичский район; Великая Отечественная война; мемориализация.

К началу сентября 1941 года вся территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. К 20 октября 1941 г. – окончательно установлено разделение между военной и гражданской администрациями. За период Великой Отечественной войны советского народа с гитлеровской Германией на территории Беларуси было уничтожено, казнено или погибло от нечеловеческих условий содержания в лагерях смерти более 3 млн мирных граждан, в том числе свыше 800 тысяч военнопленных. Было сожжено и разрушено 209 городов и районных центров, не менее 12868 деревень подверглись уничтожению, не менее 290 – были уничтожены вместе с жителями [6; 7, с. 3].

Систему лагерей смерти гитлеровцы организовали на территории Барановиччины. В нее входил Колдычевский лагерь. Он действовал до июля 1944 года. Здесь, согласно официальным данным, расстреляли, повесили, замучили, отравили газом не менее 22 тысяч человек [6]. Жертвами лагеря смерти были активисты советской власти, практически все евреи и цыгане региона, а также большое количество поляков, около 100 католических священников и военнопленные из барановичской и столбцовой тюрем. Согласно с данными Барановичской межрайонной прокуратуры уже в 1944 г. была создана чрезвычайная комиссия под председательством секретаря Городищенского райкома КПБ(б) С. П. Лесниченко. Она работала осенью 1944 года. При помощи свидетельских показаний удалось восстановить картину трагедии [3].

Лагерь смерти открыли в 1942 году. Его территория ограждалась несколькими рядами колючей проволоки, дзотами, вкопанными в землю танками, прожекторами. Охрана усиливалась по ночам дополнительными

огневыми точками и патрульными нарядами. Для узников соорудили и кое-как приспособили многочисленные холодные помещения. Специально выстроили двухэтажное кирпичное здание тюрьмы. В двухэтажном деревянном доме жили комендант и охрана, здесь же размещались камеры пыток, где жертв подвергали страшным истязаниям. В лагере для узников установили голодный режим при одновременном непосильном, изнурительном труде, свирепствовали массовые эпидемии. О медицинской помощи нельзя было и мечтать, наоборот, делалось все, чтобы болезни распространялись все больше и больше, а смертность росла [1].

Узники работали по 10–12 часов в сутки в неимоверно тяжелых условиях на добыче торфа в ледяной воде, а также в цехах – по изготовлению кирпича, мыловаренном, столярном, кожевенном, бондарном, сапожном, портняжном. Кормили «баландой» заваренной в воде ржаной мукой. То, что называлось «хлебом», выдавалось по 150 грамм на человека, а с 1944 года – по 140 грамм в сутки. Общение заключенных с внешним миром запрещалось. Как правило, их избивали. Чем угодно и как угодно: руками, ногами, палками.

Охраняли узников и контролировали ситуацию в лагере вместе с немцами и полицейские одной из рот 13-го Белорусского полицейского батальона. Кроме того, каждый день они изобретали все новые и новые пытки. Для этого в лагере оборудовали пыточную [4]. Каждые две недели в лагере проводили массовые казни и расстрелы. Рвы в березниках недалеко от лагеря наполнялись трупами невинных людей. Палачи загоняли туда беззащитных людей и затем расстреливали из пулеметов. По несколько часов дышала земля, прикрывавшая полуживых узников. Лишь некоторым раненым удалось спастись.

Одним из спасенных узников Колдычевского лагеря смерти был известный белорусский поэт Сергей Михайлович Новик-Пяюн (1906–1994) [2]. Позже его показания станут ценным свидетельством в расследовании совершенных нацистами преступлений. В 1940–1941 гг. он работал директором Слонимского районного краеведческого музея. Во время Великой Отечественной войны в 1943 г. за связь с партизанами и подпольщиками был арестован Слонимским СД и отправлен в Колдычевский лагерь смерти. Сергей Михайлович был приговорен немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками к смертной казни [5, с. 245–246]. 4 июля 1944 г. во время расстрела группы заключенных (600 человек), будучи ранен, притворился мертвым, что его и спасло.

По-настоящему память о лагере смерти и его жертвах оставалась не увековеченной долгие годы. Распоряжением Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 21 декабря 2005 года были выделены средства на благоустройство памятных мест, связанных с Колдычевским лагерем,

и поднять их статус до уровня мемориала. Барановичский райисполком решил выполнить проектные работы памятного знака, посвященного 22 тысячам жертв фашистского террора, а также по консервации главного символа мученичества узников – здания тюрьмы в Колдычево. Все изыскательские, проектные и сметные работы выполнены специалистами на общественных началах и безвозмездно в память о жертвах фашизма. Теперь мы действительно можем сказать: ничто не забыто.

Библиографические ссылки

1. Гончар И. Земля ничего не забыла // Наш край. 2020. 13 мая (№37). С. 21.
2. Государственное учреждение «Президентская библиотека Республики Беларусь»: Сергей Новик-Пяюн. Жизнь и творчество URL: <https://preslib.org.by/exhibitions/knizhnye/otdel-staropечатnyh-i-redkih-izdaniy/sergei-novik-pyayun-zhizn-i-tvorchestvo> (дата обращения: 26.05.2025).
3. Колдычевский лагерь смерти. И. Лихута, Минск. URL: <https://sb.by/articles/koldychevskiy-lager-smerti-htm/#bounce>. (дата обращения: 29.06.2010).
4. От Болотного Дьявола до казней младенцев. Что происходило в лагере смерти Колдычево. URL: <https://belta.by/society/view/ot-bolotnogo-djjavola-do-kaznej-mladentsev-cto-proishodilo-v-lagere-smerti-koldychevo>. (дата обращения: 15.08.2023).
5. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага р-на. Мн. : БЕЛТА, 2000. 736 с.: іл.
6. Расследование уголовного дела о геноциде. URL: <https://prokuratura.gov.by/activity/rassledovanie-ugolovnogogo-dela-o-genotside/> (дата обращения: 26.05.2025).
7. Шаги Великой Победы. Освобождение Беларуси : для сред. и ст. шк. Возраста. Минск : Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018. 48 с.

БЕЛАРУСКА-ТУРЭЦКІЯ АДНОСІНЫ Ў ГУМАНІТАРНАЙ ГАЛІНЕ (1992–2022 ГГ.)

Я. У. Церахаў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
г. Мінск, Беларусь, tserakhauyan@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. М. Лукашэвіч, прафесар, доктар гістарычных навук*

Артыкул прысвечаны развіццю двухбаковых адносін у галінах навуковага і адукацыйнага супрацоўніцтва Рэспублікі Беларусь і Турэцкай Рэспублікі. Аналізуецца дагаворна-прававая база ўзаемаадносін, працэс развіцця супрацоўніцтва паміж дзяржавамі і дасягненні ў галінах адукацыі і навукі.

Ключавыя словы: Беларуска-турэцкія адносіны; навуковае супрацоўніцтва; супрацоўніцтва ў галіне адукацыі; Рэспубліка Беларусь; Турэцкая Рэспубліка.

БЕЛОРУССКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ (1992–2022 ГГ.)

Я. В. Терехов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
Минск, Беларусь, tserakhauyan@gmail.com
Научный руководитель – А. М. Лукашевич, профессор, доктор исторических наук*

Статья посвящена развитию двусторонних отношений в сфере научного и образовательного сотрудничества между Республикой Беларусь и Турецкой Республикой. Анализируется договорно-правовая основа отношений, процесс развития сотрудничества между государствами и достижения в сфере образования и науки.

Ключевые слова: белорусско-турецкие отношения; научное сотрудничество; сотрудничество в сфере образования; Республика Беларусь; Турецкая Республика.

У кантэксте глабальных змен у сусветнай палітыцы, для Рэспублікі Беларусь усё больш значнымі становяцца кантакты з краінамі далекага замежжа. Турэцкая Рэспубліка ў нашы дні стала бяспрэчным рэгіянальным лідарам і працягвае пашырэнне свайго ўплыву. Беларусь і Турцыя за першыя 30 гадоў двухбаковых адносін пабудавалі паміж сабой моцныя сувязі.

Пачаткам кантактаў у навукова-гуманітарнай галіне варта лічыць 1995 г., калі было падпісана першае міжурадавае пагадненне аб супрацоўніцтве ў галіне адукацыі, навукі, культуры і спорту (ратыфікавана 4 чэрвеня 1996 г.) [1].

Значным дасягненнем стала Праграма супрацоўніцтва ў галінах навукі і адукацыі, якая рэалізавалася ў 2000–2002 гг. [2, с. 156]. Праграмай быў прадугледжаны абмен інфармацыяй, правядзенне семінараў, кангрэсаў, арганізацыя сумесных даследчых праектаў, кароткатэрміновыя абмены навуковымі супрацоўнікамі. Трэба, аднак, адзначыць, што значных мерапрыемстваў, звязаных з навуковым супрацоўніцтвам, у рамках рэалізацыі гэтай Праграмы ў названыя тэрміны не праводзілася.

У 2002–2007 гг. бакі заключылі шэраг пагадненняў аб супрацоўніцтве паміж навуковымі ўстановамі Беларусі і Турцыі. Так, 19 ліпеня 2002 г. паміж Камітэтам па навукова-тэхнічных даследаваннях Турцыі (TUBİTAK) і Нацыянальнай акадэміяй навук Беларусі было падпісана Пагадненне аб супрацоўніцтве ў галіне навукі і тэхналогій [2, с. 156].

Кантакты паміж дзяржавамі ў адукацыйнай галіне сталі важным фактарам супрацоўніцтва ў навукова-гуманітарнай галіне. Першы цэнтр турэцкай мовы і культуры адкрыўся ў Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэце 18 лютага 2002 г. [3, с. 100]. Спонсарам цэнтра выступіла Турэцкая арганізацыя па супрацоўніцтве і развіццю (TİKA). Варта адзначыць, што да яго адкрыцця мела дачыненне грамадска-культурная ўстанова «Достлук». Яна ж арганізавала ў 2006 г. яшчэ адзін цэнтр турэцкай мовы і культуры на базе філалагічнага факультэта БДУ.

У працяг развіцця акадэмічнага інтарэсу да Турэцкай рэспублікі ў 2005 г. упершыню была набрана група з дзесяці чалавек на спецыяльнасць «Лінгвакраізнаўства» з турэцкай мовай на факультэце міжнародных адносін БДУ. Дзякуючы дамовам, беларускіх студэнты атрымалі магчымасць паехаць у Турцыю на летнія курсы ад Турэцкага адукацыйнага цэнтра Анкарскага ўніверсітэта [3, с. 100].

У 2004–2005 гг. былі падпісаны шэраг двухбаковых міжуніверсітэцкіх пагадненняў і пратаколаў аб супрацоўніцтве. Такія пагадненні былі падпісаны пяццю беларускімі ўніверсітэтамі (БДУ, Беларуская-Расійскі ўніверсітэт, Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт (БНТУ), Брэсцкі тэхнічны ўніверсітэт, Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт) з Блізкаўсходнім тэхнічным універсітэтам (Анкара), а таксама паміж Беларускім дзяржаўным эканамічным універсітэце (БДЭУ), БДУ і БНТУ і Анкарскім універсітэтам [4, с. 17].

У гэты жа перыяд адбывалася супрацоўніцтва паміж Беларускай медыцынскай акадэміяй постдыпломнай адукацыі і Універсітэтам Хаджэтэпе, у якім функцыянуе адна з найлепшых на Блізкім Усходзе клінічных бальніц. У 2011 г. на ФМА БДУ адбылося ўрачыстае адкрыццё Цэнтра турэцкай мовы і культуры пры садзейнічанні Агенцтва па развіцці і супрацоўніцтве пры Урадзе Турэцкай Рэспублікі [5].

Актыўна развіваўся студэнцкі абмен. У канцы 2016 г. у беларускіх ВНУ навучалася 300 студэнтаў турэцкага паходжання. У ліку напрамкаў, якія былі цікавыя грамадзянам Турцыі, з'явіліся медыцына, фундаментальныя даследаванні, ІТ, а таксама спецыяльнасці звязаныя з нанатэхналогіямі [6].

Актыўна вядзецца навучанне грамадзян Турцыі ў беларуска-турэцкіх інфармацыйна-адукацыйных цэнтрах БДУ. Такія цэнтры дзейнічаюць з 2015 г. – у Анталіі, з 2018 – г. у Анкары і з – 2020 г. у Ізміры. Цэнтры функцыянуюць на базе міжнароднай адукацыйнай кампаніі Atlas (Atlas private educational services). Іх дзейнасць накіравана на інфармацыйнае прасоўванне адукацыйных паслуг БДУ, правядзенне прафарыентацыйных мерапрыемстваў сярод турэцкіх абітурыентаў, кансультаванне іх па пытаннях паступлення і навучання ў БДУ [7].

У 2002–2007 гг. беларускія і турэцкія вучоныя ўдзельнічалі ў міжнародных навуковых канферэнцыях і круглых сталах. Актыўна развіваўся ўдзел у навуковых выставах. Нацыянальная экспазіцыя Беларусі была некалькі разоў прадстаўлена на Міжнародным кірмашы ў Ізміры – у 1999, 2001, 2003, 2004 і 2005 гг. Экспазіцыя дэманстравала інавацыйныя распрацоўкі асноўных прадпрыемстваў Беларусі [2, с. 157].

Актыўна адносяны ў навуковай галіне развіваліся праз кантакты НАН Беларусі з рознымі навуковымі ўстановамі Турцыі. Так, Супрацоўніцтва НАНБ ажыццяўляецца з TÜBİTAK (на аснове пагаднення 2002 г.), і з Турэцкай акадэміяй навук (на аснове пагаднення 2009 г.) [8]. Так, адным з ключавых фактаў, які паказвае ўзровень супрацоўніцтва, стала падпісанне «Дарожнай карты» НАН Беларусі і TÜBİTAK, якая дзейнічала на 2019–2021 гг. [9]. Акрамя таго ў рамках 14-й Беларускай антарктычнай экспедыцыі, арганізаванай НАН Беларусі, быў рэалізаваны беларуска-турэцкі праект па вывучэнні паводзін мікрапластыка ў палярным асяроддзі [10].

Акрамя даследаванняў і канферэнцый адбываліся і навуковыя конкурсы. Так, Дзяржаўны камітэт па навуцы і тэхналогіям Рэспублікі Беларусь, Беларускі інавацыйны фонд і TÜBİTAK праводзілі сумесныя беларуска-турэцкія конкурсы інавацыйных навукова-тэхнічных праектаў у 2019 г. і 2022 г. [11].

Такім чынам за разгладжаны перыяд (1992–2022 гг.) у аспекце развіцця навукова-гуманітарнага супрацоўніцтва можа адзначыць пэўныя дасягненні. Так, у навуковай галіне ў межах двухбаковых адносін паспяхова былі рэалізаваны інавацыйныя конкурсы і навуковыя праекты. У адукацыйнай галіне таксама назіраюцца поспехі: па стане на 2019 г. паміж вышэйшымі навучальнымі ўстановамі Беларусі і Турцыі дзейнічалі 45 прамых дагавораў.

За 30-гадовы перыяд Рэспубліка Беларусь і Турэцкая Рэспубліка здолелі пабудаваць моцныя кантакты і на гэтым узроўні.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Дагаворна-прававая база//Пасольства Рэспублікі Беларусь у Турэцкай Рэспубліке. URL: https://turkey.mfa.gov.by/be/bilateral_relations/agreements/ (дата зьяўтання: 12.03.2025).

2. Рунакова Е. А. О перспективах белорусско-турецкого сотрудничества в научной сфере // Беларусь – Турция: пути сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2009 г., г. Минск / Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та [и др.]. Минск, 2010. С. 155–159.

3. Дубовик Е. Л. Сотрудничество Беларуси и Турции в сфере образования // Беларусь – Турция: пути сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2009 г., г. Минск / Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та [и др.]. Минск, 2010. С. 99–102.

4. Зайцев А. Ю. Белорусско-турецкие отношения на современном этапе // Беларусь – Турция: пути сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф., 8 дек. 2009 г., г. Минск / Фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та [и др.]. Минск, 2010. С. 11–20.

5. Открытие Центра турецкого языка и культуры, Новости. 2011 г. // Факультет международных отношений БГУ URL: <https://fir.bsu.by/news/news2011/news-2011-05-06> (дата обращения: 23.03.2025).

6. Число турецких студентов в Беларуси в 2017 году может удвоиться – М. А. Журавков // БелТА. URL: <https://belta.by/society/view/chislo-turetskih-studentov-v-belarusi-v-2017-godu-mozhet-udvoitsja-zhuravkov-218728-2016/> (дата обращения: 12.03.2025).

7. Информационно-образовательный центр БГУ открыт в Измире // БГУ URL: <https://bsu.by/news/informatsionno-obrazovatelnyy-tsentr-bgu-otkryt-v-izmire-d/> (дата обращения: 23.03.2025).

8. Состоялась встреча Председателя Президиума НАН Беларуси Владимира Гусакова с Чрезвычайным и Полномочным Послом Турецкой Республики в Республике Беларусь Кезбан Нилвана Дарамой – 2015 г. // nasb.gov.by. URL: <https://nasb.gov.by/rus/news/5820/> (дата обращения: 23.03.2025).

9. Беларусь и Турция подписали «Дорожную карту» научного сотрудничества до 2021 года – 2019 г. // nasb.gov.by. URL: <https://nasb.gov.by/rus/news/6975/> (дата обращения: 23.03.2025).

10. Завершилась 14-я Белорусская антарктическая экспедиция// БелТА. 2022 г. URL: <https://belta.by/society/view/zavershilas-14-ja-belorusskaja-antarkticheskaja-ekspeditsija-503337-2022/> (дата обращения: 12.03.2025).

11. Конкурс совместных белорусско-турецких инновационных научно-технических проектов на 2022-2024 годы – 2022 г. // Сайт ГКНТ. URL: <https://www.gknt.gov.by/deyatelnost/konkurs-sovmestnykh-belorussko-turetskikh-innovatsionnykh-nauchno-tekhnicheskikh-proektov.php/> (дата обращения: 23.03.2025).

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА НА ВОЙНУ В СЕКТОРЕ ГАЗА 2023–2025 ГГ.

Р. Р. Траскевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, traskevich.rafael@bk.ru
Научный руководитель – В. С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор*

Статья посвящена вопросу позиции международного сообщества по отношению к вооруженному столкновению между Израилем и Палестинскими военизированными организациями, которое началось с атаки ХАМАС 7 октября 2023 г.

Ключевые слова: Великобритания; Ближний Восток; внешняя политика; международное сообщество; ЕС; ООН; ОДКБ; ШОС; Африканский союз; Лига арабских государств.

7 октября 2023 г., после вторжения двух тысяч боевиков ХАМАСА из района сектора Газа на территорию Израиля начался один из крупнейших военных конфликтов на Ближнем Востоке за последнее десятилетие. 7 октября из кибуца Нир-Ицхак, г. Сдерота были взяты в заложники 253 человека, около 1200 человек были убиты [1]. Кадры жестоких расправ распространились по всему миру, взволновав все мировое сообщество. ХАМАС заявил, что нападение является ответом на нарушение Израилем «красных линий» в мечети Аль-Акса, которая находится на Храмовой горе в Иерусалиме. Боевики ХАМАС объявили военную операцию на территории Израиля и назвали ее «потоп Аль-Акса» [2]. В ответ на вторжение ХАМАС правительство Израиля объявило о начале контртеррористической операции, которая получила название «Железные мечи» [3]. В секторе Газа начался крупнейший за долгое время в регионе гуманитарный кризис: медикаменты, питание, чистая вода, электроэнергия оказались практически недоступны для местных жителей. Позиции большинства стран мира в первые дни конфликта была на стороне Израиля, государства сочувственно отнеслись к нему, признавая его право на самооборону. Однако после нарушения Израилем ряда норм международного права, введения гуманитарной блокады Газы и убийств мирных жителей, многие государства восприняли действия правительства Нетаньяху не как самооборону, а как геноцид палестинцев. Более того, в Международный уголовный суд был подан запрос рассмотреть выдачу ордера на арест Нетаньяху [5].

С момента начала боевых действий конфликт в регионе стал объектом политических спекуляций, манипуляций фактами и распространению фейков. Предметом ожесточенных дебатов становилось выяснение причин конфликта, характера войны, интересов сторон, интерпретация

данных. Особенно острой стала дискуссия на тему информации о числе погибших жителях Палестины, известная преимущественно из данных министерства здравоохранения Сектора Газа. Сомнения в достоверности числа погибших мирных жителей высказали многие политические деятели, особенно дискуSSIONной эта тема стала после слов экс-президента США Джо Байдена: «Нет уверенности в количестве, которое используют палестинцы для подсчета своих погибших». Новый президент США Дональд Трамп также категорично выступил на стороне Израиля. Несмотря на ряд дискуссионных вопросов о судьбе региона, числе погибших, сотрудниках БАПОР, которые помогали ХАМАС готовить теракт и др., мировая общественность призвала Израиль прекратить крупные бомбардировки, снять гуманитарную блокаду [6], [7]. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху многократно заявлял, что отвергает все требования международного сообщества, пока Израиль не достигнет всех своих целей. Отметим, что почти во всех странах Западной Европы, а также в Америке проходили протестные акции. Демонстранты в Нью-Йорке выходили на улицы с плакатами «Уничтожим Израиль» и др. радикально настроенными позициями. В некоторых странах Европы митинги были запрещены, в других санкционированы полицией, единой позиции не было и внутри правительств стран ЕС. Однако, в целом, как страны Западной Европы, так и США выступают на стороне Израиля. Европарламент заявил, что прекращение огня возможно лишь при условии освобождения заложников и ликвидации ХАМАС.

Отметим позицию стран Организация Договора о коллективной безопасности: министры иностранных дел государств ОДКБ подчеркнули важность соблюдения базовых норм международного права, осудили убийства десятков тысяч мирных жителей, призвали к незамедлительному прекращению боевых действий и открытию гуманитарных коридоров в сектор Газа. Отмечалась также важность урегулирования конфликта согласно резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН; внимание также акцентировалось на Арабской мирной инициативе, в том числе по условиям создания палестинского государства в границах 4 июня 1967 г. [8]. Аналогичным образом призвали к прекращению боевых действий и скорейшему урегулированию палестино-израильского конфликта государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Астанинской декларации 4 июля 2024 г. [9].

Израильскую операцию «Железные мечи» осудил Африканский союз, крупнейшая межправительственная организация Африки. Мусса Факи Махама – глава союза сказал, что организация осуждает израильскую операцию, не имеющую аналогов в истории человечества [10]. Часть стран Центральной и Южной Америки отозвали своих послов и разорвали

дипломатические отношения с Израилем. Страны арабского мира закономерно в числе первых поддержали Палестину [11]. Представители Лиги арабских государств заявили, что палестинцам было отказано в праве на самоопределение в результате столетних насильственных, колониальных и расистских попыток создать еврейское государство в подмандатной Палестине [12]. Традиционно наиболее радикальной позиции придерживается Иран. Израиль, в свою очередь, видит Тегеран главным источником антиизраильских сил на Ближнем Востоке.

Таким образом, необходимо отметить противоречивость, отсутствие единой позиции международного сообщества в отношении войны в секторе Газа. Нет единого мнения о том, кто несет ответственность за происходящую войну и каким образом она должна закончиться. Страны «коллективного Запада» в большей степени поддерживают Израиль, но внутри социума этих государств ведется активная дискуссия в виде дебатов, митингов и акций протеста. Большая часть арабского мира закономерно поддерживала палестинцев. Но значительная часть стран планеты пытается не занимать одну из сторон конфликта, желая лишь скорейшего прекращения боевых действий в регионе. Тем не менее, подчеркнем тенденцию: с увеличением числа погибших палестинцев все больше стран мира занимают антиизраильскую позицию, обвиняя правительство Нетаньяху в геноциде.

Библиографические ссылки

1. Footage shows hostages being rescued from Hamas captivity in daring Rafah operation // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/footage-shows-hostages-being-rescued-from-hamas-captivity-in-daring-rafa-h-operation/> (date of access: 22.09.2024).
2. Civilians will pay price for biggest challenge to Israel since 1973 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/07/civilians-will-pay-price-for-biggest-challenge-to-israel-since-1973> (date of access: 22.09.2024).
3. Swords of Iron: War in the South - Hamas' Attack on Israel // Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.gov.il/en/departments/news/swords-of-iron-war-in-the-south-7-oct-2023> (date of access: 01.03.2025).
4. ООН: большинство из 40 тысяч погибших в Газе – женщины и дети // Организация Объединенных Наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/08/1455256> (date of access: 22.10.2024).
5. Will the ICC approve arrest warrants for Israel and Hamas leaders? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/law/article/2024/may/20/will-the-icc-approve-arrest-warrants-for-israel-and-hamas-leaders> (date of access: 01.09.2024).
6. БАПОР «вынужден свернуть деятельность на севере Газы» – Лаззарини // euronews . URL: <https://ru.euronews.com/2024/02/24/gaza-unrwa-israel> (дата обращения: 01.03.2024).
7. EU to resume UNRWA funding as doubt cast on Israeli claims about staff // The Times of Israel. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2024/03/01/belgium-european-

comission-to-resume-unrwa-funding-doubt-cast-on-israeli-allegations/3941709311382/] (date of access: 22.10.2024).

8. Заявление министров иностранных дел государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности об обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zayavlenie-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-organizatsii-ogovora-o-kollektivnoy-bezopa/?sphrase_id=141667#loaded (date of access: 22.02.2025).

9. Астанинская декларация совета глав государств-членов шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsco.org/20240704/1420683.html> (date of access: 22.02.2025).

10. African Union 'firmly condemns' Israeli incursion into Rafah// Arabiya news. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2024/05/08/african-union-firmly-condemns-israeli-incursion-into-rafah> (date of access: 22.02.2025).

11. Шесть арабских стран выпустили срочное заявление по Газе // 9tv. URL: <https://www.9tv.co.il/item/82509> (date of access: 02.12.2024).

12. Arab League Accuses Israel of 'Racial Domination' against Palestinians at ICJ // Tasnim news agency. URL: <https://www.9tv.co.il/item/82509> (date of access: 22.02.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИНДИИ И КНР В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А. В. Федорова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220037, г. Минск, Беларусь*

Научный руководитель – В. В. Одериха, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассмотрены экономические и политические стратегии Китая и Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Выявлена специфика подходов двух крупнейших держав региона к формированию внешнеполитических и экономических векторов в АТР, дана оценка их влиянию на архитектуру безопасности и развитие региона. Проведен сравнительный анализ стратегий двух стран, учитывающий их ресурсы, идеологические установки и методы реализации внешней политики.

Ключевые слова: Китай; Индия; стратегия; Азиатско-Тихоокеанский регион; внешняя политика; экономика; сравнительный анализ.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) играет ключевую роль в современном мире, выступая ядром глобального экономического роста, технологических инноваций и геополитической конкуренции. Его значимость обусловлена не только масштабами совокупного потенциала, но и концентрацией важнейших морских артерий, энергетических маршрутов и логистических цепочек, контроль над которыми усиливает влияние государств на международной арене.

На регион приходится около 60 % населения планеты, 40 % мирового ВВП и половина всей глобальной торговли. АТР объединяет ведущие производственные площадки, центры высоких технологий и узлы международных коммуникаций. По данным МВФ, в 2023 году более 70 % прироста глобального ВВП обеспечила именно Азия, где доминирующее положение занимают Китай и Индия [5, с. 48].

Эти две страны, являясь крупнейшими развивающимися державами, обладают весомыми ресурсами в демографической, экономической и политической сферах. Китай, с ВВП около 17,9 трлн долларов США, остается второй экономикой мира и ведущим экспортером. Индия, опередив КНР по численности населения (1,43 млрд человек против 1,41 млрд), демонстрирует стабильный рост (в среднем 6–7 % ежегодно), укрепляя позиции как новый производственный центр и важный игрок в региональных делах [4, с. 71].

На фоне растущего значения АТР Пекин и Нью-Дели стремятся закрепить собственные роли в формировании регионального порядка.

Китай, обладая значительными инвестиционными и инфраструктурными возможностями, продвигает инициативу «Один пояс – один путь», расширяет военно-морское присутствие и активно взаимодействует в рамках многосторонних структур. Его внешнеполитическая линия направлена на утверждение модели, основанной на китайском понимании совместного развития и взаимной выгоды [3, с. 149].

Индия развивает альтернативный подход, делая ставку на расширение сотрудничества с демократическими странами региона. Доктрина «Действуй на Востоке» предполагает укрепление связей с Японией, Австралией, государствами АСЕАН и США, опираясь на принципы свободы навигации, открытости и уважения к суверенитету. Таким образом, индийская стратегия нацелена на уравнивание растущего влияния КНР [6, с. 110].

Несмотря на активный диалог, между двумя странами сохраняются значительные противоречия в вопросах безопасности и влияния в АТР. Конкуренция за стратегические позиции усиливается, что придает региону дополнительную нестабильность.

Сравнительный анализ позволяет выявить два различных подхода к региональной политике. Китай демонстрирует системность, долгосрочное планирование и амбиции глобального масштаба. Он активно использует как двусторонние, так и многосторонние каналы взаимодействия, продвигая инициативы, подкрепленные экономическими и военными ресурсами. Индийская политика отличается гибкостью и прагматизмом. Она строится на расширении сети партнерств в Индо-Тихоокеанском пространстве и акценте на политико-ценностной основе сотрудничества [2, с. 79].

Экономические подходы стран также разнятся. Китай реализует масштабные инфраструктурные проекты в рамках «Пояса и пути», предлагая кредиты и инвестиции, что способствует формированию зон его влияния. В числе приоритетов – строительство портов, железных дорог, энергетических объектов. Индия, напротив, делает упор на развитие цифровых технологий, логистических маршрутов (например, Индийский коридор роста) и выгодные двусторонние соглашения. Таким образом, она стремится повысить свою конкурентоспособность как демократическая альтернатива [1, с. 18].

В целом, КНР выступает как централизованный игрок с глобальной повесткой, тогда как Индия реализует более адаптивную модель, ориентированную на гибкость и партнерство. Обе страны применяют комплексные инструменты, сочетая экономическое влияние с политической активностью, однако методы и приоритеты их стратегий существенно различаются.

Несмотря на доминирование Китая в экономическом измерении, Индия постепенно усиливает свои позиции за счет расширения союзов и продвижения собственной модели участия в региональных делах. Будущее Азиатско-Тихоокеанского региона в значительной степени будет зависеть от характера взаимодействия между этими двумя державами – сотрудничества или конкуренции.

Библиографические ссылки

1. *Галищева Н. В.* Внешнеэкономическая политика Индии: актуальные тенденции и перспективы. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2023. 42 с.
2. *Карсанова Е. С.* Стратегии Китая и Индии в Индо-Тихоокеанском регионе // Управление. 2024. Т. 12, № 2. С. 74–81.
3. *Фэн Минтао.* Культурно-образовательный компонент инициативы «Пояс и путь»: экономическое значение для ЕАЭС и Беларуси // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог. Минск : БГУ, 2021. С. 147–153.
4. *Шавлай Э. П.* Экономическое сотрудничество Индии и Китая – искусство балансирования // Пространство экономики. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-indii-i-kitaya-iskusstvo-balansirovaniya> (дата обращения: 01.04.2025).
5. Экономический восход : перспективы роста стран АТР // Фонд Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskij-voskhod-perspektivy-rosta-stran-atr/>. (дата обращения: 02.04.2025).
6. *Vashisht P.* Indo-Pacific Strategies: What Do They Entail for India? // Journal of Indo-Pacific Affairs. 2023. Vol. 6, No. 3. P. 109–128.

ДЗЕЙНАСЦЬ ПАДПОЛЬНАЙ ГРУПЫ ЛІП-ЦІ Ў ГОРАДЗЕ ВІЦЕБСКУ Ў 1942-1943 ГГ.

Чжу Пэйцзя

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, smilelikeachildjia@outlook.com
Навуковы кіраўнік – Г. І. Маскевіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У дадзеным артыкуле на падставе дакументаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь разглядаецца дзейнасць падпольнай групы, узначаленай ураджэнцам Кітая Ліп-ці, у горадзе Віцебску ў 1942–1943 гг.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; падпольная група; кітайцы; Віцебск.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ ЛИП-ТИ В ГОРОДЕ ВИТЕБСКЕ В 1942-1943 ГГ.

Чжу Пэйцзя

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, smilelikeachildjia@outlook.com
Научный руководитель – А. И. Маскевич, кандидат исторических наук, доцент*

В данной статье на основании документов Национального архива Республики Беларусь рассматривается деятельность подпольной группы, возглавляемой уроженцем Китая Лип-ти, в городе Витебске в 1942-1943 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; подпольная группа; китайцы; Витебск.

Падчас Другой сусветнай вайны кітайскі народ веў 14-гадовую (1931–1945 гг.) ўпартую барацьбу з Японіяй. Разам з прадстаўнікамі іншых нацыянальнасцяў кітайцы змагаліся супраць ворага за межамі Кітая. З пачаткам Вялікай Айчыннай вайны ураджэнцы Кітая ўступілі ў барацьбу з нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Яны ўдзельнічалі ў барацьбе ў складзе Чырвонай Арміі і ў радах партызан і падпольшчыкаў на тэрыторыі Беларусі, выяўляючы мужнасць і гераізм.

9 ліпеня 1941 г. нямецка-фашысцкія войскі занялі правабярэжную частку горада Віцебска, а 10 ліпеня цалкам акупіравалі горад [1, л. 8]. З першых дзен акупацыі ў Віцебску разгарнулася актыўная барацьба патрыэтаў супраць гітлераўскіх захопнікаў і іх прыспешнікаў.

У прыватнасці, развітая сетка падпольных арганізацый існавала ў Віцебску [1, л. 2–3]. У гады вайны па вуліцы Леніна ў Віцебску працавала адзіная ў той час пральня, куды здавалі ў мыцце бялізну воінскія часткі

акупантаў, якія размяшчаліся ў горадзе і яго наваколлі. У пастанове бюро Віцебскага абкама КПБ ад 25 мая 1982 г. «Аб уключэнні падпольнай групы, якая дзейнічала ў пральні горада Віцебска, у склад Віцебскага партыйна-камсамольскага патрыятычнага падполля» было ўзгадана пра дзейнасць падпольнай групы на чале з камуністам Андрэем Іванавічам Ліп-ці ў пральні ў Віцебску. Група дзейнічала з красавіка 1942 г. па верасень 1943 г. У склад групы ўваходзілі 3 кітайцы і 2 беларускі [2, л. 1,7].

У Ліп-ці і яго жонкі Феадосіі Фадзееўны было трое дзяцей: дванаццацігадовы Пётр, дзесяцігадовы Анатоль і чатырохгадовая Тамара. У іх доме на вуліцы 12-й Гарадоцкай, 20/10 (суч. Пскоўская) знаходзілася канспіратыўная кватэра, якую часта наведвалі партызанскія сувязныя. Дзеці Ліп-ці нярэдка дапамагалі ім выходзіць з горада. Заўважым, што маюцца і іншыя звесткі: у дакументах Віцебскай гарадской управы перыяду нацысцкай акупацыі пазначана, што на 19 ліпеня 1943 г. Андрэй Ліп-ці пражываў у Віцебску на вуліцы Сувораўскай, 29 з сям'ей з шасці чалавек, з іх трое былі ва ўзросце да 14 гадоў [3, с. 406].

Яшчэ два ўдзельнікі групы – Васіль Чу-Чалін (1892 г.н.) і Сяргей Сюдаболь (1895 г.н.) – прыехалі ў 1914 г. з Пекіна на два гады па вярбоўцы і засталіся ў Беларусі на ўсё жыццё. Удзельнічалі ў складзе інтэрнацыянальных фарміраванняў у Грамадзянскай вайне. Сяргей Сюдаболь удзельнічаў у баях пад Кіевам, Петраградам, змагаўся з бандытызмам у Беларусі. Да вайны працаваў грузчыкам канторы «Заготзерно», быў кандыдатам у члены камуністычнай партыі.

Акрамя кітайцаў, у падпольную групу ўваходзілі: Міра Аляксандраўна Чжан Ван-фу, 1928 г.н., піянерка, да вайны – вучаніца 3-й Сталінскай школы; Зінаіда Аляксандраўна Шаракова, 1926 г.н., уладжэнка Віцебска, беларуска, член УЛКСМ.

Сяргей Сюдаболь членам падпольнай групы стаў з красавіка 1942 г. Па даручэнні кіраўніка групы Ліп-ці ён неаднаразова хадзіў да аэрадрома на адну з Вінчэўскіх вуліц і перадаваў важныя звесткі. Акрамя таго, Сюдаболь збіраў зброю і хаваў у сябе. Чу-Чалін з'яўляўся найбліжэйшым памочнікам кіраўніка падпольнай групы і адказваў за дакладнасць разведвальнай інфармацыі. Немалая заслуга Чу-Чаліна і ў тым, што падпольная група Ліп-ці доўгі час паспяхова працавала без страт і правалаў [2, л. 11 аб, 12 аб].

Група Ліп-ці супрацоўнічала з Верай Харужай, партызанскім атрадам Біруліна і разведгрупай Паўла Крылатых.

Праз сувязную Клаўдзію Балдачову група звязалася з атрадам М. Ф. Біруліна. Клаўдзія Балдачова (падпольная мянушка «Бяроза»), пражывала ў весцы Койтава Віцебскага раёна, падпольшчыцай-сувязной стала ў ліпені 1942 г. [1, л. 61]. Сакратар падпольнага гаркама партыі

В. Р. Кудзінаў указваў: «Балдачова была замужам за кітайцам, сваяк якога быў па прозвішчы Ліп-ці». Кватэра Ліп-ці служыла месцам адпачынку Клаўдзіі Балдачовай, яна тут звычайна пераапрацоўвалася, мяняла свой вонкавы выгляд, сустракалася з патрэбнымі людзьмі.

Група Ліп-ці перадавала партызанам каштоўную разведвальную інфармацыю. Па накладных на здадзеную ў пральню вайсковымі часткамі бялізну падпольшчыкі ўстанаўлівалі нумары воінскіх частак праціўніка, месцы іх дыслакацыі і прыкладную колькасць, а таксама час прыбыцця і ўбыцця з адпаведнага ўчастка фронту.

Акрамя таго, падпольшчыкі здабывалі зброю і бензін для партызан, сапсавалі вялікія партыі бялізны, перапаляваючы іх хімікатамі. Сюдаболь памятае, як аднойчы партызанам было адпраўлена 17 каністраў бензіну. На гэтай жа машыне быў вывезены партызанам хлеб з віцебскага хлебазавода. Сюдаболь даводзілася выконваць ролю сувязнога з партызанамі, калі іншыя сувязныя не маглі прыйсці ў горад [2, л. 3,10,11аб].

Па накіраванні ЦК КП(б)Б у жніўні 1942 г. ў прыфрантавую паласу, у Віцебскі абкам КП(б)Б прыбыла Вера Харужая. Праз сувязную Балдачову ей была ўсталявана сувязь з падпольнай групай Ліп-ці. Адна з сувязных З. Шаракова, баявая памочніца Веры Харужай, успамінала: «Па просьбе М. К. Оскер я двойчы хадзіла ў пральню на вуліцы Леніна, каб сказаць нейкаму кітайцу (прозвішчы не памятаю), што ў нас сапсавалася швейная машынка. Другі раз павінна была сказаць, што машынка па-ранейшаму не працуе. Думаю, гэта быў пароль» [2, л. 5,22 аб].

Праз сяцёр Чжан-Ванфу Ірыну і Міру група звязалася з армейскай групай Паўла Крылатых і рэгулярна перадавала каштоўную інфармацыю. Ірына і Міра Чжан Ван-фу былі дочкамі кітайца Аляксандра Іванавіча Чжан Ван-фу, вядомага ў даваенным Віцебску [4, с. 73]. Праз іх армейская група ўстанавіла сувязь з групай Ліп-ці, паколькі Ірына і Міра добра ведалі ўсіх кітайцаў, якія працавалі ў пральні. Пра сваю дзейнасць у пральні Міра ўспамінала так: «... потым хадзіла і ў пральню, пральня знаходзілася ў падвале па вуліцы Леніна, і выхад быў у двор, я добра памятаю дзядзьку Васю (Чу-Чалін), Сюдаболь, яны мне заўсёды аддавалі карцінку, а я перадавала Іры, або паперку, мне было тады чатырнаццаты год» [2, л. 4,14 аб,32 аб].

Правал у пральні адбыўся ў верасні 1943 г. З успамінаў Сяргея Сюдаболь пра падпольную дзейнасць у горадзе Віцебску ў гады Вялікай Айчыннай вайны: «У верасні 1943 г. нас хтосьці выдаў. Гэта здарылася пасля таго, як мы адправілі партызанам адразу 17 каністраў бензіну, Андрэй Ліп-ці, Чу-Чалін і я былі арыштаваны. Ліп-ці, Чу-Чаліна расстралялі. Мяне накіравалі ў канцлагер, дзесьці пад Бабруйскам, адкуль я збег.

Пасля вайны вярнуўся ў Віцебск на ранейшае месца працы, у партыі не аднаўляўся, улічваючы свой узрост і цяжасці зносін з людзьмі з-за дрэннага ведання мовы» [2, л. 17].

Такім чынам, у гады Вялікай Айчыннай вайны ў пральні Віцебска, дзе кітайскія работнікі разам з мясцовымі актывістамі сфарміравалі надзейную сетку для перадачы разведвальнай інфармацыі і забеспячэння партызан неабходным матэрыялам. Нягледзячы на рэпрэсіі і здрады, кітайцы працягвалі змагацца, ахвяруючы жыццём дзеля агульнай Перамогі. Іх вопыт паказвае, што барацьба за свабоду і справядлівасць не мае нацыянальных межаў і тэрытарыяльных граніц.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Подпольные партийно-комсомольские организации Витебской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 9.

2. Документы о включении подпольной группы, действующей в прачечной г. Витебска, в состав Витебского партийно-комсомольского подполья (постановление, справки, заключения, воспоминания, личные листки) // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 12.

3. *Воронкова И. Ю.* Беларусь и Китай : общие страницы военной истории (1921–1960 гг.). М. : Беларуская навука, 2022.

4. *Воронкова И. Ю.* Уроженцы Китая в Витебском антифашистском подполье (1942–1943) // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 3 крас. 2020 г. Вып. 19 / МДЛУ ; рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2021. С. 69–75.

5. Справки УКГБ по Витебской обл. и воспоминания участников о деятельности подпольной группы П. А. Крылатых в г. Витебске // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1391. Оп. 1. Д. 15.

БЕЛАРУСКА-ІРАНСКІЯ АДНОСІНЫ Ў 2000-2010 ГГ.

Р. А. Шаліма

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.shalimo@bsu.by
Навуковы кіраўнік – А. М. Лукашэвіч, доктар гістарычных навук, прафесар*

У артыкуле разглядаюцца ўласцівасці афіцыйных адносін паміж Рэспублікай Беларусь і Ісламскай Рэспублікай Іран у перыяд з 2000 па 2010 гг., прааналізаваны асноўныя характэрныя рысы двубаковага супрацоўніцтва паміж дзяржавамі ў палітычнай, гандлева-эканамічнай, гуманітарнай і культурнай сферах, прыведзены асноўныя статыстычныя дадзеныя і выяўленыя станоўчыя і адмоўныя рысы супрацоўніцтва.

Ключавыя словы: беларуска-іранскія адносіны; палітычнае супрацоўніцтва; гандлева-эканамічнае супрацоўніцтва.

БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000-2010 ГГ.

Р. А. Шалимо

*Белорусский государственный университет пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.shalimo@bsu.by
Научный руководитель – А. М. Лукашевич, доктор исторических наук, профессор*

В статье рассматриваются свойства официальных отношений между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран в период с 2000 по 2010 гг., проанализированы основные характерные черты двустороннего сотрудничества между государствами в политической, торгово-экономической, гуманитарной и культурной сферах, приведены основные статистические данные и выявлены положительные и отрицательные черты сотрудничества.

Ключевые слова: белорусско-иранские отношения; политическое сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество.

Аднымі з галоўных прынцыпаў знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь з'яўляюцца прынцыпы шматвектарнасці, збалансаванасці і міралюбнасці [4]. На аснове гэтага важнае стратэгічнае значэнне мае супрацоўніцтва нашай краіны з Ісламскай Рэспублікай Іран, якая дэкларуе строгі нейтралітэт і перавагу нацыянальных інтарэсаў у знешняй палітыцы. У 1990-х гг. быў закладзены неабходны прававы базіс міждзяржаўных адносін, што стварыла ўмовы для лагічнага працягу адносін паміж Мінскам і Тэгеранам у 2000-я гг. З улікам гэтага актуальнасць дадзенай работы заключаецца ў неабходнасці даследавання развіцця дыпламатычных адносін і супрацоўніцтва паміж Рэспублікай Беларусь і Ісламскай Рэспублікай Іран у 2000-я гг.

Палітычныя адносіны Ірана і Беларусі ў 2000-ых гг. развіваліся ва ўмовах увядзення і наступнага ўзмацнення палітычных і эканамічных санкцый з боку ЗША і краін Захаду. Палітычныя кантакты ажыццяўляліся ў рамках узаемных візітаў Прэзідэнтаў і дыпламатычных дэлегацый, кіраўнікоў парламентаў, судовых сістэм, міністэрстваў і іншых устаноў. Паводле статыстычных дадзеных, у перыяд з 2000 па 2010 гг. адбылося 64 сустрэчы беларускіх і іранскіх афіцыйных асобаў розных узроўняў. Так, у 2006 г. прайшлі 10 візітаў, 2007 г. – 11 візітаў, 2009 г. – 10 візітаў. 1 лютага 2001 г. ў Мінску з удзелам міністра замежных спраў ІРІ было адчынена пасольства Ірана. З 19 па 21 чэрвеня 2002 г. Беларусь з афіцыйным візітам наведала іранская парламенцкая дэлегацыя.

9–11 верасня 2004 г. Прэзідэнт Ісламскай Рэспублікі Іран Махамад Хатамі з афіцыйным візітам наведаў Мінск, падчас якога быў абмеркаваны ўвесь комплекс беларуска-іранскіх адносін, а таксама пытанні найбольш актуальнай міжнароднай павесткі таго часу. Важнейшым вынікам візіту стала падпісанне Дагавора аб асновах узаемаадносін і прынцыпах супрацоўніцтва, які які заклаў аснову для пазней падпісаных пагадненняў і іншых нарматыўных актаў [3]. У студзені 2006 г. Мінск з афіцыйным візітам наведаў сакратар Вышэйшага савету нацыянальнай бяспекі Ірана Хасан Раўхані.

У сваю чаргу, Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь здзейсніў афіцыйны візіт у Тэгеран 21–22 мая 2006 г., падчас якога была выказана гатоўнасць да далейшага ўсталявання двухбаковых палітычных і гандлёва-эканамічных адносін на аснове роўнасці і павялічэння ўзаемных інтарэсаў [1]. Суразмоўцы дамовіліся аб асабістым кантролі стану двухбаковых адносін. На перамовах у пашыраным складзе кіраўнікамі канстатавалася станоўчая дынаміка ў беларуска-іранскіх узаемадачыненьнях. Разам з тым былі акрэслены напрамкі, у якіх былі наяўныя праблемы, у прыватнасці, банкаўская і мытная сферы.

Вышэйназваныя аспекты дазваляюць сцвярджаць, што палітычныя адносіны Мінска і Тэгерана ў дадзены перыяд развіваліся паступова і стабільна, характарызаваліся грунтоўным удакладненнем і прыцягненнем увагі да больш дробных аспектаў узаемадзеяння паміж нашымі краінамі. Адметнай рысай стала таксама высокая ступень іх персаніфікацыі.

Гандлёва-эканамічнае супрацоўніцтва ў дадзены перыяд адлюстравалася ў канкрэтных мерапрыемствах і праектах. У 2002–2003 гг. у Мінску праводзілася выстава “Іран прадстаўляе”, у першы год правядзення якой былі прадстаўлены 27 іранскіх кампаній, у другі – 40. У ліпені 2006 г. прайшла новая выстава, на якой прэзентавала сябе кампанія “Кейсан”, якая замацавалася на рынку будаўніцтва Беларусі

і пачала ўкладанне сродкаў у стварэнне транспартна-лагістычнага комплексу “Прылессе” на тэрыторыі свабоднай эканамічнай зоны “Мінск”. У сваю чаргу ў чэрвені 2004 г. Беларусь прымала ўдзел на VI Міжнароднай аўтамабільнай выставе ў Тэгеране. Галоўным вынікам гэтага кроку стала ўвядзенне ў строй у ліпені 2004 г. лініі па зборцы грузавых аўтамабіляў МАЗ у Ноўшэхры. У той жа час разглядаліся іншыя перспектывыя напрамкі супрацоўніцтва, напрыклад, пастаўкі беларускага мяса ў Іран і іранскага каменнага вугля ў Беларусь. Абмяркоўвалася гатоўнасць падпісання пагаднення аб стварэнні зоны свабоднага гандлю [2].

Падчас перыяду, які даследуецца, ажыццяўляўся сумесны аўтамабілебудаўнічы праект. Мова ідзе аб зборцы аўтамабіляў іранскай маркі “Саманд” у Беларусі. У 2006 г. прагназаваўся выпуск 1000 аўтамабіляў дадзенай маркі штогод, у 2008 г. – 1200. Аднак з пачатку 2009 г. было прададзена 162 адзінкі прадукцыі, што дазваляе сведчыць аб крытычным адставанні ад пастаўленых мэтай. Станоўчай рысай можна адзначыць цанавую канкурэнтаздольнасць аўтамабіляў дадзенай маркі [2].

Вартым увагі з’яўляецца праект нафтавай здабычы ў Джафейры, запасы якога налічвалі 2 млрд. барэляў. Рэалізацыя распрацоўкі радовішча ацэньвалася ў 500 млн. долараў. У 2007–2009 гг. была праведзена асноўная частка будаўнічых работ. Меркавалася, што за 10 год стабільнай здабычы аб’ём атрыманай нафты складзе 9,3 млн. тон. Аднак высокі сабекошт па прычыне геаграфічнай аддаленасці краін, арыентаванасць беларускіх НПЗ на перапрацоўку расійскай нафты і рост цэнаў на нафту вымусілі беларускі бок у далейшым спыніць дзеянне праекта [2].

Колькаснымі вынікамі эканамічнага супрацоўніцтва можна назваць дыяпазон памеру ўзаемнага таваразвароту ад 35,6 млн. долараў у 2006 г. да 100 млн. у 2010 г., у той час як быў дэклараваны намер дасягнуць паказніка ў 1 млрд. Асноўнымі пунктамі экспарту Беларусі ў Іран з’яўляліся калійныя ўгнаенні, сінтэтычныя валокны, грузавыя аўтамабілі, трактары, металавырабы, аўтапакрышкі, газетная папера, экспарту Ірана ў Беларусь – садавіна, легкавыя аўтамабілі і запчасткі да іх. Па стане на 1 студзеня 2009 г. ў Беларусі было зарэгістравана шэсць сумесных беларуска-іранскіх і 18 замежных (іранскіх) прадпрыемстваў [2].

Такім чынам, эканамічнае супрацоўніцтва паміж Беларуссю і Іранам у перыяд з 2000 па 2010 гг. набыло больш дробную спецыялізацыю і сегментаваны характар.

У дадзены перыяд быў падпісаны шэраг пагадненняў паміж цэнтральнымі банкамі Ірана і Беларусі, што спрыяла развіццю гандлева-эканамічных сувязей, прытоку іранскіх інвестыцый, спрашчэнню міждзяржаўных разлікаў, закладвала падмурак для трывалых

доўгатэрміновых адносін. У той жа час наладжвалася супрацоўніцтва ў сферы прадухілення і ліквідацыі наступстваў надзвычайных сітуацый, што сведчыла аб гатоўнасці бакоў да хуткага ўзаемнага гуманітарнага рэагавання на прыродныя бедствы.

Культурнае супрацоўніцтва ў дадзены перыяд праяўлялася ў праядзенні дзен культуры і мастацтва і кіно адной краіны ў другой, кніжных выставаў, паказаў моды і інш [5]. Пры гэтым супрацоўніцтва ў дадзенай сферы ў разглядаемы перыяд не набыло сістэмны і рэгулярны характар.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск : Выдавецкі цэнтр БДУ, 2013. Т. 10. С. 88–89.
2. *Месамед В. І.* Феномен белорусско-иранских отношений. Масква : Ін-т Бліж. Усходу, 2016. С. 131–134, 151–155, 162–167, 169–175.
3. *Хассаннежад А.* Формирование и развитие политических отношений : между Исламской Республикой Иран и Республикой Беларусь (1991–2013 гг.) // Весці БДПУ. Серыя 2. 2015. № 4. С. 58.
4. Белорусско-иранские отношения : становление и динамика развития // Электронная бібліятэка БДУ. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/48870/1/polechuk_2013_sbornik10_tom2.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
5. Культурнае супрацоўніцтва. Гандлева-эканамічныя адносіны // Афіцыйны сайт Пасольства Рэспублікі Беларусь у Ісламскай Рэспубліцы Іран. URL: <https://iran.mfa.gov.by/ru/> (дата обращения: 04. 06. 2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ БЕЛОРУССКО-ЕГИПЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ.

Д. И. Шестеров

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.shestero@bsu.by
Научный руководитель – А. И. Маскевич, кандидат исторических наук, доцент*

В статье исследуется процесс формирования институциональной базы белорусско-египетского сотрудничества во второй половине 1990-х гг. Рассматриваются основные двусторонние договоры и соглашения. Дан анализ взаимным визитам официальных лиц и правительственных делегаций Республики Беларусь и Арабской Республики Египет. В статье также описывается переход к комплексному стратегическому партнерству, охватившему политику, экономику, образование и культуры.

Ключевые слова: Беларусь; Египет; белорусско-египетское сотрудничество; вторая половина 1990-х гг.; международные договоры; история международных отношений.

Вторая половина 1990-х гг. стала знаковым периодом в истории белорусско-египетского сотрудничества, ознаменовавшим переход к многовекторному межгосударственному партнерству. Этот период характеризуется не только интенсивным наращиванием политического взаимодействия, но и активным поиском точек соприкосновения в экономике, науке и образовании, что превратило двусторонние отношения стран в модель успешного всестороннего сотрудничества. Фундаментом для развития сотрудничества во второй половине 1990-х гг. послужила растущая взаимная заинтересованность сторон в диверсификации внешнеполитических и экономических связей.

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Арабской Республикой Египет были установлены 1 февраля 1992 г. [1]. Египет был первой страной арабского мира, установившей дипломатические отношения с Республикой Беларусь. Значительная активизация сотрудничества стран произошла во второй половине 1990-х гг. В 1996 г. состоялся визит в Египет белорусской делегации во главе с вице-премьером Беларуси В.В. Русакевичем [2, с. 66]. В ходе визита были проведены переговоры с представителями правительства и деловых кругов Египта, сделаны предложения относительно расширения торговых и инвестиционных связей. В свою очередь, в марте 1997 г., с официальным визитом, делегация Египта во главе с заместителем министра иностранных дел Ф. Эль-Шазли посетила Беларусь [2, с. 66]. Стороны обсудили вопросы сотрудничества в рамках международных организаций, а также грядущее открытие Посольства Республики Беларусь в

Арабской Республике Египет, которое стало важным событием в истории белорусско-египетского сотрудничества.

Посольство Республики Беларусь в Арабской Республике Египет было открыто в августе 1997 г. в Каире [1]. Первым Послом Беларуси в Египте был назначен И. А. Лещеня (1998–2002 гг.). Кроме того, 10 февраля 1998 г. был подписан Протокол о сотрудничестве между МИД Республики Беларусь и МИД Арабской Республики Египет, что еще сильнее углубило сотрудничество на уровне Министерств иностранных дел стран [3].

20 марта 1997 г., в ходе визита правительственной делегации Беларуси в Египет, были заключены первые системные международные договоры между Беларусью и Египтом, регулирующие ключевую область белорусско-египетского сотрудничества – торгово-экономическую сферу: Соглашение о сотрудничестве при осуществлении и взаимной защите инвестиций и Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве [4; 5]. Соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве предусматривало создание Белорусско-египетского комитета, занимавшегося развитием белорусско-египетских экономических связей в ключевых сферах взаимодействия: торговли, энергетики, промышленности и сельского хозяйства.

Важнейшим шагом в формировании белорусско-египетских отношений стал официальный визит Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Египет 15–16 июня 1998 г. [6]. В Каире Президент провел серию переговоров на высшем уровне, центральной частью которых стала встреча с Президентом Египта Хосни Мубараком. В ходе переговоров стороны обсудили широкий спектр двустороннего сотрудничества: от расширения торгово-экономического сотрудничества до координации позиций на международных площадках. Были проведены переговоры с руководством египетского Правительства, в рамках которых были рассмотрены вопросы торговли, а также перспективы сотрудничества в агропромышленном и энергетическом секторе. Отдельное внимание было уделено диалогу с депутатами Парламента Египта по вопросам межпарламентского сотрудничества для достижения соглашений в рамках законодательной базы. Также, Президент провел встречи с представителями египетских деловых кругов, в ходе которых представил инвестиционный потенциал Беларуси. Результатом официального визита Президента Беларуси А. Г. Лукашенко в Каир стало подписание пакета двусторонних соглашений, заложивших институциональную основу для долгосрочного сотрудничества.

Было подписано Соглашение об основах отношений и сотрудничества от 16 июня 1998 г. [7, с. 180–182]. В рамках соглашения, Беларусь и Египет договорились о расширении межпарламентского сотрудничества, содействии сотрудничеству в области культуры, науки и образования,

технологий, здравоохранения, туризма и спорта. В результате, Соглашение об основах отношений и сотрудничества стало фундаментом для заключения последующих соглашений и осуществлению сотрудничества.

На выстроенном фундаменте, 16 июня 1998 г., были заключены ряд соглашений в различных сферах сотрудничества между странами. В политической сфере: Соглашение о сотрудничестве в области информации [8]. В торгово-экономической сфере: Торговое соглашение, Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы, Соглашение о регулярных воздушных перевозках [8]. В гуманитарной сфере: Соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии, Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования, Соглашение о сотрудничестве в области карантина [8].

Вторая половина 1990-х гг. стала ключевым периодом в формировании прочной институциональной базы белорусско-египетского сотрудничества. Установление дипломатических отношений в 1992 г. и последующая активизация двустороннего сотрудничества заложили основу для перехода к системному партнерству. Открытие Посольства Беларуси в Египте в 1997 г. и подписание базовых соглашений в торгово-экономической сфере создали правовой базис взаимодействия. Ключевым событием стал официальный визит Президента Беларуси А.Г. Лукашенко в Египет в 1998 г., в ходе которого были подписаны основополагающие документы, охватившие все сферы сотрудничества от торгово-экономических до гуманитарных областей. В результате, во второй половине 1990-х гг., было подписано 9 двусторонних договоров, в следствии чего была создана нормативно-правовая база двустороннего сотрудничества в ключевых сферах взаимодействия.

Библиографические ссылки

1. Политическое сотрудничество // Посольство Беларуси в Египте. URL: https://egypt.mfa.gov.by/ru/blr_egypt/ (дата обращения: 10.05.2025).
2. *Свилас С. Ф., Евсейчик Т. В.* Отношения Республики Беларусь со странами арабского мира в 1996–2006 годах. Минск : БГУ, 2009.
3. Пратакол аб супрацоўніцтве паміж Міністэрствам замежных спраў Рэспублікі Беларусь і Міністэрствам замежных спраў Арабскай Рэспублікі Егіпет // ЭТАЛОН. Минск, 2025.
4. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Арабскай Рэспублікі Егіпет аб эканамічным і навукова-тэхнічным супрацоўніцтве // ЭТАЛОН. Минск, 2025.
5. Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Арабскай Рэспублікі Егіпет аб садзейнічанні ажыццяўленню і ўзаемнай ахове інвестыцый // ЭТАЛОН. Минск, 2025.

6. Официальный визит в Египет // Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/oficialnyy-vizit-v-egipet> (дата обращения: 10.05.2025).

7. Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў . Т. 8 : (1996-2000 гг.) / М-ва замежных спраў РБ, БДУ ; [склад. У. Е. Снапкоўскі і інш. ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старшыня) і інш.] Мінск: БДУ, 2008.

8. Беларусь – Египет // Национальная библиотека Беларуси. URL: <https://www.nlb.by/content/uslugi/virtualnye-servisy/otkrytaya-informatsiya-virtualnyy-tsentr-po-deyate/belarus-i-strany-mira/belarus-egipet/#culture/> (дата обращения: 10.05.2025).

УЗАЕМААДНОСІНЫ АСМАНСКІХ ВАЕННАПАЛОННЫХ І БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ ПАДЧАС ВАЙНЫ 1877-1878 ГГ.

А. І. Шпілеўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, his.shpilevsAI@bsu.by
Навуковы кіраўнік – А. Ф. Паддубская, кандыдат гістарычных навук, дацэнт*

У дадзеным артыкуле разгледжана пытанне ўзаемаадносін асманскіх ваеннапалонных і беларускіх татар у падчас руска-турэцкай вайны 1877–1878 гг. Ахарактарызуецца актуальнасць дадзенага пытання ў дачыненні да трох асноўных перыядаў размяшчэння асманскіх ваеннапалонных на тэрыторыі Беларусі. Прасочаны асноўныя кірункі ўзаемадзеяння палонных з татарамі, а таксама іх геаграфічная лакалізацыя.

Ключавыя словы: Асманская імперыя; беларускія татары; ваеннапалонныя; XIX стагоддзе; руска-турэцкая вайна 1877-1878 гг.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОСМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И БЕЛОРУССКИХ ТАТАР В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.

А. И. Шпилевский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, his.shpilevsAI@bsu.by
Научный руководитель – Е. Ф. Поддубская, кандидат исторических наук, доцент*

В статье рассматриваются взаимоотношения османских военнопленных и белорусских татар в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Охарактеризована актуальность данной проблемы в отношении трех основных периодов размещения османских военнопленных на территории Беларуси. Прослежены основные направления взаимодействия пленных с татарами, а также их географическая локализация.

Ключевые слова: Османская империя; белорусские татары; военнопленные; XIX век; русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Ваеннапалонныя Узаемадзеянне асманскіх ваеннапалонных і беларускіх татар у перыяд руска-турэцкай вайны 1877–1878 гг. з’яўляецца малавывучаным пытаннем гісторыі сацыяльных працэсаў на тэрыторыі Беларусі другой паловы XIX стагоддзя. Дадзенае ўзаемадзеянне насіла дробных характар, але мела свае рысы і чыннікі, уласцівыя выключна татарскай частцы насельніцтва беларускіх губерняў дадзенага перыяду.

Татары з’явіліся на тэрыторыі Беларусі ў XIV ст. і цягам часу сумеснага пражывання з мясцовым насельніцтвам глыбока інтэгралізіраваліся

ў беларускае грамадства. У XIX ст. беларускія татары кампактна пражывалі на тэрыторыі паўночна-заходняй і цэнтральнай частак Беларусі [4].

арміі Асманскай імперыі ў сваю чаргу размяшчаліся на тэрыторыі Беларусі на працягу XIX стагоддзя тройчы: у 1829, 1856 і 1877–1878 гг. Тым не менш, пра іх заўважнае ўзаемадзеянне палонных з беларускім татарскім насельніцтвам можна казаць толькі ў дачыненні да апошняга перыяду – вайны 1877–1878 гг. [1; 3].

Адсутнасць сведчанняў пра падобныя ўзаемадзеянні ў перыяды 1829 і 1856 гадоў тлумачыцца двума асноўнымі фактарамі: малой колькасцю палонных, размешчаных на тэрыторыі Беларусі і геаграфіяй іх рассялення.

Што да першага фактару, то ў 1829 годзе колькасць асманскіх ваеннапалонных на тэрыторыі Беларусі не перавышала 2,2 тысяч чалавек. У 1856 годзе на тэрыторыі Беларусі планавалася размясціць крыху больш за 1 тыс. палонных, аднак, праз заканчэнне вайны, гэтага не адбылося.

Што да другога фактару, то падчас вайны 1828–1829 гадоў палонныя размяшчаліся толькі ў адным рэгіёне – Бабруйскім павеце Мінскай губерні. Падчас Крымскай вайны геаграфія размяшчэння палонных пашырылася: групы палонных салдат планавалася размясціць у Віцебскай і Магілёўскай губернях, а групу палонных афіцэраў у Мінску. Аднак, як было згадана вышэй, паўнаватрасна дадзенае рассяленне не ажыццявілася [1, с. 32–35]. Падчас абодвух перыядаў палонныя накіроўваліся ў рэгіёны пераважна далёкія ад тэрыторыі кампактнага рассялення беларускіх татараў.

Сукупна, дадзеныя два фактары тлумачаць адсутнасць сведчанняў пра кантакты паміж татарамі і палоннымі ў перыяд 1829 і 1856 гг.

Сітуацыя істотным чынам змянілася падчас наступнага руска-турэцкага канфлікту 1877–1878 гг. У дачыненні да колькаснага фактару адбыліся кратныя змены, у акрэслены перыяд на тэрыторыі Беларусі былі размешчаны 8,5 тыс. палонных [3, с. 22].

У дачыненні да геаграфічнага фактару, падчас вайны 1877–1878 гг. тэрыторыя Беларусі ўваходзіла ў склад Віленскай ваеннай акругі, па тэрыторыі якой былі даволі раўнамерна расселеныя звыш 14 тыс. палонных. Пры гэтым, вялікая частка з іх упершыню была размешчана ў заходніх губернях (Гродзенская – 2,5 тыс., Віленская – 0,9 тыс. чалавек), рэгіёнах пражывання значнай часткі беларускіх татараў.

Адпаведна, праз колькасць размешчаных палонных і геаграфію іх рассялення, верагоднасць іх кантактаў з беларускімі татарамі падчас вайны 1877–1878 гадоў істотна павялічылася. Сведчанні таго перыяду даюць уяўленне аб наяўнасці такіх кантактаў ды іх спецыфіцы.

Узаемадзеянне асманскіх ваеннапалонных з беларускім татарскім насельніцтвам адбывалася па двух асноўных кірунках: перапісванні рэлігійнай літаратуры і пахаваннях палонных на татарскіх мізарах.

Што датычыцца першага кірунку ўзаемадзеяння, то яго згадваюць у сваіх працах міжваенныя навукоўцы і дзеячы беларускага татарскага руху ў Польшчы Якуб Шынкевіч і Станіслаў Крычынскі, а таксама беларускі гісторык Аляксандр Лакотка. [2, с. 66; 4, с. 176; 5, с. 142]. Усе згаданыя асобы канцэнтруюць увагу на апісанні прыватных выпадкаў удзелу асманскіх ваеннапалонных у перапісванні рэлігійнай літаратуры.

Шынкевіч і Крычынскі звяртаюць увагу на асобу татарына Музіча з Навагрудчыны, які ўзяў да свайго двара некалькі асманскіх палонных, дзе яны працяглы час перапісвалі кнігі на арабскай і новаасманскай мовах [4, с. 176; 5, с. 142]. Падобны прыклад прасочваецца і ў працы Аляксандра Лакоткі, які згадвае татарына Яна Мурзевіча, уласніка двара ў Харовічах пад Навагрудкам, які прымае двух палонных з той жа мэтай – капіравання рэлігійнай літаратуры [2, с. 66].

Нягледзячы на такую ўвагу да прыватных выпадкаў, Якуб Шынкевіч, чья праца храналагічна першая з пералічаных, піша, што такая з’ява, як перапісванне асманскімі палоннымі літаратуры для беларускіх татарцаў была даволі распаўсюджана ў межах Віленскага і Навагрудскага ваяводстваў Міжваеннай Польшчы (актуальны адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел для часу напісання Шынкевічам даследавання).

Шынкевіч таксама згадвае, што ў 1935 г. у мячэцях Навагрудка і Слоніма яшчэ захоўваліся асобнікі перапісаных палоннымі кніг, што таксама сведчыць пра распаўсюджанне дадзенай з’явы [5, с. 142].

Агулам, як адзначае Аляксандр Лакотка, неабходнасць у прыцягненні палонных да перапісвання рэлігійнай літаратуры з’явілася праз няведанне пераважнай большасцю беларускіх татарцаў арабскай ды новаасманскай моў. [2, с. 66]. З’яўленне на тэрыторыі Беларусі вялікай колькасці носьбітаў дадзеных моў, у тым ліку адукаваных афіцэраў асманскай арміі, магло дазволіць беларускім татарам павялічыць колькасць рэлігійнай літаратуры.

Калі адзначаць геаграфічную лакалізацыю дадзенага кірунку ўзаемадзеяння, то нават па прыведзеных прыкладах заўважна, што перш за ўсё гэта тэрыторыя Навагрудчыны. Тлумачэннем гэтага можа з’яўляцца тое, што з аднаго боку Навагрудка стаў пятым горадам Беларусі па колькасці размешчаных палонных (400 чалавек), а з іншага боку ў горадзе пражывала адна з найбуйнейшых татарскіх меншасцяў на тэрыторыі Беларусі (6,26 % па перапісе 1897 г.).

Сумяшчэнне гэтых фактараў накладалася на факт надзвычайнай для гарадской інфраструктуры колькасці размешчаных палонных, дзякуючы чаму 21,45 % з іх былі расселены ў прыватных дамах па ўсім Навагрудку [3, с. 22]. Сукупна, гэтыя фактары спрыялі развіццю ўзаемаадносін паміж беларускімі татарамі і асманскімі палоннымі ў Навагрудку і яго ваколіцах.

Што датычыцца другога кірунку ўзаемадзеяння, пахавання палонных на татарскіх мізарах, то ен перш за ўсё ўласцівы для Мінска, дзе была размешчана найбольшая колькасць палонных (1,1 тыс. чалавек). Засведчаны факт смерці як менш 232 з іх, што складае 19,18 %. Усе яны былі пахаваны на гарадскіх татарскіх могілках. Арганізацыя пахаванняў займаліся беларускія татары на чале з мулой мінскай мячэці Біццюцкім. Падобныя сведчанні маюцца і з Навагрудка, дзе ў перыяд вайны загінулі 14 палонных.

У абодвух гарадах улады разглядалі магчымасць уладкавання адмысловых могілак для палонных, але гэтыя прапановы так і не былі рэалізаваны праз адсутнасць сродкаў. Важна адзначыць, што дадзеныя прапановы былі выкліканы не жаданнем уладаў зменшыць узмеамадзеянне палонных з беларускімі татарамі, а санітарнай небяспекай, што ішла ад пахавання вялікай колькасці палонных, якія паміралі пераважна ад хваробаў, на шэраговых гарадскіх могілках.

Абагульняючы, можна адзначыць, што ўзаемаадносіны паміж беларускімі татарамі і асманскімі палоннымі перыяду вайны 1877–1878 гг. мелі свае характэрныя рысы. Узмеамадзеянне адбывалася пераважна па двух кірунках: капіравання палоннымі рэлігійнай літаратуры і пахавання іх на татарскіх мізарах. Гэтыя кірункі маюць заўважную геаграфічную лакалізацыю: пераважна Навагрудчына і Мінск адпаведна.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Ерашэвіч А. У.* Фінансавыя выдаткі ўтрымання ваеннапалонных на тэрыторыі Беларусі ў 20–50-я гады XIX стагоддзя // Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны. 2020. Вып. 7. С. 32–36.
2. *Лакотка А. І.* Стала ім роднай зямля Беларуская // Спадчына № 3, 1991. С. 64–73.
3. *Самовіч А. Л.* Опыт восприятия турецких военнопленных населением белорусских губерний (1877-1878 гг.) // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 1. № 1, 2009. С. 22–25.
4. *Kryczyński S.* Tatarzy litewscy. Warszawa: Wydanie Rady Centralnej 4Związku Kulturalno-Oświatowego Tatarów Rzeczypospolitej Polskiej, 1938. 318 s.
5. *Szynkiewicz J.* Literatura religijna tatarów litewskich i jej pochodzenie. // Rocznik tatarski. 1935. №2. S. 142-146.

GOVERNMENT POLICY IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (1905–1907)

A. V. Koval

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, starve2016@yandex.ru
Scientific supervisors – O. A. Yanovsky, Candidate of Historical Sciences, Professor;
O. B. Tesevich, Senior Lecturer*

The article examines the government policy on the higher education system of the Russian Empire during the First Russian Revolution (1905-1907). It analyses key areas of reform, identifies their internal contradictions, and assesses the impact of these measures on the accessibility and quality of higher education in the country.

Keywords: Russian Empire; Nicholas II; First Russian Revolution; Council of Ministers; Ministry of Public Education; higher education; students.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КУРС В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907)

А. В. Коваль

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, starve2016@yandex.ru
Научные руководители – О. А. Яновский, кандидат исторических наук, профессор;
О. Б. Тесевич, старший преподаватель*

В статье рассматривается правительственная политика в системе высшего образования Российской империи в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). Анализируются ключевые направления реформ, выявляются внутренние противоречия проводимых преобразований, а также оценивается влияние предпринятых мер на доступность и качество высшего образования в стране.

Ключевые слова: Российская империя; Николай II; Первая российская революция; Совет министров; Министерство народного просвещения; высшее образование; студенчество.

In the context of rising socio-political tension caused by the 1905 Revolution, Emperor Nicholas II implemented a series of measures to reform the Russian Empire's public administration system. A key moment was the resumption of the Council of Ministers' activities, established during the liberal reforms of the 1860s, which was enshrined in "The Manifesto On the Improvement of the State Order" of October 17 (30), 1905. The decree of

October 19 (November 1), 1905 titled “On Measures to Strengthen Unity in the Activities of Ministries and Main Administrations”, established the legal framework for the integration of various departments into a unified system of state administration. The reformed Council of Ministers was entrusted with coordinating and unifying the actions of department heads in legislation and supreme state administration.

The Ministry of Public Education served as the central body responsible for managing the education sector, including public education and research institutions. In higher education, the Ministry of Public Education focused its efforts on addressing the most pressing issues hindering universities’ scientific and educational activities.

The aim of this study is to analyze the reforms of Russia’s higher education system during the First Russian Revolution (1905–1907), to identify their principal directions, internal contradictions and consequences for the development of education and society as a whole.

Both published materials and archival documents were used in the study. Particularly valuable are the Reports of the Minister of Public Education, which presents the principle activities of the ministry over the past year. The work of Anatoly Ivanov, “Higher Education in Russia in the Late 19th and Early 20th Centuries” allowed us to examine the reforms alongside the development of higher education in Russia during this period.

In February 1905, before the culmination of the revolutionary events, the Council of Ministers raised the issue to develop statutes for universities and other higher education institutions. Former Minister of Public Education Vladimir Glazov submitted to the Special Council of Ministers a systematized compilation of directives on the activities of the Ministry of Public Education, issued since 1901. In connection with the dissolution of the Council of Ministers and the State Council chairmen, Glazov initiated the creation of a special commission under his leadership to draft the relevant charter.

Government circles recognized the need to eliminate factors hindering universities and other higher education institutions from fulfilling their educational functions. These measures were regarded as an important step toward modernization of the education system.

During the revolutionary unrest, Nicholas II introduced temporary regulations granting relative autonomy to higher education institutions, with the exception of certain historical and philological institutes. Initially, however, this decision led to a number of negative consequences as university facilities were utilized for political assemblies. Consequently, on October 12, 1905, the government issued a decree regulating public assemblies addressing state, economic, and social affairs.

In March 1906, upon the recommendation of Minister of Public Education Ivan Tolstoy, Emperor Nicholas II approved exempting secondary school graduates with gymnasium-equivalent diplomas from university entrance

examinations. At the same time, universities retained the right to administer additional tests. In accordance with this decision, on June 30, 1906, the new Minister of Public Education Pyotr von Kaufman, approved special admission regulations to universities for graduates of secondary educational institutions of various types and departments.

Disagreements also arose among tsarist officials over admission quotas restricting enrollment of certain ethnic groups in educational institutions. Upon his appointment as Minister of Public Education, Ivan Tolstoy assured Ivan Shipov of his commitment to the principle of full equality for all nationalities, stressing the urgent abolition of admission quotas in higher education institutions. The matter was submitted to the Council of Ministers for special consideration on January 20, 1906. During the debate, Prime Minister Sergei Witte, Chief Procurator of the Holy Synod Alexander Obolensky, and Finance Minister of Finance Ivan Shipov advocated abolishing the quotas, while Minister of Internal Affairs Pyotr Durnovo, Navy Minister Alexei Birilev, and Justice Minister Mikhail Akimov supported their retention. However, the Tsar's resolution sided with the conservative minority, stating, "The Jewish question requires cautious consideration, and I will decide when appropriate" [1, p. 288].

The granting of extensive self-governance rights to higher education institutions, formalized in the Imperial Decrees of August 27 and October 17, 1905, brought about significant changes in educational organization and necessitated a comprehensive revision of the 1884 University Charter. The revision of the existing charter and development of a new one were initiated in 1905 through a special commission chaired by Count Ivan Tolstoy, comprising rectors and professors elected by university councils. The commission's work produced a draft of temporary regulations. An important change was the abolition of the inspectorate system – long criticized since the 1884 Charter's implementation – initiated by Pyotr von Kaufman.

In 1906, the Council of Ministers raised the issue of admitting women to higher education institutions. Pyotr von Kaufman, sharing the position of his predecessor as Minister of Public Education, proposed to legislate women equal access to higher education alongside men. He defended this initiative by citing the need to prevent Russian women from pursuing education abroad, as he believed it could lead to moral and political problems upon their return [1].

On June 11, 1907, Nicholas II approved new regulations concerning the student organizations and meetings in higher education institutions. These regulations provided clearer definitions of student organizations' rights, as well as the conditions for their establishment and operation.

Thus, primarily motivated by maintaining public order, the government established certain frameworks for the activities of student organizations. However, questions arose concerning the mandatory presence of educational and civil administration representatives at student meetings, the admission of

non-students to these meetings and the legitimacy of organization of their own meetings. The government rejected these proposals.

Between January 1, 1906 and January 1, 1907, the total number of students at nine universities of the Russian Empire grew by 30 %, rising from 24,454 to 31,768. During the same period, university funding increased by 12 % [2, 3, 4].

In conclusion, it should be emphasized that the reforms in Russian higher education during the First Russian Revolution were contradictory. On the one hand, the government pursued to modernize the educational system, recognizing the need to adapt to new socio-political realities. The rights of universities were expanded, admission requirements were standardized, and increased access to higher education for women and the abolition of ethnic-based restrictions in higher education were discussed.

On the other hand, the higher education system was still significantly influenced by class and protective principles. These barriers were compounded by national quotas, gender discrimination, and strengthening of the police regime in universities and institutes. Limited financial resources and insufficient private funds only exacerbated the situation.

In general, the protective focus of the autocracy's "educational" policy remained a serious obstacle to an effective solution to the problem of training a qualified intelligentsia. Nevertheless, it should be noted that in certain aspects such a policy could contribute to the preservation of traditional foundations and stability in the educational system [1, p. 353].

References

1. *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: АН СССР. Институт истории СССР, 1991. 392 с.
2. Россия. Министерство народного просвещения. Отчет министра народного просвещения за 1905 год. СПб. : Сенат. тип., 1907. [4], XIII, 61, 249 с.
3. Россия. Министерство народного просвещения. Отчет министра народного просвещения за 1906 год. СПб. : Сенат. тип., 1908. [4], XIII, 69, 251 с.
4. Россия. Министерство народного просвещения. Отчет министра народного просвещения за 1907 год. СПб. : Сенат. тип., 1909. [4], XIII, 66, 251 с.

THE OPERA POLICY IN THE MING DYNASTY: THE INTERWEAVING OF RESTRICTIONS AND DEVELOPMENT

Lu Weiran

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, starve2016@yandex.ru
Scientific supervisor – O. V. Perzashkevich, Candidate of Historical Sciences, Docent*

This article reviews the evolution of the opera policy in the Ming Dynasty from the strict ban on opera in the early Ming Dynasty to the relaxation in the middle and late Ming Dynasty, and analyzes its interaction with the development of opera. In the early Ming Dynasty, strict restrictions on the content and dissemination of opera led to the rigidity of creation; in the middle and late Ming Dynasty, the policy was relaxed, and opera broke through the shackles and prospered under the promotion of the people and literati. The opera policy of the Ming Dynasty both suppressed and stimulated the vitality of opera, making it show a literati trend and promoting the peak of its development in the later period.

Keywords: the Ming Dynasty; opera policy; development of opera; trends of cultural development.

ПОЛИТИКА ДИНАСТИИ МИН В ОТНОШЕНИИ ОПЕРЫ: ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ И РАЗВИТИЯ

Лу Вейжан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, starve2016@yandex.ru
Научный руководитель – О. В. Перзашкевич, кандидат исторических наук, доцент.*

В этой статье рассматривается эволюция оперной политики династии Мин от строгого запрета на оперу в начале династии Мин до смягчения в середине и конце правления, а также анализируется ее взаимодействие в связи с развитием оперы. В начале правления династии Мин строгие ограничения на содержание и распространение оперы привели к скованности творчества; в середине и конце правления династии политика была смягчена, и опера вырвалась из оков и расцвела благодаря поддержке народа и литераторов. Оперная политика династии Мин как подавляла, так и стимулировала жизнеспособность оперы, придавая ей литературный характер и обеспечивала ее расцвет в более поздний период.

Ключевые слова: династия Мин; оперная политика; развитие оперы; тенденции культурного развития.

In the Ming Dynasty, Chinese opera experienced a complex development process, which was closely related to the opera policy at that time. In the early Ming Dynasty, opera had a mature system and a large performance scale based on

the Yuan Dynasty, but the rulers of the Ming Dynasty took strict control measures on opera for various purposes.

After the establishment of the Ming Dynasty, in order to maintain its authority, the ruling class regulated the critical opera that was popular in the Yuan Dynasty. In order to eliminate the "bad habits" of the Yuan Dynasty, Ming Taizu (明太祖) Zhu Yuanzhang (朱元璋) made opera a key target for rectification. He believed that opera could cause confusion among the people and affect social stability. He even regarded opera as the source of disaster and felt that the decline of government in the late Yuan Dynasty was related to officials' indulgence in opera. As a result, a series of policies to ban opera were introduced one after another [1].

The government set up a spy agency to monitor folk opera performances, and those who played operas privately would be sentenced to death. The Jiaofangsi (教坊司)¹ and musicians across the country had to abide by the ban. When musicians created and performed zaju plays, they were forbidden to dress up as the emperors, concubines, ministers, and saints of all dynasties. Those who violated the ban would be punished with 100 strokes of the cane; officials and civilians who had similar costumes would be punished equally. However, there were no restrictions on playing the roles of gods, righteousness, chaste women, filial sons and grandsons, and other good-hearted characters. In addition, Zhu Yuanzhang also set up a ban on opera for the scholar-official class, prohibiting officials from hosting actors for banquets, officials and their descendants from marrying musicians, and those who were born as actors could not participate in the imperial examinations or serve as officials in the court. It was also strictly forbidden to perform opera in the military, and those who violated the ban would be severely punished. Zhu Yuanzhang even ordered his descendants not to change the ban on opera policy, so that it would run through the Ming Dynasty [2].

However, in the late Ming Dynasty, the rulers neglected government affairs and the government was corrupt, and the policy of banning opera was gradually relaxed. Officials watched opera and stayed with prostitutes during banquets and drinking, and the phenomenon of this phenomenon appeared in large numbers. Even if the emperor re-issued the ban, it could not be stopped. Although some officials followed the awareness and policy of banning opera as family precepts, opera still revived despite many restrictions due to its wide audience base and rich creative materials.

The Ming Dynasty's ban on opera had a profound impact on the development of opera. In the early days of the policy, it restricted the creation and dissemination of opera. Since opera creation had to avoid many contents,

¹ Jiaofangsi: An ancient Chinese government office in charge of court music. It was established in the Tang Dynasty and continued in use during the Song, Yuan, and Ming dynasties.

the works were rigid and rigid, and most of them served the "education" of the rulers, which clamped down on social consciousness and personal thoughts. At the same time, this policy also isolated Ming Dynasty officials and literati from opera, and reinforced the consciousness of "preserving heaven's principles and eliminating human desires". The works of literati were generally empty and hypocritical, lacking deep thinking [3].

But with time passed by, the vitality of opera gradually emerged. The public's enthusiasm for opera provided a fertile ground for its survival and development. Opera actors created their own performance conditions, and opera fans also actively funded it. The content and form of opera performances changed according to the identity of the audience, and there were different repertoires to choose from in cities and villages. Later literati began to create operas, which promoted the integration of southern operas and northern operas. The Jiajing (嘉靖)¹ and Wanli (萬曆)² periods saw a climax in creation, and a large number of classics were born [4]. The literati's creations became bolder, and they began to disclose the deeds of court officials and express criticism of social injustice. The creation of love operas also broke through the ideological shackles of "destroying human desires" and formed a diversified pattern of ideological and moral concepts [5].

The Ming Dynasty's opera policy changed from a strict ban to a gradual relaxation, which not only caused certain obstacles to the development of opera, but also stimulated the creative vitality of opera in the later period, making opera in the late Ming Dynasty show a literati tendency and ushering in the second peak after the Yuan Dynasty, leaving valuable wealth for opera research in later generations.

References

1. 明代戲曲史. Jin Ningfen. History of Opera in the Ming Dynasty. Beijing: Social Sciences Literature Press, 2007. 329 p.
2. 明史. Zhang Tingyu (Qing Dynasty). History of the Ming Dynasty. Beijing: Zhonghua Book Company, 1974. 8642 p.
3. 元明戲曲. Li Jian. Yuan and Ming Operas. Beijing: Peking University Press, 2003. 243p.
4. 明史講義. Meng Sen. Lecture Notes on Ming History. Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2002. 125 p.
5. 元明清戏曲论集. Yan Dunyi. Collection of Operas of Yuan, Ming and Qing Dynasties. Henan: Zhongzhou Painting and Calligraphy Society, 1982. 368 p.

¹ Jiajing: The reign title of Emperor Shizong of the Ming Dynasty (Zhu Houzhao) (朱厚熜 1522-1566).

² Wanli: The reign title of Emperor Shenzong of the Ming Dynasty, Zhu Yijun (朱翊钧 1573-1619).

REICHSREFORM IN WEIMAR GERMANY

Y. O. Matskevich

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av. 4,
220030, Minsk, Belarus, yaroslavm01.2.5@gmail.com*

*Scientific supervisors – I. I. Szumski, Candidate of Historical Sciences, Docent;
O. B. Tesevich, Senior Lecturer*

The article is devoted to the Reichsreform in the Weimar Republic (1919–1933) as an attempt to overcome internal fragmentation and to modernize its federal structure. Political tensions between German central government and the federal states are examined. Particular attention is paid to territorial, financial, and administrative reforms. Mechanisms of inter-state cooperation and reasons for the failure of the reforms are considered.

Keywords: Weimar Republic; German federalism; Reichsreform; Free State of Prussia.

ИМПЕРСКАЯ РЕФОРМА В ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ

Я. О. Мацкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yaroslavm01.2.5@gmail.com*

*Научные руководители – И. И. Шумский, кандидат исторических наук, доцент;
О. Б. Тесевич, старший преподаватель*

Статья посвящена имперской реформе в Веймарской республике (1919–1933) как попытке преодолеть раздробленность и модернизировать ее федеративное устройство. В статье рассматриваются противоречия между Центральным германским правительством и федеральными землями. Особое внимание уделяется территориальным, финансовым и административным реформам, механизмам кооперации земель Рейха, рассматриваются причины неудач проведенных реформ.

Ключевые слова: Веймарская республика; немецкий федерализм; Имперская реформа; Свободное государство Пруссия.

Although the federal system of the Weimar Republic retained key features of the Kaiserreich state structure, World War I and the November Revolution of 1918 reshaped the political landscape, creating the prerequisites for the so-called Reichsreform – efforts to revise German state structure. In the German Empire (1871–1918), federalism was asymmetrical – formally, the country united 22 monarchies and 3 free cities, but the dominance of Prussia which occupied two-thirds of the territory and had 60 % of the population, made the federation conditional. The Constitution of 1871 guaranteed a special right for Prussia – the King of Prussia automatically assumed the title of German Emperor, while the Prussian Minister-President usually served as Reich

Chancellor. At the same time, the German states (Länder) retained considerable autonomy in education, policing, and local governance, resulting in institutional fragmentation [1, p. 310–314]. The defeat in World War I and the November Revolution of 1918 led to a paradoxical situation: while the monarchies in the lands were abolished and power transferred to republican governments, regional particularism not only remained but actually intensified. The revolution unfolded unevenly across different regions: while left-wing forces dominated in Berlin and industrial centers, the influence of conservative elites retained influence in Bavaria and other southern states [1, p. 310–314] [2, p. 46–47].

The Weimar Constitution of 1919 reflected a struggle between supporters of a unitary state and defenders of traditional federalism. The drafters of the Basic Law faced a difficult dilemma: how to maintain the time-tested federal structure while simultaneously providing the central government with sufficient powers to rebuild the devastated country. Article 17, which guaranteed the states the right to establish their own constitutions and parliaments, was a concession to the federalist demands – particularly from Bavarian delegates, who threatened to reject the adoption of the constitution. However, the unitarists secured major victories: the Reich gained exclusive authority over financial, economic, and military regulation, which significantly limited the real sovereignty of the states.

The political disagreements on this issue was not only between regions, but also within parties. While the Social Democrats generally supported strengthening central power as an instrument of social reform, both the Center Party and especially the Bavarian People's Party fiercely defended the rights of the states. The Prussian Social Democrats took an ambivalent position: although they supported reforms in the Reich, they did not want to lose the privileges provided by Prussian dominance. This irreconcilable conflict of positions left the Reichsreform unrealized [1, p. 312–319] [2, p. 48] [3, p. 8].

During Weimar Republic's reform debates, a three-level system of interaction between the states was formed, allowing lands to coordinate positions while protecting their individual interests.

The highest level: Conferences of Minister-Presidents. Since 1920, regular meetings of state governments leaders have become established practice and a key instrument for developing a common reform strategy. Held two or three times a year, these meetings dealt with the issues of competence redistribution between the central and regional authorities, financial and territorial reorganization, position coordination in relations with the Reichstag. These conferences gained particular significance in 1924 and 1928, when they discussed the sensitive issues of fiscal autonomy for the states and proposals for administrative reform.

Sectoral level: Conferences of Minister-Presidents. Sectoral negotiating platforms for finance ministers (since 1920), interior ministers (since 1921), and

culture ministers (since 1922) were created to develop specific aspects of the reform.

Regional blocs: State Coalitions. At the same time, stable regional alliances were formed: the South German bloc (Bavaria, Württemberg, Baden) established in 1923, the North German group dominated by Prussia, and the small central states (Thuringia, Hesse).

These regional blocs conducted preliminary consultations prior to the pan-German meetings. The southern states were particularly active in using this strategy to protect their tax privileges. This multi-stage system reflected the complex balance between the need for nationwide solutions and the states' desire to maintain their autonomy [4, p. 45-60].

The Reichsreform in the Weimar Republic developed in three key directions, each facing significant political and institutional resistance. These reform efforts reflected a fundamental contradiction between the need to strengthen the central government and the desire of lands to preserve their autonomy. Territorial reorganization became the most painful reform issue. As early as 1919-1920, proposals emerged to reduce the number of lands from eighteen to 10-12 larger and more viable entities. Reformers focused particularly on the 'Prussian question' – the dominance of a giant state occupying two-thirds of Reich territory, de facto duplicated the imperial governance structures. Various plans to partition Free State of Prussia into several administrative entities faced opposition not only from Prussian politicians, but also from other states, which feared a disruption of the established balance of power. The attempt to consolidate the small states of Central Germany (Thuringia, Anhalt and Saxon territories) in 1920 demonstrated the challenges of overcoming regional particularism, resulting in only partial implementation of the unification plan.

The financial reform, initiated by the 1920 Reich Finance Law in 1920, proved to be the most successful part of the reforms. This law fundamentally transformed the tax system, transferring key fiscal powers (including income and corporate taxes) to the central government. The states became financially dependent on the Reich, receiving funds through a centralized redistribution system. This fiscal centralization was caused by the need of hyperinflation control and reparation payments. It generated constant conflicts, particularly with the economically powerful states like Bavaria, Hamburg, which resisted subsidizing less prosperous regions.

The administrative reform primarily focused on the on the unification of governance structures and establishing uniform civil service regulations. The most pressing issue was that of police – while the Reich sought to standardize law enforcement structures, the states such as Prussia and Bavaria defended their police autonomy as a fundamental guarantee of sovereignty. Efforts to centralize railway and postal administration in 1920-1924 demonstrated that

even on technical issues, state governments were prepared to defend their prerogatives. [5, p. 217–219] [6, p. 108–110] [7, p. 86–97].

The reform of German federalism developed unevenly. Whereas financial centralization was largely implemented, both territorial and administrative reorganization remained incomplete. The main reason was the lack of political consensus – while left-wing parties supported strengthening the Reich, the right-wing forces, particularly in southern Germany, viewed federalism as a safeguard against a “socialist Berlin”. The economic crisis of 1929–1933 finally buried any prospects for completing the Reichsreform, demonstrating that under the conditions of serious socio-economic crisis, the Weimar federalism system failed to function.

References

1. *Драбкин Я. С.* Становление Веймарской республики ; под ред. Л. И. Гинцберга ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. М. : Наука, 1978. 373 с.
2. *Зорилэ Д. В.* Конституционно-правовые взгляды Гуго Пройса как разработчика конституции Германской Империи (Веймарской) 1919 г. // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 7 (139). С. 44–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-vzglyady-gugo-proysa-kak-razrabotchika-konstitutsii-germanskoj-imperii-veymarskoj-1919-g> (дата обращения: 04.05.2025).
3. *Ленchner С.* Прусский вопрос и Веймарская конституция // *Правда. Вопросы истории*. 1947. № 7. С. 39–49. URL: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/31379> (дата обращения: 04.05.2025).
4. *Субботин О. Г.* Академические проекты имперской реформы в годы Веймарской республики // *Белорусская германистика: актуальные научные проблемы и этапы развития : материалы Респ. науч.-теорет. конф. / БГПУ. Минск, 2008 г.* С. 103–114.
5. *Субботин О. Г.* К вопросу о государственно-территориальном устройстве Веймарской Германии // *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2020. № 20-2. С. 214–221. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/53350> (дата обращения: 04.05.2025).
6. *Субботин О. Г.* Preussen versus reich: к истории прусско-германского дуализма (1920-е гг.) // *Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : материалы 3-й Междунар. науч. конф., Витебск, 30 нояб. – 1 дек. 2012 г. / ВФ УО ФПБ «Междунар. ун-т "МИТСО"».* Витебск, 2012. С. 154–157.
7. *Субботин О. Г.* Веймарский федерализм: монография. Минск : БГПУ им. М. Танка, 2010. 272 с.

THE IDENTITY ISSUE OF JEWISH DIASPORA IN HARBIN (1921–1937)

Meng Tianxiang

*Belarusian State University, Independence Ave., 4,
220030, Minsk, Belarus, mengtianxiang99@gmail.com
Scientific supervisor – A. A. Kondral, Candidate of Historical Sciences, Docent*

From 1921 to 1937, the Jewish diaspora in Harbin experienced a series of challenges, including statelessness, loss of rights, and anti-Jewish policies. Later, the Far Eastern Jewish Conference in 1937 provided them legal identity and representation. This period highlights the complex interplay of geopolitical forces, national policies, and the struggles of displaced communities.

Keywords: The Soviet Union; Manchukuo; Japan; Jewish Diaspora in Harbin.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ХАРБИНЕ (1921–1937 ГГ.)

Мэн Тяньсян

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mengtianxiang99@gmail.com
Научный руководитель – А. А. Кондраль, кандидат исторических наук, доцент*

С 1921 по 1937 год еврейская диаспора в Харбине столкнулась с рядом проблем, включая отсутствие гражданства, потерю прав и антиеврейскую политику. Позднее, в 1937 году, Дальневосточная еврейская конференция предоставила им юридическую идентичность и представительство. Этот период демонстрирует сложное взаимодействие геополитических сил, национальной политики и борьбы перемещенных общин.

Ключевые слова: СССР; Маньчжоу-Го; Япония; еврейская диаспора в Харбине.

Before Japan's support for the establishment of Manchukuo in 1932, the question of the identity of the Jewish diaspora in Harbin had already been a hidden problem. One of the consequences of the Russian Revolution was that in 1921, the Soviet government revoked the citizenship of "political exiles", rendering them stateless [1], which limited the ability of Jews who had emigrated from Russia to Harbin to seek betterment abroad. This also meant that their children who became "stateless residents" in China would automatically become Chinese citizens, making it virtually impossible for them to re-immigrate to countries with anti-Asian immigration laws.

Japan had previously established relations with White Russian in the Russian Civil War, so they collaborated once again in Manchukuo. In December 1934, the Bureau for Russian Émigrés (BREM) was established

under the guidance of the Japanese Military Mission in Harbin. Most of the officials of the BREM were the leaders of the Russian Fascist Party that was headed by Konstantin Vladimirovich Rodzaevsky. From then on, all immigrants from Russia living in Manchukuo were allowed to conduct activities only in organizations registered at the BREM, including political, social and religious organizations, clubs, schools and others. It was certainly distressing for the Jewish diaspora from Russia to face anti-Semitic officials when they went to register. Over time, it became difficult for Jewish Diaspora in Harbin to get jobs without a BREM card [2, p.125].

Therefore, the Jewish diaspora in Harbin not only lost their nationality, but also their legal identity. They became “double refugees”, first from Bolshevism and then from fascism. It meant that Jewish diaspora in Harbin was in fact and in law deprived of all identity and all rights, not only equal rights, but all human rights, including economic, political and religious rights. All Jewish property could be given up at will, and Jewish lives could be taken at will. Because of this, raids and attacks on the Jewish diaspora in Harbin became more common from the late 1934 [3, p.176-177].

In addition, after the establishment of Manchukuo, in order to put further pressure on the Soviet Union, Japan adopted various methods to disrupt the normal operations of the Chinese Eastern Railway and continued to create disputes on it. They arrested Soviet railroad employees and made other incidents. Eventually, on March 12, 1935, an agreement was signed in which the Soviet Union sold the Chinese Eastern Railway to Manchukuo. According to the agreement, all Soviet employees were to be dismissed, receive a certain amount of pay and be withdrawn to the Soviet Union [4]. This also forced some of the Jewish railroad workers and their families in Harbin to return to the Soviet Union.

The situation of the Jewish diaspora in Harbin was further aggravated in 1930-th. On September 20, 1937, the Commissar of Internal Affairs had issued Operational Order No. 0059 with regard to the 25,000 former Harbiners living and working in the USSR: “The overwhelmingly majority of them are agents of Japanese intelligence, which for a number years have sent them to the USSR (from Manchukuo) to conduct terrorist, diversionary and espionage activities” [5]. Some of the previous Jewish diaspora who returned to the Soviet Union were arbitrarily executed or sent to the gulags, making the remaining Jewish diaspora in Harbin afraid to go back to Soviet Union.

In the meantime, Jewish life in the he Jewish Autonomous Oblast of the Soviet Union was disrupted and many Jews were imprisoned [6]. By way of contrast, if Japan had engaged in some pro-Jewish behavior, Jews around the world would have elicited goodwill and Japan’s international image would have improved.

In December 1937, the first Far Eastern Jewish Conference was held. The conference elected seven members of the newly-created Far Eastern Jewish

Council from the representatives of the cities, and Abraham Josevich Kaufman was elected as the chairman. This council was created as the organization that represented Jewish diaspora in the Far East and that played the same roles as that of the BREM. From then on, the Jewish diaspora in Harbin had a legal identity and would no longer be governed by White Russian fascists. [7]

The Russian Revolution of 1917 caused Jewish diaspora in Harbin to lose their citizenship. Japan's establishment BREM subjected them to discrimination and rights deprivation. Returned Jewish diaspora faced Soviet persecution during the 1930-s. The establishment of the Far Eastern Jewish Council in 1937 marked a significant step towards regaining legal identity and representation, offering some protection and organization for the Jewish diaspora in Harbin.

References

1. «Декрет Совета Народных Комиссаров. О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей. 28 октября 1921 года» // «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350671> (date of access: 10.09.2024).
2. Ковальчук-Коваль И.К. Свидание с памятью: воспоминания. 1996: Информационно-экспертная группа Панорама. 436р.
3. Stephan John. The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945. Harper. 1978. 450р.
4. «Соглашение между Союзом ССР и Маньчжоу-Го об уступке Маньчжоу-Го прав Союза ССР в отношении Китайской Восточной железной дороги от 23 марта 1935 г., а также относящиеся к Соглашению акты» // «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/386047-soglashenie-mezhdu-soyuzom-ssr-i-manchzhou-go-ob-ustupke-manchzhou-go-prav-soyuza-ssr-v-otnoshenii-kitayskoy-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-ot-23-marta-1935-g-a-takzhe-otnosyaschiesya-k-soglasheniyu-akty> (date of access: 18.09.2024).
5. «Оперативный приказ НКВД СССР № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов Маньчжоу-Го». 20 сентября 1937 г.». // «Электронная библиотека исторических документов». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49318-operativnyy-prikaz-nkvd-sssr-00593-ob-operatsii-po-repressirovaniyu-byvshih-sluzhaschih-kitaysko-vostochnoy-zheleznoy-dorogi-i-reemigrantov-manchzhou-go-20-sentyabrya-1937-g> (date of access: 12.09.2024).
6. Журавлев В. Н., Бренер И. С. Книга памяти и списки жертв репрессии на территории Еврейской автономной области. Окарина, 2011. 478р.
7. Chizuko Takao Russian-Jewish Harbin before World War II. Japanese Slavic and East European Studies. 2011. Vol.32. P.50.

FORMATION APPROACH IN THE EAST SLAVONIC AND ANCIENT RUSSIAN HISTORY

M. Y. Rusak

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, rusakmatvei666@gmail.com
Supervisors – O. A. Yanovsky, Candidate of Historical Sciences, Professor;
N. V. Vashchinskaya, Senior Lecturer*

This academic paper presents an analytical study centred on the application of the formational approach to the historical development of the Eastern Slavs during the IV–IX centuries and of Ancient Russia from the IX to the first half of the XIII century. The expansion of the argumentation presented here seeks to provide a more comprehensive understanding of historical periodization, modes of production, and class relations as they pertain to pre-feudal and feudal societies in Eastern Europe.

Keywords: formation approach; East Slavs; Ancient Russia; dialectics; Marx; slavery; feudalism; periodization.

ПРИМЕНЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА К ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ

М. Ю. Русак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, rusakmatvei666@gmail.com
Научные руководители – О. А. Яновский, кандидат исторических наук, профессор;
Н. В. Ващинская, старший преподаватель*

Данная научная работа представляет аналитическое исследование, в центре которого находится применение формационного подхода к историческому развитию восточных славян IV–IX веков и Древней Руси с IX до первой половины XIII века. Раскрытие представленной здесь аргументации стремится обеспечить полноценное понимание исторической периодизации, способов производства и классовых отношений дофеодальных и феодальных обществ в Восточной Европе.

Ключевые слова: формационный подход; восточные славяне; Древняя Русь; диалектика; Маркс; рабство; феодализм; периодизация.

The present investigation is grounded in the tradition of Marxist historical materialism and engages critically with the formational approach as a tool for analyzing long-term socio-political and economic developments. The formational approach, rooted in the works of Karl Marx and Friedrich Engels, conceptualizes history as a sequence of socio-economic formations – each characterized by a specific mode of production, class structure, and

superstructure [6, p.7]. These include the primitive communal, slave-owning, feudal, capitalist, and communist formations, though their manifestation may vary across regions due to unique historical, geographical, and cultural conditions. In the context of Eastern Slavic and Ancient Russian history, the adoption of this framework has been both influential and contentious. Throughout the 20th century, Soviet historians employed the formational model to periodize and interpret the evolution of social structures in Kyivan Rus and its predecessors. However, since the collapse of the USSR, alternative historiographical paradigms have emerged, often rejecting or modifying Marxist categories under the influence of postmodernist and liberal historiography. Despite this shift, the formational approach remains a valuable heuristic device when applied with methodological precision.

The objective of this work, therefore, is not only to reaffirm the validity of this theoretical model but also to test it against historical evidence, particularly in relation to the transition from tribal-clan structures to early statehood and the emergence of feudal relations. To achieve this, the study examines the socio-economic dynamics of two distinct yet interconnected periods: the Eastern Slavs in the Migration Period (IV–IX centuries), and the polity of Ancient Russia (IX–XIII centuries). By analyzing these phases through the lens of historical materialism, this paper aims to contribute to the ongoing debate about the applicability of Marxist theory in understanding the development of pre-industrial societies in Eastern Europe. The methodology employed in this study is interdisciplinary, combining textual analysis, comparative historical sociology, dialectical logic, and archaeological evidence. Theoretical insights are drawn primarily from classical Marxist texts such as “The German Ideology”, “A Contribution to the Critique of Political Economy”, and “Anti-Dühring”, which articulate the principles of socio-economic formations and dialectical materialism. Empirical validation is sought through an examination of chronicle records (“Povest’ Vremennykh Let”, “Russkaya Pravda”, etc.), legal monuments, and archaeological findings that illuminate the material conditions of life in these periods. The object of this research encompasses the social, political, and economic processes that shaped the Eastern Slavic tribes prior to the establishment of centralized authority and the subsequent formation of the Ancient Russian state. The subject of the study focuses on the application of the formational approach to these entities and the interpretation of their developmental stages within the framework of historical materialism.

By the end of the IX century, the establishment of the Rurikid dynasty and the consolidation of various Slavic and non-Slavic tribes under Kyiv's authority signal the emergence of a nascent state apparatus, marking the beginning of the slave-owning or transitional phase toward feudalism. The intensification of trade along the Dnieper River, agricultural expansion facilitated by the three-

field system, and the growth of urban centers such as Kyiv, Novgorod, and Chernihiv further accelerated societal differentiation [4, p.35, 173]. These developments corresponded with the broader European trend of feudalization, albeit with distinctive local variations influenced by ecological conditions, ethnic diversity, and the legacy of tribal traditions. However, the increasing complexity of social relations, particularly following contact with Byzantium and the Khazars, introduced new forms of wealth accumulation and status differentiation [5, p. 8, 32]. Trade in furs, wax, and slaves became particularly significant, leading to the emergence of proto-elite classes who controlled exchange routes and established rudimentary administrative functions [1, p.315–369]. The role of the voevoda (military leader) and prince began to take shape, reflecting the embryonic stages of state formation. Archaeological excavations at sites such as Lyubech, Gnezdovo, and Staraya Ladoga reveal fortified settlements with specialized craft production and defensive structures, indicating rising social stratification and centralized leadership. These developments point to the incipient transition from a tribal to a class-divided society, consistent with the emergence of a slave-owning or proto-feudal formation. The consolidation of the Eastern Slavic lands under the Rurikid dynasty marked the formal beginning of the Ancient Russian state. While initially reliant on tribute collection and military force, the Kyivan princes gradually developed more sophisticated administrative and legal systems. “The Ruskaya Pravda”, one of the earliest legal codes, codified customary laws while reflecting the growing importance of property rights, servitude, and contractual obligations [7, p. 334–335, 339, 397–399]. During the XI century, feudal relations began to crystallize, particularly in the central regions around Kyiv and Chernihiv. The proliferation of *pomestie* (service land grants) and the entrenchment of the boyar class signaled a transformation in land tenure and labor exploitation. The overall trend points decisively toward the establishment of a feudal socio-economic formation by the early XIII century.

Scholarship on the socio-political structure of Ancient Russia has long been divided. Two major currents dominate the discourse: the Soviet school, which adheres largely to the formational approach, and the post-Soviet revisionist school. Among the former, scholar such as B. D. Grekov has convincingly demonstrated the applicability of the formational model, citing extensive documentary and archaeological evidence. His analyses underscore the structural similarities between Ancient Russia and Western European feudalism, suggesting that despite differences in origin and pace, both followed parallel paths of development [2, p. 83–237]. Conversely, revisionist historians like I. Y. Froyanov and A. Y. Dvornichenko critique the Soviet narrative, arguing that the emphasis on feudalism obscures the democratic and communal nature of medieval Russian cities. They propose that some urban centres

functioned more akin to republics or oligarchies, governed by popular assemblies and civic elites rather than feudal hierarchies [8, p. 43–263]. The strength of the formational approach lies precisely in its capacity to incorporate regional deviations while maintaining a coherent historical narrative.

The Eastern Slavs during the IV–IX centuries can be understood as transitioning from a primitive communal to a budding slave-owning formation, driven by expanding trade, population growth, and emerging class differentiation. Ancient Russia, from the IX to XIII centuries, exhibited clear signs of a feudal socio-economic formation, evidenced by the dominance of land-based aristocracy, the dependence of peasants on noble estates, and the decentralization of political power [3, p.159–160]. While regional particularities must be acknowledged, they do not invalidate the broader applicability of the formational model. Rather, they enrich our understanding of how universal historical processes manifest differently across time and space. Ultimately, historical materialism provides a robust and flexible framework for reconstructing the past, offering insights that remain indispensable for contemporary historical inquiry.

References

1. АН СССР. Институт истории материальной культуры. История культуры древней Руси. Т.1 : История культуры древней Руси: Домонгольский период. 1 : Материальная культура // Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова и проф. М. И. Артамонова; Т.1 : Под ред. Н. Н. Воронина и др. Ленинград, Москва 1951. 482 с.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953. 569 с.
3. Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1937. 191 с.
4. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 2. Санкт-Петербург, 1908. 638 с.
5. Лаврентьевский список «Повести временных лет» // Повесть временных лет. Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц; 2-е изд. подгот. М. Б. Свердлов; испр. и доп. СПб. : Наука, 1996. 668 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13. М.: Политиздат, 1959. 771 с.
7. Правда Русская. Под редакцией академика Б. Д. Грекова. М.; Л. : Издательство АН СССР, 1940 1963. 472 с.
8. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 171 с.

YUGOSLAVIAN NATIONAL PROGRAMS IN THE FIRST WORLD WAR (1914–1918)

V. S. Samuylik

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, vovasamyilik@gmail.com
Supervisors – A. P. Salkov, Candidate of Historical Sciences, Docent;
N. V. Vashchinskaya, Senior Lecturer*

This paper examines the national Yugoslav programs of various political activists during World War I. It characterizes the key stages in the formation of the Yugoslav national idea in 1914–1918. It presents the main leaders of the unification movement and their contributions to the creation of the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes (KSCS).

Keywords: Niš Declaration; May Declaration; Corfu Declaration; Yugoslav Committee; Nikola Pasic; Ante Trumbic; Anton Korošec; Yugoslavism.

ЮГОСЛАВЯНСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 ГГ.)

В. С. Самуйлик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vovasamyilik@gmail.com
Научные руководители – А. П. Сальков, кандидат исторических наук, доцент;
Н. В. Ващинская, старший преподаватель*

В данной статье рассмотрены национальные югославянские программы различных политических активистов во время Первой мировой войны. Дается характеристика основным шагам формирования югославянской национальной идеи. Также рассказывается об основных лидерах объединения и их вкладе в создание КСХС.

Ключевые слова: Нишская декларация; Майская декларация; Корфская декларация; Югославянский комитет; Никола Пашич; Анте Трумбич; Антон Корошец; Югославизм.

The establishment of a unified South Slavic state fundamentally altered the historical trajectory of the Balkan Peninsula. The contemporary geopolitical landscape of the region has been significantly influenced by the initial national programs formulated during World War I. A comprehensive understanding of modern ethnic conflicts in the post-Yugoslav space necessitates needs an in-depth examination of the evolution of unitarist ideology among Serbs, Croats, and Slovenes.

Object of study: The Yugoslav national programs of various political forces during World War I (the Niš Declaration, the May Declaration, and the Corfu Declaration).

Subject of study: The prerequisites and reasons for the creation of these national programs, as well as the influence of these documents on various spheres of social and state life.

Objective: To determine the role and the impact of the Yugoslav national projects in the formation of a unified state of Serbs, Croats, and Slovenes in the form of the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes.

A large number of scientific works are devoted to the study of the integration of the Yugoslav peoples into a single state. Systematic study began almost immediately after the end of World War I and the formation of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes. National projects have always been given a special place in scientific works devoted to the creation of Yugoslavia and Serbia's policy in World War I. In this works two separate historiographies can be distinguished: Yugoslav (Serbian, Croatian, Slovenian) and Russian.

In the South Slavic historiography, can be highlighted the following important researchers: Jovanovich J.M., Djordjevic M. P., Hrbek B. They reflect two periods in the study of the formation of Yugoslavia: Serbian-centric and communist. Currently, in the period of existence of many national independent states, there are many different views on the study of this problem.

In Russian historiography, two researchers should be singled out: Pisarev Y. A. and Shemyakin A. L., however they formed a completely different view of the problem. Pisarev reflects the communist view of the history of Yugoslavia, but his works present its most complete analysis, with the presence of diplomatic documents from the Russian Empire. Shemyakin, in his turn, has studied deeply all the diplomatic factors influencing the creation of the KSCS.

The Niš Declaration was the first statement to the public from the Serbian government towards Yugoslavism. It was issued by Serbian government on December 7, 1914. It contained a promise to work for the liberation of South Slavs from foreign rule and the establishment of a common South Slavic state after the war.

The preparation of such a declaration, which would declare the military goal of the Serbian state to be a Yugoslav unification, began immediately after the declaration of war by Austria-Hungary on July 28, 1914 [1, p. 42]. A whole range of different reasons, from military-political to ideological, led to the adoption of this declaration. According to the authoritative Russian historian Shemyakin A.L., it was precisely diplomatic reasons that led to the publication of this declaration in December 1914 [2, p. 16].

The turbulent state of global diplomacy at the war's outset necessitated exploring various ways to resolve the unfavourable situation Serbia found itself in. The biggest threat was Italian claims on Croat lands and Macedonian crisis between Bulgaria and Serbia. Nikola Pasic (Serbian PM) was ready to cede to Italy only Trieste, Trient, Pola and Istria. He ends his message to Russian diplomate with the words: "Ask the imperial government not to give Italy promises that would harm the Slavs..." [3, p. 358]. But this was ignored. The Serbian government started anew the search for solution for this problem.

The search for the most advantageous solutions – what would preserve Serbia's international prestige and territorial integrity, led to the creation of the Niš Declaration in the form we recognize it today. It showed Serbian interest in unification. Serbian historians think that only ideological reason (starting revolt in Austria-Hungary) lead to this, but modern view on this problem shows importance of diplomatic factor.

It was Issued by Anton Korošec (lead member of Yugoslav club in Austrian Reichsrat) on 30 May 1917 It contained project of reformation Austria-Hungary into 3-based country. The reason for the creation of the declaration was the death of Franz Joseph on November 21, 1916. By this time, the military situation of the Central Powers had worsened, the opposition to the government was gaining strength, and the new monarch was not as unifying a figure as the previous one. In order to strengthen the situation in the country and prevent unrest, the new monarch again convened the Vienna parliament – the Reichsrat [4, p. 362].

This declaration was driven by a national-unitary spirit – albeit under the banner of the Austro-Hungarian Monarchy – the South Slavs of Empire sought to create their own political union. It contrasts with previous declaration, because it was not a practical document but national a declaration. This declaration presented an alternative vision for Yugoslav unification: a Croat-Slovene-centered path. Unfortunately, the May Declaration did not evoke a response among Unitarians who were inclined towards rapprochement with Serbia. [5, p. 126].

It was concluded on the Greek island of Corfu on 20 July 1917. Its purpose was to establish the method of unifying a future common state of the South Slavs living in Serbia, Montenegro and Austria-Hungary after World War I.

This document which is an example of confrontation between Yugoslav committee and Serbia. N. Pašić and the entire political leadership of Serbia believed that the only leader of the unification, the so-called "Yugoslav Piedmont", could only be Serbia. This meant that the rights of the Yugoslavs of the Empire should be protected only by Serbia and no other body [6, p. 127]. On the other hand, Yugoslav committee and Ante Trumbic saw itself as force

that wanted to be united with Serbian on the terms of Croat and Slovene people [7, p. 254].

This confrontation led to creation of Corfu declaration but the outcome of this document was the loss of any alternative centers of unification beyond Serbia. The Yugoslav committee entrenched the Karađorđević dynasty's uncontested claim to a future Yugoslav state.

The Yugoslav national programs of this period underwent a gradual but consistent evolution by playing a crucial role in shaping the concept of a unified South Slavic state. What began as a vision among nationalist activists eventually reached the desks of the most prominent Yugoslav and international policymakers. However, these declarations were far from flawless – they contained significant structural ambiguities and unresolved questions about the future state's organization. Many of their provisions were driven by the pragmatic interests of their drafters. The unaddressed contradictions embedded in these programs would later erupt into nationalist conflicts, undermining the stability of the nascent state.

References

1. *Djokić D.* Yugoslavism: histories of a failed idea, 1918–1992. London : Hurst, 2003. 376 с.
2. *Шемякин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. 1996. С. 13–26.
3. Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг. : Серия 3 : 1914–1917. Том 6 Ч. 1 : 5 августа 1914 г. 13 января 1915 г. Москва : Гос. соц.- экон. изд-во, 1935. 481 с.
4. *Шемякин А. Л.* Первая мировая война. Рождение Югославии // На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. 1997. С. 342–382.
5. *Ванас I.* The national question in Yugoslavia. NY. : Cornell University Press, 1984. 448 с.
6. *Лобачева Ю. В.* Югославянское движение в Америке в годы первой мировой войны 1914–1918 гг. СПб. : Нестор-История, 2014. 292 с.
7. *Шемякин А. Л.* Февральская революция в России 1917 г., Корфская декларация и Ю. А. Писарев // Славяне и Россия: Проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. 2017. С. 248–276.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

«ЛИЦО ПРИГОВОРЕННОГО» КАК СКВОЗНАЯ МЕТАФОРА ПОРТРЕТНОГО ЭКФРАСИСА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Н. Ю. Александрова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, al.nelli2017@mail.ru*

Научный руководитель – Е. С. Иванова, кандидат филологических наук, доцент

В статье исследуется живописный код романа Ф.М. Достоевского «Идиот» через анализ портретных экфрасисов, которые становятся инструментом экзистенциального высказывания. Центральное место занимает образ «лица приговоренного», задающий парадигму визуального дискурса и связывающий судьбы главных героев. Рассматриваются полные, свернутые и нулевые экфрасисы, включая фотографию Настасьи Филипповны, портреты отца Рогожина, «лица приговоренного» и «рыцаря бедного», и раскрывается их роль в передаче тем страдания и обреченности.

Ключевые слова: экфрасис; портрет; Ф. Достоевский; «Идиот»; живописный код.

Одним из наиболее примечательных художественных аспектов романа Ф. М. Достоевского «Идиот» является его живописный код, где портретный экфрасис превращается в инструмент экзистенциального высказывания. Данным термином обозначается «описание вымышленного либо реально существующего произведения живописного искусства, включенное в нарративную структуру художественного текста либо в структуру эпистолярных и публицистических произведений, выполняющее в них различные функции, определяемые авторскими целями и задачами» [1, с. 10]. Сегодня экфрасис предстает частью литературоведческого процесса, открывающего новые принципы интерпретаций.

Живописный дискурс романа «Идиот» включает в себя полные, свернутые и нулевые портретные экфрасисы, представленные фотографическим снимком Настасьи Филипповны, портретом отца Рогожина, а также невоплощенными Аделаидой портретами «рыцаря бедного» и «лица приговоренного». Центральное место в этой системе занимает последний, впервые предложенный Мышкиным в виде художественного замысла: «нарисовать лицо приговоренного за минуту до удара гильотины» [2, с. 66]. Этот образ, где главным объектом становится голова, «лицо бледное, как бумага», а все остальное – «как бы на третьем плане, в тумане, для аксессуара» [2, с. 68], задает основную парадигму романного визуального дискурса. Важно отметить, что князь сознательно вы-

бирает момент предельного экзистенциального напряжения – последние секунды перед казнью, когда человек «все знает». Данный мотив транслируется и на другие образы: Настасья Филипповна в момент нравственного выбора, Рогожина в состоянии аффекта, Мышкина в предчувствии катастрофы. Акцент делается на лице как носителе истины, а все остальное (фон, детали) играет вспомогательную роль, выступая в качестве «аксессуара в тумане».

Именно «лицо приговоренного» является первым полным экфрасисом романа, тем смысловым центром, вокруг которого в дальнейшем выстраиваются все остальные визуальные репрезентации и которым будет определяться весь романский живописный дискурс. Он задает важнейшие параметры, которые затем повторяются и в других портретных описаниях: момент предельного экзистенциального напряжения (перед казнью, когда человек «все знает»); диалогичность восприятия: портреты не просто описываются, но становятся предметом споров и интерпретаций в романе (Мышкин, Ганечка, Рогожин).

Второй полный экфрасис – упоминаемый в тексте 11 раз фотопортрет Настасья Филипповна – развивает данную метафору. Согласно классификации Е. В. Яценко, это следующий вариант экфрасиса: «по “носителю” изображения, материалу, т. е. по описываемому референту, экфрасисы подразделяются на репрезентации произведений изобразительного искусства: живописи, графики, скульптуры, художественной фотографии» [3, с. 50].

Несмотря на кажущуюся «парадность», портрет Настасья Филипповна содержит те же черты роковой обреченности. В восприятии князя Мышкина он представляет собой общее изображение, данное во весь рост. Это «общий план» личности героини: «в черном шелковом платье, чрезвычайно простого и изящного фасона; волосы, по-видимому, темно-русые, были убраны просто, по-домашнему; глаза темные, глубокие, лоб задумчивый; <...> Она была несколько худа лицом, может быть, и бледна...» [2, с. 31]. Здесь выражены ключевые мотивы романа: красоты, страдания и смерти – и экзистенциально проступают черты «лица приговоренного».

Далее общий план портрета героини сменяется крупным – специальным описанием ее лица: «Удивительное лицо!» [2, с. 36]. При этом мотив красоты сменяется темой страдания. Князь Мышкин с гениальной прозорливостью вопрошает: «Она ведь ужасно страдала, а?» [2, с. 36]. Ее лицо, как и «лицо приговоренного», отражает предсмертную муку, только не физическую, а духовную. Данное описание завершается пророческой репликой Мышкина, который сразу угадывает ее судьбу: «Зарезал бы ее» [2, с. 37], чем окончательно вписывает этот образ в парадигму «приговоренности». Конечный же смысл данного фрагмента – тема спасения: «Все было бы спасено!», но при одном условии: «Ах, кабы добра!» [2, с. 36].

Портретный экфрасис, связанный с образом Парфена Рогожина, представляет собой сложное взаимопроникновение «реальности» и визуального искусства и метафорически может быть представлен в образе зеркала.

Поразительное сходство («точь-в-точь») между живописным изображением отца и обликом сына (Парфена Семеновича) основано не на внешних атрибутах, а на выражении лица – «сморщенное и желтое», со «скрытым и скорбным взглядом» [2, с. 213]. Тождество лиц превращает портрет в пророчество: Парфен так же «приговорен» своей страстью, как его отец своей мрачной жизнью. Скрытый трагизм – «скорбный взгляд» отца – предвосхищает безумие сына, создавая эффект фатального повторения. Таким образом, живописный портрет становится визуальной метафорой роковой наследственности, а само лицо Рогожина-младшего – еще одной вариацией «лица приговоренного».

Портрет отца – своеобразное зеркало, в котором Парфен видит собственный приговор. Это уникальный случай «наследственного экфрасиса»: внешнее сходство отца и сына – это вердикт, живопись становится пророчеством, а персонаж обречен воплотить то, что изображено.

Портреты Настасьи Филипповны и Парфена Рогожина относятся к жанру парадного портрета во весь рост и являются полными экфрасисами, поскольку представляют собой развернутое описание объекта.

Два других портрета – «рыцаря бедного» и «лица приговоренного» – объединены по нескольким параметрам: оба они заказаны Аделаиде; оба, с точки зрения художницы, являются неосуществимыми в силу большой абстрактности и остаются неисполненными; наконец, оба продолжают развивать намеченную ранее линию «лица приговоренного», которая во многом определяет живописный код романа, являясь метафорой судьбы всех «портретируемых» персонажей романа: Настасьи Филипповны, Парфена Рогожина, отождествляемого с портретом его отца, князя Мышкина в ненаписанном облике «рыцаря бедного».

Невоплощенные портреты – это расширение данной метафоры. Их концептуальная незавершенность подчеркивает общую для всех главных героев романа судьбу: Настасья Филипповна – жертва собственной гордыни, Рогожин – жертва страсти, князь Мышкин – жертва своей «положительной» природы. Все они в метафизическом смысле являются «приговоренными», все отмечены печатью страдания.

Все портретные экфрасисы в романе: и реализованные (фотография Настасьи Филипповны, портрет отца Рогожина), и потенциальные («лицо приговоренного», «рыцарь бедный») – обладают чертами диалогичности. Их обсуждение становится моментом истины, раскрывающим глубинные характеристики представленных на них людей и тех, кто эти изображения воспринимает.

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» портретные экфрасисы: описания фотографии Настасьи Филипповны, живописного изображения отца Рогожина, а также нереализованных замыслов («рыцарь бедный» и «лицо приговоренного») – образуют единую систему, связанную сквозной метафорой «лица приговоренного». Она организует все уровни романного повествования, превращая живописный код «Идиота» в мощное средство антропологического высказывания. В конечном счете, перед нами не просто описание произведений искусства, но глубокое размышление о природе человеческого лица как зеркала души, обреченной на страдание, но не теряющей своей трагической красоты.

Все портретные экфрасисы в «Идиоте» объединены общей логикой: они так или иначе воспроизводят сюжет «лица приговоренного», варьируя мотивы обреченности, предельного страдания и фатальной статичности.

Таким образом, метафора «лица приговоренного» становится в романе структурным принципом портретного экфрасиса, ключом к пониманию характеров главных героев, философской формулой человеческой судьбы в мире Достоевского.

Библиографические ссылки

1. *Морозова Н. Г.* Экфрасис в прозе русского романтизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Новосибирский государственный педагогический университет. Новосибирск, 2006.
2. *Достоевский Ф. М.* Идиот. М. : АСТ, 2022.
3. *Яценко Е. В.* «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 47–57.

ТЕМА ДВОЙНИЧЕСТВА В РОМАНЕ Э. Т. А. ГОФМАНА «ЖИТЕЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ КОТА МУРРА»

Я. П. Аникей

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anikey@bsu.by*

Научный руководитель – Н. М. Шахназарян, кандидат филологических наук, доцент

В статье раскрывается тема двойничества в романе Э. Т. Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра» в контексте новаторской поэтики одного из величайших представителей романтизма. Тема двойничества исследуется в диахроническом аспекте, позволяющем выявить отличие романтического двойничества от античного архетипа и его влияние на последующую литературную традицию.

Ключевые слова: двойничество; архетип; Э. Т. А. Гофман; роман «Житейские воззрения кота Мурра»; опосредованная наррация.

Двойничество – одна из ключевых тем романтизма. Не обошла она и творчество Э. Т. А. Гофмана (Ernst Theodor Wilhelm Hoffmann, 1776–1822), часто представляя центральную ось его произведений [7, с. 275].

Бесспорно, главное произведение Гофмана, opus magnum его жизни и творчества – «Житейские воззрения кота Мурра».

Гениальный роман полностью строится на принципе двойничества, как содержательно, так и композиционно.

Многие исследователи, такие как Д. Фрезер, О. Фрейденберг, М. Бахтин, Е. Мелетинский, указывают на древность и архаичность архетипа двойничества. М. Бахтин мыслит двойничество в рамках смеховой карнавальная культуры и своей теории «диалога» в романе. О. Фрейденберг также относит двойничество к смеховой культуре, но вслед за Д. Фрезером ищет его истоки в мифологии. Е. Мелетинский выделяет мифологическую пару культурный герой-трикстер [1, с. 5–8].

О. Фрейденберг говорит о происхождении двойничества как о развитии архаического сознания и расщеплении функций мифологического героя. Двойничество связано с мифологемой смерти как временной, преодолеваемой фазы, имеющей свое пространство. Если в начале сознание героя двоично и после жизни ему же приходится проходить фазу смерти, то позже появляется мифологический друг или брат, который является его двойником и забирает себе эту функцию.

Двойничество в «Житейских воззрениях кота Мурра» исследователи типологизируют как антагонистическое, наиболее архаичное и универсальное, основывающееся на паре культурный герой / трикстер

и противопоставлении космоса и хаоса. Антагонистическое двойничество имеет бинарную структуру и развитый выраженный конфликт.

Из-за демифологизации и композиционных приемов конфликт в романе не так явно выражен на уровне фабулы, ведь персонажи встречаются по сюжету лишь раз, существуют в разных пространствах, и антагонист Мурр принадлежит к миру животных [1, с. 12].

По анализу Ф. Федоровым третьего и последнего сборника новелл Гофмана «Серапионы братья» видно, что именно тогда, в 1819 году, Гофман открыл такую структуру произведения, где пародийный эпизод предшествует пародируемому. Таким образом на контрасте субъективного и объективного создается ситуация спора, оппозиции, противостояния произведений [2, с. 95]. Такой же принцип композиции используется в романе.

Гофман был новатором в литературе, стремясь в своем позднем творчестве к опосредованному, полифоническому типу повествования, который позже будет разработан Г. Флобером и Ф. Достоевским во второй половине XIX века [2, с. 89].

Кот Мурр представляет собой опасного филистера-образованца, усвоившего определенные культурные навыки. Являясь двойником капельмейстера Крейсlera, он одновременно пародирует немецкий «образовательный роман» или «роман воспитания», такие как, например, геттевский роман «Годы учения Вильгельма Мейстера» [7, с. 224].

В первых трех разделах Мурр проходит все стадии своего «воспитания». В четвертом же мы видим, как легко он вливается в «высшее общество» псов в качестве литератора и легко в нем уживается [7, с. 224].

Бюргерам не нужны чувства, поэзия, красота, возвышенность, им нужно лишь пошлое самовосхваление, ощущение своей важности и превосходства над «художниками» или «музыкантами».

Именно поэтому самодовольный ограниченный обыватель Мурр и использует биографию Крейсlera как подкладку. Для бюргеров история Крейсlera – это действительно ничего не стоящая макулатура. Именно в этом содержательный конфликт Мурра и Крейсlera. Там, где погрязший в лени кот преуспевает без усилий, великий и возвышенный человек страдает и терпит крах.

Крейслер – гениальный композитор, который боготворит музыку, страсть его жизни, из-за нее он влюбляется в Юлию Бенцон, дочь придворной советницы, обладательницу ангельского голоса. Крейслер поздно осознал себя как музыканта, до этого занимая почетную штатскую должность в столице. Он привык сочинять музыку только для развлечения и шутки. Став капельмейстером, он стремится совместить искусство, любовь и привычную обстановку. В этом и заключается его трагедия,

поскольку, всецело желая посвятить свою деятельность музыке, он не может полностью отказаться от «земных радостей» [7, с. 226]. Сомневаясь во всесильности искусства, Крейслер не может говорить о музыке без юмора и ядовитой иронии.

Гофман приходит к осознанию бессилия сверхреального перед реальным в своих поздних новеллах и других произведениях, более того, сверхреальное становится для него чем-то пародируемым и смешным [2, с. 97–98]. Из-за разницы социального положения Крейслер не может быть с Юлией, вписаться в эту «нормальность», вписаться в эти условности, но и не может полностью оторваться от этого общественного порядка, с которым неразрывно связан [7, с. 225]. Он вращается в этом замкнутом круге в постоянном страхе сойти с ума и не может из него вырваться [3, с. 90–91]. В бессилии перед бытием сознание Крейслера постоянно находится на грани расщепления. Отсюда преследующий его двойник-близнец художник Леонгард Этлингер.

Ф. Федоров пишет следующее: «История человечества, по Гофману, есть история исчезновения единой и целостной личности, есть история раздвоения, бесконечного дробления человека; утративший нравственную доминанту, человек распался и в собственных своих глазах, и в глазах мира. Этот раздробленный человек естественно и закономерно становится игрушкой обстоятельств; устремленный к различным целям, он не в состоянии противостоять бытию, которое, по мере его расщепления, становится для него все более чуждым и враждебным, все более мифологизируется» [8, с. 278].

Эта мещанская робость, ограниченность «любви художника», то, что присуще только «художнику» Крейслеру и чуждо инстинктивному Мурру, – особый вид филистерства.

В Крейслере есть то упадничество и болезненность современности, которые осуждал Гофман. Его чувство часто несовместимо с разумом, что отвергает зрелый романтизм и сам Гофман, утверждающий антимистический, реальный принцип искусства [2, с. 102–103].

Подводя итог, приходим к следующим выводам: 1) двойничество в романе «Житейские воззрения кота Мурра» явило переходный этап от архаичного к более сложным формам данного архетипа, в частности близнечного или, как считают некоторые исследователи, «русского» двойничества (влияние Гофмана на Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова); 2) двойничество впервые использовано как средство новой опосредованной наррации; 3) при помощи двойничества утвердилось новая реальная поэтика, отвергающая раннеромантическую чувственную экзальтацию.

Библиографические ссылки

1. *Агранович С. З., Саморукова И. В.* Двойничество. Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2001.
2. В мире Э. Т. А. Гофмана : сборник статей / Калинингр. ун-т, Гофман-центр ; гл. ред. В. И. Грешных ; редкол. : М. И. Бент [и др.]. Калининград, 1994. Вып. 1.
3. *Гофман Э. Т. А.* Житейские воззрения кота Мурра : роман. Золотой горшок ; Щелкунчик и мышиный король : повести / пер. с нем. ; вступ. ст. И. Миримского. Минск : Мастацкая літаратура, 1989.
4. *Калинников Л. А.* Э. Т. А. Гофман и Кант. Преодоление романтизма : монография. Калининград : Изд-во БФУ им И. Канта, 2012.
5. *Карельский А. В.* Немецкий Орфей. М. : РГГУ, 2007.
6. *Рымарь Н. Т.* Поэтика романа : монография. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, Куйбышевский филиал, 1990.
7. *Сафрански Р.* Гофман / пер. с нем. ; вступ. ст. В. Д. Балакина. М. : Молодая гвардия, 2005.
8. *Федоров Ф. П.* Художественный мир немецкого романтизма: структура и семантика. М. : МИК, 2004.
9. Художественный мир Э. Т. А. Гофмана / АН СССР, Науч. совет по истории мировой культуры ; редкол. : И. Ф. Бэлза [и др.]. М. : Изд-во «Наука», 1982.

ПАЭТЫКА АПАКАЛІПСІСА Ў ПАЭМЕ А. БЕЛАБОЦКАГА «ПЕНТАТЭЎГУМ»

М. В. Аніперова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь, maryjkaan@gmail.com
Навуковы кіраўнік – Л. А. Гедзімін, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

Многія медыявісты пры разглядзе асобы і творчасці А. Белабоцкага рабілі ўхіль пераважна на біяграфічны метада, а таксама на спробы інтэрпрэтацый яго рэлігійна-філасофскіх поглядаў. У артыкуле праводзіцца літаратурны аналіз паэмы «Пентатэўгум», што бачыцца нам актуальным на сучасным этапе; звяртаецца ўвага на асаблівасці паэтыкі твора, на рэцэпцыю асобных біблейскіх (у прыватнасці – матыва Апакаліпсіса) і антычных вобразаў, сюжэтаў.

Ключавыя словы: А. Белабоцкі; эсхаталагічныя матывы; Апакаліпсіс; рэцэпцыя біблейскіх сюжэтаў; эпоха Барока.

ПОЭТИКА АПОКАЛИПСИСА В ПОЭМЕ А. БЕЛОБОЦКОГО «ПЕНТАТЕУГУМ»

М. В. Аниперова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maryjkaan@gmail.com
Научный руководитель – Л. А. Гедимин, кандидат филологических наук, доцент*

Многие медиэвисты при исследовании личности и творчества А. Белобоцкого делали уклон на биографический метод, а также на попытки интерпретаций его религиозно-философских взглядов. В статье проводится литературный анализ поэмы «Пентатеугум», что видится нам актуальным на современном этапе; уделяется внимание особенностям поэтики произведения, рецепциям отдельных библейских (в частности – мотива Апокалипсиса) и античных образов, сюжетов.

Ключевые слова: А. Белобоцкий; эсхатологические мотивы; Апокалипсис; рецепция библейских сюжетов; эпоха Барокко.

У творах высокага «шцілю» эпохі Барока часта гучалі эсхаталагічныя матывы, якія пад уплывам філасофска-багаслоўскіх рэфлексій закраналі тэму смерці чалавека. Апакаліптычнасць свядомасці была асабліва ўласціва барочным творцам і разумеецца як тып духоўна-псіхічнай арганізацыі чалавека, які заснаваны на чаканні канца свету праз грахі. Паэма А. Белабоцкага «Пентатэўгум» (каля 1690 г.) рэзка вылучаецца сваёй эсхаталагічнай скіраванасцю ва адлюстраванні апакаліптычных карцін.

Кампазіцыйна твор складаецца з пяці кніг – 166 песень, 1328 вершаў. Кожная з кніг суправаджаецца кароткай назвай і словамі з Бібліі. Паэма адносіцца да прыкладу сілабічнай паэзіі, напісана васьміскладовым вершам з перакрываючай рыфмай: «О | свѣт|лей|ше| злѣ|та| солн|це... // Смерть| бліс|ку|ю слы|шит| серд|це...» [1, с. 44].

Гаворачы пра хранатоп твора, адзначым вертыкальную прасторавую арганізацыю, тыповую трох’ярусную мадэль успрымання свету. Таму рух у паэме адбываецца па вектары рай – зямля – пекла. Праціпастаўленне вяршыні і бездані па прынцыпе прасторы – «не-прасторы» заснавана на антыноміі духоўнасці/бездухоўнасці. Гэтая антыномія надае ўсяму аповеду рысы тэмпаральнай шматпланавасці, а таксама суадносіць яго з катэгорыяй вечнасці. Калі дзеянне ў паэме адбываецца на зямлі, характэрным з’яўляецца сутачнае часовае вымярэнне, што ўводзіцца антанімічнымі хронасамі дня і ночы, якія супрацьпастаўляюцца разам з сонцам і месяцам.

Літаратура Барока чэрпала свой матэрыял з касмаганічных уяўленняў, каб знайсці ў іх сімвалічную суаднесенасць з быццём. На пачатку першай кнігі адбываецца зварот да нябесных свяціл, і праз гэтыя вобразы ствараецца апазіцыя смерці і вечнасці: «О светлейше злата солнце, луно, чиста паче сребра <...> Два светила в день и ночи, ваш век старости не знает» [1, с. 44]. Часта мастакоў прыцягвала мора як сімвал цяжкага жыцця. У паэме раскрываецца марскі топас, дзе свет прызнаецца шалёным морам, а чалавек – хісткай пасудзінай, што гоідаецца па хвалях. Матыў марскога падарожжа суправаджаецца адчаем з нагоды немагчымасці пазбегнуць хуткай смерці: «Кастор и Полюкс, ваша милость явна по морю плывущим // Нам не поможет звезд ясность, с кораблем жизни тонущим» [1, с. 44].

Вобраз смерці ў паэме персаніфікуецца, прадстае бязлітаснай жанчынай, што чыніць свае расправы. Чалавек жа з’яўляецца ўжо не цэнтрам Сусвету і не вышэйшым стварэннем Госпада, а нікчэмнай, грэшнай істотай, існаванне якой пазбаўлена сэнсу. Мізэрнасць чалавека падкрэсліваецца няведаннем даты сваёй смерці, што яшчэ больш страшыць. Першую кнігу працінае матыў «memento mori», бо ідзе гаворка пра хуткую смерць і пра час, калі ўсе людзі прадстануць перад Судом. Напрыканцы гучыць заклік, каб чалавек быў гатовы да смерці і не баяўся яе: «Хощешь не утрашиться смерти, буди готов к бою, // Бди, стой крепко, не ленися, жди ея днем и ночью» [1, с. 46]. Гэтым матывам тлумачацца недарма выкарыстаныя словы Ісуса Сіраха ў эпіграфе: «О смерти, горька ти есть память человеку мирну, во имении его живущу» [1, с. 44]. Так і Сірах у сваіх Прамудрасцях даводзіць думку, што цялесная смерць – натуральная доля ўсялякай плоці; што варта баяцца не смерці, а грахоўных нашчадкаў і ганебнага імені пасля смерці. І хоць напрыканцы першай кнігі гучыць рэлігійны дыдактызм, смерць у вобразе жніі ўсё

роўна «всех, яко траву, жнет». Паводле Матфея, жніво – гэта сканчэнне стагоддзя, якое вядзе да канечнага існавання сусветнай грахоўнасці, калі заганы дасягнуць крытычнай ступені і народы прадстануць перад пагрозай самазнішчэння.

Другая кніга суправаджаецца словамі Сафонія, прамовы якога ў Бібліі вылучаюцца эсхаталагічным характарам. Разгортваецца карціна Страшнага Суда, які апярэджваюць зямныя катаклізмы: «Планеты, звезды погасли, солнце, луна помрачели <...> Падзе мир в гору ногами, превтворился с городами <...> Идет правый Судия славы, ангел гробы отверзает» [1, с. 47]. За кошт частых ампліфікацый у выглядзе назапашвання сінонімаў у межах радка ўзмацняецца паэтычная выразнасць і эмацыйны тон: «Смехи, потехи, радости, прочь от мене побегайте <...> Где посмотрю, везде гроза, страх, болезнь, замешание <...> Крик, вопль и шум превеликий, и небесна твердь ся хвее» [1, с. 47].

Частка кнігі адведзена пад выкрыццё людскіх грахоў, што адлюстроўваецца праз рэалістычную абмалёўку жыцця сацыяльных асяродкаў. Белабоцкі ўводзіць у паэму побытавыя рэаліі, выкарыстоўваючы вобразы і паняцці сучаснага яму жыцця. Ад таго сустракаемся са згадкамі пра «князей с боярами», дворам і дваранамі; каларытным апісаннем вопратак; закранаецца і сацыяльная праблематыка, бо па смерці «боярин крестянину, царь холопу равни будут» [1, с. 46]. Гэта дае падставы гаварыць пра некаторыя аўтарскія элементы травесціі, калі высокае спалучаецца з нізкім.

Карціну Апакаліпсіса бачым у трэцяй кнізе. Прыводзяцца словы Ісаі, які развіваў тэму Боскага Суда з шырокім выкарыстаннем вогненых вобразаў. У гэтай частцы паэмы сярод каляровых вобразаў дамінуе чырвоны, які дапамагае ўявіць пекла. У кнізе Ісаі караючы агонь выкарыстоўваецца як сродак Божлага Суда, што ачышчае свой народ ад грахоў. Непасрэдна сустракаемся і ў Адкрыцці з морам агню, які суправаджае Божы гнеў і Суд. Так рэалізуецца канцэпцыя вогненнага дня Гасподняга як часу канчатковага разліку Бога са злом.

У параўнанні з першай кнігай відавочна змяняецца тон апаведу: за кошт дробных простых сказаў, перавагі дзеяслоўнага ладу, назоўнікавага награвання тэмпа паскараецца, ствараецца эфект шуму і актыўнасці, перадаецца напружанасць: «Вскак перо не движется, мысль ся боит, ум ся мутит, // Муза помощи ленится, рука дрожит, язык молчит» [1, с. 52].

Вобраз пекла прадстае пачварным горадам (у адрозненне ад вобразу сталічнага рая), да якога вядзе рака Ахерон. Падземнае Царства вылучаецца сваёй свецкасцю: «Рожнов много и сковород, бань, печей розженных, // Бритов острых, кипящих вод, жир плывет, что з лавок мясных» [1, с. 56]. У гэтым «горадзе» шмат прылад, прыстасаванняў, ад чаго пекла нагадвае цэх, з якім яно параўноўваецца і самім аўтарам (пры гэтым выкарыстоўваецца лексема *завод*, а першыя ж фабрыкі, вядома,

з'являцца амаль праз стагоддзе): «Шумят, громят пыток зборы, веревки, цепи, вериги, // Кнуты, пилы и топоры, ножи, мечи, кола, круги <...> На заводах тако страшный железных огонь не бывает» [1, с. 53].

Калі ў другой кнізе на Судзе абвяшчаліся рэальныя зямныя грахі людзей, то ў трэцяй уводзяцца антычныя вобразы. Згадваецца Анакрэонт, які «под лавою в аде спрятан» і «за грехи тако наказан» [1, с. 52]. Вядома, што ў сваіх творах Анакрэонт, як свецкі паэт, апяваў свет і ўсё, што яго атачала, карыстаючыся простаю мовай, заклікаючы да захаплення зямнымі дабротамі – баляваннем, віном, вальнадумствам, любоўнымі ўцехамі... На фоне барочнага светапогляду з яго матывам «vanitas vanitatum» робяцца зразумелымі погляды на старажытнагрэчаскага паэта як на грэшнага паганца. Таму адным з першых ля брамы пекла сустракаем яго. Падобным чынам можна патлумачыць згадку ў пекле (ці правобраз Тартара) Купідона – старажытнагрэчаскага бога жаданняў і эратычнай любові, а таксама грэшных Тантала і Сізіфа.

Ля брамы Тагасветнага Царства «гасцей» вітаюць вядзьмаркі, якія прапануюць залатую чашу. У Бібліі сустракаюцца 2 чашы – смерці і прычасця. У паэме прадстаўлена якраз першая (адсылае да Вавілонскай блудніцы), дзе сама чаша ўказвае на асалоду зла перад ім, а золата – на спакусу: «Злату чашу ти подают, но в чаши порчь растворена, // Прикусил кто, хватают, садят в лодку Ахерона» [1, с. 52]. Асобна адзначым частае згадванне ў паэме серы, якая была галоўным элементам для знішчэння грэшных Садома і Гаморы і выступае як сімвал Суда (у тым ліку і ў Адкрыцці).

Апакаліптычны варыянт «Пентатэўгума» аб'ядноўвае многія вядомыя біблейскія эсхаталагічныя матывы: катастрофічныя падзеі, страсенне нябеснай і зямной цвердзі, абвяшчэнне анёлам канца свету, сцэны гібелі, надыходы цемры... Пры гэтым відавочным з'яўляецца апрацоўка Белабоцкім лацінскіх крыніц, што дазваляе лічыць паэму самастойным творам, а не простаю кампіляцыяй.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Горфункель А. Х. «Пентатеугум» А. Белобоцкаго (Из истории польско-русских литературных связей) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.–Л. : Наука, 1965. Т. 21. С. 39–64.

ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНЫ АНАЛІЗ ВЕРША «СОН У ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» ВІСЛАВЫ ШЫМБОРСКАЙ

П. М. Бушкова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, bushkova-2005@mail.ru
Навуковы кіраўнік – М. М. Хмяльніцкі, доктар філалагічных навук, прафесар*

У артыкуле праведзены інтэртэкстуальны аналіз верша «Сон у летнюю ноч» польскай паэткі Віславы Шымборскай. У ходзе даследавання выяўлена цесная сувязь паэтычнага тэксту з аднайменнай камедыяй англійскага драматурга Уільяма Шэкспіра. Вызначана, што ў аснову верша «Сон у летнюю ноч» пакладзены міф пра Пірама і Фісбу, які быў творча пераасэнсаваны В. Шымборскай у гістарычным кантэксце і атрымаў арыгінальную аўтарскую інтэрпрэтацыю. Рэцэпцыя старажытнагрэчаскай легенды ў творы польскай паэткі засведчыла плённасць міжкультурнага і міжлітаратурнага дыялогу.

Ключавыя словы: інтэртэкстуальнасць; В. Шымборска; верш; алюзія; прэцэдэнтны тэкст; У. Шэкспір; камедыя; міфалогія; гісторыя.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ» ВИСЛАВЫ ШИМБОРСКОЙ

П. Н. Бушкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bushkova-2005@mail.ru
Научный руководитель – Н. Н. Хмельницкий, доктор филологических наук,
профессор*

В статье проведен интертекстуальный анализ стихотворения «Сон в летнюю ночь» польской поэтессы Виславы Шимборской. В ходе исследования выявлена тесная связь поэтического текста с одноимённой комедией английского драматурга Уильяма Шекспира. Определено, что в основу стихотворения «Сон в летнюю ночь» лег миф про Пирама и Фисбу, который был творчески переосмыслен В. Шимборской в историческом контексте и получил оригинальную авторскую интерпретацию. Рецепция древнегреческой легенды в произведении польской поэтессы засвидетельствовала плодотворность межкультурного и межлитературного диалога.

Ключевые слова: интертекстуальность; В. Шимборская; стихотворение; аллюзия; прецедентный текст; У. Шекспир; комедия; мифология; история.

Віслава Шымборска (**Wisława Szymborska**; 1923–2012) – знакамітая польская паэтка, эсэістка і перакладчыца, лаўрэат Нобелеўскай прэміі

ў галіне літаратуры (1996). Для яе творчасці ўласцівы зварот да маральна-этычнай і метафізічнай праблематыкі, экзістэнцыяльныя пошукі, засяроджванне ўвагі на ўнутраным свеце асобы, іронія як спосаб адасаблення ад недасканалай рэчаіснасці. «Віслава Шымборска вабіць нечым высокім, нават трагічным – трагізмам як філасофскім станам свету і бясконцасцю быцця і пазнання, палоніць казачнай усемажлівасцю, пераносячы душу некуды на сумежжа явы і сну, балючага, страхотлівага і блазенскага, за якім таксама чуецца трагізм недасяжнасці» [2, с. 5–6], – так слушна ахарактарызаваў яе паэтычную індывідуальнасць У. Калеснік.

Яркай творчай адметнасцю В. Шымборскай лічыцца актыўнае выкарыстанне стратэгіі *інтэртэкстуальнасці* – з’явы міжкультурнага і міжлітаратурнага дыялогу. Гэты тэрмін быў упершыню ўведзены ў 1967 годзе тэарэтыкам постструктуралізму, французскай даследчыцай Ю. Крысцевай. Пад гэтым паняццем яна разумее міжтэкставае ўзаемадзеянне, дыялагічныя адносіны мастацкіх твораў. Ю. Крысцева, працягваючы традыцыі расійскага літаратуразнаўцы М. Бахціна, сцвярджае, што «любы тэкст будуюцца як мазаіка цытаты, любы тэкст – гэта ўбіранне і трансфармацыя якога-небудзь іншага тэксту», а «паэтычная мова паддаецца як мінімум двайному прачытання» [1, с. 167].

Верш В. Шымборскай «Сон у летнюю ноч» («*Sen nosy letniej*»), які быў упершыню апублікаваны ў паэтычным зборніку «Гуканне Еці» («*Wołanie do Yeti*», 1957), з’яўляецца яскравым пацверджаннем інтэртэкстуальнага дыялогу. Ужо назва твора – алюзія на прэцэдэнтны тэкст – камедыю У. Шэкспіра «Сон у летнюю ноч» («*A Midsummer Night’s Dream*», 1594–1596). Адзначым, што актыўны зварот да спадчыны вялікага англійскага мастака слова – гэта вызначальная рыса паэзіі В. Шымборскай.

Сюжэт абодвух твораў заснаваны на старажытнагрэчаскім міфе: у іх узгадваецца гісторыя кахання Пірама і Фісбы – маладых людзей з Вавілона, шчасце якіх было немагчымым праз варожыя адносіны іх бацькоў. Адзіным месцам сустрэч і размоў закаханай пары з’яўлялася шчыліна ў муры, які раздзяляў уладанні гэтых сямей. Пасля многіх месяцаў таемных спатканняў каханкі вырашылі збегчы, нягледзячы на забарону, з бацькоўскага дому, дамовіўшыся сустрэцца ноччу непадалёк ад грабніцы некалі магутнага асірыйскага цара Ніна. Першая на сустрэчу да тутавага дрэва прыйшла Фісба, аднак, убачыўшы львіцу, якая накіроўвалася да яе, дзяўчына хутка збегла, і вецер сарваў з яе плеч плашч. Яго магутная жывёла разарвала на кавалкі сваёй крывавай пашчай. Пірам, знайшоўшы на зямлі акрываўленую накідку, абвінаваціў сябе ў смерці каханай і закалоўся мячом. Фісба, вярнуўшыся да прызначанага месца,

пазнала ў памерлым свайго любімага і вырашыла адправіцца за ім, уваткнуўшы ў сэрца меч каханага.

Як вядома, матыў няшчаснага кахання з'яўляецца асноўным у творчасці англійскага драматурга. Ён таксама быў выкарыстаны і ў адной з самых знакамітых яго трагедый – «Рамэа і Джульета». Аднак калі ў Шэкспіра п'еса пра Пірама і Фісбу, пастаўленая афінскімі майстрамі, успрымаецца іншымі героямі твора як камедыя, то ў В. Шымборскай перадаецца сапраўдны трагізм лёсу маладых людзей. У яе вершы па-новаму інтэрпрэтуецца вядомы змест легенды.

Паэтычны тэкст В. Шымборскай уяўляе маналог лірычнай гераіні, якая атаясамліваецца з Фісбай. Аб гэтым сведчаць шматлікія дзеясловы, ужытыя ў форме першай асобы («*zadawałam się*» / «я звязалася», «*jadłam*» / «я ела», «*piłam*» / «я піла»). Дзяўчына становіцца ахвярай радыеактыўнага выпраменьвання. В. Шымборска такім чынам адсылае чытачоў да трагічных падзей падчас Другой сусветнай вайны, калі ў жніўні 1945 года адбыліся атамныя бамбардзіроўкі Хірасімы і Нагасакі, у выніку якіх загінула больш за сто тысяч чалавек. Трагедыя, што здарылася за дванаццаць гадоў да выхаду ў свет зборніка В. Шымборскай, пакінула глыбокі след у памяці набелісткі і, на наш погляд, з'яўляецца галоўнай прычынай напісання верша «Сон у летнюю ноч».

Невыпадковым з'яўляецца і месца дзеяння ў творы – Ардэнскі лес. Гэта вялікі масіў, пакрыты мноствам векавых дрэў, які ўзгадваецца яшчэ ў часы Юлія Цэзара, а таксама паўстае ў рыцарскіх раманах, дзе апявалася шчырае пачуццё рыцараў да жанчын. Ардэнскі лес, перажыўшы жахлівыя падзеі Першай і Другой сусветных войнаў, з'яўляецца маўклівым сведкам шматлікіх ваенных злачынстваў.

Выразна ў мастацкім тэксце В. Шымборскай паказаны ўнутраны стан лірычнай гераіні. Яна пакутуе, перажывае за каханага, просіць хлопца не падыходзіць да яе і быць асцярожным, бо зямля, вада, паветра і сама дзяўчына, агорнутая ў радыеактыўны плашч, – усё цалкам падвергнута ўплыву шкоднага выпраменьвання. У арыгінале і беларускім перакладзе верша «Сон у летнюю ноч», здзейсненым Нінай Мацяш, пацверджаннем гэтаму служаць наступныя радкі: «*Odejdź, odejdź, ale nie po lądzie. / Odpłyn, odpłyn, ale nie po morzu. / Odfrun, odfrun, dobry mój, / ale powietrza nie tykaj*» [3, с. 50]; «Ідзі, ідзі, ды толькі не па сушы. / Плыві, плыві, ды толькі не па моры. / Ляці, ляці, харошы мой, / але не датыкайся да паветра» [2, с. 28].

В. Шымборска апісвае каханне ў небяспечных умовах, якія нагадваюць прадвесце апакаліпсісу. Трагічны лёс маладых людзей заключаны ў няздольнасці спазнаць шчасце праз разнастайныя жыццёвыя выпрабаванні, якія спрыяюць не збліжэнню пары, а іх аддаленню.

У адрозненні ад міфічнага сюжэта і камедыі Шэкспіра, у В. Шымборскай дзяўчына выражае спадзяванні на пераадоленне перашкод на шляху да заповітнага кахання: «Bierzmy się przez grubu mur» [3, с. 50]; «Прадзяромся праз тоўсты мур» [2, с. 28]. У гэтым пацвярджаецца думка аб яго неўміручай, незгасальнай сіле. Вельмі ўдала ў гэты кантэкст упісваюцца словы Вергілія: «Amor vincit omnia» («Каханне перамагае ўсё»).

Такім чынам, лірычная гераіня твора – гэта «новая» Фісба, якая прадстаўлена ў сучасным для В. Шымборскай свеце і жыве ва ўмовах, калі чалавечае жыццё перастае быць галоўнай каштоўнасцю.

У апошніх радках верша польская аўтарка сцвярджае, што, замест асвятляючага месяца, з’яе толькі лес пад уплывам іанізуючага выпраменьвання. Яно сімвалізуе разбуральную сілу ўсяго жывога: «A podmuch zrywa twojej damie / radioaktywny płaszcz, Pyramie» [3, с. 50]; «і рве вятрыска ў тваёй дамы / радыеактыўны плашч, Піраме» [2, с. 28]. Імя Пірама, якое ўзгадвае В. Шымборска ў тэксце, служыць напамінам аб няшчасным лёсе закаханых і сведчыць аб сімвалічнай тоеснасці маладога чалавека са старажытнагрэчаскай постаццю юнака.

Такім чынам, Віслава Шымборска ў вершы «Сон у летнюю ноч» дае ўласную ацэнку вядомай гістарычнай падзеі, пераасэнсавыўшы і раскрыўшы яе ў міфалагічным кантэксце. Паэтка, звярнуўшыся да камедыі У. Шэкспіра, разглядае нешчаслівае каханне як вынік супадзення неспрыяльных абставін, якія ўплываюць на лёс чалавецтва і часам не залежаць ад людзей.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Крестева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. М. : Росспэн, 2004.
2. Шымборска В. Свет, варты вяртання : Лірыка / Пер. з польскай і камент. Н. Мацяш ; прадм. У. Калесніка. Мінск : Мастацкая літаратура, 1991.
3. *Szyborska W.* Wołanie do Yeti. Kraków : Znak, 2022.

МІФАПАЭТЫКА ЦЫКЛА «ЗЕМНАМОР'Е» УРСУЛЫ ЛЕ ГУІН

Д. А. Гай-Варонская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, dalia.guyvoronskaya@gmail.com
Навуковы кіраўнік – Г. М. Бутырчык, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

У артыкуле выяўлены асаблівасці міфапаэтычнага светабачання ў фэнтэзі і спецыфічныя рысы жанру міфапаэтычнага фэнтэзі, раскрыта своеасаблівасць творчага пераасэнсавання літаратурных архетыпаў У. Ле Гуін і актуалізацыі месца жанчыны ў міфічнай прасторы. Асаблівая ўвага надаецца еўрапейскай традыцыі фэнтэзі і яе трансфармацыі У. Ле Гуін.

Ключавыя словы: архетып; міф; міфапаэтыка; міфічныя структуры; міфічныя сюжэты; Урсула Ле Гуін.

МИФОПОЭТИКА ЦИКЛА «ЗЕМНОМОРЬЯ» УРСУЛЫ ЛЕ ГУИН

Д. А. Гай-Воронская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dalia.guyvoronskaya@gmail.com
Навуковы кіраўнік – А. М. Бутырчык, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

В статье выявлены особенности мифопоэтического мировосприятия в фэнтези и специфические черты жанра мифопоэтического фэнтези, раскрыто своеобразие творческого переосмысления литературных архетипов У. Ле Гуин и актуализации места женщины в мифическом пространстве. Особенное внимание уделено европейской традиции фэнтези и её трансформации У. Ле Гуин.

Ключевые слова: архетип; миф; мифопоэтика; мифические структуры; мифические сюжеты; Урсула К. Ле Гуин.

На мяжы XIX і XX стагоддзяў міфапаэтыка атрымала распаўсюджанне сярод фэнтэзі-пісьменнікаў як інструмент арганізацыі аповеду і рэфлексіі над філасофскімі пытаннямі жыцця і смерці. Пры аналізе фэнтэзі часта вылучаецца міфапаэтычнае фэнтэзі як паджанр, сканцэнтраваны непасрэдна на пераасэнсаванні класічных міфічных структур. Фэнтэзі цыкл «Земнамор'е» («Earthsea») [1] амерыканскай пісьменніцы Урсулы Ле Гуін (Ursula Kroeber Le Guin, 1929–2018) з'яўляецца прыкладам дэканструкцыі еўрапейскай традыцыі жанру фэнтэзі і архетыповых рысаў, характэрных для яе.

Праз змяшэнне некалькіх літаратурных традыцый і міфічных сістэм Урсула Ле Гуін стварае новую фантастычную прастору для даследавання

пытанняў гармоніі ў свеце, месца мужчын і жанчын, сацыяльнага ўладкавання, лёсу чалавека і пэўнай цэльнасці індывідуўма. Міфапаэтычнасць яе твораў можа быць ахарактарызавана як перагляд функцый і месца асноўных літаратурных архетыпаў, сюжэтаў і спосабу тлумачэння свету, а таксама мужчынскай еўрапейскай эпічнай традыцыі з пункту гледжання жанчыны.

Зараджэнне фэнтэзі як асобнага жанру храналагічна супадае з мадэрнісцкімі эксперыментамі па пераасэнсаванні літаратурнай традыцыі. Гэта дазваляе параўноўваць між сабой спосабы мастацкага асэнсавання міфа пісьменнікамі-мадэрністамі і аўтарамі фэнтэзі. Абедзве традыцыі прапануюць творы, якія рэалізуюць міфічныя канструкцыі, пры гэтым у фэнтэзі яны больш метафарычныя. У фэнтэзі не адбываецца міфалагізацыі рэальнага свету праз выкарыстанне вобразаў і матываў, а прапануецца «ўяўны суцэльны наратыў, які змяшчае міфічнае ў тую ж дыягетычную прастору, што і сучаснае» [2, р. 116] (тут і далей пераклад з англійскай мовы наш – Д. Г.-В.).

Фэнтэзі як перагляд міфічнага светабачання дазваляе «зазірнуць у працэс, з дапамогай якога міфічныя патэрны перадаюць кагнітыўныя структуры, пазбаўленыя адабрэння афіцыйнай веры. Вывучаць міф у сучасным свеце – значыць вывучаць фантастычнае ўяўленне і наадварот» [2, р. 6]. Праз створанасць свету і шырокую магчымасць сінкрэтызму разнастайных міфічных структур літаратура фэнтэзі адкрывае магчымасць для даследавання сучасных праблем і пытанняў грамадства з пункту гледжання архаічных і падсвядомых канцэптаў і без абмежавання канкрэтным гістарычна-культурным кантэкстам на ўніверсальнай для ўсіх культур мове.

Міфапаэтычнасць разумеецца як пераасэнсаванне класічных міфічных структур і стварэнне літаратурнага міфа, рэалізацыя ў ім міфалагічных вобразаў і матываў, спосабаў інтэрпрэтацыі архаічна-ўніверсальных элементаў у тэксце. Яна ўключае ў сябе ўзроўні трансфармацыі і мастацкага асваення міфа. Міфапаэтыка ў фэнтэзі як пераасэнсаванне і выкарыстанне традыцыйных міфічных сюжэтаў адлюстравана ў дастаткова шырокім коле твораў, напрыклад, Дж. Р. Р. Толкіна (John Ronald Reuel Tolkien, 1892–1973), К. С. Льюіса (Clive Staples Lewis, 1898–1963), Урсулы Ле Гуін.

Для фэнтэзі можа быць уласцівая як міфатворчасць, накіраваная на міфалагізацыю рэчаіснасці, сучаснай аўтару, так і стварэнне ўласнай міфічнай сістэмы. Адрозненнем міфапаэтычнага прынцыпу ў фэнтэзі ад міфастварэння можна назваць імкненне да даследавання ўнутраных працэсаў чалавека праз створаную міфічную прастору, а не саму міфалогію як мэту.

Для Урсулы К. Ле Гуін важна выкарыстанне існых літаратурных архетыпаў у іншым рэчышчы, чым прынята ў еўрапейскай эпічнай традыцыі: «Я мяркую, што міфапаэтыкі памыляюцца, калі выкарыстоўваюць архетып як жорсткую, запоўненую форму. Калі мы разглядаем яго толькі як жыццёвую патэнцыйнасць, ён становіцца правадніком у таямніцу. Паўната – выдатная рэч, але яе сакрэт – у пустаце, як сказаў Лаодзы» [3, р. 883]. Прынцып вольных вобразаў і формаў, даследаванне ўнутраных сэнсаў праз вызваленне формы, пераасэнсаванне матываў і сюжэтных структур – аснова міфапаэтычнага фэнтэзі як жанру.

Цыкл кніг Урсулы Ле Гуін «Земнамор'е» з'яўляецца прыкладам дэканструкцыі міфічных структур еўрапейскай эпічнай традыцыі. Найбольш частотнымі для пісьменніцы з'яўляюцца архетыповыя вобразы мудрых чараўнікоў, прынцэс у зняволенні, метафарычнай маці-праглынальніцы, дзіцяці з незвычайнай гісторыяй нараджэння, Ценю, культурных герояў-продкаў. Сюжэтныя блокі ўключаюць ініцыяцыі, саборніцтвы з драконамі (як фізічныя, так і інтэлектуальныя), свяшчэннае вяселле, пошук скарбаў, сыходжанне ў іншасвет, касмалагічныя, антрапалагічныя, культурныя і эсхаталагічныя падзеі.

У кожным з раманаў назіраецца наўмысны адыход ад мужчынскай эпічнай традыцыі ў бок вольных інтэрпрэтацый. Пачынаючы з чацвёртай кнігі, усе падзеі Земнамор'я распаўсюджваюцца з пункту гледжання жанчын, што было наватарствам для фэнтэзі таго часу. Новым можна назваць станаўленне гераінь, жаночая ініцыяцыя, іх эвалюцыя ад прынцэсы ў небаспецы/зняволенні да асобы, якая актыўна дзейнічае, прымае рашэнні і бярэ адказнасць за сваё жыццё. Увесь цыкл кніг пабудаваны на ідэі неабходнасці ўзаемадзеяння і гармоніі паміж інь і ян, жаночым і мужчынскім.

Калі Дж. Р. Р. Толкін і К. С. Льюіс стваралі фэнтэзі на аснове хрысціянскіх і кельцкіх вераванняў, Урсула Ле Гуін будзе сваю гісторыю на аснове сінтэзу еўрапейскай, усходняй і амерыканскай традыцый. Еўрапейская форма жанру, кельцкія міфы і асноўныя персанажы, узятыя з эпічных балад, прасякнуты ўсходнім імкненнем да балансу. Амерыканскія аўтахтонныя матывы адлюстраваны ў разуменні жыхарамі свету магіі, якая заснавана на валоданні імёнамі рэчаў. Чараўнікі Земнамор'я паводле сваіх функцый нагадваюць кельцкіх друідаў і індыйскіх шаманаў, а сама арганізацыя прасторы і некаторыя топасы адсылаюць да амерыканскага ландшафту.

Важным элементам міфапаэтыкі У. Ле Гуін з'яўляецца яе сувязь з аналітычнай псіхалогіяй К. Г. Юнга і яго тэорыяй архетыпаў. Найбольш распрацаваным вобразам, які адыходзіць ад класічнай трактоўкі ў еўрапейскай традыцыі, з'яўляецца Цень – рэалізацыя метафізічнага

канцэпту архетыповага Ценю, які ва У. Ле Гуін дзейнічае як самастойны персанаж. Так, у рамане «Чараўнік Земнамор'я» галоўны герой юнак Гед узаемадзейнічае з Ценем, які ўвасабляе не толькі адмоўную частку асобы Геда, аднак і сусветнае зло. Архетыповую аснову дадзенага вобраза тлумачыла і сама аўтарка ў артыкуле «Земнамор'е перагледжанае» [3], а таксама М. Азіевіч у манаграфіі «Адна зямля, адзін народ» [4], Б. Атэберы ў «Стратэгіях фэнтэзі» [5] і іншыя. Узаемадзеянне персанажа і Ценю адпавядае псіхалагічнаму працэсу знаёмства з падсвядомай і цёмнай часткай душы чалавека. Фазы індывідуалізацыі, акрэсленыя псіхааналітыкам, відавочна прасочваюцца ў творы: фаза вызвалення ці праяўлення Ценю, фаза палёту ці збліжэнне метафізічнай катэгорыі і Геда і фаза інтэграцыі – прыняцце цёмнай часткі душы і вызваленне, пераход у новую сутнасць, што было адзначана М. Азіевічам [4, с. 131].

У Ле Гуін у цыкле «Земнамор'е» стварае складаны ўніверсум з уласнай гісторыяй, культурай, мовай. Магічны элемент у яе творах выкарыстоўваецца як натуральная частка прыроднага свету, у якім важную ролю адыгрывае жаночы пачатак. Трактоўка архетыповых і міфалагічных вобразаў у цыкле праецыруецца на праблемна-тэматычнае поле сучаснай гуманітарыстыкі, актуалізуючы сістэму агульначалавечых універсальных каштоўнасцей.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Le Guin U.* The Books of Earthsea : The Complete Illustrated Edition (Earthsea Cycle). S&S/Saga Press ; 1st edition, 2012.
2. *Attebery B.* Fantasy: how it works. Oxford University press, 2022.
3. *Le Guin U.* Earthsea Revisioned // The Books of Earthsea: The Complete Illustrated Edition (Earthsea Cycle) / Ursula K. Le Guin. S&S/Saga Press ; 1st edition, 2012.
4. *Oziewicz M.* One Earth, One People: The Mythopoetic Fantasy Series of Ursula K. Le Guin, Lloyd Alexander, Madeleine L'engle, Orson Scott Card (Critical Explorations in Science Fiction and Fantasy). 2008.
5. *Attebery B.* Strategies of Fantasy. Indiana University Press, 1992.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСЕМЫ ΔΙΚΑΙΟΣΥΝΗ В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА

В. Д. Грицевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vova.i.mir@mail.ru*

Научный руководитель – А. В. Кириченко, кандидат филологических наук, доцент

Определяются особенности семантики древнегреческой лексемы δικαιοσύνη в Посланиях апостола Павла и специфика ее использования в богословском контексте. Анализируются различные подходы к переводу этого слова на русский язык в синодальной и новейших версиях Библии. Выявляется влияние лингвистических и культурных факторов на интерпретацию понятия «праведность» в переводах.

Ключевые слова: δικαιοσύνη; апостол Павел; праведность; русские переводы Библии; Новый Завет; Послания апостола Павла; семантика.

Послания апостола Павла составляют значительную часть Нового Завета и лежат в основе христианского богословия. Сложный стиль затрудняет их интерпретацию, особенно таких лексем, как δικαιοσύνη (‘праведность/справедливость’), вокруг которых ведутся споры веками. Особенность текстов в том, что их писали авторы, принадлежащие к иудейской и греческой культурам, что расширяет значение понятий и создает трудности при переводе. Проблему, связанную с тем, что термин δικαιοσύνη в Посланиях Павла полисемантичен, озвучивает английский библеист и теолог Н. Т. Райт [12, с. 488], который придерживается стратегии смыслового перевода и избегает использования одного аналога для δικαιοσύνη. Подобную практику не разделяют оппоненты Райта – библеисты Т. Стегман [11, с. 499] и Р. Мур [10, с. 483–486], исследовавшие английские переводы Библии. В данной статье рассматриваются следующие библейские переводы на русский язык: церковнославянский (ЦСЯ) [3], синодальный (СП) [2], Российского Библейского общества (РБО) [4], Международного Библейского общества (МБО) [1], М. П. и М. М. Кулаковых (КУЛ) [6], А. Десницкого (ДЕС) [9], еп. Кассиана (КАС) [7].

Особое внимание обращает на себя фраза δικαιοσύνη τοῦ Θεοῦ – букв. «праведность/справедливость Бога», являющаяся у апостола Павла независимым термином. Первый случай употребления – Рим. 1:17:

Δικαιοσύνη γὰρ θεοῦ ἐν αὐτῷ ἀποκαλύπτεται ἐκ πίστεως εἰς πίστιν... – **Правда бо Божия** в нем является от веры в веру (ЦСЯ). – В нем открывается **правда Божия** от веры в веру (СП). – Ибо **праведность Божия** в нем открывается от веры в веру (КАС). – Ведь в ней открывается, что **избавление от вины** дается Богом за веру и только за веру (РБО). –

В Евангелии открывается **праведность Бога** – от веры и ради веры! (ДЕС). – В Радостной Вести открывается, что **мы можем оправдаться перед Богом верой**, и только верой (МБО). – Потому что в этой Вести открывается **праведность Божия**, которая через веру дается и к вере ведет (КУЛ).

В большинстве изданий мы наблюдаем одинаковый перевод – «праведность Божия», т. е. большинство переводчиков исходят из той предпосылки, что δικαιοσύνη – это морально-нравственная категория, и только переводчики МБО и РБО рассматривают данный термин в юридическом ключе, а следовательно, δικαιοσύνη – это судебный приговор. При этом различаются и акценты, которые делают редакторы переводов. Стоит, однако, оговориться, что в 3-ем издании МБО [8] редакторы, вероятно, под влиянием других переводов изменяют свою версию текста следующим образом: «В Радостной Вести **праведность от Бога** открывается верой, и только верой, как и написано» [8]. Вероятно, тот факт, что данный текст вводный, обуславливает специфику перевода – не давать объяснения в начале, чтобы была возможность последующего раскрытия смыслов. Собственно, это мы и видим в большинстве переводов.

В Рим. 5:17, где апостол Павел говорит о том, что благодаря Иисусу Христу верующие могут принимать τῆς δωρεᾶς τῆς δικαιοσύνης – «дар праведности», большинство переводчиков продолжают придерживаться выбранной ими стратегии в Рим. 1:17. Опять привлекает внимание перевод МБО, где во втором издании сменяется юридическая коннотация термина на морально-нравственную: «богатство благодати и **дар праведности**» (это различие уже упразднено в 3-ем издании). РБО в данном отрывке вводит новое значение лексемы δικαιοσύνη: «дар Божьей доброты, дающий оправдание».

В местах Посланий, где говорится о δικαιοσύνη как о «свойстве Божиим», выделяется перевод РБО, в котором δικαιοσύνη переводится как «добро», что вызывает некоторое недоумение, т. к. подобное решение новое для традиции библейских переводов и не встречалось никогда ранее. В других местах в переводе РБО используется традиционное для него понятие «оправдание», но уже в 2 Кор. 11:15 РБО обращается к более классической версии перевода δικαιοσύνη – «праведность»; это можно объяснить и тем, что здесь используется сочетание δίακονοι δικαιοσύνης – букв. «слуги праведности», а, согласно христианскому вероучению, дарует или дает δικαιοσύνη только Бог, следовательно, вариант «слуги оправдания» просто не может иметь места в классическом христианском тексте. Обратим внимание на КУЛ, где в 2 Кор. 11:15 используется слово «правда», значение которого отличается от семантики данной лексемы в церковнославянском языке. Можно предположить, что редакторы данного перевода употребляют ее в современном значении и поэтому этот пе-

ревод отличается от других тем, что выводит лексему δικαιοσύνη в данном отрывке из классического библейского понимания праведности как верности Заветным отношениям и Богу, как это было принято в иудейской традиции (так и интерпретируют лексему δικαιοσύνη большинство переводчиков) в плоскость межличностных человеческих. Большинство переводчиков переводят δικαιοσύνη как «праведность», однако в РБО выделяется, используя разные лексемы в зависимости от контекста. Это облегчает понимание, но искажает первоначальный замысел автора.

Следующей крупной категорией в семантике лексемы δικαιοσύνη у апостола Павла является «праведность человеческая», в которой выделяются две подкатегории: праведность от дел и по вере. В Рим. 4:11, 13; 9:30–31; 10:3; Гал. 5:5; Флп. 3:9 РБО снова переводит δικαιοσύνη как «оправдание». В Рим 6:16 РБО выбирает новую стратегию и одно слово δικαιοσύνη переводит фразой «примирение с Богом», что опять не находит поддержки у других переводчиков, которые используют лексемы «праведность» или «оправдание». В Рим. 14:17, Еф. 5:9, 1 Тим. 6:11, Евр. 11:33 РБО использует слово «справедливость», что в очередной раз указывает на то, что редакторы интерпретируют данный термин исключительно в юридическом ключе. В отрывке 2 Кор. 9:10 редакторы РБО в семантическое поле лексемы δικαιοσύνη вводят новое значение – «благоденствие», в то время как остальные переводчики остаются в рамках принятого значения – «праведность». Так же специфически переводят редакторы РБО понятие δικαιοσύνη в 2 Тим. 3:16 – «честная жизнь».

Еще одна семантическая категория лексемы δικαιοσύνη у апостола Павла – та, в которой праведность выступает синонимом спасения, освящения, совершенства. В данной категории впервые в СИН слово δικαιοσύνη переводится как «оправдание» в 2 Кор. 3:9, Гал. 2:21, такой же перевод встречается и в РБО. В Евр. 5:13 РБО творчески подходит к осмыслению греческого δικαιοσύνη и переводит его выражением «что верно, а что нет», а А. Десницкий, отступая от принятой им стратегии, – «праведное слово». В версии КУЛ в данном отрывке δικαιοσύνη переведено как «истина», что опять приводит к расширению семантического поля.

Таким образом, термин δικαιοσύνη в Посланиях апостола Павла представляет собой сложное полисемантическое понятие, вмещающее юридические и морально-нравственные смыслы и во многом отражающее пересечение еврейской и греческой культурных традиций. Разнообразие русскоязычных переводов демонстрирует, как выбор семантического эквивалента влияет на смысловое восприятие текста: одни переводчики стремятся сохранить морально-этический оттенок («праведность»), другие – юридический контекст («оправдание», «избавление от вины») [5, с. 92], а отдельные попытки (например, перевод как «добро»)

отходят от традиционного понимания и вызывают вопросы. Переводческая практика напрямую связана с интерпретацией богословских категорий, а анализ употребления выражения δικαιοσύνη τοῦ Θεοῦ становится ключом к пониманию апостольского учения о спасении и Божьем замысле.

Библиографические ссылки

1. Библия. Biblica, 2014.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель, 1973.
3. Библия, сиречь книги священного Писания Ветхаго и Новаго Завета. СПб, 1900.
4. Библия. Современный перевод РБО. М. : РБО, 2017.
5. Грицевич В. Д. Особенности перевода на русский и белорусский языки термина ΔΙΚΑΙΟΣΥΝΗ на примере Послания апостола Павла к римлянам // Вест. Баран. гос. ун-та. Сер.: Пед. н., Псих. н., Фил. н. (литературоведение). 2021. Т. 1 С. 86–92.
6. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М. П. и М. М. Кулаковых. М. : Издательство ББИ, 2015.
7. Новый Завет на греческом и русском языках. М. : РБО, 2021.
8. Послание Римлянам (Новый русский перевод). URL: <https://www.biblica.com/bible/nrt/послание-римлянам/1/> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Послания Апостолов / пер. и комм. А. С. Десницкого. М. : Гранат, 2021.
10. Moore R. K. N. T. Wright's treatment of 'Justification' in The New Testament for Everyone // The Expository Times. 2014. Vol. 125 (10) P. 483–486.
11. Stegman T. D. Paul's use of dikaios- terminology: moving beyond N. T. Wright's forensic interpretation // Theological Studies. 2011. Vol. 72 P. 496–524.
12. Wright N. T. Translating δικαιοσύνη: A Response // The Expository Times. 2014. № 125 (10). P. 487–490.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

К. И. Игнатенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ignatenkok@yandex.ru
Научный руководитель – М. С. Гutowская, доктор филологических наук, профессор*

В статье представлен анализ возможностей применения языковой модели ChatGPT в качестве вспомогательного средства при изучении иностранных языков, рассмотрены новые направления и подходы в языковом обучении с использованием искусственного интеллекта, определены преимущества и недостатки языковой модели ChatGPT, а также перспективы ее дальнейшего использования в обучении.

Ключевые слова: нейросети; иностранный язык; информационные технологии; образовательный процесс; искусственный интеллект; языковая модель ChatGPT.

Информационные технологии являются важной частью современной образовательной среды. «Активное внедрение информационных интернет-технологий в образовательный процесс способствует коренному преобразованию и модернизации методов обучения иностранному языку. В рамках современной парадигмы образования наиболее эффективными и перспективными инструментами в данной области является технология искусственного интеллекта AI и технология нейросетей» [1, с. 325]. Яркий пример использования AI (рус. ИИ) в обучении – применение ChatGPT, языковой модели, обладающей большим потенциалом для создания и анализа текстов любых жанровых разновидностей, перевода, тренировки устной и письменной речи.

Исследование посвящено применению нейросетей при самостоятельном изучении иностранных языков, в частности ChatGPT, с акцентом на их возможностях и ограничениях. *Актуальность исследования обусловлена* ростом интереса к самообучению: с развитием онлайн-образования и доступом к различным ресурсам, которые реализуют инновационные методы обучения, с возможностью овладения нейросетевыми технологиями люди все чаще предпочитают изучать иностранные языки самостоятельно (см. также [2]).

Цель исследования – оценить эффективность использования ChatGPT в обучении иностранным языкам, определить преимущества и недостатки данной языковой модели, перспективы ее дальнейшего применения.

Задачи исследования: 1) рассмотреть принцип работы нейронных сетей и специфику функционирования ChatGPT; 2) проанализировать практическое применение ChatGPT для изучения иностранных языков; 3) определить преимущества нейронных сетей в языковом обучении; 4) выявить недостатки и ограничения использования ChatGPT в обучающих целях; 5) рассмотреть перспективы развития и интеграции нейросетевых технологий в систему языкового образования.

Методы исследования: аналитический, сравнительный и эмпирический методы (анализ литературы, сравнение подходов, наблюдение за использованием ChatGPT). *Новизна исследования* заключается в комплексном анализе применения языковой модели ChatGPT в качестве вспомогательного средства при изучении иностранных языков и в выявлении новых направлений и подходов в языковом обучении с использованием ИИ. *Теоретическая значимость* исследования заключается в уточнении методологии применения нейросетевых моделей в лингвистическом образовании. *Практическая значимость* заключается в возможности использования полученных выводов при разработке учебных программ и цифровых образовательных платформ.

Теоретические основы функционирования нейронных сетей и ChatGPT. ИИ – это «комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и позволяющий при выполнении задач достигать результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3, с. 3]. Нейроны в ИИ – это модели естественных биологических нейронов. «Нейрон представляет из себя элемент, который вычисляет выходной сигнал (по определенному правилу) из совокупности входных сигналов» [4, с. 6]. Нейронная сеть – это «совокупность нейронов, соединенных друг с другом определенным образом» [там же, с. 5]. Нейросети способны распознавать сложные шаблоны в данных, анализировать тексты, изображения и звуки.

Практическое применение ChatGPT при изучении иностранных языков. ChatGPT можно использовать как универсальный инструмент для изучения языков. ChatGPT позволяет: выполнять автоматический перевод текстов; объяснять грамматические конструкции; составлять диалоги и вести беседу на иностранном языке; корректировать произношение; генерировать упражнения, примеры и задания для закрепления знаний. *Преимуществами* являются доступность, персонализация, интерактивность и возможность непрерывного обучения. Однако важно учитывать *ограничения*, а именно недостаточное понимание контекста, отсутствие реального педагогического опыта, ограниченность межличностного вза-

имодействия. Обучающимся следует критически оценивать информацию, предоставляемую нейросетями.

Анализ результатов применения. Использование нейросетей в обучении иностранным языкам способствует: улучшению произношения и восприятия речи на слух (приложения, такие как Duolingo и Replika, позволяют практиковать произношение и воспринимать речь на слух в интерактивной форме); расширению словарного запаса и совершенствованию грамматических навыков (нейросети могут генерировать упражнения, адаптированные к уровню знаний обучающегося, что способствует лучшему усвоению материала); повышению мотивации и вовлеченности (интерактивные и индивидуализированные подходы к обучению делают процесс более интересным для обучающихся).

Перспективы использования нейросетей в обучении иностранным языкам включают следующее.

Гиперперсонализированное обучение. Персонализированное обучение позволяет раскрыть потенциал каждого обучающегося, повысить уровень самостоятельности, ответственности, развить мягкие навыки, которые необходимы для жизни в современном обществе [5, с. 42]. В ближайшем будущем мы увидим системы, которые адаптируют темп и сложность материала на основе биометрических показателей. Частота моргания, пульс, активность мозга (через нейрогарнитуры) будут анализироваться ИИ для определения уровня концентрации внимания и усталости. Если система видит, что ученик отвлекается, она предложит перерыв или сменит формат подачи информации.

Иммерсивные языковые среды. Комбинация ИИ с виртуальной и/или дополненной реальностью создаст эффект полного языкового погружения. Например, ученик виртуально попадает в интересующую его страну и общается с «жителями» на иностранном языке, а ИИ корректирует произношение.

Генеративный учебный контент. Нейросети следующего поколения смогут в реальном времени создавать индивидуальные задания, видео и тесты в реальном времени. К примеру, Duolingo с GPT-4 уже сократил время создания новых курсов с 6 месяцев до 2 недель.

Преодоление языковых барьеров. Инновационными направлениями здесь выступают нейросетевые системы синхронного перевода с сохранением стилистики речи (если человек говорит эмоционально, ИИ передаст это в переводе), а также алгоритмы коррекции акцента в реальном времени (система сразу подскажет, как правильно произносить звуки; например, разработка Meta AI позволяет говорить на иностранном языке своим голосом с естественной интонацией).

Использование нейронных сетей, таких как ChatGPT, при изучении иностранных языков открывает широкие перспективы. Эти технологии делают процесс обучения более доступным, индивидуализированным, увлекательным, а следовательно, эффективным. Однако важно понимать, что нейросети дополняют, но не заменяют преподавателя. Их лучше рассматривать как вспомогательный инструмент, дополняющий традиционные методы обучения. В будущем совершенствование ИИ позволит повысить его адаптивность и значительно улучшить качество его взаимодействия с обучающимися.

Библиографические ссылки

1. *Гирина Е. Ю.* Использование нейросетей в процессе обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы : сб. трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф., УО «Полесский гос. ун-т», г. Пинск, 26 апреля 2024 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол. : В. И. Дунай [и др.]. Пинск: ПолесГУ, 2024. С. 325–328.
2. *Даггэн С.* Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения // Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО. М. : Ин-т ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf (дата обращения: 21.04.2025).
3. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).
4. *Гафаров Ф. М., Галимянов А. Ф.* Искусственные нейронные сети и приложения : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018.
5. *Минязова Е. Р.* «Большие данные» и персонализированное обучение // Высшее образование сегодня. 2022. № 5–6. С. 41–45.

МОТИВАЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНАХ С. АНТОНОВА «ОВРАГИ» И И. МЕЛЕЖА «ЛЮДЗІ НА БАЛОЦЕ»

А. А. Кеданова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anastasiya40022004@mail.ru
Научный руководитель – И. С. Ровдо, доктор филологических наук, профессор*

В статье исследуется мотивация имен собственных в романах С. Антонова «Овраги» и И. Мележа «Людзі на балоце» в сравнительно-сопоставительном аспекте. На материале работы лингвиста А. Ф. Рогалева проведена классификация антропонимов в анализируемых романах исходя из их роли в художественном тексте, а также выделены «номинативные» парадигмы, которые показывают различия в функционировании имен собственных в сопоставляемых произведениях.

Ключевые слова: имя; антропоним; номинация; художественное произведение; роман; литературный персонаж; русский язык; белорусский язык.

«В литературных именах отображается видение писателем своих героев, их характеров, действий, поступков. Время, эпоха, эстетические каноны, правила художественного творчества, идеологические воззрения объективно предопределяли ономастикон литературного текста. Имена собственные в литературном произведении имеют прямое отношение к содержанию текста, а также и к авторской концепции, индивидуальному видению и отображению действительности, жизнедеятельности общества» [2, с. 4].

Поскольку само субъективное отношение автора к созданному образу и его именованию может выражаться по-разному, среди литературных антропонимов закономерно выделяется несколько типов имен (по А. Ф. Рогалеву) [2, с. 8–12]:

Нейтральные антропонимы. Семантика таких антропонимов не несет никакой видимой информации относительно характера, поведения, внешнего вида персонажа. Однако сам факт выбора писателем имени/формы имени, фамилии значим. В романе И. Мележа «Людзі на балоце» примерами нейтральных антропонимов могут быть следующие: *Васіль, Ганна, Хоня, Халімон* и др. Однако последнее имя, *Халімон*, имея внешнюю нейтральность, при изучении этимологии раскрывает внутренние причины выбора этого имени автором: *Халимон* – лстивый нескладный человек [5] – в романе *Халимон Глушак* (в селе его называют *Корчом*) – зажиточный сельчанин. Все мысли Глушака направлены на приобретение большего богатства: «А Корч як сядзеў на выгодзе, на

лепшай зямлі, так і сядзіць!» [3, с. 200]. В романе же С. Антонова «Овраги» нейтральными антропонимами могут выступать имена *Роман, Клавдия, Дмитрий, Катерина*. Однако стоит обратить внимание на то, что автор для выражения своего отношения к героям использует формы имен с суффиксом -к-, которые являются разговорными или просторечными синонимами мотивирующих слов: *Митька, Мотька, Верка, Ромка, Манька, Федька, Аксютка*. Также используются и другие суффиксы: *Кирюха, Митяха, Миколашка, Нюрочка, Любаша*.

Косвенно-характеристические (ассоциативные) имена. Любое внешне нейтральное имя потенциально, при соответствующем его «прочтении» может вызвать у читателей те или иные ассоциации и перейти в разряд косвенно-характеристических антропонимов (значимость раскрывается только в контекстах произведения). Примером в романе С. Антонова «Овраги» может быть косвенно-характеристическое имя *Каролина* (по аналогии с *королевой*). В романе же это «жилище с первого этажа Каролине. Каролина обстирывала чуть не весь дом и запросто лупила своих ухажеров. Во дворе ее называли – Каролина из шестого номера» [1, с. 40]. Высоко обозначенное имя Каролина в данном случае приобретает сниженное и отталкивающее значение.

Имена-образы. В литературном тексте нередко имена исторических лиц, используемые не в прямом, а в переносном значении – для указания на персонажей произведения, обладающих сходными физическими или духовными качествами. Именами-образами в романе «Овраги» являются *Ирод* (в произведении – *ироды* – применимо к секретарю комячейки, который забирает левую сторону деревни Сядемки в единый массив колхоза) (так называют любого сурового и жесткого правителя, который ни перед чем не остановится, чтобы достигнуть своей цели) и *Держиморда* (в произведении – *держиморда* – также применено к секретарю комячейки Емельяну). В «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *держиморда* – ‘тупой исполнитель грубой власти [по имени полицейского – действующего лица комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»]’ [4, с. 381].

Прямоговорящие антропонимы. К этому типу литературных именовании относятся антропонимы (преимущественно фамилии и прозвища), которые дают непосредственную, рационально-логическую характеристику их носителям, то есть персонажам художественных произведений. В романах «Овраги» и «Людзі на балоце» прямоговорящие имена и фамилии можно разделить на 2 группы: с пейоративной коннотацией, которых большинство, и с мелиоративной коннотацией (см. таблицу).

Прямоговорящие антропонимы

С. Антонов «Овраги»	И. Мележ «Людзі на балоце»
Пейоративная коннотация	Пейоративная коннотация
<i>Черепанов</i> («невысокий молодой человек в пижонской кепке»); <i>Шевырдяев</i> («норовил с зажиточных брать побольше, а с бедняков поменьше <...> вышел сам и подбил нескольких пайщиков выйти <...> и сколотил небольшое товарищество по совместной обработке земли <...> пропал без вести, оставил хозяйство в полном беспорядке»); <i>Хохряков</i> («а был у него в партизанах дружок. Хохряков. <...> Он конвоировал Николая Второго в Екатеринбург на расстрел»).	<i>Яўхім Корч</i> («Ганна, хоць і не глядзела ў той бок, дзе сядзелі прыяцелька і агідны Корч», «Корч крывы, ужэ тут ваду муціць! Мало леснікоўны!..»); <i>Дубадзел</i> («дробны, гарбаносы, у вайскавай гімнасцэрцы, акінуў мутнымі вачыма гасцей і, як у прэзідыум, упэўнена пайшоў за стол»); <i>Зубрыч</i> («нават калі смяяўся ўпаўнаважаны з воласці, чуў стары, што гэты чалавек заўсёды сабе наўме»).
Мелиоративная коннотация	Мелиоративная коннотация
<i>Тихомиров</i> («Тихомиров идет сеять — значит, время подошло и вся деревня с лукошками. Вот кабы Тихомирова не раскулачивать, а пригласить бы к нам по-хорошему, за ним бы огромная очередь выстроилась»).	<i>Іван Зайчык</i> («Але нішто як бы і не турбуе – скінуў з лысай галавы шапку, лезе, дабіваецца ад Сарокі», «уваліўся раптам у гурток дзяўчат – адну абняў, другую цмокнуў у шчаку, некага ўшчыкнуў»).

В исследуемых романах оба автора дают своим героям характеристику с разных сторон. Для каждого персонажа с именем собственным можно составить «номинативную» парадигму, в которой он будет охарактеризован. Покажем этот подход на примере анализа номинаций одних из главных героев исследуемых романов. В романе С. Антонова «Овраги» – *Роман Платонов: классный слесарь седьмого разряда, секретарь партийной ячейки железнодорожных мастерских* (род деятельности, профессия) – *рыжик* (прозвище) – *супруг, отец* (социальный статус) – *худой, бородатый, с красным от бессонницы глазами* (внешняя характеристика) – *начальник заградительного отряда* (роль в процессе коллективизации). В романе И. Мележа «Людзі на балоце» – *Ганна Чарнушкава: Чарнушка* (прозвище) – *дача, невеста* (социальный статус) – *чарнявая дзяўчына с дубцом* (характеристика при знакомстве с персонажем) – *гарачая, нястрымная, небяспечная яна, ганарліўка* (особые внутренние качества) – *Ганна, таксама пасвяточнаму вяселяя, у святочнай паркалевай кофце з кветачкамі*

(внешняя характеристика) – *каралева зрэбная* (собственно-оценочная номинация) – *грамадзянка* (социальный статус).

Приведенные примеры являются показательными, и подобную «номинативную» парадигму можно составить для всех героев романов. С. Антонов больше внимания уделяет положению героя в обществе, указывая на его род деятельности, роль в процессе коллективизации. В свою очередь И. Мележ в обозначенной «номинативной» парадигме уделяет большее внимание внутренним качествам человека, его характеру.

Таким образом, можно отметить, что антропонимы в исследуемых нами романах С. Антонова «Овраги» и И. Мележа «Людзі на балоце» выступают как активные элементы художественного пространства романа, играя важную стилистическую роль в тексте.

Библиографические ссылки

1. Антонов С. Овраги // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/antonov_sergey/ovragi.html (дата обращения: 26.04.2025).
2. Рогалев А. Ф. Литературная ономастика : практ. пособие. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021.
3. Мележ І. Людзі на балоце : Раман з «Палескай хронікі». Мінск : Мастацкая літаратура, 1995.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 2000.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М. : Изд-во «Прогресс», 1964–1973. Т. 4.

РЭЧЫ ШТОДЗЁННАГА ЎЖЫТКУ ЯК СРОДАК ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Н. К. Малиноўская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, anastasia040802004@gmail.com
Навуковы кіраўнік – Л. А. Гедзімін, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны спосабам папулярызацыі беларускай літаратуры праз выкарыстанне прэцэдэнтных феноменаў у дызайне рэчаў штодзённага ўжытку. Разглядаецца, як цытаты з твораў класікаў, вобразныя выказванні і літаратурныя сімвалы інтэгруюцца ў побыт сучаснага чалавека праз адзенне, аксесуары, канцелярскія тавары.

Ключавыя словы: беларуская літаратура; цытаты; прэцэдэнтныя феномены; папулярызацыя; дызайн; рэчы штодзённага ўжытку.

ПРЕДМЕТЫ ЕЖЕДНЕВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А. К. Малиновская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, anastasia040802004@gmail.com
Научный руководитель – Л. А. Гедимин, кандидат филологических наук, доцент*

Статья посвящена способам популяризации белорусской литературы с помощью прецедентных феноменов в дизайне предметов ежедневного использования. Рассматривается, как цитаты из произведений белорусских классиков, образные высказывания и литературные символы интегрируются в быт современного человека через одежду, аксесуары, канцелярские товары.

Ключевые слова: белорусская литература; цитаты; прецедентные феномены; популяризация; дизайн; предметы ежедневного использования.

Беларуская літаратура – гэта не толькі мастацкія тэксты, але і люстэрка нацыянальнай гісторыі, ментальнасці, духоўных і культурных каштоўнасцей народа. На працягу стагоддзяў яна развівалася, захоўвала і перадавала ідэйныя і эстэтычныя набыткі з пакалення ў пакаленне. Аднак у XXI стагоддзі беларуская літаратура сутыкаецца з глабалізацыяй, тэхналагічнай цывілізацыяй і змяненнем адносін да чытання ў традыцыйным выглядзе, асабліва сярод моладзі.

На гэтым фоне актуальнай становіцца задача папулярызацыі літаратурнай спадчыны праз нестандартныя, але эфектыўныя формы. Адной з

такіх формаў з’яўляецца выкарыстанне элементаў літаратурнай культуры ў дызайне і функцыянальным напавенні рэчаў штодзённага выкарыстання. Гэта не толькі зручны, але і сімвалічна значны спосаб інтэграцыі літаратуры ў паўсядзённае жыццё грамадства.

Адным са шляхоў такой інтэграцыі з’яўляецца выкарыстанне літаратурных матываў у дызайне і аздабленні рэчаў штодзённага ўжытку. Гэта могуць быць самыя звычайныя прадметы: адзенне, нататнікі, кубкі, сумкі, ручкі, паштоўкі, налесткі – тое, што суправаджае чалавека на працягу дня. Калі гэтыя рэчы ўпрыгожаныя радкамі з вершаў беларускіх аўтараў, выявамі пісьменнікаў ці герояў з літаратурных твораў, яны пераўтвараюцца з простых побытавых аб’ектаў у сродкі культуры і адукацыі. Такі шлях распаўсюджвання літаратуры не толькі творчы, але і эфектыўны. У адрозненне ад кніг, якія патрабуюць часу і ўвагі, прадметы бытавога прызначэння пастаянна знаходзяцца перад вачыма чалавека. Таму цытата на футболцы ці кубку, радок з верша на вокладцы нататніка або выява літаратурнага персанажа на сумцы прыцягваюць увагу і выклікаюць цікавасць. Часта людзі, убачыўшы нешта незнаёмае, пачынаюць шукаць, што гэта азначае, адкуль узяты тэкст, хто яго аўтар. Так узнікае натуральная цікавасць да літаратуры, якая, у сваю чаргу, можа перарасці ў жаданне чытаць, спасцігаць, адкрываць новае.

У сучасным свеце важна разумець ролю культурнага маркетынгу як механізма распаўсюджвання ідэй праз тавар. Рэчы, якія мы выкарыстоўваем кожны дзень (адзенне, посуд, заплечнікі, нататнікі), пераўтвараюцца ў носьбітаў інфармацыі. Таму ва ўмовах кліпавага мыслення і павышанага інфармацыйнага шуму прэцэдэнтнасць становіцца вельмі актуальнай, паколькі дапамагае коратка, але ёміста данесці да спажывца складаныя вобразы, сэнсы і каштоўнасці.

Сучасны рэкламны дыкурс уяўляе сабой складаную сістэму, насычаную інтэртэкстуальнымі адсылкамі, культурнымі кодамі і сэнсавымі алюзіямі. Адным з ключавых інструментаў, якія дазваляюць узмацніць ўздзеянне рэкламнага паведамлення на адрасата, з’яўляюцца прэцэдэнтныя феномены – устойлівыя культурныя элементы, добра вядомыя і значныя для пэўнай моўнай супольнасці. Выкарыстанне такіх феноменаў забяспечвае не толькі больш глыбокае ўспрыманне тэксту, але і спрыяе ўсталяванню даверлівых зносін з мэтавай аўдыторыяй.

А якія ж беларускія брэнды з’яўляюцца рэкардсменамі па выкарыстанні прэцэдэнтных феноменаў? Падчас збору матэрыялаў было выяўлена, што часцей за ўсё прэцэдэнтныя феномены сустракаюцца ў прадукцыі *Mark Formelle*, *OZ.by*, *INSHY*, *LSTR ADZIENNIE*.

Брэнды актыўна выкарыстоўваюць беларускамоўныя надпісы і цытаты на сваім адзенні, што з’яўляецца часткай іх маркетынгавай

стратэгіі, накіраванай на падкрэсліванне нацыянальнай ідэнтычнасці і культурнай самабытнасці беларусаў.

Звернемся да некаторых прыкладаў. Значнае месца ў прадукцыі брэндаў займаюць цытаты вядомых беларускіх пісьменнікаў. Напрыклад, цытата Уладзіміра Караткевіча **«Калі чалавек, кожны чалавек, вельмі захоча зрабіць другому хоць маленькае дзіва – свет зробіцца светам дзіваў»** з твора «Каласы пад сярпом тваім», якая добра вядомая аматарам беларускай культуры, часта выкарыстоўваецца ў сацыяльных сетках, на сувенірах, у выхаваўчых і адукацыйных кантэкстах. Цытата з’яўляецца выказваннем з філасофскім зместам, што часта цытуецца і пераасэнсоўваецца. Яна служыць маральна-каштоўнаснай формулай, якая лёгка запамінаецца і выкарыстоўваецца для перадачы ідэі дабрыні, надзеі і чалавечнасці.

Прэцэдэнтнае выказванне **«“Калі ласка” – нашай роднай мовы шчырыя і ветлівыя словы»** – гэта цытата з верша Петруся Броўкі «Калі ласка», якая ўжываецца з мэтай прыцягнення ўвагі да тавару пры дапамозе выкарыстання звароту беларускага маўленчага этыкету. Надпіс фарміруе ўспрыманне мовы як сродку, з дапамогай якога можна выразіць ветлівасць, добразычлівасць і духоўнасць, выклікаць пачуццё гонару, цеплыні, настальгіі.

Цытата **«Сваё роднае, матчына слова мацней закранае струны сэрца»** (Я. Колас) – гэта класічны прэцэдэнтны феномен беларускай моўнай і культурнай свядомасці. Яна ўтрымлівае філасофію нацыянальнай еднасці, важнасць духоўнай сувязі з роднай мовай, глыбокую эмацыянальную аснову, што робіць яе незаменным інструментам мастацка-вобразнага і выхаваўчага ўплыву.

Прэцэдэнтныя выказванні з’яўляюцца моўна-культурнымі кодамі, якія перадаюць шматузроўневыя сэнсы ў кароткай форме. Ужыванне прэцэдэнтных выказванняў спрыяе ўзбагачэнню мовы, развіццю крытычнага мыслення і культурнай самасвядомасці.

Фраза з твора Уладзіміра Караткевіча «Чазенія» **«Гары яно ўсё гарам!»** – яскравы прыклад прыказкавага (фразеалагічнага) прэцэдэнтнага феномену, які ўкараніўся ў беларускую моўную культуру і шырока выкарыстоўваецца ў паўсядзённым маўленні.

«Мой родны кут, як ты мне мілы! Забыць цябе не маю сілы» (Якуб Колас) з’яўляецца класічным прэцэдэнтным феноменам у беларускай культуры, які аб’ядноўвае паэтычную вобразнасць, нацыянальную ідэнтычнасць і глыбокі эмацыйны змест. Гэта – адна з самых вядомых і цытаваных строфаў беларускай літаратуры. Дадзеная цытата – гэта пачатак раздзела «Леснікова пасада» паэмы «Новая зямля». Урывак часта цытуецца ў кнігах, СМІ, на сувенірнай прадукцыі. Цытата

«Мой родны кут, як ты мне мілы...» – гэта моўны помнік любові да радзімы; глыбінны код беларускай душы. Такія фразы захоўваюць жывыя сувязі паміж чалавекам і яго культурай, адлюстроўваюць маральную, духоўную пераемнасць пакаленняў.

«І тчэ, забыўшыся, рука...» – гэта не толькі радок з верша, але і знакавы прэцэдэнтны феномен, які ўвасабляе духоўную сувязь чалавека з роднай культурай, мовай і зямлёй. Максім Багдановіч праз вобраз васілька паказаў, што нават у чужым свеце чалавек інстынктыўна вяртаецца да свайго, нацыянальнага, глыбокага – і менавіта гэта робіць тэкст такім актуальным.

Кампанія і аднайменны магазін «Афістон», які натхняецца творамі выдатных беларускіх пісьменнікаў, стварылі цэлую калекцыю тавараў з цытатай Уладзіміра Караткевіча: **«Кожны чалавек носіць сваё неба з сабою»**. Гэты радок – не толькі прыгожая метафара, але і філасофскае выказванне, якое глыбока закранае тэмы ўнутранай свабоды, духоўнасці і чалавечай годнасці. Дызайнеры «Афістона» ператварылі выказванне ў галоўны матыў адмысловай серыі адзення і аксесуараў. Ён упрыгожвае футболкі, торбы, нататнікі, кубкі, вокладкі для пашпарта, а таксама паштоўкі і постэры. Графічнае афармленне калекцыі нагадвае спалучэнне неба і вобраза чалавека, падкрэсліваючы ўнутраную гармонію і індывідуальнасць.

Прааналізаваныя рэчы штодзённага выкарыстання – гэта не проста спажывецкія тавары, але і важныя носьбіты культуры, памяці і духоўнай ідэнтычнасці. На іх прысутнічае нешта звязанае з беларускай літаратурай, і тая перастае быць толькі старонкамі ў падручніку ці ў мастацкай кнізе. Рэчы ўваходзяць у жыццё чалавека праз дотык, позірк, штодзённае выкарыстанне. Такі падыход не толькі набліжае літаратурную спадчыну да сучаснага грамадства, але і робіць яе жывой, актуальнай і натхняльнай.

ТВОРЧЕСТВО КАК ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Б. ПАСТЕРНАКА

Е. И. Мельничук

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, katymelnichuk@yandex.ru
Научный руководитель – Л. Л. Авдейчик, кандидат филологических наук, доцент

В статье выявлены и описаны ключевые составляющие концепции творчества Б. Пастернака, охарактеризован феномен творчества через смежные с ним понятия (талант, истоки творчества); определены основные художественные стилистические приемы, используемые поэтом при раскрытии темы творчества в его эпистолярном наследии.

Ключевые слова: Б. Пастернак; творчество; концепция творчества; истоки творчества; эпистолярное наследие; философия искусства.

Про начало пути в литературу Борис Пастернак писал своим родителям в письме 1914 года так: «Меня же привело к этому то свойство мое, <...> которое Брюсов называет самобытностью, фантазией, воображением, своеобразным складом души и т. д.» [1, с. 304]. Чуть ниже автор опишет, что он понимает под художественным дарованием: видеть так, как все прочие думают, думать так, как все прочие видят. Это означает мыслить образами, метафорами, при этом не воспринимать окружающую среду как навязанное сырье, материал. Видеть так, как все, – значит находить «нерв» своего времени, понимать, что волнует современное общество. По Пастернаку, все мысли художника должны «лежать в нем» в виде «необработанно диковинной залежи, тяжелой, темной, телесной и осязательной». Далее поэт приводит сравнение искусства с вековым вдохновением, которое мчится на одном коньке и оставляет следы в душах некоторых избранных. И именно такой след – это авторская индивидуальность, оригинальность, самобытность, то, что привело Пастернака в поэзию. Эту самобытность Пастернак наблюдал в себе и хотел, чтобы ее замечали и другие в его творчестве: «Вот все, чего я хотел. Чтобы моя искренность была замечена как художественная самобытность, а не как добронравие симпатичного Бори» [1, с. 306].

В письме к своей двоюродной сестре, Жозефине Пастернак, в 1912 году Пастернак сформулирует еще один из основных принципов своей концепции творчества: «Только пиши *правду, правду*. Как ты видишь их, а не так, как говорят, когда говорят о том, что видят. Не подделывай» [1, с. 299]. Написанное курсивом «правду, правду» выделяет этот фрагмент из всего предложения. Для Пастернака предельная искренность, соответствие правде жизни составляют авторскую стратегию.

В очерке «Несколько положений» этот тезис также найдет свое воплощение: «Недавно думали, что сцены в книге инсценировки. Это заблуждение. Зачем они ей? Забыли, что единственное, что в нашей власти, это суметь не исказить голоса жизни, звучащего в нас. Неумение найти и сказать правду – недостаток, которого никаким умением говорить неправду не покрыть. Книга – живое существо. Она в памяти и в полном рассудке: картины и сцены – это то, что она вынесла из прошлого, запомнила и не согласна забыть» [1, с. 145]. В письме к Жозефине Пастернак 1912 года Б. Пастернак раскрывает свое воззрение на особые установки своего поэтического творчества, обнажая содержание слов «действительность», «правда», «суть». Пастернак пишет о разнице между правдиво сочиненным и действительностью, сопоставляя эти понятия с вещами, прибегая к сложной метафоризации. Последнее – это утерянная, забытая кем-то на улице вещь. Правдиво сочиненное – это та, что лежит на месте у своего владельца. Только вещь, обороненная кем-то на улице, признается Пастернаком настоящей, сущностной, ею владеет не карман, а «кто-то живой, мечущийся по шкафам, расспрашивающий прислугу и телефонирующий знакомым» [1, с. 300]. Чуть ниже автор укажет, что этот кто-то живой и есть сама жизнь. Что же касается соотнесения понятий искусство и действительность, Пастернак приходит к выводу: творчество не отмечает характерное в действительности, не наблюдает за ней, не отражает ее, а лишь констатирует факт: все вокруг становится «каким-то водоворотом качеств» [2, с. 33] из существительных, глаголов переживаемого мира.

В письме к В. Брюсову 1922 года Пастернак подчеркивает особое значение Валерия Яковлевича в жизни молодого поэта. Во-первых, называет Брюсова «старшей стихией», что помогла сложиться Борису Леонидовичу как автору и «как бы вызвала к существованию» [1, с. 313]. Во-вторых, напоминает о своей замеченности старшим символистом, который написал положительный отзыв на первый сборник стихотворений Пастернака «Близнец в тучах» (1913–1914). В том отзыве Брюсов отметил такую черту пастернаковской поэзии, как самобытность, ярко выраженная индивидуальность. Автор письма признается, что порой, даже не подражая символисту, он чувствует в себе его присутствие – «тогда, когда я чувствую над собой, за собою и в себе – поэта». Молодой Пастернак в отличие от некоторых современников не порывает с традицией, для него были важны преемственность и ученичество.

В письме к Марине Цветаевой 1925 года поэт объясняет одно из ключевых понятий его философии творчества – объективность: «Этим термином я обозначаю неуловимое, волшебное, редкое чувство», «Субъективно то, что только написано тобой. Объективно то, что (из твоего) читается тобой и правится в гранках, как написанное чем-то большим, чем ты»

[1, с. 317]. Последний тезис найдет позднее свое воплощение в автобиографическом очерке «Охранная грамота» (1931), там Пастернак писал о книге «Сестра – моя жизнь» так: «Сила, давшая книгу, была безмерно больше меня» [1, с. 110]. Здесь видится влияние философии Владимира Соловьева о теургии, богосотворчестве. Объективность поэт определяет в метафизическом ключе – в «незаслуженном дарении» от Творца.

Важно отметить, что истоки творчества, по Пастернаку, не в самой окружающей среде, а во внутреннем мире художника. Он напишет Тициану Табидзе в 1936 году: «Забирайте глубже земляным буравом без страха и пощады, но в себя, в себя. И если Вы там не найдете народа, земли и неба, то бросьте поиски, тогда негде и искать» [1, с. 328]. Важно, чтобы творец не просто описывал реалии действительности, а проживал их, переосмыслял, пропускал через себя масштабные явления мироздания (отголосок философии Ницше, сверхчеловеческая природа творца). Только в таком случае это будет искусством, по мысли Пастернака.

В письме 1948 года к Кайсыну Кулиеву, балкарскому поэту, поразительность таланта, данного художнику от рождения, видится Пастернаку не в «будущей производительности и победе», а в следующем: «Прирожденный талант есть детская модель вселенной, заложенная с малых лет в ваше сердце» [1, с. 336]. Талант, по Пастернаку, помогает постигать мир изнутри с его лучшей стороны, дарование учит чести и бесстрашию.

Важным образом-символом, связанным с концепцией творчества, появляющемся не только в письмах Пастернака, но и в стихотворениях, является тетива лука. Если эта тетива признается натянутой (например, в письме к К. Кулиеву в 1948 года), то это говорит о творческой силе, подъеме поэтических чувств в художнике. Соответственно, ослабнувшая тетива считается слабостью, непрофессионализмом. О такого рода «тетиве лука» пишет Пастернак в письме к Н. П. Смирнову, писателю, литературному критику, сотруднику журнала «Новый мир» в 1955 году. Автор говорит о своем состоянии во время работы над романом «Доктор Живаго»: «Я лишился художественной собранности, внутренне опустился, как ослабнувшая тетива» [1, с. 343].

В октябре 1957 года Пастернак в письме к С. И. Чиковани дает одно из основных положений для постижения его взгляда на искусство слова, для восприятия его собственного творчества, обращаясь к вопросам стиля. Борис Пастернак не разграничивает понятий «прямая формулировка» и «метафора». Для поэта это не противоположности, а «разновременные стадии мысли». Слово в переносном, метафорическом смысле, по Пастернаку, – первично, это стадия ранней мысли, мгновенно родившейся, «еще не проясненной в метафоре». Слово в прямом смысле – отлежавшееся, определившееся, «совершенствующее свое выражение в неметафо-

рическом утверждении». Пастернак считает, что невозможно ограничиться лишь одной из этих групп слов, необходимо их сочетать в одном произведении.

Таким образом, Борис Пастернак воспринимал жизнь в ее сложном и многообразном преломлении через искусство. По мысли Бориса Пастернака, творчество основывается, произрастает из жизненной основы, при этом художник должен эту действительность «переварить», преобразовать, преломить в своих произведениях. Творец – живой центр восприятий, который впоследствии и демонстрирует свои впечатления на бумаге. Творчество преобразует действительность. Талант имеет метафизическую природу (является «даром свыше»), а его носитель стоит перед нравственным выбором, как этот дар правильно реализовать. По Пастернаку, истинному творчеству должны быть присущи: правдивость, объективность, самобытность, индивидуальность авторского стиля, смысловая наполненность. Основную задачу искусства Борис Пастернак видит в воплощении высшей правды, которая выражает дух времени. Искусство, по Пастернаку, является наблюдателем, который впитывает впечатления от окружающей действительности, а впоследствии их выражает в наиболее подходящей для этого форме.

Библиографические ссылки

1. *Пастернак Б.* Об искусстве. «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. М. : Искусство, 1990.
2. Переписка Бориса Пастернака / вступ. статья Л. Гинзбург ; сост., подгот. текстов и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака. М. : Худож. лит., 1990.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ «HORATIO'S VERSION» М. ЭТВУД

К. Ф. Мирер

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, karyna.mirer@gmail.com
Научный руководитель – Н. С. Поваляева, кандидат филологических наук, доцент*

В статье характеризуется интертекстуальность в рассказе М. Этвуд «Версия Горацио» как средство деконструкции трагедии У. Шекспира «Гамлет», а также определяются функции интертекстуальных отсылок, включая десакрализацию претекста, ироническое переосмысление действий персонажей и расширение масштаба повествования до глобальных исторических событий.

Ключевые слова: десакрализация; интертекстуальность; постмодернизм; М. Этвуд; У. Шекспир.

Понятие интертекстуальности было обосновано Ю. Кристевой, представительницей постструктурализма. Исследовательница утверждает, что «любой текст строится как мозаика цитаций» [1]. Р. Барт выводит этот термин из руслу литературоведения, расширяя возможности интертекстуальности: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: **тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры**» [2].

Интертекстуальность свойственна каждому тексту, но в литературе постмодернизма проявляется наиболее ярко из-за специфики художественного метода, присущего авторам: такие тексты открыто демонстрируют свою вторичность, полемизируют с текстами предыдущей культуры (в т. ч. с метанарративами – главными объяснительными системами, такими как религия и история) путем деконструкции и иронической игры.

На примере рассказа Маргарет Этвуд «Horatio's Version» («Версия Горацио») из сборника «The Tent» [3] рассмотрим, как формируется интертекстуальное поле и какие функции выполняют интертекстуальные отсылки. Следует отметить, что произведения в этом сборнике короче традиционных рассказов, что подразумевает особую степень концентрации смыслов и художественных средств.

В рассказе «Horatio's Version» отсылка к предшествующему тексту содержится уже в названии и первой строке – точной цитате предпоследней реплики Гамлета из одноименной трагедии У. Шекспира: «Absent thee from felicity awhile, and in this harsh world draw thy breath in pain to tell my

story¹...». Повествование ведется от лица друга Гамлета (характерной чертой постмодернистских текстов является смена точки зрения по сравнению с претекстом). Горацио живет, т. е. «отстранился от блаженства» загробного мира, ровно до того момента, пока не «поведает повесть» принца [4]. Таким образом, персонаж наблюдает за миром несколько столетий после событий, описанных в трагедии. Он относится негативно к просьбе, называет ее «приказом» (*command*) или «проклятием» (*curse*), а не превозносит. Повествователь рассказывает историю не добровольно, а для того, чтобы уйти на покой.

Одним из элементов десакрализации великой трагедии является то, что газетная заметка Горацио написана современным языком, есть неформальные выражения. Например: «I did my best as a second banana during the Elsinore affair». Здесь *second banana* – это устойчивое выражение, обозначающее второго по важности человека в какой-то организации или истории. Обращает на себя внимание слово *affair*, которое одновременно может значить политическое событие (смена власти в Дании) и любовную интрижку (Гертруда и Клавдий). Снижается пафос концовки трагедии: смерть многих персонажей иронически называется «немалым беспорядком» («not inconsiderable mess»).

В описаниях Горацио вместо романтизации образа Гамлета присутствует ироническая насмешка над персонажем: действия принца временами граничили с безумием («which at times bordered on lunacy»). Примечателен выбор слова: *lunacy* – это либо психическое заболевание (устаревший вариант слова использовался в оскорбительном ключе), либо глупость. Тяжелый нравственный выбор главного героя описывается как «известная прокрастинация» («well-known procrastination»).

В рассказе есть элементы метапрозы. Горацио рассуждает о том, что ему следовало «выставить Гамлета в более или менее выгодном свете», как обычно происходит с протагонистами («...showing Hamlet in a more or less favourable light, the light that shines on every protagonist»). М. Этвуд иронизирует над неправдоподобностью протагонистов: одноплановостью героев или однозначным отношением читателей к ним. Более того, подвергаются сомнению действия Гамлета и их соответствие морали: «...ended up killing **quite a few more people** than ought to have been killed²».

Далее интертекстуальность проявляется на уровне жанровых клише: Горацио сначала пытается рассказать историю Гамлета в форме сказки (что понятно по речевому штампу «Once upon a time...»), а потом – пьесы (называется сам жанр и затем цитируется авторская ремарка к первой сцене

¹ ...отстранись на время от блаженства, / Дыши в суровом мире, чтоб мою / Поведать повесть (перевод М. Лозинского).

² ... в итоге погубив чуть больше людей, чем следовало бы (перевод наш – К. М.).

трагедии У. Шекспира – классический для жанра способ оформления экспозиции: место действия и декорации).

Постмодернистская интертекстуальность в рассказе служит для того, чтобы вызвать у читателей недоверие к традиционному пониманию истории о Гамлете. М. Этвуд через Горацио пишет: «**A wrong had been done, or it appeared to have been done**¹» – это заставляет усомниться, правду ли говорил призрак отца Гамлета о Клавдии, действительно ли было совершено преступление, за которое сын должен отомстить. Смена точки зрения дает возможность задуматься об альтернативных мотивах действий персонажей. М. Этвуд выдвигает идею о том, что месть в трагедии У. Шекспира может быть шире ее привычного понимания (Гамлет/Клавдий). Возможно, история Гамлета – это история о подсознательной вине: «Hamlet realizes the Hamlet family has done dirt to the Fortinbras clan, and obliterates his own kinfolk and scuppers his inheritance in a spectacular act of self-sabotage²».

В рассказе «Horatio's Version» десакрализируется фигура У. Шекспира. Он описывается как «**jumped-up** English playwright», т.е. выскочка. Здесь также есть аллюзия на известную кличку, которую У. Шекспиру дал его современник Р. Грин в памфлете «На грош ума, купленного за миллион раскаяний»: «... there is **an upstart crow**, beautified with our feathers³» [5]. Происходит игра с верификацией: фиктивный персонаж, который живет гораздо дольше, чем следует обычному человеку, говорит о том, что У. Шекспир «в то время даже не жил», не мог знать «настоящей истории», но не зашел посоветоваться с непосредственным участником событий. Драматург обвиняется в том, что использовал человеческую трагедию, к которой не имел никакого отношения, а также украл материал Горацио. Далее с истории о Гамлете повествователь переключается на историю мира, за которой следил все четыре века. Упоминаются «The Hatfields and the McCoys» – две американские семьи, конфликт между которыми продолжался несколько десятков лет и унес жизни многих. С помощью отсылки к историческим событиям М. Этвуд сравнивает государства с кланами: любая вражда деструктивна и губительна для обеих сторон. Горацио перечисляет важные (поворотные и кровавые) события в мировой истории, за которыми следил лично. В конечном итоге история Гамлета, которую Горацио вынужден рассказать, становится историей глобальной: «Still,

¹ Было совершено зло, или, по крайней мере, так казалось (перевод наш – К. М.).

² Гамлет понимает, что его семья сделала подлость роду Фортинбраса, уничтожает своих родственников и лишает себя наследства путем эффектного акта самоубийства (перевод наш – К. М.).

³ Эта выскочка-ворона, украсившая себя надерганными у нас перьями... (перевод Вл. Лукова).

after four centuries, I think I'm prepared to speak. To tell how things are, **now, on this earth**¹».

Таким образом, взяв за основу один из самых известных сюжетов мировой литературы, М. Этвуд не только дала критику популярным интерпретациям претекста, но и подчеркнула его глобальность и универсальность. Рассказ «Horatio's Version» построен на интертекстуальности, которая здесь служит для десакрализации великой трагедии У. Шекспира и ее автора. С помощью иронии М. Этвуд заставляет читателя усомниться в привычном, традиционном понимании истории о Гамлете, действиях и мотивах героя. Путем сравнения событий пьесы и мировой истории писательница обращает внимание на жестокость человечества по отношению к самому себе.

Библиографические ссылки

1. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Прогресс, 2000. С. 427–457.
2. Семиотика : Антология / сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2001. С. 36–37.
3. *Atwood M. The Tent*. New York : Nan A. Talese, Doubleday, 2006.
4. *Шекспир У.* Гамлет, принц Датский // У. Шекспир. Полное собрание сочинений. В 8 т. / под общ. ред. А. А. Смирнова и А. А. Аникста ; пер. М. Лозинского. М. : Искусство, 1960. Т. 6. С. 5–157.
5. *Greene R. Groatsworth of Witte, Bought with a Million of Repentance*. URL: http://www.oxford-shakespeare.com/Greene/Greenes_Groatsworth.pdf (date of access: 05.05.2025).

¹ Но все же, спустя четыре столетия, я думаю, что готов говорить. Рассказать, как обстоят дела **на этой земле сейчас** (перевод наш – К. М.).

ГЕНДЕРНАЯ КОРРЕКТНОСТЬ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ ПОРТАЛОВ И YOUTUBE-КАНАЛОВ)

А. Д. Морозова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь alissamorosowa@gmail.com*

Научный руководитель – С. С. Котовская, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматриваются наиболее популярные средства выражения гендерной нейтральности и анализируется их использование на немецкоязычных новостных порталах и You-Tube каналах.

Ключевые слова: гендерная корректность; немецкий язык; собирательные существительные; причастные формы существительных; полные формы существительных; гендерная звездочка; гендерное двоеточие.

Современная лингвистика уделяет все больше внимания вопросам гендерной корректности, что обусловлено переменами в социальных нормах. В последние годы вопрос гендерной корректности стал одним из наиболее обсуждаемых в немецкоязычном медиапространстве. Согласно опросу, проведенному изданием «Übermedien», среди 62 редакций общественно-правовых и частных СМИ, около трети из них применяют гендерно нейтральные формы в языке, а половина из числа опрошенных имеют внутренние рекомендации или руководства по использованию гендерно нейтрального языка [8].

Одним из наиболее сложных аспектов внедрения средств гендерной корректности является морфологический, поскольку немецкий язык четко фиксирует гендерные различия в словообразовании. Главными средствами реализации гендерной корректности стали новые графические формы (например, гендерная звездочка (***Gendersternchen***) и гендерное двоеточие (***Gender-Doppelpunkt***)), полные формы существительных, причастные формы существительных, собирательные существительные, исключительно мужские или женские формы существительных и прономинализация местоимения ***jeder***.

Для анализа лингвистических средств реализации гендерной нейтральности на немецкоязычных новостных порталах и YouTube-каналах нами были выбраны три наиболее популярные новостные агентства: **Tagesschau**, **ZDF** и **Zeit**, представляющие разные стилистические и идеологические подходы к подаче новостей.

Результаты сравнительного анализа частотности использования средств выражения гендерной нейтральности на новостных порталах и YouTube-каналах представлены в таблице.

Сравнительный анализ частотности использования средств выражения гендерной нейтральности на новостных порталах и YouTube-каналах

Средства реализации гендерной нейтральности	Новостные порталы	YouTube-каналы
Полные формы существительных	23 %	35 %
Причастные формы существительных	14 %	12 %
Собирательные существительные	16 %	13 %
Исключительно мужские формы	21 %	20 %
Исключительно женские формы	12 %	20 %
Двоеточие	4 %	0 %
Звездочка	4 %	0 %
Местоимение <i>jeder</i>	6 %	0 %

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что одним из наиболее часто применяемых средств гендерной нейтральности является употребление полных форм существительных. Они используются как в письменной, так и в устной речи, особенно в новостных сообщениях, содержащих официальные заявления политиков, освещающих события социальной жизни. Преимущество таких конструкций заключается в их доступности для широкой аудитории и соответствии нормам стандартного языка:

*90 Minuten Zeit haben die Kanzlerkandidaten von SPD und Union, die **Wählerinnen und Wähler** von sich zu überzeugen [6].*

*Mehrere Tausend junge **Istanbulerinnen und Istanbuler** setzen sich am Abend in Bewegung, vor allem Studierende [3].*

Собирательные существительные и причастные формы существительных являют собой более нейтральный способ выражения гендерной корректности и так же, как и полные формы существительных, широко используются как на новостных порталах, так и на YouTube-каналах новостных агентств:

*Vor dem Tagungsort hatten sich über 1000 **Menschen** versammelt, um gegen das Treffen zu demonstrieren [6].*

В процессе анализа отобранного материала наше внимание привлек тот факт, что для речевого оформления некоторых новостей используется не только одно средство для выражения гендерной нейтральности, но и сочетание двух, а иногда даже трех средств. Зачастую такое явление можно встретить сразу в одном высказывании. Например:

*Fünf Jahre nach dem rassistischen Anschlag in Hanau haben **Politiker und Hinterbliebene** bei einer Gedenkstunde an die Opfer erinnert.*

*Am 19. Februar 2020 hatte ein deutscher Täter neun junge **Menschen** ermordet und danach seine Mutter und sich selbst getötet [4].*

На примере этого фрагмента из новостного видеоматериала, опубликованного на YouTube-канале **Tagesschau**, можно увидеть желание новостной редакции сбалансированно использовать средства для выражения гендерной нейтральности, поскольку использование существительного *Politiker* не является гендерно нейтральным и его достаточно легко оспорить, так как неиспользование вместо одного существительного полной формы *Politikerinnen und Politiker* подразумевает, что политики только мужского пола участвовали в мероприятии. Однако обозначение близких родственников, умерших в результате диверсии, словом *Hinterbliebene* уже не подразумевает под собой никакого гендера, то есть является гендерно нейтральным. Также в данном примере собирательное существительное *Menschen* является гендерно нейтральным.

Графические выражения гендерной нейтральности становятся также все более популярными в текстах новостных порталов, однако их визуальная специфика ограничивает их использование в аудиовизуальном контенте, а также может затруднять их восприятие людьми с нарушениями зрения или когнитивными трудностями:

*Das heißt, die Bindung **Spender*in - Empfänger*in** bleibt, aber die Paare dürfen überkreuz spenden - ohne sich zu kennen, wenn dann die Organe besser passen [1].*

***Künstler:innen** schaffen neue Räume für Diskussion [5].*

Отметим, что местоимение *jeder* формально считается универсальным, однако оно сохраняет мужскую грамматическую форму, что ограничивает его восприятие как по-настоящему нейтрального. Например:

***Jeder, der** vom Bahnhof in die Innenstadt will, muss unweigerlich durch Gruppen von Drogenabhängigen hindurch [2].*

Таким образом, сравнение обоих типов медийных источников позволяет сделать вывод, что гендерная корректность языка приобретает все большую актуальность для немецкоязычного медиапространства. Стремление к языковой инклюзивности реализуется через разнообразные контекстно зависимые стратегии, эффективность которых определяется не только лингвистической, но и социокультурной релевантностью.

Библиографические ссылки

1. Deutschland: Acht Jahre warten auf eine Niere // ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/ratgeber/gesundheitsorganspende-gesundheitsexperte-krankenhaus-100.html> (Letzter Zugriff: 22.11.2024).

2. Drogen, Dreck und dunkle Ecken // ZDF. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/zdf-reportage/drogen-dreck-und-dunkle-ecken-100.html> (Letzter Zugriff: 22.11.2024).

3. Fremdsprachen helfen dem Gedächtnis // Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/wissen/forschung/mehrsprachigkeit-100.html> (Letzter Zugriff: 24.11.2024).

4. Heute Journal vom 19. Februar 2025 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2u6RnV-3sS4> (Letzter Zugriff: 20.02.2025).

5. Radio in Polen: Menschen durch KI ersetzt? // ZDF. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/panorama/ki-moderation-radio-polen-100.html> (Letzter Zugriff: 23.11.2024).

6. tagesschau 20 Uhr, 01.02.2025 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AP00m5kJ3tY&list=PL4A2F331EE86DCC22&index=52> (Letzter Zugriff: 20.02.2025).

7. tagesschau 20 Uhr, 09.02.2025 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2aQ5JOXsnTY&list=PL4A2F331EE86DCC22&index=45> (Letzter Zugriff: 20.02.2025).

8. Wie halten es die Redaktionen mit dem Gendern? // Übermedien. URL: <https://uebermedien.de/88036/wie-halten-es-die-redaktionen-mit-dem-gendern/> (Letzter Zugriff: 10.10.2024).

ГЕНДЕРНЫЕ ПАРАДИГМЫ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

П. Д. Морозова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polinamorozova21@mail.ru
научный руководитель – Н. А. Снигир, кандидат филологических наук, доцент*

В статье рассматриваются гендерные парадигмы номинаций животных в русском и сербском языках. Анализируется, как языковая репрезентация пола отражает культурно-исторические приоритеты, а не биологическую реальность. Выделяются три типа гендерных парадигм: нейтральные названия без половой дифференциации, парные обозначения для диких животных и сложные системы для домашних.

Ключевые слова: гендерная парадигма; зооним; русский язык; сербский язык.

В контексте соотношения биологического пола и языкового рода в номинациях животных особый интерес представляет позиция российского лингвиста М. А. Кронгауза [2]. Языковая репрезентация пола у животных отражает не биологическую реальность, а культурно-исторические приоритеты человека. Теоретически гендерная парадигма животных должна включать тройку слов: название вида, название самки и самца, но на практике троек очень мало, а в отдельных случаях (преимущественно у домашних животных) формируются расширенные парадигмы из 4–5 элементов. В русском языке наблюдаются три типа гендерных парадигм. Первый тип – это единое название вида без половой дифференциации (*броненосец*). Второй тип – парные обозначения для диких животных, где лексема мужского рода обычно служит нейтральным названием вида, а женская – специальным обозначением самки (*волк – волчица*). Третий тип – сложные системы для домашних животных, где номинация зависит не только от пола, но и от функциональных характеристик.

М. А. Кронгауз делает вывод, что для диких животных базовыми являются названия мужского рода, что объясняется патриархальной природой языка, где мужской род традиционно выполняет нейтральную функцию, тогда как у домашних животных общепринятыми по умолчанию выступают формы женского рода, подчеркивая практическую значимость самок в сельском хозяйстве. Язык реагирует не только на биологический пол, но и на культурную значимость животных.

Таким образом, язык фиксирует, прежде всего, социальную функцию и значимость животных, что делает допустимым использование термина «гендер» и «гендерная парадигма» в данном контексте [2].

Для сравнения особенностей гендерных парадигм названий животных в русском и сербском языках нами был осуществлен сбор лексического материала методом сплошной выборки из авторитетных словарных источников: для сербского языка использовался «Речник српског језика» М. Вуянич [3], для русского – «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [1]. Все анализируемые зоонимы были распределены по трем основным группам: наименования домашних животных и птиц, наименования крупных диких животных и мелких диких животных.

Обозначения домашних животных и птиц занимают особое место в сербском и русском языках, что обусловлено непосредственной близостью таких животных к человеку и их экономической значимостью. Наиболее распространенной моделью в обоих языках выступают трехчленные гендерные парадигмы (рус. *осел/осел/ослица*, серб. *мага-рац/магарац/магарица*). Однако для наименований некоторых животных формируются расширенные парадигмы (4–5 элементов), отражающие функциональную специализацию: рус. *свиноматка*, серб. *крмача* (репродуктивная функция); рус. *вол*, серб. *во* (рабочая функция). Базовые номинации домашних птиц (рус. *курица*, серб. *кокошка*) в некоторых случаях дополняются специализированными терминами, подчеркивающими репродуктивные (рус. *наседка*, серб. *квоча*) и продуктивные (рус. *несушка*, серб. *носиле*) функции. Эта дифференциация демонстрирует, как языковая система адаптируется к практическим потребностям сельского хозяйства, создавая специальные обозначения для животных с различным хозяйственным назначением [4, с. 55]. Примечательно, что степень терминологической разработанности в обоих языках совпадает, поскольку одинаково отражает функциональное разделение ролей среди домашних животных одного вида в хозяйственном укладе. Также важной особенностью гендерных парадигм домашних животных является преобладание названий женских особей в качестве видовых терминов, что объясняется их ключевой ролью в сельском хозяйстве.

Гендерные парадигмы для наименований диких животных в русском и сербском языках не всегда являются полными. Парные обозначения характерны для видов, обитающих в регионах, традиционно знакомых носителям обоих языков, а чем экзотичнее животное, тем чаще встречаются лакуны. Общая тенденция заключается в том, что в русском языке полные парадигмы встречаются чаще: *лось* – *лосиха*, *леопард* – *леопардица*, *жираф* – *жирафа*. Однако есть и исключения: например, в сербском существует парное обозначение приматов (*мајмун* – *мајмунца*), тогда как в русском используется общий термин *обезьяна*.

Интересно, что неполнота парадигм чаще наблюдается для названий животных со слабым половым диморфизмом. В то же время для экзотических, но хорошо различимых по полу видов в обоих языках существуют устоявшиеся парные номинации: рус. *лев* – *львица*, серб. *лав* – *лавица*. Это свидетельствует о том, что на формирование гендерных парадигм влияют не только географическая близость вида, но и визуальная выраженность половых различий.

В номинации мелких диких животных наблюдается устойчивая тенденция к упрощению трехкомпонентной гендерной парадигмы. Единственными полноценными исключениями из этого правила выступают две триады, связанные с обозначением ежа (рус. *еж/еж/ежиха*, серб. *јеж/јеж/јежица*) и зайца (рус. *заяц/заяц/зайчиха*, серб. *зец/зец/зечица*). Примечательно, что эти случаи сохраняют полную парадигму, несмотря на отсутствие выраженного полового диморфизма у данных видов. Это может объясняться их относительной значимостью для человека, высокой частотностью употребления и традиционной культурной релевантностью.

В сербском языке наблюдается меньшее лексическое разнообразие при номинации мелких животных. Ярким примером этого явления служит использование единого термина *ласица* для обозначения, как ласки, так и хорька, где различие между видами передается исключительно через определяющее прилагательное *мала* в случае ласки.

Другая интересная лексическая унификация – лексема *веверица*, изначально обозначающая белку, расширила свое значение и стала использоваться также для наименования бурундука. Этот семантический универсализм проявляется в медийном пространстве. Например, американский фильм «Элвин и бурундуки» в сербском переводе превратился в «Алвин и веверице», несмотря на то что оригинальные персонажи – именно бурундуки. Примечательно, что эта же лексема последовательно применяется и к классическим белкам, что видно на примере сербской версии мультсериала «Губка Боб Квадратные Штаны». Персонаж Сэнди Чикс, являющийся белкой в оригинале, сохраняет свою биологическую идентификацию *веверица Сенди* в переводе. Такая лексическая экономия, как мы предполагаем, отражает особенности сербской языковой картины мира, где важнее общее восприятие животного (небольшой размер, пушистость, схожий образ), чем строгая зоологическая классификация.

Таким образом, нами было проанализировано 45 гендерных парадигм в каждом из двух языков (всего 151 лексема). При исследовании лексики сербского и русского языков обращает на себя внимание различная степень дифференциации названий животных по признаку пола. В обоих языках наблюдается интересная закономерность: у одних видов существуют отдельные лексемы для обозначения самцов и самок, тогда

как у других видов один термин используется для обозначения особей обоих полов, а в случае, когда требуется точное указание половой принадлежности, используется описательная конструкция с указанием биологического пола (рус. *самец белки* / *самка белки*, серб. *мушјак веверице* / *женка веверице*).

Библиографические ссылки

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008.
2. *Кронгауз М. А.* Проблема пола и экономия в языке // ПостНаука. URL: <https://postnauka.org/video/83418> (дата обращения: 06.05.2025).
3. Речник српскога језика / М. Вујанић [и др.] ; ред. М. Николић ; Матица српска. Нови Сад : Матица српска, 2007.
4. *Ђуровић С.* Називи за животиње у српском језику са обзиром на њихов род. Београд : Ин-т за српски језик САНУ, 2004.

МОЎНА-СТЫЛІСТЫЧНАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ЭПІСТАЛЯРНАГА ТЭКСТУ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛІСТОЎ У. КАРАТКЕВІЧА)

А. А. Новікава

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, lydemv@gmail.com
Навуковы кіраўнік – С. М. Якуба, кандыдат педагагічных навук, дацэнт*

Артыкул прысвечаны аналізу эпістальярных тэкстаў Уладзіміра Караткевіча. Мэта даследавання – выяўленне моўна-стылістычных асаблівасцей лістоў пісьменніка на матэрыяле яго эпістальярнай спадчыны, прадстаўленай у выданні збору твораў аўтара ў 25 кнігах. Навуковая навізна артыкула заключаецца ў вызначэнні спецыфікі сапраўднай, неапрацаванай мовы У. Караткевіча, што выкарыстоўваецца ім у працэсе ліставання.

Ключавыя словы: эпістальярны тэкст; У. Караткевіч; эпісталаграфія; моўна-стылістычныя асаблівасці; ліставанне; пісьмо.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА)

А. О. Новикова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lydemv@gmail.com
Научный руководитель – С. М. Якуба, кандидат педагогических наук, доцент*

Статья посвящена анализу эпистолярных текстов Владимира Короткевича. Цель исследования – выявление лингвостилистических особенностей писем автора на материале его эпистолярного наследства, представленного в издании собрания сочинений писателя в 25 книгах. Научная новизна статьи заключается в определении специфики аутентичного, неотредактированного языка В. Короткевича, используемого им в процессе переписки.

Ключевые слова: эпистолярный текст; В. Короткевич; эпистолография; лингвостилистические особенности; переписка; письмо.

На думку А. У. Русецкага, для беларускай літаратуры У. Караткевіч з’яўляецца адной з неверагодна «магнетычных асоб» [5, с. 10]. Разам з тым творчая дзейнасць пісьменніка не абмежавана выключна творамі мастацкай літаратуры. Даследчыкі спадчыны У. Караткевіча адзначаюць арыгінальнасць і ўнікальнасць яго эпісталаграфіі. Паводле «Літаратураз-

наўчага слоўніка» В. П. Рагойшы, эпісталаграфія – гэта творы, да якіх «адносяцца лісты пісьменніка, яго перапіска з іншымі асобамі» [4, с. 89]. Яна з’яўляецца сродкам захавання думак і пачуццяў чалавека ў часе, таму эпістальнай спадчыне пісьменнікаў надаецца асаблівая ўвага.

У артыкуле аналізуецца прыватная перапіска У. Караткевіча з блізкімі і знаёмымі. Вывучэнне моўна-стылістычнай арганізацыі эпістальных тэкстаў У. Караткевіча праводзілася з выкарыстаннем электронных слоўнікаў «Skarnik» [9], 17-томнага «Слоўніка ўкраінскай мовы» [8] і «Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны» ў двух тамах [6, 7].

Арфаграфічны і графічны ўзроўні. На арфаграфічным узроўні асаблівасці мовы У. Караткевіча можна назіраць у напісанні вялікай літары Ў (у нескладовага) у яго подпісах да ўласных лістоў (*Ваш Ўладзімір, Ў. Караткевіч*) або вітальных зваротах (*Шаноўная Ўладзіслава Францаўна*) [1]. Можна меркаваць, што, выкарыстоўваючы вялікую літару Ў у ініцыялах, У. Караткевіч імкнецца да надання эстэтычнага выгляду ўласнаму подпісу, падкрэслівае адметнасць беларускай графікі, сцвярджае сваю прыналежнасць да беларускага народа. У асобных лістах пісьменніка сустракаюцца выпадкі напісання вялікай літары В замест У, што гаворыць пра ўплыў рускай і/ці ўкраінскай мовы на манеру аўтарскага пісьма (*Дарагая Владзіслава Францаўна* – руск. *Владислава*, укр. *Владислава*) [1].

Некаторыя лісты пісьменніка стылізаваны пад старажытныя прыклады ліставання. Так, пачатак да аднаго з пісем Янку Брылю У. Караткевіч поўнасю напісаў на стараславянскім кірылічным алфавіце, аформіўшы ліст пад старажытны стыль [2, с. 117]. На пачатку ліста пазначаны нумар старонкі, дзе «аз» пад цітлам – лічба 1. Сам ліст напісаны паўуставам, на што ўказвае падзел тэксту на асобныя словы, невялікі нахіл літар і наяўнасць скарачэнняў пад цітлам. Пісьмо ўпрыгожвае ініцыяльная літара.

Лексічны і фразеалагічны ўзроўні. У лістах, напісаных па-беларуску, У. Караткевіч актыўна карыстаецца лексічнымі адзінкамі рускай і ўкраінскай моў. Русізмы прадстаўлены словамі *мінута, прэісподняя, друг, чэснасць* і іншымі. Большасць русізмаў – калькаваныя выразы з рускай мовы (*да скорай сустрэчы, хвіліна на весу, мінута вольнага часу, брэннасць усяго сушчага*), што ўжываюцца для надання выказванню эмацыйнай выразнасці [1].

Што да ўкраінізмаў, то яны таксама сустракаюцца ў лістах даволі часта [1]. Пісьменнік ужывае назоўнікі (укр. *адреса* – бел. *адрас*, укр. *аднаманітнасць* – бел. *аднастайнасць*, укр. *дзяяльнасць* – бел. *дзеянасць*, укр. *мярэжыва* – бел. *карункі*); прыметнікі (укр. *важлівы* – бел. *важны*); займеннікі (укр. *він* – бел. *ён*); прыслоўі (укр. *шырока* – бел. *шырока*, укр.

ледве – бел. ледзь, укр. уранцы – бел. рани́цай); злучнікі (укр. ніж – бел. чым); часціцы (укр. акрым – бел. акрамя) [8].

У некаторых пісьмах з мэтай надання выказванню ўрачыстасці, паважлівага стаўлення У. Караткевіч карыстаецца і лацінскай мовай: *Дзень добры, Еўдакія! Vladimirus Korotkevitschus – Avdokia Los scribit! Salve, o pulcherissima femina!* (у перакладзе, прапанаваным рэдактарамі тома: «...Уладзімірус Караткевічус – Аўдакія Лось, ліст. // Вітаю, о самую чароўную жанчыну!») [2, с. 8].

Паколькі большасць лістоў У. Караткевіча адрасавана яго сябрам, то можна заўважыць шырокае выкарыстанне размоўнай лексікі (*галавацяпы, галёрка, прыплёнтаўся, наварациць*), у тым ліку і іранічна-зневажальных лексічных адзінак (*ёлуп, сволач, пашляк*) [1]. Ужыванне падобных слоў паказвае пісьменніка як чалавека з натуральнымі, шчырымі эмоцыямі.

У лістах пісьменніка сустракаюцца прыклады ўстарэлай лексікі, якая часта ўжываецца з мэтай надання гумарыстычнай высакароднасці тэксту. Так, у пісьме да Я. Брыля У. Караткевіч піша: *Дарагі пане мой княжа купчанскі, кабыльніцкі, баторынскі, нарачанскі і мядзельскі, кашталян загорскі і карэліцкі, падкашталян мінскі, падчасшы мірскі, стараста рагачынскі, акадэміі альбарутэнскай зіждзіцель і элаквенцыі сапраўдны знаўца, Януш Антонавіч з герба Брылёў. Піша табе, сонцу яснаму, кашталян твой і **войт** на замку рагачынскім, Падняпроўі і нізавой Прыпяці – сын баярскі малодшага роду, а твой раб, тэго ж герба і справы, Ладысь Сымонаў Караткевічаў, **калена** Надвар, а на маці Грынак-Кальчуг* [2, с. 118].

У. Караткевіч актыўна выкарыстоўвае ў лістах і агульнавядомыя фразеалагізмы з саматычным кампанентам (напрыклад, *паціснуць плячыма, рукі не даходзяць, пайсці куды вочы глядзяць*) [1], якія дапамагаюць аўтару перадаць эмоцыі, робяць дыялог больш натуральным, жывым.

Асаблівасцю лістоў У. Караткевіча з'яўляецца выкарыстанне рэгіянальнай лексікі, характэрнай для гаворак паўночна-ўсходняга дыялекту, гаворак роднай пісьменніку Аршаншчыны: *скула* – «так водарасць завуць, зялёную, махнатую, з чырвонай верхавінкай» [1, с. 495], *сабачнік*, або *ашыткі* – бат. «касталом» [1, с. 495], *падпамосце* – «паглыбленае ў зямлю памяшканне пад падлогай для захоўвання садавіны, агародніны» [1, с. 511].

Граматычны і словаўтваральны ўзроўні. Рэгіянальныя рысы ў мове У. Караткевіча праяўляюцца не толькі на лексічным, але і на граматычным і словаўтваральным узроўнях. Пісьменнік ужывае канчаткі прыметнікаў *-эй* (*-ей*) у М. склоне адз. л. (у *аднэй* *знаёмай* *дзяўчыны*), канчаткі *-у* (*-ю*) у назоўніках з асновай на мяккі зычны ў М. скл. адз. л.,

змняючы пры гэтым акцэнтацыйны фон словаформы (я зараз у філасофскім настраю), а таксама суфікс *-онак- (-ёнак-)* (дзіц-*ёнак*) [1]. У лістах пісьменніка сустракаюцца і рысы паўднёва-заходняга дыялекту: формы плюсквамперфекта (*думаў быў надрукаваць, кінуўся быў пісаць*) і канчаткі назоўнікаў *-ох (-ёх)* у М. скл. адз. л. (*на бак~~о~~х*) [1]. Выкарыстанне такіх форм надае ліставанню адценне народнасці, непасрэднасці, даверлівасці пры дыялогавым маўленні.

У лістах У. Караткевіча можна заўважыць вялікую колькасць вытворных слоў з памяншальна-ласкавым значэннем, якія ўжываюцца пераважна ў вітальных і развітальных зваротах для стварэння гумарыстычнага настрою, перадачы сяброўскіх адносін паміж пісьменнікам і яго суразмоўцамі (*цалую плечыка, паціскаю лапку, будзьце здаравенькі*) [1]. З гэтай самай мэтай пісьменнік выкарыстоўвае і аказіянальныя ўласныя найменні. Прыкладам можа служыць віншаванне сям'і літаратуразнаўцы Г. Кісялёва з Вялікаднем. У. Караткевіч падпісаў ліст так: *Кісялёвым і Кісялятам! Вініую Вас, дарагія, з Вялікаднем! Жадаем шчасця!* [3, с. 67].

Праведзены аналіз моўна-стылістычнай арганізацыі эпістальнай спадчыны пісьменніка даказвае, што лісты У. Караткевіча – гэта не звычайны сродак камунікацыі, а высокамастацкія тэксты, у якіх выяўляецца ідыястыль аўтара, жыве яго думка, мова і душа.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Збор твораў / Уладзімір Караткевіч. Мінск : Мастацкая літаратура, 2020. Т. 19.
2. Збор твораў / Уладзімір Караткевіч. Мінск : Мастацкая літаратура, 2022. Т. 20.
3. Збор твораў / Уладзімір Караткевіч. Мінск : Мастацкая літаратура, 2023. Т. 21.
4. Рагойша В. П. Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці : для школьнікаў і абітурыентаў. Мінск : Народная асвета, 2009.
5. Русецкі А. У. Уладзімір Караткевіч: яго зорка не згасне ніколі...: (спроба літаратурнай біяграфіі) : манаграфія. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2020.
6. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л. І. Злобін (рэд.) [і інш.]. Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2012. Ч. 1.
7. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. Г. К. Семянькова [і інш.]. Віцебск: УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2014. Ч. 2.
8. Слоўнік украінскай мовы : у 17 т. URL: <https://slovnyk.ua/> (дата звароту 12.04.2025).
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. URL: <https://www.skarnik.by/> (дата звароту 10.04.2025).

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. А. БУЛГАКОВА)

С. Р. Пинчук

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aokiakiko81@gmail.com
Научный руководитель – Е. Е. Долбик, кандидат филологических наук, доцент*

Рассматривается прагматическая значимость категории времени глагола в художественном и публицистическом дискурсах. На материале произведений М. А. Булгакова анализируется транспозитивное употребление форм времени глагола, выявляется прагматический потенциал данных форм.

Ключевые слова: прагматика; М. А. Булгаков; категория времени глагола; транспозитивное употребление форм времени.

Для реализации коммуникативной функции человеку нужен инструмент, каковым является язык. Но для осуществления общения одного инструмента недостаточно: необходимо знать, как им пользоваться. Поэтому от человека требуется также знание законов и правил, по которым реализуется коммуникация. Проблемы эффективности общения вслед за философами и психологами стали занимать и лингвистов. Так родилась прагматика – лингвистическая дисциплина, изучающая правила и законы использования языковых средств для наиболее эффективного обмена мыслями [1, с. 7].

Прагматическая значимость категории времени состоит в том, что говорящий располагает свободой в представлении события. Б. Ю. Норман отмечает, что в зависимости от того, какое место адресант отводит себе на оси объективного времени и каким образом он собирается организовать текст, он может манипулировать временем. С помощью временных форм, внутренне связанных с видом, говорящий может «сжимать» или «расширять» пространство, приближать или отдалять события, а также регулировать свои отношения с окружающими людьми [2].

Цель исследования – выявление прагматического потенциала грамматической категории времени глагола в художественном и публицистическом дискурсах. Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи: 1) зафиксировать случаи переносного употребления временных форм глагола в произведениях М. А. Булгакова, классифицировать и интерпретировать собранный материал; 2) выявить специфику функционирования временных форм глагола в художественных и публицистических текстах М. А. Булгакова.

Объектом исследования является грамматическая категория времени глагола, предметом исследования – прагматический потенциал категории времени глагола. Материалом исследования послужили произведения М. А. Булгакова, принадлежащие разным функциональным стилям (художественному и публицистическому): пьеса «Адам и Ева», роман «Мастер и Маргарита», повесть «Собачье сердце» и фельетоны «Столица в блокноте», «Грядущие перспективы».

Известно, что в сферу прагматики входит анализ явных и скрытых целей высказывания, внутренней установки говорящего и готовности слушающего «пойти навстречу» в достижении искомого смысла; изучение типов коммуникативного поведения: речевой стратегии и тактики, правил диалога, направленных на достижение эффективности общения, использование так называемых «непрямых» речевых актов и разнообразных приемов языковой игры. Прагматические оттенки проявляются в трех смысловых сферах: объективная модальность, субъективная модальность и фатика [2].

Исследование показало, что и для художественных, и для публицистических произведений М. А. Булгакова характерно транспозитивное употребление форм времени глагола. Так, переносное значение настоящего намеченного действия используется для подчеркивания уверенности говорящего в совершении действия:

*Сегодня «Фауст», а завтра вечером мы **едем** на Зеленый Мыс!* [3]

В данном примере маркером того, что действие на самом деле относится к сфере будущего, является присутствие характерного для такого значения обстоятельства времени «завтра вечером» и употребление глагола со значением перемещения в пространстве.

Значение настоящего постоянного действия отражает события широкого плана (монолитность действия во времени). Например:

*Аня. Все мерзавцы **попадаются**... Всем хорошие достались, а мне **попадет** какая-нибудь игрушечка, ну как в лотерее! И **пьет**...* [3]

Непрерывность в данном случае выражают формы настоящего времени глаголов несовершенного вида – *попадаются*, *пьет*. Однако действия настолько типичны для жизни героини, что в своем высказывании она также использует форму абстрактного будущего времени *попадет*, будучи уверенной в том, что ситуация повторится. Таким образом, из конкретного настоящего героя выводit свое предполагаемое абстрактное будущее.

Для повествования об уже прошедших событиях автор активно использует настоящее историческое время. С целью подчеркнуть удивление героев он вводит в текст формы глаголов настоящего эмоциональной актуализации:

– Так что же **говорит** этот человек? [4]

Факт лжи подмечается Воландом с удивлением, неопределенность его фразы ставит под сомнение все сказанное ранее конференсье.

В художественных текстах отмечается также использование прямого значения будущего несовершенного времени в целях обмана. Среди форм прошедшем времени можно отметить частое употребление прошедшего времени в контексте будущего для представления события как уже совершенного, например:

Дараган (покосившись на аппарат Ефросимова). Впрочем, конечно, это вопрос очень сложный... А это простое изобретение?

*Ефросимов. Я полагаю, что оно **будет** просто... сравнительно* [5].

Чтобы скрыть факт изобретения аппарата, который исключит для всего мира опасность химической войны, профессор Ефросимов говорит об уже существующей разработке как о чем-то, что только будет изобретено.

Публицистическим текстам М. А. Булгакова (кроме уже названных значений) присуще употребление, например, формы настоящего воображаемого действия для актуализации будущего времени в фигуральном настоящем. Ярким примером является фельетон «Грядущие перспективы». Разворачивая перед нами «картину» грядущего, М. А. Булгаков использует формы настоящего времени, события происходят будто прямо перед его глазами. Такое употребление эксплицитно подчеркивает уверенность в предполагаемом результате. В таком случае настоящее относительно точки времени, в которой находится сам автор, становится прошлым, что представлено, например, в таком контексте:

*Они **куют** могущество мира, сменив те машины, которые еще недавно, сея смерть и разрушая, **ковали** могущество победы* [6].

Здесь глагол *ковали* имеет переносное значение и отсылает нас к актуальным в 1919 г. событиям.

Будущее время чаще всего представлено формами настоящего-будущего времени единичного действия. Для выражения уверенности в совершении каких-либо событий автор сочетает формы будущего совершенного и прошедшего совершенного времени в прямом значении. Также для публицистики М. Булгакова характерно употребление прямых значений времен (прошедшего несовершенного и будущего несовершенного), использование форм настоящего потенциального с оттенком умения, способности что-либо делать, настоящего изложения и прошедшего времени в значении предполагаемого будущего. Функции настоящего потенциального с оттенком умения, способности что-либо делать можно продемонстрировать на примере из фельетона «Столица в блокноте»:

– *Грузчиком работаю в артели. Знаешь, симпатичная такая артель – 6 студентов 5-го курса и я...*

– *Что же вы грузите?! [7]*

Глагол *грузите* употреблен в форме настоящего времени, но читателю ясно, что собеседник героя не грузит что-то в данный момент. Имеется в виду его базовый рабочий навык как грузчика.

Анализ собранного материала показал, что в текстах М. А. Булгакова активно развиваются прагматические оттенки как прямых, так и переносных значений форм времени глагола.

Библиографические ссылки

1. *Котовская С. С.* Прагматика : электронный учебно-методический комплекс с креативным компонентом для специальности 1-21 05 06 «Романо-германская (немецкая) филология». Минск : БГУ, 2021.
2. *Норман Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций. Минск : БГУ, 2009.
3. *Булгаков М. А.* Адам и Ева // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/adam.txt> (дата обращения: 18.11.2024).
4. *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/proza/master-i-margarita/master-1.htm> (дата обращения: 09.11.2024).
5. *Булгаков М. А.* Адам и Ева // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/adam.txt> (дата обращения: 08.11.2024).
6. *Булгаков М. А.* Грядущие перспективы // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/perspect.txt> (дата обращения: 15.11.2024).
7. *Булгаков М. А.* Столица в блокноте // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/publicistika/stolica-v-bloknote.htm> (дата обращения: 17.11.2024).

МОТИВ СНА В РОМАНЕ ЛЮ ЧЖЭНЫЮНЯ «ОДИН ДЕНЬ ЧТО ТРИ ОСЕНИ»

А. А. Рагожник

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nastyaragijnik@gmail.com
Научный руководитель – А. М. Букатая, кандидат филологических наук, доцент*

В статье анализируется мотив сна в романе Лю Чжэньюня «Один день что три осени» (刘震云 «一日三秋»), который выступает связующим звеном между реальным и мистическим планами повествования. Через сновидения раскрывается мотив памяти, феномен проявления коллективного страха, идея обретения сакрального знания. Сон представлен как пространство, в котором обретает связь память ушедших и сознание настоящего, миф и реальность. Рассматривается сопутствующая в данном романе мотиву сна образно-символическая система, особое внимание уделяется символике хурмы.

Ключевые слова: новейшая китайская проза; Лю Чжэньюнь; Хуа Эрнян; мотив сна; миф; символика хурмы.

В китайской культуре сновидениям всегда придавалось особое сакральное значение, поскольку сны зачастую воспринимались в контексте анимистических представлений и связи с потусторонним миром, населенным духами, предками, демонами и божествами. К интерпретации снов прибегали в различных сферах жизни (гадательные практики, даосские практики, диагностика болезней, ритуально-бюрократическая деятельность и др.). В традиционной медицине и философии сновидение считалось нарушением сна, которое объяснялось дисбалансом инь (阴) и ян (阳), в религиозной практике сон был неотъемлемой частью пути духовного откровения. Мотив сна глубоко укоренился в китайской изящной словесности, где он традиционно выступал средством художественного выражения границы между реальным и мистическим либо рациональным и мифологическим планами повествования.

Мотив сновидения, являясь значимым элементом философского и литературного дискурса, исследует границы реальности и иллюзии, проникая в глубины сознания и метафизические аспекты бытия. Яркой иллюстрацией в литературе служит роман XVIII века «Сон в красном тереме» («红楼梦», 1791), где сновидения формируют нарратив, отражают внутренний мир персонажей и символизируют философские идеи о бренности. Истоки этого мотива уходят корнями в даосские философские трактаты, такие как притча Чжуан-цзы о «Сне бабочки» («蝴蝶之梦»,

IV век до н. э.), ставящая под сомнение устойчивость идентичности и восприятия. Таким образом, «Сон в красном тереме» продолжает философскую традицию осмысления сновидения как инструмента познания онтологических вопросов, обогащая ее литературными и психологическими аспектами.

В романе Лю Чжэньюня «Один день что три осени» мотив сна выполняет множество функций. Он играет важнейшую роль в развитии сюжета, построении композиции, а кроме того, благодаря снам, оказавшись в их «пространстве», герои получают возможность самопознания, преодоления психологических травм, восстановления утраченных связей с близкими и собственным прошлым.

Особую роль в романе играет легенда о Хуа Эрнян. Эта история о девушке, ожидающей своего возлюбленного, превращенной в гору. Данный миф глубоко укоренился в коллективной памяти жителей Яньцзиня, где происходит основное место действия. Встреча с Хуа Эрнян во сне выступает и испытанием, и проекцией коллективного страха, который включает различные аспекты, такие как страх быть непонятым (собой и обществом) и др. Абсурдность и пугающая природа сновидения, в котором выживание героев зависит от способности рассмешить красавицу, чье существование и потенциальное бессмертие детерминированы комическим, поднимает проблему несоответствия между рациональными человеческими усилиями и иррациональными, непредсказуемыми последствиями, что позволяет интерпретировать данный элемент в контексте экзистенциальной проблематики абсурда.

Сон в романе – это не просто символ или инструмент экспозиции, а самостоятельная реальность, которая может влиять на реальный мир. Лю Чжэньюнь показывает, что страхи, легенды, мифы, передаваемые через сны, могут определять поведение целого сообщества. Яньцзиньцы заранее заучивают анекдоты перед сном, боясь погибнуть при встрече с Хуа Эрнян. Комическое и трагическое начала сливаются: юмор становится оружием выживания, а сновидение – местом исполнения приговора.

Другой важный эпизод связан со сновидениями главного героя Минляна, в которых к нему приходит покойная бабушка. Во сне она заботится о нем, приносит газировку, рассказывает сказки, даже после смерти продолжает его поддерживать. Воспоминания о ней – это единственное, что дает Минляну ощущение тепла и любви. Бабушка во сне – интерпретация семейной привязанности и памяти, преодолевающей границы смерти. Здесь сон становится пространством утешения, восполнения утраченного в реальности.

Не менее значимы и другие персонажи, попадающие в сновидческую сферу; например, дух Интао – матери Минляна. После смерти она

оказывается в подвешенном состоянии и вселяется в тело Ли Яньшэна, чтобы умолять бывшего мужа перезахоронить ее. После его отказа Интао начинает являться во снах – сначала Яньшэну, потом Минляну. Это подчеркивает невозможность покоя для тех, чьи земные дела остались незавершенными. Сны становятся каналом связи между миром мертвых и живых, а также выражением тоски, боли, чувства вины. После исчезновения своей фотографии, в которую она вселилась, Интао вновь обращается к сыну во сне, являясь ему заточенной в кустах терна – это образ, насыщенный страданием. Такие сны транслируют семейную привязанность и обращение к мотиву памяти. Лю Чжэньюнь использует этот художественный прием для актуализации темы нерешенных земных связей, обладающих онтологической устойчивостью и продолжающих оказывать воздействие на человеческие судьбы даже за пределами физической смерти.

Мотив сна тесно связан и с образом Настоятельницы Ма, после смерти превратившейся в светлячка. Она помогает Минляну освободить дух матери, а позже сама просит его найти свою фотографию, являясь ему во сне. Часто сны подталкивают к осознанию предназначения, выполнению определенной миссии, искуплению долга перед умершими. Светлячок – проявление души, света и духовного наставления. Таким образом, благодаря сновидениям, а также находясь в их пространстве, героини совершают духовные поступки, возмещая то, что было упущено при жизни.

Не менее важен образ-символ хурмы, которая также появляется во снах. В китайской культуре хурма символизирует радость, удачу и долголетие. Символика хурмы именно в данном романе объединяет в себе и мотив гедонизма, и мотив смерти одновременно. Во сне хурма превращается в лакомство, которое можно получить только после удачной шутки, но сама попытка рассмешить может привести к гибели. Это делает фрукт философским символом, отражающим внутреннюю борьбу человека между стремлением к познанию и страхом последствий. Вкус сладкий, но послевкусие – вяжущее, как у самой жизни. Образ хурмы – это культурный код, соединяющий удовольствие, риск и плату за знание.

Финиковое дерево, под которым бабушка приходит к внуку, также имеет символическое значение. В китайской культуре оно ассоциируется с жизненной силой и защитой. Как результат, образы хурмы и финикового дерева акцентируют внимание на трансцендентной природе сна, где не только сочетаются противоположные силы, но и восстанавливается утраченная связь между поколениями, что вносит дополнительный смысл в анализируемый мотив. Таким образом, мотив сна в романе «Один день что три осени» выполняет не только художественно-

эстетическую, но и философскую функцию. Через него автор исследует границу между жизнью и смертью, памятью и забвением, индивидуальным и коллективным. Сновидения соединяют личные травмы и архетипические страхи, бытовые детали и мифологические символы. Лю Чжэньюнь обращается к богатой традиции китайской культуры, переосмысливая ее через современные реалии, и делает сон не только мотивом и приемом повествования, но и средством раскрытия сущности человеческого бытия.

Библиографические ссылки

1. Лю Чжэньюнь. Один день что три осени / пер. с кит. О. П. Родионовой. СПб. : Издательский дом «Гиперион», 2022.
2. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М. : «Издательство Апрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000.
3. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ МУЖСКИХ ОБРАЗОВ В СБОРНИКЕ ЭССЕ БИН СИНЬ «О МУЖЧИНАХ»

А. А. Радько

Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alina.loki.2729@gmail.com
Научный руководитель – В. В. Жуковец, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматриваются языковые средства создания мужских образов в малой прозе китайской писательницы Бин Синь через модель воссоздания образа как личности на примере эссе «Мой отец» («我的父亲»), «Мой учитель – Гуан Еюй» («我的老师—管叶羽先生»), «Мои братья» («我的表兄们»).

Ключевые слова: Бин Синь; китайская литература; китайский язык; художественный образ; тропы китайского языка; модель воссоздания образа как личности.

Бин Синь (冰心, 1900–1999) является уникальной фигурой среди многих выдающихся китайских женщин-писательниц XX века. Одна из значимых работ писательницы – основанный на ее детских воспоминаниях цикл эссе «О мужчинах» («关于男人», 1989) [1], который посвящен жизни родных и близких, повлиявших на становлении личности Бин Синь. Автор оказала значительное влияние на традицию раскрытия мужских и женских художественных образов в прозаических произведениях китайской литературы через отражение черт национального характера. *Актуальность исследования* обусловлена выбранным подходом к анализу показанных в эссе образов мужчин с использованием модели воссоздания образа как личности, позволяющим установить особенности индивидуального художественного мышления Бин Синь. Следуя модели воссоздания образа как личности, разработанной лингвистами В. Черновой, Н. Наумовой и позже дополненной И. Игнатовым, мы проанализировали эссе-очерки, выделив три аспекта: 1) непроцессуальные характеристики (заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности, вещественный мир как проекция личности, далее также НХ); 2) процессуальные характеристики (динамическая, «функциональная» составляющая; жизненный путь как отражение биографии, модель поведения, далее также ПХ); 3) идиостиль (внешняя речь) [2, с.59–61].

Исходя из проведенного анализа эссе «Мой отец» («我的父亲»), на основании **НХ образа отца** мы можем отметить: Бин Синь вводит *скрытые сравнения* (有大臣风度 – «у сановника прекрасные манеры»,

традиционные символы, *заимствования по смежности* (鸳鸯 – «мандаринки», 翡翠 – «зимородок») и *чэньюи* (岁寒三友 – «дружба, проверенная испытаниями и трудностями»). При помощи этих средств автор характеризует героя как человека волевого и ответственного, но при этом не лишённого эмоций к самым близким, бережно хранящим их «письма и фотокарточки» (相片, 书信).

Обращаясь к рассмотрению **ПХ**, мы выделяем употребление писательницей *заимствований по смежности* (坐护皋比士气伸而令乐得英才育 – «Покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей») при описании наставнической деятельности отца и его главной цели в обучении – «воспитании молодых талантов» (英才育).

Установление особенностей **идиостиля** отца писательницы позволило нам выделить такую характеристику героя, как приверженность к традициям; это проявляется к отсылке к конфуцианскому канону и упоминаниям талантливых литераторов семьи Се (希逸, 惠连 – «Си И, Се Лянь»).

Исходя из проведенного анализа эссе «Мой учитель – Гуан Еюй» («我的老师–管叶羽先生»), на основании **НХ образа учителя** мы можем отметить, что Бин Синь вводит *явные сравнения* (慈父 – «любящий отец») и *удвоение* (整整齐齐 – «безупречный порядок»), чтобы показать отношения дяди к себе, к окружающему миру, ученикам, а также выявить устройство его внутреннего мира.

Переходя к рассмотрению **ПХ**, мы выделяем употребление писательницей *чэньюев* (全心全意 – «от всего сердца», 当之无愧 – «заслуженно считаться»), *куачжан* (胜过自己的子女 – «учитель оберегает учеников больше, чем своих детей»). То есть для учителя Гуан Еюя ученики были его детьми, о которых он заботился, как о родных. При анализе жизненного пути как отражения биографии человека нами было выявлено, что учитель Гуан Еюй полностью соответствует четкому стандарту «от всего сердца служить народному образованию» (全心全意为人民教育服).

Особенности **идиостиля** учителя писательницы указывают на следующие характеристики персонажа: снисходительность и уважение к ученикам, выражающиеся через *удвоение* (紧紧 – «крепко») и *эпитет* (慈祥的目光 – «добрый взгляд»). Важно отметить благодарность и уважение самой писательницы, которое находит выражение в использовании *чэньюев* (感恩戴德 – «быть весьма признательным», 千言万语 – «множество слов») и образа-символа «хрустально-чистых слез» (滴晶莹的眼泪) – знака признательности по отношению к учителю.

Анализ **НХ образов кузенов** (эссе «Мои братья» («我的表兄们»)) показал, что Бин Синь вводит *заимствования по смежности* (皇帝 – «император», 太子 – «наследник престола»), чтобы показать «избалованность» (娇惯) первого кузена, единственного ребенка в семье. *Вещественный мир* ярко представлен через образ двоюродного племянника матери Бин Синь Лю Даокэна (Фан Юаня). Автор раскрывает начитанность и образность племянника (晨报 – «Утренняя газета», 对联 – «парные надписи»), а также «теплые» (亲热) отношения с матерью писательницы.

Рассматривая **ПХ** и обращаясь к биографии героя, мы отмечаем разнообразие занимаемых племянником должностей (编辑 – «редактор», 通易信托 – «Шанхайская трастовая компания “Тун и”», 文史馆馆员 – «должность сотрудника палаты по изучению истории и культуры»). Обращаясь к модели поведения человека (характеру принятия решения), выделяем два основных решения: принятие «пропагандистских статей» Бин Синь (宣传的文章) для печати в журнале, а также готовность дать писательнице в дорогу дополнительные деньги для обучения в Америке / за границей (坚持要我带在身边 – «настаивал на том, чтобы я взяла деньги»).

Идиостиль героя выражает «мягкость» (温和) через его личную переписку с Бин Синь, использование *опосредованного сравнения (цзеюй)* (终身大事 – «самое главное дело жизни»), удвоения (多多留意 – «крайне внимательная»), что характеризуют «человеколюбие» (仁) и «всеобъемность» (他天性淳厚) доброго сердца. Таким образом, проанализировав образы **отца, учителя Гуан Еюя и братьев**, мы пришли к выводу, что в отношении использования художественных средств Бин Синь предпочитает обращаться к заимствованиям по смежности (小家伙 – «паренек», 鸳鸯 – «мандаринки», 翡翠 – «зимородок», 皇帝 – «император», 太子 – «наследник престола», 至尊 – «высочайшие», 皇亲国戚 – «императорская родня»), которые находят свое выражение преимущественно на уровне описания непроцессуальных характеристик образа. Также писательница активно обращается к чэньюям (全心全意 – «от всего сердца», 当之无愧 – «достоин этих званий»), удвоениям (渐渐断绝 – «постепенно прервалась», 紧紧 – «крепко», 出出气 – «отводить душу»).

Анализ внешней речи (идиостиля) персонажей дал возможность не только рассмотреть реализацию отбора коммуникативных средств героями, но и заглянуть в предшествующие осуществлению поведенческих актов мыслительные процессы героев. Это позволило выявить и описать сущностные характеристики каждого образа: 坐护皋比士气伸

而今乐得英才育 – «Покровительствуя воинскому духу наставника, я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей», 榜样 – «пример для подражания», 皇帝 – «император», 天性淳厚 – «природная доброта». Многообразие используемых Бин Синь языковых средств при создании мужских образов, несомненно, свидетельствует о богатом художественном наследии писательницы, которое демонстрирует гармоничный синтез национальной специфики и глобальных гуманистических тенденций.

Библиографические ссылки

1. 冰心«男人»赏析 // 瑞文网. URL: <https://www.ruiwen.com/wenxue/bingxin/136138.html> (дата обращения: 16.02.2025). (Бин Синь. «О мужчинах». Художественный анализ // Сеть благого знамения. URL: <https://www.ruiwen.com/wenxue/bingxin/136138.html> (дата обращения: 16.02.2025)).

2. Игнатов И. А. Реконструкция образа человека как личности на основе его не-процессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля // Вестник Вятского гос. ун-та. 2017. № 6. С. 57–65

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М. С. Реут

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, margarita.reut2014@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Лапунова, кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье объектом изучения являются фразеологические единицы с компонентом цветообозначения, а предметом изучения – частотность употребления и функциональность фразеологических единиц с компонентом цветообозначения во французском языке. Исследование основано на анализе 44 фразеологических единиц, отобранных из газетных статей методом сплошной выборки. Особое внимание уделяется ассоциативным связям цвета и его роли в передаче смыслов, а также значимости фразеологических единиц в языковой системе и их влиянию на восприятие информации.

Ключевые слова: французский язык; фразеология; фразеологические единицы; функционально-семантический анализ.

Мы видим мир в цвете с самого рождения. Психологи давно отметили связь между цветом и эмоциями, настроением людей. Различные цветовые комбинации вызывают те или иные ассоциации и могут использоваться в качестве средства передачи определенных мыслей и идей. Интересным является тот факт, что многие ассоциации сложились под влиянием географических особенностей, исторического развития и культуры различных стран. Поэтому, несмотря на ограниченное количество «основных цветов», которые люди воспринимают относительно одинаково, в культуре и языке различных народов обнаруживаются различия между цветами и образами.

Фразеология – это раздел лингвистики, предметом изучения которого являются фразеологические единицы, их семантика и структура [1, с. 5].

Следует отметить, что в качестве рабочего определения фразеологической единицы в настоящем исследовании будет рассматриваться определение Н. М. Шанского, который рассматривает фразеологическую единицу (ФЕ) как воспроизводимую готовую языковую единицу, состоящую из нескольких компонентов и характеризующуюся постоянством своего значения, структуры и состава [2, с. 23]. ФЕ обладают воспроизводимостью, то есть они всегда употребляются в устоявшейся форме и не могут быть созданы в момент речи. ФЕ отличаются раздельнооформленностью: они обязательно должны включать в себя более одного сло-

ва. ФЕ определяются семантической осложненностью (идиоматичностью).

В ходе подготовки практической части работы все фразеологические единицы с компонентом цветообозначения, отобранные из французских газетных статей, были разделены на следующие семантические группы:

- 1) природа и экология (19 %);
- 2) эмоции (16 %);
- 3) человек (14 %);
- 4) финансы и экономическое состояние (12 %);
- 5) договоренность и соглашение (12 %);
- 6) манера поведения (9 %);
- 7) конфиденциальность и контроль (7 %);
- 8) общественное мнение и восприятие (7 %);
- 9) неудача и потеря (4 %).

В семантической группе «Природа и экология» наиболее используемым компонентом цветообозначения является зеленый (57 %). Частое использование зеленого цвета связано с тем, что данный цвет ассоциируется с самой природой, так как именно он представлен в разнообразных пейзажах, окружающих человека. Также этот цвет олицетворяет жизнь, рост, гармонию. Более того, на протяжении всей истории он был связан с плодородием. Доминирующей структурной моделью в данной семантической группе является субстантивно-адъективная модель (*un rouillon vert, l'or noir*).

В следующей семантической группе, обозначающей различные эмоции, наиболее частотным цветом является черный, который составляет 43 %. Черный цвет часто связывают с болью, утратой, скорбью, печалью. Поэтому во французском языке существует большое количество фразеологических единиц, выражающих подавленное психологическое состояние человека, которые включают себя наименование именно этого цвета. Например: *être d'une humeur noire, avoir des idées noires*. Доминирующей структурной моделью в данной семантической группе является глагольно-субстантивная модель (71 %). Например: *avoir une peur bleue, broyer du noir*.

Семантическая группа «Человек» представлена фразеологическими единицами, связанными с описанием внешности, телосложения, внутреннего строения человека, а также с характеристикой его индивидуальных черт характера, навыков, состояний. С учетом тематического разнообразия включенных в данную группу фразеологических единиц практически невозможно выделить доминирующий цвет. Наиболее частотной

моделью в данной семантической группе является субстантивно-адъективная модель (75 %). Например: *un cordon bleu, une lanterne rouge*.

Наиболее частотным цветом в группе «Финансы и экономическое состояние» оказался желтый (золотой) цвет (40 %). Монеты, украшения, предметы роскоши, созданные из золота, символизируют роскошь и высокий статус в обществе. Например, выражение *à prix d'or* означает 'очень дорого'; фразеологическая единица *une mine d'or* подразумевает золотую жилу, то есть источник богатства. Доминирующей структурной моделью здесь является субстантивно-адъективная модель, составляющая 60 % (*un billet vert*).

Самым распространенным цветом в группе «договоренность и соглашение» является белый (75 %). Часто белый цвет ассоциируется со свободой и независимостью: *donner carte blanche* ('предоставить полную свободу действий'), *un mariage blanc* ('фиктивный брак'). Также данный цвет противопоставляется тьме, символизируя добро, спокойствие, миролюбие. Например, фразеологическая единица *montrer une patte blanche* означает 'показать свою благонадежность, чистоту намерений'. Доминирующей структурной моделью является глагольно-субстантивная модель, составляющая 75 % (*donner le feu vert*).

Фразеологические единицы, выражающие привычки, стиль общения, характерные черты поведения человека, были включены в семантическую группу «Манера поведения». Преобладающего цвета в данной группе не было выделено. Доминирующей структурной моделью в данной семантической группе является глагольно-субстантивная модель (75 %): *franchir la ligne jaune, faire grise mine*.

Семантическая группа «Конфиденциальность и контроль» включает в себя фразеологические единицы с разнообразными компонентами цветообозначения, представленность каждого из которых составляет 33 % (зеленый, красный, черный). Преобладающей структурной моделью является субстантивно-адъективная модель (66 %). Примеры: *un numéro vert, une liste noire*.

В семантической группе «Общественное мнение и восприятие» наиболее частотным цветом оказался белый (75 %). В большинстве фразеологических единиц он указывает на исключительность, уникальность того или иного предмета (*être connu comme le loup blanc, être cousu de fil blanc*). Все фразеологические единицы были представлены адъективной моделью с предложно-именным компонентом, которая подходит для описания или сравнения предметов.

В заключительной группе «Неудача и потеря» черный и белый цвет одинаково распространены и составляют 50 %. Черный цвет ассоциируется с потерей, утратой, в то время как белый вызывает представление

о приятном событии. Субстантивно-адъективная и глагольно-субстантивная модель одинаково представлены в группе «Неудача и потеря» (*une série noire, faire chou blanc*).

Проанализировав все вышеуказанные фразеологические единицы, можно сделать вывод, что выбор компонента цветообозначения часто связан с физической характеристикой объекта или сложившимися в обществе ассоциациями с тем или иным цветом. Структурная же модель зависит от функции и назначения фразеологической единицы.

Библиографические ссылки

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа ; Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996.
2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература, 1996.

КАНКУРЭНЦЫЯ ТРЫВАННЯЎ ДЗЕЯСЛОВА Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

К. С. Рудзько

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, ekaterina.rudko05@mail.ru
Навуковы кіраўнік – Л. А. Казлоўская, кандыдат філалагічных навук, дацэнт*

У дадзеным артыкуле разглядаецца феномен так званай канкурэнцыі трыванняў дзеяслова ў беларускай мове, калі закончанае і незакончанае трыванні могуць узаемазамяняцца без значнага парушэння сэнсу ўсяго выказвання. Раскрываецца сутнасць працэсу трывальнай канкурэнцыі, разглядаюцца асноўныя прыватныя значэнні грамаем катэгорыі трывання, прыводзяцца прыклады з беларускай мастацкай літаратуры, акцэнтуюцца ўвага на прычыне дадзенай з’явы. Даследаванне актуальна для разумення дынамікі беларускай граматыкі (у прыватнасці – катэгорыі трывання) і праблем выкладання трывальнай сістэмы мовы замежнікам.

Ключавыя словы: дзеяслоў; катэгорыя трывання; канкурэнцыя трыванняў.

КОНКУРЕНЦИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. С. Рудько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, ekaterina.rudko05@mail.ru
Научный руководитель – Л. А. Козловская, кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье рассматривается феномен так называемой конкуренции видов глагола в белорусском языке, когда совершенный и несовершенный виды могут взаимозаменяться без значительного нарушения смысла всего высказывания. Раскрывается сущность процесса видовой конкуренции, рассматриваются основные частные значения граммем категории вида и приводятся примеры из белорусской художественной литературы, акцентируется внимание на причине данного явления. Исследование актуально для понимания динамики белорусской грамматики (в частности – категории вида) и проблем преподавания видовой системы языка иностранцам.

Ключевые слова: глагол, категория вида, конкуренция видов.

У межах граматычнай катэгорыі трывання грамаемы могуць уступаць у больш складаныя, чым звычайнае супрацьпастаўленне, адносіны, у выніку чаго адбываецца іх так званая канкурэнцыя. Паводле тлумачэння рускага граматыста А. У. Бандаркі, канкурэнцыя трыванняў – гэта іх узаемазамена, якая не суправаджаецца парушэннем глабальнага,

істотнага сэнсу выказвання [1, с. 36]. У працэсе канкурэнцыі апазіцыя паміж грамемамі сціраецца, моўца і слухач ужо не так тонка адчуваюць розніцу паміж дзеясловамі закончанага і незакончанага трыванняў (далей – ЗТ і НЗТ), а наадварот, разумеюць і ўспрымаюць інфармацыю ў аднолькавай меры. Па сваім функцыянаванні падобныя выпадкі павінны лічыцца выключнымі, маргінальнымі, так як часцей за ўсё апазіцыя «замяшчае» канкурэнцыю, семантыка выказвання і граматычныя элементы не дазваляюць узаемазамяняць трывальныя пары без парушэння сэнсу (параўнайце: *Кожны тыдзень я **наведваў** (**наведаў**?) сваіх бацькоў; Я доўга **думаў** (**падумаў**?) над задачай*). Але ў межах прыватных значэнняў трывання могуць быць абсалютна раўназначнымі ў пэўнай сітуацыі, праз што выбар трывання для чалавека не з’яўляецца такім відавочным і празрыстым. Прыватныя значэнні трыванняў у беларускай мове можна апісаць праз класіфікацыю А. У. Бандаркі.

1. Канкрэтна-фактычнае ЗТ vs. Абагульнена-фактычнае НЗТ

Дадзеныя прыватныя значэнні трыванняў лічацца асноўнымі, колькасна пераважаючымі над іншымі [2, с. 73]. Абодва ўказваюць на факт наяўнасці альбо адсутнасці дзеяння, але ЗТ апісвае яго як кратнае, адзінкавае, а НЗТ выражае дзеянне без характару яго працякання і кратнасці [3, с. 66]. Згодна з такім тлумачэннем можна меркаваць, што дзеяслоў у сказе *Я звярнуў абед* выражае канкрэтна-фактычнае значэнне ЗТ, апісваецца адзін канкрэтны факт. У сказе *Я з ім калісьці сустрэкаўся*, наадварот, выражаецца агульна-фактычнае значэнне трывання. Дзеянне не апісваецца канкрэтна, не прадстаўляецца адзінкавым фактам, звяртаецца ўвага толькі на наяўнасць альбо адсутнасць гэтай падзеі. Тым не менш у беларускай мове была знойдзена вялікая колькасць кантэкстаў, дзе апазіцыя трыванняў дадзеных значэнняў сціраецца і ў адным і тым жа сказе можна ўзаемазамяняць граемы:

– *У каго ты **купіла** (**купляла**) гадзіннік?*

– *Які гадзіннік?*

– *Хіба ў цябе іх шмат? Той, што ты хацела аддаць мне*

(А. Чарнышэвіч, «Калінішын зяць»)

Вылучаны дзеяслоў можна ўжыць у абодвух трываннях – семантычнае ядро выказвання захоўваецца. Пры гэтым дапускаецца, што, ужываючы НЗТ, адрасант звяртае ўвагу на працэс дзеяння ці ўказвае на яго паўтаральнасць. Але пры замене трывання сэнс выказвання істотна не змяняецца. Адрасант аднолькава ўспрымае і рэагуе на сітуацыю.

– *Як быццам я не ведаю, што ён **скажа** (**будзе казаць**): ляжы, нічога не рабі. А ў мяне клопату многа. Паспею наляжацца. На чым мы спыніліся?*

(М. Лужанін, «Колас расказвае пра сябе»)

У прыведзеным вышэй прыкладзе відавочна, што апісаная сітуацыя ў любым выпадку здарыцца. Не звяртаючы ўвагу на прэзюмпцыю альбо асерцыю дзеяння, суб'яднікі ўспрымаюць сітуацыю аднолькава. Пры замене трывання могуць змяняцца толькі некаторыя адценні, пры гэтым галоўны сэнс выказвання захоўваецца.

2. Патэнцыяльнае ЗТ vs. Патэнцыяльна-якаснае НЗТ

У дадзеным выпадку гаворка ідзе пра патэнцыяльную магчымасць ажыццяўлення якога-небудзь дзеяння. А. У. Бандарка бачыць розніцу гэтых значэнняў у тым, што ЗТ (у адрозненне ад НЗТ) прадстаўляе дзеянне цэласным і лакалізаваным у часе [1, с. 31]. Гэта можна патлумачыць больш проста і на пэўным узоры. Патэнцыяльнае значэнне выражае магчымасць ажыццявіць дзеянне (*У кнізе ты знойдзеш адказы* = *У кнізе ты зможаш знайсці адказы*), патэнцыяльна-якаснае, у сваю чаргу, выражае здольнасць да яго ажыццяўлення (*Ты іграеш на гітары?* = *Ты ўмееш іграць на гітары?*). Аднак і ў гэтай апазіцыі магчыма канкурэнцыя, у выніку якой у адным і тым жа выказванні можна ўзаемазамяніць трыванні:

– Яна называла мяне гультаям... Як гэта кажуць, быў конь ды з'ездзіўся... А тапчан гэты я **майстраваў** (**змайстраваў**). А стол гэты хто **рабіў** (**зрабіў**), калі не я?.. Куды ні кінь – усё мой клін.

(З. Бядуля, «Летапісцы»)

У гэтым прыкладзе семантычна і граматычна дапушчальна ўжыванне двух трыванняў: змест пераданай інфармацыі не змяняецца, суадносіны з рэчаіснасцю супадаюць ў абодвух выпадках, прагматыка канструкцый не ўзрастае і не ўбывае.

– Гэта не той цяжар, які можна ўзяць на плечы жаночыя. І я ўспомніў пра лес, Вера... Пра лес сорака першага. І сышоў у яго. Пройдзе час – ты **зразумееш** (**будзеш разумець**), што іншага мне не заставалася. Ты чуеш мяне?!

(А. Дударай, «Радавыя»)

У прыведзеным вышэй выказванні таксама адбываецца канкурэнцыя трыванняў: трывальныя значэнні збліжаюцца, а таму, замяняючы граматы, суб'яднікі не страчваюць агульны сэнс таго, пра што ідзе гаворка.

3. Сумарнае ЗТ vs. Абмежавана-кратнае НЗТ

Гэтыя два значэнні апісваюць не адзінкавую падзею, а тое, што паўтаралася пэўную колькасць разоў. ЗТ абазначае суму падзей, прадстаўляе іх як цэлы комплекс і засяроджвае ўвагу на рэзультатыўнасці, такія падзеі нельга разглядаць паасобку (*Ён чыхнуў тры разы*). НЗТ, у сваю чаргу, таксама апісвае дзеянні, якія паўтараюцца, але «не характарызуе іх ні цэласнасцю, ні якімі-небудзь іншымі станоўчымі прыкметамі» [1, с. 31], дзеянні можна ўявіць паасобку (*Я тры разы*

хадзіў са скаргамі да дырэктара). Нават у межах дадзенага супрацьпастаўлення розніца паміж трываннямі і іх значэннямі не так яскрава выражана. Аднак менавіта такія блізкія суадносіны грамам і абумоўліваюць усё больш і больш кантэкстаў з канкурэнцый трыванняў, іх магчымасцю ўзаемазамяняцца:

– *Потым пачуліся гукі раяля. У часе маіх вандраванняў мне некалькі разоў даводзілася (давялося) чуць раяль праз вокны, і кожны раз гэтая музыка працінала мяне наскрозь.*

(Я. Маўр, «Шлях з цемры»)

Метадам пастаноўкі супрацьлеглага трывання ў прыведзеным выказванні можна пераканацца ў нівеліраванні трывальнай апазіцыі. Як ЗТ, так і НЗТ апісваюць адну і тую ж сітуацыю, выражаюць адны і тыя ж адносіны да яе.

– *Я забаяўся адказаць «фалькларыст», бо двойчы мяне пасля гэтага слова лічылі (палічылі) за мазурыка. Таму я адказаў: «Купец».*

(У. Караткевіч, «Дзікае паляванне караля Стаха»)

У сказе семантычна і граматычна магчыма ўжыванне як НЗТ, так і ЗТ. Адрозненне можа адчувацца толькі ў некаторых адзінкавых аспектах. Само семантычнае ядро сказа інтэрпрэтуецца ў прынцыпе аднабакова.

Варта разумець, што канкурэнцыя трыванняў не ёсць іх змяшэнне [1, с. 42]. Кожнае аспектуальнае значэнне працягвае выконваць сваю функцыю ў тэксце, аднак некаторыя сказы валодаюць даволі шырокай семантыкай, у выніку чаго дапускаецца іх дваякая трывальная трактоўка. Гэта, хутчэй за ўсё, і з'яўляецца асноўнай прычынай такой з'явы, як канкурэнцыя трыванняў.

Такім чынам, улічваючы тое, што класіфікацыя прыватных трывальных значэнняў А. У. Бандаркі падыходзіць і пад беларускую граматыку, можна абсалютна справядліва лічыць, што канкурэнцыя трыванняў прысутнічае і ў беларускай мове. Дадзеная з'ява ўяўляе сабой складаны лінгвістычны феномен, разуменне і аналіз якога адыгрывае немалаважную ролю як у працэсе камунікацыі, так і ў разуменні і апісанні граматычнай сістэмы мовы ўвогуле.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М. : «Просвещение», 1971.
2. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л. : Издательство ЛГУ, 1984.
3. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований). М. : МАКС Пресс, 2009.

СХЕМА И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ КАК СПОСОБ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А. В. Рытько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, avr270405@gmail.com
Научный руководитель – И. Э. Савко, кандидат педагогических наук, доцент*

Рассматривается специфика моделирования схем, кластеров, гексов, интеллект-карт для представления теоретической лингвистической информации с помощью мультимедийного проектора, интерактивной доски, мультиборда; даны рекомендации по применению схем и их модификаций на уроках русского языка в учреждениях общего среднего образования.

Ключевые слова: схема; кластер; гексы; интеллект-карта; обучение русскому языку.

При обучении русскому языку правильное представление теоретической информации играет ключевую роль в формировании целостного понимания учащимися сложных языковых явлений. С появлением таких технических средств обучения, как мультимедийный проектор, интерактивная доска, мультиборд, традиционные способы подачи материала претерпевают определенные изменения, в том числе и в связи с расширением возможностей визуализации изучаемого материала.

Одним из эффективных средств визуализации и систематизации теоретического материала по русскому языку является **схема**. Она позволяет отобразить взаимосвязи между различными компонентами рассматриваемого языкового явления, выделить основные понятия, структурировать их в логической последовательности.

При создании схемы рекомендуется придерживаться следующих принципов: лаконичности (максимум информации при минимуме визуальных знаков); структурности; удобства восприятия и воспроизведения; разнообразия форм, структурирования, цветового оформления; акцента на основных смысловых элементах; использования привычных стереотипов и ассоциаций [1, с. 169].

Современные технические средства обучения предоставляют учителю возможность применения различных графических средств при моделировании схемы: шрифта разного размера и начертания, различного вида стрелок, разного цвета структурных элементов схемы и т. д.

Важным аспектом при подаче теоретического материала по русскому языку в форме схем является обеспечение их динамичности, т. е. по-

шагового появления структурных элементов. Методическое преимущество динамичных схем заключается в облегчении восприятия школьниками многоуровневого языкового материала.

В последнее время стали использоваться и такие модификации схемы, как кластер, гексы, интеллект-карта.

Кластер – графическая форма организации информации, в которой основные смысловые единицы фиксируются в виде схемы с обозначением всех связей между элементами системы. В центре кластера располагается ключевое понятие; смысловые единицы, связанные с ним, оформляются как ответвления от него и размещаются по кругу; элементы, на которые делятся данные единицы, оформляются как ответвления от них. Важно отметить, что правильно составленный кластер по русскому языку должен иметь несколько уровней информации.

Для связи смысловых единиц кластера можно использовать прямые линии или стрелки, но стрелки предпочтительнее, поскольку показывают последовательность рассуждения при анализе кластера. Для разграничения уровней связи рекомендуется делать стрелки разной толщины: более широкие – для связи ключевого слова и ответвлений от него, более узкие – на следующих уровнях связи [2].

При создании кластера также следует стремиться к лаконичности, чтобы не загромождать его информацией и упростить визуальное восприятие. Однако кластер не ограничивает количество слов, размещенных в одном смысловом блоке.

При разработке кластера в PowerPoint текст даже самых маленьких элементов должен быть размером не менее 20 пунктов, чтобы учащиеся смогли рассмотреть его с экрана технического средства. Поэтому создавать кластер целесообразно по теме, содержащей до пяти уровней информации, которую можно изложить кратко.

Еще один способ модификации схемы – **гексы**. Гексы (от греч. *hex* ‘шесть’) – это шестиугольники, в которых представлены отдельные смысловые единицы и которые соединяются гранями на основании причинно-следственных связей.

В центр помещается выделяющийся гекс, содержащий понятие, которое будет охарактеризовано в остальных шестиугольниках, примыкающих к главному. При составлении гексов можно описывать ключевое понятие как с одной стороны, так и с нескольких. Рекомендуется использовать разные цвета для разделения информации разного качества [3]. При объяснении нового материала гексы можно сделать динамичными, что облегчает восприятие информации.

Трудность представления лингвистической информации в гексах заключается в технической стороне их создания и в отборе материала: по-

скольку шестиугольники, представленные на слайде, зачастую не могут вместить большое количество слов (или даже одно длинное слово), учителю следует подбирать тему, в которой можно выделить однословные короткие понятия.

Следующим способом модификации схемы можно назвать **интеллект-карту**. Она была разработана британским психологом Тони Бьюзенем, изучавшим особенности работы мозга и способы улучшения качества запоминания информации.

Перечислим некоторые сформулированные Т. Бьюзенем требования к созданию интеллект-карты:

- 1) используется горизонтально расположенный лист;
- 2) ключевое понятие карты:
 - а) представляется или изображением, или словом в сочетании с изображением;
 - б) располагается в центре листа;
 - в) обыгрывается минимум тремя цветами.
3. «Вторичные» понятия:
 - а) располагаются вокруг ключевого слова;
 - б) содержат только одно слово (понятие, изображение);
 - в) присоединяются ветвями, более широкими у основания и более тонкими у конца.

Ветви, отходящие от «вторичных» понятий, должны быть тоньше ветвей, ведущих от ключевого слова [4, с. 31–32].

Однако применение интеллект-карт для обучения русскому языку имеет, с нашей точки зрения, и определенные минусы.

Во-первых, создание таких карт требует значительного опыта в составлении материалов схематичного характера и занимает большое количество времени, несопоставимое с размером приносимой пользы. Во-вторых, интеллект-карта предполагает личные ассоциации в подборе рисунков, что не способствует единообразному воспроизведению научной лингвистической информации. В-третьих, данная карта требует однословного представления понятий, что не всегда возможно по русскому языку. Кроме того, к лингвистическому термину часто трудно подобрать соответствующий визуальный образ. Например, при необходимости поставить в центр сочетание «непостоянные морфологические признаки глагола» нельзя ни сократить эту формулировку, ни проиллюстрировать ее. Поэтому приходится нарушать законы «однословности» понятий и их визуального представления, являющиеся одними из ключевых для создания правильной интеллект-карты. В-четвертых, трудно сделать интеллект-карту динамичной, поскольку создать ее в Microsoft PowerPoint на данный момент невозможно.

В связи с этим круг лингвистических тем, при изучении которых будет эффективен такой способ представления материала, ограничен. Традиционная схема, кластер и гексы удобнее для предъявления теоретического материала по русскому языку, чем интеллект-карта.

Таким образом, грамотное применение схем и их модификаций на уроках русского языка позволяет не только наглядно предъявить теоретическую информацию, но и стимулировать развитие аналитических способностей учащихся. Использование схематических моделей способствует формированию устойчивых когнитивных схем, что является важным аспектом в обучении русскому языку и закладывает прочный фундамент для дальнейшего освоения предмета.

Библиографические ссылки

1. *Ахмедова Л. Т.* Современные технологии преподавания русского языка и литературы. Ташкент : Fan va texnologiya, 2016.

2. *Паикова Г. Е.* Использование приема «Кластер» для формирования языковых компетенций на уроках русского языка в 7 классе. URL: <https://infourok.ru/doklad-ispolzovanie-priema-klaster-dlya-formirovaniya-yazikovih-kompetenciya-na-urokah-russkogo-yazyka-v-klasse-751777.html> (дата обращения: 06.04.2025).

3. *Соколова Д. В.* Гексы, или «шестиугольное обучение» на уроках русского языка и литературы. URL: <https://infourok.ru/geksy-ili-shestiugolnoe-obuchenie-na-urokah-russkogo-yazyka-i-literatury-7827633.html> (дата обращения: 16.04.2025).

4. *Бьюзен Т.* Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ XXI ВЕКА: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И ЖАНРОВО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Р. А. Ткаченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, radiontkachenko1@gmail.com
Научный руководитель – В. Ю. Костюченко, кандидат филологических наук, доцент*

В статье описаны лексические и жанрово-прагматические особенности англоязычных рекламных текстов XXI века. Выявлены разноуровневые языковые средства воздействия в англоязычных рекламных слоганах и их количественная представленность. Показано, что такие тексты в высокой степени прагматичны.

Ключевые слова: реклама; рекламный текст; языковые средства воздействия; прагматика; прагматически маркированная лексика.

Рекламный текст – это заранее подготовленный устный или письменный текст, направленный «на донесение до адресата определенной информации, с превалирующей коммерческой целью – привлечение внимания адресата к тому или иному виду товара» [2, с. 11].

Воздействующая функция рекламы осуществляется путем использования различных вербальных (языковых) и невербальных (изобразительных, графических) средств, оказывающих воздействие на потребителя.

Вербальная и невербальная составляющие являются одинаково важными в рекламных слоганах. Л. Г. Фещенко пишет: «Рекламный текст – сложное семиотическое целое, в котором нет места случайным, коммуникативно не нагруженным компонентам, в силу того что решение прагматической задачи в таком тексте всегда первично. А это предполагает равное внимание к вербальным и, что особенно важно в силу недостаточной разработанности данной стороны рекламной коммуникации, невербальным его составляющим» [4, с. 20].

Основной целью рекламы является воздействие на аудиторию, формирование интереса и создание спроса на продукт или услугу. С. Н. Бердышева отмечает, что «рекламный текст – это своеобразный жанр написания и представления материала, целью которого является привлечение внимания целевой аудитории, то есть инструмент маркетинга, который с помощью литературных и лингвистических средств, привлекает внимание покупателей и заставляет их приобрести товар» [1].

Также реклама выполняет следующие функции: побуждает, убеждает, информирует. Одной из важнейших характерных черт текстов рекламы

является их сжатость. Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев утверждают, что при составлении рекламных текстов важно соблюдать правило: минимум слов – максимум информации [3].

Материалом исследования послужили англоязычные рекламные тексты XXI века (2016–2022 гг.) объемом 3200 слов. Реклама была взята из журналов «Cosmopolitan», «Men's Health», «People», «Esquire».

В ходе исследования были выделены следующие разноуровневые прагматически маркированные языковые средства:

1) **слова с положительной семантикой.** *Real appreciation isn't spoken, it's poured* 'Настоящая **признательность** не высказывается словами, ее разливают' (*appreciation* 'признательность' 'a feeling or expression of admiration, approval, or gratitude' [5]) (Реклама алкоголя);

2) **гипербола.** *The longer lasting manicure* 'Самый долговечный маникюр';

3) **метафора, образные выражения.** *Don't crack under pressure* 'Не сдаваться под натиском' (Реклама часов);

4) **сравнение.** *Investing should be like water simple, clear and refreshing* 'Инвестиции должны быть подобны воде, простой, чистой и освежающей';

5) **игра слов.** *Stretch Your Dollars This Tax Season* 'Растяните свои финансы в этот налоговый сезон'. Слово *stretch* имеет два значения: 'растягивать, растягиваться физически' (*stretch* 'растягивать', 'to enlarge or distend especially by force' [5]) и 'использовать экономно, эффективно распределять ресурсы' ('if money or other resources stretch to something, they are enough to buy or pay for something' [5]) (Реклама банка);

6) **олицетворение.** *I want to be a bench. Recycle me?* 'Я хочу стать скамейкой. Переработаете меня?' (Реклама переработки отходов);

7) **императивные речевые акты.** *High Five To High Fibre* 'Дай пять за высокое содержание клетчатки' (Реклама хлопьев для завтрака);

8) **параллельные конструкции.** *New Year. New Fashion. New Attitude.* 'Новый год. Новая мода. Новое отношение' (Реклама сумки);

9) **анафора.** *No Bending Over. No Touching Shoes. No Kidding: No More Bending* 'Не наклоняйтесь. Не трогайте обувь. Без шуток больше никаких изгибов' (Реклама обуви).

You drive it. You define it 'Вы управляете им. Вы определяете его' (Реклама автомобиля);

10) **юмор.** *It won't happen overnight but it can start at Breakfast* 'Это не произойдет мгновенно, но начать можно с завтрака' (Реклама молока);

11) **рифма.** *Pay The Intern For Lunch He'll Thank You A Bunch* 'Оплати стажеру обед, и он тебя горячо поблагодарит' (Реклама доставки).

Red Riding Hood Never Smelt So Good ‘Красная шапочка еще никогда не пахла так хорошо’ (Реклама ополаскивателя для белья);

12) **антитеза**. *A holiday-quality tan. Even without the holiday* ‘Отпускной загар. Даже без отпуска’;

13. **Прагматически маркированный вопрос (близкий к риторическому)**. *Does thinning hair worry you?* ‘Беспокоит ли вас истончение волос?’.

Want skin that's beyond soft and glowing? ‘Хотите, чтобы кожа была нежной и сияющей?’.

В таблице отражена количественная представленность языковых средств воздействия в исследуемом материале.

Языковые средства воздействия в рекламе XXI века

Языковые средства воздействия	Количество
Слова с положительной семантикой	128
Гипербола	45
Императив	38
Метафора	32
Прагматически маркированный вопрос	22
Сравнение	12
Игра слов	10
Параллельная конструкция	10
Анафора	5
Юмор	5
Олицетворение	4
Рифма	4
Антитеза	3
Повтор	3
Аллитерация	2

В исследуемом материале максимально представлены следующие прагматически маркированные средства: слова с положительной семантикой (128 случаев), гиперболы (45 случаев), императивы (38 случаев), метафоры (32 случая) и прагматически маркированные вопросы (22 случая). Все эти стилистические приемы используются с целью привлечь внимание покупателя, вызвать интерес к продукции или услуге. Гипербола используется для преувеличения и создает впечатление, что услуга является исключительной и лучшей. Императив направляет нас к действию, создает ощущения необходимости. Слова с положительной семантикой делают текст более привлекательным, создают благоприятное впечатление о товаре или услуге.

Широкая представленность в исследуемом материале разноуровневых языковых средств воздействия свидетельствует о высоком прагматическом потенциале англоязычных рекламных текстов в XXI веке.

Библиографические ссылки

1. *Бердышев С. Н.* Рекламный текст. Методика составления и оформления. М. : Дашков и Ко, 2008.
2. *Ильсова С. В., Амири Л. П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта : Наука, 2015.
3. *Розенталь Д., Кохтев Н.* Язык рекламных текстов : учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». М. : Высш. шк., 1981.
4. *Фещенко Л. Г.* Пентаграмма рекламного текста, или Комплексная методика анализа (предтекст, контекст, текст, подтекст, затекст) // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : сборник научных трудов. Вып. 17. Орел : Орловский гос. институт культуры, 2021. С. 21–35.
5. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (date of access: 02.05.2025).

КААРДЫНАЦЫЯ ДЗЕЙНАСЦІ ПА ЎЗБАГАЧЭННІ СЛОЎНІКАВАГА ЗАПАСУ ВУЧНЯЎ НА ЎРОКАХ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ І ЛІТАРАТУРЫ Ў 6 КЛАСЕ

Я. І. Філіпповіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, ev.filkas@gmail.com*

Навуковы кіраўнік – І. М. Саніковіч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт

Сучасны стан валодання лексічнымі сродкамі беларускай мовы вучняў 6 класа з’яўляецца нізкім. Адным з варыянтаў вырашэння гэтай праблемы можа стаць арганізацыя скаардынаванай дзейнасці па ўзбагачэнні слоўнікавага запasu навучэнцаў новымі лексічнымі адзінкамі, якая ажыццяўляецца як на ўроках беларускай мовы, так і на ўроках беларускай літаратуры.

Ключавыя словы: маўленне; узбагачэнне слоўнікавага запasu; каардынацыя; беларуская мова; беларуская літаратура.

Маўленне як адна з асноўных форм грамадскай дзейнасці выконвае цэнтральную функцыю ў працэсах камунікацыі, сацыяльнай інтэграцыі і перадачы культурных каштоўнасцяў таго ці іншага народа. Маўленчае развіццё вучняў з’яўляецца адной з задач вучэбнага прадмета «Беларуская мова», які выкладаецца ва ўстановах агульнай сярэдняй адукацыі Рэспублікі Беларусь [1, с. 2], і «працэс па развіцці маўлення арганізуецца на кожным уроку, пры вывучэнні ўсіх раздзелаў і тэм курса беларускай мовы» [1, с. 3].

Багаты слоўнікавы запас (лексікон) – неад’емная частка і ўмова маўленчага развіцця асобы, паколькі словы з’яўляюцца своеасаблівым будаўнічым матэрыялам для любых звязных выказванняў. Аднак у час праходжання педагагічнай практыкі была выяўлена сур’ёзная праблема: на ўроках беларускай мовы і літаратуры большасць навучэнцаў ў вусных адказах аўтаматычна пераходзяць на рускую мову, што сведчыць пра сур’ёзныя лакуны ў лексічным запase дзяцей.

Бедны лексікон перашкаджае паспяховаму фарміраванню моўнай, маўленчай, камунікатыўнай, лінгвакультуралагічнай, сацыякультурнай кампетэнцыі, якія пазначаны ў якасці вынікаў выкладання вучэбнага прадмета «Беларуская мова» [1, с. 3–4]. Асаблівую трывогу выклікае адсутнасць ведаў базавай лексікі (найменні бытавых прадметаў, раслін і жывёл, назвы традыцыйных беларускіх страў, адзення і інш.), што прыводзіць да маўклівасці вучняў і страты матывацыі да актыўнага ўдзелу ў рабоце на занятках. Аналагічная сітуацыя назіраецца і на ўроках беларускай літаратуры: мастацкія тэксты застаюцца незразумелымі

і непрачытанымі з-за лексікі, якую вучні не ведаюць, у сувязі з чым і не разумеюць тэкст, а звычайныя тлумачальныя зноскі і тлумачальныя слоўнікі аказваюцца недастатковымі для поўнага разумення беларускіх мастацкіх тэкстаў, што яшчэ больш зніжае цікавасць да вывучэння праграмных літаратурных твораў.

У час педагагічнай практыкі намі быў праведзены канстатуючы зрэз для ацэнкі ўзроўню валодання вучнямі 6 класа лексічнымі рэсурсамі беларускай мовы. На аснове аналізу вучэбнага дапаможніка па беларускай мове [2] і беларускай літаратуры [3] для 6 класа было выпісана 50 лексічных адзінак, з якімі вучні сустаркаліся на ўроках пры выкананні моўных практыкаванняў і пры вывучэнні мастацкіх твораў. Гэта словы кшталту *ата-ясамліваць, патэльня, расчуліць, духмяны, гарэзлівы* і інш. На нашу думку, яны павінны былі ўвайсці ў актыўны слоўнікавы запас навучэнцаў. Дадзеныя лексемы былі надрукаваны на лістах і раздадзены 13 вучням, пасля чаго ім было прапанавана насупраць кожнай лексічнай адзінкі напісаць на выбар: а) тлумачэнне слова; б) сінонім/антонім; в) рускі адпаведнік.

Атрыманыя вынікі былі наступнымі: з 13 шасцікласнікаў 9 вучняў (што складае прыкладна 70 %) памылкова растлумачылі значэнне ўсіх слоў. Такі ўзровень валодання беларускай лексікай з'яўляюцца нізкім, таму дадзеная сітуацыя патрабуе пошуку новых шляхоў для больш актыўнага папаўнення слоўнікавага запasu навучэнцаў. На нашу думку, частковым вырашэннем праблемы можа стаць **каардынацыя дзейнасці, накіраванай на ўзбагачэнне лексікону навучэнцаў, на ўроках беларускай мовы і літаратуры**, што даволі лёгка можа быць зроблена на практыцы, паколькі гэтыя прадметы ва ўстановах агульнай сярэдняй адукацыі Рэспублікі Беларусь выкладае адзін і той жа настаўнік.

На нашу думку, перш за ўсё трэба ўзбагачаць слоўнік навучэнцаў той лексікай, якую дзеці сустракаюць у вучэбных дапаможніках па беларускай мове і літаратуры. Для гэтага настаўніку трэба ажыццявіць **наступныя дзеянні**:

1. У пачатку навучальнага года прагледзець матэрыял вучэбных дапаможнікаў па беларускай мове і літаратуры і вызначыць шэраг «праблемных» лексічных адзінак, разуменне якіх і наступнае выкарыстанне ў маўленні можа выклікаць у вучняў цяжкасці, таму што гэтыя лексемы не ўваходзяць у іх актыўны слоўнікавы запас.

2. Шляхам прапедэўтычнай працы на ўроках беларускай мовы мэтанакіравана ўводзіць выбраныя лексічныя адзінкі ў маўленчую практыку дзяцей і замацоўваць уменні ўжываць іх ў правільнай граматычнай форме. Адзначым, што гэтая работа павінна мець **апераджальны характар**, г. зн. ажыццяўляцца да таго моманту, калі тое ці іншае слова сустрэнецца

ў тэксте практыкавання, змешчанага ў вучэбным дапаможніку, ці ў вывучаемым літаратурным творы.

Аналізуючы вучэбныя дапаможнікі па беларускай мове і беларускай літаратуры для 6 класа, мы вызначылі 48 лексічных адзінак, з якімі можна ажыццяўляць апісаную вышэй працу:

а) з вучэбнага дапаможніка па беларускай мове (23 словы): *нерашучасць, водар, чуб, бранзалет, каўнер, палонка, кемлівы, куця, зашмальцаваны, выпрастаца, лецішча, завішчаць, батлейка, пухір, перакананне, кіпень, рэшткі, карункі, ханжа, швэдар, шпацыр, хрушч, магнітафон* [2];

б) з вучэбнага дапаможніка па беларускай літаратуры (25 слоў): *абкарнаны, біяполе, аркан, пустэльнік, шалом, пагарда, прыблуда, прыгнечаны, аброць, капа, кудзеля, жоўкнуць, руплівы, просінь, ратны, патэфон, прымус, паратунак, фурманичык, зэдлік, тумак, наўсцяж, імшары, чэзлы, рунь* [3].

На ўроках беларускай мовы гэтыя словы ўводзяцца ў маўленне дзяцей наступным чынам:

1. Настаўнік мэтанакіравана выкарыстоўвае азначаныя лексемы як лінгвістычныя прыклады пры тлумачэнні матэрыялу тэмы «Марфалогія і арфаграфія» і прапаноўвае шасцікласнікам таксама ўключаць іх у свае вусныя адказы ў якасці лінгвістычнага ілюстрацыйнага матэрыялу.

2. Выкананне спецыяльных практыкаванняў. Спачатку навучэнцам можна прапанаваць стандартныя заданні на засваенне лексемы: утварыць ад прапанаванага слова новыя; выканаць тэставыя заданні на ўстаўленне адпаведнасці паміж новымі словамі і іх лексічнымі значэннямі; скласці сказы з вызначанымі лексічнымі адзінкамі.

Калі вылучаныя словы замацуюцца ў памяці падлеткаў і пачнуць сустракаюцца ў практыкаваннях вучэбнага дапаможніка ці ў вывучаемых літаратурных творах, можна прапанаваць шасцікласнікам больш крэатыўныя заданні: «*ланиуг асацыяцый*» – вучні падбіраюць словы-асацыяцыі да прапанаванай лексічнай адзінкі; «*семантычная карта*» – шасцікласнікі складаюць схему з пэўным словам, у якую ўключаюць сінонімы, антонімы і іншыя лексічныя адзінкі гэтай жа тэматычнай групы; «*слоўнік дзённых*» – навучэнцы у спецыяльных нататніках адзначаюць, дзе і ў якіх кантэкстах сустракалі пэўнае слова, колькі разоў выкарыстоўвалі яго ў сваім маўленні.

На ўроках беларускай літаратуры праца з вылучанымі лексэмамі ажыццяўляецца перш за ўсё шляхам іх уключэння ў адказы на пытанні настаўніка ў час абмеркавання літаратурнага твора на ўроку. Гэта значыць, што выкладчык павінен так пабудаваць сваё пытанне, каб адказ навучэнца абавязкова прадугледжваў выкарыстанне адной ці некалькіх патрэбных лексічных адзінак.

Таксама можна прапанаваць шасцікласнікам пры вывучэнні праграмных тэкстаў скласці калектыўныя «слоўнікі» незразумелых лексічных адзінак. У час нашай педагагічнай практыкі такая работа ажыццяўлялася пры аналізе твора Уладзіміра Бутрамеева «Славутая дачка Полацкай зямлі». У «слоўнік» вучні ўнеслі незнаёмыя ім словы з тлумачэннем, перакладам на рускую мову або проста з выявай канкрэтнага прадмета.

Такім чынам, скаардынаваная работа па ўзбагачэнні слоўнікавага запасу на ўроках беларускай мовы і беларускай літаратуры можа павысіць ступень валодання навучэнцамі лексічнымі рэсурсамі беларускай мовы і паспрыяе іх паспяховаму маўленчаму развіццю.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Вучэбная праграма па вучэбным прадмеце «Беларуская мова» для VI класа ўстаноў адукацыі, якія рэалізуюць адукацыйныя праграмы агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання і выхавання. URL: <https://adu.by/ru/homeru/obrazovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/belaruskaya-mova.html> (дата звароту: 28.04.2025).

2. Беларуская мова : вучэбны дапаможнік для 6-га класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай і рускай мовамі навучання / Г. М. Валочка [і інш]. Мінск : НІА, 2020.

3. Беларуская літаратура : вучэбны дапаможнік для 6 класа ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай і рускай мовамі навучання / А. І. Бельскі [і інш]. Мінск : НІА, 2022.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Д. Р. Хоронжая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, diaromanovna@mail.ru*

Научный руководитель – О. Н. Кулиева, кандидат филологических наук, доцент

В статье анализируются прагматические стратегии информирования, убеждения, установления контакта и оценки, а также их тактические реализации в англоязычных научных текстах. Материалом для исследования послужили 16 статей по биологии, агрокультуре, медицине, истории и образованию из рецензируемых англоязычных научных журналов. Междисциплинарный подход к выбору фактического материала позволяет выявить общие закономерности и стратегии, характерные для англоязычного научного дискурса в целом, избегая специфики, свойственной только одному научному направлению.

Ключевые слова: научный дискурс; прагматические стратегии; коммуникативные тактики; стратегия информирования; стратегия убеждения; стратегия установления контакта; стратегия оценки; научная коммуникация.

Коммуникация играет важную роль в научном письменном дискурсе, поскольку любой научный текст является не просто средством передачи информации, а сложным коммуникативным актом, в котором автор сознательно использует языковые и структурные средства для достижения своих целей. Значимую роль в процессе научного общения занимают коммуникативные стратегии и тактики, способствующие эффективному и продуктивному обмену информацией. Коммуникативной стратегией является определенный запланированный путь к достижению желаемых результатов в общении, а коммуникативные тактики представляют собой совокупность действий, которые предпринимаются с целью реализации коммуникативной стратегии.

Разнообразие определений термина «коммуникативная стратегия» приводит ко множеству подходов и к их классификации. Так, например, Т. А. Ван Дейк предлагает выделять **прагматические, семантические и риторические** стратегии [1]. Данная статья посвящена анализу **прагматических** стратегий, играющих ключевую роль в обеспечении ясности, точности и эффективности передачи информации. Их цель – удовлетворить потребности аудитории, создать логичную структуру текста и способствовать распространению научных знаний. К прагматическим стратегиям традиционно относят стратегии информирования, установления контакта, убеждения и оценки.

1. **Стратегия информирования.** Поскольку информативность является главным системообразующим признаком научного письменного дискурса, данная стратегия также имеет особую значимость и реализуется с помощью нескольких тактик. В первую очередь, это **четкая структура**, которая не только помогает автору систематизировать информацию, но и упрощает читателю процесс изучения представленного текста. Авторы научных статей усиливают структурную организацию текста за счёт целенаправленного использования определенных **клишированных конструкций**, например: *The following section details the methods used...*, *Materials and methods are described in detail below*, *The results are presented in the last section* и т. д. Так как научный текст характеризуется особой терминологией, появляется необходимость *пояснения* конкретных понятий. Рассмотрим пример:

Medical jobs (MedJob™) is a method of introducing medical career that is carried out comprehensively and aimed to improve the career exploration behavior of medical students [3].

В данном фрагменте мы видим, что автор дает четкое определение центральной концепции *medical jobs*. Понимание главного термина необходимо для дальнейшего осмысления статьи читателем. Благодаря этой тактике, автору с первых строк удастся установить контакт с аудиторией и вовлечь ее в активный диалог.

2. **Стратегия установления контакта** основана на применении тактик, направленных на формирование доверия между автором и читателем в процессе чтения. Описываемая стратегия в первую очередь осуществляется посредством **апеллирования автора к уже существующим знаниям читателя по данной теме**: *As we all know...*, *As is commonly understood...*, *It is well established that...* и т. д. В целях установления позитивного контакта с читателем автор также использует **тактику демонстрации уважения к работам других исследователей**. Помимо перечисленных тактик, важное место занимает **тактика популяризации сложного знания**. Она подразумевает использование не только специальной терминологии, соответствующей конкретной теме, а также и слов разговорного стиля. Например: *David Hume and Immanuel Kant, both intellectual giants in the field of philosophy and born only thirteen years apart, arrived at very different understandings of morality, reason, and emotion [2]*. Употребление словосочетания *intellectual giants* упрощает сложную информацию, делая текст более доступным и понятным. Данная тактика способствует взаимопониманию между автором и читателем.

3. **Стратегия убеждения** направлена на формирование у читателя уверенности в достоверности и обоснованности представленных аргументов. Она основана на двух взаимодополняющих подходах: логиче-

ском обосновании и апелляции к авторитету. **Тактика логического обоснования** обеспечивает не только последовательность, но и обоснованность утверждений. **Тактика апелляции к авторитету** основана на усилении убеждения через цитирование или упоминание признанных исследований. Данная тактика реализуется посредством таких конструкций, как *According to...*, *Building on the work of...* и т. д.

4. **Стратегия оценки** подразумевает под собой широкое понятие, предполагающее положительную или отрицательную характеристику предмета, явления, факта или мнения. В научном сообществе оценка является наиважнейшим компонентом, который реализуется посредством следующих тактик:

а) **тактика позитивной самопрезентации** предполагает представление своего научного труда как достоверного и значимого, выражая при этом уверенность автора в его ценности: *The present study aimed to review the importance of education...* [4];

б) **тактика самодискредитации** заключается в предотвращении критики со стороны научного сообщества путем признания недостатков собственного исследования, например, ограниченного объема данных или потенциальной субъективности выводов;

в) **тактика позитивной презентации оппонента** представляет собой позитивные комментарии по поводу научных работ коллег, демонстрируя согласие с их позицией;

г) **тактика негативной презентации оппонента**, в противовес тактике позитивной презентации, предполагает любой отрицательный комментарий в сторону исследований других ученых и выражение несогласия с их научным взглядом: *The publication of consensus criteria by Neary and colleagues (1998) was a major development in the field... but some limitations have become apparent* [5].

Несомненно, что прагматические коммуникативные стратегии и тактики играют ключевую роль в научном письменном дискурсе, так как обеспечивают эффективную коммуникацию между автором и читателем. Считаем, что понимание коммуникативно-прагматических характеристик научного текста позволяет не только лучше понимать научные публикации, но и разрабатывать более эффективные стратегии создания научных текстов, способствующих распространению знаний и развитию науки.

Библиографические ссылки

1. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. М.: Прогресс, 1989.
2. Emotion and Ethics: The Conjoined Twins of Early Modern English Culture / A. L. Pollock // The Historical Journal. 2025. Pp. 1–18. URL: <https://www.researchgate.net/publication->

tion/389207151_Emotion_and_Ethics_The_Conjoined_Twins_of_Early_Modern_English_Culture (date of access: 21.02.2025).

3. Impact of MiniMedJob as medical career intervention program / K. E. Putri [et al.] // Journal of Education and Health Promotion. 2019. Vol. 8. Pp. 1–5. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6852291/pdf/JEHP-8-205.pdf> (date of access: 08.06.2024).

4. Sensitivity of revised diagnostic criteria for the behavioural variant of frontotemporal dementia / K. Rascovsky [et al.] // Brain ; A journal of neurology. 2011 Sep. ; 134 (Pt 9). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21810890/> (date of access: 02.03.2025).

5. The importance of education on disasters and emergencies : A review article / S. Torani [et al.] // Journal of Education and Health Promotion. 2019. Vol. 8. Pp. 1–7. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6512217/pdf/JEHP-8-85.pdf> (date of access: 29.01.2025).

**ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
СУБЪЕКТИВНЫХ АВТОРСКИХ ОБРАЗОВ
НА ЭТНОГРАФИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ
Ф. И. ТЮТЧЕВА)**

Б. Ю. Шпаковская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, beatricashpakovskaya@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Лапунова, кандидат филологических наук, доцент*

В статье рассматривается специфика передачи авторских поэтических этнографических образов на русский язык на материале переводов франкоязычной лирики Ф. И. Тютчева. Субъективные авторские образы на этнографическую тематику занимают одну из первых позиций по частотности репрезентации в произведениях Ф. И. Тютчева и представляют собой ключевое средство выражения его мироощущения.

Ключевые слова: поэзия; переводоведение; Ф. И. Тютчев; авторские образы; этнографические образы.

Художественный перевод – это перевод литературных произведений. Основная цель любого произведения, принадлежащего к искусству слова, заключается в достижении определенного эстетического воздействия на читателя/слушателя посредством создания образов. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным [1, с. 95].

Особенность художественного перевода заключается в достижении идентичного эстетического воздействия текста-подлинника при переводе с сохранением его изначального смыслового, структурного, стилистического, образного единства, заложенного автором.

Следует отметить, что при переводе поэзии достаточно часто происходит искажение, модификация авторской мысли со стороны переводчика-арбитра. При передаче поэтического текста с иностранного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ) переводчики могут вносить в текстовую структуру и художественный мир произведения свои субъективные ощущения и мнения, что отражается на уровне отбора лексических единиц, организации синтаксической структуры, расстановке акцентов при выражении мысли автора. Каждый человек по своей природе видит окружающий его мир в разных цветах, знаках, концептах и феноменах. Каждый специалист-переводчик интерпретирует текст индивидуально

и передает его содержание посредством избираемых лексико-семантических, грамматических и стилистических приемов перевода, которые использует с разной частотностью.

Франкоязычная поэзия Ф. И. Тютчева включает 18 стихотворений, которые являются образцами его пейзажной, философской, любовной лирики. Авторские образы на этнографическую тематику развивают, мотивируют и детерминируют содержание поэтической картины мира стихотворения.

В данном исследовании проведен сравнительно-сопоставительный анализ специфики передачи субъективных авторских образов на этнографическую тематику на материале вариантов перевода 18 стихотворений Ф. И. Тютчева переводчиков М. П. Кудинова, А. Липовецкого, В. А. Кострова [2]. Переводческие трансформации, наиболее часто использованные в анализируемых переводных текстах, – калькирование, экспликация, генерализация и грамматическая замена части речи. Также встречались случаи модуляции, опущения, конкретизации, адаптации, метафорической замены и компенсации. Нами было определено 5 внутривидовых групп авторских образов, специфика перевода которых была рассмотрена на примере наиболее показательных контекстных фрагментов анализируемых стихотворений.

Начнем анализ со способов перевода контекстных фрагментов, содержащих авторские образы, апеллирующие к названиям быта (пища, одежда, жилье и др.). Рассмотрим следующий дискурсивный фрагмент:

Un regard, un accent, des débris de pensées –

‘Обрывок мысли, взгляд... Увы, совсем немного!’ (пер. М. П. Кудинова).

‘Обрывки мыслей, взгляды, звук речей...’ (Перевод А. Липовецкого).

‘Где наша жизнь? И мысль? И взгляд? И общий путь? // Где тень от тени той? Где сладкая усталость?’ (пер. В. А. Кострова).

М. П. Кудинов и В. А. Костров передают на русский язык авторский образ *un accent* (‘акцент, ударение, произношение, выговор’), используя прием опущения и заменяя этот образ яркими контекстными образными оборотами. А. Липовецкий, в свою очередь, использует прием метафорической замены, обогащая стих строфы иносказательным оборотом. Данный способ передачи поэтического авторского индивидуального лексикона является успешным по своей выразительности и раскрытию эстетико-эмоционального воздействия на читателя.

Далее продолжим анализ авторских образов, апеллирующих к миру искусства и культуры (фольклор, театр, мифология и др.). Рассмотрим следующий дискурсивный фрагмент:

Et dans ma main par un secret prodige –

‘В моей руке, подвластны силе тайной’ (пер. М. П. Кудинова).

‘И ты увидишь сбывшееся чудо’ (пер. В. А. Кострова).

Субъективный тютчевский образ *prodige* (‘чудо’) передан М. П. Кудиновым путем генерализации, что расширяет лексико-семантический потенциал лексической единицы. В. А. Костров представляет авторский образ с помощью приема калькирования, в то же время воссоздавая идентичную форму и содержание стихотворения-оригинала.

Проанализируем авторские образы, апеллирующие к обозначениям этнических понятий (этнонимы, клички, названия лиц по месту жительства и др.). Рассмотрим следующий дискурсивный фрагмент:

D'une fille du Nord, chétive et languissante –

‘Неужто томною, болезненной девицей, // Что в северных лесах живет // Стать захотелось вам, в которой все искрится’ (пер. М. П. Кудинова).

‘Не притвориться вам российскою березкой’ (пер. В. А. Кострова).

Авторский образ *D'une fille du Nord* (‘от девушки с Севера’) передан в переводе М. П. Кудинова с помощью приема экспликации. В. А. Костров представил тютчевский образ путем использования приема адаптации. Он соотнес образ *D'une fille du Nord* с образом *российской березки*, типичным для русской культурно-языковой картины мира, характеризующим не только дерево, но и молодую девушку.

Продолжим анализ авторских образов, апеллирующих к наименованиям субъективных эмоций. Рассмотрим следующий дискурсивный фрагмент:

Que la Vérité seule est vraiment adorable –

‘Над Вами ж только *Истина* и властна, // Где б не явились Вы, она царит как Бог’ (пер. В. А. Кострова).

Авторский образ *la Vérité* переводчик В. А. Костров интерпретировал с помощью приема адаптации, воссоздавая национальную культуру русского языка и национальную картину мироощущения самого поэта Ф. И. Тютчева. Данный пример использования переводческого приема адаптации в конкретной языковой ситуации очень значим, так как во французской культуре концепт «Истина» отсутствует и переводчик полностью адаптирует лирический текст под истинно специфичные реалии русской культуры.

Авторские образы, апеллирующие к субъектам и объектам трудовой деятельности (люди труда, орудия труда и др.), единицам мер и денежным единицам, отсутствуют во франкоязычной лирике Ф. И. Тютчева.

Таким образом, каждое слово в контексте литературного творчества, прошедшее сквозь призму переводческого процесса, приобретает худо-

жественную многозначность, которая формируется благодаря воображению читателя. Субъективные тютчевские образы не только служат средством презентации и мотивировки глубоких философских мыслей и переживаний поэта, способом коммуникации с аудиторией и эстетического воздействия на нее, но и являются украшением текстовой ткани стихотворений, насыщая их экспрессивностью и символичностью.

Библиографические ссылки

1. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990.

2. Переводы на русский язык оригинальных стихотворений Ф. И. Тютчева, написанных на французском // Тютчевиана. Сайт рабочей группы по изучению творчества Ф. И. Тютчева. URL: <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/trans/trans.html> (дата обращения 09.04.2025).

ЛЕГЕНДА ОБ АГАСФЕРЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ И. В. ГЁТЕ

З. Б. Юрченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kivishashesh@gmail.com*

Научный руководитель – Г. В. Синило, кандидат филологических наук, доцент

Рассматриваются истоки легенды об Агасфере и ее дальнейшее развитие в неоконченной поэме И. В. Гёте «Der ewige Jude». Внимание уделяется варианту легенды, представленному в немецкой народной книге, так как он послужил главным источником для Гёте. Анализируются особенности мировоззрения Гёте в период создания поэмы, пересказ ее сюжета в автобиографии «Поэзия и правда», а также сами фрагменты поэмы.

Ключевые слова: Библия; легенда об Агасфере; Вечный Жид; Гёте; штурмерство; веймарский классицизм.

С самого детства и до конца жизни в душе И. В. Гёте не угасал интерес к Священному Писанию. В автобиографии «Поэзия и правда» поэт признается в своем «желании вдоль и поперек узнать Библию» [3, с. 108]. В 1774 г., на излете штурмерского периода творчества, его внимание привлекла идея эпически обработать христианскую легенду об Агасфере. Так родилась поэма «Вечный Жид» («Der ewige Jude»), которая так и не была окончена. Сам Гёте в «Поэзии и правде» так объясняет это: «...мне не доставало сосредоточенности, не доставало времени на изучение материала, необходимого, чтобы вложить в поэму содержание, мною задуманное, и эти немногие листки остались лежать еще и потому, что для меня началась тогда новая эпоха, которая неизбежно должна была начаться, еще когда я писал “Вертера” и затем видел действие, им произведенное» [3, с. 540].

Многие ученые, такие как С. С. Аверинцев [1], Ф. Д. Батюшков [2], указывают в качестве прототипов Агасфера различных библейских личностей: апостола Иоанна, раба первосвященника Малха, сотника Лонгина, Каина. Легенда получила популярность благодаря вышедшей в 1602 г. анонимной немецкой народной книге «Краткое описание и рассказ о некоем иудее по имени Агасфер» («Kurze Beschreibung und Erzählung von einem Juden mit Namen Ahasverus»), в которой рассказывалась история иерусалимского сапожника, оскорбившего Христа и проклятого им на вечные скитания по миру.

«Краткое описание...» стало главным источником большинства дальнейших литературных обработок легенды об Агасфере. На нее, по видимому, опирался и Гёте. В «Поэзии и правде» он пишет об издатель-

стве народных книг во Франкфурте, где народные книги «вплоть до “Вечного Жида” были к нашим услугам» [3, с. 32]. Фрагменты поэмы Гёте были написаны в 1774 г., в переходный период от штюрмерства к новой эстетической концепции – веймарскому классицизму. Р. Касснер утверждает, что Гёте тогда замечал «все больше слабостей, чем преимуществ поэзии. Для него это было время беспокойства, сомнений и тоски» [5, S. 33]. Сам Гёте в «Поэзии и правде» пишет, что в то время много размышлял о христианском вероучении. Доктринальные вопросы приводили к тщательному изучению истории христианства и трудов Отцов Церкви, из которого и родился замысел поэмы о Вечном Жиде: «...так как у меня нельзя было отнять любви к Священному Писанию, <...> то я создал себе религию для личного употребления, стараясь обосновать и укрепить ее прилежным изучением истории и тщательным проникновением в авторов, склонявшихся к моему образу мыслей. Но так как все, что я воспринимал с любовью, немедленно отливало в поэтическую форму, то мне пришла на ум занятная мысль эпически обработать историю Вечного Жида <...> и изобразить выбранные по моему усмотрению наиболее значительные моменты из истории религии и церкви» [3, с. 538].

Воспользуемся двумя источниками: собственно фрагментами поэмы и рассказом о замысле в «Поэзии и правде». В «Поэзии и правде» Агасфер – сапожник в Иерусалиме. Гёте признается, что этот образ во многом списан с реального дрезденского сапожника и «еще одного башмачника, Ганса Сакса» [3, с. 538]. Агасфер много общался с фарисеями и саддукеями и с самим Христом, и Христос привлекал его тем сильнее, чем меньше он его понимал. При этом Агасфер был достаточно самоуверен, чтобы пытаться обратить Христа к своим взглядам: «...он настойчиво уговаривал Христа выйти из созерцательного состояния, не бродить по стране со всякими бездельниками, не соблазнять народ тоже предаваться безделью» [3, с. 539]. Сапожник в чем-то оказался прав: Христос приговорен к смерти. И вот, когда Иисус несет крест мимо дома сапожника и падает под его тяжестью, «Агасфер выходит из толпы зевак и, видя, что кто-то несчастен по собственной вине, не только не испытывает сострадания, но в порыве неуместной справедливости упреками усугубляет беду» [3, с. 540]. Христос молчит, «но любящая Вероника накидывает плат на его лицо, когда же она его снимает и держит в высоко поднятых руках, Агасфер видит на нем лик Спасителя, <...> дивно просветленный и причастившийся славе небесной» [3, с. 540]. И он слышит роковые слова: «Ты будешь странствовать по земле, покуда вновь не узришь меня в этом образе» [3, с. 540].

Очевидно, что Гёте кардинально переработал традиционный образ. О том, что Христос и ранее общался с Агасфером, только вскользь упомина-

ется во французской версии книги. Эпизод с Вероникой изображался лишь на гравюрах. Р. Касснер замечает: «Агасфер изображен полностью в духе Гёте. Он – твердая, самодостаточная натура. <...> Он жадно впитывает то, что укладывается в его представления, а то, чего он не понимает, вызывает у него сопротивление. У него нет ни политической, ни религиозной принадлежности – фарисеи и саддукеи для него равны... И когда возвышенные идеи, которые на мгновение внушили ему невольное уважение, рушатся – он насмехается над жертвой этого непонятого ему идеала» [5, S. 35–36]. Касснер предполагает также, что Гёте в Агасфере привлекала его первобытность, оригинальность, в которой поэт чувствовал родственные черты. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести фрагмент из «Поэзии и правды»: «Она (фрейлейн Клеттенберг – З. Ю.) заметила еще по моему чтению миссионерских отчетов, что я всегда держал сторону не миссионеров, а народов, и прежнее их состояние предпочитал новейшему» [3, с. 536]. Таким миссионером для Агасфера становится Христос, а сам Агасфер ведет себя, как любой народ, предпочитая пусть и не самое хорошее, но привычное состояние любой будущности.

Гёте в начале поэмы так описывает своего Агасфера: «War halb Essener, halb Methodist, / Herrnhuter, mehr Separatist; / Denn er hielt viel auf Kreuz und Qual, / Genug, er war Original, / Und aus Originalität / Er andern Narren gleichen tät» [4]¹. Здесь поэт искусно соединяет религиозные направления разных времен. Более того, Агасфер «почитал крест и страдание» еще до смерти Иисуса. Так Гёте подчеркивает его внеконфессиональность. При этом Агасфер считает себя очень оригинальным, но Гёте не признает такой оригинальности, называя его таким же глупцом, как и остальные. Я. Минор замечает в этом отрывке также критику Церкви за отсутствие единства, повторяющуюся в позднем, датированном 1822 г., разговоре с Грюнером: «Если бы у нас был только оригинал!» [6, S. 64]. Критика церковников просвечивается и дальше, обретая сатирическую форму. В отрывке «O weh, der großen Babylon!» («Увы, великий Вавилон!») Гёте утверждает, что конечное желание как священника, так и простого бюргера – получить от Бога власть: «Und, Herr, dann gib uns ihren Thron» («И, Господь, потом дай нам трон»).

В связи с характеристикой Агасфера следует отметить еще один отрывок: «Die Priester schrieen weit und breit: / Es ist, es kommt die letzte Zeit: / Bekehr' dich, sündiges Geschlecht! / Der Jude sprach: Mir ist's nicht bang; / Ich hör' vom jüngsten Tag so lang» [4]

¹ Он был ессеем, наполовину методистом, / гернгутером, больше сепаратистом, / ибо почитал крест и страдание. / В общем, он был оригинален / и по своей оригинальности / был таким же, как и остальные глупцы (здесь и далее перевод наш – З. Ю.).

¹. Этот фрагмент повествует об Агасфере, прожившем уже много лет и смирившимся с судьбой. Такая интерпретация роднит гётевского Агасфера с героем ранних легенд, Картафилом, который покался и вел благочестивую жизнь аскета. К подобному смирению в итоге пришел и сам Гёте.

Таким образом, мы проследили путь, пройденный легендой об Агасфере от ее зарождения до интерпретации И. В. Гёте. Можно сделать вывод, что сюжет о Вечном Жиде был очень своеобразно обработан поэтом в сложный для него период. Стоит заметить, что легенда о Вечном Жиде в народном сознании была прочно связана с антисемитизмом. Гёте же резко высказывается против этого, придавая своему Агасферу массу положительных черт. Агасфер приобрел черты и самого Гёте, стал живой иллюстрацией волновавших его проблем и сыграл важную роль в продолжении творческого пути гения.

Библиографические ссылки

1. *Аверинцев С. С.* Агасфер // Мифы народов мира : Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Советская Энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 34.

2. *Батюшков Ф.* Вечный жид // Новый энциклопедический словарь : в 29 т. / изд. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под общ. ред. К. К. Арсеньева. СПб, 1914. Т. 12. С. 227–230.

3. *Гёте И. В.* Собрание сочинений : в 10 т. / под общ. ред. А. Аникста и Н. Вильмонта. М. : Художественная литература, 1976. Т. 3. Из моей жизни. Поэзия и правда.

4. *Goethe J. W.* Der ewige Jude. URL: <https://www.textlog.de/goethe/gedichte/der-ewige-jude> (Letzter Zugriff: 12.09.2024).

5. *Kassner R.* Der ewige Jude in der Dichtung : Diss. ... zum Dr. phil: 1897 . URL: https://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/opus4/frontdoor/deliver/index/docId/48331/file/HJb_2_1994_21_78.pdf (Letzter Zugriff: 24.02.2025).

6. *Minor J.* Goethes Fragmente vom Ewigen Juden und vom wiederkehrenden Heiland: ein Beitrag zur Geschichte der religiösen Fragen in der Zeit Goethes. Stuttgart und Berlin : Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1904.

¹ Священники кричали везде и всюду: / пришло, грядет последнее время, / покайся, грешный род! / Еврей сказал: я не боюсь, / я слишком долго слышал о последнем дне.

АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Базылева¹⁾, А. Е. Казарская¹⁾, И. В. Мисевич¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, iryna.misevich18@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Прохорова, кандидат экономических наук, доцент

В статье анализируются гендерные различия в проектной деятельности и актуальность проблемы гендерного неравенства в управлении проектами. В рамках разработанного опроса рассматриваются различия в подходах к управлению проектами между мужчинами и женщинами. Исследование подчеркивает необходимость разработки стратегий для преодоления гендерных барьеров и создания равноправной среды в проектной деятельности.

Ключевые слова: гендерные различия; проектная деятельность; гендерное равенство; «стеклянные» феномены; проджект-менеджер; управление проектами.

Несмотря на то, что гендерное равенство входит в состав целей устойчивого развития ООН, принятых в 2015 г., проблема установления равенства все еще остается актуальной особенно в профессиональной среде. [1,2] В частности, в сфере управления проектами женщины по-прежнему сталкиваются с непропорционально низким представительством на руководящих позициях.

В целом, понятие «проект» означает план действий по реализации идеи или созданию физического объекта [3]. В свою очередь, проектная деятельность – это совокупность действий, направленных на решение конкретной задачи в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами (или продуктами) [4]. Неотъемлемой частью проекта является постоянный контроль: внешний и внутренний. В частности, контроль со стороны проджект-менеджера – специалиста, который управляет проектами: организует процесс и доводит его до финала [5].

И хотя формальных запретов для продвижения женщин на должность руководителя проекта нет, на их пути встают «стеклянные» феномены, содержание которых было подробно раскрыто авторами статьи в предыдущем исследовании [6]. В результате, данные феномены приводят к тому, что мужчины значительно преобладают на позициях проджект-менеджеров и в технически-ответственных фазах проекта, тогда как женщины чаще оказываются вовлечены в планирование и контроль качества.

Для обоснования данного утверждения обратимся к мировым статистическим данным. Так, по данным исследования Института управления проектами (PMI), гендерный разрыв в занятости сильнее заметен в сфере управления проектами, где число руководителей мужчин превышает число руководителей женщин в соотношении 3:1 [7]. Гендерный разрыв в управлении проектами является общемировым явлением, однако существенно различается по регионам и отраслям. Так, наибольшие различия наблюдаются на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Азии. Наименьшие гендерные различия наблюдаются в Северной Америке, странах Африки к югу от Сахары и Китае.

Во многих отраслях мужчины-руководители проектов превосходят женщин более чем на 50 %: строительство, транспорт/логистика, энергетика, аэрокосмическая промышленность, производство, автомобилестроение, информационные технологии, телекоммуникации и консалтинг. Здравоохранение – единственная отрасль, где разрыв составляет менее 20 %.

Женщины зарабатывают меньше мужчин и реже имеют сертификат или степень по управлению проектами. Женщины-менеджеры проектов получают вознаграждение меньше мужчин-менеджеров проектов в каждой из стран, где проводился опрос, согласно последнему исследованию PMI. Этот разрыв в оплате труда может значительно различаться в зависимости от страны.

Несмотря на меньшее присутствие в рабочей силе по управлению проектами, женщины сообщают об использовании гибких и гибридных подходов чаще, чем мужчины, и с большей вероятностью работают в организациях, которые применяют эти подходы. Женщины также с большей вероятностью будут работать в организациях, которые используют передовые технологии в управлении проектами.

Для анализа влияния мировых тенденций в области гендерных различий в проектной деятельности на молодое поколение Республики Беларусь, авторами был сформулирован ряд гипотез и проведен опрос с целью выяснить отношение студентов 1–4 курса Института бизнеса БГУ к проектной деятельности (таблица).

В опросе приняли участие 170 студентов, в том числе 88 девушек и 82 парня. Возраст респондентов – от 17 до 23 лет.

Проверяемые гипотезы исследования включали:

- на роль проджект-менеджера охотнее соглашаются парни;
- девушки более тщательно планируют проекты;
- парни склонны реализовывать рискованные сценарии проектов;

- девушки чаще сталкиваются с конкуренцией с противоположным полом за роль руководителя проекта.

Данные гендерного исследования

Параметр	Женщины (% от общего числа женщин)	Мужчины (% от общего числа мужчин)
Готовность выступить в роли проджект-менеджера	62	71
Предпочитаемые должности		
Аналитик / исследователь	72	69
Дизайнер	76	44
Разработчик	43	65
Координатор / коммуникатор	71	74
Конкуренция за роль руководителя проекта	61	34
Принципы работы:		
Работа с пошаговым планом	68	42
Выполнение задач без долгосрочного планирования	32	58
Выбор инновационных решений	48	69
Внимание к аспектам работы над проектом:		
Соблюдение сроков	21	38
Качество результата	44	33
Комфорт и коммуникация в команде	35	29
Самооценка лидерских навыков:		
Уверенность в способности вдохновлять и организовывать команду	75	73
Комфорт при принятии ответственных управленческих решений	62	71

По результатам проведенного опроса были сформулированы основные выводы относительно гендерных различий в проектной деятельности.

На этапе планирование женщины склонны к более детальному анализу и минимизации неопределенности (в том числе в результате социального ожидания «аккуратного» управления), что проявляется в более тщательном составлении планов, разбивке на этапы и учете рисков. Мужчины зачастую довольствуются общей схемой, предпочитая переходить быстро к реализации, что соответствует модели «быстрого принятия решений» и готовности брать на себя ответственность.

Мужчины традиционно более склонны к принятию рискованных решений и использованию инновационных, но менее проверенных подходов, что соответствует мужской «роли первопроходца» в рамках горизонтальной сегрегации технических функций. Женщины чаще выбирают проверенные методы, акцентируют внимание на качестве исполнения, что коррелирует с их меньшей концентрацией на руководящих должностях и, соответственно, в областях с более строгими процедурами.

Женщины за счет опыта в административно-контролирующих подразделениях («стеклянные стены») проявляют себя эффективнее в отслеживании показателей и корректировке выполнения работ. Мужчины в этой фазе могут быть менее детальны, фокусируясь на устранении крупных отклонений, а не на тонких корректировках.

Таким образом, анализ гендерных различий в проектной деятельности выявил существенные барьеры, мешающие женщинам продвигаться на руководящие должности, несмотря на отсутствие формальных ограничений. Феномены «стеклянного потолка» и «стеклянных стен» создают условия для неравномерного распределения мужчин и женщин в профессиях, что приводит к преобладанию мужчин в управлении проектами и низкому представительству женщин на ключевых должностях. Данные различия подчеркивают необходимость разработки стратегий, направленных на преодоление существующих гендерных барьеров и создание равноправной среды в проектной деятельности. Важно продолжать исследования в этой области для формирования эффективных решений и повышения гендерного равенства в управлении проектами.

Библиографические ссылки

1. Global Gender Gap Report 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/digest/> (date of access: 17.02.2025).
2. Global Gender Gap Report 2022. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2022/> (date of access: 17.02.2025).
3. Что такое проект? // Блог Teamly. URL: <https://teamly.ru/blog/chto-takoe-proekt> (date of access: 17.02.2025).

4. Михалкина, Е. В., Никитаева А. Ю., Косолапова Н. А. Организация проектной деятельности: учебное пособие. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 146 с.

5. Редакция «Управление, маркетинг, бизнес» Skillbox Media. Кто такой проджект-менеджер. URL: https://skillbox.ru/media/management/chem_zani-maetsya_i_kak_zarabatyvaet_menedzher_proektov/ (дата обращения: 18.02.2025).

6. Базылева М. А., Мисевич И. В. Феномены гендерной сегрегации на пути женского лидерства // Научная конференция студентов Института бизнеса БГУ (в рамках 81-й Научной конференции студентов и аспирантов БГУ, 25–26 апр. 2024 г.) : материалы конференции / Ин-т бизнеса БГУ. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2024. С. 75–79. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/321529> (дата обращения: 18.02.2025).

7. Earning Power Project Management. Salary Survey. Thirteenth Edition // Project Management Institute (PMI). URL: <https://www.pmi.org> (date of access: 17.02.2025).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

М. А. Базылева¹⁾, А. Е. Казарская¹⁾, И. В. Мисевич¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, alinakazarskaya21@gmail.com*
Научный руководитель – Г. М. Корженевская, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматривается обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Республике Беларусь, его регуляция и влияние на безопасность дорожного движения. В рамках исследования были проанализированы основные виды страхования, а также проблемы текущей системы. На основе выявленных недостатков данной отрасли были разработаны рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: обязательное страхование; гражданская ответственность; гибридное страхование; телематические продукты; безопасность дорожного движения; страховые полисы; реформа страхования; ответственное вождение.

При любом использовании автомобиля наличие полиса обязательного страхования гражданской ответственности является необходимым условием. Это не только требование Правил дорожного движения, но и средство защиты от непредвиденных расходов в случае дорожно-транспортного происшествия. В Республике Беларусь условия обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются Положением о страховой деятельности, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 18 марта 2025 года № 108 «О страховании» [1].

В Республике Беларусь заключаются договоры по основным видам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств:

- договор внутреннего страхования;
- договор комплексного внутреннего страхования;
- договор союзного страхования (действует на территории Республики Беларусь и Российской Федерации).

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСГО ВТС) – это вид страхования, который предназначен для защиты интересов потенциальных пострадавших от дорожно-транспортных происшествий на случай ДТП [2].

Комплексное внутреннее страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств – это расширенная версия обязатель-

ного страхования (ОСГО), которая покрывает ущерб, причиненный автомобилю даже при вине владельца в дорожно-транспортном происшествии (ДТП). Оно включает в себя страхование гражданской ответственности владельца транспортного средства и страхование самого транспортного средства [2].

Договор союзного страхования – договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, распространяющий свое действие одновременно на территорию Республики Беларусь и Российской Федерации. Договор союзного страхования заключается страхователем в отношении транспортного средства, зарегистрированного в Республике Беларусь, на срок от 15 дней до 12 месяцев [3].

Размер страхового взноса по договору внутреннего страхования транспортного средства в Республике Беларусь устанавливается дифференцированно в зависимости от типа, технических характеристик, срока страхования и страхового риска, с учетом места регистрации, аварийности и возраста страхователя. Размер страхового взноса устанавливается в базовых величинах на одно транспортное средство. Лимиты ответственности по обязательному страхованию также устанавливаются в базовых величинах (1150 базовых величин).

В рамках исследования были проанализированы основные проблемы данной сферы, а также предложены рекомендации по их преодолению.

1. В Республике Беларусь высокая стоимость специализированного полиса ОСГО (в 2–3 раза выше стандартного) для такси стала ключевым барьером для его массового оформления. Частота аварий, виновниками которых становятся водители такси, в пару раз превышает среднюю частоту ДТП по стране, а доля таксистов, стабильно демонстрирующих безаварийное вождение, составила по итогам 2024 года всего 36 % [4].

В данном контексте целесообразно проанализировать опыт Российской Федерации, демонстрирующий схожие проблемы с Республикой Беларусь: низкий охват специализированными полисами ОСАГО для такси (56 % водителей), высокая стоимость полисов (вдвое превышает стоимость ОСАГО для личного транспорта) и, как следствие, уклонение страховщиков от оформления полисов [5].

Для решения выявленной проблемы предлагается внедрение системы гибридного страхования. Данный подход, который уже практикуется в США и Канаде, позволяет водителям переключаться между личным и коммерческим страхованием в зависимости от целей использования автомобиля [5]. В условиях растущей популярности цифровых платформ для такси гибридное страхование может снизить финансовую нагрузку на водителей, которые оплачивают высокие тарифы за специализированные полисы.

2. По данным главного управления ГАИ МВД Беларуси, в 2024 году в стране задержаны более 10 тыс. нетрезвых водителей, из них 244 – по-

вторно в течение года. По вине пьяных за рулем погибли 47 человек, еще 198 – травмированы [6]. В целях повышения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь предлагается внедрение повышенных тарифов на обязательное страхование для водителей, лишенных прав за управление в состоянии алкогольного опьянения. Эти тарифы будут действовать в течение года после восстановления прав.

3. По данным экспертов, изменения, связанные с возрастом, могут не влиять на повседневную жизнь, но существенно сказываются на вождении, что особенно касается пожилых водителей, сталкивающихся с рассеянным вниманием, ошибками восприятия, сужением поля зрения и замедленной реакцией [7].

По данной причине было предложено ввести повышенный тариф для водителей пенсионного возраста, что позволит учесть их повышенные риски и создаст стимул для более безопасного поведения на дороге.

4. Для популяризации экологически чистого транспорта и привлечения новых клиентов к страховым компаниям предлагается введение сниженного тарифа на добровольное страхование (КАСКО) для водителей электромобилей.

5. Для персонализации тарифов на основе реального поведения водителей и снижения стоимости полисов для ответственных автовладельцев предлагается внедрение телематических продуктов в Республике Беларусь, осуществляющих сбор и анализ данных о поведении водителей и функционировании транспортных средств. В рамках обязательного страхования такие устройства упрощают автоматизацию урегулирования убытков, фиксируя события ДТП и ускоряя процесс подачи заявлений, а также повышают доверие к страховым компаниям через прозрачность расчетов [8].

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСГО) в Республике Беларусь занимает ключевую роль в обеспечении защиты интересов пострадавших в ДТП. Однако система нуждается в значительных реформах для улучшения финансовой защиты и доступности полисов. Внедрение гибридного страхования и дифференцированных тарифов может повысить безопасность на дорогах и стимулировать ответственное вождение, что снизит количество аварий и повысит эффективность системы страхования.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Республики Беларусь от 18 марта 2025 года № 108 «О страховании» // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/fp/v1/157/document_thumb_64157_original/64157.1742559700.6b98aa5880.pdf (дата обращения: 18.02.2025).

2. Страхование: ОСГО и КАСКО // Единый портал финансовой грамотности Республики Беларусь. URL: <https://www.fingramota.by/ru/guide/insurance-and-taxes/osgo-kasko> (дата обращения: 18.02.2025).

3. Парламентское Собрание: система автострахования в Союзном государстве // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/april/88404/> (дата обращения: 18.02.2025).

4. Как действовать в случае, если служба такси становится виновником ДТП. URL: https://bamber.by/news/zakony_i_pdd/kak_byt_kogda_sluzhba_taksi_stanovitsya_vinovnikom_dtp/ (дата обращения: 18.02.2025).

5. ОСАГО в такси: проблемы и пути решения // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/osago-v-taksi-problemy-i-puti-resheniya-issledovanie-tssr/> (дата обращения: 18.02.2025).

6. Снижение количества учетных ДТП в Минске по вине нетрезвых водителей // Информационное агентство «Минск новости». URL: <https://minsknews.by/v-minske-snizilos-kolichestvo-uchetnyh-dtp-po-vine-netrezvyh-voditelej/> (дата обращения: 18.02.2025).

7. Причины ДТП у пожилых водителей: что меняется с годами. URL: <https://www.zr.ru/content/news/949999-pozhilye-voditeli-s-vozrastom/> (дата обращения: 18.02.2025).

8. Романова А. В., Щукин С. Ю., Челокиди С. В., Спирина Н. Е. Страхование с телематикой как водитель страхового рынка: регулирование и перспективы // Вестник университета. 2022. № 11. С. 153–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-s-telematikoy-kak-drayver-strahovogo-rynka-regulirovanie-i-perspektivy> (дата обращения: 18.02.2025).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ НА ПРИМЕРЕ ОАО «СБЕР БАНК»

М. А. Базылева¹⁾, А. Е. Казарская¹⁾, И. В. Мисевич¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, masha.baz2004@gmail.com
Научный руководитель – Д. Г. Гончерёнок

В работе представлен сравнительный анализ результатов от инновационных решений, внедряемых в экосистему «СБЕР» в рамках цифровой трансформации, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности. В исследовании рассмотрены такие технологии, как блокчейн, искусственный интеллект, автоматизация и цифровая экосистема. На основании данных за 2019–2024 годы продемонстрирована положительная динамика роста основных показателей отраслей сервисов экосистемы, отражающая успешность внедрения инноваций, несмотря на внешние экономические вызовы.

Ключевые слова: цифровая трансформация; экосистема; ОАО «Сбер Банк»; инновации; конкурентоспособность; финансовый сектор; экономическая эффективность.

Цифровая трансформация представляет собой ключевой процесс, определяющий развитие современных компаний в условиях стремительно меняющейся технологической среды. В финансовом секторе особенно важно интегрировать цифровые решения для улучшения клиентского опыта, повышения эффективности процессов и конкурентоспособности на рынке. ОАО «Сбер Банк», крупнейший банк в Российской Федерации, Центральной и Восточной Европе, один из ведущих международных финансовых институтов активно внедряет инновации, что позволяет ему оставаться передовым игроком. В данной работе рассмотрены инновационные решения и результаты экосистемы «СБЕР» в рамках цифровой трансформации, представлены конкретные примеры и дальнейшие планы развития [1].

Целью данной работы является анализ результатов инновационных решений, внедренных в экосистему «СБЕР» в рамках цифровой трансформации, а также оценка их влияния и эффективности создания экосистем на основе финансовых организаций.

Цифровая трансформация представляет собой процесс изменения существующих бизнес-процессов посредством внедрения современных цифровых технологий.

Основные этапы цифровой трансформации включают в себя разработку стратегии трансформации; реинжиниринг процессов и разработку конкретных решений с помощью современных цифровых технологий; внедрение и развитие решений.

Опираясь на ранее проведенные авторами исследования процессов внедрения инновационных решений в «Сбер Банке», можно сделать вывод о том, что компания, из года в год, расширяет спектр введенных трансформаций, придерживаясь четкого плана цифровой трансформации [2]. На данный момент в список таких внедрений входят платформа с возможностью торговли цифровыми финансовыми активами, OpenAPI, универсальный бесплатный идентификатор Сбер ID, обеспечивающий доступ к разнообразным сервисам внутри экосистемы, виртуальный ассистент «Салют» и т.д. [3].

Уже до 2016 года в «Сбер Банке» был взят курс на внедрение и разработку новых цифровых решений. По словам главы компании, Германа Грефа, через пять лет банк сможет принимать 80 % всех решений с помощью искусственного интеллекта [4].

В 2017 году внутри компании затрагивается структура рабочего персонала. По плану в течение 3–5 лет всех сотрудников колл-центра должен заменить искусственный интеллект и в этом же году высвобождается 3,5 тыс. человек.

2018 год можно ознаменовать годом первых значимых результатов. Скорость отдельных клиентских процессов выросла в общей сложности в 4–10 раз. За счет роботизации процессов и сокращения ручного труда эффективность бэк-офиса была повышена на 25 %, а операции в 53-х бизнес-процессах уже выполнялись в 100 % случаях роботами, а не работниками. И к 2019 году внедрение искусственного интеллекта добавило \$700 млн. к годовой выручке «Сбер Банка» [5].

После 2019 года компания объявляет о начале осуществления стратегии «СБЕР 2023» и о переходе от традиционной банковской модели к технологической экосистеме, где искусственный интеллект стал ключевым драйвером информации [3]. Благодаря этому, ОАО «Сбер Банк» в Республике Беларусь несколько раз подтверждал статус лидера по внедрению цифровых инноваций в банковской сфере. Например, в 2023 году Банк стал победителем сразу в трех номинациях республиканского конкурса «Лидеры цифровой экономики–2023». А в 2021 и 2022 годах ОАО «Сбер Банк» признан лидером в номинации Инновационный банк Республики Беларусь. Банку присвоен самый высокий ESG-рейтинг (AA) среди белорусских компаний [6].

Как отмечает Исполнительный директор ОАО «Сбер Банк» Елена Демиденко, сегодня у банков есть два пути: или развиваться в сторону

внедрения цифровых инструментов и инновационных сервисов, или уступать дорогу более продвинутым конкурентам. И на этом пути «Сбер Банк» намерен не просто выигрывать, а задавать сами правила игры и стандарты, которым будут следовать остальные [6].

По мнению старшего управляющего директора, директора департамента развития корпоративного бизнеса «Сбер Банка» Сергея Меламедова, цифровая трансформация позволяет получить конкурентное преимущество. Чем более конкурентный рынок, тем большее значение имеет цифровая зрелость. Конкурентоспособность можно измерить в скорости и качестве сервиса, производительности, возможности индивидуального подхода к клиенту [7].

Из крупного финансового института, который активно внедряет цифровые технологии, «Сбер Банк» становится создателем разнообразной, многофункциональной экосистемы, включающую в себя около тридцати основных брендов.

В экосистему «СБЕР» входят различные сервисы, специализирующиеся на e-commerce (Мега Маркет, самокат), B2B секторе (СберРешения, StrategyPartners), на приложениях для здоровья (СберЗдоровье, SberMed.AI) или с FoodTech уклоном (DeliveryClub, СберФуд) и многим другим. Интеграция этих сервисов в экосистему позволяет использовать ресурсы и передовые технологии компании, что улучшает их качество и удобство для пользователей. Этот эффект усиливается общей цифровой трансформацией, способствующей развитию и адаптации сервисов к современным требованиям [8].

Помимо всего вышеперечисленного банком были достигнуты впечатляющие показатели оптимизации информационных платформ, был создан суперкомпьютер Christafari Neo в партнерстве с компанией Nvidia, что делает «Сбер Банк» обладателем одного из мощнейших компьютеров в СНГ.

Данное устройство помогает ускорить многие процессы, заменяя собой 200 обычных компьютеров по мощности, также ориентировано на машинное обучение, что помогает еще быстрее развивать такие цифровые технологии, как: Big Data (большие данные), блокчейн, дополненная реальность (Augmented Reality, AR), нейронные сети, Online learning (электронное обучение персонала), искусственный интеллект (Artificial intelligence), машинное обучение (Machine Learning), робототехника, графы знаний, интернет вещей, цифровая медицина [9].

Благодаря созданию суперкомпьютера Christafari Neo, в 2023 «Сбер Банку» удалось разработать и запустить собственную LLM (Large Language Model) под названием «GigaChat 2.0», что стало переломным моментом в работе всей компании. На сегодняшний день, мультимодаль-

ная модель «GigaChat 2.0» выступает в роли драйвера информации в экосистеме «СБЕР», поддерживает все сервисы единым оригинальным интерфейсом, является бесплатной и общедоступной нейросетью с расширенным функционалом [10], а также предоставляет возможность заинтересованным лицам интегрировать GigaChat в собственные приложения и бизнес-процессы [11].

В данной работе для проведения сравнительного анализа результатов цифровой трансформации экосистемы сервисы были разделены на соответствующие категории, а также был определен ключевой показатель оценки.

За пятилетний период (2019–2024 гг.) экосистема Сбербанка продемонстрировала беспрецедентную цифровую трансформацию, охватившую все ключевые направления деятельности. В банковском сегменте произошли революционные изменения: доля мобильных операций увеличилась с 61 % до 89 %, а время открытия счета сократилось с 22 минут до 3 минут благодаря внедрению биометрической идентификации и AI-скоринга [12]. Платежная система СберПэй значительно укрепила свои позиции, увеличив долю P2P-переводов с 38 % до 73 % при одновременном сокращении времени операции до 1,5 секунд, что стало возможным за счет глубокой интеграции с GigaChat API [13].

Инвестиционное направление показало впечатляющую динамику: клиентская база СберИнвест выросла с 1,2 млн до 8,7 млн пользователей, при этом 84 % рекомендаций формируются искусственным интеллектом. В страховом сегменте автоматизация выплат достигла 79 % против 23 % в 2019 году, а оформление полисов сократилось до 2 минут [13].

Нефинансовые сервисы продемонстрировали не менее значительные результаты. В логистике (Delivery Club, Самокат) оптимизация маршрутов с помощью ИИ позволила сократить время доставки на 31 %, одновременно увеличив долю электромобилей в парке до 19 %. E-commerce платформа СберМегаМаркет достигла роста конверсии покупок с 9 % до 19 % благодаря персонализированным рекомендациям на базе нейросетей, точность которых составила 92 %.

В сфере цифрового здравоохранения (SberHealth) точность предварительной диагностики достигла 91 %, а ежемесячное количество онлайн-консультаций превысило 1,4 млн. Медиаsegment показал улучшение персонализации контента в СберЗвук с 68 % до 94 % и в Okko с 52 % до 89 %, что способствовало росту удержания пользователей на 40 %. Корпоративный блок трансформировался за счет облачных решений: автоматизация документооборота в СберБизнес выросла с 12 % до 67 %, сократив время подготовки договоров с 2,1 часа до 0,4 часа. Технологическая платформа

SberCloud увеличила производительность ML-моделей в 5,7 раз, ускорив обучение алгоритмов с 48 часов до 6,5 часов [5].

Инфраструктурные изменения стали фундаментом дальнейшей цифровизации: были развернуты три технологических хаба (в Казани, Екатеринбурге и Санкт-Петербурге), где работают 3,8 тыс. ИТ-специалистов [14]. Значимым достижением стал запуск образовательного проекта «Школа 21» в партнерстве с ведущими вузами страны, ориентированного на подготовку технологических предпринимателей [15]. Эти системные преобразования позволили Сбербанку трансформироваться из традиционного финансового института в многофункциональную технологическую экосистему, где синергия между сервисами создает дополнительную ценность для 110 млн клиентов [16].

За период 2019–2024 гг. экосистема «Сбер» продемонстрировала беспрецедентный рост цифровизации, достигнув почти полной автоматизации ключевых процессов. Финансовые сервисы сократили время операций в 10–30 раз, а нефинансовые направления (e-commerce, логистика, медиа) увеличили эффективность на 60–700 % за счет искусственного интеллекта. Критически важные показатели: 89 % мобильного банкинга, 84 % AI-рекомендаций в инвестициях, 100 % автоматизации логистики и 97 % виртуальных сделок с недвижимостью. Технологические продукты (GigaChat, Салют) стали основой экосистемы, обрабатывая 18 млн запросов ежедневно.

Результат – трансформация Сбера из банка в технологическую платформу с синергетическим эффектом: средний рост показателей по всем сервисам составил 300–500 %, а в лидерских направлениях (СберАвто, СберБизнес) – до 1800 %.

Библиографические ссылки

1. Коновалова М. Е., Кузьмина О. Ю. Финансовые экосистемы в эпоху развития цифровых технологий (на примере ПАО Сбербанк) // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 1. С. 361–380 URL: <https://1economic.ru/lib/117453> (дата обращения: 18.02.2025).

2. Базылева М. А., Казарская А. Е., Мисевич И. В. Инновационные решения Сбер банка в контексте цифровой трансформации // Бизнес-пульс: III Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 14 ноября 2024 г. : сб. материалов / редкол.: Н. В. Манцурова [и др.]. Минск: Институт бизнеса БГУ, 2025. С. 27. URL: <https://sb.bsu.by/Data/events/Biznespuls.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).

3. Информационные технологии в Сбербанке // T Adviser: «Государство. Бизнес. Технологии». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 18.02.2025).

4. Греф предсказал замену тысяч людей искусственным интеллектом в Сбербанке // РБК: Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/08/09/2016/57d194e69a79470ff754a8ac> (дата обращения: 18.02.2025).

5. Сбербанк. Цифровой бизнес // Tadviser: «Государство. Бизнес. Технологии». URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 18.02.2025).
6. Сбер снова признан цифровым лидером. URL: <https://www.sberbank.by/new/sber-19122023> (дата обращения: 18.02.2025).
7. Цифровое развитие. URL: <https://sber.pro/digital/promo/> (дата обращения: 18.02.2025).
8. Сбер – цифровая экосистема. URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 18.02.2025).
9. Текущий рейтинг «Топ 50 суперкомпьютеров». URL: <http://top50.supercomputers.ru/list> (дата обращения: 18.02.2025).
10. GigaChat – русскоязычная нейросеть от Сбера. URL: <https://giga.chat/> (дата обращения: 18.02.2025).
11. GigaChat API – искусственный интеллект для бизнеса. URL: <https://developers.sber.ru/portal/products/gigachat-api> (дата обращения: 18.02.2025).
12. *Калайда С. А.* Экосистема «Сбер» как институционально-организационная форма межсекторной финансовой конвергенции // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4, № 3. С. 823–838. URL: <https://1economic.ru/lib/111945> (дата обращения: 18.02.2025).
13. Цифровая трансформация российских банков. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 18.02.2025).
14. ТехноХаб – итоги 2024, перспективы развития 2025 – информация об актуальных событиях компании СберТех. URL: <https://platformv.sbertech.ru/events/tehnob-hab-itogi-2024-perspektivy-razvitiya-2025> (дата обращения: 18.02.2025).
15. Обучение программированию с нуля в «Школе 21» – IT курсы от Сбера. URL: <https://21-school.ru/training-and-platform> (дата обращения: 18.02.2025).
16. Количество клиентов Сбер превысило 110 млн. URL: <https://bankinform.ru/news/> (дата обращения: 18.02.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ШИФРОВАНИИ ИНФОРМАЦИИ

А. И. Бубнова¹⁾, В. А. Лавренова¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.lavrenov@bsu.by
Научный руководитель – Ю. М. Минченков, кандидат физико-математических наук,
доцент*

Статья посвящена истории возникновения и развития методов шифрования, а также математическим аспектам криптографии. В ней объясняется, почему изучение способов шифрования важно не только для криптографов и криптоаналитиков, но и для менеджеров. Кроме того, рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивались криптографы в процессе создания максимально устойчивых алгоритмов, и анализируется вопрос о том, возможно ли разработать абсолютно неуязвимый шифр.

Ключевые слова: шифрование; криптография; двоичный код; бит, XOR (побитовое исключающее ИЛИ); DES (Data Encryption Standard); Lucifer, сеть Фейстеля; генераторы псевдослучайных чисел, линейный конгруэнтный метод, RC4, Triple DES, AES (Advanced Encryption Standard), алгоритм Диффи-Хеллмана, RSA.

Шифрование – это не просто инструмент, а ключевой элемент современного подхода к управлению данными. Оно обеспечивает конфиденциальность, целостность и защиту информации в мире, где цифровые угрозы становятся всё более изощрёнными. Без надежного шифрования невозможно представить безопасное хранение, передачу и обработку данных, будь то личная переписка, финансовые транзакции или корпоративные секреты. Именно поэтому изучение алгоритмов шифрования, их возможностей и уязвимостей остается важной областью научных исследований.

С появлением компьютеров криптография претерпела коренные изменения. В отличие от людей, компьютеры работают только с двоичным кодом, из-за чего появилась необходимость перевести информацию в двоичную систему шифрования. Для этого каждому символу текста было присвоено числовое значение, организованное в таблицы, – таблицы получили название «Стандарты кодирования символов», среди которых ASCII и Unicode.

Любое шифрование основывается на методах замены и перестановки, но с введением стандартов кодирования изменилась минимальная единица операций. Вместо буквы начал использоваться бит, что позволило проводить замену и перестановку не только между буквами, но и между отдельными битами, т.е. осуществлять операции на более низком уровне. Замена же стала более примитивной: единица может замениться

только на 0, а 0 – на единицу. Все это напоминает битовую операцию XOR (побитовое исключающее ИЛИ), которая сравнивает каждый бит первого операнда с соответствующим битом второго операнда. Если бит в одном из операндов равен 0, а бит в другом равен 1, соответствующий бит результата имеет значение 1, а в противном случае – 0 [1].

Появление компьютеров стимулировало разработку новых методов шифрования, что привело к хаосу из-за отсутствия общего стандарта. Использование различных алгоритмов шифрования на разных устройствах привело к несовместимости программного обеспечения и невозможности безопасного обмена данными. Кроме того, безопасность таких алгоритмов оставалась под вопросом, так как внутренние механизмы и способы хранения ключей были неизвестны. В результате возникла необходимость разработки алгоритма, который бы стал стандартом шифрования.

Первым официально утвержденным стандартом шифрования в США стал DES (Data Encryption Standard), разработанный компанией IBM в 1977 году. Он основывался на технологиях, созданных в рамках проекта Lucifer, который, однако, не был принят правительством. Ключевая концепция Lucifer заключалась в использовании сети Фейстеля, благодаря чему возникло понятие блочного шифрования: вместо последовательного шифрования каждого символа данные шифровались целыми блоками.

Главное отличие между Lucifer и DES состоит в поддержке ключей различной длины. Lucifer оперировал ключами размером 64 и 128 бит, в то время как DES ограничивался 56-битными ключами, что позволяло организовывать доступ к данным в экстренных ситуациях [2].

Блочные шифры стали настоящим прорывом середины XX века, однако с появлением вычислительной техники оказалось, что одного блочного шифра недостаточно для решения всех задач, возникающих в цифровой среде.

Поток битов неопределенного размера стал обычным явлением в нашей жизни, при этом он требует высокую скорость передачи для минимизации задержек, низкое потребление памяти для простоты реализации, а также устойчивость информации к искажению отдельных битов. Блочные алгоритмы только частично соответствовали этим требованиям и обязали знать размер блока, из-за чего возникла необходимость в создании новых, поточных алгоритмов, способных шифровать небольшие последовательности бит, идущие друг за другом, вместо целых блоков.

Основная идея таких алгоритмов заключалась в том, чтобы брать малую последовательность бит, зашифровать ее с ключом, а затем повторить тот же процесс для следующей группы битов. Однако этот подход напоминал одноалфавитный шифр, давно признанный уязвимым и легко

взламываемым, поэтому для повышения безопасности ключ должен изменяться при каждом новом шифровании битовой последовательности. При этом он должен быть полностью случайным, чтобы исключить возможность его предсказания и взлома, то есть нужно использовать «случайные» числа.

Явления, которые человек считает случайными, весьма ограничены. Такие физические методы слишком дорогие, к тому же они не позволяют воспроизводить ранее полученные значения, что затрудняет проверку расчетов. Кроме того, скорость является критически важным аспектом шифрования, который перечисленные способы обеспечить не могут. Поэтому ученые отказались от случайности в пользу псевдослучайности, разработав генераторы псевдослучайных чисел – алгоритмы, которые на основе математических формул создают последовательности чисел, практически независимых друг от друга.

Эти алгоритмы не могут генерировать по-настоящему случайные числа, поскольку всегда следуют определенному математическому закону. Со временем числа начинают повторяться, а малый период последовательности делает такие алгоритмы менее устойчивыми. Одним из решений данной проблемы стал линейный конгруэнтный метод, послуживший основой для функции RAND. Этот метод базируется на простой формуле: начальное значение x умножается на константу a , к результату добавляется константа c , затем деление на константу m дает остаток, который считается псевдослучайным числом. Такой метод позволяет получать числа в диапазоне от 0 до модуля -1 [3].

На базе генераторов псевдослучайных чисел был создан алгоритм RC4, обеспечивающий более высокую скорость работы по сравнению с DES. Его суть заключается в том, что генерируется какой-то случайный ключ, который шифрует поток данных, а затем зашифрованное сообщение вместе с ключом передается второму пользователю и там расшифровывается. При условии, что ключ будет выбираться случайно, расшифровать сообщение будет невозможно, но, как мы выяснили, на практике полностью случайным ключ быть не может. Тем не менее, этот подход стал ключевым шагом в разработке алгоритмов, необходимых для компьютерного шифрования [4].

Однако, как было сказано выше, на протяжении истории все шифры, считавшиеся абсолютно устойчивыми, в конце концов были взломаны, поэтому можно с уверенностью предположить, что любой современный «неуязвимый» шифр со временем будет раскрыт.

DES стал первой жертвой. Спустя 21 год после его создания, в 1998 году, был проведен проект стоимостью 250 тысяч долларов, в рамках которого построили суперкомпьютер, способный расшифровать DES

методом перебора всего за три дня. Чтобы повысить стойкость DES и устранить возможность взлома перебором, алгоритм был модифицирован. Появились варианты, такие как Triple DES, где вместо одного шифрования применялись три, используя три различных ключа по принципу матрёшки. Это замедляло алгоритм в три раза, но усиливало защиту. Другой подход – DSX, где исходные и зашифрованные данные дополнительно ксорились с 64-битными ключами.

Подобные модификации увеличивали размер ключа до 168 и 184 бит соответственно и нашли применение в системах электронной почты, продуктах Microsoft и платежных системах. Однако данные решения оставались временными и могли утратить эффективность. В 90-х годах началась разработка блочных алгоритмов, лишенных слабости короткого ключа. Для выбора нового стандарта в 2000 году прошел конкурс, по итогам которого победил алгоритм RAINBALL, ставший новым стандартом шифрования AES. Несмотря на прочность сети Фейстеля, AES вернулся к концепции SP-сети, что напоминает метод Люцифера – прародителя блочных алгоритмов [2].

RC4 также оказался под угрозой. В начале 2000-х выяснилось, что первые байты генерируемого ключа коррелируют с исходным ключом, что повышает вероятность его раскрытия. RC4 был признан устаревшим, уступив место множеству новых поточных алгоритмов. Генераторы псевдослучайных чисел стали активно использоваться не только в криптографии, но и в компьютерных играх, лотереях и других сферах.

Еще одной важной проблемой симметричного шифрования всегда была передача ключей. Если два компьютера, находящиеся в разных точках мира, должны обмениваться данными через DES, возникает вопрос: как безопасно передать ключ? Пересылать его по интернету означало подвергнуть себя риску взлома, а физическая передача как бы перечеркивала технический прогресс, поэтому за эту проблему взялись Уитфилд Диффи и Мартин Хеллман. Они предложили алгоритм для безопасного обмена ключами. Алгоритм Диффи-Хеллмана позволяет двум сторонам разработать общий секретный ключ, не передавая его напрямую. В основе метода лежит сложно вычисляемый дискретный логарифм, что обеспечивало устойчивость к взлому. Однако данный алгоритм оказался уязвимым к атаке «человека посередине», что заставило отложить эту идею в долгий ящик.

Доработкой концепции занялись Рон Ривест, Ади Шамир и Леонард Адлеман из MIT. Они представили RSA – первый широко используемый алгоритм асимметричного шифрования, который использует пару ключей: открытый для шифрования и закрытый для расшифровки. Суть RSA заключается в разложении на простые числа с помощью функции Эйлера [5].

RSA стал основой современных систем безопасности, таких как цифровые подписи и интернет-протоколы. Он решает проблему передачи ключей, присущую симметричному шифрованию. Устойчивость RSA обеспечивает большой размер ключа (минимум 2048 бит), но существуют угрозы его устаревания. Первая – разработка быстрого метода разложения чисел на простые множители. Вторая – появление квантового компьютера, способного выполнить эти расчеты за кратчайшее время.

Итак, путь создания безопасного шифрования прошел через множество вызовов, от необходимости защищённой передачи ключей до развития современных теоретических и практических основ криптографии. Поэтому, пока квантовые компьютеры остаются в будущем, RSA по-прежнему актуален.

Библиографические ссылки

1. Побитовый эксклюзивный оператор OR: // Microsoft. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/cpp/cpp/bitwise-exclusive-or-operator-hat?view=msvc-170> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Лучший в своем классе: история появления стандарта шифрования AES // URL: <https://habr.com/ru/companies/wd/articles/513846/> (дата обращения: 21.04.2025).
3. Лекция 8: Поточные шифры и генераторы псевдослучайных чисел. Часть 1 // Национальный открытый институт. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/691/547/lecture/12383?page=2> (дата обращения: 21.04.2025).
4. Простая реализация RC4 на C#. // Habr. URL: <https://habr.com/ru/articles/111510/> (дата обращения: 21.04.2025).
5. RSA простыми словами и в картинках. // Habr. URL: <https://habr.com/ru/articles/745820/> (дата обращения: 21.04.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Д. Н. Буйнич¹⁾, М.С. Козлов¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, buinich.dmitry@gmail.com
Научный руководитель – Т. В. Прохорова, кандидат экономических наук, доцент*

В статье исследуется проблематика применения логистическими компаниями технологий искусственного интеллекта. Обосновывается актуальность использования, рассматривается динамика развития технологии. Анализируются проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта и формулируются методы их решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровые технологии; нейронные сети; цифровизация логистики; компьютерные алгоритмы.

Логистические услуги являются одной из важнейших отраслей в экономике Республики Беларусь. За 2024 год доля этой отрасли в ВВП страны составила 4,9 %, а доля в объеме экспортных услуг составила 51,2 % [1]. Однако, в настоящее время логистическая отрасль Республики Беларусь сталкивается с новыми вызовами, связанными с усилением конкуренции, закрытием рынков некоторых стран и необходимостью повышения эффективности в условиях санкционного давления и деглобализации. Белорусские логистические компании, ранее осуществлявшие перевозки между Европой и Китаем, пользуясь выгодным географическим положением Беларуси, с 2022 года вынуждены переориентироваться на внутренний рынок стран-участниц ЕАЭС и рынок Азии, в частности перевозки в и из КНР [2, 3]. Резкая смена рыночных условий, вызванная агрессивными действиями Европейского союза, требует значительных затрат, а также модернизации компаний. Авторы убеждены в необходимости качественных преобразований, чтобы не только успешно действовать в таких условиях, но и наращивать потенциал. Внедрение высокотехнологичных решений, в том числе искусственного интеллекта должно способствовать сокращению затрат, цифровизации и автоматизации компаний, что позволит не только сохранить, но и нарастить конкурентоспособность белорусских логистических компаний.

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием систем, способных выполнять задачи, имитируя действие человеческого интеллекта: анализ данных, распознавание образов, принятие решений [4]. Одной из технологий, на которых может быть основана модель искусственного интеллекта, является

нейронная сеть – математическая модель, принцип построения и действия которой основан на структуре и функционировании биологических нейронных сетей [5]. Нейросети способны обучаться на больших массивах данных, выстраивая причинно-следственные связи, с помощью которых могут работать в незнакомой обстановке, а также самообучаться и совершенствоваться в процессе работы, что делает их особенно полезными в динамично меняющейся логистической отрасли. Так, например, они могут применяться для распознавания автомобильных номеров и других объектов, предиктивного анализа технического состояния транспортных средств, прогнозирования поломок автопарка компаний, а также лечь в основу технической реализации беспилотных автомобилей.

ИИ становится важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности логистических компаний, особенно в условиях стремительного роста объемов информации, необходимости сокращения издержек и увеличения скорости обработки данных. Направлениями для использования технологий ИИ в логистической отрасли являются автоматизация, оптимизация маршрутов, прогнозирование спроса, а также цифровизация внутренней операционной деятельности.

Применение ИИ в белорусских логистических компаниях пока ограничено, однако наблюдается постепенное расширение. Интеллектуальные системы прогнозирования спроса, автоматизация складских процессов, анализ больших массивов данных (Big Data) являются, по мнению авторов, наиболее приоритетными технологиями для внедрения, подобные системы уже используются передовыми зарубежными компаниями. Внедрение беспилотного транспорта является одной из наиболее перспективных идей, однако в ближайшие 5 лет отдавать ей приоритет не целесообразно, так как данная технология дорогостоящая.

Кроме того, при анализе перспектив внедрения ИИ в логистику важно учитывать растущий объем данных, с которыми работают операторы. ИИ позволяет обрабатывать их быстрее и точнее, а освободившееся время сотрудники могут потратить на другие, менее автоматизированные задачи. Например, ИИ способен находить оптимальные маршруты с учётом пробок, погодных условий, исторических данных, информации об актуальных очередях на таможнях, ограничений на движение грузового транспорта в определенных зонах, а также адаптироваться к изменениям в режиме реального времени [6].

Как уже отмечали авторы, одно из самых перспективных направлений развития – технологии автопилотируемого транспорта, так как в Беларуси существует большой дефицит водителей [7]. Системно данную проблему может решить создание полностью автономного транспорта, который, с помощью датчиков и технологий искусственного интеллекта

не будет нуждаться в водителе. По оценке министерства транспорта РФ, первые полностью беспилотные грузовики могут появиться на дорогах в ограниченном режиме к 2027 году [8, 9]. Ввиду успешных НИОКР Российской Федерации по разработке беспилотных автомобилей, авторы предлагают реализовывать данные проекты в рамках союзного государства, что позволит распределить задачи между белорусской и российской школами, обменяться опытом и снизить затраты на разработку. Однако для массового внедрения потребуется модернизация инфраструктуры, нормативное обеспечение, снижение стоимости сенсоров и создание технологической базы.

Проблемами на пути внедрения ИИ в белорусские логистические компании остаются: высокая стоимость оборудования и разработки; неготовность дорожной инфраструктуры; несовершенство законодательства в области ИИ; отсутствие наработанного опыта в данном направлении.

Результатом разработки, при поиске новых направлений для внедрения технологий искусственного интеллекта в организации ООО «Автопромснаб-спедишн», стало создание авторами приложения для водителей грузовых авто, одной из функций которого является удаленная запись на СТО.

ООО «АПСС» является одной из крупнейших логистических компаний Беларуси, чистая прибыль за 2024 год составила 4,29 миллиона рублей, что обеспечило 7 место в рейтинге крупнейших экспедиторов БАМЭ [10]. Таким образом, ООО «Автопромснаб-спедишн» было выбрано для разработки и внедрения технологии по причине лидирующих позиций в отрасли и открытости к инновационным разработкам.

Созданное приложение имеет личный кабинет, через который идет привязка к конкретному водителю и автомобилю. Водитель выбирает тип обслуживания, который требуется (ТО1, ТО2, ТО3, ремонт, мойка) в мобильном приложении, после чего приложение отправляет эти данные на сервер компании. При въезде на базу камера с встроенной функцией распознавания номеров, основанной на нейросетевых алгоритмах, идентифицирует авто и формирует очередь в зависимости от срочности и типа услуга, а затем направляет водителя к нужным воротам. Система также рассылает push-уведомления, предупреждая водителя о приближении его очереди, что позволит исключить ситуации простоев СТО по причине отсутствия водителя на рабочем месте. Это снизит потери времени, повысит пропускную способность СТО, а также сделает возможным снижение складских издержек. Приложение собирает информацию о частоте поломок, что в дальнейшем позволит реализовать нейросетевую аналитику для предиктивного техобслуживания.

Отличительными характеристиками данного проекта являются, во-первых, низкая себестоимость, поскольку приложение разрабатывалось авторами самостоятельно, и, во-вторых, простота реализации. Внедрение предложенного проекта, основанного на технологиях ИИ, позволит значительно сократить временные издержки ООО «Автопромснабспедишн» на ремонт и обслуживание автопарка, повысит эффективность и конкурентоспособность компании.

По мнению авторов, искусственный интеллект не является универсальным решением всех проблем логистической отрасли. Разработка и внедрение моделей ИИ должно быть частью комплексной стратегии по повышению эффективности логистических компаний, сокращению их затрат и автоматизации рабочих мест. Только при таком подходе ИИ может дать значимые результаты и усилить конкурентоспособность белорусских логистических компаний на международном рынке.

Таким образом, внедрение и развитие технологий ИИ в логистике будет способствовать сокращению издержек, и соответственно обеспечению финансовой стабильности белорусских логистических компаний, что особенно актуально в условиях современной нестабильности мировой экономики. Кроме того, накопленный теоретический опыт и разработки могут оказаться полезными в других отраслях экономики Беларуси. Внедрение технологий искусственного интеллекта является одним из условий для долгосрочного развития отрасли, что особенно важно в условиях необходимости адаптации к новым геополитическим реалиям и усиления конкуренции на рынках ЕАЭС и Азии. Успешная реализация подобных проектов требует скоординированных усилий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества, включая создание благоприятной нормативной базы, развитие инфраструктуры и подготовку квалифицированных кадров. На начальном этапе внедрения ИИ целесообразно сосредоточиться на простых технологиях, дающих максимальный эффект, но вместе с тем активно инвестировать и вести разработку более сложных моделей с целью устойчивого повышения конкурентоспособности.

Библиографические ссылки

1. Транспорт и логистика // официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь: сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnyye-otrasli/sfera-uslug/transport-i-logistika> (дата обращения: 20.04.2025).
2. «Идем на Восток!» Как белорусские транспортники и логисты осваивают новые регионы // журнал Office Life: сайт. URL: <https://officelife.media/article/62544-vladeltsy-pvz-wildberries-teryayut-dokhody> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Логистика, менталитет, конъюнктура рынка. Директор БИСИ о том, что нужно учитывать при повороте в Азию // информационное агентство Белта: сайт. URL:

<https://belta.by/economics/view/logistika-mentalitet-konjjunktura-rynka-direktor-bisi-otom-chto-nuzhno-uchityvat-pri-povorote-v-aziju-512386-2022> (дата обращения: 20.04.2025).

4. Основы ИИ: введение в искусственный интеллект // онлайн IT-сообщество Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/en/articles/865664> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Чего только люди не наплетут: что такое нейросети и где их используют // интернет-журнал Совкомблог: сайт. URL: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/chego-tolko-lyudi-ne-napletut-chto-takoe-neiroseti-i-gde-ih-ispolzuyut> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Использование ИИ и машинного обучения в логистике // сайт компании Транзит: сайт. URL: <https://transitllc.ru/articles/ispolzovanie-ii-i-mashinnogo-obucheniya-v-logistike> (дата обращения: 20.04.2025).

7. Беларусь столкнулась с большим дефицитом водителей: как быть дальше // биржа грузоперевозок ATI.SU: сайт. URL: <https://news.ati.su/article/2024/03/25/belarus-stolknulas-s-bolshim-defitsitom-voditelej-kak-byt-dalshe-552694/> (дата обращения: 20.04.2025).

8. Минтранс планирует вывести беспилотные автомобили на дороги к 2027 году // СМИ РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20250418/avto-2012085299.html> (дата обращения: 20.04.2025).

9. Когда беспилотные машины появятся на российских дорогах: ответ Минтранса // новостной портал Hi Tech Mail: сайт. URL: <https://hi-tech.mail.ru/news/125694-kogda-bespilotnye-mashiny-poyavyatsya-na-rossijskih-dorogah-otvet-mintransa> (дата обращения: 20.04.2025).

10. Топ-50 // Ассоциация международных экспедиторов и логистики «БАМЭ»: сайт. URL: <https://hi-https://www.baifby.com/page/75> (дата обращения: 20.04.2025).

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КАК СОХРАНИТЬ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ» ПОДХОД В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Н. А. Бурак¹⁾, М. В. Жамойтина¹⁾

^{1),2)} *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nikita.burak.sb@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Пыко, кандидат искусствоведения, доцент*

В работе исследуются проблемы сохранения эмоционального интеллекта (EQ) и «человеческого подхода» в условиях цифровой трансформации. Анализируется влияние удаленной работы и виртуального общения на эмоциональное взаимодействие в коллективах, роль технологий в развитии или снижении эмпатии, а также корпоративные стратегии (например, программа SIY от Google, ПО Vorecol для развития EQ) для баланса цифровой эффективности и эмоциональной связи.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; цифровая трансформация; удалённая работа; эмпатия; человекоориентированная коммуникация; цифровой эмоциональный интеллект; корпоративная культура; динамика команды.

Современный бизнес все активнее уходит в онлайн-среду, что связано с распространением удаленной работы, виртуальных офисов и повсеместным использованием мессенджеров. При этом все реже возникает возможность для личных встреч и общения «лицом к лицу», что снижает уровень эмоционального взаимодействия в коллективе. Эмоциональная чуткость и способность к эмпатии становятся все более важными, но в условиях цифровизации они могут быть легко утрачены. Важно сохранить «человеческий подход» в коммуникации, чтобы понимать эмоции других и поддерживать доверие в командах. Эмоциональный интеллект (EQ) играет ключевую роль в этом процессе, так как позволяет эффективно взаимодействовать в условиях дистанционной работы и поддерживать связь между людьми на эмоциональном уровне. Цифровизация и новые технологии могут, как способствовать развитию этих качеств, так и, наоборот, снижать их проявление, что подчеркивает актуальность исследования данного вопроса.

Целью данной работы является исследование способов сохранения «человеческого подхода» в условиях цифровой трансформации бизнеса и общества, с акцентом на важность эмоционального интеллекта. В рамках работы также было изучено влияние цифровизации на способность к эмпатии, стратегии и методы, позволяющие сохранять эмоциональную чуткость. Исследование направлено на выявление баланса между технологической эффективностью и человеческим взаимодействием, а также на

поиск решений, которые помогут сохранить эти важные качества в условиях удаленной работы и цифровизации коммуникаций.

Эмоциональный интеллект представляет собой сложный психологический конструкт, интегрирующий способности к осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных процессов как на внутриличностном, так и межличностном уровнях. В контексте профессиональной деятельности, особенно в сфере управления, развитый эмоциональный интеллект становится ключевым фактором эффективности, обеспечивающим качественное взаимодействие между сотрудниками и оптимальное функционирование организации в целом [1, 2].

В работах ведущих специалистов в данной области прослеживается единое понимание того, что развитый эмоциональный интеллект обеспечивает личности ряд существенных преимуществ. К ним относятся повышенная адаптивность к изменениям, эффективность коммуникативных процессов, способность к эмпатическому взаимодействию и лидерству. Эти качества приобретают особую ценность в современном менеджменте, где на первый план выходят задачи управления человеческим капиталом и создания психологически комфортной рабочей среды. Современные модели эмоционального интеллекта, такие как концепции Гоулмана и Бар-Она, подчеркивают его комплексный характер. В них интегрированы когнитивные, регуляторные и социальные аспекты эмоциональной сферы, что позволяет рассматривать EQ как системное качество личности, определяющее успешность профессиональной деятельности [3, 4, 5].

Практическое значение развития эмоционального интеллекта в организационном контексте трудно переоценить. Он выступает важным фактором формирования корпоративной культуры, оптимизации командного взаимодействия и повышения эффективности управленческих процессов. В условиях цифровой трансформации бизнеса эти аспекты приобретают особую актуальность, требуя новых подходов к развитию эмоциональной компетентности сотрудников [2].

В эпоху цифровой трансформации бизнес-коммуникаций живое человеческое взаимодействие сохраняет свою уникальную ценность как важнейший инструмент формирования эмоционального интеллекта. Эта ценность обусловлена уникальной ролью невербальных сигналов – мимики, тона голоса, жестов, языка тела и соблюдения личной дистанции, – которые обеспечивают полный спектр эмоционального взаимодействия: от установления доверия до сложных аспектов лидерского влияния [6, 7].

Личные встречи позволяют участникам наблюдать и воспринимать как вербальные, так и невербальные сигналы – жесты, интонацию, мимику – которые часто теряются в цифровой коммуникации (электронной почте, чатах или даже видеозвонках). Эти взаимодействия способствуют прозрач-

ности и доверию, критически важным для прочных деловых отношений. Очные встречи также позволяют лучше оценить честность, навыки и компетентность коллег по сравнению с виртуальными форматами. Они помогают сотрудникам развить чувство принадлежности к организации, проясняя их роль, статус и соответствие корпоративной культуре. Наблюдение за поведением на встречах раскрывает негласные нормы – например, пунктуальность, распределение влияния и ценности компании – которые трудно передать онлайн. Кроме того, личные деловые встречи позволяют участникам вести «побочные» обсуждения, которые часто оказываются крайне ценными для выполнения различных задач и обязанностей. Неформальные беседы во время перерывов способствуют принятию решений, обмену информацией, выражению согласия или несогласия по обсуждаемым вопросам и другим важным аспектам работы [8].

Таким образом, несмотря на технологический прогресс, живое общение остается незаменимым когнитивно-эмоциональным ресурсом, обеспечивающим не только эффективную коммуникацию, но и глубину человеческих отношений.

Современная профессиональная среда переживает парадоксальную трансформацию: при беспрецедентном развитии коммуникационных технологий мы наблюдаем нарастающий дефицит подлинного человеческого взаимодействия. Концепция «цифрового эмоционального интеллекта» предлагает новый взгляд на эту проблему, рассматривая EQ как интеграцию традиционных эмоциональных компетенций и цифровой грамотности (digital competence), которая, согласно исследованиям R. Vuorikari, включает не только технические навыки, но и комплекс знаний, установок и способов поведения в цифровой среде [9, 10].

Было бы ошибкой рассматривать цифровизацию исключительно как угрозу. Современные технологии HR-аналитики демонстрируют впечатляющие возможности в диагностике и развитии эмоциональных компетенций. Искусственный интеллект, анализируя паттерны коммуникации сотрудников, может выявлять ранние признаки профессионального выгорания с точностью, недоступной даже опытным руководителям [11].

В рамках данного исследования рассматривается, как организации интегрируют технологии и эмоциональный интеллект, чтобы сохранить «человеческий» подход в условиях цифровизации. На примере реальных кейсов будут рассмотрены эффективные корпоративные практики и инструменты.

Рис. 1. Логотип Vorecol

Компания Vorecol демонстрирует, как цифровые технологии могут эффективно поддерживать развитие эмоционального интеллекта (EI) в условиях удаленной работы. Их программное обеспечение позволяет командам анализировать эмоциональные сигналы в коммуникации и оперативно реагировать на потенциальные точки напряжения. Благодаря автоматической оценке эмоционального состояния членов команды, платформа способствует более осознанному и эмпатичному взаимодействию. Исследования, проведенные Vorecol, показали, что такие инструменты значительно улучшают динамику команды, снижая уровень конфликтов и повышая вовлечённость сотрудников [12].

Рис. 2. Логотип Search Inside Yourself

Компания Google активно внедряет программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта (EI) среди своих сотрудников, особенно в условиях цифровизации. Один из ярких примеров – программа Search Inside Yourself (SIY), которая была разработана внутри компании и стала основой для создания независимого института SIYLI. Эта программа обучает сотрудников навыкам осознанности, эмпатии и саморегуляции, что способствует лучшему взаимодействию и принятию решений в условиях цифровой среды. Важно отметить, что Google понимает, как цифровизация может создавать перегрузку информацией и снижать эмоциональную устойчивость, поэтому программа SIY направлена на улучшение коммуникации, снижение стресса и укрепление командных связей. Такие инициативы помогают создавать более продуктивные и эмоционально грамотные команды, что особенно актуально в эпоху удаленной работы и гибридных рабочих моделей [13].

С целью изучения различий между личным общением и общением через интернет, а также инструментов мессенджеров, помогающих лучше понимать эмоции собеседников, был проведен опрос среди студентов. В частности, опрос сосредоточился на том, какие каналы коммуникации – видеозвонки, голосовые сообщения, текстовые сообщения или личные встречи – студенты считают наиболее эффективными для восприятия эмоциональных нюансов общения.

Ключевой вызов современности заключается в поиске оптимального баланса. Технологии должны не заменять человеческое общение, а усиливать его, создавая новые возможности для эмоционального развития. Корпоративные программы, сочетающие цифровые инструменты диагностики с обязательными оффлайн-практиками, тренинги «осознанной цифровизации», проектирование эмоционально комфортной рабочей среды – все это элементы новой парадигмы развития эмоционального интеллекта.

В конечном счете, цифровая эпоха не отменяет, а переосмысливает значение эмоционального интеллекта. Как отмечают исследователи, digital emotional intelligence представляет собой не просто «EQ в цифровой среде», а качественно новую интеграцию эмоциональных компетенций и цифровой грамотности [9]. На смену простому противопоставлению «цифрового» и «человеческого» приходит понимание необходимости их гармоничной интеграции. Именно эта способность – сохранять человечность в цифровом мире – становится ключевой компетенцией профессионала XXI века.

Библиографические ссылки

1. Дегтярев А. В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии // Психолого-педагогические исследования. 2014. № 4(2). С. 1–8. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53525 (дата обращения: 20.04.2025).
2. Исаева О. М., Мкртычян Г. А. Роль эмоционального интеллекта в деятельности менеджера по управлению персоналом // Организационная психология. 2019. № 2. С. 52–69. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2019-9-2/286838460.html> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. 2016. Vol. 17. P. 433–442. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0160289693900103> (date of access: 23.04.2025).
4. Goleman D. Emotional Intelligence. NY. : Bantam Books, 2007.
5. Bar-On R. The Bar-On Model of Emotional-Social Intelligence // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 13–25. URL: <https://www.researchgate.net/publication/6509274> The_BarOn_Model_of_Emotional-Social_Intelligence/citations (date of access: 23.04.2025).
6. Невербальная коммуникация // URL: <https://4brain.ru/blog/> (дата обращения: 20.04.2025).

7. Почему в эпоху цифровизации отношения между людьми приобретают все большую ценность // URL: <https://www.b17.ru/article/500346/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. *Richard D. Arvey* Why Face-to-Face Business Meetings Matter // URL: <https://execonnect.com/application/files/2114/2849/0335/5.pdf> (date of access: 21.04.2025).
9. *Audrin C., Audrin B.* More than just emotional intelligence online: introducing "digital emotional intelligence" // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. URL: https://www.researchgate.net/publication/370901403_More_than_just_emotional_intelligence_online_introducing_digital_emotional_intelligence (date of access: 23.04.2025).
10. *Vuorikari R., Kluzer S., Punie Y.* DigComp 2.2, The Digital Competence framework for citizens – With new examples of knowledge, skills and attitudes // Publications Office of the European Union. 2022. 134 p. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/50c53c01-abeb-11ec-83e1-01aa75ed71a1/language-en#> (date of access: 23.04.2025).
11. *Dima J., Gilbert M., Dextras-Gauthier J.* The effects of artificial intelligence on human resource activities and the roles of the human resource triad: opportunities and challenges // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 15. 15 p. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11188403/> (date of access: 23.04.2025).
12. Impact of Emotional Intelligence Software on Remote Team Dynamics // URL: <https://vorecol.com/blogs/blog-the-impact-of-emotional-intelligence-software-on-remote-team-dynamics-174896> (date of access: 20.04.2025).
13. Search Inside Yourself // URL: <https://siyli.org/> (date of access: 19.04.2025).

МАРКЕТИНГОВЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

И. И. Вакунова¹⁾, В. А. Жаркевич¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, irivakunova2@gmail.com
Научный руководитель – Н. В. Черченко, кандидат экономических наук, доцент*

Статья посвящена изучению потребительских предпочтений студенческой целевой аудитории в сладких батончиках. Цель работы – на основе выявленных предпочтений в сладких батончиках разработать предложения для СОАО «Коммунарка» по развитию данной линейки продуктов. В результате анкетирования выявлены наиболее популярные вкусы, ценовые ожидания и особенности восприятия рекламы. На основе полученных данных разработаны новые вкусовые сочетания батончиков и предложены меры по продвижению продукции с учетом особенностей целевой аудитории.

Ключевые слова: потребительские предпочтения; сладкие батончики; студенческая целевая аудитория.

Сегодня на полках супермаркетов в Республике Беларусь присутствует изобилие кондитерских изделий как отечественного, так и зарубежного производства. Можно заметить, что некоторые виды импортной продукции успешно конкурируют с белорусской.

Согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [1], необходимо повышать востребованность белорусской продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также снижать долю импортных продовольственных товаров. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью обеспечения повышения узнаваемости белорусских кондитерских изделий среди молодежи, формируя у нее интерес и доверие к отечественной продукции.

В октябре 2024 года авторами проведено маркетинговое исследование методом анкетного онлайн опроса студентов, проживающих в городе Минске, о потребительских предпочтениях в сладких батончиках. Участие в анкетировании приняли 74 респондента, в том числе 81,1 % женщин. Цель работы – на основе выявления потребительских предпочтений сладких батончиков студенческой целевой аудитории разработать предложения для СОАО «Коммунарка» по развитию данной линейки продуктов.

Выяснено, что более половины опрошенных употребляют сладости каждый день (52,1%), небольшая доля студентов редко или вовсе их не употребляют (9,5 %). В топ-5 вкусов батончиков вошли: шоколадный (81,7 %), с орехами (64,8 %), с карамелью (62 %), с нугой (45,1 %) и

с вафлей (38 %). Стоит отметить, что данные наполнители отражают вкусовые предпочтения белорусских студентов.

Респонденты также отвечали на вопросы о любимых батончиках и о том, какие батончики им в детстве покупали родители. В топ-3 наиболее популярных вошли: Snickers (57,7 %), Twix (67,6 %) и Bounty (50,7 %). Выявлена закономерность, что более 70 % респондентов приобретают во взрослом возрасте те же батончики, которые в детстве им покупали родители. Отсюда следует, что приверженность к определенному бренду или продукции во многом формируется с детства.

Большая часть респондентов указала ценовой диапазон до 2 белорусских рублей приемлемым для данного вида продукции, что обусловлено его относительно небольшим весом, обычно до 50 гр. Было выявлено, что большинство опрошенных (67,7 %) не обращают внимания на состав, а более половины тех, кто следит за составом, активно занимаются спортом. Для них важно соотношение калорий, белков, жиров и углеводов, а также содержание сахара и протеина.

Часть респондентов не видят, или видят редко (40,8 % и 43,7 % соответственно) рекламу батончиков как офлайн, так и онлайн, что может говорить о неверно выбранном или неработающем для данного типа продукции канале коммуникации и/или о баннерной слепоте молодежи. Для 77,5 % опрошенных важен внешний вид упаковки. Визуализация характерна для поколения Z, в связи с этим можно сделать вывод, что производителям стоит обращать внимание, как на саму упаковку, так и на место, где расположен товар, мерчендайзинг, использование POS-материалов для привлечения внимания.

На основе результатов, полученных в ходе проведения маркетингового исследования, были разработаны предложения для СОАО «Коммунарка» по расширению линейки выпускаемых сладких батончиков.

Один из главных конкурентов СОАО «Коммунарка» – СП ОАО «Спартак» предлагает на рынке гораздо более широкий ассортимент батончиков (более 25), чем СОАО «Коммунарка» (7) [2, 3]. В то же время сладкие батончики – популярный перекус среди молодежи. Поэтому расширение ассортимента батончиков СОАО «Коммунарка» может способствовать привлечению новой перспективной целевой аудитории и увеличению продаж.

На основе анализа полученных данных предложены новые вкусовые сочетания батончиков и упаковки для них.

1. «Шоко Кранч». Состав: Молочный шоколад, хрустящие орехи (арахис, миндаль), карамельный слой. Причины популярности: ориентирован на любителей орехов (64,8 %) и карамели (62 %). Сочетание хру-

стоящих орехов со сладким карамельным слоем усилит привлекательность батончика.

2. «Хрустящий кокос». Состав: белый шоколад, кокосовая начинка, цельные орехи, тонкий слой карамели. Причины популярности: кокос и орехи – сильное сочетание. Белый шоколад создаст уникальный вкус, который привлечет внимание, особенно среди любителей тропических ноток.

3. «Двойная нуга». Состав: темный шоколад, вафельная основа, двойной слой нуги. Причины популярности: нуга и шоколад – ключевые компоненты, востребованные среди потребителей, а вафельная основа добавит хруста и сбалансирует сладость.

4. «Карамель Кранч». Состав: молочный шоколад, вафля, карамель. Причины популярности: Вафля в сочетании с популярной карамелью станет идеальным сочетанием, которое понравится массовой аудитории.

5. «Тропический рай». Состав: молочный шоколад, кокосовая начинка, вафельные слои. Причины популярности: Кокос и вафля сделают этот батончик легким и воздушным, а шоколад завершит вкус.

6. «Арахисовый Кранч». Состав: Шоколад, арахисовая паста, карамель, хрустящие орехи. Причины популярности: арахис и орехи в сочетании с карамелью создадут классический вкус, который будет востребован среди любителей сладостей с насыщенным ореховым ароматом.

Так как в рамках данного исследования студенческая молодежь рассматривается в качестве перспективной целевой аудитории СОАО «Коммунарка», то и стоимость батончиков должна соответствовать платежеспособности данной категории потребителей. При рассмотрении вопросов ценообразования рекомендуется учитывать, что, согласно проведенному исследованию, большая часть респондентов указала ценовой диапазон до 2 белорусских рублей приемлемым для данного вида продукции. Также такая цена может стать одним из преимуществ продукции белорусского производства.

В целях информирования и привлечения внимания целевой аудитории рекомендуется использовать различные каналы продвижения новинок. Например, так как сейчас данная аудитория активно использует цифровые платформы, это делает их ключевыми инструментами продвижения. Среди наиболее эффективных каналов можно выделить Instagram, TikTok, YouTube, а также музыкальные сервисы – Яндекс Музыка, Spotify.

Создание качественного и вовлекающего контента в социальных сетях может способствовать привлечению внимания данной целевой аудитории. Так, можно использовать один из трендов – EGC-контент (employee generated content). Сотрудники компании могут транслировать «внутреннюю жизнь» СОАО «Коммунарка», выпуск новых продуктов,

некоторые этапы производства, акции и мероприятия, что будет способствовать повышению показателей вовлеченности и формированию лояльности и доверия. Дополнительно можно рассмотреть перспективу внедрения искусственного интеллекта для создания креативного контента или генерации идей. Также все еще актуальным будет сотрудничество с блоггерами и инфлюенсерами, использование таргетированной рекламы для информирования о выходе новинок, акциях, конкурсах. В итоге увеличится охват аудитории.

На основе выявленных потребительских предпочтений, предложены новые виды сладких батончиков для СОАО «Коммунарка», которые могут удовлетворить запросы целевой аудитории и способствовать увеличению доли белорусской продукции на рынке. Важными аспектами при разработке новинок были: привлечение внимания новой для СОАО «Коммунарка» целевой аудитории – студентов; формирование продукции отечественного производства, способной конкурировать с импортной. Исходя из данных исследования, было предложено несколько новых вкусов сладких батончиков для расширения линейки продукции СОАО «Коммунарка», и варианты ее продвижения.

Библиографические ссылки

1. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года : Постановление Совета Министров Республики Беларусь 15 декабря 2017 г. № 962 : в редакции Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 января 2025 г. № 40 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c21700962> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Каталог товаров СОАО «Коммунарка» // Официальный сайт СОАО «Коммунарка». URL: <https://kommunarka.by/catalog/bars/> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Каталог продукции СП ОАО «Спартак» // Официальный сайт СП ОАО «Спартак». URL: <https://spartak.by/products/spartak/> (дата обращения: 05.03.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРАМЕТРОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

М. И. Ефимов¹⁾, Е. А. Шаповал¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 1009sentab@gmail.com*

Научный руководитель – О. В. Авдей, кандидат экономических наук, доцент

В работе исследуются ключевые факторы формирования инвестиционного климата, включая экономическую стабильность, институциональную прозрачность, инфраструктуру и цифровизацию. Анализируются примеры успешных стран, инструменты стимулирования инвестиций, а также влияние международных рейтингов. Особое внимание уделено роли региональной политики и устойчивости к рискам. Сделаны выводы о направлениях повышения инвестиционной привлекательности национальной экономики на основе данных международных организаций.

Ключевые слова: инвестиционный климат; инвестиционная привлекательность; прямые иностранные инвестиции; государственно-частное партнерство; институциональная прозрачность; цифровизация; международные рейтинги; региональная политика; экономическая устойчивость; инвестиционные риски.

Инвестиционный климат представляет собой совокупность экономических, политических, правовых и социальных условий, которые влияют на решение инвесторов об инвестициях в ту или иную страну [1].

Характеристики параметров инвестиционного климата важны не только для частных инвесторов, но и для государственных структур, стремящихся создать привлекательные условия для бизнеса. В условиях глобализации, когда экономические связи между странами становятся все более взаимозависимыми, инвестиционный климат оказывает значительное влияние на экономическое развитие региона или государства.

Инвестиционный климат складывается из нескольких ключевых факторов, которые можно разделить на два основных блока. К факторам инвестиционной привлекательности относятся экономическая стабильность, низкая инфляция, предсказуемая валютная политика и рост ВВП. Существенное значение имеет развитая инфраструктура: транспорт, энергетика, цифровые технологии. Эффективная налоговая система и правовая предсказуемость также являются важными условиями. Человеческий капитал, включая образование, навыки и профессиональную подготовку, становится конкурентным преимуществом для ряда экономик.

К факторам инвестиционной активности относят доступ к финансированию, наличие государственной поддержки, субсидий и механизмов

государственно-частного партнерства (ГЧП), а также ориентацию на устойчивое развитие, цифровизацию и внедрение ESG-принципов.

Инвестиционный климат – это не только совокупность условий, но и результат практических действий инвесторов. Повышение его эффективности требует структурных реформ в налоговой, образовательной, институциональной и инфраструктурной сферах. Кроме того, важно проводить регулярный мониторинг через международные рейтинги, такие как Global Competitiveness Index, Corruption Perceptions Index и Index of Economic Freedom.

Прозрачность и упрощение процедур регистрации бизнеса также существенно влияют на инвестиционную активность. Исследования показывают, что страны с низким уровнем административных барьеров и четкими процедурами регистрации привлекают значительно больше прямых иностранных инвестиций, чем государства с громоздкой и нестабильной регуляторной средой.

Немаловажен фактор макроэкономической устойчивости: страны с контролируемым уровнем внешнего долга, сбалансированным бюджетом и стабильным банковским сектором демонстрируют более высокий уровень доверия со стороны международных инвесторов. Примеры таких стран – Швейцария, Чили и ОАЭ.

Приведем ряд примеров стран с успешным инвестиционным климатом.

В 2023 году США привлекли 14,3 % новых международных инвестиционных проектов на сумму \$227 млрд [2]. Беларусь привлекла \$7,7 млрд, из которых значительную часть составили прямые иностранные инвестиции [3]. Руанда добилась 200 % роста ПИИ в аграрном секторе благодаря борьбе с коррупцией и институциональным реформам [4]. Сингапур, привлечший \$92 млрд инвестиций, демонстрирует эффективность в налоговой и цифровой политике.

Особого внимания заслуживает опыт Объединенных Арабских Эмиратов. При ограниченной диверсификации экономики страна сумела создать инвестиционно-привлекательную среду за счет прозрачного регулирования, благоприятного налогового режима и развития логистики. По данным UNCTAD и Министерства экономики ОАЭ, страна входит в десятку крупнейших получателей ПИИ в регионе [5].

Приоритетными направлениями улучшения инвестиционного климата являются цифровизация государственных услуг, как в Эстонии, развитие инфраструктуры (пример Турции через ГЧП), налоговые стимулы (Польша) и снижение регуляторных барьеров [6]. Существенную роль играет институциональная прозрачность: независимость судебной системы и защита прав собственности – ключевые критерии устойчивого

инвестиционного доверия [7].

Кроме перечисленных направлений, важную роль в формировании благоприятного инвестиционного климата играет обеспечение институциональной прозрачности. Исследования показывают, что правовая защищённость инвесторов и независимость судебной системы становятся ключевыми триггерами для долгосрочных капиталовложений. Государства, систематически укрепляющие верховенство права, демонстрируют более устойчивые темпы привлечения ПИИ, даже в условиях глобальных кризисов.

Существенным фактором модернизации инвестиционной политики является развитие национальных предпринимательских экосистем. Как отмечается в материалах OECD, благоприятная предпринимательская среда стимулирует рост малых и средних предприятий, стартапов и инновационных проектов. Успешные экосистемы сочетают наличие венчурного финансирования, академической науки, гибкого регулирования и институциональной поддержки бизнес-инициатив.

Многие страны внедряют специальные инструменты стимулирования инвестиционной активности.

Так, Южная Корея, например, инвестировала \$4 млрд в сектор искусственного интеллекта. Вьетнам, вступив в CPTPP, увеличил экспорт на 20 %. ЕС в рамках Европейского зеленого курса направит €250 млрд на реализацию устойчивых проектов. Подобные меры не только стимулируют активность, но и формируют имидж государства как надежного и устойчивого партнера.

Кроме того, стимулирование может включать создание специальных экономических зон (СЭЗ), где применяются упрощенные правила налогообложения и таможенного регулирования. Например, в Китае действуют более 20 СЭЗ, которые стали центрами притяжения не только ПИИ, но и технологий. Аналогичные меры применяются в Индии, Казахстане и Польше.

Важной мерой остается инвестиционное страхование рисков – механизм, позволяющий покрыть убытки, возникающие в результате политической нестабильности, конфискации или валютных ограничений. Международные институты, такие как MIGA (дочерняя структура Всемирного банка), обеспечивают такие гарантии, что особенно важно для развивающихся стран.

Также ряд стран вводят электронные инвестиционные платформы и «инвестиционные окна», через которые можно зарегистрировать проект, подать заявку на льготы и отслеживать статус в режиме реального времени. Такие практики уже внедрены в ОАЭ, Грузии, Эстонии и Сингапуре.

Наконец, инвестиционная дипломатия – новое направление, в рам-

ках которого посольства и консульства активно продвигают экономические интересы страны, организуют бизнес-миссии, форумы и инвестиционные недели. Такая практика активно развивается в Мексике, Турции и Вьетнаме.

Международные рейтинги инвестиционного климата играют стратегическую роль в позиционировании страны на глобальном инвестиционном рынке.

Среди наиболее авторитетных – Global Competitiveness Index (WEF), который отражает инновационный потенциал, инфраструктурное развитие и эффективность рынка.

Также важен Index of Economic Freedom от Heritage Foundation, измеряющий экономическую свободу, защиту прав собственности и эффективность регулирования. Рейтинг Corruption Perceptions Index (CPI) от Transparency International оценивает уровень восприятия коррупции в государственном секторе.

Кроме того, UNCTAD World Investment Report предоставляет объективную статистику по потокам прямых иностранных инвестиций, что делает его важным инструментом анализа и сравнения инвестиционной активности.

Использование этих рейтингов позволяет странам проводить сравнительный анализ, выявлять проблемные зоны и выстраивать стратегии повышения инвестиционной привлекательности.

Инвестиционный климат – это не фиксированная характеристика, а результат системной политики государства.

Примеры Сингапура, Беларуси, Руанды, Вьетнама и ОАЭ подтверждают: даже ограниченные ресурсы не мешают стать привлекательными для инвесторов, если обеспечены прозрачность, реформы и устойчивость.

В долгосрочной перспективе именно инвестиционный климат определяет конкурентоспособность страны в мировой экономике.

Библиографические ссылки

1. UNCTAD Investment Policy Hub. Определение инвестиционного климата. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor> (дата обращения: 04.03.2025).

2. США – лидер по инвестициям // Interfax. 2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/1003923> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Иностранные инвесторы в 2023 году вложили в экономику Беларуси \$7,7 млрд // Официальный портал Республики Беларусь. 2023. URL: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/inostrannye-investory-v-2023-godu-vlozhili-v-ekonomiku-belarusi-77-mlrd_i_167401.html (дата обращения: 11.03.2025).

4. Transparency International. Индекс восприятия коррупции – 2023. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/nzl> (дата обращения: 13.03.2025).

5. Конференция ООН по торговле и развитию (UNCTAD). Отчет о мировых инвестициях – 2023. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2023> (дата обращения: 15.03.2025).

6. World Economic Forum. Global Competitiveness Report – 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020> (дата обращения: 16.03.2025).

7. Heritage Foundation. Index of Economic Freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 16.03.2025).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ И ОПТОВЫХ ДИСТРИБЬЮТОРОВ

А. В. Жур¹⁾, Д. А. Зубович¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nnnastushaaa@gmail.com*

Научный руководитель – Л. Ф. Догиль, доктор экономических наук, профессор

В работе рассматриваются вопросы рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов. Анализируются источники и проявление рыночной власти, ее влияние на производителей, поставщиков и конкуренцию в отрасли. Особое внимание уделено механизмам ценообразования, цифровым технологиям в розничной торговле и государственному регулированию отношений между сетями и поставщиками в странах ЕАЭС, включая Беларусь.

Ключевые слова: рыночная власть; розничные сети; оптовые дистрибьюторы; ценообразование; конкуренция; продовольственный рынок; монополизация.

Рыночная власть – это способность фирмы или группы фирм влиять на цену и объем производства в отрасли. Обладая такой властью, компания может управлять ценами за счет воздействия на спрос и предложение, контролировать прибыль и создавать барьеры для новых конкурентов. Такие фирмы называют «производителями цен», так как они способны устанавливать или изменять цену без потери рыночной доли.

Источники рыночной власти: доля фирмы в отраслевом предложении; эластичность рыночного спроса; степень взаимозаменяемости продукта; характер взаимодействия фирм.

В розничной торговле сетевые операторы обладают значительной рыночной властью, особенно в мелкооптовом сегменте, где диктуют условия. Расширение сетевой торговли обеспечивается финансовыми и техническими ресурсами, позволяющими внедрять современные технологии, централизовать логистику, оптимизировать работу с поставщиками, повышать качество обслуживания, расширять ассортимент, снижать издержки, наращивать обороты, развивать вертикальную интеграцию и загружать производственные мощности [1].

Риски рыночной власти сетей и дистрибьюторов для производителей АПК включают: вытеснение малого и среднего бизнеса, монополизацию, навязывание условий, сокращение независимых оптовиков и магазинов, разрушение конкуренции, ценовые диспропорции и снижение прибыли других участников цепочки.

Согласно данным Белстата, в январе 2025 года розничный товарооборот вырос на 12,2 % по сравнению с январем 2024 года (в 2024 – рост на

9,9 %). По итогам месяца – рост на 11,8 %. Однодневный розничный товарооборот на душу населения составил 25,6 рубля, против 21,7 рубля годом ранее. На организованную торговлю пришлось 95,4 % розничного товарооборота, рост составил 13,1 %. Оптовый товарооборот – 13,6 млрд рублей, или 97,4 % к уровню января 2024 года. Товарооборот общественного питания – 512,6 млн рублей, или 106,8 % к уровню января 2024 года [5].

Интерес покупателей к розничным сетям обусловлен низкими ценами на отдельные товары (благодаря акциям), широким ассортиментом, стандартизированным сервисом и удобным расположением. Минусы: ограниченный ассортимент (определяемый сетями), завышенные цены (из-за затрат производителей на присутствие в сети) и влияние технологий торговли на незапланированные покупки.

В условиях жесткой конкуренции в ретейле торговые сети используют различные цифровые технологии для привлечения покупателей: Digital-реклама; локальный маркетинг; гибкое ценообразование; Веасон-технологии; электронные ценники; повышение скорости обслуживания; программы лояльности и бонусы [4].

Для усиления конкуренции сети совершенствуют технологии продаж, стирая границы между онлайн- и офлайн-магазинами, стремясь к доступности для всех потребителей. Инновационные маркетинговые технологии повышают конкурентоспособность крупных компаний, в то время как небольшие компании испытывают трудности. Основные тенденции рынка продовольствия в ЕАЭС: укрупнение сетей, освоение онлайн-торговли, развитие ритейл-брендинга и предложение новых услуг.

Преимущества сотрудничества с торговыми сетями для поставщиков: гарантированный объем продаж, устойчивый уровень дистрибуции, ограниченная конкуренция и упрощенная схема расчетов. Недостатки: высокие затраты на обеспечение присутствия, низкая прибыль от продаж, трудно регулируемая дебиторская задолженность, зависимость поставщиков от сети и монополизм.

Смещение рыночной силы к ритейлерам усилило зависимость производителей от оптово-розничных сетей. Анализ договоров показывает давление сетей на поставщиков через дискриминационные условия, выплаты и скидки. Сети предъявляют жесткие требования к качеству, поставкам и маркетингу, требуя предоплату, бонусы и скидки, формируя выплаты «за вход», «за место на полке» и «за маркетинговое сопровождение». Крупные ритейлеры сохраняют прибыльность даже при снижении надбавки. Регуляторы обеспокоены не столько ростом цен, сколько демпингом из-за ценовой конкуренции между сетями [2].

В Беларуси наблюдается участие государства в регулировании отношений между ритейлерами и поставщиками. С 1 марта 2020 года дей-

ствуют Рекомендации по Доктрине продовольственной безопасности до 2030 года, ограничивающие выплаты ритейлерам за продвижение социально значимых товаров – не более 5 % от их цены. Практически во всех странах ЕАЭС применяется государственное регулирование взаимодействия торговых сетей и поставщиков. Однако, несмотря на это, заметного положительного эффекта пока не наблюдается.

Совершенствование отношений между поставщиками и розничными сетями должно строиться на рыночных механизмах, балансе рыночной силы и взаимном доверии. Только гибкое сочетание государственного регулирования и саморегулирования обеспечит устойчивое и цивилизованное развитие розничной торговли.

Накопленный международный опыт свидетельствует, что регулирование деятельности розничных сетей можно условно разделить на несколько сфер [3]:

- сдерживание роста сетей – для защиты малого бизнеса вводятся территориальные и операционные ограничения, что может привести как к усилению концентрации рынка, так и к интернационализации ритейла;
- контроль ценообразования – устанавливаются минимальные цены для предотвращения хищнической конкуренции, но это снижает влияние ритейлеров на закупочные цены и переводит конкуренцию в неценовую сферу;
- гармонизация отношений в цепи поставок – прозрачность и слаженность взаимодействия ритейлеров с поставщиками способствуют оптимизации розничных цен, тогда как конфликты снижают эффективность отрасли.

В настоящее время в зарубежных странах активизировался процесс использования саморегулирования отношений между оптовыми и розничными оптовыми сетями, и поставщиками продовольственной продукции.

Таким образом, в условиях рыночной власти торговых сетей цепочки создания стоимости становятся неэффективными, лишая производителей возможности реализовать конкурентные преимущества. Необходимы антимонопольное регулирование в торговле для предотвращения монополизации, развития конкуренции и создания равных условий для всех типов торговых объектов.

Библиографические ссылки

1. Байбардина Т. Н. Тенденции развития сетевой торговли в Республике Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2018. № 3 (128). С. 57–64.

2. Анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли продовольственными товарами. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2025).

3. *Коробкин А. З., Якимчик А. Я.* Эволюция развития сетевой торговли в Республике Беларусь: международный и отечественный опыт // Наука и инновации в системе развития информационного общества. 2018. № 3. С. 57–64.

4. Как магазины привлекают покупателей с помощью технологий: 7 эффективных инструментов. URL: <https://habr.com> (дата обращения: 16.04.2025)

5. Темпы роста розничного товарооборота в Республике Беларусь. URL: <https://belretail.by> (дата обращения: 16.04.2025).

РОЛЬ САМОАКТИВАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

А. В. Жур¹⁾, Д. А. Зубович¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nnnastushaaa@gmail.com

Научный руководитель – Е. Ю. Казанович, кандидат психологических наук, доцент

В данной работе исследуется взаимосвязь между самоактивацией студентов и их академической успеваемостью. На материале исследования была выявлена положительная корреляция между уровнем самостоятельности и успеваемостью. Представлены практические рекомендации по развитию самостоятельности через методы саморегуляции и рефлексивные практики.

Ключевые слова: самоактивация; самостоятельность; академическая успеваемость; студенты; внутренняя мотивация; образовательный процесс.

Успешность учебной деятельности является ключевым показателем формирования компетенций студентов во время их обучения в учреждении высшего образования. Актуальной задачей становится определение и прогнозирование успешности учебной деятельности студентов.

Важнейшим фактором, обуславливающим успешность академической успеваемости студентов, предлагается рассматривать самоактивацию личности. Самоактивация – способность инициировать собственные мысли и действия, обеспечивая целостное и целенаправленное поведение. Самоактивация связана с физиологическими механизмами мозга и давно изучается в биологии, медицине и психофизиологии. Пониженная самоактивация может вести к апатии, неспособности к действию и потребности во внешней стимуляции.

По мнению В. С. Роттенберга, самоактивация личности – это психологическая активация, основанная на 1) восприятии, оценке, внутренней переработке внешних сигналов, принятии наиболее ценного и значимого для себя, 2) на стремлении к сохранению оптимального функционального и эмоционального состояний, 3) на самостоятельности при решении жизненно важных задач [1, с. 77–78]. В структуру самоактивации включены три основных компонента: активация психическая, активация физиологическая и самостоятельность, которые проявляются во внешней активности человека на моторном и личностном уровнях (рисунок) [2].

Структура самоактивации личности

Цель исследования: выявить наличие взаимосвязи между особенностями самоактивации и академической успеваемости студентов.

Объект исследования: учебная деятельность студентов.

Предмет исследования: взаимосвязь особенностей самоактивации и академической успеваемости студентов.

Гипотеза исследования: предполагается, что существует взаимосвязь между особенностями самоактивации и успеваемостью студентов.

Достижению поставленной цели способствует разрешение следующих задач:

- 1) исследовать особенности самомотивации и академической успеваемости студентов;
- 2) определить наличие взаимосвязи особенностей самоактивации и успеваемости студентов;
- 3) разработать практические рекомендации по развитию самостоятельности студентов.

В качестве испытуемых выступили студенты 3 курса, обучающиеся по специальности «Бизнес-администрирование» в Институте бизнеса БГУ в количестве 37 человек (24 девушки и 13 юношей).

Для исследования особенностей самомотивации применялась «Методика самоактивации личности» разработанная Н. П. Радчиковой, М. А. Одинцовой, Н. В. Козыревой (данная методика была адаптирована на белорусской выборке).

В начале проведения исследования необходимо было определить наличие различий в показателях самоактивации у юношей и девушек. Для этих целей применялся t-критерий студента. В результате использования данного критерия – различий в показателях самоактивации у юношей и девушек не было выявлено и вследствие этого все испытуемые были объединены в общую выборку (таблица).

Описательная статистика по шкалам методики самоактивации (N = 37)

Показатель	Шкала самостоятельности	Шкала физической активации	Шкала психической активации	Самоактивация (итоговый балл)
Среднее групповое	18,25	16,47	15,17	49,89
Стандартное отклонение	3,82	4,17	3,14	9,12

Средний балл академической успеваемости студентов составил 7,88, что является достаточно высоким показателем.

Следующей задачей исследования являлось выявление наличия взаимосвязи особенностей самоактивации и успеваемости студентов с применением коэффициента Спирмена. В результате статистической обработки данных было установлено, что первая шкала самомотивации – самостоятельность положительно связана с академической успеваемостью студентов ($r = 0,33$; $p = 0.05$). Установлено, что чем выше самостоятельность, тем выше успеваемость студентов.

Самостоятельность в рамках данного исследования трактуется как способность субъекта принимать решения без внешней поддержки, умение организовывать собственную жизнь в соответствии с личными целями и ценностями, инициативность в действии и волевая саморегуляция, готовность отстаивать собственную точку зрения даже в случае несогласия со стороны окружающих. Таким образом, самостоятельность является проявлением внутренней субъектной активности личности и отражает ее способность быть «субъектом-причиной» собственной жизнедеятельности.

Так как в результате исследования была установлена положительная взаимосвязь между самостоятельностью и академической успеваемостью студентов, то актуальным является вопрос о развитии данного показателя самоактивации.

В исследовании М. В. Киктенко представлены практические подходы к формированию самостоятельности у студентов, которые могут быть реализованы самими обучающимися, без внешнего педагогического вмешательства. Автор справедливо подчеркивает, что развитие самостоятельности возможно исключительно в условиях осознанной активности субъекта, направленной на достижение значимых для него целей в контексте личностного и профессионального роста [4].

Одним из эффективных инструментов становления самостоятельности выступает метод целенаправленного саморазвития, основанный на выполнении свободно выбранного, но ранее откладываемого действия (так называемое «упражнение на самонаблюдение»). В течение 4–6

недель студент ежедневно или с высокой регулярностью реализует выбранное действие, соотносящееся с его образовательной или личной целью (например, изучение сложного материала, систематическая самоподготовка, физическая активность, ведение дневника или планирование времени). При этом ключевым условием эффективности данного подхода является не столько сам факт выполнения действия, сколько рефлексивный анализ возникающих в процессе трудностей, эмоциональных реакций, установок и барьеров.

Студенты, вовлеченные в данную практику, отмечают формирование устойчивой привычки к самоорганизации, повышение уровня осознанности, развитие способности к выбору и снижение склонности к прокрастинации. Систематическое ведение дневника наблюдений способствует фиксации реальных изменений в поведении, выявлению причинно-следственных связей между действием и результатом, а также повышению саморефлексии [5].

Формирование субъектной позиции предполагает переход от поведения, ориентированного на внешние стимулы, к внутренне мотивированному выбору целей, средств и форм образовательной активности. Это может выражаться в постановке индивидуально значимых задач в рамках академического курса и последующей рефлексии достигнутых результатов.

Развитие способности принимать решения в условиях неопределенности возможно через включение в проектную, волонтерскую, предпринимательскую деятельность, характеризующуюся отсутствием жестких алгоритмов. Подобная активность требует инициативы, оценки рисков и личной ответственности, что напрямую соотносится с параметрами шкалы самостоятельности.

Освоение стратегий самоуправления, таких как целеполагание, тайм-менеджмент и самооценка, также способствует становлению устойчивых форм внутренней регуляции. Практической формой реализации может служить ведение персонального трекера задач с регулярной фиксацией динамики выполнения и последующим анализом.

Таким образом, повышение уровня самостоятельности, выступает не только как индикатор зрелости личности, но и как условие академического успеха, профессионального самоопределения и социальной адаптации.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) показатели самомотивации юношей и девушек статистически значимо не различаются;

2) уровень академической успеваемости студентов 3 курса, обучающихся на специальности «Бизнес-администрирование» – 7,88 баллов, что является довольно высоким показателем, но, тем не менее, во время

дальнейшего обучения в ВУЗе студентам требуется дальнейшее поддержание этого показателя и его улучшение.

3) установлено наличие взаимосвязи между структурным элементом самоактивации – самостоятельностью и успеваемостью студентов.

4) разработаны практические рекомендации по развитию самостоятельности студентов.

Библиографические ссылки

1. Радчикова Н. П., Одинцова М. А., Козырева Н. В. Методика самоактивации личности: апробация на белорусской выборке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. 2017. № 15. С. 77–82.

2. Одинцова М. А., Радчикова Н. П. Разработка методики самоактивации личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 58 // URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v11i58.316> (дата обращения: 14.04.2025)

3. Кутмириди Е. Н. Самоактивация и копинг-стратегии лиц с разным уровнем выраженности смысловжизненного кризиса: выпускная квалификационная работа. Москва : МГППУ, 2021. 78 с.

4. Киктенко М. В. Становление самостоятельности студентов в группе саморазвития // Психологическая наука и образование. 2016. № 4. С. 123–130.

5. Савельева Е. Л., Вачков И. В. Современные технологии развития метакомпетенций студентов // Образование и наука. 2020. № 10. С. 56–69.

6. Чернышев И. С. Коммуникативная активность как компонент профессиональной зрелости // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 4. С. 25–33.

ПОСЛЕДНЯЯ МИЛЯ ДОСТАВКИ – ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

Д. Е. Картель¹⁾, В. А. Прушак¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Минск, Беларусь, danikkartel@gmail.com*

Научный руководитель – Н. Б. Буцанец, кандидат экономических наук, доцент

Статья посвящена анализу проблем и стратегий оптимизации последней мили доставки в Республике Беларусь в условиях роста электронной коммерции. Рассматриваются ключевые вызовы, такие как неэффективная инфраструктура, низкий уровень автоматизации и высокая себестоимость доставки. Предложены стратегии повышения эффективности, включая развитие автоматизированных постаматов, создание микрохабов, внедрение IT-решений, совместное использование транспортных ресурсов и краудсорсинг.

Ключевые слова: последняя миля; логистика; электронная коммерция; автоматизация; микрохабы; краудсорсинг; IT-решения.

Понятие «последняя миля» (англ. last mile) впервые появилось в телекоммуникационной сфере, где оно обозначало завершающий участок между магистральной сетью и абонентом. Позже этот термин был заимствован логистикой, где получил аналогичное значение: это заключительный этап доставки товара от распределительного центра, склада или пункта последней консолидации до конечного потребителя [1].

Ключевыми особенностями последней мили являются: высокая стоимость: на долю последней мили может приходиться до 50 % всех логистических затрат [2]; высокая степень неопределенности, связанная с человеческим фактором, условиями городского движения и изменяющимися потребностями клиентов; значительное влияние на восприятие уровня сервиса и, соответственно, на лояльность потребителей; необходимость персонализации подхода и гибкости решений.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, объем электронной торговли в стране за последние пять лет увеличился более чем в два раза [3]. Параллельно растет и спрос на услуги доставки, особенно в сегменте B2C. Однако значительное увеличение объемов заказов сопровождается ростом проблем, связанных с организацией последней мили.

Среди основных вызовов, с которыми сталкиваются белорусские логистические операторы, можно выделить следующие:

1) неэффективная инфраструктура. Многие города и населенные пункты Беларуси не имеют современной логистической инфраструктуры,

необходимой для быстрой и надежной доставки. Существующие склады зачастую не приспособлены под интенсивную обработку заказов последней мили, отсутствует достаточное количество пунктов выдачи заказов (ПВЗ), особенно в сельской местности [4].

2) низкий уровень автоматизации. В сравнении с развитыми странами, в Беларуси уровень цифровизации логистики остается относительно низким. Немногие компании используют передовые ИТ-решения для управления маршрутами, учета заказов и взаимодействия с клиентами [5].

3) высокая себестоимость доставки. Расходы на последнюю милю в Республике Беларусь остаются высокими из-за низкой плотности заказов в регионах, отсутствия объединенных маршрутов и низкой загрузки транспортных средств [6].

С учетом обозначенных выше проблем, логистические компании в Республике Беларусь могут применить ряд стратегий, направленных на повышение эффективности последней мили.

Расширение автоматизированной инфраструктуры, как постаматов, так и пунктов выдачи заказов, способно существенно снизить нагрузку на курьеров и сократить расходы. Для Беларуси особую актуальность представляет гибридная модель, при которой доставка осуществляется в ПВЗ, расположенные в магазинах-партнерах или на автозаправках.

Совместное использование транспортных ресурсов между различными логистическими операторами, в том числе конкурирующими, может стать эффективной практикой. Такие «логистические альянсы» позволяют оптимизировать маршруты, сократить число пустых пробегов и распределить нагрузку по регионам. В ряде стран Восточной Европы подобные модели уже показали свою эффективность, особенно в доставке в сельскую местность [7].

Интеграция современных ИТ-решений – таких как платформы для оптимизации маршрутов (route optimization software), системы управления заказами (OMS), а также мобильные приложения для курьеров – позволяет существенно повысить прозрачность логистических процессов и сократить операционные издержки. Для Беларуси особенно актуально внедрение геоинформационных систем (ГИС) и аналитики на базе данных для планирования логистики.

Создание микрохабов – небольших складов на базе торговых точек или мобильных контейнеров в густонаселенных районах – позволяет уменьшить время и стоимость доставки. В условиях Беларуси такие решения могут применяться в пригородах Минска, Гомеля, Бреста и других крупных городов. Микрохабы могут быть связаны с основными складами и использоваться для обработки заказов на последнем этапе цепочки.

Краудсорсинг как метод доставки, при котором частные лица доставляют товары за вознаграждение, активно используется в ряде стран и показывает хорошие результаты в сегментах доставки еды и малогабаритных посылок. В Беларуси этот подход пока не получил широкого распространения, но потенциально может быть применен в городах с высокой плотностью населения, где уровень интернет-проникновения и цифровая грамотность населения позволяют легко организовать такую модель. Платформы типа Uber Eats, Glovo и отечественные стартапы могли бы стать основой для масштабируемого решения последней мили.

Анализ, проведенный в данной работе, позволяет выделить несколько направлений, по которым следует двигаться для повышения эффективности последней мили: комплексное развитие логистической инфраструктуры с приоритетом на автоматизацию и децентрализацию; цифровизация всех этапов доставки с использованием современных ИТ-решений; законодательная поддержка инновационных форм доставки и стимулирование кооперации между игроками рынка; активное развитие модели постаматов, пунктов выдачи, микрохабов и гибридных маршрутов; внедрение альтернативных видов транспорта и «зеленых» логистических технологий; подготовка специалистов нового поколения, обладающих компетенциями в сфере логистики, ИТ и аналитики данных.

Таким образом, «последняя миля» из сдерживающего фактора может превратиться в конкурентное преимущество белорусских логистических компаний, при условии системного подхода к её модернизации. Это, в свою очередь, станет мощным катализатором для развития внутреннего рынка, повышения клиентского удовлетворения и интеграции Беларуси в глобальные логистические цепочки.

Библиографические ссылки

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. М. : Питер, 2020. 736 с.
2. *Смирнов А. Л.* Логистика и управление цепями поставок. Минск : Новое знание, 2022. 412 с.
3. *Конончук С. В.* Кадры в логистике Республики Беларусь. Минск : Инфотранс, 2023. 188 с.
4. *Корж Е. А.* Электронная торговля в Беларуси: текущее состояние и перспективы. Минск : БелБизнес, 2024. 124 с.
5. *Дорофеенко Н. И.* Городская логистика: вызовы современности. Минск : ЛогПресс, 2023. 205 с.
6. Логистика в цифровой экономике / под ред. В. И. Сергеева. М. : ИНФРА-М, 2023. 496 с.
7. Экономика логистики / И. В. Костюченко, В. А. Морозов, Е. И. Гриневич [и др.]. Минск : БГЭУ, 2022. 376 с.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ТИПОМ СТУДЕНТОВ И ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТЬЮ

А. Ю. Каснерик¹⁾, А. Д. Туфатулина¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, angelinakasnerik@gmail.com
Научный руководитель – Н. К. Мельников, кандидат экономических наук, доцент*

В статье исследуется взаимосвязь между типами личности студентов по МВТИ и уровнем их эмоциональной креативности. Эмпирическое исследование проведено на выборке студентов ИБ БГУ с использованием опросников Кейрси и ЕСІ. Установлены значимые корреляции между интуицией, сенсорикой и эмоциональной креативностью. Результаты подчеркивают влияние когнитивных стилей на эмоциональную гибкость и актуальны для профайлинга и развития эмоциональных компетенций.

Ключевые слова: эмоциональная креативность; тип личности; МВТИ; эмоциональный интеллект; психологический тип; профайлинг.

В условиях стремительно развивающейся цифровой экономики возрастает значение не только профессиональных, но и личностных и эмоциональных качеств сотрудников. В бизнес-среде знание психологических особенностей и эмоционального потенциала работников приобретает прикладную ценность. Компании стремятся формировать команды, способные к эмоциональной гибкости, оригинальному мышлению и эффективному разрешению конфликтов. Поэтому изучение связи между типом личности по МВТИ и уровнем эмоциональной креативности студентов – будущих участников рынка труда – имеет как научное, так и практическое значение.

Основанием для типологии личности МВТИ в данном исследовании стала методика оценки темперамента, разработанная Дэвидом Кейрси на основе работ К. Г. Юнга и И. Майерс-Бриггс. Согласно ей, выделено четыре базовых типа темперамента – Стражи, Рационалы, Искатели и Творцы – в рамках которых распределяются 16 типов личности МВТИ [0]. Опросник Кейрси содержит четыре биполярные шкалы, отображающие наличие восьми психологических факторов темперамента (в рамках теоретических представлений К. Г. Юнга и его последователей). К этим факторам (шкалам) относятся:

- экстраверсия-интроверсия (Е-І);
- сенсорика-интуиция (S-N);
- мышление-чувствование (Т-F);
- суждение-восприятие (J-P).

Эмоциональная креативность – способность осознавать, трансформировать и нестандартно выражать эмоциональные переживания. Креативность впервые была определена Дж. Гилфордом как интегральная способность генерировать идеи, придумывать и творить что-либо новое. Она связана с дивергентным мышлением, которое направлено на поиск различных вариантов решения задачи [2]. В отличие от интеллекта, который отвечает за применение информации в реальной практике и адаптацию к окружающему миру, креативность несет ответственность за преобразование имеющейся у человека информации и порождение множества новых моделей мира [3].

В исследовании был использован опросник эмоциональной креативности (Emotional Creativity Inventory, ECI). Он разработан для измерения конструкта эмоциональной креативности в рамках теории Дж. Эйверилла, согласно которой эмоции не являются биологически запрограммированными реакциями, а конструируются социумом.

Опросник Дж. Эйверилла – ECI включал три шкалы, а в нашей русскоязычной апробации установлено четыре шкалы: 1) новизна (тенденция испытывать необычные и с трудом поддающиеся описанию переживания); 2) подготовленность (осведомленность об эмоциях и интерес к ним); 3) эффективность и 4) аутентичность эмоциональных реакций.

Целью эмпирического исследования является выявление наличия и характера взаимосвязи между типом личности студентов университетов, определяемым по типологии Майерс-Бриггс (МВТИ), и уровнем их эмоциональной креативности.

Исследование проводилось в апреле 2025 года. В нем приняли участие 52 студента (12 юношей и 40 девушек), обучающиеся в Институте бизнеса БГУ. Средний возраст испытуемых составил 20 лет. Для сбора данных использовался метод анкетирования, использован стандартизованный опросник эмоционального интеллекта из 30 пунктов с 10 вариантами ответов, варьирующимися от «категорически не согласен» до «полностью согласен», и опросник Кейрси из 70 пунктов содержащий два варианта ответа – «согласен» до «несогласен». Для анализа данных были использованы корреляция SPSS (статистический пакет для социальных наук), р-значение на уровне 0,005, t-статистики, с количеством степеней свободы 50.

В качестве переменных были использованы такие показатели как уровень эмоциональный креативности – Y (оцениваемый от 1 до 300), а также 8 показателей, соответствующих качествам студентов:

- экстраверсия – X1;
- интуиция – X2;
- мышление – X3;

- суждение – X4;
- интроверсия – X5;
- сенсорика – X6;
- чувства – X7;
- восприятие – X8.

Так как в нашем случае регрессоры являются качественными факторами, не имеющими количественного измерения, им необходимо было придать количественную определенность. Для этого каждый признак оценивался бинарно: при его наличии экзогенной переменной присваивалось значение 1, при его отсутствии – 0. Для построения модели был выбран прикладной программный пакет «Gretl». Результаты исследования представлены в таблице.

Результаты исследования

Переменные		Коэффициент корреляции Спирмена	р-значение (двустороннее)	t-статистика
Е и ECI	-0,237	0,868	-0,168	t примерно $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция незначима
N и ECI	0,396	0,004	3,047	t выходит за пределы $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция значима
T и ECI	-0,258	0,065	-1,889	t в пределах $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция незначима
J и ECI	-0,274	0,050	-2,013	t выходит за пределы $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция значима
I и ECI	0,024	0,868	0,168	t в пределах $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция незначима
S и ECI	-0,396	0,004	-3,047	t выходит за пределы $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция значима
F и ECI	0,258	0,065	1,889	t в пределах $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция незначима
P и ECI	0,274	0,050	2,013	t выходит за пределы $\pm 2,0096 \rightarrow$ корреляция значима

Анализ непараметрической корреляции Спирмена между качествами личности по тесту MBTI и уровнем эмоциональной креативности (ECI) показал следующее:

- для большинства переменных (Е, Т, J, I, F) корреляция со шкалой эмоциональной креативности статистически незначима, что указывает на отсутствие устойчивой связи между этими качествами личности и уровнем эмоциональной креативности;
- исключением стали черты N (интуиция) и S (сенсорика), которые продемонстрировали умеренную положительную и умеренную отрица-

тельную корреляцию с эмоциональной креативностью соответственно. Черты J (рациональность) и P (восприятие) показали слабую отрицательную и слабую положительную связь с эмоциональной креативностью соответственно.

Различия в корреляции между чертами MBTI и уровнем эмоциональной креативности отражают особенности восприятия информации у разных типов личности. Умеренная положительная связь черты N (интуиция) с эмоциональной креативностью указывает на способность интуитов к абстрактному мышлению и оригинальному выражению чувств. Напротив, умеренно отрицательная корреляция с чертой S (сенсорика) может быть связана с ориентацией на факты и практичность, что ограничивает нестандартные эмоциональные реакции. Слабая отрицательная связь черты J (рациональность) с креативностью говорит о том, что стремление к порядку снижает эмоциональную спонтанность. В то же время слабая положительная корреляция с чертой P (восприятие) отражает гибкость, открытость и готовность к неопределенности, способствующие эмоциональной креативности.

Таким образом, полученные результаты подчеркивают, что ориентация на интуитивное восприятие и гибкость в действиях создают более благоприятные условия для развития эмоциональной креативности, тогда как излишняя структурированность и ориентация на конкретные факты могут ограничивать ее проявление.

Результаты исследования имеют важное практическое значение для профайлинга – системы быстрой оценки личностных особенностей. Понимание влияния типологических черт на эмоциональную креативность позволяет точнее прогнозировать поведенческие паттерны, способность к нестандартному восприятию эмоций и эмоциональной адаптивности. В образовательной и бизнес-среде такие данные помогают точнее подбирать команды, оптимизировать обучение и развивать эмоциональные компетенции студентов и сотрудников.

Следовательно, установление связей между типологическими особенностями личности и уровнем эмоциональной креативности расширяет возможности практического применения профайлинга и открывает перспективы для дальнейших исследований в области развития эмоциональной креативности.

Библиографические ссылки

1. Опросник Кейрси // Psylab.info. URL: <https://psylab.info> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Березина Т. Н. Эмоциональная креативность в составе творческих способностей студентов // Творчество: наука, искусство, жизнь. 2015.
3. Андреева И. И. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие // Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. 356 с.
4. Malik M. A., Zamir S. The Relationship between Myers Briggs Type Indicator (MBTI) and Emotional Intelligence among University Students // Journal of Education and Practice. 2014. Vol. 5, No. 1.
5. Валуева Е. А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. 2009. С. 216–227.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

В. А. Конах ¹⁾, А. С. Ломша ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, konaх81@inbox.ru
Научный руководитель – Н. Б. Буцанец, кандидат экономических наук,
доцент

Рассматриваются ключевые изменения в таможенных процедурах, в период санкций. В условиях санкционного давления на экономику Беларуси и стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) таможенные процедуры приобретают особое значение, обеспечивая адаптацию внешнеторговой деятельности к новым вызовам. Санкции, введенные западными странами, потребовали пересмотра логистических цепочек, изменения таможенно-тарифного регулирования и внедрения гибких механизмов для минимизации экономических потерь.

Ключевые слова: таможенные процедуры, санкции, грузопотоки, переориентация, Государственный таможенный комитет.

Беларусь на сегодняшний день переориентировал грузопотоки с запада на восток. В условиях санкций возросла роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако на уровне «пятерки» стран ЕАЭС существует ряд проблем, которые требуют решения. Об этом шла речь на XV Международной научно-практической конференции «10 лет ЕАЭС: трансформация модели таможенного администрирования».

В настоящее время из 26 пунктов пропуска продолжают работать только 5: по 2 на границе Литвы и Польши и 1 – на границе с Латвией. Наряду с этим действует запрет на въезд в страны ЕС белорусских грузоперевозчиков. Европейские компании могут доставлять продукцию только до мест перецепки-перегрузки на белорусской границе. ЕС и Беларусь наложены ограничения для торговли большой группы товаров. В итоге грузопоток через Беларусь в 2024 году снизился еще на 30 % по сравнению с 2023 г.

Тем не менее, объем платежей в бюджет, за которые отвечает Государственный таможенный комитет (ГТК) Беларуси, вырос на 16 %.

– Произошла сильная переориентация грузопотоков. За 8 месяцев этого года в адрес белорусских экспортеров и импортеров прошло грузов через восточный участок границы в 4 раза больше, чем через западный. Это довольно серьезные изменения. До 2020 г. соотношение было 90 % на 10 % в пользу западного участка, – констатировал председатель ГТК Владимир Орловский. По его словам, «сегодня ситуация такая, что таможенные службы не только защищают экономическую безопасность

государств, но и помогают создавать логистические цепочки движения товаров».

ГТК все чаще применяет технологии удаленного оформления: груз может находиться в любой точке страны, а его оформляют из того пункта пропуска, где в моменте есть свободный таможенник. Специалист может быть и в пункте пропуска, который сейчас закрыт, потому что там есть оборудованные рабочие места.

Кроме того, в апреле в Беларуси одобрили поправки в Закон о таможенном регулировании, которые среди прочего нацелены на упрощение оформления грузов в условиях санкций. Сокращен срок принятия таможенным органом решений по классификации товаров в несобранном или разобранном виде с 30 календарных до 15 рабочих дней. Кроме того, сняты ограничения на совершение сделок с транзитными товарами, находящимися на складе временного хранения, в части возможности их реализации в Беларуси. Также позволена маркировка находящихся на временном хранении иностранных товаров без разрешения таможенного органа уполномоченными экономическими операторами. Наряду с этим предусмотрена возможность применения отсрочки или рассрочки уплаты вывозных таможенных пошлин и принятия таможенной предварительных решений по таможенной стоимости товаров до их ввоза в Беларусь.

В 2024 году страны ЕАЭС начали работу по обеспечению единого стандарта таможенного администрирования – унификации системы управления рисками, которая должна повысить прозрачность импортных потоков. На уровне Евразийского межправительственного совета утвержден перечень из почти 1300 наиболее налогообъемких товаров, по большинству которых гармонизированы подходы в части контроля их таможенной стоимости.

Если рассматривать составление таможенных документов и иных документов при совершении грузовых операций и перецепки, применения таможенной процедуры таможенного транзита и порядка продления срока, то можно выделить следующие особенности для прохождения груза в ЕС.

1. Таможенная декларация на транспортное средство представляется в установленном порядке отдельно на каждое транспортное средство международной перевозки (тягач, прицеп, полуприцеп, контейнер).

2. Порядок заполнения транзитной декларации (далее – ТД). В республиканских пунктах таможенного оформления. При перевозке товаров автомобильным транспортом графы 15 «Страна отправления» и 17 «Страна назначения» ТД необходимо заполнять на основании граф 4 «Место загрузки» и 3 «Место разгрузки» CMR-накладной соответственно. В случае использования книжки МДП в качестве ТД, в графы 15

и 17 электронной копии ТД вносятся сведения графы 6 и 7 первой страницы обложки (5 «Страна/Страны отправления» и 6 «Страна/Страны назначения» отрывного листка) книжки МДП. В СМР-накладной указывается информация о перегрузке, перецепке, последующем перевозчике (в графе 17 СМР-накладной – реквизиты последующего перевозчика; в графе 25 СМР-накладной – номера транспортного средства, с использованием которого будет продолжена перевозка; в графе 13 СМР-накладной – сведения о грузовых операциях). В графе 55 «Перегрузки» ТД подлежат указанию сведения о номерах последующих транспортных средств.

3. При следовании в специально установленные места согласно приложению 1 к Постановлению № 247 в графе 53 «Орган назначения (и страна)» ТД подлежат указанию сведения о коде и наименовании таможенного органа назначения в соответствии с классификатором таможенных органов (в данном случае специально установленных мест согласно приложению 1 к Постановлению № 247). В графе 50 «Принципал и его уполномоченный представитель, место, дата и подпись» ТД указываются наименование и адрес декларанта таможенной процедуры, с новой строки – наименование и адрес перевозчика, если таможенное декларирование товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, произведено не перевозчиком. При этом транспортные (перевозочные) документы используются в качестве ТД и для таможенных органов представление ТД по форме, утвержденной решением Комиссии Таможенного союза № 289 от 18.10.2010, не требуется.

4. Следование в место доставки в соответствии с транспортными (перевозочными) документами (не указанное в приложении 1 к постановлению № 247) и установление его ТД допускается в следующих случаях: а) декларантом выступает резидент Республики Беларусь, таможенные операции совершаются в установленном Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2017 г. № 170 порядке, в ТД* и СМР-накладной в установленном порядке указаны сведения о планируемой перецепке в специально установленных местах согласно приложению 1 к Постановлению № 247; б) получателем товаров выступает резидент Республики Беларусь, таможенные операции совершаются в установленном Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2017 г. № 170 порядке, в ТД* и СМР-накладной в установленном порядке указаны сведения о планируемой перецепке в специально установленных местах согласно приложению 1 к Постановлению № 247. * В графе 50: в случае, когда декларантом таможенной процедуры и перевозчиком является одно лицо, наименование и адрес декларанта таможенной процедуры указывается в первой строке, с новой строки – реквизиты последую-

щего перевозчика: перед наименованием символы «П/» и через пробел наименование перевозчика и его адрес. При этом в графе 55 ТД подлежат указанию только сведения о номерах последующих транспортных средств; – в случае, когда декларантом таможенной процедуры и перевозчиком являются разные лица, сведения о декларанте – в первой строке, сведения о перевозчике – во второй строке. При этом в графе 55 ТД должны быть указаны номера последующих транспортных средств, а сведения о наименовании последующего перевозчика указываются должностным лицом таможни вручную.

5. В ведомственных пунктах таможенного оформления или зонах ожидания электронной очереди после совершения в специально установленных местах грузовых операций и перецепки. Графы 15 «Страна отправления» и 17 «Страна назначения» ТД – на основании граф 4 «Место загрузки» и 3 «Место разгрузки» СМР-накладной соответственно. В случае использования книжки МДП в качестве ТД, в графы 15 и 17 электронной копии ТД вносятся сведения графы 6 и 7 первой страницы обложки (5 «Страна/Страны отправления» и 6 «Страна/Страны назначения» отрывного листка) книжки МДП. В графе 40 «Общая декларация/Предшествующий документ» ТД в обязательном порядке указывается регистрационный номер ТД, в соответствии с которой товары доставлены в специально установленное место. Регистрационный номер ТД (в частности, его элемент 1) указывается в соответствии с описанием графы «А» пункта 16 Инструкции о порядке заполнения транзитной декларации, утвержденной Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 289 «О форме и порядке заполнения транзитной декларации».

6. В случае следования тягача или порожнего транспортного средства международной перевозки, зарегистрированного в стране ЕС, в том числе автовоза, для загрузки и вывоза товаров, помещенных под таможенную процедуру экспорта, рекомендуется перевозчикам иметь на руках заказ-наряд (договор-заявку или иной аналогичный документ), для подтверждения указанной цели ввоза транспортного средства международной перевозки.

7. При необходимости, в соответствии с частями второй и третьей пункта 4 постановления № 247 в выданное в соответствии с постановлением № 247 требование могут быть внесены изменения в следующих случаях: при замене прицепа (полуприцепа, контейнера), осуществлении грузовых операций; при продлении срока, указанного в требовании. В случае невозможности исполнить требование в установленный срок по объективным причинам, такой срок в соответствии с частью третьей пункта 4 постановления № 247 может быть продлен по решению таможенного органа на основании заявления, поданного до истечения уста-

новленного в нем срока в любой пункт таможенного оформления вне зависимости от местонахождения транспортного средства, места проживания водителя, специализации пункта таможенного оформления: водителем, которому было выдано требование; новым водителем (с указанием объективных причин, по которым водитель, которому выдано требование, не сможет продолжить перевозку). Для подтверждения продолжения перевозки новым водителем обеспечивается: внесение в СМР-накладную в установленном порядке сведений о новом водителе – для транспортного средства с товаром; представление документов от фирмы-перевозчика, подтверждающих смену водителя, а также трудового договора – для порожнего транспортного средства. Принятие к продлению сроков требований от представителей перевозчиков, в том числе при представлении ими доверенностей, в случае, если такие лица не планируют продолжать перевозку, не допускается. Размещение транспортного средства в зоне таможенного контроля для подачи водителем заявления и требования не требуется.

8. В случае если транспортное средство ЕС не убыло в автодорожный пункт пропуска после совершения грузовых операций и (или) перцепки допускается: прибытие порожнего транспортного средства ЕС в иное специально установленное место в срок, указанный в требовании, для загрузки экспортным товаром. При этом для перемещения порожних транспортных средств ЕС между специально установленными местами водителю такого транспортного средства ЕС выдается новое требование по форме, определенной постановлением № 247; возврат транспортного средства ЕС с товаром в это же специально установленное место в срок, указанный в требовании, в случае указания владельца товаров об отсутствии необходимости доставки товара на территорию ЕС. Для транспортных средств, зарегистрированных в Республике Польша, допускается перемещение в порожнем состоянии только между специально установленными местами, которым соответствуют пункты пропуска, расположенные на белорусско-польском участке Государственной границы Республики Беларусь.

Выделим несколько основных моментов, которые следует отрегулировать в рамках прохождения таможенных процедур по стандартам ЕАЭС.

1. Важным направлением работы должна стать минимизация барьеров во взаимной торговле. Продукция из Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Армении должна идти без задержек.

2. Согласовать политику в части контроля таможенной стоимости.

3. Важно исключить теневой оборот импорта. Для уклонения от уплаты таможенных платежей в полном объеме отдельные лица занижа-

ют фактическую стоимость ввозимых на территорию ЕАЭС товаров. Большая доля сообщений касается дорогих автомобилей. За 2023–2024 гг. белорусские таможенники выявили 420 подобных фактов, стоимость недостоверно задекларированных транспортных средств составила 80,6 млн рублей. В ГТК считают, что минимизировать такие нарушения позволят вступившие в августе 2024 г. в силу дополнения в Указ № 615, которые ужесточили требования к оценщикам.

Таким образом, в период санкций Беларусь открыла для себя новые и перспективные рынки. С одной стороны, таможенные процедуры на границе со странами ЕС усложнились, а с другой стороны, произошли упрощения для торговли со странами ЕАЭС. Таможенные органы РБ продолжают развиваться, несмотря на сложности, которые последовали от наложения санкций.

Библиографические ссылки

1. Нормативно-правовые акты Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (утвержден Договором о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017). URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. URL: <https://gtk.gov.by> (дата обращения: 10.04.2025).
3. БелТА: Таможня Беларуси ужесточает контроль за товарами из стран ЕС. 2023. URL: <https://www.belta.by> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Экономическая газета: Как бизнесу работать в новых таможенных реалиях? 2024. URL: <https://neg.by> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Белтаможсервис: Изменения в порядке таможенного оформления (2023–2024). URL: <https://beltamozhservice.by> (дата обращения: 10.04.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

А. Н. Кузьмин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, artem160104k@gmail.com
Научный руководитель – А. Г. Астапович, старший преподаватель*

В статье рассмотрены пути применения мультимодальной разновидности языковых генеративных моделей нейронных сетей в логистических процессах. Выделены преимущества мультимодальных языковых генеративных моделей нейронных сетей по сравнению с простыми языковыми генеративными моделями нейронных сетей, а также факторы, способствующие достижению положительных эффектов для логистических процессов предприятий и организаций Беларуси.

Ключевые слова: нейронные сети; языковые генеративные модели; логистика; логистический процесс.

В настоящее время во всех областях экономики продолжают процессы цифровизации, предполагающие внедрение различных инновационных решений. Новым ее направлением стали языковые генеративные модели нейронных сетей. Рассмотрим пути применения мультимодального подвида данной архитектуры нейронных сетей в логистических процессах.

Нейронная сеть – математическая модель, построенная на основе процессов, происходящих в мозге человека во время мыслительных процессов [1]. Языковые генеративные модели обучают на массивах текстовых данных. По результатам обучения формируются параметры с соответствующими весами, или вероятностями выдачи. В процессе генерации выходных данных могут возникать различного рода ошибки, которые делают ответы моделей данных архитектур менее точными. Весь процесс взаимодействия пользователя и модели можно описать следующим образом [2]:

$$f(i, j, k) = (x_1 \cdot w_1 + x_2 \cdot w_2 + x_3 \cdot w_3 + x_n \cdot w_n) + \varepsilon \cdot w_\varepsilon,$$

где $f(i, j, k)$ – функция запроса пользователя из различных форматов входных данных: букв, цифр, иных типов данных; $x_n \cdot w_n$ – произведение, обозначающее вероятность выдачи той или иной смысловой конструк-

ции; $\varepsilon \cdot w_\varepsilon$ — ошибки модели в выходных данных и вероятность их возникновения.

Генерация новых конструкций на основе входных данных стала возможна благодаря, в том числе, механизму внимания, заложенному в языковые генеративные модели нейронных сетей. С его помощью происходит генерация конструкций с учетом вероятности их возникновения в тех случаях, когда пользователь задает контекст, то есть, какие-либо начальные условия или ограничения, влияющие на выходную информацию.

На данный момент можно выделить виды языковых генеративных моделей нейросетей: простые, мультимодальные и интерактивные. Последние в полной мере не реализованы, однако отмечается значительный прогресс в этом направлении. Кратко рассмотрим, что из себя представляет каждый вид.

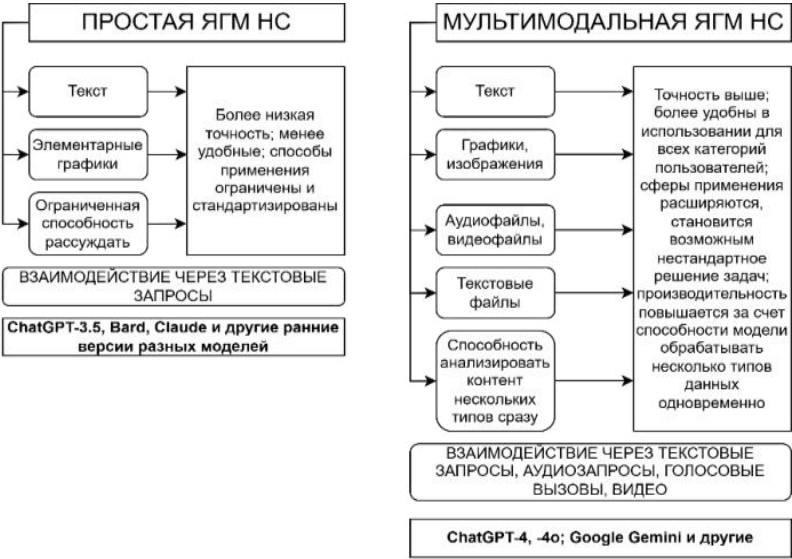
К простым моделям относятся самые первые их версии от разных разработчиков, начиная от выхода в открытый доступ в ноябре 2022 года ChatGPT-3.5 от компании OpenAI [3]. Пользователи могут решать задачи преимущественно в текстовом формате, иногда есть возможность построения простейших графиков. Анализ и прогнозирование можно выполнять последовательно, постепенно подавая сведения в контекстное окно. Интеграция в информационную систему предприятия не требуется, так как доступ легко можно получить напрямую (через браузер). Отметим также, что доля правильных решений узкоспециализированных задач в простых моделях находится на низком уровне, поэтому полноценное внедрение нецелесообразно.

Интерактивные языковые генеративные модели — инновационное решение, которое реализовано лишь фрагментарно, то есть, решение комплексных задач осуществляется несколькими моделями, а не одной. Основная задача интерактивных моделей — по первичному запросу пользователя, который, как правило, представляет собой общую цель, предлагать полное ее решение через взаимодействие с другими моделями и архитектурами нейронных сетей, программными комплексами и специалистами. Так, интерактивный вариант по результатам реализации больше всего приблизится к «чтению мысли», так как разработчики обеспечат наиболее полное понимание такими моделями поставленных задач и особенностей контекста.

Мультимодальная разновидность находится в промежуточном положении, так как здесь модель уже может работать с разными типами данных одновременно. Если пользователем на вход подается информация,

например, основные маршруты перевозок организации (с расстояниями) в определенном периоде в виде таблицы и дополнительно предоставляется график с объемами перевозок по каждому маршруту, модель может на этой основе выделить важнейшие направления работы компании и спрогнозировать ситуацию на будущие периоды. С помощью данного вида возможно обрабатывать совокупность типов данных за один запрос, длина которого не сильно превосходит или равна запросу к простой модели. В качестве примера мультимодальной модели можно привести ChatGPT-4o, Google Gemini и другие.

В настоящее время широко распространены простые варианты моделей, мультимодальная разновидность продолжает набирать популярность. Сравнительная характеристика простых и мультимодальных языковых генеративных моделей нейронных сетей (ЯГМ НС) представлена на рисунке.

Сравнение простых и мультимодальных ЯГМ НС

Отметим, что в случае обращения к мультимодальной модели через браузер (без интеграции) затраты времени будут выше за счет необходимости постоянного уточнения контекста и запросов в целом, ведь связи с информационной системой организации нет. В конечном итоге возникает ситуация неполного раскрытия возможностей модели при наличии затрат на обслуживание (оплату подписки). Эффективность более мощных моделей здесь ниже по сравнению с простыми, так как многие из них бесплатны.

Следовательно, интеграция мультимодальных языковых генеративных моделей в информационную систему предприятия через

API необходима: будет налажена связь баз данных организации с моделью, с ней можно синхронизировать информационные потоки всех направлений, а затем провести дополнительное обучение для обеспечения возможности более качественного выполнения специфических задач.

Логистический процесс в целом за счет применения мультимодальных языковых генеративных моделей нейронных сетей становится короче по продолжительности, ведь время выполнения операций и функций сокращается за счет разработки базы запросов (промптов), каждый из которых предназначен для одной или нескольких ситуаций. Некоторые лишние операции как самые малые элементы логистического процесса потенциально можно исключить из него.

К основным факторам, способствующим достижению вышеперечисленных положительных эффектов для логистического процесса, отнесем:

- 1) универсальность языковых генеративных моделей нейронных сетей в целом и, в частности, мультимодальных, так как они на данный момент являются наиболее совершенными из реализованных;
- 2) доступность и отсутствие необходимости немедленной интеграции моделей в информационную систему организации;
- 3) относительную простоту использования;
- 4) гибкую тарифную политику компаний-разработчиков.

Несмотря на то, что внедрение в корпоративную информационную систему мультимодальных моделей рекомендуется проводить, возможность отдельного их использования, хоть и с меньшей эффективностью, сохраняется. Сотрудников также необходимо обучить базовым принципам построения корректного запроса, а также специфике работы модели в функциональных областях (в данном случае логистики). Однако и без обучения использование можно начать. Основные и второстепенные компании-разработчики постоянно предлагают новые решения, связанные с их моделями, в том числе и в области тарифной политики: множество способов оплаты, тарифных планов, особенностей расчета. В связи с этим у руководителей логистических компаний есть возможность провести комплексное сравнение совокупности производителей и, основываясь на приоритетных для себя факторах, выбрать лучший вариант или же несколько из них.

Таким образом, мультимодальные языковые генеративные модели нейронных сетей становятся все более популярными. По сравнению

с простыми моделями эффективность выше за счет наличия возможности работы с разными типами данных одновременно, но для раскрытия всего потенциала рекомендуется их интеграция в информационную систему предприятия. На данный момент этот вариант – самый совершенный из реализованных, однако ожидается, что в среднесрочной перспективе произойдет переход к интерактивным языковым генеративным моделям, что еще более расширит возможности данной архитектуры нейронных сетей.

Библиографические ссылки

1. *Туровец А. М.* Обоснование эффективности применения генеративного искусственного интеллекта для оптимизации логистических процессов на базе метода Ньютона // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. Минск, 2024. Вып. 9. С. 158–164.

2. *Кузьмин А. Н.* Проблема минимизации общих ошибок языковых генеративных моделей нейронных сетей в логистических системах // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. Минск, 2024. Вып. 10. С. 155–160.

3. Introducing ChatGPT. OpenAI. URL: <https://openai.com/index/chatgpt/> (date of access: 13.05.2025).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «БЛОКЧЕЙН» В СОВРЕМЕННОМ БИЗНЕСЕ

А. Р. Кухарчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, al.kukharchik@gmail.com
Научный руководитель – А. Б. Ткачев*

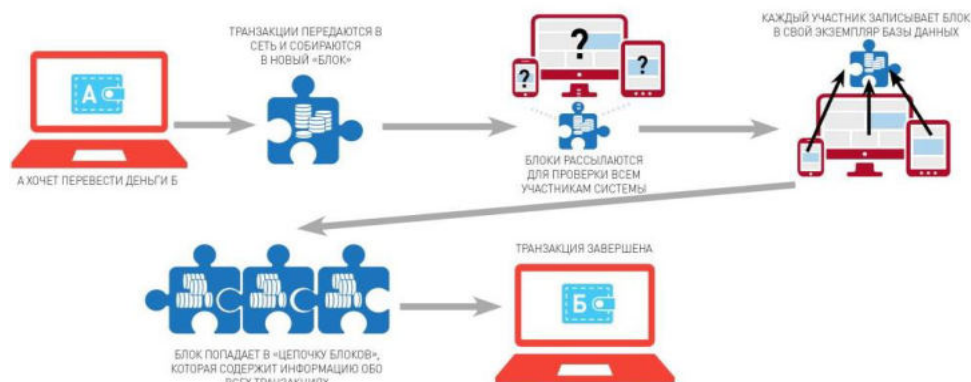
В статье описаны примеры использования и перспективы развития технологии «Блокчейн» – как решения для безопасного и эффективного управления данными и транзакциями в различных сферах современного бизнеса. Основной проблемой исследования является выявление реального потенциала блокчейна за пределами традиционных «классических» банковских и платежных операций. Для ее решения анализируются примеры использования данной технологии в здравоохранении, в сфере недвижимости, в образовании, инвестициях и др.

Ключевые слова: блокчейн; сеть P2P (peer-to-peer); смарт-контракты; цифровая экономика; финансовые транзакции; цифровизация; бизнес-процессы; информационные технологии.

Переход к цифровой экономике находит проявление в цифровизации бизнес-процессов, внедрении цифровых технологий в деятельность промышленных предприятий и организаций различных сфер деятельности, а также финансовых учреждений и государственных органов. В этой связи возникает необходимость в более прозрачных, безопасных и эффективных методах управления данными и транзакциями в этих организациях. Одним из таких цифровых инструментов является технология «Блокчейн» или, иными словами – технология распределенного реестра. Данная технология представляет собой базу данных, распределенных между несколькими сетевыми узлами или вычислительными устройствами. Распределенные реестры – фактически новая технологическая система взглядов в сфере сбора, обработки и передачи информации, где каждый узел хранит полную копию реестра и обновляет данные независимо, без единого центра управления. Так, по оценкам специалистов, объем мирового рынка применения данной технологии еще в 2021 г. оценивался в 10 млрд. долл. США, а в период с 2025 по 2034 год среднегодовой темп роста составит 53,6 % [1].

Блокчейн (от англ. blockchain) – это технология, которая позволяет проводить транзакции между равноправными участниками единой сети (P2P-сети). Здесь следует отметить, что P2P (peer-to-peer) – это одноранговая сеть, являющаяся распределенной сетью без центрального сервера,

где каждый узел хранит копию файлов и выступает в качестве индивидуального пира (клиент и сервер), обмениваясь файлами с другими узлами [2]. На рисунке показано, как децентрализация делает систему устойчивой к изменениям, исключая возможность стороннего контроля или удаления информации.

Содержание и последовательность работы технологии «Блокчейн»

Одним из ключевых инструментов, повышающих безопасность блокчейна, является смарт-контракт, который представляет собой программный код, определяющий соблюдение выполнения условий сделки между двумя или более сторонами на основе технологии блокчейн. Это, в свою очередь, исключает необходимость участия третьей стороны (например, банка, нотариуса или юриста) и гарантирует выполнение условий договора благодаря программному коду – т.е. блокчейну.

Существует распространенное мнение, что потенциал технологии блокчейна ограничивается лишь процессами цифровизации в банковской и финансовой сфере. Однако криптовалюты и токены, которые также основаны на технологии блокчейн, могут рассматриваться не только как деньги, но и как цифровые инструменты. Здесь можно отметить, что потенциал применения данной технологии в других областях и сферах деятельности является результатом т.н. «гибкости» блокчейна, которая проявляется в возможности решения различных однотипных задач в различных областях и сферах бизнеса.

Так, следует рассмотреть ряд примеров зарубежной практики использования технологии «блокчейн», одним из которых явилась сфера здравоохранения. Так, в настоящее время около 150 крупнейших медицинских учреждений Европы уже используют технологию блокчейн в своей повседневной деятельности. Одновременно с этим, Министерство здравоохранения ОАЭ создает систему, позволяющую не только отследить происхождение донорских органов, но и удостовериться в том,

что донор дал согласие на их использование. Еще одним примером является Эстония, где уже реализован проект Guardtime, использующий блокчейн-платформу для хранения медицинских данных более чем миллиона граждан. Но наиболее интегрированным в практическое здравоохранение считается совместный проект MIT Media Lab и Beth Israel Deaconess Medical Center «MedRec» в Израиле, результатом реализации которого стало решение, позволяющее пациентам полностью контролировать свои данные и самостоятельно определять, кто может получить к ним доступ.

С другой стороны, следует рассмотреть примеры практического использования технологии «блокчейн» в сфере регистрации и управления недвижимостью. Так, в Грузии за счет использования технологии «блокчейн» в кадастровой системе удалось добиться прозрачности получения прав собственности на недвижимость и землю. В этой связи, практики отмечают, что благодаря тому, что блокчейн «взял» на себя обязанности заверяющего права и сделки нотариуса, снизились не только случаи мошенничества с недвижимостью, но и сократилось время, необходимое для оформления договоров и осуществления сделок. Теперь данные, подтверждающие право собственности на недвижимость и землю, записаны в цифровой реестр – т.е. блокчейн. Данная технология обеспечивает не только простоту и скорость проверки подлинности записей, но и сильно усложняет подделку различных документов и договоров [3].

В то время как Грузия применяет блокчейн в кадастровом учете недвижимости, международная цифровая платформа Propy предлагает практическое решение для цифровизации сразу всего мирового рынка недвижимости. Она автоматизирует весь процесс сделки: от купли-продажи до передачи собственности на международном уровне. Одной из главных инноваций Propy является концепция реестра недвижимости на блокчейне (Propy Registry). Propy Registry – это блокчейн-реестр недвижимости, который может быть принят как официальный кадастр. В дополнение к этому, Propy предлагает продажу недвижимости через NFT (non-fungible token, невзаимозаменяемый токен), что представляет собой принципиально новый механизм проведения сделок. NFT – это уникальный цифровой актив на блокчейне, подтверждающий право владения конкретным объектом без возможности замены другим аналогичным токеном [4]. Использование NFT позволяет существенно сократить время оформления сделки: в отличие от традиционных 30 дней, процесс может быть завершен в считанные минуты. Propy уже сотрудничает с государственными учреждениями и юридическими специалистами, чтобы убедиться, что платформа соблюдает правила [5].

Развитие цифровой экономики неразрывно связано с развитием эко-

номики знаний. Так, в ряде образовательных учреждений зарубежных стран, таких как Япония, США, Эстония, Великобритания, уже активно применяется данная технология с целью упрощения и систематизации документооборота. Одним из первых в этой области стал крупнейший частный Никосийский университет на Кипре, который с 2017 г. стал использовать технологию «блокчейн» для хранения дипломов и сертификатов студентов, а также для других ценных бумаг и документов.

Особую актуальность технология «блокчейн» приобретает в инвестиционной сфере. Так, европейские эксперты отмечают, что внедрение данной технологии может значительно повлиять на инвестиции в инфраструктурные проекты ЕС. Согласно отчету Grand View Research, рынок блокчейна ожидает рост с 31,28 млрд. долл. в 2025 году – до значительного увеличения к 2030 году, с прогнозируемым среднегодовым темпом роста (CAGR) 90,1 % [6]. Значимые эффекты наблюдаются и в сфере международных инвестиций. Так, блокчейн-платформа Visa B2B Connect позволила сократить срок международных платежей с 2–5 дней до 1–2 сек. и снизить комиссии на 40–60 %. Еще одним примером является США, где благодаря использованию блокчейн-платформ средний срок проведения сделок по привлечению венчурного капитала сократился с 12–18 мес. до 2–4 недель. Благодаря автоматизации процедур соответствия требованиям, затраты эмитентов сократились на 35–40 %, а минимальная сумма инвестиций, необходимая для участия, снизилась с 1–5 миллионов до 100–500 долларов. В этой связи, по прогнозам экспертов, к 2030 году только за счет оптимизации инвестиционных механизмов возможно достижение совокупного экономического эффекта в инвестиционной сфере в размере 600–800 млрд. долл.

Таким образом, можно констатировать, что технология «блокчейн» может применяться во многих сферах экономики. Не является исключением и политическая. Например, при проведении избирательных кампаний при подсчете голосов избирателей. Так, использование технологии «блокчейн» открывает возможность для избирателей голосовать за выбранного кандидата или партию без каких-либо ограничений, делая процесс максимально доступным. Сообщенную информацию невозможно изменить, фальсификация результатов голосования практически невозможна: всем избирателям, пожелавшим воспользоваться технологией «блокчейн», будет предоставляться по одной виртуальной монете (равной одному голосу) и электронному кошельку, куда они будут отдавать эту монету (т.е. свой избирательный голос).

В качестве показательного примера успешного использования технология «блокчейн» можно привести выборы Президента в Сьерра Леоне, которые состоялись 7 марта 2018 г. В голосовании приняли уча-

стие около 70 % избирателей [7]. Данная технология была предложена и разработана компанией Agora. Записи о каждом избирательном голосе сохранялись в блокчейне и после подсчета голосов и опубликования результатов голосования стали доступны для скачивания и изучения всеми желающими гражданами. Применение данной технологии также позволило снизить расходы на проведение выборов, т.к. отпала необходимость выпуска бюллетеней для голосования.

Развитие современных технологий растет огромными темпами. Исследования состояния рынка труда показали, что внедрение технологии «блокчейн» приведет к масштабному сокращению числа рабочих мест и изменению структуры рынка труда. Так, на сессии «Человеческий капитал как фактор экономического развития», проходившей еще в феврале 2017 в г. Сочи, прозвучало, что в течение следующих 10 лет вследствие использования цифровых технологий около 6 млн. рабочих мест могут исчезнуть полностью. Еще 25 млн. рабочих мест потребуют качественно иных навыков и компетенций от граждан, занятых в экономике. К тому же, внедрение технологии «блокчейн» – это довольно дорогостоящая программа перехода на цифровую экономику, требующая огромных финансовых вложений. Но результат того стоит, так как это приведет к значительной экономии ресурсов за счет автоматизации процессов производства и оказании услуг, что приведет к эпохе цифровых контрактов и безбумажных сделок.

Таким образом, анализ успешных практик применения технологии «блокчейн» в различных странах и отраслях экономики позволяет сделать вывод о том, что данная технология будет способствовать значительным трансформациям в глобальном бизнес-ландшафте. Кроме того, что блокчейн является основой криптовалют, добавленная стоимость этого цифрового инструмента баз данных для бизнеса настолько велика, что, по прогнозам одной из крупнейших международных аудиторско-консалтинговых компаний Pricewaterhouse Coopers (PwC), к 2030 году увеличит мировую экономику на 1,76 триллиона долларов.

Библиографические ссылки

1. Global Market Insights. Размер рынка распределенных облаков, статистический отчет о росте за 2032 г. URL: <https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/distributed-cloud-market> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Binance Academy. Одноранговые сети: объяснение принципов работы. URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/peer-to-peer-networks-explained> (дата обращения: 07.05.2025).
3. *Перепечев А. В.* Применение технологии Blockchain в недвижимости // Энигма. 2019. №. 3–1. С. 74–80.

4. *Пахомов В. Н.* Блокчейн как технологическое средство обеспечения авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности // *Право и политика.* 2025. №. 3. С. 90–99.

4. *Зареченский Н. С.* Использование технологий блокчейн для повышения прозрачности и эффективности инвестиционных процессов в регионе // *Хлебопечение России.* 2024. Т. 68. №. 2. С. 193–200.

5. Что такое криптовалюта Propy (PRO)? Недвижимость на блокчейне // Bitrue. URL: <https://www.bitrue.com/ru/blog/propy-crypto-property-on-blockchain> (дата обращения: 11.05.2025).

6. Blockchain Technology Market Report // Grand View Research. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/blockchain-technology-market> (дата обращения: 17.05.2025).

7. *Алексеев Р. А.* Блокчейн как избирательная технология нового поколения – перспективы применения на выборах в современной России // *Российский социально-гуманитарный журнал.* 2018. №. 2. С. 3–10.

8. *Зареченский Н. С.* Использование технологий блокчейн для повышения прозрачности и эффективности инвестиционных процессов в регионе // *Хлебопечение России.* 2024. Т. 68. №. 2. С. 193–200.

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А. Н. Лосева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alya.marvel@gmail.com
Научный руководитель – Д. Г. Гончерёнок*

В статье определены современные тенденции в развитии персонала, выделены институциональные, организационные и ресурсные проблемы управления развитием персонала организации. Обоснована необходимость комплексного внедрения управленческих, экономических и технологических мер для формирования эффективной системы развития персонала. Определены ключевые направления ее совершенствования и экономические выгоды от внедрения системы развития персонала.

Ключевые слова: человеческий капитал; управление развитием персонала; цифровизация обучения персонала.

В условиях цифровизации экономики и стремительного развития технологий вопросы эффективного управления человеческими ресурсами приобретают особую значимость. Современные организации все чаще рассматривают персонал не просто как ресурс, а как ключевой фактор устойчивого развития и конкурентных преимуществ. В этой связи стратегическое управление системой развития персонала становится неотъемлемой частью общей системы управления организацией и требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние цели бизнеса, так и внешние вызовы рынка.

Развитие персонала включает не только обучение и повышение квалификации, но и управление карьерой, формирование кадрового резерва, развитие организационной культуры и системы мотивации. Все это направлено на повышение компетенций сотрудников и, как следствие, рост эффективности деятельности организации. Особенно актуально это в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях, таких как ИТ, где профессиональное развитие напрямую влияет на скорость и качество внедрения инноваций.

Несмотря на широкий спектр доступных инструментов управления развитием персонала, на практике многие компании сталкиваются с рядом проблем: отсутствие системного подхода, слабая интеграция ИТ-решений, недостаточная оценка экономической эффективности реализуемых программ. Поэтому исследование существующих подходов к управлению системой развития персонала, а также поиск направлений ее совершенствования с опорой на экономические показатели являются актуальной и практически значимой задачей.

Развитие персонала – это инвестиционная деятельность, направленная на долгосрочное повышение интеллектуального капитала организации. Согласно современным экономическим подходам, вложения в человеческие ресурсы могут иметь высокий коэффициент возврата (ROI), особенно при системной оценке затрат и получаемых эффектов – таких как повышение производительности труда, снижение текучести кадров, рост инновационной активности.

Одним из ключевых элементов экономически эффективной системы развития персонала является ее интеграция в стратегию организации. Это предполагает:

- планирование потребностей в компетенциях с учетом целей бизнеса;
- оценку персонала и выявление дефицита навыков;
- разработку персонализированных программ обучения и развития;
- анализ экономической результативности внедряемых программ (в том числе через рост выручки, снижение издержек, повышение лояльности персонала и т.д.).

В современных условиях важнейшими тенденциями в управлении развитием персонала являются:

- цифровизация HR-процессов (внедрение LMS, CRM для персонала, электронных систем тестирования и оценки);
- ориентация на soft skills и развитие метакомпетенций;
- гибкое и непрерывное обучение (Lifelong Learning);
- адаптация зарубежных практик к локальным условиям бизнеса.

Экономическая эффективность системы развития персонала проявляется в снижении затрат на внешнее привлечение специалистов, повышении производительности труда, улучшении командного взаимодействия и ускорении внедрения инноваций. Исследования показывают, что компании с развитой системой внутреннего обучения в среднем на 30–40 % эффективнее используют трудовые ресурсы по сравнению с организациями, игнорирующими развитие персонала [1, с. 73].

Таким образом, управление системой развития персонала – это не только HR-функция, но и важнейшее направление управленческой и экономической деятельности, которое оказывает прямое влияние на стратегические и финансовые результаты компании.

Несмотря на теоретическую разработанность подходов к управлению развитием персонала, в реальной практике белорусских организаций сохраняется ряд системных проблем, которые снижают эффективность кадровой политики и ограничивают потенциал экономического роста. Эти проблемы можно условно разделить на институциональные, организационные и ресурсные:

1) недостаточно развита практика стратегического планирования в сфере развития персонала. Во многих организациях мероприятия по обучению и повышению квалификации носят эпизодический, несистемный характер. Отсутствует четкая увязка между целями обучения и стратегическими задачами бизнеса, а также механизмы оценки отдачи от инвестиций в персонал (например, расчёт ROI, анализ роста производительности).

2) существует дефицит кадровых ресурсов с необходимыми компетенциями. Это связано с демографическими факторами, утечкой квалифицированных кадров за рубеж, а также с тем, что система среднего и высшего образования не всегда оперативно адаптируется к меняющимся требованиям рынка. Особенно остро эта проблема ощущается в быстроразвивающихся сферах, таких как информационные технологии, маркетинг.

3) в белорусских компаниях часто недооцениваются цифровые инструменты управления развитием персонала. Использование специализированных IT-систем, таких как LMS (Learning Management Systems), платформы для онлайн-обучения, базы компетенций, аналитика персонала и автоматизация HR-процессов все еще находится на ранней стадии.

4) на практике часто отсутствует мотивационный механизм, стимулирующий сотрудников к развитию. В некоторых компаниях не выстроены прозрачные карьерные траектории, отсутствуют системы внутренних ротаций, а мероприятия по обучению воспринимаются как формальность.

На примере ООО «Ф-Р», работающего в IT-сфере, можно отметить частичное преодоление указанных проблем. Организация активно использует современные ИИ-решения, применяет цифровые технологии в проектах и потому остро ощущает потребность в компетентных кадрах. Однако и здесь фиксируются сложности с формированием кадрового резерва, нехваткой специалистов с уникальными навыками, а также с созданием системной модели оценки эффективности персонала и его развития. Как показал анализ, отсутствует единый план развития компетенций, а мероприятия по обучению имеют фрагментарный характер.

Для формирования эффективной системы развития персонала в белорусских организациях необходимо внедрение комплексных мер, сочетающих управленческие, экономические и технологические подходы. Ниже представлены ключевые направления совершенствования, актуальные как для предприятий в целом, так и для конкретной компании – ООО «Ф-Р».

1. Интеграция стратегии развития персонала в общую стратегию организации. Необходимо формировать стратегические карты компетенций, увязанные с корпоративными целями. Это позволит заранее выявлять

дефицит ключевых навыков и планировать развитие персонала как инвестиционный процесс. На уровне экономики предприятия это приведет к снижению издержек на внешнее найм и адаптацию новых сотрудников.

2. Разработка системы оценки эффективности программ развития персонала. Рекомендуется внедрение экономических индикаторов эффективности вложений в персонал – таких как ROI от обучения, рост производительности, снижение текучести, увеличение выручки на одного сотрудника. Это позволит перейти от формального подхода к развитию персонала к его оценке как бизнес-инструмента.

3. Цифровизация процессов обучения и развития. Организациям стоит внедрять Learning Management Systems (LMS), базы знаний, электронные платформы самообучения и оценки. В условиях цифровой экономики такие решения повышают доступность и индивидуализацию обучения, а также позволяют собирать аналитику о прогрессе и вовлеченности персонала.

4. Создание системы карьерного планирования и кадрового резерва. Особенно актуально для небольших, но динамично развивающихся компаний (таких как ООО «Ф-Р»), где внутренние карьерные траектории повышают лояльность сотрудников и снижают риск потери ключевых специалистов. Разработка индивидуальных планов развития сотрудников и использование инструментов наставничества (менторинга) позволит раскрыть потенциал персонала.

5. Использование гибридных форм обучения и развития. Необходимо сочетание традиционных очных форм с онлайн-обучением, модулями микрообучения, симуляциями и кейс-методами. Для IT-сферы особенно эффективными являются проектное обучение и участие в хакатонах, а также внутренние конференции и обмен опытом.

6. Финансовая и нематериальная мотивация персонала к развитию. Рекомендуется внедрение премирования за освоение новых компетенций, участие в обучающих инициативах и наставничестве. Также важны нематериальные стимулы – признание успехов, гибкие графики, внутренние рейтинги. Такая система увеличивает отдачу от вложений в обучение и снижает кадровые потери.

Применение этих предложений на практике позволит белорусским организациям повысить эффективность человеческого капитала, улучшить показатели производительности и сократить затраты на персонал. На уровне конкретного предприятия ООО «Ф-Р» это обеспечит более устойчивую динамику роста, ускорит внедрение инноваций и повысит конкурентоспособность как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Экономические выгоды от внедрения системы развития персонала:

1) снижение издержек на найм (экономия до 20–30 %). Такие цифры приводятся, например, в исследованиях Society for Human Resource Management (SHRM) и LinkedIn Learning Reports, где указывается, что компании с развитым внутренним обучением тратят меньше на рекрутинг внешних специалистов. Об этом говорится и в современных теоретических источниках [1];

2) Рост производительности труда на 10–25 %. Такие показатели указаны в обзоре OECD и McKinsey & Company [2], где изучается влияние обучения на рост выработки, а также в аналитическом материале «A Theoretical and Empirical Analysis» [3];

3) Снижение текучести на 15–40 %. Данные отражаются в отчетах Gallup [4] и Harvard Business Review, где указывается, что возможность развития снижает текучесть до 40 %, а также в книге М. Armstrong [5];

4) ускорение внедрения инноваций. Влияние развития персонала на инновационную активность особенно подчеркивается в публикациях Г. Десслера [6].

5) увеличение доходов через улучшение сервиса. Это эмпирически подтверждено в ряде кейсов из Harvard Business Review и Deloitte Human Capital Trends [7].

Библиографические ссылки

1. *Базаров Т. Ю.* Управление персоналом : учебник. М. : Юрайт, 2022.
2. McKinsey & Company. Building workforce skills at scale to thrive during and after the COVID-19 crisis. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/building-workforce-skills-at-scale>(дата обращения: 15.04.2025).
3. *Becker G.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago : University of Chicago Press, 1994.
4. Gallup. State of the Global Workplace: 2023 Report. URL: <https://www.gallup.com/workplace/349484/state-of-the-global-workplace.aspx> (дата обращения: 15.04.2025).
5. *Armstrong M.* Strategic Human Resource Management : A Guide to Action. London : Kogan Page, 2020.
6. *Десслер Г.* Управление персоналом ; пер. с англ. М. : Вильямс, 2020.
7. Deloitte. 2023 Global Human Capital Trends Report. URL: <https://www2.deloitte.com/uk/en/insights/focus/human-capital-trends/2023.html> (дата обращения: 15.04.2025).
8. LinkedIn Learning. Workplace Learning Report 2023. URL: <https://learning.linkedin.com/research-and-reports/workplace-learning-report> (дата обращения: 15.04.2025).

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И СПОСОБЫ ЕГО МИНИМИЗАЦИИ

М. А. Масловская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, a.maslovmasha2005@gmail.com
Научный руководитель – Е. В. Ваценко, старший преподаватель*

Технологии искусственного интеллекта находят широкое применение в жизни современного общества, затрагивая различные ее сферы. Их польза на данный момент признается практически повсеместно, однако у любой технологии есть и обратная сторона. В данной статье рассматривается негативное влияние искусственного интеллекта на окружающую среду, анализируются пути данного воздействия, а также приводятся рекомендации по его минимизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросети; негативное воздействие на окружающую среду; потребление ресурсов; дата-центры; обучение моделей искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (ИИ) с каждым годом все больше закрепляется в нашей жизни, превращаясь из «невероятной технологии», описанной в фантастических романах, в достаточно привычную часть повседневной реальности. Нейросети помогают оптимизировать различные процессы, сделать их протекание более качественным, быстрым и эффективным, что, бесспорно, положительно сказывается на получаемых результатах. Таким образом, можно предположить, что повсеместное использование ИИ приносит лишь пользу современному обществу. Однако, на данный момент известен ряд негативных эффектов от использования технологий искусственного интеллекта, таких как распространение дезинформации, сокращение количества рабочих мест, а также ряд этических аспектов, касающихся его применения. Одним из таких эффектов является негативное воздействие ИИ на окружающую среду. Как известно, проблема экологического кризиса сейчас находится на повестке дня, поэтому изучение влияния технологий искусственного интеллекта на биосферу является крайне актуальным вопросом.

Цель исследования – определить степень негативного воздействия технологий ИИ на окружающую среду, а также разработать ряд рекомендаций, способствующих минимизации данного воздействия. В связи с этим, основными задачами являются рассмотрение направлений и способов влияния ИИ на экологию, оценка текущей ситуации на основании имеющихся исследований, анализ мнения студентов БГУ по этому во-

просу, а также формулировка возможных способов решения проблемы. Для проведения исследования и представления результатов используются такие методы, как описание, сравнение, обобщение, анализ.

Каким образом технологии искусственного интеллекта оказывают негативное влияние на экологию? Хранение данных и обучение моделей ИИ происходит на серверах в центрах обработки данных (ЦОД) – узловых точках информационной инфраструктуры. Именно с ними и связаны основные экологические риски [1].

Проблема заключается в том, что такие дата-центры могут занимать территорию в несколько сотен гектаров и потреблять колоссальное количество энергии [1]. «На всю инфраструктуру таких центров и сетей передачи данных приходится от двух до четырех процентов выбросов CO₂ в мире. Это примерно столько же, сколько выбросы от авиационных перевозок», – говорит Анне Моллен из берлинской неправительственной организации Algorithmwatch [2].

Энергию, потребляемую LLM (Large language model, тип программы искусственного интеллекта, которая может распознавать и генерировать текст), можно разделить на две категории: операционную, необходимую для работы моделей; и производственную, необходимую для создания оборудования систем искусственного интеллекта, например, графических процессоров. Большинство исследований сосредоточены на углеродном следе ИИ на этапе обучения, главным образом потому, что на этом этапе жизненного цикла доступно больше всего данных, особенно в случае моделей с открытым исходным кодом. Например, в исследовании 2019 года ученые Массачусетского технологического института подсчитали, что обучение LLM с 213 миллионами параметров может привести к выбросам 626 155 фунтов CO₂, что почти равно выбросам пяти автомобилей за все время эксплуатации. Однако затраты энергии во время инференса (т. е. процесса использования модели для выполнения задачи, для которой она была обучена) могут быть такими же или даже выше, чем при обучении LLM. В исследовании 2023 года авторы подсчитали, что развертывание большой языковой модели BLOOM со 176 миллиардами параметров в течение 18 дней обошлось в среднем в 40,32 кВт/ч в день (эквивалентно 1110 зарядкам смартфона) и приводило к выбросам примерно 19 кг эквивалента CO₂ ежедневно. Однако стоит отметить, что количество потребляемой энергии во многом зависит от поставленной задачи. Так, обработка изображений искусственным интеллектом является наиболее энергозатратным процессом. В связи с этим вполне логичным кажется тот факт, что, согласно исследованию Международного энергетического агентства, потребление электроэнергии центрами обработки данных, где обычно происходят вычисления систем искусственного интеллекта, к 2026 году может удвоиться [3]. Так-

же, по данным агентства, запрос, сделанный через ChatGPT, потребляет в 10 раз больше электроэнергии, чем поиск в Google [4].

Помимо электроэнергии, центры обработки данных используют воду при строительстве, а после ввода в эксплуатацию – для охлаждения электрических компонентов [4]. Например, каждый запрос ChatGPT проходит через сервер, который выполняет тысячи вычислений, чтобы определить лучшие слова для использования в ответе. При выполнении этих вычислений серверы, обычно размещенные в ЦОД, генерируют тепло. Часто для охлаждения оборудования и поддержания его работоспособности используются системы водоснабжения. Как объясняет Шаолей Рена, доцент Калифорнийского университета в Риверсайде, вода переносит тепло, вырабатываемое в центрах обработки данных, в градирни, чтобы помочь ему выйти из здания, подобно тому, как человеческое тело использует пот для сохранения прохлады [5]. Ученые из данного университета оценили «водный след» ИИ. По их данным, для обучения моделей типа GPT-3 в ЦОД Microsoft могло потребоваться порядка 5,4 млн литров воды. Помимо этого, исследователи пришли к выводу, что небольшой разговор с GPT-3 на 10-50 вопросов и ответов обойдется в 500 мл воды. Они ожидают, что последующие поколения GPT будут потреблять еще больше воды. Организация Bluefield Research, в свою очередь, оценила ежедневное потребление воды ЦОДами, которое составило более чем 1 млрд литров (на производство энергии и на охлаждение) [6]. Согласно одной из оценок, в глобальном масштабе инфраструктура, связанная с искусственным интеллектом, вскоре может потреблять в шесть раз больше воды, чем Дания, население которой составляет шесть миллионов человек. Это проблема, поскольку четверть человечества уже не имеет доступа к чистой воде и санитарии [4]. При этом, если использованную теплую воду сбрасывают в местные источники вблизи дата-центров, общая температура в водоеме поднимается – и баланс экосистемы также оказывается под угрозой [1].

Еще одной немаловажной проблемой, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта, является рост количества электронных отходов. Оборудование, используемое для тренировки ИИ, устаревает быстрее, чем многие другие виды техники. Серверы, графические процессоры и другие компоненты ИИ-систем подлежат замене каждые несколько лет, чтобы поддерживать высокую производительность и оставаться конкурентоспособными. Устаревшие устройства нередко попадают на свалки, где они не только занимают место, но и загрязняют окружающую среду токсичными веществами, такими как ртуть, свинец и кадмий [7]. Согласно исследованию ООН, в 2022 году образовалось 62 млрд кг электронных отходов. При этом только 22,3 %

из этих отходов были правильно собраны и переработаны. Темпы роста электронных отходов в пять раз опережают рост объемов переработки. Как уже отмечалось ранее, в электронных устройствах содержатся опасные вещества. По данным ООН, из-за неправильного обращения с этими отходами ежегодно в окружающую среду поступает 58 тыс. кг ртути и 45 млн кг пластмассы с бромированными антипиренами. Они загрязняют почву, воду, воздух и наносят вред животным и людям [6].

Также не стоит забывать о том, что производство электроники, используемой центрами обработки данных, требует огромного количества сырья: для изготовления компьютера весом два килограмма требуется 800 килограмм сырья. Кроме того, микрочипы, которые питают искусственный интеллект, нуждаются в редкоземельных элементах, которые часто добываются экологически вредными способами [4].

Для изучения степени использования технологий ИИ студентами, а также выяснения их позиции в отношении влияния данных технологий на окружающую среду, был проведен опрос студентов БГУ. В опросе приняли участие 48 человек.

Согласно результатам исследования, абсолютное большинство студентов (93,8 %) используют ИИ, и только 6,3 % не используют данные технологии. Помимо этого, почти половина опрошенных – 43,8 %, пользуются сервисами искусственного интеллекта каждый день, 16,7 % – больше 5 раз в неделю, 25 % – больше 3 раз в неделю, и только 6,3 % используют их реже нескольких раз в месяц. Основная цель обращения студентов к данным технологиям – учеба или работа (81,3 % опрошенных), в то время как только 8,3 % респондентов используют их для общения или развлечения. Самыми популярными сервисами ИИ среди студентов на данный момент являются Chat GPT (89,6 %), Copilot (37,5 %), Deep Seek (37,5 %) и Midjourney (25 %).

Далее было выяснено мнение студентов по вопросу о влиянии ИИ на экологию. 47,9 % опрошенных уверены в том, что данные технологии воздействуют на окружающую среду, 18,8 % отрицают этот факт, а 33,3 % точно не уверены в этом. При этом 41,7 % респондентов считают, что ИИ оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на окружающую среду, 29,2 % убеждены лишь в отрицательном влиянии, 27,1 % вовсе не считают эффект от использования данных технологий значительным. Среди основных способов воздействия нейросетей на окружающую среду, респонденты выделили следующие: потребление большого количества электроэнергии (91,7 %), потребление большого количества воды (35,4 %), эмиссия углекислого газа (16,7 %), опасные отходы (12,5 %). В связи с этим, абсолютное большинство опрошенных уверены в необходимости изучения влияния технологий ИИ на окружающую

щую среду, а именно 89,6 %, в то время как 8,3 % не уверены в особой надобности данных исследований, а 2,1 % вовсе ее отрицают. Также 64,6 % студентов считают, что, при наличии негативного влияния нейросетей на экологию, обязательно стоит принять какие-либо меры, тогда как 29,2 % точно не уверены в этом, а 6,3 % полагают, что в этом нет необходимости.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что студенты БГУ достаточно активно используют технологии искусственного интеллекта в различных сферах своей жизни. Также стоит отметить, что большинство студентов осведомлены о влиянии, которое ИИ оказывает на окружающую среду, хотя многие все же не до конца уверены в том, что данное воздействие присутствует. Одним из основных путей негативного влияния нейросетей на экологию опрошенные считают потребление большого количества электроэнергии. В этой связи, респонденты отмечают необходимость принятия соответствующих мер по регулированию влияния ИИ на окружающую среду.

Какие же существуют пути решения сложившейся проблемы? На данный момент эксперты предлагают различные способы минимизации негативного воздействия технологий ИИ на биосферу. Например, в новой аналитической записке ЮНЕП рекомендует пять основных моментов. Во-первых, страны могут разработать стандартизированные процедуры для измерения воздействия искусственного интеллекта на окружающую среду. В настоящее время существует нехватка надежной информации по этому вопросу. Во-вторых, при поддержке ЮНЕП правительства могут разработать нормативные акты, которые потребуют от компаний раскрывать прямые экологические последствия продуктов и услуг, основанных на ИИ. В-третьих, технологические компании могут повысить эффективность алгоритмов ИИ, сократив потребность в энергии, а также переработать воду и по возможности повторно использовать компоненты. Повышение эффективности в терминах ИИ означает достижение уровня точности самых продвинутых моделей с помощью меньших и менее сложных моделей. С одной стороны, такая эффективность может быть достигнута на уровне оборудования. С другой стороны, есть и программное обеспечение. Например, можно попытаться удалить какие-то параметры из нейронной сети для уменьшения размера модели и обеспечения более эффективного инференса [3]. В-четвертых, страны могут поощрять компании к экологизации своих центров обработки данных, в том числе за счет использования возобновляемых источников энергии и сокращения выбросов углекислого газа. Примером реализации данной рекомендации может служить работа центров обработки данных в регионах, где используются возобновляемые источники энергии и не требуется много воды для охлаждения, что может

снизить углеродный след ИИ. Например, огромные ЦОД в США или Австралии, где основную часть энергобаланса составляет ископаемое топливо, производят больше выбросов, чем центры в Исландии, где используется геотермальная энергия, а более низкие температуры наружного воздуха облегчают охлаждение серверов. Наконец, страны могут включить свою политику, связанную с ИИ, в свои более широкие экологические нормативы [4, 8]. Также одним из способов решения поставленной проблемы предлагается использование облачных решений. Огромные центры обработки данных могут выполнять энергоемкие процедуры быстрее и в большем масштабе, что приводит к значительной экономии энергии. В то же время они оптимизированы для сокращения количества воды, используемой для охлаждения [3]. В рекомендациях ЮНЕСКО говорится, что связанные с ИИ организации должны руководствоваться принципом соразмерности и отдавать предпочтение энерго- и ресурсоэффективным, в том числе с точки зрения объемов данных, методам. Там отмечается, что от использования ИИ необходимо отказаться, если это влечет за собой «диспропорциональные негативные последствия для окружающей среды» [6].

Таким образом, несмотря на пользу технологий искусственного интеллекта, которую они приносят в самых различных областях, нельзя забывать и о существенном влиянии, оказываемом ИИ на экологию. Потребление большого количества воды, электроэнергии, других ресурсов, а также эмиссия углекислого и производство опасных отходов являются существенными проблемами, особенно учитывая текущую экологическую ситуацию в мире. В связи с этим, необходимо принимать соответствующие меры, которые будут способствовать минимизации негативного воздействия нейросетей на окружающую среду, а также повышать осведомленность людей о существующей проблеме. Ведь только правильный баланс между благотворным и разрушительным применением технологий ИИ позволит извлечь из нее максимальную пользу в будущем. И это задача настоящего поколения.

Библиографические ссылки

1. Как искусственный интеллект (не) может решить экологические проблемы // Онлайн-журнал ECOIDEA. URL: <https://ecoidea.me/ru/article/5120> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Искусственный интеллект – новая экологическая угроза? // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/ru/iskusstvennyj-intellekt-novaa-ekologiceskaa-ugroza/a-66481427> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Воздействие ИИ на окружающую среду // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/companies/sberbank/articles/879656/> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Искусственный интеллект создает экологические проблемы. Что мы можем предпринять? // ЮНЕП – ООН программа по окружающей среде. URL:

<https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/iskusstvennyy-intellekt-sozdaet-ekologicheskie-problemy-chto-my-mozhem> (дата обращения: 10.04.2025).

5. A bottle of water per email: the hidden environmental costs of using AI chatbots // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2024/09/18/energy-ai-use-electricity-water-data-centers/> (date of access: 15.04.2025).

6. Искусственный интеллект vs экология // Softline. URL: <https://softline.ru/about/blog/iskusstvennyj-intellekt-vs-ekologiya> (дата обращения: 16.04.2025).

7. Искусственный интеллект и его влияние на окружающую среду: скрытые угрозы цифровой революции // AIM Carbon. URL: <https://aim-carbon.com/ru/publications-and-news/world/artificial-intelligence-and-its-impact-on-the-environment-hidden-threats-of-the-digital-revolution.html> (дата обращения: 19.04.2025).

8. «Есть вопрос»: правда ли, что ИИ вредит окружающей среде? // Экадом. URL: <https://ecohome.ngo/est-vopros-pravda-li-chto-ii-nanosit-vred-okruzhayushhej-srede/> (дата обращения: 20.04.2025).

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ МОДЕЛИ

А. А. Несторович

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.nestorov@bsu.by
Научный руководитель – Т. И. Воротницкая

В работе рассматривается нетрадиционная транспортная модель для оптимизации планирования производства и запасов. В отличие от классических транспортных моделей, ориентированных на перевозки между географическими точками, данная модель переносит акцент на временные периоды: источниками выступают периоды производства, а потребителями – периоды спроса. Затраты учитывают не расстояния, а издержки хранения и штрафы за дефицит продукции во времени.

Ключевые слова: нетрадиционная транспортная модель, планирование производства, запасы, линейное программирование, временные издержки.

Традиционная транспортная задача в оптимизации предполагает несколько географически распределенных поставщиков и потребителей. Цель – минимизация совокупных затрат на перевозку товара от источников к пунктам потребления при ограничениях по доступным запасам и потребностям. В классической постановке расходы напрямую связаны с расстояниями перевозок между узлами сети, наша же модель переосмысливает эти понятия во временном контексте: вместо пространственных узлов вводятся узлы, соответствующие временным периодам, а стоимость перемещения заменяется временными издержками хранения или дефицита. Иными словами, если в классической модели стоимость определяется километрами или другими метриками расстояния, то здесь стоимость определяется промежутком времени между производством и потреблением [5]. Такой подход позволяет применить формальный аппарат транспортных моделей к задачам, где физического перемещения грузов нет, но есть перемещение во времени. Основные отличия можно свести к следующему:

1. Поставщики и потребители: вместо разных предприятий-отправителей и получателей рассматриваются *периоды производства* (как «источники») и *периоды спроса* (как «пункты назначения») во временном горизонте планирования. Природа ограничений: ограничения по мощности производства в каждом периоде выступают аналогом ограничений по объему поставки у классических поставщиков, а прогноз спроса в каждом периоде – аналог ограничений потребности потребителей.

2. Затраты: транспортные тарифы, зависящие от расстояния, заменены на временные издержки: стоимость хранения при произ-

водстве товара раньше требуемого срока и штрафы за дефицит при отложенном удовлетворении спроса. Эти временные издержки играют роль коэффициентов затрат на «перевозку» единицы продукции между периодами производства и потребления.

Таким образом, нетрадиционная модель сохраняет математическую структуру транспортной задачи, но интерпретация ее элементов привязана ко времени, а не к географии. Подобный сдвиг позволяет минимизировать уже не транспортные расходы, а суммарные затраты на производство, хранение продукции.

Временной фактор вносит в модель два основных типа издержек: расходы на хранение (holding costs) и штрафы за несвоевременное удовлетворение спроса (backorder costs). В классической модели расстояние между пунктами определяет затраты на перевозку; здесь же роль расстояния играет длительность периода, на который отстоит производство от потребления во времени. Если продукция производится заранее (за несколько периодов до ее необходимости), то возникают *издержки на хранение* – плата за каждый период хранения единицы продукции до момента ее потребления [6]. Эти издержки аналогичны плате за «длинный путь» в пространстве: чем дольше хранить, тем выше суммарная стоимость. Обратно, если производство отстает и заказ удовлетворяется с задержкой, то возникает дефицит, сопровождающийся штрафными затратами за каждый период просрочки поставки. Такое равно увеличенным затратам на «доставку задним числом». В рамках нашей модели:

- **Хранение:** если период производства i предшествует периоду спроса j ($i < j$), то продукция перемещается «вперед во времени», лежа на складе от i до j . За каждый период хранения начисляется заранее заданная стоимость. Общие затраты равны тарифу хранения умноженному на количество периодов между i и j .

- **Отложенное удовлетворение спроса:** если же производство происходит в период i после периода спроса j ($i > j$), возникает дефицит – невыполненный вовремя спрос переносится, и за каждый период задержки уплачивается штраф. Штрафные издержки также пропорциональны числу периодов опоздания $i-j$.

В случае $i = j$ (производство точно в срок) дополнительных временных издержек нет – товар используется в том же периоде, когда произведён [1]. Эта система затрат заменяет географическую компоненту классических моделей, позволяя учесть цену времени. Важно подчеркнуть, что базовая переменная затрат – стоимость производства единицы продукции – остается неизменной для всех периодов (или может различаться по периодам, если, например, предусмотреть повышение себестоимо-

сти со временем). Тогда полные затраты на удовлетворение спроса периода j за счет выпуска в периоде i можно представить как:

$$c_{i,j} = p_i + h * \max(0, j - i) + b * \max(0, i - j)$$

где p_i – переменные затраты на производство единицы в периоде i , h – ставка хранения за единицу в период (если $j > i$), b – ставка штрафа за дефицит за единицу в период (если $i > j$).

Такая формулировка задает матрицу «транспортных» тарифов $c_{i,j}$ между всеми парами периодов производства и потребления. Замена расстояний на время обогащает классическую модель: теперь решение транспортной задачи соответствует выбору оптимальной стратегии производства ранее, вовремя или с опозданием для каждой единицы спроса [1, 6].

Применение транспортной модели к производству–запасам основывается на представлении планового горизонта как сети узлов во времени. Каждый временной период выступает в двойной роли: как возможный *поставщик* (если в этом периоде осуществляется выпуск продукции) и как *потребитель* (если в этом периоде есть спрос, подлежащий удовлетворению). Формально строится двухчастная сеть: множество узлов-поставщиков $\{1, 2, \dots, T\}$ соответствует периодам, в которых доступен выпуск продукции (с ограничениями по мощности в каждом периоде), и аналогичное множество узлов-потребителей $\{1, 2, \dots, T\}$ соответствует периодам, в которых предъявляется спрос (с заданными величинами потребности). Дуга ($i \rightarrow j$) в такой сети означает поставку продукции, произведенной в периоде i для удовлетворения потребности периода j . Каждая дуга несет стоимость $c_{i,j}$, определенную, как описано выше, через издержки хранения или дефицита в зависимости от относительного положения i и j .

Важно отметить, что не все дуги экономически целесообразны: например, при разумной постановке задачи производство слишком рано (слишком большие $j-i$) или слишком поздно (очень большие $i-j$) будет заведомо невыгодно из-за накопления издержек. Тем не менее, для полноты модели обычно предусматриваются дуги между любым периодом производства и любым периодом потребления – это гарантирует, что модель найдет оптимальное решение, выбирая из всех возможных вариантов удовлетворения каждого спроса. Ограничения модели вводятся привычным образом: суммарный «поток» продукции, выходящий из узла периода i , не может превышать доступной мощности производства этого периода (аналог ограничения поставки), а суммарный поток, входящий в узел периода j , должен точно равняться величине спроса периода j (аналог требования полного удовлетворения спроса как ограничения потребности). Таким образом, классический баланс потоков транспортной

задачи обеспечивает выполнение условий плана: каждая единица спроса получает источник производства, а производственные ресурсы распределяются по периодам оптимально [2].

С математической точки зрения, мы получаем задачу линейного программирования. Решение такого временного транспортного распределения дает план выпуска и складирования по периодам, минимизирующий общие издержки. Заметим, временное измерение преобразовано в пространственное, и стандартные методы оптимизации на сетях могут быть применены напрямую. Например, исследования показали, что многопериодная задача планирования производства с учетом запасов и отложенного спроса обладает особой сетевой структурой, которую можно эффективно эксплуатировать алгоритмически [3, 7].

Предложенная модель напрямую нацелена на решение задач планирования запасов и управления производством на тактическом уровне. Она применима в ситуациях, когда компания должна спланировать, сколько производить в каждом периоде, сколько продукции хранить на складе и какой спрос может быть удовлетворен с задержкой (при наличии дефицита), чтобы минимизировать общие издержки. Такие ситуации возникают при агрегатном планировании производства и при управлении цепочками поставок, где спрос колеблется, а мощности ограничены. В таблице представлено сравнение данных в традиционной и нетрадиционной моделях.

Сравнение данных в двух моделях

Транспортная задача	Нетрадиционная транспортная модель
Источник i	Период производства i
Приемник j	Период спроса j
Объем поставки в источнике	Мощность производства в период i
Объем спроса в приёмнике	Спрос в период j
Транспортная стоимость	Условная «стоимость» (производство + хранение + штраф) производства в i для покрытия спроса j

Используя нашу модель, можно получить ответы на ключевые вопросы:

- когда производить? Модель определяет оптимальное распределение объемов производства по периодам с учетом ограничений мощностей. Периоды с избытком мощностей могут использоваться для производства наперед (с образованием запаса), а при дефиците мощности часть спроса может переноситься на следующие периоды;

- сколько хранить? Решение модели показывает оптимальный уровень запасов в каждом периоде. Издержки хранения удерживают от избыточного раннего производства, поэтому запас создается только в той мере, в какой это выгоднее, чем альтернативы;

- допустимый дефицит. Модель явно учитывает возможность отложенного обслуживания спроса. Если штраф за дефицит невелик по сравнению с затратами на наращивание производства или хранения, оптимальный план может предусмотреть временный дефицит для части заказов, с их последующим удовлетворением.

Благодаря этому, модель охватывает широкий спектр практических сценариев – от производственных компаний, которым нужно сгладить колебания загрузки цехов, до дистрибьюторов, планирующих запасы на период распродаж или сезонного спроса. Каждая единица произведенной или недопроизведенной продукции имеет свою «цену времени», и модель находит баланс между альтернативными затратами (хранение vs. дефицит). Такая постановка эквивалентна задаче минимизации суммарных издержек плана при 100 % обслуживании спроса (ни одна потребность не остается непокрытой, хотя и может быть покрыта позднее). Таким образом, модель подтверждает свою применимость как инструмент для оптимального управления запасами и производством на заданном горизонте. Практическая реализация может быть выполнена с помощью любого модуля решения линейного программирования или специализированного алгоритма для транспортных задач.

Говоря про вычислительную эффективность и адаптивность модели, то одним из ключевых преимуществ использования транспортной модели для многопериодного планирования является ее вычислительная эффективность. Транспортная задача – хорошо изученная структура в методах оптимизации, для которой существуют специализированные алгоритмы. Эти алгоритмы значительно быстрее общих методов линейного программирования для задач сравнимого размера, так как используют разреженность и упорядоченность коэффициентов, присущие сетевым моделям. Модель производства и запасов во времени, сведённая к транспортной задаче размерности $T \times T$ (где T – число периодов), может быть решена быстро даже для больших горизонтов. Данный факт очень важен на практике, ведь решения, выдаваемые моделью, не потребуют дополнительной корректировки для обеспечения целых значений продукции [5].

Наглядное свидетельство эффективности – уже упоминавшиеся специальные методы, разработанные для подобных задач: решение может быть получено за линейное время от числа периодов или вообще прямым расчетом без итераций. Например, если ставки хранения и штрафа постоянны во времени, структура задачи может позволять ал-

горитмы, шаг за шагом наращивающие план, или даже замкнутую формулу для оптимального распределения производства между периодами. Такие упрощения делают модель пригодной для оперативного перепланирования. План можно пересчитывать так часто, как обновляются данные – хоть еженедельно или ежедневно, если того требует система планирования предприятия [7].

Другой аспект – адаптивность модели к практическим условиям. Транспортная формулировка гибко расширяется и модифицируется под различные сценарии:

- можно учесть начальные запасы или неиспользованные запасы, добавив в начальный период заданный запас (как дополнительное предложение) или спросом;

- в модель легко вводятся дополнительные ограничения, например, лимит на максимальный размер запаса или допустимый дефицит в каждом периоде (это накладывается как ограничения на суммарный выход потока, идущего вперед или назад во времени из каждого узла). Такие ограничения рассматривались, например, в исследованиях, где накладываются верхние границы на запасы и отложенные заказы;

- можно различать несколько типов производства – регулярное и сверхурочное – вводя два узла-поставщика на каждый период (с разными ограничениями и стоимостью p_i для обычной и сверхурочной выработки);

- модель масштабируется на несколько продуктов или регионов. Для нескольких продуктов при условии независимого производства решение можно получать для каждого продукта отдельно. Если же продукты конкурируют за общие ресурсы (например, одну производственную линию), можно ввести ограничения типа «общая загрузка не превышает мощности» и применять более общий сетевой подход или методы разложения. Аналогично, для нескольких регионов спроса с одним производством модель расширяется до многомерной сети [4, 6].

Таким образом, нетрадиционная транспортная модель для оптимизации производства и запасов демонстрирует, как классические методы математического программирования могут быть творчески переосмыслены для новых задач. Перенос фокус с географии на время, мы получаем мощный и гибкий инструмент, объединяющий точность оптимизации с наглядностью сетевых моделей. Он отличается от традиционных подходов тем, что способен находить глобально оптимальные планы, учитывая компромисс между хранением и дефицитом, и делать это эффективно даже для больших горизонтов планирования. Все это подтверждает ценность рассматриваемой модели для теории и практики управления операциями.

Библиографические ссылки

1. *Khuankrue I., Boonto S., Tsujimura Y.* Modeling the Material-Inventory Transportation Problem Using Multi-Objective Optimization // arXiv. URL: <https://arxiv.org/abs/2206.02350> (дата обращения: 18.04.2025).
2. *Farahani A., Genga L., Dijkman R.* Online Multimodal Transportation Planning using Deep Reinforcement Learning // arXiv. URL: <https://arxiv.org/abs/2105.08374> (дата обращения: 16.04.2025).
3. *Yenuganti N.* Transforming Supply Chain Efficiency: The Integration of Real-Time Inventory Tracking and AI-Powered Demand Forecasting // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. 2025. Vol. 11, no. 2. P. 1355–1363.
4. Research on time-varying path optimization for multi-vehicle type fresh food logistics distribution considering energy consumption / H. Chen [et al.] // Scientific Reports. 2024. Vol. 14. Article No. 27068.
5. The Transportation Model Method: Uses & Examples // Study.com. URL: <https://study.com/academy/lesson/the-transportation-model-method-uses-examples.html> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Integration of parts scheduling, MRP, production planning and generalized fixed-charge transportation planning in the design of a dynamic cellular manufacturing system / S. Shafiee-Gol [et al.] // RAIRO-Operations Research. 2021. Vol. 55. P. S1875–S1912.
7. Frontiers and trends of supply-chain optimization in the age of Industry 4.0 / Z. Xu [et al.] // Annals of Operations Research. 2024. Vol. 338. P. 1–43.

СОВРЕМЕННАЯ ЛОГИСТИКА: ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ РУП «БЕЛПОЧТА» И ЗАО «ЕВРОПОЧТА»

Д. А. Никонович¹⁾, А. А. Рябкова¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nikonovich.d@bk.ru
Научный руководитель – Н. Б. Буцанец, кандидат экономических наук, доцент*

Статья анализирует цифровые сервисы РУП «Белпочта» и ЗАО «Европочта». Проведен сравнительный анализ их платформ по удобству, функциональности и скорости обработки данных на основе опроса пользователей. Определены сильные и слабые стороны сервисов, предложены рекомендации по их улучшению и автоматизации логистических процессов для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые сервисы; Белпочта; Европочта; автоматизация.

Современный этап цифровой трансформации экономики кардинально меняет ландшафт почтовых услуг. Традиционные методы доставки уступают место автоматизированным клиентоориентированным сервисам, что существенно повышает качество обслуживания. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать логистику, обеспечить прозрачность операций и улучшить пользовательский опыт.

В Беларуси этот процесс наиболее ярко проявляется в деятельности двух ключевых операторов:

«Белпочта» – государственный оператор с разветвленной инфраструктурой (более 2 800 отделений, автопарк из 1 600 автомобилей и 1 100 маршрутов протяженностью 170 000 км). Компания предлагает комплексные решения, включая:

- традиционные почтовые услуги;
- финансовые сервисы и страхование;
- национальную электронную почтовую систему;
- личные кабинеты для физических и юридических лиц [1].

«Европочта» – частный оператор, ориентированный на:

- скорость и гибкость (автопарк 600+ автомобилей);
- современные решения для электронной коммерции;
- курьерскую доставку «до двери»;
- международные отправления [2].

Сравнительный анализ их цифровых сервисов позволяет не только выявить сильные и слабые стороны каждой из компаний, но и опреде-

лить ключевые тенденции в развитии почтовой отрасли, а также сформулировать рекомендации по повышению качества обслуживания.

Понятие логистики и цифровизации имеет решающее значение для понимания современных процессов в сфере управления цепями поставок. Логистика традиционно определяется как организация, планирование, исполнение и контроль эффективного, экономичного потока товаров, информации и услуг от точки происхождения до точки потребления. Цифровизация, в свою очередь, представляет собой процесс внедрения современных информационных и коммуникационных технологий во все аспекты бизнеса, что позволяет оптимизировать процессы, сокращать издержки и повышать общую прозрачность и управляемость системы [3].

При оценке цифровых платформ большое внимание уделяется различным критериям и показателям, которые позволяют всесторонне анализировать их функциональность и производительность. Основными критериями являются удобство использования, позволяющее сотрудникам и пользователям легко адаптироваться к новому инструменту, функциональность, охватывающая полный спектр необходимых операций, и скорость обработки данных, критически важная для оперативного принятия решений. Дополнительно анализируются надежность, масштабируемость, интеграционные возможности с другими системами и уровень безопасности платформы. Для оценки цифровых платформ авторами было проведено исследование с использованием Google Forms в марте 2025 года. В опросе принял участие 71 респондент из разных регионов Беларуси, в возрасте от 17 до 22 лет. Исследование охватывало вопросы восприятия цифровых сервисов «Белпочты» и «Европочты», включая удобство мобильных приложений, скорость доставки, наличие проблем с отправлениями, а также предпочтения в выборе сервиса.

В цифровых сервисах РУП «Белпочты» и ЗАО «Европочты» для пользователей представлен широкий спектр функций, позволяющих оптимизировать процесс отправки и получения почтовых и логистических услуг. Обе компании предоставляют возможность отслеживания отправок в реальном времени, автоматизированное уведомление о статусе доставки, а также онлайн-оплату и предварительное оформление документов. Пользователи отмечают, что данные сервисы существенно экономят их время, позволяя сократить необходимость физического присутствия в почтовых отделениях и облегчают контроль за логистическим процессом [2,4].

С точки зрения технических характеристик, платформа Белпочты выделяется наличием как мобильных приложений, так и полнофункциональных веб-сервисов, что обеспечивает удобство доступа с различных устройств. В мобильном приложении Белпочты реализованы функции

быстрого входа, персонализированные уведомления и интуитивно понятный интерфейс, что опрошенные пользователи оценивают как одно из ключевых преимуществ. В свою очередь, Европочта предоставляет доступ к своим сервисам исключительно через веб-сервис, который, несмотря на отсутствие мобильного приложения, демонстрирует стабильную работу системы трекинга отправок и высокую оперативность передачи данных, что существенно влияет на своевременность принятия решений клиентами, ожидающими информацию об изменении статуса отправок.

Анализ показал, что 59 % респондентов считают цифровые сервисы Европочты более удобными. Примерно 68 % пользователей используют отправления внутри Беларуси, преимущественно посылки. Более половины участников опроса (53 %) заявили, что не пользовались мобильным приложением Белпочты, в то время как 34 % считают интерфейс Европочты удобным или скорее удобным. Однако 12 % респондентов сталкивались с проблемами задержек и потерь отправок, причем все случаи относились к Белпочте. Эти данные подтверждают мнение о необходимости более глубокой персонализации и улучшении поддержки пользователей в режиме реального времени.

Сопоставление мнений пользователей с объективными показателями сервиса выявило явные корреляции между функциональностью платформ и степенью удовлетворенности. Европочта воспринимается респондентами как современный и технологически продвинутый сервис, предлагающий качественные цифровые решения. Пользователи отмечают удобство использования и широкие возможности онлайн-сервисов, таких как отслеживание отправок, уведомления в мессенджерах, что позволяет оперативно получать информацию о статусе доставки. Быстрая скорость доставки считается одним из ключевых преимуществ Европочты, что положительно сказывается на ее имидже, и большинство респондентов готовы рекомендовать эту службу друзьям и знакомым.

С другой стороны, Белпочта остается популярной благодаря своему широкому охвату аудитории и традиционному формату услуг, подходящему для отправки документов и посылок. Однако, по мнению опрошенных, цифровая инфраструктура этой службы значительно уступает Европочте. Респонденты отмечают, что скорость доставки в Белпочте воспринимается как более медленное, и случаи задержек, о которых упоминают некоторые участники опроса, негативно влияют на общую оценку сервиса.

Инновационность цифровых решений играет важную роль в формировании пользовательского опыта. Оба сервиса внедряют современные технологии, такие как интеграция с искусственным интеллектом для по-

вышения точности прогнозирования сроков доставки, чат-боты для оперативной поддержки клиентов и системы самообслуживания, которые сокращают время ожидания на линии поддержки.

На вопрос о том, насколько цифровизация улучшила качество почтовых услуг, 84 % респондентов ответили, что она «значительно» или «скорее» улучшила сервис. Европочту готовы рекомендовать друзьям и знакомым 66 % опрошенных, тогда как Белпочту – лишь 4 %. При этом 80 % пользователей считают наиболее полезной функцией онлайн-отслеживание отправок. Эти цифры указывают на преимущество Европочты в восприятии клиентского опыта и подтверждают необходимость доработки цифровых решений у государственного оператора.

В то же время, цифровизация Белпочты воспринимается менее успешно. Отмечается, что мобильное приложение компании используется реже, а его функционал и удобство оставляют впечатление недостаточно проработанных. Такой уровень цифровизации сказывается на общей удовлетворенности сервисом, особенно если сравнивать с Европочтой. Несмотря на то, что традиционные услуги Белпочты сохраняют свою значимость для определенной аудитории, переход к полноценному цифровому формату проходит медленнее, что негативно отражается на восприятии инноваций в логистике.

На основе проведенного анализа авторами предложен ряд рекомендаций по совершенствованию цифровых решений для обеих компаний. Европочте следует разработать собственное приложение с базовым функционалом: трекинг, уведомления и оформление отправок через мобильный интерфейс. Обеим службам стоит расширить сеть автоматизированных почтоматов и пунктов самовывоза для разгрузки отделений и ускорения выдачи посылок, усилить персонализированные уведомления (Push, SMS и мессенджеры) и интегрировать API-решения для корпоративных клиентов и платформ электронной коммерции с возможностью автоматической передачи данных о заказах, при этом Европочте рекомендуется предложить опцию страхования отправок и «гарантированного возврата» при утере, чтобы повысить доверие пользователей, а Белпочте – активно продвигать и улучшать существующее приложение, оптимизировав производительность и добавив многоязычный интерфейс. Обеим службам полезно оптимизировать логистические процессы через внедрение WMS/TMS-систем для управления маршрутизацией и складом, а Европочте – автоматизировать сортировочные хабы для поддержания высокой скорости доставки.

Сравнительный анализ цифровых сервисов «Белпочты» и «Европочты» демонстрирует, что частная «Европочта» лидирует в удобстве, скорости и интеграции с электронной коммерцией благодаря клиентоориен-

тированным решениям, тогда как государственная «Белпочта», обладая масштабной инфраструктурой и универсальными услугами, отстает в качестве цифровых платформ. Для повышения конкурентоспособности обеим компаниям необходимо ускорить внедрение автоматизации, улучшить пользовательский интерфейс и расширить инновации в логистике, ориентируясь на современные запросы рынка и клиентов.

Библиографические ссылки

1. О компании «Белпочта» // Хабр Карьера. URL: <https://career.habr.com/companies/belpost> (дата обращения: 15.04.2025).
2. О нас // Интернет-магазин Евроопт. URL: <https://evropochta.by/about/us/> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет // Центр2М. URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 16.04.2025).
4. Частным лицам // РУП «Белпочта». URL: <https://belpost.by/services> (дата обращения: 18.04.2025).

МУЛЬТИСЕНСОРНЫЙ МАРКЕТИНГ И ЕГО ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Д. Е. Полоневич¹⁾, Д. А. Никонович¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, daryaapollo@gmail.com*

Научный руководитель – Н. В. Черченко, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматривается концепция мультисенсорного маркетинга, способствующего формированию иммерсивного клиентского опыта. На примере исследования торговой сети «Грин» проанализированы мультисенсорные факторы, формирующие лояльность клиентов. Представлены рекомендации по улучшению мультисенсорного восприятия для повышения эффективности маркетинга в розничной торговле.

Ключевые слова: мультисенсорный маркетинг; потребительское поведение; органы чувств; торговая сеть «Грин»; лояльность потребителей.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения потребительского поведения маркетинг претерпевает значительные трансформации. Одним из ключевых этапов его эволюции является концепция Маркетинг 6.0, разработанная Ф. Котлером, Х. Картаджайей и А. Сетиаваном. Эта концепция представляет собой метамаркетинг, то есть синтез физического и цифрового мира, направленный на формирование иммерсивного клиентского опыта.

Кульминационной составляющей трансформации стало активное внедрение мультисенсорного маркетинга, задействующего все органы чувств для усиления эмоционального вовлечения потребителя.

Мультисенсорный маркетинг в своем развитии прошел несколько этапов: от создания привлекательных физических пространств к дополненной реальности и виртуальным метавселенным, а затем к комплексному сенсорному воздействию. На последней стадии компании стремятся активизировать зрение, слух, обоняние, осязание и вкус для более глубокого и эффективного взаимодействия с потребителем [1, с. 168].

Данный подход становится особенно актуальным в условиях цифровой усталости молодого поколения, которое стремится к осознанному потреблению, стремясь выйти за пределы инфошума. Мультисенсорный маркетинг формирует глубокую эмоциональную связь с брендом, становясь важным инструментом на современном рынке.

Для формирования устойчивой и эмоционально значимой связи с потребителем необходимо обеспечить согласованную работу всех сенсорных каналов. Комплексное сенсорное воздействие позволяет достичь ряда эффектов.

– Усиление запоминаемости бренда. Стимулирование нескольких органов чувств повышает запоминаемость до 70 %, а интерес к бренду увеличивается на 21,4 % [2].

– Формирование эмоциональной привязанности.

– Стимулирование покупательского поведения. Воздействие на вкус увеличивает вероятность покупки на 14,4 %, на осязание – на 11,7 %, на слух – на 7,4%, на обоняние – на 9,2 %. [3, с. 3].

– Оптимизация процесса принятия решений. Мультисенсорный подход снижает неопределенность выбора, позволяя потребителю лучше представить продукт без необходимости физического взаимодействия.

– Создание уникального потребительского опыта.

Несмотря на растущую популярность мультисенсорного маркетинга в глобальной практике, его внедрение на локальных рынках, особенно в розничной торговле, остаётся недостаточно изученным. При этом, формирование эмоциональной связи с клиентом играет ключевую роль в условиях высокой конкуренции и однотипности предложения.

С целью выявления особенностей восприятия мультисенсорного воздействия в продуктовых магазинах города Минска авторами в марте 2025 года было проведено маркетинговое исследование. Цель исследования: определить, какие торговые марки вызывают наибольшую эмоциональную привязанность у потребителей, а также, какие сенсорные аспекты (визуальные, звуковые, ароматические) оказывают на это влияние.

Для достижения данной цели был проведен опрос жителей Минска, направленный на выявление потребительских предпочтений и эмоциональных ассоциаций, связанных с посещением различных продуктовых сетей. Среди 126 участников опроса 24,6 % предпочитают торговую сеть «Грин», что позволило провести углубленный анализ именно этой группы респондентов с целью реконструкции сенсорного образа бренда в восприятии потребителей.

Результаты анализа свидетельствуют о высокой степени эмоциональной вовлечённости: более половины опрошенных (58 %) отметили, что им хотелось остаться в магазине дольше, чем предполагалось изначально. Это может быть интерпретировано как индикатор успешной реализации эмоционально-ориентированных маркетинговых стратегий.

На уровне эмоциональных ассоциаций преобладают такие ценности, как спокойствие, уют и радость. Таким образом, магазин воспринимается не только как функциональное торговое пространство, но и как эмоционально безопасная среда, располагающая к более продолжительному пребыванию и положительному опыту потребления.

Обонятельное восприятие также оказалось значимым фактором: наиболее частыми ароматическими ассоциациями стали запахи фруктов

и цитрусовых (n=15), свежего хлеба (n=14), а также чистоты и свежести (n=14). Эти запахи интерпретируются респондентами как маркеры натуральности, гигиеничности и домашнего уюта.

Визуальная среда магазина характеризуется респондентами как сбалансированная и экологичная. Ключевые элементы включают обилие зелени (n=19), продуманную навигацию (n=13), сочетание яркого и приглушённого освещения, а также использование натуральных материалов, таких как дерево и текстиль (n=31). Сенсорный комфорт поддерживается и на тактильном уровне: опрошенные выделили чистоту полок (n=21), удобство ручек тележек (n=11), приятную текстуру упаковки товаров (n=11) и наличие прохладных поверхностей (n=8), что усиливает общее ощущение порядка и заботы о потребителе.

Музыкальные ассоциации значимы: «Грин» воспринимается как пространство с фоновым музыкальным сопровождением, гармонирующим со спокойной атмосферой. Частыми ассоциациями стали поп (n=11), джаз (n=8) и классическая музыка (n=5), что подчеркивает нежелание ассоциировать магазин с агрессивной аудиосредой. Визуально-декоративные элементы, такие как живые растения (n=20), деревянные и текстильные конструкции (n=30), а также визуализация еды (n=8), формируют дополнительный слой эмоционального восприятия, усиливая эстетическое и тактильное взаимодействие потребителей с пространством.

В совокупности полученные данные позволяют рассматривать магазин «Грин» как пример успешной реализации элементов мультисенсорного маркетинга на локальном рынке. Он воспринимается потребителями как целостное сенсорное пространство, где каждый канал восприятия, от визуального до обонятельного, синхронизирован с эмоциональной стратегией бренда.

С целью сопоставления субъективных представлений респондентов с реальной сенсорной средой магазина «Грин» было проведено полевое наблюдение в одном из торговых объектов сети. Результаты визуального и аудиального анализа позволили подтвердить значительную часть сенсорных ассоциаций, зафиксированных в ходе опроса.

Цветовое оформление пространства полностью подтверждает преобладание зелёных оттенков, что проявляется не только в брендинге, но и в навигационных элементах, вывесках, элементах декора, а также в упаковке и визуальных метках кассовых зон. Таким образом, устойчивые ассоциации с зеленью и природностью, зафиксированные у респондентов, во многом формируются на уровне визуального воздействия. Цвет играет роль якоря, вызывающего у потребителей чувство спокойствия, чистоты и экологичности.

В хлебном отделе фиксируется устойчивый запах свежей выпечки, однако запахи цитрусов отсутствуют, что позволяет предположить, что соответствующие ассоциации респондентов формируются не столько на основе реальных запахов, сколько за счет обобщенных представлений о «свежести» и визуальных аналогий (в частности, зеленых тонов). Это подтверждает феномен вторичных сенсорных проекций, характерный для мультисенсорного восприятия.

Физическая чистота и свежесть ощущаются на уровне организации пространства: чистые полы, аккуратные выкладки, система орошения зелени и зона фреш-продукции. Всё это поддерживает ассоциации с натуральностью.

Визуальные акценты на натуральные материалы также соответствуют ожиданиям потребителей. Деревянные и текстильные элементы используются в оформлении стеллажей, особенно в зоне продукции «Местное – известное», подчеркивая идею локальности и экологичности. На поверхности торгового зала размещены видеопанели с визуализацией процесса приготовления блюд, а в отделах готовой продукции – крупные фоторепродукции еды, усиливающие вовлечение.

Освещение в целом яркое, однако, варьируется по зонам: например, в мясном отделе свет имеет теплый, слегка красноватый оттенок, визуально усиливающий привлекательность продукции. Такое решение соответствует приёмам направленного светового маркетинга.

Пространственные элементы, такие как зеркальные панели по периметру торгового зала, играют важную роль в формировании восприятия магазина. Они не только улучшают обзорность, но и визуально расширяют пространство, создавая эффект глубины и масштабности, что вызывает ощущение простора и комфорта. Зеркала также способствуют увеличению времени пребывания в магазине, поддерживая вовлечённость и повышая вероятность спонтанных покупок.

Музыкальное сопровождение представлено композициями в жанре мягкого поп с умеренным темпом и нейтральной эмоциональной окраской. Среди зафиксированных треков: Why Did You Lie? (Auto), Bees take to honey (Complicated Animals), Don't Touch (Jeremy Kunz), I Don't Wanna (Deer). Структура данных музыкальных произведений предполагает среднетемповую, ненавязчивую фонограмму, соответствующую ассоциациям респондентов с жанрами поп и джаз, а также представлениям о спокойной и расслабляющей атмосфере.

На основании полученных данных и наблюдений, для усиления мультисенсорного восприятия торговой сети «Грин» рекомендуется:

- Расширить музыкальное сопровождение, добавив спокойные композиции в жанрах джаз и lo-fi для усиления расслабленности и уюта. Це-

лесообразно изменять музыку в зависимости от времени суток: спокойная утром и более динамичная, но не агрессивная вечером. Это улучшит эмоциональное восприятие и иммерсивный эффект.

- Внедрить продуманное ароматическое оформление: легкие, натуральные ароматы цитрусов или древесных нот для поддержания ассоциаций с чистотой, свежестью и натуральностью.

- Усилить визуальное зонирование с помощью деликатного цветового кода и контрастных акцентов в навигации для улучшения ориентируемости и общего впечатления.

- Уделить внимание тактильному аспекту: поддерживать высокие стандарты чистоты поверхностей и эргономики тележек, а также расширять зоны тактильного взаимодействия (дегустационные стенды, открытые демонстрационные выкладки) для повышения вовлеченности.

Мультисенсорный маркетинг дает брендам уникальную возможность создавать запоминающийся и эмоционально насыщенный опыт, отличающий их от конкурентов. Задействуя все пять органов чувств, компании могут формировать устойчивые эмоциональные связи с клиентами и стимулировать их поведение, что особенно важно в условиях цифровой усталости и поиска аутентичных взаимодействий.

Библиографические ссылки

1. Котлер Ф., Сетиаван А., Картаджайя Х. Маркетинг 6.0. Будущее за иммерсивностью, слиянием цифрового и физического миров. Москва: Эксмо, 2024.

2. Мультисенсорный опыт в маркетинге: как AR стимулирует продажи и формирует лояльность // sostav.ru. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/278219/56386> (дата обращения: 12.04.2025).

3. Хусейнова А. Мультисенсорный брендинг как эффективная маркетинговая технология в сфере гостеприимства // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 2. С. 1–6.

ЦИФРОВОЙ ДВОЙНИК В СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКЕ

М. И. Призба¹⁾, А. Д. Петрович¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, prizbamargarita@mail.ru

Научный руководитель – Е. Н. Костюкова, кандидат экономических наук, доцент

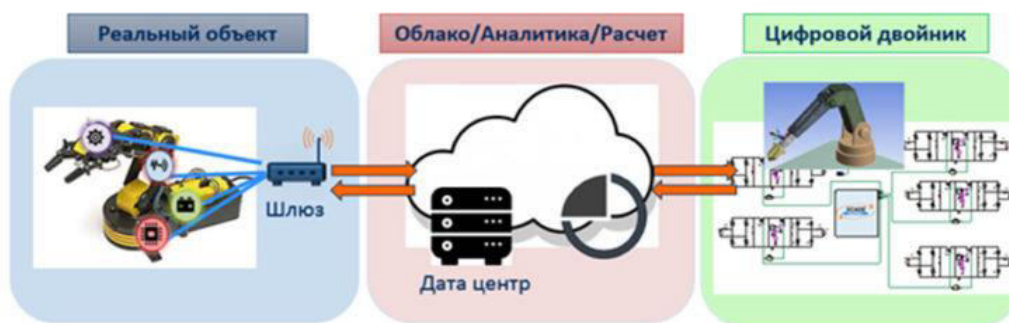
Статья посвящена вопросам применения цифрового двойника в складской логистике. Цифровой двойник – виртуальный прототип склада, который в реальном времени отражает все его характеристики, объекты и процессы, позволяя моделировать и оптимизировать операции до их внедрения в реальную среду.

Ключевые слова: цифровой двойник; складская логистика; виртуальное моделирование; имитационное тестирование; интеграция IoT; управление запасами.

Вообще, цифровой двойник (digital twin) по сути является виртуальным прототипом реального объекта, который является сложным программным продуктом и полностью его повторяет, учитывая все характеристики и особенности.

Цифровой двойник склада – это точная симуляция склада в реальном времени, состоящая из цифрового представления реальных объектов, процессов и систем на складе [1]. Сюда входит инфраструктура здания, оборудование для обработки материалов, инвентарь, контроллеры движения, роботы и, в основном, все, что доступно в складской среде или взаимодействует с ней.

Кроме того, цифровой двойник склада может устанавливать соединения в реальном времени с потоками данных от устройств Интернета вещей (IoT), наборами данных из систем управления складом (WMS) и другими источниками данных, обеспечивающими подключение к реальному миру. Устройство цифрового двойника показано на рисунке.

Как устроен цифровой двойник.
Составлено по: [6]

Создание цифрового двойника склада позволяет проводить виртуальное тестирование систем и оценивать ожидаемые улучшения производительности от изменений макета, оптимизации программного обеспечения или обновлений до внесения изменений в физическую среду.

По данным компаний, при использовании имитационных моделей время обработки операций снижается ориентировочно на 35 %, операционные затраты – на 15 %, фонд оплаты труда сотрудников – на 20 %, а пропускная способность склада повышается на 25 % [6]. Технология имитационного моделирования и применение цифровых двойников дают возможность заглянуть в будущее и с математической точностью рассчитать эффекты от любых изменений, будь то управленческое решение, оптимизация процесса или техническое переоснащение [4].

Цифровой двойник может моделировать различные ситуации, такие как внедрение новой технологии, изменение плана этажа склада, добавление или удаление персонала. Поэтому его основные преимущества включают:

- точные, управляемые данными опции, предлагающие возможности, которые ранее были недоступны;
- оптимизация управления запасами;
- оптимизация рабочих процессов;
- повышение производительности;
- возможность тестировать новые стратегии и совершенствовать процессы, не влияя на фактические операции;
- обеспечение гибкости склада;
- снижение рисков и затрат.

К созданию цифровых двойников существует множество подходов, отличающихся в зависимости от уровня интеграции и потока данных и определяющих их вид. В управлении складом в основном выделяют три вида:

1. *Цифровая тень* – эта модель предназначена для пассивного мониторинга и диагностики состояния реального объекта. Цифровая тень собирает данные с датчиков, фиксирующих температурные режимы, вибрации, уровень износа оборудования и другие показатели, не вмешиваясь в работу самой системы. Примером является использование цифровой тени для контроля состояния конвейерных лент и погрузочно-разгрузочной техники, что позволяет диагностировать потенциальные неисправности задолго до возникновения поломок.

2. *Цифровой двойник с визуализацией* предлагает не только сбор данных, но и их наглядное представление. Благодаря интеграции инструментов виртуальной и дополненной реальности операторы могут в реальном времени видеть виртуальное отображение склада, анализирую-

вать схему расположения оборудования и оценивать эффективность потоков материалов. Например, при модернизации или реконструкции склада можно смоделировать разные варианты распределения зон хранения, что позволяет выбрать наиболее оптимальный вариант еще до начала капитальных работ.

3. *Цифровой двойник с полноценной обратной связью* предлагает наивысший уровень интеграции цифрового двойника со складской деятельностью. При таком подходе оператор из удаленного центра управления может не только наблюдать за работой склада, но и непосредственно управлять оборудованием и роботами. Примером такого решения могут служить системы дистанционного управления транспортными средствами в логистических центрах, где эксперты могут корректировать маршруты погрузки и разгрузки независимо от их географического положения. Это особенно важно для крупных складов, расположенных в разных регионах или даже странах, где оперативное вмешательство позволяет избегать задержек в работе [14].

Основные направления использования цифровых двойников в складской логистике следующие.

1) Планирование и реализация.

Планирование нового склада или реконструкция существующего – это крупные инвестиции, нередко связанные с рисками, минимизировать последние позволяет использование цифрового двойника.

2) Мониторинг в реальном времени.

Датчики IoT собирают данные о инвентаре, грузах на складе и температуре, передавая их в модель цифрового двойника для обеспечения эффективного отслеживания и принятия обоснованных решений. Это позволяет оперативно и продуктивно устранять неисправности, дефицит запасов и узкие места, повышая операционную эффективность.

3) Моделирование склада.

Основное применение цифровых двойников – эксперименты с различными схемами и стратегиями рабочих процессов – помогают определить наиболее эффективные процессы компоновки и обработки грузов. Преимущества многочисленны, например, снижение загруженности, сокращение потребности в поездках и оптимизированное использование пространства.

4) Прогнозирование.

Цифровые двойники в режиме реального времени применяют прогностическую аналитику для выявления потенциальных проблем, таких, как потребности в обслуживании, дефицит продукции и колебания спроса, что позволяет оптимизировать запасы и предотвращать дорогостоящие сбои.

5) Управление запасами.

Цифровой двойник обеспечивает управление запасами в режиме реального времени, позволяя отслеживать местоположение, статус и перемещение товаров, что ускоряет выполнение заказов через автоматическое пополнение и оптимизацию комплектации, снижая избытки, дефицит и операционные затраты.

6) Повышение безопасности.

Безопасность является основой любого бизнеса, и цифровые двойники способствуют выявлению рисков, таких как разливы, утечки и несанкционированный доступ, анализируя данные датчиков.

Более того, использование цифрового двойника на базе искусственного интеллекта позволяет снизить потребление энергии в своих распределительных центрах, а также время простоя, как, например, делает PepsiCo.

Цифровые двойники способствуют преобразованию складских операций. Так, они обеспечивают безопасное пространство для экспериментов и оптимизации, позволяя исследовать сценарии и улучшать процессы без рисков для реальных операций. Это способствует постоянному развитию и устойчивости. Каждый склад имеет уникальные возможности для улучшений, требуя базовую инфраструктуру (здание, оборудование).

Цифровые двойники интегрируют 3D-модели с IoT-данными и информацией об инвентаризации, что позволяет оптимизировать проектирование и планирование объектов через моделирование перемещения товаров, персонала и оборудования, а также рациональное использование пространства.

Цифровой двойник склада обновляется данными автоматизированных систем (беспилотники, автоматизированные транспортные средства, системы отбора товаров) и 3D-моделями, что позволяет оптимизировать производительность, снижать энергопотребление и повышать эффективность работы персонала через применение виртуальной и дополненной реальности (Google Glass, Microsoft HoloLens), как в DHL Supply Chain [12].

Цифровые двойники применяются и в Беларуси.

Так, в промышленности искусственный интеллект внедряется на предприятиях, например, «Беларуськалия», где с его помощью создаются цифровые двойники геомеханических процессов для мониторинга шахт. В компаниях цифровые двойники могут обеспечивать в реальном времени мониторинг запасов, анализ товарных потоков и симуляцию управленческих сценариев, включая перераспределение ресурсов и корректировку маршрутов [8].

В заключение хочется отметить, что внедрение цифровых двойников оптимизирует складскую логистику за счет точного моделирования

процессов, что снижает затраты и ошибки, улучшает управление запасами и оперативное реагирование на изменения спроса, обеспечивая устойчивое развитие бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Цифровые близнецы в конструкции сети цепочки поставок // Camelot. URL: <https://blog.camelot-group.com/2021/07/digital-Близнецы-в-попля-цепь-сеть-дезайн> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Цифровые близнецы в логистике: реальные выгоды от моделей в реальном времени // GEP. URL: <https://www.gep.com/blog/mind/digital-twins-logistics-warehouse-shipments> (дата доступа: 05.05.2025).
3. Цифровые близнецы и искусственный интеллект в логистике // Cloudflight. URL: <https://www.cloudflight.io/en/blog/digital-Близнецы-и-искусственная-интеллектуальность-в-логистике> (дата доступа: 01.05.2025).
4. «Умная» логистика с цифровыми двойниками // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6713962> (дата доступа: 05.05.2025).
5. Поворот «в цифре» // Logirus. URL: https://logirus.ru/articles/analythics/povorot_-v_tsifre.html (дата доступа: 22.04.2025).
6. Цифровой двойник // МЦД. URL: <https://digitaltwin.ru/products/digital-twin> (дата доступа: 25.04.2025).
7. *Цян Су* Состояние и направления ускорения цифровизации промышленности Республики Беларусь на основе опыта КНР // Региональная экономика и управление. URL: <https://eee-region.ru/article/8008> (дата обращения: 07.05.2025).
8. *Азанович Т.* Как в Беларуси под влиянием искусственного интеллекта трансформируется сфера образования // SB.BY. URL: <https://www.sb.by/articles/prognoz-uspevaemosti-i-assistent-dlya-studenta.html> (дата обращения: 07.05.2025).
9. Цифровые двойники // LoTIS. URL: <https://www.lotis.or.kr/news/2121> (дата обращения: 07.05.2025).
10. Что требуется для развития рынка цифровых двойников // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/articles/780036/> (дата обращения: 07.05.2025).
11. Цифровой двойник в логистике // Knapp. URL: <https://www.knapp.se/blogposts/digital-tvilling-inom-logistik/> (дата обращения: 11.05.2025).
12. *Пехам Оливер* Программная речь ISC: Цифровые двойники // НРС. URL: <https://www.hpcwire.jp/archives/61762> (дата обращения: 11.05.2025).
13. У контейнерных сетей и складов появятся «цифровые двойники» // Logirus. URL: https://logirus.ru/news/transport/u_konteynerykh_setey_i_skladov_poyavyatsya_-tsifrovye_dvoyniki.html (дата обращения: 11.05.2025).
14. Цифровые двойники в складской логистике: инструкция по применению и побочные действия // itWeek URL: <https://www.itweek.ru/digitalizationarticle/detail.php?ID=225871> (дата обращения: 11.05.2025).

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ: ЧТО МЕШАЕТ ПОВЫСИТЬ ЛИЧНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ

Е. А. Сакольник

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lizaveta.sakolnik.sb@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Пыко, кандидат искусствоведения, доцент*

Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на личную продуктивность, и анализу инструментов тайм-менеджмента. В тексте выделяются внутренние и внешние препятствия эффективному управлению временем. Отдельное внимание уделено индивидуализации подхода к управлению временем в зависимости от характера деятельности. Статья подчеркивает, что грамотное распределение времени способствует снижению стресса, повышению эффективности и профессиональному росту.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, личная продуктивность, прокрастинация, цифровые инструменты, метод Pomodoro, матрица Эйзенхауэра, планирование, приоритизация, дисциплина, управление задачами.

Управление временем – это способность организовать свои задачи так, чтобы достигать поставленных целей с минимальными затратами времени и усилий. Это не просто планирование дел, но и рациональное распределение ресурсов: энергии, внимания и концентрации.

Личная продуктивность зависит от множества факторов, которые можно разделить на внутренние (мотивация – кратковременный фактор, который перестает действовать через некоторое время; дисциплина – выработанная способность постоянного выполнения задач, не отвлекаясь на другие факторы; энергия – физическое и ментальное состояние, влияющее на работоспособность) и внешние (включают в себя рабочую среду – место, которое должно способствовать выполнению поставленных задач и где не будет отвлекать от работы; технологии – фактор, который может как и сопутствовать выполнению задач более эффективно, так и отвлекать; социальные факторы – взаимодействие с коллегами или руководством, а также мнение общества).

Сегодня люди сталкиваются с рядом вещей, которые мешают эффективно управлять временем. Например, если не учитывать свой ритм работы и не отдыхать, даже самые эффективные методы тайм-менеджмента не помогут и даже самые выносливые люди не справятся. Недостаток сна, постоянное напряжение и переутомление снижают работоспособность и качество выполняемых задач [1].

Исследования подтверждают, что выполнение нескольких задач одновременно так же пагубно сказывается на продуктивности, а переключе-

чение между задачами может занимать до 40 % рабочего времени [2]. Вместо того чтобы делать несколько дел одновременно, лучше сфокусироваться на одной задаче и доводить ее до конца.

С развитием технологий, мы постоянно взаимодействуем с электроникой: телефоны, планшеты, ноутбуки, телевизоры и многое другое – что отвлекает и затрудняет нашу концентрацию на выполнение важных задач.

Исследования показывают, что в среднем человек проверяет телефон более 100 раз в день, а это существенно снижает продуктивность [3].

Развитие нейросетей сильно влияет на продуктивность большинства людей. Только малый процент людей использует нейросети с умом, а не для решения ежедневных простых задач. Используя искусственный интеллект на постоянной основе, человек, сам того не осознавая, перестает развиваться, начинает прокрастинировать, не готов выполнить даже элементарную задачу самостоятельно.

Прокрастинация – это склонность откладывать важные дела на потом. Причины могут быть разные: страх допустить ошибки, усталость, низкая самооценка, отсутствие дисциплины или четкого плана. Чтобы преодолеть прокрастинацию, важно научиться планировать. Например, вместо откладывания дел на самый последний момент, можно спланировать день или неделю заранее, выполнив сложные и времязатратные задачи первыми.

Также хорошей привычкой может быть устранение от всех отвлекающих факторов: попросить близких не отвлекать Вас некоторое время, отключить звук телефона и не отвлекаться на приходящие сообщения до того, как закончите работу.

Поощрение самого себя за хорошо выполненную работу для кого-то может стать стимулом, например, просмотр сериала или фильма, главное, не перехвалить себя, чтобы это не вылилось в «целый день перед экраном телевизора».

Тайм-менеджмент (или управление временем) помогает распределять задачи так, чтобы минимизировать стресс и количество потраченного времени, и повысить продуктивность.

Идеи управления временем стали особенно актуальны в XX веке с развитием бизнес-среды. Одним из первых, кто систематизировал подход к тайм-менеджменту, был Фредерик Тейлор [4].

Во многом эффективный тайм-менеджмент влияет на продуктивность человека, помогая избежать стрессов и завершение задач в последнюю минуту. Когда время распределено правильно, человек чувствует себя более уверенным, меньше устает и быстрее достигает результатов.

Неправильное управление своим временем приводит к постоянной спешке, недоделанным задачам и демотивации и прокрастинации.

В тайм менеджменте – три основные задачи: планирование (создание четкого списка дел на день, неделю или месяц, чтобы не теряться в потоке задач), приоритизация (умение выделять наиболее важные и срочные задачи, а также понимать, что можно отложить) и контроль (анализ выполненных задач и корректировка подхода для повышения эффективности). Данные принципы помогают структурировать рабочий процесс и избегать перегрузки.

Для управления временем можно использовать метод Pomodoro (или метод «Помидора») который заключается в работе по 25 минут с перерывами по 5 минут и после каждого 4го «помидора» делать перерыв 20–25 минут [5].

Или же присутствует еще один хороший принцип «съесть лягушку» – выполнение самой сложной задачи в начале дня [6].

Еще один способ работы над собой и своим временем – Матрица Эйзенхауэра – разделение задач по срочности и важности: в первую очередь выполняются самые важные и срочные дела, а после более мелкие и незначительные. Используя этот метод важно правильно понимать и разделять дела на «важные» и «не очень» [7].

Цифровые инструменты тайм-менеджмента.

Для того чтобы легче планировать дела на день, неделю или месяц, можно установить приложения для планирования (Trello, Notion, Todoist) или просто использовать календарные сервисы (Google Calendar, Outlook) для записи своих дел.

Чтобы отслеживать время, проведенное за работой или отдыхом можно использовать трекеры времени (RescueTime, Toggl).

Эффективное управление временем играет ключевую роль в достижении успеха, поскольку позволяет организовывать рабочие процессы, избегать перегрузки и повышать продуктивность. Расставив четкие границы между хорошо выполненной работой и осознанно спланированным отдыхом, который помогает восстановить силы, можно получить в два раза более успешный результат и в два раза легче.

Практические кейсы успешного применения тайм-менеджмента.

Илон Маск делит свой рабочий день на 5-минутные интервалы, что помогает ему справляться с несколькими проектами одновременно [8].

Тим Кук начинает день в 4:30 утра, чтобы планировать задачи до начала основного рабочего времени, что помогает ему оставаться продуктивным [9].

Каждый человек индивидуален и ему свойственен свой индивидуальный подход к управлению временем. Например, людям, занимаю-

щимся творческими профессиями, важно отсутствие жестких рамок, то есть им больше подойдет гибкий график. Людям, занимающим важные должности, в связи с необходимостью контроля выполнения задач, лучше использовать подходы со строгим графиком.

Для начала новичку необходимо определить индивидуальный ритм работы и попробовать разные подходы, чтобы выявить «свой», с которым будет комфортно работать, выдавая максимальные положительные результаты и исключив срывы. Далее стоит попробовать цифровые методы планирования для записи дел, что поможет исключить невыполнение актуальных задач. Следующий шаг – введение ежедневного или еженедельного планирования списка дел. Самый главный пункт – это чередование работы и отдыха, во избежание ментальной нестабильности.

Четкое планирование задач помогает избежать перегрузки, а приоритизация дел способствует рациональному использованию ресурсов.

В современных условиях перегрузки информации и многозадачности грамотное управление временем становится не просто полезным навыком, а необходимостью. Люди, которые умеют распределять рабочие часы, добиваются профессионального роста, поддерживают ментальное здоровье и сохраняют мотивацию на длительное время [10].

Использование различных методик тайм-менеджмента, таких как матрица Эйзенхауэра или метод Pomodoro, помогает людям оптимизировать работу и повышать эффективность. Цифровые инструменты, такие как Trello, Notion или Google Calendar, дают возможность гибко управлять задачами, контролировать выполнение дел и адаптироваться к изменениям.

Библиографические ссылки

1. *Brown R.* Managing Personal Energy for Productivity. 2019.
2. *Johnson P.* Cognitive Load and Multitasking. 2020.
3. *Smith J.* The Digital Distraction Epidemic. 2021.
4. *Фредерик Тейлор*, Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2025).
5. *Метод Помидора*, Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.04.2025).
6. *Брайан Трейси* Выйди из зоны комфорта. Измени свою жизнь. 21 метод повышения личной эффективности, 2022
7. *Матрица Эйзенхауэра*, Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.04.2025).
8. *Newpor, C.* Deep Work: Rules for Focused Success in a Distracted World. 2016.
9. *Isaacson W.* Tim Cook: The Genius Who Took Apple to the Next Level. 2022.
10. *Covey S.* The 7 Habits of Highly Effective People. 1989.

БУДУЩЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕНЯЕТ ПРАВИЛА ИГРЫ

В. В. Сируть¹⁾, К. Ю. Мартыненко¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, edumartsbbsu@gmail.com

Научный руководитель – О. В. Домакур, кандидат экономических наук, доцент

Статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта на развитие социальных медиа в 2025 году, с акцентом на конкретные технологии и инструменты, меняющие правила игры в маркетинге. Рассматриваются ключевые тренды, практические кейсы и перспективы дальнейшего развития искусственного интеллекта в области социальных коммуникаций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальные медиа, цифровой маркетинг, генерация контента, персонализация, автоматизация, аналитика, прогнозирование трендов, этика, SMM, большие данные, нейросети.

В 2025 году искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемым элементом экосистемы социальных медиа, трансформируя традиционные подходы к созданию, распространению и анализу контента. Современные алгоритмы машинного обучения и нейросети способны создавать высококачественные визуальные и мультимедийные материалы, адаптированные под конкретные целевые аудитории и маркетинговые цели. ИИ позволяет анализировать пользовательское поведение и предпочтения, формировать персонализированные предложения, увеличивать вовлеченность аудитории [1].

Объем рынка ИИ в социальных сетях оценивается в 2,10 миллиарда долларов США в 2024 году и, по прогнозам, достигнет 7,25 миллиарда долларов США к 2029 году, демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) около 28 %. В 2023 году этот рынок оценивался в 1,64 миллиарда долларов США. ChatGPT является лидером ИИ-инструментов с 310 млн. уникальных пользователей в месяц и 4,75 млрд. посещений. В тоже время конкурентные платформы Google Gemini, Microsoft Copilot, Perplexity.ai, Deep Seek постепенно набирают аудиторию. Google уже встроил Gemini в 3 млрд учетных записей Workspace [2].

В 2025 году социальными сетями пользуются 5,24 млрд человек, и 50 % пользователей целенаправленно ищут там информацию о брендах. ИИ помогает планировать и выполнять график публикации контента в социальных медиа, учитывает предпочтения и активность аудитории. Алгоритмы социальных медиа используют машинное обучение для анализа по-

ведения пользователей, определяя оптимальные моменты для публикаций. ИИ обрабатывает огромные массивы данных из социальных сетей, выявлять скрытые закономерности, анализировать настройки аудитории и прогнозировать будущие тренды. Например, платформа Hootsuite интегрировала ИИ-модуль, который на основе анализа активности аудитории автоматически планирует публикации в оптимальное время, увеличивая охват на 25 % по сравнению с традиционными методами [2].

ИИ-технологии обеспечивают глубокую персонализацию маркетинговых сообщений, оптимизируют рекламные кампании на основе анализа поведения пользователей и их взаимодействия с контентом. Так, система Facebook Ads автоматически корректирует ставки и таргетинг, что позволяет повысить конверсию на 18 % и снизить стоимость привлечения клиента на 12 % [3].

Алгоритмы модерации комментариев в Instagram автоматически выявляют и блокируют до 90 % спам-сообщений и токсичных комментариев без участия человека, что снижает нагрузку на службы поддержки и улучшает пользовательский опыт. Netflix использует ИИ для анализа предпочтений пользователей, что позволяет рекомендовать индивидуальный контент с точностью до 85 %. Алгоритмы TikTok анализируют не только демографические данные, но и эмоциональный отклик пользователей на видео, что увеличивает вовлеченность на 30 %.

Такая персонализация достигается за счет обработки больших данных (Big Data) и использования нейросетевых моделей, которые учитывают контекст, историю взаимодействий и даже настроение пользователя, определяемое через анализ текста и изображений. Это позволяет создавать таргетированные кампании с высокой степенью релевантности, что напрямую влияет на рост продаж и лояльность клиентов [4].

В 2025 году генерация контента с использованием ИИ стала стандартом в маркетинге социальных медиа. Например, GPT-4 используется для создания рекламных текстов и постов, которые адаптируются под стиль и тон бренда. Тексты, сгенерированные с помощью ИИ, повышают кликабельность объявлений на 20 % по сравнению с контентом, созданным вручную.

Визуальный контент создается с помощью генеративных моделей, таких как DALL-E 3, которые способны создавать уникальные изображения на основе текстовых описаний. Например, компания Adobe интегрировала такие технологии в свои инструменты, что позволяет маркетологам быстро создавать иллюстрации и баннеры, соответствующие фирменному стилю, сокращая время производства на 40 %.

Особое значение приобрела генерация видео. Платформы, такие как Synthesia, используют ИИ для создания видеороликов с виртуальными ава-

тарами, которые озвучивают рекламные сообщения на нескольких языках без необходимости привлечения актеров и студий. Это позволяет создавать персонализированные видеообъявления с высокой скоростью и низкой стоимостью, что увеличивает вовлеченность аудитории на 35 % [5].

ИИ-системы анализируют миллионы сообщений и взаимодействий в социальных сетях в режиме реального времени. Например, платформа Brandwatch использует ИИ для мониторинга упоминаний бренда и анализа тональности отзывов, что позволяет выявлять негативные тренды и оперативно реагировать на кризисные ситуации. В 2024 году благодаря таким технологиям компания Samsung смогла снизить негатив в социальных медиа на 15 % за счет своевременного вмешательства.

Прогнозирование трендов осуществляется с помощью алгоритмов, которые анализируют динамику обсуждений, популярность хэштегов и поведение лидеров мнений. Это позволяет маркетологам заранее адаптировать контент и рекламные стратегии. Например, анализ данных Twitter помог бренду Nike выявить рост интереса к экологичным продуктам за 3 месяца до официального запуска кампании, что обеспечило увеличение продаж на 22 % [6].

Использование ИИ в социальных медиа сопряжено с вызовами. Алгоритмы ИИ могут непреднамеренно усиливать предвзятость и дискриминацию, если обучаются на некачественных данных. Это требует постоянного контроля и корректировки моделей. В ряде случаев избыточная автоматизация приводит к снижению качества коммуникации – пользователи отмечают снижение доверия к брендам, если взаимодействие кажется слишком «машинным» [7]. Поэтому успешное применение ИИ требует баланса между автоматизацией и человеческим контролем, а также соблюдения этических стандартов и законодательных требований.

В 2025 году искусственный интеллект становится ключевым фактором трансформации социальных медиа и маркетинга. Технологии ИИ обеспечивают автоматизацию рутинных процессов, глубокую персонализацию контента, генерацию текстов, изображений и видео, а также позволяют проводить комплексный анализ больших данных для прогнозирования трендов и оптимизации маркетинговых стратегий. Конкретные примеры успешного применения ИИ в крупных компаниях подтверждают его эффективность и значимость для повышения вовлеченности аудитории и роста продаж.

Однако внедрение ИИ сопряжено с этическими и техническими вызовами, включая вопросы конфиденциальности данных, прозрачности алгоритмов и сохранения баланса между автоматизацией и человеческим фактором. Для успешного использования ИИ в социальных медиа маркетологам необходимо соблюдать законодательные нормы и этические

стандарты, а также интегрировать технологии в комплексную стратегию коммуникаций.

Таким образом, искусственный интеллект не просто меняет правила игры в социальных медиа, а формирует новые стандарты маркетинга, открывая перед брендами и специалистами широкие возможности для эффективного взаимодействия с целевой аудиторией и устойчивого развития бизнеса.

Библиографические ссылки

1. Макаревич Э. Ф. Искусственный интеллект как инструмент формирования личности в системе образования и социальных сетях // Социология науки и технологий. 2022. 195 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-formirovaniya-lichnosti-v-sisteme-obrazovaniya-i-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Искусственный интеллект в решении актуальных социальных и экономических проблем XXI века: сборник статей по материалам Девятой всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. 350 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Iskusstvennyj-intellekt-v-reshenii-aktualnyh-socialnyh-i-ekonomicheskikh-problem-XXI-veka-ch-1.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

3. Горемыко М. С. Эвристический потенциал искусственного интеллекта в анализе социальных сетей // Вестник науки и образования. 2024. 176 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evristicheskiy-potentsial-iskusstvennogo-intellekta-v-analize-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 12.04.2025).

4. Исакова К.В. Искусственный интеллект в социальных сетях // Электронный научный журнал «Информационные технологии». 2017. 363 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32761193> (дата обращения: 15.04.2025).

5. Палагина В. AI для блогеров: прокачай свои социальные сети – Москва: ЛитРес, 2024. 200 с. URL: <https://www.litres.ru/book/valentina-palagina/ai-dlya-blogerov-prokachay-svoi-socialnye-seti-71378386/chitat-onlayn/> (дата обращения: 15.04.2025).

6. Наянзин А. Будущее социальных медиа: как искусственный интеллект меняет правила игры // Forbes Life, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/488423-budusee-social-nyh-media-kak-iskusstvennyj-intellekt-menaet-pravila-igry> (дата обращения: 15.04.2025).

7. AI Index Report / Stanford Institute for Human-Centered Artificial Intelligence (HAI) // Stanford University, 2024. URL: <https://aiindex.stanford.edu/report/> (дата обращения: 15.04.2025).

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПАКОВКИ

Д. А. Солдатенко¹⁾ А. А. Климович¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 445161466danila@gmail.com*

Научный руководитель – Н. Б. Буцанец, кандидат экономических наук, доцент

Рассматриваются ключевые современные тренды в области упаковки – облегчение и переход на экологичные решения, и их комплексное влияние на логистические системы. Анализируется воздействие этих трендов на основные логистические операции (транспортировку, складирование, грузообработку), управление отходами, а также на экономические и экологические показатели. Выявлены основные барьеры, драйверы и перспективы внедрения инновационной упаковки в цепях поставок. Подчеркивается необходимость системного подхода и межотраслевого сотрудничества для достижения баланса между снижением веса, экологичностью, стоимостью и защитными функциями упаковки с целью развития устойчивой экономики замкнутого цикла.

Ключевые слова: упаковка, логистика, облегченная упаковка, экологичная упаковка, устойчивое развитие, управление цепями поставок, транспортные расходы, управление отходами, циркулярная экономика.

Упаковка – ключевой элемент современных логистических систем, напрямую влияющий на издержки, эффективность и сохранность товаров. Растущие экологические требования, ресурсные ограничения и запросы потребителей стимулируют трансформацию упаковочной отрасли, выдвигая на первый план два тренда: облегченная упаковка и переход на экологичные решения. Облегченная упаковка направлена на снижение массы/объема упаковки, а экологичность – на использование перерабатываемых, биоразлагаемых, многооборотных материалов или возобновляемого сырья.

Внедрение этих трендов создает комплексную проблему для логистики. С одной стороны, они обещают снижение затрат и экологического следа. С другой – требуют обеспечения баланса между новыми свойствами упаковки и ее защитной функцией, адаптации процессов транспортировки, хранения, обработки и утилизации к новым материалам, что усложняет управление цепями поставок. Необходимость системного анализа этого влияния определяет актуальность исследования.

Авторы считают, что нужно провести комплексный анализ влияния трендов облегченной и экологичной упаковки на современные логистические системы.

Актуальными являются вопросы трендов облегченной и экологичной упаковок; их воздействие на ключевые логистические операции

и издержки; экономические и экологические эффекты; основные барьеры, драйверы и перспективы их внедрения в логистике.

В современной логистике упаковка занимает стратегическое место, обеспечивая защиту, транспортировку, информирование и маркетинговую поддержку товаров. Эффективное оформление упаковки способствует снижению повреждений продукции – Национальный институт упаковки отмечает, что применение защитных решений способно уменьшить повреждения до 40 %, а статистика по Великобритании свидетельствует о повреждении 82,5 миллионов из 750 миллионов паллет [1,2]. В то же время оптимизированные размеры и формы упаковки, как показывает опыт компании Моха, позволяют сократить объем упаковки на 30 % и снизить транспортные расходы клиентов на 52 %, что свидетельствует о важности рационального использования пространства на складах и в транспортных средствах [3].

Современные тренды в упаковочной индустрии, такие как облегченная упаковка и экологичная упаковка, отражают потребность в снижении затрат и уменьшении воздействия на окружающую среду. Тенденция облегченной упаковки ориентирована на уменьшение веса и объема посредством применения легких материалов, оптимизации дизайна и сокращения толщины стенок. Например, компания ALPLA в мае 2024 года представила перерабатываемую ПЭТ-бутылку для вина, которая снижает выбросы углекислого газа на 50 % по сравнению со стеклянной аналогией [4]. По прогнозам Research And Markets мировой рынок гибкой упаковки может достичь 353,8 млрд долларов США к 2030 году, что указывает на динамичное развитие данного направления [5]. При этом улучшенные упаковочные решения способствуют оптимизации логистики: уменьшение количества воздуха в упаковке позволяет транспортировать больше продукции за один рейс.

Параллельно с облегченной упаковкой развивается тренд экологичной упаковки, направленный на снижение негативного воздействия упаковочных материалов на окружающую среду на всех этапах их жизненного цикла. В этом направлении широко используются перерабатываемые, переработанные, биоразлагаемые, компостируемые и многоразовые материалы. Так, по оценкам Grandview Research, мировой рынок перерабатываемой упаковки в 2023 году составил 197,08 млрд долларов США, а бумага и картон занимают около 40 % рынка экологичной упаковки [5,6]. Аналогичные показатели наблюдаются и в сегментах упаковки из переработанных материалов и биоразлагаемой упаковки, где прогнозируется рост объемов с устойчивым среднегодовым темпом роста, подтвержденным данными IMARC Group и Future Market Insights.

Но некоторые легкие материалы, например, тонкие многослойные пластики, оказываются сложными для переработки в рамках существующей инфраструктуры, что снижает их экологическую эффективность. Проблемы переработки гибкой упаковки, где требуется координация между производителями потребительских товаров и муниципальными службами по управлению отходами, демонстрируют необходимость поиска компромиссных решений. Кроме того, требования к долговечности многоразовой упаковки могут противоречить стремлению к максимальному облегчению веса, что, по мнению Packaging World Insights, может снижать ценность упаковки после первичного использования.

Внедрение облегченной упаковки значительно влияет на транспортировку, уменьшая расход топлива и выбросы CO₂. Оптимизация веса упаковки, по данным McKinsey, может снизить транспортные расходы на 5–10 % [7]. Более легкая упаковка позволяет увеличить количество товаров за поездку, повышая эффективность транспорта. Например, Unilever снизил вес упаковки более чем на 15 % [8], что привело к сокращению выбросов и повышению эффективности. Оптимизация размеров и формы упаковки также улучшает использование пространства. Экологичная упаковка может требовать контроля условий транспортировки некоторых биопластиков. Переход к объемному весу стимулирует компактность упаковки.

Облегченная упаковка может снижать прочность и штабелируемость грузов на складах, что важно учитывать. Однако оптимизация размеров упаковки, сопутствующая облегчению, повышает эффективность использования складских площадей. Компактные системы хранения могут максимально использовать вертикальное пространство. Экологичные материалы, например, некоторые биопластики, могут требовать контроля влажности и температуры. Стандартизированная и оптимизированная упаковка облегчает интеграцию с автоматизированными складскими системами (AS/RS).

Более легкая упаковка улучшает эргономику грузообработки, снижая нагрузку на персонал и потенциально увеличивая скорость работы. Использование легких материалов облегчает ручную обработку. Внедрение AI также способствует оптимизации эргономики. Однако облегченная упаковка может быть более подвержена повреждениям. Эко-маркировка и стандартизация информации важны для эффективной идентификации и обработки материалов, особенно в контексте возвратной логистики. Четкая маркировка помогает сортировать упаковку для переработки.

Тренды экологичной упаковки значительно влияют на возвратную логистику и управление отходами. Организация сбора, сортировки и пе-

переработки новых материалов требует инфраструктуры. Логистика многооборотной тары включает сбор, очистку, проверку и возврат, что требует налаженных цепочек поставок. Загрязнение вторичного сырья подчеркивает важность мономатериалов и четкой маркировки. Развитие систем с замкнутым циклом является ключевым в управлении отходами.

Внедрение облегченной и экологичной упаковки может привести к прямой экономической выгоде для логистики за счет снижения затрат на материалы, транспортировку и утилизацию. Меньшее количество материала снижает затраты на закупку. Снижение веса и оптимизация размеров уменьшают расходы на транспортировку. Перерабатываемые материалы могут снизить затраты на утилизацию. Возможна косвенная экономия за счет снижения штрафов и улучшения имиджа. Необходимо учитывать инвестиции в адаптацию процессов и оборудования. Анализ ТСО важен для оценки эффективности упаковочных решений.

Использование облегченной и экологичной упаковки способствует снижению углеродного следа логистических операций за счет уменьшения потребления ресурсов и выбросов при производстве, транспортировке и утилизации. Облегчение упаковки снижает расход топлива и выбросы CO₂. Переход к перерабатываемым материалам сокращает потребление невозобновляемых ресурсов и снижает зависимость от ископаемого топлива. Сокращение отходов упаковки важно для решения проблемы загрязнения. Переход к перерабатываемым материалам способствует экономике замкнутого цикла.

Внедрение облегченной и экологичной упаковки в логистике сталкивается с рядом проблем. Во-первых, это высокая стоимость новых материалов. Во-вторых, необходимо обеспечить надежную защиту товаров при значительном снижении их веса. Кроме того, недостаточно развита инфраструктура для сбора и переработки экологичных материалов. Также отсутствуют единые стандарты, и наблюдается сложная координация между участниками цепи поставок. Все это требует значительных инвестиций в адаптацию существующей логистической инфраструктуры. В то же время перспективы развития данных трендов выглядят многообещающе за счет появления инновационных материалов на основе грибного мицелия, водорослей и других растительных источников, внедрения умной упаковки с RFID/NFC-метками, ужесточения экологического законодательства и интеграции принципов циркулярной экономики, что способствует росту мирового рынка экологичной упаковки. Для успешного применения необходимо достигать оптимального баланса между весом, экологичностью, стоимостью и защитными свойствами упаковки, адаптировать логистические процессы, развивать системы управления оборотной тарой и наладить межотраслевое сотрудничество

между производителями, логистическими компаниями, ритейлерами, переработчиками и государственными органами. Исследование подтверждает, что облегчение упаковки снижает транспортные расходы и выбросы, а переход на экологичные материалы уменьшает воздействие на окружающую среду, что имеет практическое значение для развития устойчивой экономики замкнутого цикла и открывает направления для дальнейших исследований по оптимизации упаковки в цепи поставок.

Исследование подтверждает значительное влияние трендов облегченной и экологичной упаковки на логистические системы. Облегчение упаковки снижает транспортные расходы и выбросы, а переход на экологичные материалы уменьшает воздействие на окружающую среду. Однако внедрение сталкивается с проблемами высокой стоимости, обеспечения защиты, инфраструктурных ограничений и необходимости межотраслевой координации. Перспективы развития связаны с инновационными материалами, умной упаковкой и принципами циркулярной экономики. Для успешного применения необходим баланс между весом, экологичностью, стоимостью и защитой, а также адаптация логистических процессов и развитие систем управления оборотной тарой.

Библиографические ссылки

1. Mitigating packaging damage in the supply chain / Gene Bodenheimer // PACKAGING DIGEST. URL: <https://www.packagingdigest.com/trends-issues/mitigating-packaging-damage-in-the-supply-chain> (date of access: 15.04.2025).
2. Pallet stability issues // Sustainable Packaging News. URL: <https://spnews.com/pallet-stability-issues/> (date of access: 15.04.2025).
3. Boxsizer // Smurfit Westrock. URL: <https://www.linkxpackaging.com/machines/boxsizer/> (date of access: 15.04.2025).
4. Eco friendly Elegance – The Plastic Wine Bottle Revolution // ALPLA. URL: <https://www.alpla.com/en/products-innovations/innovations/pet-wine-bottle> (date of access: 15.04.2025).
5. Flexible Packaging Market Size & Trends // Grand View Research. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/global-flexible-packaging-market> (date of access: 15.04.2025).
6. Paper Packaging Market Global Forecast // Global Market Insights. URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/paper-packaging-market> (date of access: 15.04.2025).
7. Decarbonizing logistics: Charting the path ahead // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/decarbonizing-logistics-charting-the-path-ahead> (date of access: 15.04.2025).
8. Annual Report and Accounts 2024 // Unilever. URL: <https://www.unilever.com/investor-relations/annual-report-and-accounts/> (date of access: 15.04.2025).

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОНБОРДИНГА

О. О. Чувак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, oleg-1-1-1@yandex.ru
Научный руководитель – Н.К. Мельников, кандидат экономических наук, доцент*

Онбординг – важнейший этап в адаптации персонала, обеспечивающий интеграцию новых сотрудников в организацию на этапе испытательного срока. Эффективный онбординг помогает снизить текучесть кадров и затраты на найм новых сотрудников. В данной статье рассматривается влияние наставничества на успешность онбординга, анализируются его основные формы и методы.

Ключевые слова: онбординг; наставничество; адаптация; управление персоналом; интеграция сотрудников; текучесть кадров; цифровые технологии.

Онбординг – это важнейший процесс в управлении персоналом, целью которого выступает интеграция новых сотрудников в организацию на этапе испытательного срока. Онбординг включен в более широкое понятие адаптации, и занимает по времени не больше трех месяцев. В свою очередь адаптация, в зависимости от специфики деятельности организации, может занимать период календарного года. В современной литературе данные понятия часто используют взаимозаменяемо из-за их взаимосвязи и включенности онбординга в адаптацию, как более широкое понятие [4].

Согласно исследованию «Superjob», каждому пятому россиянину, имеющему опыт устройства на работу, приходилось расторгать трудовой договор с работодателем до окончания испытательного срока [7]. В свою очередь, в известном исследовании, проведенном «Brandon Hall Group» для «Glassdoor», исследователи обнаружили, что эффективный процесс онбординга повысил удержание новых сотрудников на 82 % [5].

Стоимость найма и обучения нового сотрудника, согласно исследованию «SHRM» (Society for Human Resource Management), обходится компании в 6-9 ежемесячных окладов [6]. Что касается Республики Беларусь, оценка варьируется **30–50 % годовой заработной платы [3]**. Например, для сотрудника с окладом в 12,000 USD это будет от **3,600 до 6,000 USD**. Данные расходы включают в себя: финансы, затраченные на подбор, отбор кандидата, его обучение, заработную плату во время обучения, а также недополученную прибыль из-за отсутствия специалиста. Увольнение работников в течении и после испытательного срока также негативно сказывается на репутации и имидже компании, как для внеш-

них соискателей, так и для персонала, который уже работает в компании. Иногда работник, который уходит после обучения, принимает решение работать у конкурента и уносит полезные знания и умения. Исходя из информации выше следует, если мы хотим минимизировать ущерб от текучести кадров на этапе испытательного срока, следует серьезно относиться к онбордингу.

Процесс онбординга это не только первичный инструктаж работника и описательное ознакомление с организацией, но также мероприятия, направленные на усвоение культурных ценностей организации новым работником и освоение профессиональных обязанностей с созданием устойчивой мотивации у «новичка». В рамках современных подходов к онбордингу, включая автоматизацию и цифровизацию различных процессов в управлении персоналом, наставничество играет важную роль, как наиболее персонализированный и эффективный метод. Наставничество помогает новым сотрудникам быстро адаптироваться к условиям новой организации, а также получить нужную поддержку на новом рабочем месте.

По мнению А. Н. Прошина наставничество – самый распространенный эффективный метод адаптации, существующий во многих современных организациях со времен советских предприятий [1]. В основе этого метода находится передача опыта от опытного специалиста новичку либо менее опытному специалисту. В обязанности наставника входит выполнение различных процедур, приводящих к полному освоению новым сотрудником круга своих обязанностей, правил отношений в коллективе, норм организации труда.

В свою очередь, Д. Е. Кеменев также делает акцент, что наставничество – это не только передача профессиональных знаний и умений, а целая система взаимоотношений между разными структурными элементами организации [2]. Он определяет наставничество как системный процесс, то есть совокупность управленческого воздействия всех субъектов наставнической деятельности на формирование алгоритма и программы наставничества, персонификацию целевой заданности результатов наставнического труда и мотивацию их достижения, организацию учебного процесса для подопечных и наставников, методического обеспечения всех процедурных аспектов: планирования, организации, регламентирования, координации и регулирования, мотивации и стимулирования, контроля и учета, анализа результатов.

Изучение источников по вопросам управления персоналом позволяет утверждать, что наставничество выступает эффективным инструментом онбординга. Наставничество помогает снизить текучесть кадров, более быстро обучить новых сотрудников, сократить рабочее время руко-

водителей на обучение новых сотрудников, а также снизить количество брака и производственного травматизма.

Эксперты утверждают, что наставничество – базовый процесс для успешной адаптации в коллективе и повышении профессионализма новых сотрудников. Компании, которые это понимают и создают систему поддержки новых кадров опытными работниками, получают уверенных в себе, мотивированных и компетентных сотрудников.

Наставничество положительно влияет на адаптацию и на снижение текучести кадров, то есть экономический эффект очевиден. В свою очередь наставничество требует определенных расходов, поэтому полезно соотнести издержки на наставничество и получаемые выгоды от этого процесса. Помимо осознания эффективности наставничества, необходимо учитывать важные моменты в данном процессе, которые и приводят к вышеуказанной результативности:

- вместо директивного назначения наставника необходимо наладить поиск опытных сотрудников в организации, готовых и мотивированных вести шефскую работу;
- следует обеспечить обучение наставников, так как им необходимо выполнять, в том числе новые для них педагогические функции;
- целесообразно разработать регламент наставничества, с оформлением программ руководства по стажировке для наставника и программы стажировки для сотрудника;
- необходимо ввести системы материального и нематериального стимулирования наставников;
- широко использовать разные инструменты наставничества, включая элементы искусственного интеллекта и цифровизации, примером которых могут быть интерактивные тренажеры, специальные платформы, **VR/AR-технологии**.

Изучение опыта наставничества в ООО «Строймир» и других организациях строительной отрасли исходя из количества включенных в данный процесс людей и формы включения, позволило выделить следующие общие типы наставничества.

Традиционное наставничество «один-на-один» – это тип наставничества, когда старший сотрудник индивидуально направляет нового работника. Данный тип наставничества персонализирован, при этом более затратный и зависит от качества наставника.

Групповое наставничество осуществляется одним или несколькими наставниками и направлено на обучение группы сотрудников. Данный тип менее персонализирован, а также менее затратный.

Наставничество «равный равному» осуществляется тогда, когда новые сотрудники объединяются с коллегами аналогичного уровня или

опыта. Это положительно влияет на развитие неформальных отношений, но менее эффективно из-за отсутствия глубоких знаний в том или ином виде деятельности.

Реверсивное наставничество – это тип наставничества, когда молодые или новые сотрудники обучают старших, как правило использованию новым технологиям. Главный недостаток данного типа наставничества состоит в том, что задаче онбординга для новых сотрудников уделяется минимальное внимание.

Электронное наставничество может осуществляться в том числе с помощью различных цифровых платформ, чатов, видеозвонков и специальных программ. Данный тип наставничества актуален для удаленных сотрудников, при этом эффективность снижается из-за отсутствия личного контакта.

Ситуационное наставничество представляет из себя краткосрочную форму наставничества, которая применяется для решения тех или иных задач в каких-то конкретных ситуациях. Данный тип эффективен с точки зрения решения прикладных задач, но не носит системного и долгосрочного характера.

Наставничество – это эффективный инструмент онбординга, который не только ускоряет процесс адаптации, но и помогает создать благоприятную рабочую атмосферу. Изучение механизма формирования адаптивной эффективности сотрудников в динамичной и неопределенной среде показывает, что наставничество может способствовать росту продуктивности вновь принятого сотрудника. Более того, уровень внимания, уделяемого подопечному, усиливает положительное влияние наставничества на успешную работу нового сотрудника. В дополнение к личным способностям и личностным качествам, наставничество, предоставляющее ценные ресурсы, может помочь подопечным приспособиться к пока незнакомым условиям трудовой деятельности. Организации при этом должны принимать меры для мотивации сотрудников к карьерному росту.

Эффективность наставничества зависит от его системности: разработка актуальных программ, использование цифровых платформ, позволяющих автоматизировать технические стороны работы и поддержать нового сотрудника, а также подбор и обучение подходящих наставников.

Библиографические ссылки

1. Прошина А. Н. Адаптация персонала в российских организациях: социально-управленческий анализ (на примере работников с ограниченными возможностями). Москва : Инфра-М, 2017. 36 с.

2. *Кеменев Д. А.* Наставничество в системе государственной службы Российской Федерации. Москва : МАКС Пресс, 2023. 106 с.
3. Расчет ROI для Benefits.by // ООО «Бенефитс Солюшен». URL: <https://benefits.by/blog/roi> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Что такое онбординг новых сотрудников и чем отличается от адаптации / Теона Квачадзе // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/65e594649a7947eecb63b9bc> (дата обращения: 12.04.2025).
5. Двадцать пять удивительных статистических данных о приеме сотрудников на работу в 2025 году / StrongDM. URL: <https://www.strongdm.com/blog/employee-onboarding-statistics> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Пять этапов онбординга сотрудников (employee onboarding) // Инфографика электронного обучения. URL: <https://elearninginfographics.com/onboarding-induction-infographic/> (дата обращения: 12.04.2025).
7. Четыре из пяти увольнений во время испытательного срока происходят по воле сотрудника // Исследовательский центр SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112197/4-iz-5/> (дата обращения: 12.04.2025).

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ НА ПЛАТФОРМЕ ТИКТОК

Я. А. Шевяко¹⁾, К. В. Клиш¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sevakoa512@gmail.com

Научный руководитель – Н. В. Черченко, кандидат экономических наук, доцент

В работе рассматриваются маркетинговые возможности платформы TikTok и их эффективность для продвижения брендов. Авторы анализируют целевую аудиторию, форматы рекламы, влияние блогеров и примеры успешных кейсов. Особое внимание уделено результатам социологического опроса, подтверждающим актуальность платформы для молодежной аудитории. Выделены ключевые стратегии продвижения: органическое, через инфлюенсеров и платное. TikTok показан как перспективный инструмент с высоким ROI и потенциалом дальнейшего развития в сфере digital-маркетинга.

Ключевые слова: TikTok; маркетинг; продвижение бренда; цифровые технологии; инфлюенсеры; целевая аудитория; нативная реклама; пользовательский контент; видеореклама; вовлеченность.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и социальных сетей TikTok занимает особое место как платформа, способная кардинально изменить подходы к маркетингу и продвижению брендов. Цель данной работы – исследовать маркетинговые возможности, предоставляемые TikTok, оценить их эффективность и перспективы использования. Задачи включают анализ целевой аудитории, методов продвижения, актуальных примеров использования платформы и оценку эффективности маркетинговых стратегий на TikTok. В качестве инструмента исследования был использован метод массового опроса с последующей оценкой показателей.

TikTok был запущен китайской компанией ByteDance в сентябре 2016 года под названием Douyin для внутреннего рынка Китая. Международная версия под названием TikTok появилась в 2017 году, а после объединения с платформой Musical.ly в 2018 году платформа приобрела глобальную популярность. На сегодняшний день TikTok насчитывает более 1,04 миллиарда активных пользователей по всему миру [1].

Целевая аудитория TikTok изначально состояла преимущественно из подростков и молодежи в возрасте от 13 до 24 лет. Однако с ростом популярности платформы аудитория значительно расширилась. По данным на июль 2024 года, наиболее крупной возрастной группой являются мужчины в возрасте 25–34 лет, составляющие 19,1 % пользователей [2].

Женщины в той же возрастной категории составляют 14,9 % аудитории. Интересно отметить, что мужчины составляют 54,8 % пользователей, а женщины – 45,2 % [3].

Мы провели опрос, в котором поучаствовало 22 человек, из которых 59,1% - женщины, и 40,9 – мужчины. Преимущественный возраст респондентов – от 18 до 20 лет (68,2 %). Процент людей, ежедневно использующих соцсеть – 81,8 %. При этом 22,7 % опрошенных использует TikTok не более, чем 30 минут в день, 31,8 % – 3–4 часа, 40,9 % – 1–2 часа. Это является показателем целесообразности продвижения бренда именно с помощью данной платформы в связи с ее колоссальными охватами. Люди довольно часто встречают рекламу в приложении (31,8 %), и чаще всего эта реклама либо нативная (63,6 %), либо в виде баннеров (68,2 %), что, вероятнее всего, указывает на эффективность именно этих двух инструментов. Мнения касемо отношения к рекламе разделились поровну: 40,9 % с обеих сторон считают рекламу иногда полезной, либо же нейтральной, и только 18,2 % опрошенных реклама раздражает. Так же поровну распределились результаты о покупке чего-либо после просмотра рекламы: 40,9 % с обеих сторон либо не купили, либо думали купить и в итоге не купили, и 18,2 % купили какой-либо товар или услугу. Можно сделать вывод о том, что рекламодатели либо же сами бренды не справляются с последним этапом продажи, поскольку почти половина пользователей задумывались о покупке, но так и не решились осуществить желаемое. После проработки проблемы будет возможно увеличить процент закрытых сделок вплоть до 40 %. Большинство респондентов (72,7 %) подписаны на бренд или магазин в связи с их контентом, остальные не подписывались. Данный показатель говорит о том, что крайне важно не только то, что продаёт бренд, но и как он это преподносит. Для 68,2 % опрошенных доверие к рекомендациям блогеров зависит от того, кем этот блогер является и какая у него репутация. Наиболее интересные виды контента от брендов для опрошенных – обзоры (77,3 %) и развлекательные ролики (68,2 %). При покупке товара респонденты в первую очередь обращают внимание на отзывы (77,3 %) и рекомендации блогера (68,2 %). Лучше всего зрителям запоминаются развлекательные видео (72,7 %). Подавляющее большинство (90 %) опрошенных никогда не участвовали в челленджах и акциях брендов в TikTok, остальные – участвовали, при этом 45,5 % респондентов когда-либо делились рекламным контентом со своими друзьями, 54,5 % – напротив, никогда не делились. Из всех полученных ответов на вопрос о самом запоминающемся бренде и его рекламе наиболее ярко выделяются Дуолинго, Авиасейлс и КФС. Это связано с шутливостью их контента и разрушением стереотипов о «серьезности» компании. Именно таким об-

разом вышеперечисленные бренды становятся ближе к своей аудитории, «подхватывают волну». По мнению большинства респондентов, более эффективной рекламу делает попадание в целевую аудиторию, грамотное удержание внимания и соответствие трендам платформы.

TikTok предоставляет широкий спектр инструментов и стратегий для продвижения, которые можно условно разделить на органические, платные и гибридные. Эффективность каждого метода зависит от целей кампании, специфики бренда и целевой аудитории. Рассмотрим их более детально.

1. Органическое продвижение (без вложений в рекламу). Органическое продвижение в TikTok – это создание контента, который попадает в рекомендации и получает охваты за счет алгоритма платформы. Главное правило – быть интересным, искренним и нативным.

Креативный контент от лица бренда. Это может быть запуск собственного TikTok-аккаунта и регулярное размещение видеороликов. Например, бренд Duolingo стал вирусным благодаря забавным роликам с участием своего маскота – зеленой совы. Их видео собирали миллионы просмотров благодаря юмору и вовлечению в тренды [4].

Адаптация под тренды. В TikTok ключевым фактором роста является участие в трендах: звуковые дорожки, челленджи, шаблоны контента. Бренды, которые оперативно подхватывают и креативно адаптируют тренды под свою специфику, получают значительный прирост охвата и вовлеченности. Например, многие магазины одежды используют популярные саундтреки, чтобы показать «до и после» переодевания.

User-Generated Content (UGC). Побуждение пользователей самостоятельно создавать видео с использованием вашего продукта. Это может быть достигнуто через запуск конкурсов, челленджей или призовых акций. Контент от реальных пользователей вызывает больше доверия и зачастую выглядит естественнее, чем брендированный контент.

2. Influencer-маркетинг (маркетинг через лидеров мнений). Сотрудничество с тиктокерами – один из самых популярных и результативных способов продвижения. TikTok позволяет находить как микроинфлюенсеров с 10–50 тыс. подписчиков, так и мегазвёзд с аудиторией в миллионы.

Нативная интеграция продукта. Вместо классической рекламы инфлюенсеры органично «вплетают» товар или услугу в сюжет видео. Например, блогер может показать, как использует косметику во время макияжа, или протестировать напиток с реальной реакцией.

Уровень доверия. Согласно отчёту Influencer Marketing Hub, 66 % пользователей TikTok с большей вероятностью совершат покупку после того, как увидят рекомендацию от любимого создателя контента [5].

Ценовая доступность. В отличие от Instagram, TikTok предлагает больше возможностей для малобюджетных кампаний – особенно через микроинфлюенсеров, которые имеют более узкую, но вовлеченную аудиторию.

3. Платная реклама через TikTok Ads.

TikTok Ads – это встроенный рекламный кабинет, похожий по функционалу на Facebook Ads, с возможностью таргетинга по возрасту, интересам, географии и поведению пользователя.

In-Feed Ads – рекламные видео, которые появляются в ленте рекомендаций (For You). Они выглядят как обычные TikTok-видео, но сопровождаются пометкой «Sponsored» и кнопкой призыва к действию.

TopView – видеоролик, который показывается сразу после открытия приложения. Это формат с максимальным охватом и запоминаемостью, часто используемый крупными брендами.

Branded Hashtag Challenges – рекламодатель создает челлендж с хештегом и стимулирует пользователей к участию. Например, #GuacDance от Chipotle стал самым популярным брендовым челленджем 2019 года, собрав более 250 тыс. видео и 430 млн просмотров за 6 дней [6].

Branded Effects – интерактивные фильтры и маски с элементами бренда. Пользователи охотно используют такие эффекты, что увеличивает органический охват и визуальное запоминание бренда.

4. Гибридные методы. Комбинирование органики, инфлюенсеров и платной рекламы дает синергетический эффект. Например, бренд может сначала запустить хештег-челлендж с вовлечением блогеров, усилить его платной рекламой и дополнять органическим контентом со своего аккаунта. Такой подход позволяет охватить как ядро целевой аудитории, так и случайных пользователей, заинтересованных в трендах.

Эффективность маркетинга на TikTok подтверждается статистическими данными. Исследования показывают, что TikTok обеспечивает один из самых высоких уровней краткосрочной рентабельности инвестиций (ROI) в рекламной индустрии, с впечатляющим средним показателем возврата 11,8. Для сравнения, другие медиаканалы обычно обеспечивают средний ROI всего 8,7, что ставит TikTok на передовые позиции по генерации продаж в краткосрочной перспективе [7]. Кроме того, в 2024 году видеореклама на TikTok демонстрирует на 15 % более высокий уровень вовлеченности по сравнению со статической рекламой, подчеркивая важность использования динамичного и визуально привлекательного формата платформы для максимального воздействия [8].

В перспективе TikTok продолжит развивать инструменты монетизации и аналитики, включая TikTok Shop, прямые трансляции с возможностью покупок и расширенные форматы рекламы. Ожидается рост инте-

реса со стороны B2B-компаний, образовательных платформ и специалистов по персональному брендингу. Платформа также продолжит внедрение новых технологий и форматов контента, что позволит брендам более эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией.

В заключение, TikTok представляет собой мощный и гибкий инструмент цифрового маркетинга, сочетающий развлекательную форму подачи с высоким потенциалом охвата. Его особенности – вирусность, молодежная и вовлеченная аудитория, множество рекламных форматов делают его перспективной площадкой для продвижения как крупных брендов, так и малого бизнеса. Успех на платформе зависит от креативности, понимания трендов и нативности подачи. В будущем TikTok, вероятно, станет неотъемлемой частью маркетинговых стратегий в самых разных отраслях.

Библиографические ссылки

1. TikTok Statistics You Need to Know // BACKLINKO. URL: <https://backlinko.com/tiktok-users> (date of access: 14.04.2025).
2. *Duarte F.* TikTok User Age, Gender, & Demographics (2025) // EXPLODING TOPICS. URL: <https://explodingtopics.com/blog/tiktok-demographics> (date of access: 14.04.2025).
3. *Nemova A.* TikTok Statistics // RADIANT. URL: <https://byradiant.com/blog/tiktok-statistics> (date of access: 15.04.2025).
4. *Светлова К.* Дуо воскрес: «Легенды не умирают» // Aussiedlerbote. URL: <https://aussiedlerbote.de/2025/02/duo-voskres-legendy-ne-umirayut/> (дата обращения: 16.04.2025).
5. TikTok Influencer Analytics: How can brands find the right influencers? // Phyllo. URL: <https://www.getphyllo.com/post/tiktok-analytics-find-the-right-influencers> (date of access: 17.04.2025).
6. *Williams R.* Chipotle smashes TikTok records with #GuacDance challenge // Marketing Dive. URL: <https://www.marketingdive.com/news/chipotle-smashes-tiktok-records-with-guacdance-challenge/560102/> (date of access: 17.04.2025).
7. *Naceva N.* TikTok's New Study Reveals Impressive Short and Long-Term ROI for Advertisers // Influencer Marketing Hub. URL: <https://influencermarketinghub.com/tiktoks-case-study-for-advertisers/> (date of access: 19.04.2025).
8. *Tovar M.* TikTok Ads statistics you need to know in 2024 // Bind Media. URL: <https://bind.media/insights/tiktok-ads-statistics-you-need-to-know-in-2024> (date of access: 19.04.2025).

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИБЛИОТЕКОЙ

А. В. Шестак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, e_grinevich@sbmt.by
Научный руководитель – Е. Г. Гриневич*

Статья посвящена проектированию базы данных для автоматизации процесса управления библиотекой. В работе проанализирована предметная область, выявлены основные потребности пользователей, разработана концептуальная структура информационной системы, создана база данных и реализованы функциональные модули для эффективного управления библиотечными процессами.

Ключевые слова: база данных, информационная система, модули, связи, таблицы.

В современном мире библиотеки продолжают играть важную роль как культурные и образовательные центры, несмотря на развитие цифровых технологий. Для повышения эффективности их работы и улучшения качества обслуживания пользователей становится актуальной задача автоматизации процессов учета, выдачи литературы, контроля за возвращением книг, планирования мероприятий и анализа читательской активности [1].

Целью данной работы является разработка автоматизированной информационной системы для управления библиотекой. В процессе работы был проведен анализ предметной области, выявлены основные потребности пользователей, разработана концептуальная структура информационной системы, создана база данных и реализованы функциональные модули для эффективного управления библиотечными процессами.

Одной из основных категорий пользователей разрабатываемой информационной системы являются сотрудники библиотеки, в первую очередь – библиотекари. В процессе анализа предметной области были выявлены их ключевые информационные потребности, которые легли в основу проектирования базы данных и логики системы.

Информационные потребности библиотекарей.

- Структура информации: сведения о библиотечном фонде (книги, авторы, жанры, издательства, годы издания, количество экземпляров), данные о читателях, история выдачи и возврата книг, информация о сотрудниках, проводимые мероприятия.

- Источники информации: база данных читателей, электронный каталог книг, история операций по выдаче и возврату литературы.

- Алгоритмы обработки данных: оформление выдачи и возврата книг, резервирование изданий, учет задолженностей, автоматическое формирование отчетов.

- Запросы: получение отчетов о наиболее популярных книгах, анализ задолженностей по возврату литературы, статистика по посещаемости мероприятий.

- Формы отчетности: отчеты по движению фонда, анализ читательской активности, финансовая отчетность (если оказываются платные услуги).

Задачи, которые должно решать разрабатываемое приложение.

- Ведение электронной базы данных библиотечного фонда.

- Учет и управление информацией о читателях и сотрудниках библиотеки.

- Автоматизация процессов выдачи, возврата и резервирования книг.

- Формирование аналитических и статистических отчетов.

- Организация учета и планирования культурных и образовательных мероприятий.

Следующим этапом разработки информационной системы был выбор средств разработки. MS SQL Server будет использоваться для серверной части. Реляционная СУБД от Microsoft, широко используемая в корпоративной среде, предлагает высокую производительность, надежность и расширяемость.

Для клиентской части приложения будет использоваться платформа .NET с языком программирования C#. .NET обладает мощными инструментами для создания клиентсерверных приложений, а C# является одним из основных языков разработки для этой платформы. Это обеспечит удобство разработки, высокую производительность и возможность интеграции с другими технологиями Microsoft.

Следующий этап – проектирование концептуальной схемы информационной системы. Схему я создала в ErWin Data Modeler. Данная программа предназначена для создания и описания структуры баз данных информацией [2].

База данных библиотеки построена на основе реляционной модели и включает в себя следующие основные таблицы: **Library**, **Librarians**, **Readers**, **Books**, **Authors**, **Genres**, **Publishers**, и **BookIssuance**. Все сущности взаимосвязаны между собой через первичные и внешние ключи, что обеспечивает целостность и логическую согласованность данных.

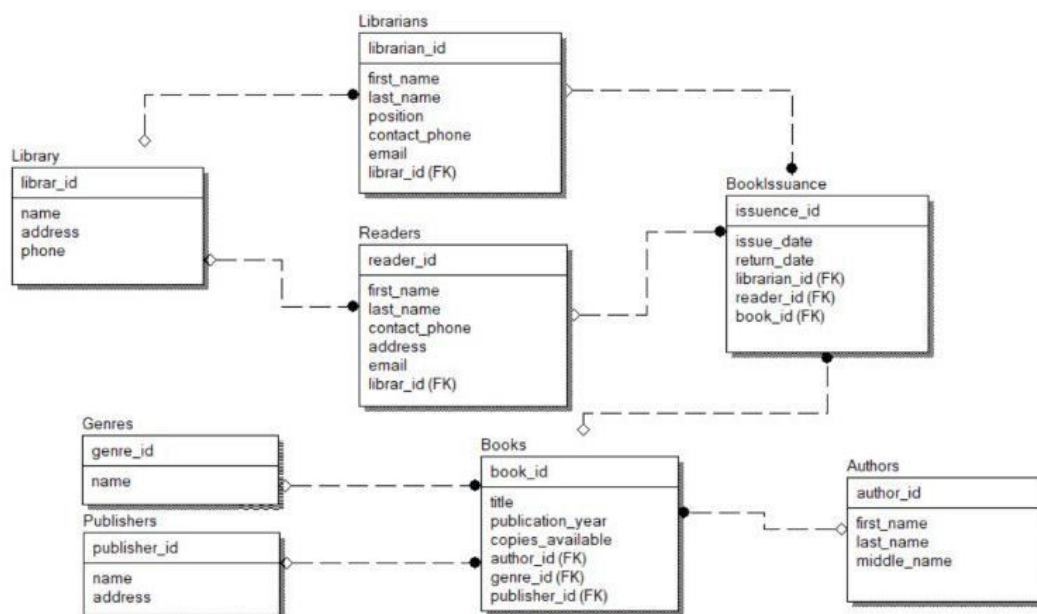

Рис. 1. Схема БД в ErWin Data Modeler

Таблицы связываются между собой:

1. Библиотекарь

Связывает таблицы «Librarians» и «Library» по полю `librar_id`. Обеспечивает указание, в какой библиотеке работает каждый библиотекарь.

2. Читатели

Связывает таблицы «Readers» и «Library» по полю `librar_id`. Показывает, какие читатели прикреплены к конкретной библиотеке.

3. Выдача книг

Связывает таблицу «BookIssuance» с таблицами «Books», «Readers» и «Librarians» по полям `book_id`, `reader_id`, `librarian_id` соответственно. Фиксирует, кто выдал книгу, кому и какую именно.

4. Книга – автор

Связывает таблицы «Books» и «Authors» по полю `author_id`. Указывает, кто является автором каждой книги.

5. Книга – жанр

Связывает таблицы «Books» и «Genres» по полю `genre_id`. Определяет жанровую принадлежность книги.

6. Книга – издательство

Связывает таблицы «Books» и «Publishers» по полю `publisher_id`. Указывает, каким издательством выпущена книга.

Основное значение для обеспечения эффективности и надежности системы имеет правильное создание таблиц. На рис. 2 демонстрируется

процесс разработки, включая создание, а также заполнение таблиц данными, как показано на рис. 3. Как пример показаны таблицы Library и Librarians [3].

```
USE Shestak_Kurs
GO

CREATE TABLE Library (
libraryID int PRIMARY KEY,
name varchar (255) NOT NULL,
address varchar (255) NOT NULL,
phone varchar (255) NOT NULL,
);

CREATE TABLE Librarians (
librariansID int PRIMARY KEY,
firstName varchar (100) NOT NULL,
lastName varchar (100) NOT NULL,
position varchar (100) NOT NULL,
contactPhone varchar (20) NOT NULL,
email varchar (100) NOT NULL,
);
```

Рис. 2. Таблица «Library», таблица «Librarians»

```
INSERT INTO Books(book_id, title, publication_year, copies_available, author_id, genre_id, publisher_id)
VALUES
(1, 'Crime and Punishment', 1866, 5, 1, 1, 1),
(2, 'The Master and Margarita', 1967, 3, 2, 2, 2),
(3, 'War and Peace', 1869, 7, 3, 3, 3),
(4, 'Harry Potter and the Philosopher's Stone', 1997, 10, 4, 4, 4),
(5, 'Gone with the Wind', 1936, 6, 5, 5, 5);

SELECT * FROM Books
```

Рис. 3. Заполнение таблицы «Books» данными

Перспективы дальнейшего развития системы включают в себя:

1. Создание программных элементов, способных эффективно обрабатывать запросы читателей в рамках базы данных.
2. Организация управления базой данных: создание групп пользователей с определенными правами доступа, планирование создания резервных копий данных.
3. Дальнейшее совершенствование пользовательского интерфейса приложения. Таким образом, разработка данной информационной системы позволит библиотеке улучшить процессы работы, повысить качество предоставляемых услуг и увеличить скорость выполнения задач.

Библиографические ссылки

1. База данных. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B0_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85 (дата обращения: 18.04.2025).
2. *Бондаренко И. С.* Базы данных: создание баз данных в среде SQL Server: лабораторный практикум. М. : НИТУ «МИСиС», 2019. 39 с.
3. *Гольцман В.* MySQL 5.0. Библиотека программиста. Санкт-Петербург, 2010. 253 с.
4. *Нанда А.* SQL для администраторов баз данных. М. : Символ, 2015. 496 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИММЕРСИВНОГО МАРКЕТИНГА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Е. А. Ярошевич¹⁾, В. Д. Полховская¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, betayaroshevich@gmail.com
Научный руководитель – С. П. Мармашова, старший преподаватель*

В статье представлен анализ тенденций иммерсивного маркетинга в банковской сфере и первые шаги по его внедрению в Беларуси. Проведен анализ использования банками технологий VR, AR, геймификации и интерактивного контента на основе мировых практик, опыта Альфа-Банка и результатов опроса. Выявлены перспективы и потенциал иммерсивных инструментов для создания вовлекающего клиентского опыта, повышения лояльности и укрепления конкурентных позиций белорусских банков.

Ключевые слова: иммерсивный маркетинг; банковская сфера; цифровые технологии; VR; AR; геймификация.

В современном мире банковская сфера претерпевает значительные трансформации, обусловленные развитием технологий и изменением потребительского поведения. В условиях жесткой конкуренции финансовые институты вынуждены искать новые, более эффективные способы взаимодействия со своей аудиторией. Традиционные маркетинговые подходы постепенно уступают место инновационным стратегиям, способным не просто донести информацию о продукте, но и создать глубокую эмоциональную связь с клиентом, погрузить его в уникальный опыт взаимодействия с брендом. В этом контексте особое внимание привлекает иммерсивный маркетинг, который становится все более актуальным инструментом для банков, стремящихся выделиться и завоевать лояльность потребителей.

Целью данной статьи является изучение тенденций развития иммерсивного маркетинга в мировой банковской практике и анализ первых шагов, предпринимаемых финансовыми учреждениями Беларуси в этом направлении.

Иммерсивный маркетинг представляет собой не просто рекламу, а комплексную стратегию, направленную на глубокое вовлечение потребителя в бренд через создание ощущения полного присутствия [1]. Стирание границ между реальным и виртуальным позволяет клиенту активно взаимодействовать с предложением, формируя запоминающийся и эмоционально насыщенный опыт, выходящий за рамки пассивного восприятия. Этот подход, основанный на человекоцентричности и ис-

пользовании технологий, стремится к построению доверительных отношений и глубокого, личностного взаимодействия.

В настоящее время иммерсивный маркетинг переживает значительный подъем, затрагивая и банковскую сферу. Этот тренд обусловлен стремительным развитием цифровых технологий, предлагающих инструменты для создания уникальных иммерсивных экспериментов, таких как VR/AR и интерактивные инсталляции [1]. Кроме того, современные потребители, особенно поколение Z и альфа, ожидают от брендов не только функциональности, но и эмоциональной вовлеченности, интерактивности и аутентичности, что иммерсивный маркетинг успешно обеспечивает. В условиях высокой конкуренции он также становится мощным способом выделиться, предлагая клиентам неповторимый опыт взаимодействия.

В рамках исследования, целью которого являлось выявление восприятия и оценка перспектив иммерсивного маркетинга в современной бизнес-среде, в период с 28 марта по 2 апреля 2025 года был проведен опрос, в котором приняли участие 72 респондента. Несмотря на доминирование традиционных цифровых инструментов, полученные данные свидетельствуют о значительном потенциале и растущем интересе к иммерсивным технологиям в маркетинговой практике.

Анализ актуальности маркетинговых трендов показал, что, наряду с признанными лидерами – таргетированной рекламой в социальных сетях (79,3 %) и контент-маркетингом (65,5 %), – иммерсивный маркетинг (34,5 %) занимает уверенную позицию в первой четверке, опережая такие инструменты, как SEO-оптимизация и email-рассылки. Данный факт указывает на растущее осознание значимости иммерсивных подходов несмотря на то, что они ещё не получили повсеместного распространения. Осведомлённость о концепции иммерсивного маркетинга среди опрошенных также оказалась достаточно высокой – 55,2 % респондентов заявили о своей знакомстве с данным понятием, но только 42,9 % имеют верное представление о данной концепции.

Среди ключевых характеристик иммерсивного маркетинга респонденты наиболее часто выделяли создание эффекта присутствия и взаимодействия (100 %) и использование технологий виртуальной и дополненной реальности (92,3 %), что в целом соответствует общепринятому пониманию данной концепции. Основной целью применения иммерсивного маркетинга компаниями, по мнению большинства опрошенных (92,3 %), является создание более запоминающегося и вовлекающего опыта для потребителей. В качестве наиболее иллюстративного примера иммерсивного маркетинга респонденты единодушно назвали создание

интерактивного 360° видеоролика, а ключевой технологией – виртуальную реальность (VR).

Наиболее значимым выводом исследования является высокий уровень оптимизма респондентов относительно перспектив иммерсивного маркетинга для развития брендов в ближайшие несколько лет. Большинство опрошенных (84,7 %) оценивают данные перспективы как довольно или очень высокие. Это свидетельствует о вере профессионального сообщества в потенциал иммерсивных технологий как эффективного инструмента для вовлечения аудитории, формирования эмоциональной связи с брендом и обеспечения инновационного пользовательского опыта. Полученные результаты позволяют заключить, что иммерсивный маркетинг представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований и практического применения в сфере маркетинговых коммуникаций.

Анализ практического применения иммерсивного маркетинга в банковской сфере Беларуси показывает, что финансовые учреждения страны делают первые, но уверенные шаги в этом направлении, осознавая необходимость инновационных подходов для привлечения и удержания клиентов в условиях растущей конкуренции и цифровизации. И несмотря на то, что термин «иммерсивный маркетинг» может быть относительно новым для белорусского рынка, отдельные его элементы уже находят применение в деятельности банков страны. Наиболее активно банки используют возможности цифровых каналов, таких как мобильные приложения, веб-сайты и социальные сети, для создания более интерактивного и персонализированного опыта для своих клиентов.

Одним из лидеров в этой области является Альфа-Банк, который активно использует возможности цифровых каналов для создания интерактивного и персонализированного опыта для своих клиентов. Его мобильное приложение INSNC предлагает пользователям не только стандартный набор банковских услуг, но и ряд функций, направленных на повышение вовлеченности. Например, клиенты получают персонализированные финансовые советы и предложения, основанные на анализе их транзакций и финансового поведения [2]. Такой подход создает у клиента ощущение, что банк понимает его индивидуальные потребности и предлагает релевантные решения, способствуя более глубокому погружению в управление собственными финансами. Это демонстрирует тенденцию к персонализации пользовательского опыта в мобильных банковских приложениях, что является важным аспектом иммерсивного маркетинга. Банки осознают, что предоставление обобщенных услуг уже недостаточно для удержания клиентов, и стремятся адаптировать свои предложения к индивидуальным нуждам, делая приложение более значимым и полезным в повседневной жизни пользователя [2].

Интересным примером использования элементов иммерсивного маркетинга является внедрение геймификации в мобильное приложение INSNC от Альфа-Банка [5]. Пользователям присваиваются уровни (Новичок, Знаток, Мастер) в зависимости от количества выполненных заданий, а за определенные действия они могут получать специальные комплименты. Внедрение игровых механик направлено на то, чтобы сделать взаимодействие с банковским приложением более увлекательным и мотивировать пользователей к более активному использованию его функций. Такой подход демонстрирует понимание того, что игровые элементы могут повысить вовлеченность и сделать управление финансами менее рутинным занятием.

В перспективе Альфа-Банк рассматривает возможность внедрения элементов дополненной реальности (AR) в свое мобильное приложение. Предлагается реализовать функцию, которая позволит клиенту, наведя камеру смартфона на экран с информацией об инвестиционных фондах, увидеть интерактивную визуализацию потенциального роста его вложений или получить пошаговую AR-инструкцию по заполнению сложной финансовой заявки.

Помимо Альфа-Банка, другие белорусские банки также активно развивают свои мобильные приложения. Prior Online, М-Belarusbank, BNB-Bank и BGPB mobile предлагают широкий спектр функций, включая платежи, переводы, управление картами, оформление кредитов и вкладов [3]. Некоторые из них, например, BNB-Bank, предлагают программы лояльности с кэшбэком и поддерживают мобильные платежные системы, такие как Apple Pay, Samsung Pay и Swoo Pay [4].

Хотя полномасштабное внедрение иммерсивных технологий в банковской сфере Беларуси находится на начальном этапе, уже существуют примеры использования VR и AR, а также потенциал для более широкого применения геймификации, интерактивных инсталляций и персонализированного контента.

На данный момент одним из наиболее заметных примеров использования виртуальной реальности белорусскими банками является проект Modum Lab и Альфа-Банка [6]. В рамках этого проекта сотрудники банка в VR-формате демонстрировали клиентам информационный ролик об особенностях технологии блокчейн. Использование простых образов и примеров позволило клиентам лучше понять сложные процессы. Этот кейс демонстрирует, как VR может быть эффективно использована для образовательных и маркетинговых целей в банковской сфере, делая сложные концепции более доступными и запоминающимися.

Белорусские банки могут активно использовать возможности иммерсивного маркетинга для привлечения и удержания клиентов, повы-

шения их лояльности и улучшения качества обслуживания. В таблице ниже представлены некоторые перспективные направления применения различных технологий иммерсивного маркетинга банками в будущем.

Возможное использование иммерсивного маркетинга белорусскими банками в будущем

Технология/Подход	Возможное применение белорусскими банками
Виртуальная реальность (VR)	– Виртуальные туры по отделениям банка – Удаленные VR-консультации со специалистами
Дополненная реальность (AR)	– AR-приложения для визуализации ипотечных/кредитных предложений – AR-навигация внутри банковских отделений
Интерактивные 360° видео	– Виртуальные экскурсии по офисам банка. Интерактивные интервью с экспертами банка
Геймификация	– Мобильные игры по финансовой грамотности с наградами – Геймификация в банковских приложениях (баллы, уровни лояльности)
Интерактивные инсталляции	– Сенсорные экраны с интерактивными презентациями продуктов в отделениях
Персонализированный иммерсивный контент	– Персонализированные видеоролики о банковских продуктах – Интерактивные финансовые калькуляторы

Составлено по: [5; 6]

Анализ текущего состояния и потенциала иммерсивного маркетинга в банковской сфере Беларуси показывает, что, несмотря на первые шаги, предпринимаемые некоторыми банками, существует значительное пространство для дальнейшего развития. Альфа-Банк демонстрирует наиболее активное внедрение элементов иммерсивного маркетинга, особенно в своем мобильном приложении. Однако другие белорусские банки также начинают осознавать важность создания более вовлекающего и персонализированного опыта для своих клиентов.

Внедрение VR, AR, геймификации, интерактивных инсталляций и персонализированного контента может стать мощным инструментом для белорусских банков в борьбе за внимание и лояльность клиентов. Учитывая особенности местного рынка и потребности клиентов, а также мировые тенденции в области иммерсивных технологий, белорусские банки имеют все возможности для создания уникальных и эффективных маркетинговых стратегий, которые позволят им не только привлекать новых клиентов, но и укреплять отношения с существующими, обеспечивая устойчивый рост в условиях цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Иммерсивный маркетинг – усиление взаимодействия с клиентами – сила иммерсивного маркетинга // FasterCapital. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/> (дата обращения: 21.03.2025).
2. INSNC – мобильный банк онлайн // Альфа Банк. URL: <https://www.alfabank.by/insnc-app/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Отзывы о мобильных приложениях банков Для всех – рейтинг MYFIN 2025 // MYFIN.BY. URL: <https://myfin.by/mobile-apps/bank-personal> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Мобильное приложение БНБ-Банка // БНБ-Банк. URL: <https://app.bnb.by/> (дата обращения: 01.04.2025).
5. INSYNC DAY 2: пять глобальных изменений мобильного банка от белорусского Альфа-Банка // Альфа Банк. URL: https://www.alfabank.by/about/articles/old_news/insync-day-2-pyat-globalnykh-izmeneniy-mobilnogo-banka-ot-belorusskogo-alfa-banka/ (дата обращения: 09.04.2025).
6. Как банки используют VR/AR технологии? // Modum Lab. URL: <https://modumlab.com/blog/banking> (дата обращения: 09.04.2025).

GAMIFICATION AS A TOOL FOR SOFT SKILLS DEVELOPMENT

D.A Kruchenkova¹⁾, M.V. Belevich¹⁾

*¹⁾ Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, dasha.kruche@gmail.com
Supervisor – E.A. Chudinova, senior lecturer*

The paper examines the role of gamification in developing soft skills such as communication, teamwork, and creativity in educational and workplace settings. By analyzing real-world cases, including Mail.ru's internal reward system and a gamified platform at the School of Business of BSU, the study demonstrates how game elements can boost motivation, engagement, and learning outcomes. The findings support gamification as an effective method for fostering essential skills and creating an interactive environment.

Keywords: gamification; soft skills; project implementation; innovations; interactive experience.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЯГКИХ НАВЫКОВ

Д.А. Крученкова¹⁾, М.В. Белевич¹⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dasha.kruche@gmail.com
Научный руководитель – Е. А. Чудинова, старший преподаватель*

В статье рассматривается роль геймификации в развитии мягких навыков, таких как коммуникация, командная работа и креативность в образовательных и рабочих условиях. Анализируя реальные кейсы, включая внутреннюю систему вознаграждений Mail.ru и игровую платформу в Институте бизнеса БГУ, исследование демонстрирует, как игровые элементы могут повышать мотивацию, вовлеченность и результаты обучения. Результаты подтверждают эффективность геймификации как метода развития необходимых навыков и создания интерактивной среды.

Ключевые слова: геймификация; мягкие навыки; реализация проектов; инновации; интерактивный опыт.

In today's world, where agility and innovation are becoming the norm, the development of soft skills is of particular importance. These skills, including communication, teamwork, creative thinking and emotional intelligence, play a key role in the success of both individuals and organisations. In a rapidly changing business environment, the ability to communicate, adapt and problem solve effectively becomes critical.

One of the most promising tools for developing soft skills is gamification, which means applying game design elements to non-game contexts. Gamification not only makes the learning process more engaging and motivating, but also facilitates deeper learning. It enables the creation of interactive learning environments where students and staff can develop their skills through hands-on interaction and game mechanics.

The aim of this study is to analyse various gamification cases and real-world examples, proposing the implementation of gamification methods within the School of Business. We are going to identify how the implementation of gamification techniques can enhance the development of soft skills among students and staff, ensuring that they are prepared for the challenges of today's labour market. This research focuses on two primary objects: soft skills, which encompass essential personal competencies for effective workplace interaction, and gamification mechanisms, which utilize game elements to engage and motivate learners. By exploring the role of gamification in fostering these skills, the study aims to demonstrate its potential as a transformative approach in educational and professional settings.

The study will examine key aspects of soft skills and gamification mechanisms, and explore real-life examples of successful implementation of these methods. It is expected that the results of this research will form the basis for the development of recommendations for the implementation of gamification in the learning process, which in turn will help to create a more effective and inspiring educational environment.

Soft skills refer to personal competencies that dictate how employees interact and collaborate with others. Unlike hard skills, which encompass specific technical knowledge, soft skills involve behaviors in various business situations, including problem-solving, teamwork, and communication. These skills can be influenced by an individual's upbringing and personal development, but they can also be cultivated through targeted training and educational programs [1].

Gamification is the application of game mechanics and elements in non-game contexts to enhance user engagement and motivation. By transforming mundane tasks into engaging experiences, gamification taps into individuals' intrinsic desire to compete and progress, yielding better outcomes than traditional methods. This approach not only improves learning and productivity but also fosters a more enjoyable work environment [2].

Gamification allows you to solve almost the main task that faces the manager. It is about motivating the staff. Thanks to gamification, employees can enjoy performing their duties, somehow diversify their routine and feel comfortable doing so. Participants receive immediate feedback, allowing them to track their progress in real time, which not only boosts motivation but also

reinforces learning. Furthermore, gamification creates a safe learning environment where employees can explore, experiment, and even fail without real-world consequences, encouraging a culture of innovation and continuous improvement. In addition, gamified activities promote collaboration and teamwork, enabling employees to engage in collective problem-solving. Clearly defined objectives enhance focus and motivation, while personalized learning experiences cater to individual learning styles, ensuring that each employee can thrive. Moreover, gamification improves communication skills by fostering effective dialogue in interactive formats. It stimulates creativity, encouraging innovative thinking as employees are empowered to approach challenges from fresh perspectives. Overall, gamification not only enhances the workplace experience but also cultivates a motivated, skilled, and cohesive team ready to tackle the complexities of the modern business landscape [3, 4].

In a gamified environment, encountering failure is part of the learning process. This concept, echoed in the Chinese proverb "failure is the mother of success," underscores the value of gamified training. Allowing employees to experience setbacks in a controlled setting enables them to learn and adapt effectively.

Let's examine the example of gamification based on the experience of the famous company Mail.ru. Mail.ru implements gamification through an internal currency, referred to as "coins," which rewards employees for valuable contributions. How to Earn Coins:

- Attendance at training sessions
- Presenting at conferences (internal and external)
- Proposing improvements for the company

Employees can exchange all the coins you earn for real things. For example, for exclusive corporate merchandise, for various certificates (for classes with a trainer in the gym, free lunch in the canteen, for shawarma) or to exchange for DobroCoins (convert the coins into rubles and send them to charity). Employees can also use coins to thank each other within the "Thank you" service – this is how the company tries to develop mutual gratitude among employees [5].

The introduction of gamification in Mail.ru has positively influenced employee motivation and collaboration. Coins are awarded for specific actions that enhance workplace engagement. This initiative has improved information sharing and encouraged a proactive approach among employees.

So, to show the gamification on practice, the own platform for implementing gamification tools to the School of Business of BSU has been created which design can be fully seen using the reference [6].

At the Figure below the start point page the possibility to choose a character and the main page of our application are presented, from where you

can log in to your account to edit your personal information, a ranking of the best students by the number of coins earned, a virtual store where you can exchange coins for goods of the institute, as well as a tab to add a new achievement in sports, scientific work or social activities, for which students earn virtual currency. In today's digital era, enterprises are facing unprecedented opportunities and challenges, and digital transformation has become a key strategy for many enterprises to maintain competitiveness and achieve sustainable development. For the entertainment industry, digital transformation is even an irreversible trend.

The screenshots of the project of implementing gamification to the School of Business of BSU

The implementation of gamification at the educational institution can significantly enhance student engagement and improve learning outcomes. By introducing elements such as virtual currency, where students earn rewards for achievements that can be exchanged for institutional merchandise, and creating leaderboards to foster healthy competition, the learning experience becomes more interactive and motivating. Personal accounts allow students to

track their progress and set new goals, while the gamified approach transforms traditional learning into an enjoyable process that encourages collaboration and skill development. Overall, gamification serves as an effective tool for cultivating a dynamic and motivating educational environment.

The increasing significance of gamification tools for developing soft skills in the workplace is undeniable. These methods engage employees in enhancing their communication, problem-solving, and leadership capabilities. By utilizing gamification, employees can develop essential skills in an enjoyable and interactive manner, leading to improved teamwork, innovation, and overall productivity. For successful implementation, it is crucial to ensure that gamification efforts are well-designed and aligned with real-world scenarios. Poorly executed gamification, such as disguised quizzes, may fail to engage learners and diminish the intended benefits. Therefore, a careful balance of budget, creativity, and relevance to real-life applications is essential for effective gamification in the educational and professional realms.

References

1. Using Gamification to Develop Soft Skills // Dreamify. URL: <https://drimify.com/en/resources/gamification-develop-soft-skills/> (date of access: 10.03.2025).
2. Why Are Gamification Tools Essential for Soft Skills Development // Psico-smart. URL: <https://psico-smart.com/en/blogs/blog-why-are-gamification-tools-becoming-essential-for-soft-skills-development-in-the-workplace-15574> (date of access: 12.03.2025).
3. Pros and Cons of Gamification // eLearning Industry. URL: <https://elearningindustry.com/pros-and-cons-of-gamification> (date of access: 13.03.2025).
4. Gamification in Education // Peterson's. URL: <https://www.petersons.com/blog/gamification-in-education-pros-cons-and-practical-insights/?amp> (date of access: 15.03.2025).
5. Gamification Now: Mail.ru Case Study // URL: <https://www.gamification-now.ru/cases/mail-ru-vnutrennyaya-geymifikaciya-dlya-pooshchreniya-korporativnoy-aktivnosti-i-prodvizheniya-cennostey-kompanii> (date of access: 20.03.2025).
6. The link to the gamification project for School of Business of BSU //URL: <https://www.figma.com/proto/PUYAeJEcTlRtGDjbJKxj2n?node-id=0:1> (date of access: 10.04.2025).

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC AND MARKET IMPACTS OF BELARUS'S RESOLUTION NO. 713(6) «ON IMPORT AND DOMESTIC GOODS PRICING»

S. A. Lomov¹⁾, A. R. Simanovich¹⁾

¹⁾ *Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, koparova@bsu.by*

Supervisor – A. V. Egorov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

This study explores how Resolution No. 713(6) and the Unified Maximum Markup (UMM) affect pricing in Belarus. It examines changes in supply chain costs, profits, and competition for both imported and local goods. The UMM supports goals like price control, inflation reduction, and fair competition. The analysis shows lower import markups, profit shifts, and possible demand growth, but also risks like reduced profitability and market consolidation. To manage these, the study suggests subsidies, infrastructure upgrades, digital tools, and flexible rules.

Keywords: Unified Maximum Markup; Resolution No. 713(6); pricing, gross profit distribution; markups; price analysis; Belarus market regulation; domestic production support.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И РЫНОЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ № 713(6) «О СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН»

С. А. Ломов¹⁾, А. Р. Симанович¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sasha.simanovich.sb@gmail.com*

Научный руководитель – А. В. Егоров, кандидат экономических наук, доцент

В данном исследовании рассматривается, как Постановление № 713(6) и единая предельная надбавка (ЕПН) влияют на ценообразование в Беларуси. Рассматриваются изменения в издержках цепочки поставок, прибыли и конкуренции как для импортных, так и для местных товаров. ЕПН поддерживает такие цели, как контроль над ценами, снижение инфляции и честная конкуренция. Анализ показывает снижение импортных наценок, смещение прибыли и возможный рост спроса, но также и риски, такие как снижение рентабельности и консолидация рынка. Чтобы справиться с ними, исследование предлагает субсидии, модернизацию инфраструктуры, цифровые инструменты и гибкие правила.

Ключевые слова: единая предельная надбавка; Постановление № 713(6); ценообразование; распределение валовой прибыли; надбавки, анализ цен; регулирование рынка Беларуси; поддержка внутреннего производства.

An analysis of Resolution No. 713 and its subsequent amendments allows for the identification of the new following pricing formula (see Formula 1) [1, 2].

$$P_2 = ((xN_{im2} + y) \frac{N_t}{N_{im2}} + z) \times (VAT) \quad (1)$$

where P_2 – price after 713(6); N_{im2} – import markup after 713(6); N_t – maximum importer's mark-up, wholesale mark-up, retail mark-up; $x = C + TC_1$; C – contract price (purchase price); TC_1 – importer's costs; $y = TC_{12}$; TC_{12} – shipping and handling costs; $z = TC_2$; TC_2 – the retailer's costs of delivery; VAT – Value Added Tax.

Analyzing the price ratio (see Formula 2 and Figure 1) resulting from the application of revised and original markups for fish ($N_{wr1\_fish} = 25\%$; $N_{im1\_fish} = 25\%$; $N_{t\_fish} = 40\%$) and salt ($N_{im1\_salt} = 30\%$; $N_{im1\_salt} = 30\%$; $N_{t\_salt} = 30\%$), across varying cost structures at each stage of the distribution chain [3, 4].

$$\frac{P_2}{P_1} = \frac{xN_t + y \frac{N_t}{N_{im2}} + z}{xN_{im1}N_{wr1} + yN_{wr1} + z} \quad (2)$$

where N_{im1} – maximum import markup before 713(6); N_{wr1} – maximum wholesale, retail markups before 713(6); P_1 – price before 713(6).

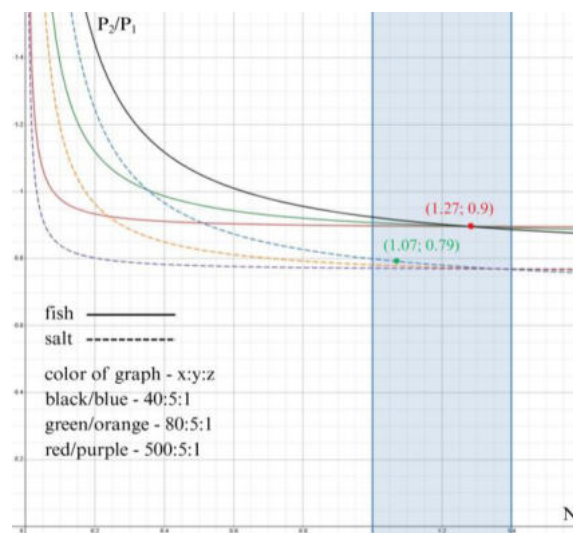

Fig. 1. Dependency of the Price Ratio (P_2/P_1) on New Importer Markup Under Varying Cost Structures for Fish and Salt Products

The graph, derived from equation (Formula 2) where, demonstrates a clear dependency of the price ratio (P_2/P_1) on the new importer markup. It provides insight into how the total markup is distributed between the importer and the retailer. Each data point on the graph indicates the extent of the price reduction that results from a particular importer markup. For fish, a 27 % importer markup leads to a 10 % price drop, while salt sees a 7 % markup resulting in a 21 % price reduction. The graphs show cost variations in price formation stages using fish and salt as examples. The analytical approach is versatile, applicable to products with different cost ratios and markups because the core framework remains consistent and informative across diverse products.

Graphical analysis of gross profit equations for fish and salt scenarios (Figure 2) shows fixed cost ratios with the importer's share on the X-axis and gross profit on the Y-axis. Old markups stay constant regardless of new importer markups, appearing as horizontal lines on the graphs. New markups are represented by diagonal lines. The intersection of these lines indicates the new gross profit distribution.

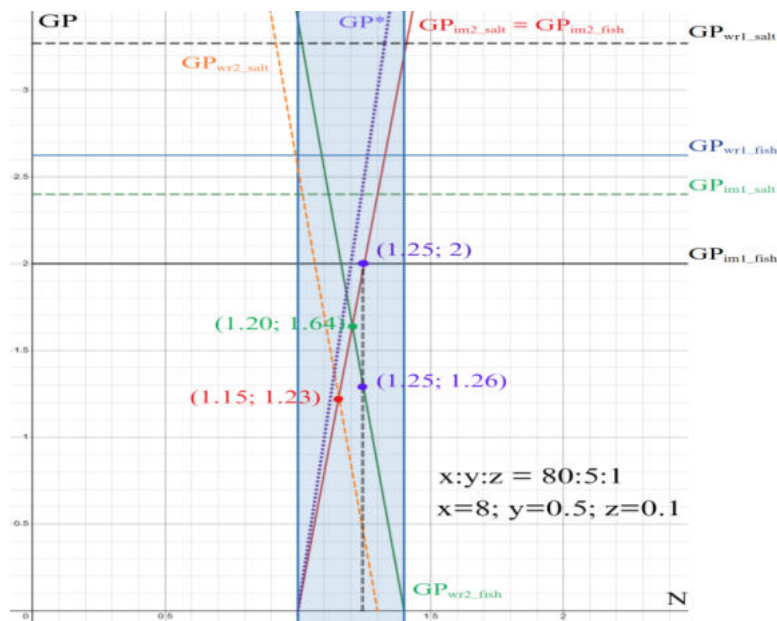

Fig.2. Gross Profit Distribution Between Importer and Retailer as a Function of Importer Markup Under Unified Maximum Markup Constraints

In both product cases, GP_{im2} remains the same. However, GP_{wr2} varies significantly due to differences in UMM between fish and salt. The purple points on the graph indicate scenarios where the new importer markup equals the revised (25%), thus maintaining GP_{im} at a constant level. Under this condition, a substantial decline is observed in GP_{wr2} relative to the GP_{wr1} . In the case of fish, GP_{wr1_fish} drops from 2.65 to 1.26, representing a 52%

reduction in wholesale/retail gross profit. The intersection points of the graphs indicate the specific importer markup (N_{im2}) at which the revenue is equally divided between the importer and the retailer.

Resolution No. 713(6) introduces key changes: higher allowable markups for domestic goods, significant reductions for imported goods at all distribution stages, and a sharp cut in the total maximum markup for imports. According to supply and demand principles, lower prices for imported goods under this resolution are expected to boost demand. Using price elasticity of demand, it is possible to estimate how overall market volume or industry output will change following these adjustments (see Formula 3).

$$\frac{GP_{im2} + GP_{wr2}}{GP_{im1} + GP_{wr1}} = \frac{\left(\frac{yN_t}{N_{im2}} - x - y + xN_t\right) \left(1 - E\left(\frac{P_2}{P_1} - 1\right)\right)}{(yN_{wr1} - x - y + xN_{im1}N_{wr1})} \quad (3)$$

where E – Elasticity of demand.

Pooling markups increases competition, pushing out small intermediaries and favoring large retailers. The total markup system simplifies regulation, boosts transparency, and curbs manipulation but rising logistics costs may reduce profits, leading to narrower assortments and lower service quality, especially in key sectors. Imported raw material reliance can raise domestic prices under controls. Balancing benefits and risks require subsidies, logistics investment, and flexible markups for essentials and small businesses. While limited markups lower prices and support local production, they squeeze profits and may reduce product variety. Continuous monitoring and adaptable regulation are vital.

References

1. Комментарии по вопросам применения постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 2022 г. № 713 (1) «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713» // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: <https://www.mart.gov.by/activity/tsenovaya-politika/faq-cost-reg/razyasneniya-po-voprosam-primeneniya-postanovleniya-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-26-oktyab/kak-formiruetsya-reguliruemaya-tsena-importerom/> (дата обращения: 17.04.2025).

2. О применении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 октября 2022 г. № 713: Разъяснения о применении постановления Совета Министров

Республики Беларусь от 19 октября 2022 № 713 (в ред. от 2 апреля 2025 г.) // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: <https://mart.gov.by> (дата обращения: 17.04.2025).

3. О системе регулирования цен: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 октября 2022 г. N 713 // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. URL: <https://mart.gov.by> (дата обращения: 17.04.2025).

4. Об изменении постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 апреля 2025 г. № 713(6) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22507136> (дата обращения: 17.04.2025).

WEB DESIGN THROUGH PRODUCT CARDS

D. I. Liashko¹⁾, S. A. Bazekina¹⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Minsk, Belarus, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, darya.liashko.sb@gmail.com
Supervisor – A.A. Kavalenka, PhD, Associate Professor*

The paper examines visual product card design as an accessible entry into web design for students. It highlights the growing demand for effective visual content in e-commerce and analyzes the role of infographics and layout in influencing buyer behavior. An educational experiment showed that students with basic design skills can create competitive product cards after short-term training. The study offers practical guidance for starting a freelance career in this field and emphasizes the need to integrate applied design skills into education.

Keywords: product card design; e-commerce; infographics; digital skills; web design education; freelance; visual communication; marketplaces.

ВЕБ-ДИЗАЙН КАРТОЧЕК ТОВАРОВ

Д. И. Ляшко¹⁾, С. А. Базекина¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Минск, Беларусь, darya.liashko.sb@gmail.com,
Научный руководитель – О.А. Коваленко, кандидат наук, доцент*

В статье исследуется дизайн визуальных карточек товаров как доступный способ вовлечения студентов в веб-дизайн. Подчеркивается растущий спрос на эффективный визуальный контент в электронной коммерции и анализируется роль инфографики и компоновки в воздействии на поведение покупателей. Проведенный учебный эксперимент показал, что студенты с базовыми навыками дизайна способны создавать конкурентоспособные карточки товаров после краткосрочного обучения. Исследование предлагает практические рекомендации для начала фриланс-карьеры в данной сфере и подчёркивает необходимость интеграции прикладных навыков дизайна в образовательные программы.

Ключевые слова: дизайн карточек товаров; электронная коммерция; инфографика; цифровые навыки; обучение веб-дизайну; фриланс; визуальная коммуникация; маркетплейсы.

In recent years, e-commerce has shown a steady trend of exponential growth. Marketplaces such as Wildberries, Ozon, and AliExpress have become integral parts of the trading ecosystem, offering income opportunities not only to large companies but also to small businesses, individual entrepreneurs, and freelancers. Due to growing competition,

sellers are forced to employ increasingly sophisticated promotional strategies, which has intensified the battle for customer attention – where the visual presentation of a product card plays a key role. The way a product is presented visually often determines whether a user makes a purchase. Visual content – including photos, infographics, iconography, and accompanying text – becomes a vital communication tool between the seller and the potential buyer [1].

The relevance of this topic stems from the fact that visual content requires the involvement of qualified specialists, and the shortage of such professionals, combined with the growing demand of e-commerce, creates significant career opportunities for new market participants.

This study explores students' opportunities to enter the field of visual design in the context of creating product cards for marketplaces. The goal of the work is not only to analyze the market and identify in-demand skills but also to formulate practical recommendations for starting a career, estimating potential income, and scaling activities.

Despite the vast scale and growth rate of e-commerce, visual design remains undervalued in professional education. In universities and colleges – with rare exceptions – there is no comprehensive training for students in visual interfaces, commercial graphic projects, or visual marketing principles. According to open sources, Wildberries alone has over 210,000 active suppliers [2], while the total number of sellers on platforms like Ozon, Yandex.Market, and Lamoda exceeds 800,000 [3]. Each of them must not only promote products but also present them visually in a way that aligns with user perception standards.

The visual aspect of a product card is the first thing users notice. Poor image quality, excessive text, or lack of visual hierarchy can decrease trust and lead to purchase refusal. In this context, the demand for product card designers continues to grow. However, many students do not realize that the skills they've gained through making presentations, managing social media, or working in Canva and Figma already provide a foundation for professional development.

The problem is exacerbated by the lack of structured guidance: where and how to find clients, what tools to use, how to build relationships with clients, and how to price their work. In the absence of clear information, students either don't consider this field as a source of income or don't know how to enter it. Thus, it's crucial to bridge this gap between education and labor market realities.

Visual design, and particularly infographics, plays a critical role in information perception. According to research, 40 % of people process visual information more effectively than text [4]. Moreover, a high-quality product card can increase sales conversion by 30–40 % [5]. This makes infographics an indispensable communication tool in digital marketing. The main purpose of infographics in a product card is to visually highlight key advantages, save the user's time, and draw attention to the product's unique features.

A typical product card on a marketplace includes several components: primary product images, a block with key features, visual markers (icons, symbols, arrows), and branded stylistic elements. An optimal balance between graphics and text increases the likelihood of purchase, enhances conversion rates, and forms a positive brand image.

According to our survey:

- 70.4 % of respondents believe that a product card's appearance strongly influences sales.
- 29.6 % believe it somewhat influences sales (figure 1).

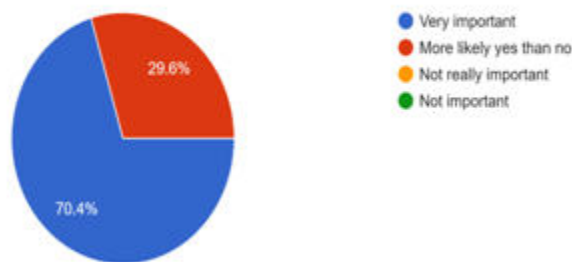

Fig 1. Results of the survey's question: «Do you think the appearance of a product card is important for sales? »

Furthermore, practical experience shows that the percentage of people who choose a product with a more attractive card is actually even higher (91,7 %).

From a market economy perspective, the role of product card designer is in high demand. Even beginners can earn up to 200 BYN per month by completing 12–20 orders, with each taking about an hour. Mid-level designers can earn up to 600 BYN, and professionals – over 1800 BYN. Such results can be achieved by working with several clients, optimizing processes (creating templates, reusing elements), and good time

management. The most popular tools in the field are Canva, Adobe Photoshop, and Figma.

However, effective work also requires knowledge of marketing, behavioral psychology, and the ability to tailor visual solutions to the target audience.

An experiment was conducted involving a group of students with no prior professional design experience. Participants completed a short training program created by us working in Canva and Figma, selected a product, conducted a visual analysis, and created a product card with infographics. Survey results after the task showed:

- 50 % were interested in earning money through web design.
- 41.7 % had not started working in design because they felt they lacked sufficient knowledge.
- 40 % of students completed tasks at a level meeting market standard, despite no prior experience. They used only basic knowledge from the training, yet created competitive work (figure 2).

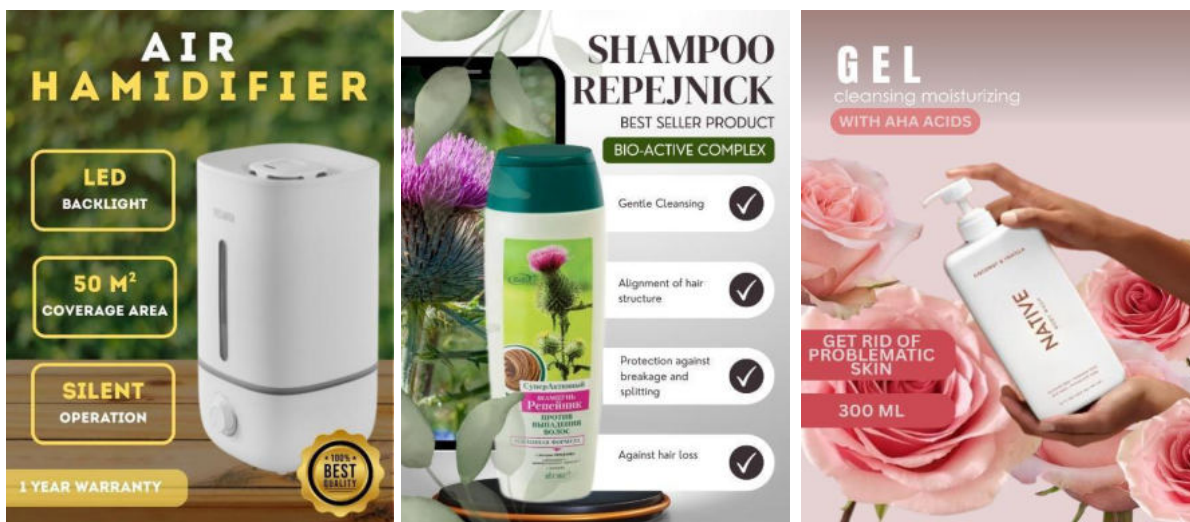

Fig. 2. Examples of product card designs completed by first-year students

After completing the project, 50 % of students expressed a desire to continue learning and start looking for clients. Here's what some said:

«I rate the opportunity to try myself in this field at 7 out of 10, because I am a creative person and I really like it. I think I could earn extra money in this field».

«I guess it is really interesting to work as a product/web designer as a part-time job, because although it takes a lot of time, as for me, it is really enjoyable. However, as I have already mentioned, I do not have such skills for now so as to offer my services on the professional level. But everything

can change in the future, and maybe someday I will take up this job, because it is attractive for me as much».

«This area is surprisingly appealing! The blend of creativity and business strategy is cool. The design part is fun, but the idea of helping businesses boost their sales is what really gets me going. I need the “real world” stuff – how to pitch to clients, how to price my services, how to build a good portfolio. I see the potential, and I want to learn more».

These findings indicate that visual product card design offers an accessible entry point for students, requiring no extensive training or financial investment. This project-based work fosters applied skills while also boosting motivation and engagement.

Following initial success, student designers can advance by optimizing pricing, automating workflows through templates, and scaling output. Another path involves creating educational content – blogs, courses, or mentoring – which supports passive income and personal branding. Collaborating with agencies, joining design competitions, and launching a portfolio or Telegram channel can further expand their client base.

Active promotion on platforms like Behance, Dribbble, and LinkedIn enables access to global freelance markets. With strong English skills, designers can work with clients worldwide, significantly increasing their professional value.

This study confirms that students with basic graphic skills and motivation can rapidly gain e-commerce design competencies using modern tools. The research offers a step-by-step framework for entering the visual design niche, supported by experimental results in which novices met real-world standards.

Its academic contribution lies in proposing short-term, project-based courses that align academic preparation with digital economy needs. Long-term prospects include integration into international freelance ecosystems and early-stage product teams. Designers specializing in high-conversion visuals are increasingly essential in both marketing and product validation.

Therefore, product card design is not only an accessible career path but also one with adaptability, interdisciplinary value, and global relevance. These insights underscore the need to embed visual design into education as a driver of sustainable career development.

Библиографические ссылки

1. Как преуспеть на маркетплейсах в 2025 году: руководство для селлеров // moneyplace.io. URL: <https://moneyplace.io/novichkam/kak-preuspet-na-marketplejsah-v-2025-godu-rukovodstvo-dlya-sellerov/> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Озон или Вайлдберриз: сравнение условий для селлера // promopult.ru. URL: <https://blog.promopult.ru/ecommerce/ozon-ili-wildberries.html> (дата обращения: 10.04.2025).

3. 17 парсеров для работы на маркетплейсах: управляем ставками, мониторим цены, анализируем конкурентов // ppc.world. URL: <https://ppc.world/articles/17-parserov-dlya-raboty-na-marketpleysah-upravlyаем-stavkami-monitorim-ceny-analiziruem-konkurentov/> (дата обращения: 10.04.2025).

4. Визуальный контент лучше текстуального // adindex.ru. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/media/2012/08/31/92848.phtml> (дата обращения: 10.04.2025).

5. Как оформить карточку товара в интернет-магазине // site2b.ua. URL: <https://www.site2b.ua/web-blog/kak-oformit-kartochku-tovara-sovety-business-site.html> (дата обращения: 10.04.2025).

STRATEGIC ASPECTS OF TRANSPORT CORRIDORS DEVELOPMENT OF BELARUS IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH CHINA, INDIA AND AFRICAN COUNTRIES

A. M. Verchenkova

¹⁾ *Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, bmt.verchenk@bsu.by
Supervisor – P. I. Lapkovskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

The article analyzes the strategic directions of development of corridors of Belarus in the context of restrictions and reorientation to the markets of Russia, China, India and Africa. The prospects of the North-South corridors and the Arctic route, as well as infrastructure and custom challenges are considered. Particular attention is paid to the development of transport, digitalization of logistics and cooperation with the EAEU and the SCO. The need for comprehensive restrictions to diversify exports and increase the competitive stability of the country is emphasized.

Keywords: transport corridors; Belarus; sanctions pressure; North-South; Arctic route; logistics; export; China; India; Africa; EAEU; digitalization; infrastructure; transit potential; international cooperation.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ, ИНДИЕЙ И АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

А. М. Верченкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.verchenk@bsu.by
Научный руководитель – П. И. Лапковская, кандидат экономических наук, доцент*

В статье анализируются стратегические направления развития транспортных коридоров Беларуси в условиях санкций и переориентации на рынки России, Китая, Индии и Африки. Рассматриваются перспективы интеграции в коридоры «Север–Юг» и Арктический маршрут, а также инфраструктурные и экономические вызовы. Особое внимание уделяется модернизации транспорта, цифровизации логистики и сотрудничеству с ЕАЭС и ШОС. Подчеркивается необходимость комплексного подхода для диверсификации экспорта и повышения конкурентоспособности страны.

Ключевые слова: транспортные коридоры; Беларусь; санкционное давление; Север–Юг; Арктический маршрут; логистика; экспорт; Китай; Индия; Африка; ЕАЭС; цифровизация; инфраструктура; транзитный потенциал; международное сотрудничество.

The development of international transport corridors has become a necessity for Belarus under sanctions. After 2020, sanctions have radically changed the country's logistics priorities, shifting the focus to alternative routes. The article analyzes the prospects for the republic's integration into international North-South corridors and the Arctic Basin, and assesses the potential for cooperation with China, India and African countries [1, p. 85-102]. There was a reorientation of 70 % of trade turnover to Russia and the countries of the "Global South", while blocking access to the Baltic and Black Sea ports through Poland, Lithuania and Ukraine. Based on 2024 data, infrastructural and economic restrictions on project implementation are considered.

The International North-South Transport Corridor (INSTC) is gaining particular importance as an alternative to Western routes, offering Belarus the opportunity to diversify its exports. However, Iran's infrastructure limitations create bottlenecks [3] that require coordination with Moscow and Tehran to modernize the network, especially in light of plans to increase Belarusian potash exports [4].

The Arctic route via Murmansk is seen as a strategic response to climate change, opening up prospects for year-round navigation and reducing the distance to Shanghai. Participation in the Arctic Gate project provides an opportunity to gain a foothold in the supply chain of Chinese goods to Europe, but requires overcoming technological challenges [5,6]. The construction of the Vykhodnoy-Lavna railway line is being financed from the Russian budget [7], and by 2028 this corridor could provide a significant share of Belarusian exports to the Asia-Pacific region.

The Chinese-African vector demonstrates dual dynamics: the growth of trade turnover with China in 2023 opens access to technologies and investments, but the fivefold imbalance in favor of imports calls into question the sustainability of the partnership. China plans to open its market to African countries, especially the least developed ones, with zero tariffs and implement projects in African industrial parks. The relevance of these corridors for Belarus is due not only to economics, but also to geopolitics. Synchronization with Russian infrastructure projects within the EAEU and the use of Chinese technologies will become a condition for the development of the country's transit status. Success depends on solving systemic problems, such as modernization of railways and personnel training. Modernization of transport infrastructure and joint project management are necessary for successful synchronization.

Solving logistics challenges is of paramount importance, especially in challenging environments such as the Arctic. This requires improving supply chains, training personnel, and creating climate risk insurance mechanisms.

Next, we consider an approximate comparison of corridors in Table.

Comparison of the INTS (International North-South Transport Corridor) and the Arctic Route (Northern Sea Route) corridors

Indicator	INTS (International North-South Transport Corridor)	Arctic route (Northern sea route)
Price	20-25% lower than through the Suez Canal	May be lower due to shorter distance but requires investment
Delivery time	Delivery times for INSTC may vary depending on the route and transportation conditions. For example, delivery times from India to Russia via the land route of the North-South International Transport Corridor may range from 18 to 30 days	Reduced due to shorter route, depends on ice conditions
Risks	Political and logistical problems, geopolitical risks	Climate risks, infrastructure risks
Freight flow	Plans to increase to 27.7 million tons by 2025	Plans to increase by 2035 through infrastructure development
Participants	Russia, India, Iran and others	Mainly Russia, with plans

The North-South ITC (NTC North-South) has the potential to reduce transport costs, but faces political and logistical challenges. The Arctic route offers a shorter route, but requires significant investment and is associated with climate risks.

The development of these corridors faces technological, financial and competitive challenges, including the need to modernize railway hubs and the lack of specialized terminals [8]. Financial risks are associated with the high cost of building infrastructure in the Arctic, which requires attracting private capital.

Infrastructure priorities for 2025–2030 include digitalization of logistics, synchronization with Chinese initiatives and the development of Arctic infrastructure. Belarus participates in the North-South ITC through joint efforts with Russia to develop transit routes [9].

The North-South ITC was originally conceived as a route between Europe and South Asia, but its expansion to Africa is currently being actively discussed, with Tanzania considered a key partner. The creation of a logistics hub on the east coast of Africa will help integrate African markets into the North-South ITC, opening up new opportunities for Belarusian exports.

The main problem remains the lack of direct transport links between Belarus and Africa, which requires the use of transit countries and

coordination of procedures [10]. Plans include intensifying cooperation with African countries to create an effective logistics network. Belarus sees the African direction as an opportunity to diversify export markets and strengthen its position, becoming a key transit partner. In the near future, integration into the "digital Silk Road" and the development of multimodal logistics will open up new opportunities for Belarusian exports.

References

1. Приходько А. А. Проект МТК «Север – Юг» в контексте внешнеэкономических интересов Белоруссии // Научно-аналитический вестник \ ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 85–102. DOI: 10.15211/vestnikieran5202485102.
2. Север – Юг. Что построят и модернизируют. URL: <https://1520international.com/content/2024/iyul-2024/north-south-what-needs-to-be-built-and-upgraded/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Беларусь намерена серьезно нарастить производство удобрений. URL: https://tochka.by/articles/economics/belarusnamerena_serezno_narastit_proizvodstvo_udo_breniy (дата обращения: 10.04.2025).
4. Беларусь обустроится на берегу Кольского залива. URL: https://logirus.ru/news/infrastructure/belarus_obustroitsya_na_beregu_kolskogo_zaliva.html (дата обращения: 10.04.2025).
5. Что за белорусская компания построит терминал «Ворота Арктики» в Мурманске. URL: <https://officelife.media/news/52646-terminal-vorota-arktiki-v-murmanske-budet-stroit-belorusskaya-kompaniya-cto-o-ney-izvestno/> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Из бюджета выделяют 37,7 млрд. руб. на строительство ж/д пути к порту Лавна – Морские вести России. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/99939/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Путь на Восток. Развитие транспортного коридора «Север – Юг». URL: http://bamar.org/information/smi/2023_09_01_202387/ (дата обращения: 10.04.2025).
8. ОЭЗ Каспийского кластера и белорусская СЭЗ «Могилёв» договорились о сотрудничестве. URL: <https://www.sezlotos.ru/press-tsentr/oez-kaspiyskogo-klastera-i-belorusskaya-sez-mogilyev-dogovorilis-o-sotrudnichestve/> (дата обращения: 10.04.2025).
9. ОЭЗ Астрахани и СЭЗ Могилева будут сотрудничать в рамках развития МТК «Север – Юг». URL: <https://www.sezlotos.ru/press-tsentr/smi-o-nas/oez-astrakhani-i-sez-mogileva-budut-sotrudnichat-v-ramkakh-razvitiya-mtk-sever-yug/> (дата обращения: 10.04.2025).
10. МТК «Север – Юг» до Африки доведет. URL: <https://1520international.com/content/2024/avgust-2024/the-north-south-mtk-will-bring-it-to-africa> (дата обращения: 10.04.2025).

DIGITAL TRANSFORMATION PRACTICES BASED ON BUSINESS ECOSYSTEM THEORY

L. Q. Xu

*Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, xuqxzka@163.com
Supervisor – O. A. Zinina, PhD in Philology, Associate Professor*

Based on business ecosystem theory, this paper briefly analyzes the digital transformation of Ping An Insurance Group. It finds that Ping An adopts a “Finance + Technology + Ecosystem” approach to build an open, collaborative platform ecosystem, achieving resource sharing and value co-creation. The paper summarizes Ping An’s experience in innovation and data-driven management, as well as challenges in governance and data security. This case provides useful insights for enterprise digital transformation.

Keywords: business ecosystem; digital transformation; platform ecosystem; Ping An Insurance; collaborative innovation.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ

Л. Ц. Сюй

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, xuqxzka@163.com
Научный руководитель – О. А. Зинина, кандидат филологических наук, доцент*

На основе теории бизнес-экосистем в данной работе кратко анализируется цифровая трансформация страховой группы Ping An. Установлено, что компания Ping An реализует модель «финансы + технологии + экосистема» для построения открытой и совместной платформенной экосистемы, обеспечивая совместное использование ресурсов и совместное создание ценностных характеристик. В статье обобщен опыт Ping An в области инноваций и управления, основанного на данных, а также обозначены проблемы корпоративного управления и информационной безопасности. Пример Ping An предоставляет полезные рекомендации для цифровой трансформации предприятий.

Ключевые слова: бизнес-экосистема; цифровая трансформация; платформенная экосистема; Ping An; совместные инновации.

The theory of business ecosystems was introduced by James F. Moore, an scholar on American strategic management in 1993. In 1996, Moore further refined his definition, describing a business ecosystem as an extended system composed of interdependent and mutually supportive organizations, including consumers, suppliers, primary producers, other risk

bearers, financial institutions, trade associations, labor unions, governmental bodies, and quasi-governmental organizations [1].

Subsequently, scholars such as Thomas Power and Jerjian, George (2001), Marco Iansiti and Roy Levien (2004), and Mirva Peltoniemi and Elisa Vuori (2004) developed and expanded the definition of the business ecosystem. They emphasized the significance of networks and systems in particular, the interdependent relationships among economic actors essential for their survival and development [2, p.58]. In an interconnected world, creating sustainable business ecosystems that balance economic, social, and environmental objectives is crucial for long-term success [3]. This theory goes beyond traditional value-chain thinking. By using digital technologies, organizations can do continual innovation by sharing resources, having strengths work together, and growing together.

According to the business ecosystem theory, an enterprise is not a separate economic entity. It's just a piece of a very big and complicated web that contains all sorts of different including those from companies, customers, partners, governments and others. Through interactions and cooperation with entities in the ecosystem, businesses share their resources and capabilities, jointly create value, and realize mutual benefits and mutual assistance. under the circumstances of digital economy, they are open, dynamic, collaborative ecosystems. So, enterprises must take initiative to leverage digital technology and give form to platform-centered ecosystems for transformation, upgrading, and sustainable development.

As a leading enterprise in China's financial and insurance industry, Ping An Insurance (Group) Company of China, Ltd. (referred to as Ping An) has been on the front line of digital transformation in recent years. Successfully established a platform-based ecosystem powered by the "Finance + Technology + Ecosystem" triple model, thus operationalizing business ecosystem theory. Ping An integrates its traditional finance and insurance business into various fields like healthcare, car services, and smart cities to create a complete customer-oriented service ecosystem based on digital technology that forms several interwoven digital ecosystems. For example, Ping An use digital platforms like "Ping An Good Doctor", "Ping An Healthcare Technology", and "Financial One Account" to quickly integrate medical, financial, and governmental public services to service customer different needs. These platforms constitute the foundational components of Ping An's business ecosystem, enabling seamless collaboration among diverse stakeholders and propelling value generation.

Change practices of Ping An have also activated the role of mechanisms. By creating and changing digital technologies and services, Ping An creates important chances and places for other companies. This

makes the members of the ecosystem more interested in developing and want to try new ideas. As an example, with the “Financial One Account” platform, Ping An utilizes digital technology to upgrade small and medium-sized financial enterprises with technological resources and data analytics competencies. This approach encourages partners to collaboratively innovate service models and optimize business processes, thereby enhancing the competitiveness and sustainability of the entire ecosystem.

In the course of resources integration and talent recruitment, Ping An uses technology improvement to perfect the quality and efficiency of its financial services as well as enhance its risk control capabilities. In the first half of 2023, Ping An’s digital marketing platform had over 110 million customer contacts for insurance agents, and 81 % of Ping An's customer service volume was handled by AI-powered customer service staff.[4] For Ping An’s 2025 spring recruitment effort, it conducted a batch of online live streaming activities plus some offline campus engagements. The recruitment platform “Ping An Talent” that is independently developed by Ping An itself allows for one click submissions, it includes artificial intelligence technologies from Ping An and it constructs innovative models like AI powered candidate-job matching, AI assisted job interviews and AI led discussions on salaries. These novel models offer graduates an optimized campus recruitment experience while markedly enhancing recruitment efficiency [5].

Ping An’s digital upgrade success is also a result of their commitment to data driven decisions; this has become a key driving force for the ecosystem control. With big data analytics, Ping An obtains knowledge about customer behavior, market trends, and operational efficiency. Based on the information gathered, Ping An can make decisions and improve ecosystem performance. And this kind of data-driven way is very much in step with the stress on value joint creation inside business ecosystem theory which makes it possible for Ping An to offer services especially tailored to meeting the certain needs of their business partners and customers. Furthermore, using blockchain technology can secure the security of the data as well as its transparency which increases the trust among all the members in the ecosystem and strengthening collaborative relationships.

However, Ping An's digital transformation doesn't come without problems. As indicated by business ecosystems theory, reaching equilibrium and coordinating with different stakeholders is a daunting task. As for Ping An, how to manage interest while managing the various parties and also maintain data confidentiality and comply with regulations requires strong governance. And also, there is the dependency on high tech, which needs

big investment in research and development as well as continuously adding to workers skills.

The case of Ping An highlights the practical value of business ecosystem theory in corporate digital transformation. Ping An's experience demonstrates that technical architecture should move from closed systems to open platforms; organisational capabilities should shift from internal optimisation to empowering the ecosystem; and value creation should move transition from simple transactions to relationship building. In the era of the digital economy, companies need to transform their management from closed control to open symbiosis, through the construction of self-organizing ecosystems for value transformation. Enterprises need both clear strategic visions, a lot of technical abilities, and active participation and cooperation between different partners in the ecosystem.

References

1. *Moore J. F.* The Demise of Competition: Leadership and Strategy in the Era of Business Ecosystems / transl. by Liang J., Yang F. X., Li L. N. Beijing: Beijing Publishing House, 1999. P. 18.
2. *He Y. F.* Business ecosystem theory and the associated logic of network literature industry // Fujian Forum (Humanities and Social Sciences Edition). 2020. No. 12. Pp. 57–65.
3. *Satpathy I.*, et al. Thriving Sustainably: Redefining Business Ecosystems Through the UN Sustainable Development Goals // Sustainable Business Ecosystems and Social Perspectives / ed. by S. Poddar, et al. IGI Global, 2025. Pp. 1–32.
4. *Ben L., Pang X. Y.* Technology helps transformation of insurance companies' digitalization achievements // Economic Reference News. 2023. Nov. 7.
5. Press Release // Ping An Official Website. URL: https://www.pingan.cn/zh/common/cn_news/1744084512678.shtml (date of access: 14.04.2025).

SEVERAL ASPECTS OF PROMOTING BASKETBALL TRAINING CAMPS

Zhang Yi

*Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, 1500419086@qq.com
Supervisor – P. Liazhanskaya, Candidate of Art History, Associate Professor*

The article examines the marketing and promotional strategies of basketball training camps. The current state of the market is analyzed, including the growth of demand and increased competition. Particular attention is paid to positioning, branding and diversity of promotion channels. Methods of customer relationship management and loyalty enhancement are considered. Measures are proposed to increase competitiveness and attract participants.

Keywords: marketing; sports promotion; basketball; sports camps; Chinese sports; marketing in China.

НЕСКОЛЬКО АСПЕКТОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БАСКЕТБОЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЛАГЕРЕЙ

Чжан И

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 1500419086@qq.com
Научный руководитель – П. В. Лежанская, кандидат искусствоведения, доцент*

В статье рассматриваются маркетинговые и промо-стратегии баскетбольных тренировочных лагерей. Анализируется текущее состояние рынка, включая рост спроса и усиление конкуренции. Особое внимание уделяется позиционированию, созданию бренда и разнообразию каналов продвижения. Рассматриваются методы управления взаимоотношениями с клиентами и повышения лояльности. Предлагаются меры для увеличения конкурентоспособности и привлечения участников.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение в спорте, баскетбол, спортивные лагеря, китайский спорт, маркетинг в Китае.

This article aims to delve into the marketing and promotion strategies of basketball training camps. By analyzing the current market situation of basketball training camps, it elaborates on the importance of target market positioning, brand building, diversified marketing channels, and customer relationship management for the successful promotion of basketball training camps. It also proposes corresponding suggestions and measures to enhance

the visibility and competitiveness of basketball training camps, attracting more participants.

With the widespread popularity of basketball globally, basketball training camps, as important institutions for nurturing basketball talent and improving the skills of basketball enthusiasts, are becoming increasingly numerous. However, market competition is also intensifying, making effective marketing and promotion a critical issue for the survival and development of basketball training camps. Effective marketing can boost the camp's reputation, attract target customers, and achieve a win-win situation in both commercial and social value.

Li Fengyue [1] and Hu Jianwei [2] explored these issues in their work. Here, we will consider the key points they identified.

1. Analysis of the current situation of basketball training camp market:

1) In recent years, parents have attached great importance to the cultivation of their children's comprehensive quality and physical quality, and they all want their children to develop in an all-round way. Moreover, many teenagers have increased their interest in basketball. These two factors together make the demand for basketball training camps rise.

2) There are fierce competition in the market, with large training camps with large scale and abundant resources; there are also training camps run by sports clubs, which are very professional; even schools or communities themselves will organize training camps. These training camps make the market competition very fierce.

3) With the development of science and technology, many new training modes have come out. Online teaching and auxiliary training have been developed, which have brought new changes to the development of basketball training camps.

2. Basketball training camp marketing and promotion strategies:

1) Target market positioning: Age level. Different training programs are developed for different age groups. Skill level. It is divided into beginners with no foundation, advanced learners with certain foundation and high-level competitors.

2) Diversified Marketing Channels:

– Online Marketing. Social media accounts can be used to showcase the training camp, including details about the instructors' expertise, the quality of the courses, and the impressive results achieved by participants. Share engaging training videos, highlights from student competitions, and insights into coaching practices online. This will make it easier for users to be attracted.

– Offline Marketing. Post promotional posters around communities and distribute flyers to everyone. Additionally, building connections with primary and secondary schools as well as universities is crucial. Organize recruitment

events at schools to identify promising students and bring them to the training camp to improve their basketball skills.

3) Customer Relationship Management:

– Provide Quality Service. From the moment a student comes for consultation, they should be warmly received and shown professional courtesy. During training, coaches must constantly monitor each student's progress and identify any special needs. Additionally, a comfortable training environment should be provided, with adequate facilities such as changing rooms and rest areas.

– Establish a Customer Feedback Mechanism. Regularly collect feedback from students and parents through surveys or face-to-face interviews. Based on this feedback, improve services and courses accordingly.

– Cultivate Customer Loyalty. Implement a membership system with preferential policies to reduce costs; give priority to members when enrolling, ensuring they don't miss out on opportunities. Offer exclusive courses for members. Regularly organize events for members, such as member-only competitions and fun basketball parties, making them feel valued and fostering greater trust in the training camp.

Conclusion: Marketing and promotion for basketball training camps require a variety of methods. First, the target market must be accurately identified, followed by building a strong brand. Marketing channels should also be diverse, and customer relationship management must be well maintained. It is essential to thoroughly study market demand and competition, continuously improving marketing strategies. Only then can the training camp survive in fierce competition, attract more participants, and continue to develop positively. Moreover, society and technology are constantly evolving, so the training camp must continuously innovate its marketing approaches to keep up with changes in the market and customer needs. Currently and in the future, basketball training camps may become even more important in the basketball industry, nurturing many talented individuals for the sport.

References

1. *Li Fengyue*. Marketing Strategy Analysis of Beijing Harlin Show King International English Basketball Training Camp / Master's Thesis, Beijing Sport University, Beijing, 2018. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD201901&filename=1018123716.nh> (access date 17.04.2025).

2. *Hu Jianwei*. Marketing Strategies of Nick Basketball Training Camp / Master's Thesis, Southwestern University of Finance and Economics, Chengdu, 2018. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD202001&filename=1018794662.nh> (access date 17.04.2025).

VALUATION OF A COMPANY USING THE ASSET-BASED APPROACH: THEORY AND PRACTICE

L. V. Zhamoidz¹⁾, A. S. Khmarenkova¹⁾

¹⁾ *Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.zhamoyd@bsu.by
Supervisor – Y. A. Myshkovets, PhD in Economics*

This paper analyzes the asset-based approach to business valuation, which calculates a company's net asset value by evaluating its assets and liabilities. It is especially useful in cases of liquidation, financial distress, or asset-heavy businesses. Variants like adjusted book value, replacement cost, and liquidation value are discussed. A case study of Yandex (2022–2024) illustrates the method's practical application, highlighting its strengths, limitations, and the importance of complementing it with other valuation techniques.

Keywords: business valuation; asset-based approach; net asset value; adjusted book value; replacement cost method; liquidation value; financial analysis; tangible and intangible assets; corporate finance.

ОЦЕНКА КОМПАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДХОДА НА ОСНОВЕ АКТИВОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Е. В. Жамойдь¹⁾, А. С. Хмаренкова¹⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.zhamoyd@bsu.by
Научный руководитель – Ю. А. Мышковец, кандидат экономических наук, доцент*

В статье анализируется подход к оценке бизнеса на основе активов, который рассчитывает чистую стоимость активов компании путем оценки ее активов и обязательств. Он особенно полезен в случаях ликвидации, финансовых затруднений или предприятий с большим объемом активов. Обсуждаются такие варианты, как скорректированная балансовая стоимость, стоимость замещения и ликвидационная стоимость. Пример Яндекса (2022–2024) иллюстрирует практическое применение метода, подчеркивая его сильные стороны, ограничения и важность дополнения его другими методами оценки.

Ключевые слова: оценка бизнеса; подход на основе активов; чистая стоимость активов; скорректированная балансовая стоимость; метод восстановительной стоимости; ликвидационная стоимость; финансовый анализ; материальные и нематериальные активы; корпоративные финансы.

Assessing the value of a business is something that almost every company faces at some point. Whether it's selling, looking for investors, reorganizing or even closing down, knowing how much a company is actually

worth is essential. One way to find out is the asset-based approach. This is a method that focuses on what a company owns and what it owes. This topic is particularly relevant today because in practice, properly revaluing assets and accounting for liabilities can be quite difficult [1].

Business valuation, in general, is about determining the fair market value of a company. This means examining its assets, debts, and future potential. Companies need valuation for a variety of reasons - not only when selling, but also when trying to raise money, merging with another company, or dealing with financial problems such as bankruptcy [2].

There are three main approaches used in business valuation. The income approach is based on expected future earnings, so it is great for companies with stable profits. The market approach compares a company to similar businesses that have been sold recently. And then there's the asset-based approach - sometimes called the cost or asset approach - which looks at the value of a company's assets minus its liabilities. This method is particularly useful for businesses with a large number of physical assets or when the company is not making a large profit and other methods do not work [3].

The idea behind the asset-based approach is quite simple: calculate what the company owns, subtract what it owes, and you get the net asset value. But in reality, it's not always that simple. The value listed on a company's balance sheet often doesn't reflect actual market conditions. For example, machinery listed on the books may be fully depreciated, but in the real world it still works and has value. That's why one of the first steps is to adjust the book value of assets to reflect their real market value. This includes fixed assets such as buildings and equipment, current assets such as inventory and accounts receivable, and sometimes even financial and intangible assets.

Once you have adjusted the value of assets, you must also consider all liabilities, both short-term and long-term. Loans, unpaid taxes, and unpaid bills are all subtracted from the total asset value. The remaining amount is the net asset value, which is what is considered the value of the company under this method. It gives a pretty clear picture of a company's financial position, especially when earnings don't tell the whole story.

Things get a little more complicated when it comes to intangible assets – such as the value of a brand, licences or intellectual property. These don't always have a clear price, and their value can vary widely depending on who is doing the valuation. In such cases, companies often engage independent experts or use specialised valuation models to arrive at a reasonable figure. However, it is important to remember that the asset-based valuation method may not fully reflect the value of such assets, which is one of its main limitations.

Nevertheless, the asset-based valuation method is widely used in real life. It is relatively transparent, logical and particularly useful when a company is being liquidated or when its value depends more on its assets than on future

profits. It is also often used when financial data is limited or when a business is in difficulty.

There are several variations of this method. The adjusted book value method is the most common – it involves carefully reviewing and updating the value of assets on the balance sheet. There is also the replacement cost method, which estimates how much it would cost to build the same business from scratch today. And in more extreme cases, such as bankruptcy, the liquidation value method is used – it shows how much money could be recovered if all assets were sold off quickly [4,5]. Choosing the right method depends on the specific valuation objectives and the nature of the business itself.

Asset-based is a practical and reliable way to understand the value of a company, especially when the numbers on the surface do not tell the whole story. It may not be appropriate for every business, but in the right context it can be a powerful tool for investors, owners and analysts alike.

The asset-based valuation method is especially relevant for companies with a high level of tangible and intangible investments, such as Yandex, the Russian tech giant.

In 2022, Yandex's assets included non-current assets in the amount of 358,424 million rubles. The largest share was made up of goodwill (143,778 million rubles), fixed assets (88,723 million rubles) and right-of-use assets (58,219 million rubles). Intangible assets, deferred tax assets and other non-current items were also reflected. Current assets amounted to 274,153 million rubles, including cash and cash equivalents (62,838 million rubles), trade receivables, advances and VAT receivable. Total assets amounted to 632,577 million rubles. The company's liabilities in 2022 reached 292,212 million rubles, of which 67,506 million were long-term and 224,706 million were short-term. The main share was made up of accounts payable, debt obligations and lease. Net asset value, equal to the difference between assets and liabilities, amounted to 362,568 million rubles.

In 2023, the asset structure showed growth. Non-current assets reached 450,644 million rubles, while current assets increased to 295,758 million rubles. Total assets amounted to 746,402 million rubles. Among the largest items are goodwill, fixed assets, as well as cash and cash equivalents. Liabilities increased to 485,767 million rubles. In particular, long-term liabilities amounted to 122,572 million rubles, and short-term liabilities amounted to 363,195 million rubles. The main items remained debt and lease liabilities, as well as liabilities under contracts with customers and taxation. The difference between assets and liabilities amounted to RUB 260,635 million.

In 2024, the company demonstrated significant balance sheet growth. Total assets increased to 1,098,688 million rubles. Of these, non-current assets amounted to 591,987 million rubles, including fixed assets in the amount of

230,107 million rubles, goodwill in the amount of 153,418 million rubles and right-of-use assets in the amount of 88,191 million rubles. Current assets reached RUB 506,701 million, of which more than 211,563 million rubles were cash and cash equivalents. The company's liabilities amounted to 804,891 million rubles: 193,318 million were long-term liabilities and 611,573 million were short-term liabilities. As in previous periods, the predominant items were debt obligations, lease and settlement obligations, as well as fintech liabilities. Calculating the company's value using the asset method yielded a value of 293,797 million rubles (Fig. 1) [6].

Консолидированный отчет о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2024 года (в миллионах российских рублей)				
	Прим.	На 31 декабря 2024 года	На 31 декабря 2023 года	На 1 января 2023 года
АКТИВЫ				
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ:				
Основные средства	16	230 107	141 953	88 723
Гудвилл	17	153 418	142 840	143 778
Активы в форме права пользования	15	88 191	72 279	58 219
Контентные активы	18	38 854	26 626	16 843
Прочие нематериальные активы	17	29 534	27 952	31 595
Отложенные налоговые активы	8	17 127	9 452	3 787
Кредиты клиентам	19	2 970	681	133
Прочие внеоборотные активы	11	31 786	28 861	15 346
Итого внеоборотные активы		591 987	450 644	358 424
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ:				
Запасы		30 949	21 225	28 217
Торговая дебиторская задолженность	10	88 989	85 036	57 816
Авансы выданные		26 539	16 976	20 179
НДС к возмещению		33 420	28 115	22 158
Кредиты клиентам	19	68 986	23 231	5 774
Средства к получению по незавершенным расчетам		16 494	13 060	8 287
Денежные средства и их эквиваленты	9	211 563	86 103	62 838
Прочие оборотные активы	11	29 761	22 012	68 884
Итого оборотные активы		506 701	295 758	274 153
ИТОГО АКТИВЫ		1 098 688	746 402	632 577
КАПИТАЛ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА				
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ:				
Вложенный капитал	1	—	—	340 949
Уставный капитал	23	156	152	—
Выкупленные собственные акции	23	(18 233)	(3 026)	—
Добавочный капитал		77 065	—	—
Нераспределенная прибыль		239 658	265 382	—
Накопленный прочий совокупный убыток		(4 849)	(1 873)	—
Капитал акционеров Компании		293 797	260 635	340 949
Неконтролирующая доля участия		—	—	21 619
Итого собственный капитал		293 797	260 635	362 568
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:				
Долговые обязательства	7	99 114	49 438	—
Обязательства по аренде	15	65 909	52 423	38 111
Отложенные налоговые обязательства	8	10 139	11 463	6 385
Клиентские депозиты и прочие финансовые обязательства Финтех	19	7 867	94	26
Прочие долгосрочные обязательства		10 289	9 154	781
Итого долгосрочные обязательства		193 318	122 572	45 303
КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА:				
Кредиторская задолженность и прочие обязательства	12	224 422	147 203	101 828
Долговые обязательства	7	160 943	91 434	45 797
Клиентские депозиты и прочие финансовые обязательства Финтех	19	100 189	19 573	578
Обязательства по налогу на прибыль		9 847	12 664	6 643
Обязательства по прочим налогам	1	36 083	35 554	25 299
Обязательства по договорам с покупателями		32 632	22 138	15 438
Оценочные обязательства	1	31 405	21 662	15 667
Обязательства по аренде	15	16 052	12 967	13 456
Итого краткосрочные обязательства		611 573	363 195	224 706
ИТОГО КАПИТАЛ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА		1 098 688	746 402	632 577

Показатели консолидированного отчета о финансовом положении следует рассматривать в совокупности с примечаниями на страницах 11–50, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной и комбинированной финансовой отчетности.

Генеральный директор _____ Савиновский А.Г.
4 апреля 2025 года

Fig. 1. Consolidated statement of financial position as of December 31, 2024 (in millions of Russian rubles)

The dynamics of Yandex's reporting over three years confirms the effectiveness of the asset-based approach as an assessment tool (Fig. 2). It allows not only to record the current market value, but also to analyze changes in the capital structure and liabilities, reflecting the financial stability of the company.

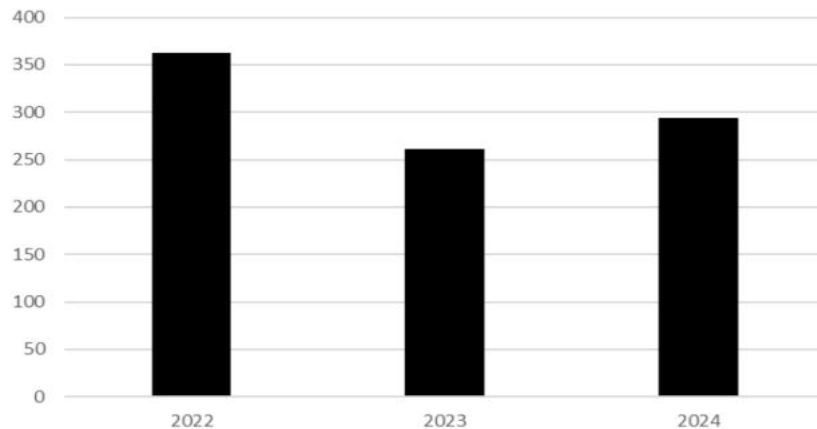

Fig. 2. Dynamics of company's value from 2022 to 2024 (in millions of Russian rubles)

In conclusion, assessing a company using the asset-based approach is an important tool for investors and analysts, allowing them to get a clear picture of the financial condition of the business. The Yandex example demonstrates how the asset-based approach can be applied in practice to analyze a company's growth in a dynamic market. However, it is important to note that this method should be used in conjunction with other valuation approaches to get a more complete picture of the company's true value and its growth potential.

References

1. Business Valuation: 6 Methods for Valuing a Company // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/business-valuation.asp> (date of access: 15.04.2025).
2. Valuation approaches, techniques, and methods // Viewpoint. URL: https://viewpoint.pwc.com/dt/us/en/pwc/accounting_guides/fair_value_measureme/-fair_value_measureme__9_US/chapter_4_concepts_u_US/44_valuation_approac_US.html (date of access: 16.04.2025).
3. Asset-Based Approach: Calculations and Adjustments // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/asset-based-approach.asp> (date of access: 16.04.2025).
4. Liquidation Value: Definition, What's Excluded, and Example // Investopedia. URL: [https://www.investopedia.com/terms/l/liquidationvalue.asp#:~:text=Liquidation%](https://www.investopedia.com/terms/l/liquidationvalue.asp#:~:text=Liquidation%20value)

20value%20is%20the%20total,fixtures%2C%20equipment%2C%20and%20inventory
(date of access: 17.04.2025).

5. Adjusted Book Value: What it is, How it Works // Investopedia. URL:
<https://www.investopedia.com/> (date of access: 17.04.2025).

6. YANDEX MKPJSC AND SUBSIDIARIES // FinanceMarker. URL:[https://
cdn.financemarker.ru/reports/2024/MOEX/Y/YDEX_2024_12_Y_%D0%9C-%D0%
A1%D0%A4%D0%9E.pdf](https://cdn.financemarker.ru/reports/2024/MOEX/Y/YDEX_2024_12_Y_%D0%9C-%D0%A1%D0%A4%D0%9E.pdf) (date of access: 18.04.2025).

USE OF AUGMENTED REALITY IN EDUCATION AND BUSINESS

D. A. Fliorka¹⁾, A. S. Turbal¹⁾

*¹⁾ Belarusian State University, pr. Nezavisimosti, 4,
220030, Minsk, Belarus, bmt.flerko@bsu.by
Supervisor – A. A. Kavalenka, PhD, Associate Professor*

The article examines the use of augmented reality (AR) and virtual reality (VR) technologies in education and business. Using mixed methods, including survey and practical tasks, the authors analyze the impact of AR and VR on student engagement and learning outcomes. The results reveal that technologies have a positive impact on student learning, especially in STEM fields, while in business, AR/VR enhance marketing, training, and remote work.

Keywords: augmented Reality (AR); virtual Reality (VR); education technology; business innovation; remote learning.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ И БИЗНЕСЕ

Д. А. Флёрко¹⁾, А. С. Турбал¹⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bmt.flerko@bsu.by*

В статье исследуется применение технологий дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) в сферах образования и бизнеса. На основе смешанных методов, включающих опрос и практические задания, авторы анализируют влияние AR и VR на вовлеченность студентов и эффективность обучения. Результаты показывают, что технологии положительно влияют на обучение студентов, особенно в точных науках, в бизнесе AR и VR полезны для маркетинга, обучения и удалённой работы.

Ключевые слова: дополненная реальность (AR); виртуальная реальность (VR); образовательные технологии; бизнес-инновации; дистанционное обучение.

As AR's popularity grows, several studies have examined its effectiveness, especially during this time. Their rise in education and business shows its potential to improve learning, but not all studies define how it helps. Compared to traditional methods, AR generally leads to better results, although some studies have small sample sizes that affect reliability.

The main goal of the research is to look at how AR affects learning results and business processes and how engaged students are in the classroom.

A mixed-methods approach was used, collecting student survey data on AR in education, reviewing related studies, and involving classmates in practical AR tasks to explore its impact on learning and business processes.

AR and VR in education.

AR and VR allow users to interact with the virtual world in real time. Unlike VR, which immerses the user in a completely virtual environment, AR supplements the real world with virtual elements superimposed on the real image through devices such as smartphones or special glasses.

In educational institutions, AR and VR provide an opportunity to learn in an engaging way. Students can immerse themselves in virtual lectures and laboratories, creating an environment as close to reality as possible for studying various subjects. This helps students improve their learning outcomes and motivation for learning in a distance format.

AR also allows for virtual excursions, transforming conventional curricula. Students can explore worlds and eras without leaving the classroom. This is especially true for studying history, geography, and the arts.

AR and VR technologies can be used to create unique educational scenarios tailored to the level of each student. This allows for more efficient use of class time and increases comprehension of the material [1].

AR and VR in business.

In the corporate world, AR and VR technologies are used for staff training. VR simulations allow employees to train in conditions as close to real-life as possible, which is especially useful in areas that require a high degree of professionalism and responsibility [2].

VergeSense found that 73% of organizations use at least two tools for collaboration [3]. VR and AR meetings use collaborative technology to facilitate creativity, strategic planning, and team building.

AR and VR are changing the way business meetings are conducted. Instead of gathering in one office, participants can connect from different parts of the world, creating virtual conferences with a sense of presence.

AR is used in marketing and sales to create unique virtual presentations of products. Potential customers can interact with the product in a virtual space before making a purchase [4].

These technologies are not only changing the way businesses learn and manage, but they are also opening up new horizons for innovation and development.

Statistics based on survey.

In the survey, students were asked to reflect on their experiences with AR and VR technologies in their learning processes. The respondents surveyed were from the first year SB BSU and they were 17–18 years old. The survey

was conducted on 03.04.2025 by the authors. Sample size – 112 people, survey method – questionnaire.

62,9 % of students haven't used AR in study before. But, those who used (37,1 %), implemented it in sciences – 36,4 %, in art – 27,3 %, languages – 18,2 % and technologies – 13,6 %.

If we are talking about the impact of AR on the learning process, most of the respondents think that it is positive (48,4 %), neutral (35,5 %) and positive (16,1 %). The most enjoyable factors using AR, based on survey is visualisation opportunities (51,9 %), ease of understanding the material and engagement (both 37,0 %).

84,8 % of students would like to use AR more frequently in study processes, but the main drawback was marked as distraction (50,0 %). In the future of AR students want to see more interactive elements and support for various devices (both 58,1 %) and integration with other educational materials.

The data revealed that students appreciated interactive elements that AR and VR introduced, highlighting a notable shift from traditional learning methods toward more engaging and participatory approaches.

In the practical component of this research, students engaged in several tasks designed to explore AR and VR applications in educational settings.

For instance, students participated in a virtual field trip using a 360-degree panorama platform – 360Cities [5], allowing them to explore dream locations and engage with geographical content dynamically.

In the interactive math lesson, students used GeoGebra [6] to manipulate and color 3D models, enhancing their understanding of abstract concepts.

Additionally, the PhET Interactive Simulations [7] offered students a platform to conduct simulations that would otherwise be impractical in a traditional classroom and observe processes through interactive tools.

In the business-focused tasks, students used Sketchfab [8] to visualize 3D product models in AR, scanning their environment to see items in real life—showcasing AR's marketing potential for interactive customer previews."

Students used Gather [9] platform to design virtual workspaces and collaborate in real-time, showcasing how AR and VR enhance remote teamwork and creativity.

Overall, these practical exercises demonstrated how AR and VR can enhance education and business by combining theory and hands-on experience, making learning more engaging and preparing students for future workplace dynamics.

From the surveys conducted, a substantial majority of students reported enhanced engagement and improved learning outcomes when utilizing AR and VR technologies. Specifically, 84,8 % of respondents indicated that these tools

made learning more interactive and enjoyable, fostering a deeper understanding of complex subjects. Additionally, students highlighted the effectiveness of AR in facilitating visual learning, particularly in subjects such as mathematics and science.

In the practical tasks, students demonstrated a strong grasp of AR and VR applications. The virtual field trips and interactive lessons received positive feedback, with students appreciating the immersive experiences. The business-related tasks further emphasized the potential of AR in marketing and collaboration, with students recognizing its ability to create engaging customer interactions.

This research underscores the considerable impact of augmented reality and virtual reality technologies on learning and business practices. The findings indicate that AR and VR not only enhance student engagement and motivation but also improve comprehension of complex concepts. As educational institutions and businesses increasingly adopt these technologies, it is crucial to continue exploring their potential to create more effective and engaging learning and working environments. Future research should explore the long-term effects and scalability of AR and VR applications to ensure effective integration into curricula and organizational processes.

References

1. Virtual reality and augmented reality, essential in education today. URL: <https://www.esade.edu/beyond/en/virtual-reality-augmented-reality-education/> (date of access: 01.04.2025).
2. Virtual Reality as a Tool for Sustainable Training and Education of Employees in Industrial Enterprises. URL: https://www.researchgate.net/publication/373470273_Virtual_Reality_as_a_Tool_for_Sustainable_Training_and_Education_of_Employees_in_Industrial_Enterprises (date of access: 01.04.2025).
3. A Data-Driven Approach to understanding the evolution of the workplace. URL: <https://www.vergesense.com/2021-workplace-impact-report> (date of access: 01.04.2025).
4. Augmented Reality in Sales Demonstrations: Virtual Showrooms Revolution. URL: <https://disk.com/resources/augmented-reality-in-sales-demonstrations/> (date of access: 01.04.2025).
5. 360Cities. URL: <https://www.360cities.net> (date of access: 01.04.2025).
6. GeoGebra. URL: Mode of access: <https://www.geogebra.org/> (date of access: 01.04.2025).
7. PhET Interactive Simulations. URL: <https://phet.colorado.edu/> (date of access: 01.04.2025).
8. Sketchfab. URL: <https://sketchfab.com> (date of access: 01.04.2025).
9. Gather. URL: <https://www.gather.town> (date of access: 01.04.2025).

ГУО «ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»

ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА К СЕКТАМ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ ЗАКОНА О ВЕРОТЕРПИМОСТИ В 1905 Г.

С. А. Авсиевич

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного
университета, пр. Независимости, 24,
220030, г. Минск, Беларусь, serafim14112001@gmail.com
Научный руководитель – А. Ю. Бендин, доктор исторических наук, профессор*

В статье представлен анализ церковно-государственных отношений к сектам после принятия закона о веротерпимости 17 апреля 1905 г., который объявил свободу вероисповеданий. Теперь отпадение от Православия не должно преследоваться и нести за собой негативные последствия, однако анализ показывает, что указы 1905-1906 гг. привели только к фактической легализации основной массы старообрядческих и мистических сект, но не привели к полной веротерпимости в отношении русского сектантства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; русское сектантство; секты, закон о веротерпимости; Российская империя.

Николай II в указе «об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. говорит, что: *«отпадение от Православия в какое-либо иное христианское исповедание или вероучение не должно более преследоваться и повлечь за собой невыгодные последствия; причем отпавший от Православия по достижении совершеннолетия признавался принадлежащим к тому вероисповеданию, которое для себя избрал»* [5]. Теперь уход из православия в другую конфессию более не преследовался по закону.

Все привилегии, относящиеся строго к РПЦ, были сохранены, за исключением того, что ее статус становился все менее привилегированным в связи с повышением статуса иных конфессий. Церковь не участвовала в подготовке данного указа, и, более того, она не была проинформирована о его готовящемся введении [8].

17 октября 1905 г. выходит манифест «о свободе совести». Спустя год, 17 октября 1906 г., издается новый указ, согласно которому сектанты имели право открыто исповедовать свою веру, объединяться в религиозные сообщества, получать право регистрации своих общин как юридического лица, что способствовало началу развития их образова-

тельной, проповеднической и гуманитарной деятельности. Тем не менее, публичная пропаганда своих убеждений оставалась под запретом [6].

17 апреля 1905 г. вводится и новая классификация сект. Появляется понятие «особенно изуверные секты», к таковым относились «скопцы», которые были нелегалы по религиозно-нравственным причинам [6, 8]. 25 июня 1905 г., вводится послабление для «изуверных сектантов», теперь, по прошествии десятилетней сибирской ссылки, они могли вернуться в Европейскую часть России [6].

Проводимая Николаем II, подвергалась серьезной критике с разных сторон, но, тем не менее, со стороны существенной части старообрядцев и более радикальных сектантов она явилась *«Божьим знаменем»* [9], ведь с введением полной свободы вероисповедания у них появляется правовая основа для осуществления своей религиозной деятельности [6].

Однако, несмотря на фактически легализацию раскольников, законодательный принцип веротерпимости не всегда исполнялся на практике в отдельных губерниях Российской империи. В первую очередь, указ не был доведён до широкой крестьянской массы, поэтому многие сектанты из крестьян даже не предполагали о существовании указа. На Юге России, несмотря на подписание указа, продолжались репрессии против представителей рационалистических сект за публичное исповедание веры [3]. К тому же, основная масса чиновников была крайне плохо знакома с вероучением сектантов, что приводило к ведению в их отношении негативной политики [4].

Борьба с сектами продолжается и в начале XX в. Изначально МВД, а затем и премьер-министр РИ П.А. Столыпин, принимают «Правила о сектантских съездах» и «Правила о сектантских объединениях» 1910 года, согласно которым съезды должны были носить не агитационный характер, а только соответствие необходимости вероучению проводимых собраний. Также устанавливался порядок регистрации и проведения вышеприведенных собраний [4]. Под влиянием свобод, вызванных всё тем же указом, деятельность сектантов носила всё более и более нелегитимный характер, к которым относились: незаконная пропаганда вероучения; отсутствие разрешений от органов местной администрации о проведении своих собраний; политическая критика власти.

Другой проблемой борьбы с сектантством в начале XX в. является рост революционного движения. «Новые» идеи широко распространялись в среде рационалистических сектантов, которые с помощью них распространялись и в православные народные массы [1]. К примеру, революционные идеи в 1912 г. методисты часто проповедовали среди матросов и низших чинов балтийского флота [2].

Кроме того, после указа 1905 г. у РПЦ возникает множество других проблем, связанных не только с сектами. Церковь ощущает себя невооруженной против надвигающихся на нее вызовов [7].

Таким образом, указы 1905–1906 гг. привели к фактической легализации основной массы старообрядческих и мистических сект, однако, не привели к полной веротерпимости в отношении Русского сектантства. Кроме проблем с взаимопониманием со стороны органов местного самоуправления, были и бюрократические проблемы со строительством религиозной инфраструктуры. Главной же проблемой следует назвать религиозную неграмотность чиновников и бюрократов на местах. Изучение исторических документов и воспоминаний иллюстрирует картину непонимания и опаски по отношению к сектантам, как со стороны церковной иерархии, так и со стороны поддерживающей ее светской власти на местах. С 1910 г. негативные тенденции усиливаются, конфликты и проблемы окончательно не решаются даже ко времени февральской революции 1917 г.

Библиографические ссылки

1. *Далецкая В. Ю.* Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII–XIX веках. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-rossiiskogo-gosudarstva-i-tserkvi-v-otnoshenii-sektantov-v-XVIII-XIX-vekakh> (дата обращения: 20.04.2025).

2. *Дурнева Н. С.* Осуществление государственного контроля за иностранными конфессиями и сектантскими общинами в Российской империи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-gosudarstvennogo-kontrolya-za-inostrannymi-konfessiyami-i-sektantskimi-obschinami-v-rossiyskoy-imperii/viewer> (дата обращения: 20.04.2025).

3. *Мельгунов С. П.* Воспоминания и дневники. URL: <https://vgulage.name/books/melgunov-s-p-vozpominanija-i-dnevniki/> (дата обращения: 20.04.2025).

4. Правила о сектантских съездах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. 7. Санкт-Петербург : Отделение Свода законов Государственной канцелярии, 1913.

5. *Сафонов А. А.* Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в контексте формирования института свободы совести в законодательстве Российской империи URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/0hvp6d3y3n/direct/68005160> (дата обращения: 20.04.2025).

6. *Сафонов А. А.* Золотой век старообрядчества и сектантства: реформа правового статуса старообрядцев и сектантов 1905–1906 гг. сквозь призму правоприменения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zolotoy-vek-russkogo-starobryadchestva-i-sektantstva-reforma-pravovogo-statusa-starobryadtsev-i-sektantov-1905-1906-gg-skvoz> (дата обращения: 20.04.2025).

7. *Софронов В. Ю.* Деятельность Русской православной церкви после принятия правительственного указа 17 апреля 1905 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article>

deyatelnost-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-posle-prinyatiya-pravitelstvuyuschego-ukaza-17-aprelya-1905-goda-po-materialam-tobolskoy/viewer (дата обращения: 20.04.2025).

8. *Фирсов С. Л.* «Об укреплении начал веротерпимости». URL: <https://www.pravenc.ru/text/2578041.html> (дата обращения: 20.04.2025).

9. *Энгельштейн Л.* Скопцы и Царство небесное. URL: https://vk.com/wall-31607700_333191 (дата обращения: 20.04.2025).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНТЕКСТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БУДДИЗМА

А. И. Белоголова

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного
университета, пр. Независимости, 24,*

220030, г. Минск, Беларусь, annabelogolova26@gmail.com

Научный руководитель – С. И. Шатравский, кандидат богословия, доцент

Статья посвящена исследованию культурно-исторического и религиозного контекста возникновения буддизма в Древней Индии. В ней анализируются социально-политические, религиозно-философские и духовные предпосылки, способствовавшие появлению новой религии, впоследствии ставшей мировой. Автор показывает взаимодействие старых традиций, предшествующих буддизму, описывает кризис брахманизма и возникшие как ответ на этот кризис шраманские движения, находившиеся в оппозиции ортодоксальным школам. В конечном итоге были выявлены те специфические моменты буддийского учения, которые стали альтернативой и показали возможный выход из кризисной ситуации.

Ключевые слова: Буддизм; брахманизм; веды; нирвана; упанишады; философская традиция; шраманские движения.

Буддизм – одна из древнейших мировых религий, оказавшая огромное влияние на культуру, философию и мировоззрение множества народов. В период нестабильной политической ситуации, ослабления традиционной брахманистской религии с ее сложными ритуалами и кастовой системой, возникло новое религиозно-философское учение, ставшее господствующим на территории Индии более чем на тысячелетие. Ее появление связано с поиском новых духовных путей и переосмыслением традиционных религиозных практик. Для понимания причин возникновения буддизма важно изучить культурно-исторический и религиозный контекст, в котором зарождалась новая религия.

Социально-политическое устройство

VI–V века до н.э. в истории Древней Индии – это время политической децентрализации. На территории появилось множество махаджанапад – независимых княжеств и республик. Следствием их формирования стали переход от племенных союзов к территориальным государствам, усиление централизации власти, рост сельского хозяйства, развитие ремесел и торговли. Также в связи с формированием крупных государств обострилась борьба за власть и ресурсы между ними. Махаджанапады постоянно вступали в войны друг с другом, стремясь увеличить свои территории и утвердить гегемонию над всем Индийским субконтинентом.

том. Формами управления внутри возникших небольших государств чаще всего были монархия или республика [4].

В то время древнеиндийское общество делилось на четыре варны. Брахманы – высшая варна, включавшая священнослужителей, мудрецов и философов. Кшатрии – вторая по статусу варна, объединявшая военных вождей, царей и представителей знати. Вайшьи – значительное большинство общества, состоящее из свободных общинников-земледельцев, торговцев, пастухов и ремесленников. Шудры – низшая социальная категория, преимущественно дравиды, чьи права были ограничены. Со временем, вне этой системы варн, сформировалась еще одна группа – парии. В нее входили племена, не попавшие под влияние ариев и жившие в отдаленных районах [2].

В большинстве махаджанапад варновая система продолжала процветать, что вызывало недовольство среди некоторых групп населения, особенно у тех, кто принадлежал к низшим варнам. Бонгард-Левин Г. М. подчеркивает, что жесткость варновой системы ограничивала социальную мобильность и усугубляла неравенство в обществе. Можно предполагать, что недовольство варновой системой стало одной из причин появления альтернативных религиозно- философских учений [3].

Также стали происходить и социально-экономические изменения. Активно развивались города, которые впоследствии стали важными для торговли и культурного взаимодействия. Установились надежные торговые маршруты, начали использоваться различные виды денег, включая чеканную монету. Укрепились позиции вайшьев. Их экономическая сила и влияние на жизнь начала противоречить сложившейся издавна варновой системе.

Религиозная ситуация

VI–V века до н.э. характеризуются сложной религиозно-философской обстановкой. Это время часто называют эпохой кризиса брахманизма, древней религиозной и социальной системы, предшественницы как индуизма, так и буддизма. Это время взаимодействия ведийской традиции, брахманизма и новых шраманских движений.

Основа брахманизма – ведическая религия Древней Индии периода с IX по VI в. до н. э. Жрецы в ней играли ключевую роль, так как им единственным было разрешено проводить ритуалы и толковать священные писания. Внутри брахманского сословия существовали различные специализации. Некоторые были экспертами в проведении определенных ритуалов, другие – в изучении вед, третьи занимались обучением учеников [5].

«Первым дошедшим до нас литературным памятником индийской духовной культуры являются веды – собрания религиозных гимнов, со-

держащие множество сведений о мифологии, космологии, социальных отношениях и быте древних индийцев. Интерес к ранневедийской культуре определяется не только ее древностью и разнообразными параллелями с культурами других индоевропейских народов, но и тем огромным влиянием, которое она оказала на развитие самой Индии. До сих пор знание наизусть гимнов «Ригведы» является обязательным для каждого образованного индуиста. Согласно общепринятой конфессиональной установке, все отправные положения индуизма берут свое начало в «Ригведе» [3].

Ригведа – древнейшая из вед, традиционно рассматриваемая как основа источниковой базы индуизма. Ригведа состоит из десяти мандал, включающих 1028 гимнов. Религиозные представления, описанные в гимнах Ригведы, стали основой для ортодоксальных школ Индии середины I тыс. до н.э. и повлияли на учение упанишад и, в определенной мере, – буддизма. Этот период связан с переходом от мифологического мышления к развитию философской мысли и новых культовых практик.

Священные тексты брахманизма представляют собой не только религиозную основу, но и сложную систему философского и космологического знания, охватывающую весь спектр духовной жизни – от обрядов до размышлений о сущности бытия. Брахманизм не только продолжил ведийскую традицию, но и систематизировал ее, оформив космологическую и ритуальную доктрины.

Кульминацией развития брахманистской литературной традиции являются упанишады – философские трактаты, содержащие размышления о природе Брахмана (высшей реальности), Атмана (индивидуальной души), а также об освобождении (мокше) из круга перерождений (сансары). Упанишады знаменуют собой поворот от внешней ритуальности к внутреннему знанию, однако продолжают рассматриваться как часть ведийского откровения (шрути) и сохраняют авторитет в рамках брахманской ортодоксии [2].

Брахманизм славился своими сложными и аккуратно проработанными ритуалами и жертвоприношениями. Ритуалы были центром религиозной практики и считались необходимыми для поддержания космического порядка, умиротворения богов и достижения различных желаемых целей. Наиболее известные и важные ритуалы и жертвоприношения – агнихотра (ежедневное жертвоприношение огню), ашвамедха (жертвоприношение коня), раджасуя (ритуал коронации царя) [1].

Шраманские движения

Итак, описываемый период для страны ознаменован кризисом традиционных верований и поиском нового, а именно того, что помогло бы человеку освободиться от повседневности и почувствовать облегчение.

Поиски привели к появлению и распространению альтернативных религиозно-философских учений, оказавших глубокое влияние как на культуру, так и на общество в целом.

Главными оппонентами традиционного брахманства становятся шраманы – странствующие монахи и аскеты. Их появление вносит значительные изменения в привычную структуру общества, например, элементы социальной мобильности, что помогло людям из низших варн достичь более высшего статуса через религиозные практики и аскезу.

В отличие от брахманских школ, шраманы не признавали авторитет Вед и предлагали альтернативные пути познания истины, основанные на личном опыте и интуиции. Большинство шраманских движений подчеркивали важность аскетизма, самодисциплины и медитации для достижения духовного освобождения. Это проявлялось в отказе от материальных благ, строгом соблюдении моральных норм. Конечной целью духовной практики является освобождение от круговорота перерождений (мокша или нирвана). Освобождение достигается путем уничтожения кармы и прекращения привязанности к миру.

Шраманские движения оказали огромное влияние на дальнейшее развитие индийской философии и культуры. Шраманские движения стимулировали развитие ортодоксальных школ индийской философии, таких как санкхья, йога и ньяя, которые адаптировали и развили многие идеи, возникшие в рамках шраманских движений [1].

Некоторые из шраманских движений вылились в целые духовные традиции, просуществовавшие не одно столетие, например, адживики. Некоторые стали отдельными национальными религиями – как джайнизм в Индии. А некоторые – как буддизм – стали мировой религией. Ведь Будда – тогда еще принц Сиддхартха Гаутама, был, по сути, одним из известнейших шраманских проповедников. Буддизм и джайнизм внесли вклад в развитие моральных и этических принципов, таких как ненасилие, сострадание и терпимость.

История и учение раннего буддизма представляют собой уникальный феномен в религиозной и философской мысли Древней Индии. Постепенно совершенствуясь из личного духовного пути в разветвленную религиозную традицию с устойчивыми формами передачи знаний, культовой практикой и социальной структурой, буддизм провозгласил, что духовное освобождение возможно независимо от касты, пола или социального положения – что было радикальным вызовом устоявшейся ведийской и брахманической иерархии. А главное – буддизм смог дать один из возможных ответов на те вызовы, которые возникли в период кризиса брахманизма.

В заключение хотелось бы отметить, что возникновение буддизма было результатом сложного взаимодействия исторических, социальных и религиозных факторов в древней Индии. Буддизм не только отразил запросы общества того времени на духовное обновление и поиск пути к освобождению от страданий, но и вобрал в себя элементы существующих религиозных и философских традиций. Его распространение стало возможным благодаря глубокой связи с культурным и религиозным контекстом региона, что обеспечило буддизму устойчивое влияние и значимое место в мировой духовной истории.

Библиографические ссылки

1. *Андронов В. П.* Будда Шакьямуни. Современное истолкование древних текстов. М.: Наука, 2001.
2. *Альбедиль М. Ф., Дубянский А. М.* Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь. М., 1996.
3. *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. М., 1993.
4. *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
5. *Щербатской Ф. И.* Философское учение буддизма // Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск четвертый. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА БИБЛЕЙСКОГО АВЕЛЯ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «К ВОСТОКУ ОТ ЭДЕМА»

А. Е. Вертинская

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского
государственного университета, пр. Независимости, 24,
220030, г. Минск, Беларусь, viartsinskaya.anhelina@gmail.com
Научный руководитель – Т. И. Рыжко, старший преподаватель*

Статья посвящена исследованию литературной интерпретации библейского образа Авеля в романе Джона Стейнбека «К востоку от Эдема». Основное внимание уделяется тому, как Стейнбек трансформирует канонический сюжет о Каине и Авеле (Быт. 4:1-16), создавая сложную систему персонажей-двойников. Центральными объектами анализа выступают фигуры Аарона Траска и его отца Адама Траска.

Ключевые слова: Дж. Стейнбек; Абель; библейский образ; Аарон Траск; Адам Траск; жертва младшего брата.

Джон Эрнст Стейнбек – американский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1962), один из главных авторов XX века, чьи произведения отражают социальные проблемы и философские поиски эпохи. В романе Джона Стейнбека «К востоку от Эдема» заключена сложная система аллюзий на библейские нарративы, центральным из которых становится история о братоубийстве, описанная в 4 главе книги Бытия, 1–16 стихи. Два сына прародителей – Адама и Евы, вырастают и приносят жертву Богу. Жертву младшего Авеля Бог принимает, а Каину отвергает. Тогда старшего брата охватывает злоба и зависть. Не справившись с ними, он убивает Авеля. А после, не покаявшись, несет за это наказание.

Кульминационный момент в библейской истории изложен в следующем стихе: «И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4:8). Примечательно, что первую часть стиха авторитетные писатели Церкви рассматривают по-разному. Свт. Филарет (Дроздов), отмечая, что в еврейском оригинале нет слов «пойдем в поле» приводит разные мнения, что было на самом деле сказано Авелю: одни считают, что, говоря с братом, Каин был ласков, чтобы заманить Авеля; другие приписывают речи Каина жалобы и негодование по поводу произошедшего [0, с. 153]. Интересное мнение выражает сщмч. Иероним Стридонский насчет того, что же было сказано Каином: «подразумевается, что Каин о том сказал брату, о чем ему только что говорил Господь»

[0, с. 55]. Здесь имеется в виду наставление о господствовании над грехом. Т. е. не только старший брат получил наказ господствовать над грехом, но и Авелю это было передано. На дальнейшую судьбу младшего это никак не повлияло, но нашло отражение в интерпретации Дж. Стейнбека.

Свой роман автор адресовал сыновьям: «я расскажу им одну из величайших, возможно, величайшую историю из всех – историю о добре и зле, о силе и слабости, о любви и ненависти, о красоте и уродстве» [0, с. 4]. По этой же причине автор хотел сделать книгу настолько простой в своей сложности, чтобы ее мог понять даже ребенок.

Имена героев романа содержат прямые отсылки на библейский текст. Так, «Каинов» Дж. Стейнбека зовут Чарльз (на англ. Charles) и Кaleb. Через начальную букву «К» сохраняется связь с библейским прообразом. И «Авелей» мы можем узнать по тому же признаку. Первого зовут Адам, а второго Аарон.

Ключевой является история братьев Трасков – Аарона (Арона) и Калеба (Кэла), чье рождение и воспитание отражают библейский конфликт Каина и Авеля, а также становятся центральным элементом психологической и философской драмы.

Имена сыновей Адама Траска – Кэл (Кaleb) и Арон (Аарон) – выбраны не случайно. Они отражают библейские аллюзии, судьбоносные параллели и подсознательные мотивы самого Адама. Библейский Аарон – первосвященник, брат Моисея, олицетворяющий духовную чистоту и богоизбранность. Адам ассоциирует Арона с собой в юности – кротким, доверчивым, идеалистичным. Он хочет верить, что хотя бы один из его сыновей останется чистым, не запятанным грехом Кэти – его жены, в будущем хозяйки борделя. Персонаж Кэти в романе – собирательный образ зла. Но, несмотря на избранный путь Арона – священство, «райская невинность» Арона обречена.

Арон и Адам — «жертвы» по своей природе. Они пассивны, избегают конфронтации, верят в абстрактное добро, но не способны признать зло (Адам игнорирует темную сторону Кэти, Арон бежит от правды о матери). Их трагедия в том, что они отказываются от выбора, надеясь, что мир будет справедлив сам по себе. Однако герою Адама удастся пройти путь героя и взрастить в себе силы для борьбы со злом, а Аарон погибает. Стейнбек показывает, что жертва – это не судьба, а выбор. Арон погибает, потому что отказывается бороться. Адам и Арон пытаются игнорировать зло: Адам не верит, что Кэти способна на предательство, пока она не стреляет в него. Арон отрицает свою связь с матерью-проституткой, что приводит его к безумию. Их ошибка в том, что они не готовы к борьбе – они наивно верят, что зло можно «не замечать».

Таким образом, судьбы «Авелей» Стейнбека – Адама и Арона, демонстрируют трагические последствия пассивности и отказа от выбора. Толкования Отцов Церкви на Быт. 4:8 (ласка/негодование/передача наказания) находят отражение в сложной психологии персонажей Стейнбека, чьи мотивы часто неочевидны и многогранны. Стейнбек развенчивает романтизированный образ пассивной жертвы (Авеля/Арона). Жертвенность, лишенная активного выбора и мужества противостоять злу, обречена, что отражено в истории Аарона Траска. Истинная жертва требует силы и выбора, что показывает нам путь Адама Траска.

В романе «К востоку от Эдема» Джон Стейнбек исследует извечные библейские дилеммы добра и зла, свободы воли и предопределения, перенося их на светскую почву, в том числе через аллюзию на историю Авеля в братском конфликте Кэла и Арона, продолжая библейскую историю, показав другой путь развития событий.

Библиографические ссылки

1. *Steinbeck John* Journal of a novel / John Steinbeck. – New York: The Viking Press, 1969. 182 p.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 4-е изд. Брюссель. Издательство «Жизнь с Богом», 1989. 2535 с.
3. *Иероним Стридонский, прп.* Еврейские вопросы на книгу Бытия / преподобный Иероним Блаженный, Стридонский. Москва: Московская духовная акад.: Отчий дом, 2009. 271 с
4. *Стейнбек Дж.* К востоку от Эдема: роман. Пер. с англ. Л. Папилиной, Г. Злобина. Москва: Издательство АСТ, 2024. 960 с.
5. *Филарет (Дроздов, В. М.), свт.* Толкование на книгу Бытия / святитель Филарет (Дроздов). М.: Лепта-Пресс. 2004. 831 С.

ПРОРОЧЕСТВА О ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ В КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ

А. В. Каптур

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного
университета, пр. Независимости, 24,*

220030, г. Минск, Беларусь, nastassia.kap@gmail.com

Научный руководитель – К. О. Апанович, кандидат исторических наук

В статье рассматривается историко-богословский контекст книги пророка Исаии, осуществляется анализ содержащихся в ней пророчеств, свидетельствующих о пришествии Мессии в Новом Завете и раскрывающих важнейшую роль Божией Матери в боговоплощении. В данной работе представлены святоотеческие толкования пророчеств о Пресвятой Богородице (Ис. 7:14, Ис. 11:1-2, Ис. 19:1) и их упоминания в богослужебной практике Православной Церкви.

Ключевые слова: пророчества; Пресвятая Богородица; Дева Мария; книга пророка Исаии; Новый Завет; Ветхий Завет; Мессия;

Пророчества Ветхого Завета – это божественные откровения, сообщенные посредством призванных Богом пророков, содержащие воззвание Божие к избранному народу и к человечеству в целом, обнаруживающие промысл Божий о спасении мира. Посредством обетований Богом было явлено предвестие грядущих событий, в том числе, что особенно важно, пришествие Иисуса Христа – Мессии. Его рождение от Девы Марии и служение, описанное в Новом Завете, было предвозвещено в ветхозаветных пророческих книгах, из которых наиболее ярким свидетельством значения Пресвятой Богородицы является книга пророка Исаии. Все это обуславливает актуальность данного исследования.

Цель работы – рассмотрение пророчеств о Пресвятой Богородице в книге пророка Исаии с точки зрения святоотеческих толкований, анализ богослужебных текстов, в которых есть упоминания о данных пророчествах.

Главным источником для изучения указанной темы является книга пророка Исаии, а также Священное Писание Нового Завета [1], где раскрываются эти пророчества. В статье также использованы творения святых Отцов, таких как святитель Василий Великий [12], святитель Иоанн Златоуст [11], святитель Амвросий Медиоланский и святой Беда Достопочтенный [3; 7]. Кроме того, важными источниками являются богослужебные тексты Православной Церкви, которые представлены в Минее Праздничной [5; 8; 10].

Книга пророка Исаии входит в библейский корпус книг Ветхого Завета, ее автором является, вероятнее всего, пророк Исаия, однако об этом

среди исследователей содержания книги ведутся споры. В настоящее время преобладает мнение, что участие самого пророка Исаии прослеживается с первой по сороковую главы книги, главы же 45–50 приписываются авторству анонимного пророка эпохи вавилонского плена. Текст книги формировался на протяжении многих веков, что обуславливает наличие в тексте пророчеств не только пророка Исаии, но и его последователей. Стилистика написания книги выделяется среди других пророческих текстов утонченностью описания, а также отчетливостью обетований о Царстве Миссии. Среди наиболее ясных обетований пророка Исаии выделяют пророчества о воплощении Сына Божия от Девы Марии (Ис. 7:14, 11:1-2, 19:1) [13, с. 19-20; 9, с. 86].

Книга пророка Исаии является важной для исследования, поскольку именно в ней содержатся ключевые пророчества о Божией Матери. Они помогают понять Божий Замысел наиболее полно в неразрывной связи с пророчествами, находящимися в других книгах Ветхого Завета.

Первое пророчество о Пресвятой Богородице находим в книге Исаии: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил.» (Ис. 7:14). Эти слова ясно указывают на непорочное зачатие Девой Марией Сына Божия, Иисуса Христа, несмотря на то, что велись споры насчет слова «Дева», ведь иудеи утверждают, что не «Дева» указано в переводе от Семидесяти, а Отроковица, что означает в еврейском переводе «женщина во цвете лет» [12, с. 279]. Среди святых Отцов опровержение иудейского толкования приводится у святителя Василия Великого. Он, обращаясь к тексту Ис. 7:14 на еврейском языке, говорит, что в третьей книге Царств употребляется то же слово «אִלְמָא» (альма), но из контекста ясно, что речь идет об отроковице, которую не познал царь, то есть она осталась девой (3 Цар. 1:3-4). Во Второзаконии также встречается слово *almā*, и снова понятно, что говорится об отроковице как о деве: «Аще на поли обрящет человек деву обрученную, и насилував будет с нею, убийте человека единого, а отроковице ничтоже сотворите; несть бо деве (отроковице) греха смертного: якоже аще кто бы восстал на ближнего своего, и убил бы его, тако сие дело. На сие обрете ю, возопи отроковица, и не бе помогай» (Втор. 22:25-27) [12, с. 279–280].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что стих Ис. 7:14 – пророчество именно о Деве, то есть Деве Марии. Продолжение мысли находим у святителя Иоанна Златоуста, который обращает внимание на слово «знамение», используемое в данном стихе, которое указывает на необычное событие. Также Иоанн Златоуст, пользуясь греческим переводом Библии, замечает прибавление артикля «η» к слову «παρθενος»

(Дева) [11, с. 92–93]. Этот артикль показывает единственность, исключительность Девы.

Слово же Еммануил означает рождение Сына Божия, поскольку с еврейского «לִמָּנוּ» переводится как «с нами Бог», что можно найти в теологическом трактате у Аврелия Августина [2, с. 295]. Святитель Афанасий Великий также говорит, что в данном стихе речь идет о Боговоплощении.

Прочество Ис. 7:14 о Божией Матери является центральным в книге пророка Исаии, которое отражено в богослужебной практике православной Церкви.

В богослужении на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы в кондаке 3-м читаем: «Та бо разгнув книгу Исаии пророка, читаше слова его» и далее приводится стих Ис. 7:14 [5]. В кондаке речь идет об Архангеле Гаврииле, который находит в Назарете Марию, читающую это пророчество, что показывает взаимосвязь Ветхого и Нового Заветов. Также упоминания пророчества Ис. 7:14 находим в кондаке 6 и иконе 6 на этот же праздник. В иконе Дева Мария прямо называется Архангелом Гавриилом исполнением этого пророчества: «Ты бо еси Она Святая Дева, о Нейже предрече Исайя» [5].

Еще одно пророчество о Божией Матери находится в Ис. 11:1: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его» (Ис. 11:1). Святые отцы православной Церкви толкуют этот стих следующим образом: под корнем нужно понимать иудейский народ, из которого «произойдет отрасль» – Пресвятая Богородица (Ис. 11:1). В греческом переводе Септуагинты, которым пользовались святые Отцы, слово отрасль передано как «ραβδος» и означает молодой побег, символ новой жизни (Ис. 11:1). Под отраслью нужно понимать Матерь Божию. Ветвь, в Септуагинте «Ανθος», может переводиться и как цветок (Ис. 11:1). Созвучную мысль находим у святителя Амвросия Медиоланского, который говорит, что Иисус Христос есть цветок (ветвь) от Девы Марии (Ис. 11:1) [3, с. 142]. Таким образом, ветвь (цветок), Которая произросла от корня, есть Иисус Христос, Который произошел от рода Давидова. Слово же «ραβδος» может переводиться не только как отрасль, но и как жезл, поэтому святитель Василий Великий говорит о жезле как о символе власти Иисуса Христа [6].

В православном богослужении пророчество Ис. 11:1-2 упоминается в неделю святых Отцов в ирмосе песни 4 канона 1 предпразднства. Богослужебный текст подтверждает, что это пророчество о Пресвятой Богородице и Рождестве Иисуса Христа: «Отрасль от корня Иессеева Ты, Дева, произрастила, произведя Цвет неувядаемый – всех Создателя» [8].

Следующее пророчество о Божией Матери находится в Ис. 19:1: «Вот Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идола Египетские, и сердце Египта растает в нем.» (Ис. 19:1). Здесь говорится о бегстве от Ирода в Египет, которое совершат праведный Иосиф и Дева Мария – Облако легкое с Младенцем – Господом в Новом Завете. Божия Мать предстает в этом пророчестве в образе облака легкого, на котором «восседит» Иисус Христос (Ис. 19:1). Святой Беда Достопочтенный усматривает в этом образе Пресвятую Богородицу, свободную от греха, неотягченную, как легкое облако, людскими страстями. Сын Божий приходит в мир через Деву Марию как на легком облаке [7].

Божия Мать воспевается в образе облака в каноне святому апостолу Павлу в богородичне песни 8-й: «Радуйся, Дева, Облако, Откуда воссияло Солнце Правды, Которое мы превозносим во все века» [10].

Таким образом, на основании святоотеческих толкований пророчеств о Пресвятой Богородице в книге пророка Исаии (Ис. 7:14, Ис. 11:1-2 и Ис. 19:1) и их упоминаний в богослужебных текстах можно сделать следующий вывод. Данные пророчества показывают связь Ветхого и Нового Заветов, подтверждают мессианство Господа нашего Иисуса Христа и указывают на уникальную роль Пресвятой Богородицы в исполнении Божьего плана спасения человечества, ее чистоту, святость и непорочность жизни. Дева Мария – не только Мать Господа нашего Иисуса Христа, но и Мать всех христиан; Она – Заступница за нас перед Богом.

Библиографические ссылки

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Москва, 2001. 1376 с.
2. *Августин, блж.* Творения. О граде Божием. Книги 1-13: Издательство «Алетейя». Санкт-Петербург УЦИММ-Пресс. Киев., 1998. Т. 3.
3. *Амвросий Медиоланский, свят.* Собрание творений: На латинском и русском языках: Изд-во ПСТГУ. М., 2016.
4. Библейские пророчества // Википедия. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Библейские_пророчества. (дата обращения: 16.04.2025).
5. Благовещение Пресвятой Богородицы // Крестобогородский храм. URL: <https://krestobogorodsky.ru/blagoveeshhenie-presvyatoj-bogorodicy/>. (дата обращения: 27.04.20).
6. Книга пророка Исаии, глава 11, стих 1. Толкование стиха // Экзегет: Библия и толкования. URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-isaii/glava-11/stih-1/> (дата обращения: 09.05.2025).
7. Книга пророка Исаии, Глава 19, стих 1 // Экзегет: Библия и толкования. URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-isaii/glava-19/stih-1/beda-dostopoctnnyi-svatoj/> (дата обращения: 10.05.2025).

8. Неделя святых отцов // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/nedelya-svyatyh-otcov/> (дата обращения: 09.05.2025).
9. *Соколов Н., прот.* Ветхий Завет. Курс лекций. Ч. 1. Москва. Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1995. 86 с.
10. Святые апостолы Петр и Павел // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/sv-app-petra-i-pavla/>. (дата обращения: 10.05.2025).
11. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. С.-Петербург: Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1900. Т. 6.
12. Творения святых отцов в русском переводе с прибавлениями духовного содержания. Москва: В тип. А. Семена, 1815. Т. 4.
13. *Хергозерский А.* Обзорение пророческих книг Ветхого Завета Москва. Издание Сретенского монастыря, 1998. 235с.
14. Частная тема: Ветхозаветное пророчество. URL: https://www.freebiblecommentary.org/special_topics_rus_prorochestvo_vc.htm. (дата обращения: 20.04.2025).

УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

А. А. Полянская

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 24,
220030, г. Минск, Беларусь, killerqueenorking@gmail.com
Научный руководитель – Ермоген (А. Н. Панасюк), иером., кандидат богословия*

В статье рассматривается учение русского философа Владимира Соловьева о государстве в контексте его концепции цельного знания. Государство понимается как инструмент христианского преобразования мира с целью приближения к идеалу богочеловеческого всеединства. Анализируются взгляды русского философа на различные исторические типы государственных устроений.

Ключевые слова: русская религиозная философия; Всеединство; Богочеловечество; теократия; метафизика; философские начала цельного знания.

Начиная размышления о взглядах Вл. Соловьева относительно феномена государства, прежде всего важно отметить, что философ не занимался разработкой концепций происхождения государства в духе политической философии Нового времени и не стремился предложить решение вопроса о наиболее эффективных способах государственного управления. Он занимал преимущественно этико-философскую позицию рассмотрения феномена государственности. Само «государство» для философа представляло не столько механизм власти, сколько нравственную необходимость. При этом Соловьев не отказывался от практического взгляда на функциональные аспекты власти: «право должно иметь в обществе действительных носителей или представителей, достаточно могущественных для того, чтобы издаваемые ими законы и произносимые суждения могли иметь силу принудительную» [2].

Государство Соловьев понимал прежде всего, как ощущаемые границы социального существования субъектов, в рамках которых возможна реализация индивидуальной свободы субъектов. Таким образом, государство – это форма общественного устройства, в рамках которой, помогая друг другу, люди могут осуществлять свои моральные и духовные устремления. Философ считает, что вне государства невозможна творческая и этическая реализация личности, точно так же, как и выживание человеческого субъекта. «Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад» - цитирует Соловьева Николай Бердяев

[1, с.55]. Государство – это залог существования человека как существа общественного и нравственного.

Если рассматривать феномен государства на уровне эмпирической реальности, то Соловьев признавал уже оформившуюся ко времени его жизни систему 3-х ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – которые в совокупности обеспечивают функционирование государства как единой системы. Однако в своем анализе философ указывает, что все три ветви власти руководствуются неким принципом «верховой власти» [2]. Она мыслится как сущностная идея государства, которая реализуется в свободном волевом акте людей с намерением объединения и достижения общей цели. Сам по себе феномен государства, вне конкретных исторических национальных форм, характеризуется выражением высшего Блага. Его реализация происходит в правовой форме, которая воплощается в государственных институтах.

Право в этом контексте выступает как инструмент устроения добра, однако реализация права как инструмента подразумевает под собой наличие общественного тела в виде государства. А через государство как общественное тело формируется по Соловьеву трехчастная структура [2]:

- руководящий идейный принцип государства или «организующее начало»;
- органы власти, реализующие функции в соответствии с данным принципом;
- субстрат государства, или люди, в отношении которых осуществляются властные полномочия с установкой достижения особой цели.

Согласно Владимиру Соловьеву, конкретный тип государства – это исторический приходящий феномен. Однако всегда государство представляет собой определенную группу людей, реализующих право и разделяющих между собой общую идею. Она представляет собой не только социологическую категорию, но и является формой групповой идентичности. Эта идея для Соловьёва – мысль Бога, метафизическое существо, некоторого рода «Ангел Хранитель», или просто духовная управляющая и действующая сила в мире. Таким образом можно сделать вывод, что государство – это результат не исключительно межчеловеческого взаимодействия, но и ориентация людей на идеал государственного устройства. Стремление людей воплотить этот идеал в истории приближает их к Всеединству.

Несмотря на уже очерченное понимания государства как инструмента нравственного единения и соработничества с Божественным замыслом, необходимо отметить, что не всякая форма государственности

признавалась Владимиром Соловьевым релевантной этому назначению. Свои рассуждения русский философ основывал на анализе 4-х исторических форм государственности: греческих полисов, римской империи, западноевропейской феодальной монархии и Византийской империи. Каждая из этих форм воплощала собой определенную государственную идею. Так, Соловьев считал, что греческие полисы основывались на идее локализованного пространства, обеспечивающего культурное развитие; Рим реализовывал идею государства как «самоблага», юридически оформленного общего дела «*res publica*»; западные средневековые государства – инструмента разрешения межличностных конфликтов, где Бог стоит над феодальной системой; византийская империя – синтез Церкви и государства, где последнему на практике отводилась ведущая роль [2].

Тем не менее, все из выше перечисленных форм философ, по той или иной причине, считал относительными и недостаточными. Греческий и римский типы являются умершими и исчерпанными; византийский опыт, несмотря на попытку интеграции Церкви в государственный механизм, на практике привел к обмирщению духовной власти. Несмотря на симпатию к западному устройству государства как наиболее эффективному и даже сохранившему некоторые христианские черты, Соловьев считал, что для этого государственного устройства характерен правовой индивидуализм. Это такой «псевдохристианский индивидуализм» в рамках которого частные интересы превалируют над общественными, а спасение является делом самих людей (в то время, когда мораль остается делом государственным). Государство в этой системе превращается в инструмент регулирования частных интересов и не удовлетворяет потребности людей в «универсальности». Более того, Европейские западные государства для него виделись инструментом, который осуществляет насилие над людьми с целью достижения порядка, а не как средство соработничества и милосердия по отношению к человеку как духовному существу.

Идеальное государство, по мысли Соловьева, это государство, которое служит этическим инструментом в христианском историческом процессе. Такое государство является не «инструментальным», а «человечным». Если исходить из рассуждений русского философа, то станет очевидным, что рассмотренные выше формы государственности так или иначе не ставят своей целью – достижение и познание Бога. Идеальное государство должно вести осуществление исторического процесса к универсальному соединению с Божеством: «Для человека в этом возрожденном состоянии индивидуальность – как и национальность и все другие особенности и отличия – перестает быть границей, а становится основанием положительного соединения с восполняющим его со-

бирательным всечеловечеством или церковью (в ее истинном существе)» [4, с. 422]. Оно не должно замыкаться на национальной или локальной идее, так как нация – лишь часть человечества, а ее культура – часть общечеловеческой культуры. Государство призвано быть носителем и выражать всеобщую христианскую идею, а не узкоконфессиональное понимание. За национальный партикуляризм Соловьев также критиковал Российскую Империю: «утверждаясь в своем национальном эгоизме, обособляясь от прочего христианского мира, Россия всегда оказывалась бессильной произвести что-нибудь великое или хотя-бы просто значительное. Только при самом тесном, внешнем и внутреннем общении с Европой, русская жизнь производила действительно великие явления» [3, с. 144]. Подлинно идею Бога о государстве выражает лишь то, которое реализует функцию исторического посредничества между Богом и человечеством.

Можно сделать выводы, что взгляды Владимира Соловьева на государство отличаются этической и метафизической направленностью. Государство для него – не просто выполняет административную или юридическую функцию, но является условием реализации нравственного предназначения человека и общества, инструментом реализации богочеловеческого идеала. Несмотря на признание русским философом исторической ограниченности большинства известных форм государственности, он сохраняет идею построения такого государства, которое будет являться проводником христианского универсализма и высших моральных принципов.

В своей статье «Значение государства» Соловьев писал: «христианская монархия есть самодержавие совести. Носитель верховной власти, порученной ему от Бога правды и милости, не подлежит никаким ограничениям, кроме нравственных; он может все, что согласно с совестью, и не должен ничего, что ей противно. Он не должен зависеть от «общественного мнения», потому что общественное мнение может быть ложным; он не есть слуга народной воли, потому что воля народа может быть безнравственной; он не представитель страны, потому что страна может быть поглощена мертвым морем. Он поставлен выше всего этого, – он есть подчиненный, служитель и представитель только того, что по существу не может быть дурным, – воли Божией, и величие такого положения равно только величию его ответственности» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что в учении о государстве Владимира Соловьева феномен государства не является самоцелью, но существует как важный инструмент для приведения всего мира к единству с Богом.

Библиографические ссылки

1. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства. М. Обелискъ. Берлин, 1923. 246 с.
2. *Соловьёв В. С.* Значение государства. URL:http://www.odinblago.ru/filosofiya/solovev/solovuyev_znachenie (дата обращения: 07.06.2025)
3. *Соловьёв В. С.* Национальный вопрос в России. Изд. 2-е, доп. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1888. VIII, 209, [2] 530 с.
4. *Соловьёв В. С.* Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.

ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ В БОГОСЛОВСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ Ю. МОЛЬТМАНА

Сакович А. Е.

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного
университета, пр. Независимости, 24,*

220030, г. Минск, Беларусь, sakovich.ae@yandex.ru

Научный руководитель – А. В. Данилов, доктор богословия, доктор философии

Одной из важнейшей задачей современности Мольтман считает синхронизацию исторического времени человечества и эсхатологии (нынешнего человека и целостного человека), а также человека и природы (экологическая ответственность человека). Христианин, постоянно подчеркивает Мольтман, – это не просто пассивный созерцатель истории, но и ее активный созидатель. Мольтман стремится излагать учение о человеке в контексте наиболее актуальных вопросов современности, что накладывает на его богословие явный социально-политический отпечаток, но одновременно позволяет рассматривать его богословское творчество как попытку размышлять и свидетельствовать о христианской антропологии исходя из вызовов современности, на которые человек должен неотложно дать ответ.

Ключевые слова: Мольтман; антропология; эсхатология; человек; исторический процесс; христианство.

Между пассивным и активным отношением человека к миру и себе возник дисбаланс: заметно усилилось пассивное участие, «которое увеличивает сознание личного бессилия, а также ведет к подсознательному чувству вины. Каждый понимает, что есть гораздо больше несчастий, в которых он мог бы, но не в состоянии помочь, потому что возможности активного вмешательства ограничены» [1, с. 6]. Мольтман подчеркивает, что традиционная «антропология основывалась на человеческом разуме и его связи с животными, другими людьми и Богом» [1, с. 6], т.е. окружающий человека мир воспринимался сценой человеческой драмы. Ощущая дефицитарность своей животной природы, человек создал для себя искусственный мир культуры, который сегодня стал проблемой. «До настоящего времени антропология основывалась на человеческом разуме и его связи с животными, другими людьми и Богом. Окружающая человека среда часто понималась просто как сцена, на которой разыгрывалась практическая, нравственная и религиозная драма человека. Сегодня же мир, в котором живет человек, сам становится проблемой. И встает вопрос, насколько этот искусственный мир имеет человеческую форму» [2, с. 25]. Требования к науке и технике «вышли из-под контроля общества». «Антропология современного человека должна разрешить проблему, которая встала перед человеком из-за того, что огромная сила

его собственной работы если не раздавила, то полностью изменила его» [2, с. 27]. С одной стороны, экономические интересы перестают состыковываться с антропологическими интересами и социальными потребностями. С другой стороны, люди, оправдываясь своим бессилием, не желают брать на себя ответственность, как за индивидуальное, так и за социальное развитие [1, с. 5–7]. В обществе изобилия недовольство антропологической ситуацией постоянно возрастает. Параллельно возрастает пассивность человека, скука и цинизм, страх и ощущение вины по отношению к обществам дефицита. Это свидетельствует о том, что человечество достигло опасной границы выживания. Кажущиеся безграничными возможности технического развития порождают, с одной стороны, гипертрофированный оптимистический энтузиазм, с другой стороны, апокалиптический эсхатологический ужас. Поэтому Мольтман ставит перед антропологией следующую задачу: 1) негативно: «Антропология современного человека должна разрешить проблему, которая встала перед человеком из-за того, что огромная сила его собственной работы если не раздавила, то полностью изменила его» [1, с. 8]; 2) позитивно: критическая задача богословия – «изъять из антропологии абсолютный и тоталитарный элемент, а также юридическое понимание спасения» [2, с. 103]. Комплементарность богословия и антропологии по Мольтману состоит в следующем: «Богословие только тогда становится самим собой, когда принимает антропологическую критику религии и серьезно относится к запрещению образов. И наоборот, антропология лишь тогда стоит на реальной почве, когда она принимает критическое богословие и уважает совершенно Иного, наряду с которым все самопознание человека, в конечном счете, становится только фрагментами» [2, с. 103].

Критикуя развитие капиталистического общества и прежние социальные утопии, в том числе коммунизма, Мольтман приходит к пессимистическому выводу: «История заканчивается в истории. Индустриальное общество будет ‘первым обществом без истории’» [1, с. 11]. При усилении бюрократизации социальной власти события в истории начинают рассматриваться просто как прецеденты. Поэтому история человечества превращается в историю прецедентов. Индустриальное общество стремится к своей унификации, воспринимая себя как имманентную сеть реляций, отбрасывая трансцендентную цель (Бога) и самотрансцендирование (обожение). Технологический хилиазм постистории, на который обратил внимание Мольтмана Чарльз Вест [3, с. 664–688], совершает подмену традиционных ценностей свободы и достоинства человека, воспитывавшихся Церковью в ходе домостроительства спасения во Христе. Люди заменили эсхатологическое Царство Небесное, эсхатологическим царством земного изобилия: «Человеческое общество становится просто

общинной интересов. Культура превращается в цивилизацию. Человек теряется в массе. Люди живут, не ощущая жизни, и поэтому чувство холода и отчуждения опыта становятся массовым явлением» [1, с. 13].

Обращаясь к платоновско-гегелевско-марксистской идее повторения событий истории на новом витке спирали развития цивилизации, Мольтман говорит о резком переходе от технологического хилиазма (раннее Просвещение) к апокалиптическому отчаянию (позднее Просвещение), повторяющем подобный переход в эпоху поздней античности [1, с. 15–17]. Лишение идеи Бога трансцендентности и подчеркивание прежними протестантскими богословами имманентности, привело, согласно Мольтману, к возникновению нового пантеизма, который вместо ожидавшегося «рая самореализации» вверг человека в «ад самоотчуждения».

Критика культуры и антропологическое изменение происходят только при условии несоответствия сознания реальным человеческим отношениям, от которых люди страдают. К таким несоответствиям сознания Мольтман относит: социальный и политический романтизм, внутреннюю эмиграцию и утопизм. Романтизм консервативно обращается к традиции прошлого. Он проявляется в кризисные периоды, к которым сегодня относятся инфляция, безработица и социальная перестройка [1, с. 20]. Психологически это связано с дегуманизацией рационального переустройства мира и общества. Внутренняя эмиграция изначально характеризовала пассивность оппозиции в странах с политической диктатурой. Мольтман же понимает под внутренней эмиграцией «уход интеллекта от обстоятельств, которые считаются бессмысленными» [1, с. 21]. Она характерна для интеллектуалов и людей культуры. Причем, согласно Мольтману, сегодня внутренняя эмиграция доминирует даже в обществах без политической диктатуры: в связи с тем, что стали очевидными дегуманизирующие последствия социального прессинга, человек стремится «создать истинное человечество внутри себя» [1, с. 21–22]. Мольтман указывает, что внутренняя эмиграция противоречит христианской вере, призывающей человека реализовывать высшие ценности даже в нечеловеческих условиях, нести свой крест и быть солью земли. Утопизм сознания проявляется по Мольтману в двух видах утопий: абстрактные (отрыв от реальности и ее практических возможностей) и конкретные (надежды будущего связываются с преодолением противоречий и страданий настоящего) утопии. Если конкретные утопии становятся со временем абстрактными, то это приводит к внутренней эмиграции [1, с. 23–24]. Судя по всему, концепция «несоответствующего сознания» Мольтмана представляет собой аллюзию на концепцию «одномерного человека» Герберта Маркузе, отчужденного от самого себя, общества и социальных институтов. Так же оба они критикуют капиталистическую систему, в которой утрачиваются традиционные антропологические ценности.

В антропологии Мольмана человек предстает не только как пассивный созерцатель (наблюдатель), но и как активный деятель (актор) исторического процесса. Итак, человек – творец своей истории. Богословская антропология Мольмана контекстуальна и непосредственно связана с насущными проблемами человечества, поэтому в ней присутствует социо-политическое измерение. Мольман не только ставит актуальные для выживания человечества вопросы, но и старается дать на них конструктивные ответы. Поэтому у него актуалистическое богословие, которое можно рассматривать как попытку модернизации традиционной христианской антропологии.

Библиографические ссылки

1. *Мольман Ю.* Гуманизм в индустриальном обществе // *Личность в пострелигиозном обществе* / Пер. Н. и Н. Полторацкие. М.: ББИ, 2023. С. 3–26.
2. *Мольман Ю.* Человек / Пер. Н. и Н. Полторацкие М.: ББИ, 2013. XII 129 с. (Современное богословие).
3. *West Ch. C.* Technologen und Revolutionäre // *Evangelische Theologie*. Vol.27 (12). Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus, 1967. P. 664–688.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ VI–VII ВЕКОВ О НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВЕ

А. В. Стенькин

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 24,
220030, г. Минск, Беларусь, theology@bsu.by
Научный руководитель – Т. И. Рыжко, старший преподаватель*

В статье анализируются труды о непрестанной молитве наиболее известных святых отцов VI–VII веков – преподобных Иоанна Лествичника и Максима Исповедника. О необходимости непрестанной молитвы говорится в Священном Писании. Также об этом пишут и святые отцы, которые в своих творениях показывают доказанную на практике возможность обожения человека через непрестанную молитву. Поэтому изучение трудов святых отцов о непрестанной молитве всегда актуально.

Ключевые слова: Иоанн Лествичник; Максим Исповедник; Лествица; непрестанная молитва; Иисусова молитва; обожение человека; святые отцы о молитве.

О необходимости непрестанной молитвы говорится в Священном Писании. Святые отцы, в том числе святые отцы VI–VII веков, также говорят о необходимости непрестанной молитвы и в своих трудах передают свой духовный опыт. Поэтому всегда актуально изучение творений святых отцов о непрестанной молитве. Наиболее известные святые отцы VI–VII веков – преподобные Иоанн Лествичник (VI–VII в.) и Максим Исповедник (~580–662). На их примере мы рассмотрим учение о непрестанной молитве этого периода.

Преподобный Иоанн Лествичник – игумен Синайского монастыря, автор классического произведения аскетической письменности «Лествица». Это произведение являлось настольной книгой для многих прославленных подвижников.

«Какое благо, – говорит преподобный Иоанн, – выше пребывания в молитве, прилепиться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним» [2, 28:29]. Иоанн Лествичник пишет, что он бы не хотел ни чего иного на земле, как только непрестанно в молитве прилепиться к Богу [2, 28:25].

Преподобный Иоанн Лествичник пишет, что необходимо для того, чтобы обрести непрестанную молитву.

1. Прежде чем приступить к молитве, нужно подготовиться: осознать, что предстоим перед Богом, предстать с величайшим благоговением [2, 28:3].

2. Выбросить из ума все житейские заботы и помыслы [2, 28:25, 28:54].

3. Приступать к молитве необходимо с глубочайшим смирением [2, 28:12].

4. Быть милосердным [2, 28:44].

5. Предметом молитвы должно быть славословие с благодарением Богу, искреннее раскаяние в грехах своих, и лишь потом уже следует выражать Богу свои прошения [2, 28:7]. Но исповедание пред Богом своих грехов должно быть постоянным [2, 28:13].

6. Молитва должна быть немногословна, чтобы ум не рассеивался на отыскивание слов [2, 28:5, 28:10]. Не следует употреблять в молитве сложных выражений [2, 28:9].

7. Внимание: «Старайся всегда возвращать к себе уклоняющуюся твою мысль, или, лучше сказать, заключай ее в слова молитвы» [2, 28:17].

8. «...с качеством молитвы должны соединять и количественное множество, потому что второе бывает причиною первого...» [2, 28:21].

9. Терпение в молитве [2, 28:29, 28:56].

Святой Иоанн советует останавливаться на тех словах молитвы, которые вызывают особенную умиление, объясняя, что тогда и Ангел хранитель наш молится с нами [2, 28:11].

Преподобный Иоанн трижды упоминает об Иисусовой молитве [2, 15:53, 21:7, 27:61]. Иисусова молитва приведена как пример краткой молитвы. Иоанн Лествичник говорит о соединении молитвы Иисусовой и дыхания, то есть о непрерывности молитвы.

Молитвенное восхождение к Богу преподобный Иоанн Лествичник описывает так: «Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении; середина же ее – в том, чтобы ум заключался в словах, которые произносим и помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу» [2, 28:19]. Так прикровенно пишет преподобный о ступенях молитвы: словесной, умной, умно-сердечной, созерцательной.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит о молитве, совершаемой умом в сердце, так прикрито, что лишь опытно знакомые с учением святых отцов могут понять смысл его учения. Он излагает лишь самое общее учение о молитве, «могущее возвести делателя в благодатное состояние», выражаясь при этом языком притчи [1]: «Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце; и иное быть епископом сердца посредством ума, как начальнику и как архиерею, приносящему Христу словесные жертвы» [2, 28:51]. Святитель Игнатий Брянчанинов так понимает эти слова: «Иное – молиться со вниманием, при участии сердца; иное – нис-

ходить умом в сердечный храм и оттуда приносить таинственную молитву, исполненную силы и благодати Божественной. Второе происходит от первого... сочувствие сердца уму обращается в соединение сердца с умом: наконец, при внимании, усвоившемся в молитве, ум нисходит в сердце для глубочайшего молитвенного священнослужения...» [1].

Святитель Игнатий Брянчанинов поясняет, что для предотвращения вреда от стремления преждевременного соединения ума с сердцем, в «Лествице» преподобного Иоанна, молитвенное таинство изложено прикровенно [1]. О причинах такой сдержанности упоминает и преподобный Паисий Величковский. Он объясняет, что в то время было много учителей этому духовному деланию, которые могли объяснить тем, кто достиг этой меры, особенности умно-сердечной молитвы. Для легкомысленных и любопытных это молитвенное таинство оставалось закрытым. Поэтому святые отцы часто писали намеренно сокровенно [5].

Таким образом, преподобный Иоанн Лествичник подробно пишет об условиях достижения непрестанной молитвы, а о высших ступенях молитвы говорит прикровенно.

Преподобный Максим Исповедник – один из самых великих византийских богословов. Духовными наследниками преподобного Максима явились поздние византийские богословы, такие, как Симеон Новый Богослов и Григорий Палама.

В своем произведении «Слово о подвижнической жизни» преподобный Максим Исповедник, отвечая на вопрос о возможности непрестанной молитвы, объясняет, что Священное Писание не предписывает ничего невозможного. Для примера он приводит Апостола Павла, который «...и пел псалмы, и читал, и служил – однако непрестанно молился...» [4, гл. 25]. Далее преподобный говорит, что непрестанная молитва – это удерживание ума в благоговении, преданности к Богу, постоянном уповании на Него; это доверие Богу во всем. В пример святой Максим опять приводит расположенного таким образом Апостола Павла [4, гл. 25–26].

Преподобный Максим Исповедник выделяет такие условия молитвы:

1. Он пишет, что во время молитвы необходимо отвергнуть не только греховные, но даже и простые мысли о мирских вещах, и «созерцания всего тварного...» [3, III, гл. 49]. По мнению святого, тот человек, который привязывается умом к чему-нибудь чувственному и не имеет усердия в молитве, – такой предпочитает душе тело и Богу Творцу – творения Его [3, I, гл. 8]. Преподобный говорит, что не может сосредоточенно молиться тот человек, чей ум занят какими-то материальными вещами [3, II, гл. 1]. Святой Максим утверждает, что любящий Бога предпочитает познание Бога всему сотворенному Им и непрестанно устремляется к этому познанию [3, I, гл. 4].

2. Святой Максим говорит о предании себя в волю Божию: «Предадим себя всецело Господу, чтобы воспринять Его всецелого. Станем через Него богами, ибо ради этого Он и стал человеком, будучи по природе Богом и Владыкой» [4, гл. 43].

Преподобный Максим пишет, что благодать молитвы соединяет ум с Богом, и такое соединение отделяет ум от всех помыслов, и тогда ум становится боговидным (богообразным) [3, II, гл. 62; 4, гл. 24]. Протоиерей Георгий Флоровский объясняет отделение ума от всех помыслов как «восхождение выше всяких образов («эйдосов») и соответственное преобразование самого ума, достигающего тоже простоты, единовидности и безобразности...» [6, с. 256].

Преподобный Максим пишет, что молитва очищает ум, подготавливая его к созерцанию [3, I, гл. 79]. Благодаря чистой молитве ум становится мудрым, благим, человеколюбивым, милосердным, долготерпеливым...; носит в себе почти все Божественные свойства [3, II, гл. 52]. Святой говорит, что хотя все добродетели способствуют достижению любви к Богу, больше всего этому содействует чистая молитва [3, I, гл. 11].

Преподобный Максим Исповедник подробно пишет о высших ступенях молитвы. Признаками первого состояния чистой молитвы являются устранение ума от всех мирских мыслей и сосредоточенная молитва. Признак же второго состояния чистой молитвы – «восхищение ума Божественным и беспредельным светом в самом порыве молитвы, когда он вообще не чувствует ни самого себя, ни что-либо из сущих, а лишь одного Того, Кто Своей любовью так озаряет его» [3, I, гл. 10, II, гл. 6]. Это наивысшее состояние молитвы, «когда ум оказывается вне плоти и мира, и становится во время нее полностью невещественным и безвидным. Кто сохраняет такое состояние нерушимым, тот действительно непрестанно молится (1Фес. 5:17)» [3, II, гл. 61]. Через такую молитву происходит богопознание, обожение человека [3, II, гл. 52].

Таким образом, преподобный Максим Исповедник так же, как и преподобный Иоанн Лествичник, пишет об условиях приобретения непрестанной молитвы. Святой Максим подчеркивает, что молиться непрестанно возможно. Он подробно описывает высшую ступень молитвы как действительно непрестанную, через которую происходит обожение человека, что и является целью человеческой жизни.

Преподобные Иоанн Лествичник и Максим Исповедник, как и другие святые отцы VI–VII веков, говорят о необходимости непрестанной молитвы как пути к обожению человека. Для современного человека знание учения святых отцов о непрестанной молитве – это возможность идти по пути обожения, несмотря на суету мира.

Библиографические ссылки

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений. Т.2 / свт. Игнатий (Брянчанинов). URL: http://www.azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/polnoe-sobranie-tvorenij/ (дата обращения: 30.01.2025).

2. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица / прп. Иоанн Лествичник // URL: http://www.azbuka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 05.04.2025).

3. *Максим Исповедник, прп.* Главы о любви / прп. Максим Исповедник. URL: http://www.azbuka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/glavy-o-lyubvi/ (дата обращения: 23.04.2025).

4. *Максим Исповедник, прп.* Слово о подвижнической жизни / прп. Максим Исповедник. URL: http://www.azbuka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/slovo-o-podvizhnicheskoy-zhizni/ (дата обращения: 23.04.2025).

5. *Паисий (Величковский), прп.* Об умной или внутренней молитве / прп. Паисий (Величковский). URL: http://www.azbuka.ru/otechnik/Paisij_Velichkovskij/molitva/ (дата обращения: 27.01.2025).

6. *Флоровский Г., прот.* Византийские Отцы V–VIII веков. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АНАЛИЗ МИРОВОГО РЫНКА АЛМАЗОВ

М. В. Алишевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, milanaalishevich@gmail.com
Научный руководитель – Е. Г. Господарик, кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматривается современное состояние мирового рынка алмазов, его структура, основные игроки, тенденции и вызовы. Проанализированы сегменты рынка природных и синтетических алмазов, производственная цепочка, уровень конкуренции и механизмы ценообразования. Особое внимание уделено геополитическим и экономическим факторам, влияющим на рынок, а также стратегиям адаптации компаний в условиях меняющейся конъюнктуры.

Ключевые слова: мировой рынок алмазов; синтетические алмазы; сегментация рынка; производственная цепочка; рыночная концентрация; конкурентная структура; ключевые вызовы; перспективы развития.

Рынок алмазов, являясь важным элементом мировой экономики, оказывает существенное влияние на инвестиционные потоки, развитие ювелирной промышленности и международную торговлю. В последние годы рынок претерпевает значительные изменения, обусловленные усилением конкуренции, появлением синтетических аналогов и возрастающим вниманием к этическим аспектам добычи и торговли. Данные факторы требуют от участников рынка адаптации и внедрения инновационных стратегий. Целью исследования является комплексное исследование современного состояния, структуры и особенностей функционирования мирового рынка алмазов, а также определение ключевых тенденций и перспектив его развития.

Мировой рынок алмазов традиционно делится на два основных сегмента: природные и синтетические алмазы. Природные алмазы, сформировавшиеся в недрах Земли в результате длительных геологических процессов, характеризуются ограниченным предложением и высокой стоимостью, особенно в премиальном ювелирном сегменте. В свою очередь, синтетические алмазы, производимые в лабораторных условиях с использованием передовых технологий, обеспечивают масштабируемость предложения и снижение издержек.

Мировой рынок природных алмазов в 2024 году составил около 41,5 млрд долларов США и, согласно прогнозу, может достичь 50,2 млрд долларов к 2030 году, демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR)

3,3 % за 6 лет. [1] Рынок синтетических алмазов демонстрирует более динамичный рост. В 2024 году его объем составил около 25,9 млрд долларов США и, согласно прогнозу, может достичь 43,6 млрд долларов к 2034 году (CAGR 5,1 %) [2]. Мировые запасы алмазов в 2024 году оцениваются в 1,7 млрд карат. Лидирует Россия (990 млн карат), за ней – Ботсвана (250 млн карат) и Ангола (170 млн карат). Объем добычи в 2024 году составил 111,5 млн карат, из них 37,3 млн – в России, 25,1 млн – в Ботсване, 16 млн – в Канаде [3].

Огранка и полировка играют ключевую роль в формировании стоимости. В 2024 году объем этого сегмента достиг 42,11 млрд долларов, прогнозируемый объем к 2034 году – 96,55 млрд (CAGR 8,65 %). [4] Основной объем огранки сосредоточен в Индии, обрабатывающей до 90 % мирового объема алмазов. Крупнейшими центрами торговли являются Антверпен, Рамат-Ган, Дубай, при этом растет значение цифровых платформ. Современный алмазный рынок характеризуется олигополистической структурой, где доминируют несколько крупных компаний. Пятью основными игроками рынка по объему добычи являются АЛРОСА (30 % рынка), De Beers (22 %), Catoca (6 %), Rio Tinto (2 %) и Petra Diamonds (3 %). В 2024 году они обеспечили 63 % мировой добычи.

Индекс Херфиндаля–Хиршмана (HHI) в 2024 году составил 2802, что указывает на высокую концентрацию отрасли. Коэффициент Джини равен 0,454, что также свидетельствует об олигополистической структуре. Рыночные доли, производственные и финансовые показатели демонстрируют значительное доминирование лидеров, в первую очередь АЛРОСА и De Beers. Для оценки ценовой динамики используются отраслевые индексы. Среди них Rapaport Index (RAPI) отражающий цены на огранённые алмазы, Zimnisky Global Rough Diamond Price Index – на необработанные алмазы и Idex Diamond Index, отражающий цены на алмазы в режиме реального времени. Анализ данных индексов показывает снижение цен на алмазы во всех сегментах [5].

Основными вызовами отрасли являются геополитические и санкционные ограничения, особенно в отношении российских компаний; снижение спроса на ключевых рынках сбыта и рост конкуренции со стороны синтетических алмазов; снижение добычи и цен из-за снижения спроса и усиления конкуренции; ужесточение требований к этичности, экологичности и социальной ответственности (ESG). В период с 2009 по 2024 год объемы мировой добычи алмазов варьировались от 120 до 150 млн карат. С 2017 года наблюдается устойчивое снижение мировой добычи примерно на 0,6 млн карат в год, а у ведущих компаний – на 0,74 млн. Прогноз на ближайшие пять лет предполагает дальнейшее сокращение объемов, особенно среди крупнейших производителей.

Таким образом, мировой рынок алмазов находится в фазе трансформации. Ключевыми факторами, определяющими его будущее, выступают уровень глобального спроса и потребительские предпочтения, развитие технологий синтетического производства, ужесточение требований к прозрачности поставок, политическая стабильность стран-поставщиков и экологические и социальные стандарты. Дальнейшее развитие рынка будет определяться способностью участников адаптироваться к новым вызовам, сбалансировать интересы между традиционным сектором и инновациями, а также выстраивать устойчивые и этически ориентированные цепочки поставок.

Библиографические ссылки

1. Diamond Market // Grand View Research. URL: [https:// www.grandviewresearch.com/industry-analysis/diamond-market](https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/diamond-market) (дата обращения: 09.05.2025).
2. Synthetic Diamond Market // Global Market Insights. URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/synthetic-diamond-market> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Statista // Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 12.04.2025).
4. Diamond Cutting and Polishing Market // Market Research Future. URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/diamond-cutting-polishing-market-23711> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Добыча алмазов в мире в 2025 г. может снизиться до многолетних минимумов // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/krupnyy_plan/articles/2025/02/26/1094791-dobicha-almazov-v-mire-v-2025-g-mozhet-snizitsya-do-mnogoletnih-minimumov (дата обращения: 22.05.2025).

ТЕХНОЛОГИИ АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

И. А. Бердашкевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eco.berdashk@bsu.by
Научный руководитель – И. А. Карачун, кандидат экономических наук, доцент*

В условиях стремительного роста объемов информации и усложнения процессов принятия решений грамотное инвестирование становится все более требовательным к уровню теоретической подготовки и практических навыков анализа данных. В статье рассматриваются современные цифровые технологии, обеспечивающие эффективное управление инвестиционным портфелем: от доверительного управления посредством белорусских банков до использования отечественных и зарубежных платформ для анализа и инвестирования (Just2Trade, Freedom Finance Global, Interactive Brokers, Aigenis Invest, Finup и Тинькофф Инвестиции).

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный портфель; анализ данных; цифровые платформы; диверсификация активов; ценные бумаги; брокерские платформы; белорусский рынок; робоэдвайзеры.

Анализ данных играет немалую роль при оценке ценных бумаг, которые следует включить в портфель. Традиционно предусматривается подход «сверху-вниз» включающий экономический, отраслевой, технический и фундаментальный анализ. Первые два оценивают в общем фондовый рынок, перспективы отраслей и привлекательность инвестиций, в то время как последние два концентрируются конкретно на самих данных во времени, финансовых отчетах, показателях и делают сравнение с помощью различных коэффициентов, после чего непосредственно формируется портфель ценных бумаг. На основе этого анализа инвестор выбирает для себя наилучший подход к инвестированию: пассивный или активный. Первый предполагает стратегию «купил и держи», игнорируя краткосрочные рыночные колебания и ориентируясь на долгосрочную доходность активов, в то время как второй стремится извлечь выгоду из рыночной волатильности, самостоятельно принимая решения по покупке и продаже ценных бумаг. К пассивному инвестированию можно отнести доверительное управление (ДУ) в банках, где профессионалы возьмут на себя все обязательства и ответственность за формирование и ведение инвестиционного портфеля клиента. К активному же относятся самостоятельное использование платформ и приложений для инвестиций, где вся ответственность лежит сугубо на инвесторе, анализирующем и принимающем решения о сделках [1].

На сегодняшний день ДУ в Республике Беларусь предоставляются в основном для физических лиц и инвестирование идет в акции, облигации и другие ценные бумаги. Законодательством предусмотрено три формы ДУ: по приказу, при котором каждая операция с активами должны быть согласована с собственником; по согласованию, которое предоставляет управляющему чуть большую свободу, но все еще сохраняют за собственником последний голос в принятии решений; полное управление, при которой управляющий получает возможность действовать по своему усмотрению, в рамках, установленных договором, при этом уведомляя собственника о проведенных действиях. Услуги ДУ на территории страны предоставляют 8 банков, каждый из которых обеспечивает различные условия, которые позволяют подобрать наилучший вариант для вложения собственных средств. Лидерами в этой отрасли являются Альфа-Банк, банк БелВЭБ, Белгазпромбанк.

Если говорить об активной стратегии управления, то для белорусов доступны три брокерские платформы, поскольку лишь они открывают счета для наших граждан и дают им полноценный доступ к международным рынкам: Just2Trade, Freedom Finance Global, Interactive Brokers.

Just2Trade (J2T) представляет собой яркий пример брокерской инфраструктуры, сочетающей широкий функционал, гибкие условия доступа к международным рынкам и интеграцию с продвинутыми торговыми технологиями. Отличительной особенностью является мультиактивный торговый счет, обеспечивающий доступ ко всем основным классам активов, включая валютные пары, акции, облигации, фьючерсы, опционы, ETF, CFD и криптовалюты, в то время как другие брокеры часто ограничиваются одним или несколькими сегментами финансового рынка. Также Just2Trade преимуществом платформы является географическая и валютная гибкость [4].

Следующий заметный участник международного инвестиционного рынка – Freedom Finance Global. Это дочерняя структура Freedom Holding Corp., действующая в рамках английского права, что обеспечивает соблюдение высоких стандартов корпоративного управления, прозрачности операций и защиты прав инвесторов. Здесь также предоставлен широкий выбор торговых площадок, доступ к которым позволяет клиентам участвовать не только в спотовых торгах акциями, облигациями и ETF, но и в первичных размещениях (IPO).

Третий международный брокер – это Interactive Brokers (IBKR) выделяется высоким уровнем технологичности, глубокой аналитикой и широким спектром инвестиционных инструментов. Основной целевой

аудиторией являются опытные инвесторы, которые по достоинству оценят все доступные методики оценки портфеля и инструменты сравнительного анализа. Также брокер позволяет вначале «протестировать» все эти инструменты в демо-версии прежде чем использовать реальные финансы [5].

Последним, но не менее привлекательным вариантом инвестирования для белорусов являются отечественные решения для анализа данных и инвестирования, которые не только помогают построить портфель и оценить риски, но также автоматизировать процесс торговли: Aigenis, Finup и Тинькофф Инвестиции.

Aigenis – одна из старейших инвестиционных компаний Беларуси, которая за годы сформировала устойчивую репутацию благодаря широкому спектру услуг, предоставляемых ее приложением Aigenis Invest. Здесь реализован широкий функционал для инвестора на любой вкус и потребность, разработанный с целью цифровизации доступа к белорусскому фондовому рынку. Оно отлично адаптировано под белорусские реалии и довольно дружелюбно к новичкам [2].

Finup24 активно развивает цифровые решения, предоставляя клиентам удобные инструменты для инвестирования в ценные бумаги. Ключевым продуктом компании является инвестиционная платформа Finup, доступная как в виде веб-версии, так и мобильного приложения для устройств на базе iOS и Android. Здесь также предоставляется доступ к разнообразным ценным бумагам, включая облигации и акции различных эмитентов, но помимо этого есть прямой доступ к торгам на Белорусской валютно-фондовой бирже, обеспечивающий актуальные котировки.

«Тинькофф Инвестиции» – это брокерская платформа, разработанная группой «Тинькофф», одной из крупнейших финансово-технологических компаний в России. Недостатком платформы является необходимость наличия карты Т-Банка, которую можно оформить лишь вживую [3].

Подводя итоги, применение технологий анализа данных при инвестировании может быть реализовано посредством использования самых разных инструментов. Для белорусов на сегодняшний день доступен широкий спектр возможностей для инвестирования, и, хотя большая часть населения по-прежнему традиционно ориентируется на депозитные вклады как наиболее понятный и безопасный способ сохранения капитала, уже реализован полный доступ к другим финансовым инструментам, позволяющим существенно расширить инвестиционный диапазон.

Библиографические ссылки

1. *Буркальцева Д. Д.* Формирование портфеля финансовых инвестиций на принципах современной портфельной теории // Друкеровский вестник. 2016. № 1(9). С. 98–105.
2. *Бурчак С. А.* Проблемы и перспективы развития интернет-трейдинга в Республике Беларусь // Потенциал современной науки : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, Чехия, 30 ноября 2020 года. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки». 2020. С. 213–218.
3. *Кириленко Е. В.* Особенности платформ осуществления инвестиций в Республике Беларусь // Проблемы экономики и информационных технологий : сборник тезисов и статей докладов 58-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 18–22 апреля 2022 г. / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Минск, 2022. С. 246–250.
4. *Коваленко В. С.* Интернет-трейдинг на финансовом рынке // Студенческий вестник. 2020. № 22-5(120). С. 47–49.
5. *Милошевская Е. В.* О возможностях инвестирования в зарубежные ценные бумаги для граждан Республики Беларусь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2022 года. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. С. 364–365.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМ И ИНТЕГРАЦИИ С ВНЕШНИМИ СЕРВИСАМИ

А. Ю. Борденюк

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, arina1bordeniuc@gmail.com
Научный руководитель – И. Н. Бородавка*

В данной работе исследуется, как цифровые экосистемы и взаимодействие с внешними сервисами способны улучшить работу банковских организаций. Изучаются ключевые технологические инструменты – API, облачные технологии, искусственный интеллект и блокчейн, которые преобразуют привычные банковские продукты, предоставляя шанс на индивидуальный подход, ускорение операций и увеличение спектра предлагаемых услуг. Подробно рассматривается трансформация позиций банка и его клиента в общем цифровом пространстве и то, как это сказывается на их взаимодействии и приверженности банку. На основе опыта передовых белорусских банков оценивается практическое применение экосистемных решений и объединение с государственными и бизнес-платформами. В заключение подчеркивается важность комплексного подхода к развитию партнерских связей, цифровых навыков и обеспечения стабильности.

Ключевые слова: банковская экосистема; цифровизация; интеграция сервисов; финансовые технологии; API-платформы; искусственный интеллект; персонализация; клиентоцентричность; операционная эффективность, банк как платформа; белорусский банковский сектор.

В условиях стремительной цифровой трансформации банковской отрасли и нарастания конкуренции традиционные методы управления оказываются все менее эффективными. Поэтому, чтобы обеспечить стабильность и успешность в бизнесе, коммерческие банки все чаще обращаются к стратегии создания экосистем. Эти системы объединяют финансовые услуги с другими предложениями на общей цифровой базе [3].

Традиционно, эффективность работы банков измеряется посредством сравнения затрат и результатов деятельности. Одним из популярных инструментов для этого является Data Envelopment Analysis (DEA), который помогает определить наиболее эффективные модели и наметить направления для совершенствования. Сегодня цифровые технологии, такие как мобильный и интернет-банкинг, облачные платформы и искусственный интеллект, расширяют возможности DEA, автоматизируя обработку запросов, прогнозируя финансовую устойчивость клиентов и контролируя риски, что ведет к снижению затрат и улучшению клиентского сервиса [4].

Идея «экосистемы» пришла в деловую сферу из биологии, где ее впервые ввел Артур Тэнсли в 30-х годах XX века для обозначения взаимозависимых сообществ живых существ, приспосабливающихся к окружающей среде. В 90-е годы Джеймс Мур перенес эту концепцию в бизнес, предложив рассматривать предприятие как часть сложной сети, включающей партнеров, клиентов и поставщиков. В банковской сфере экосистема выражается во взаимодействии банка с финтех-компаниями, онлайн-площадками и государственными структурами, что стимулирует совместное развитие и внедрение новшеств [7].

Ключевыми факторами, определяющими формирование банковских экосистем, являются бурный рост цифровых технологий (таких как API, Big Data и облачные технологии), меняющиеся потребности клиентов (с акцентом на удобство и оперативность), а также растущая конкуренция со стороны финтех-компаний и платформ, не связанных с финансовым сектором. По данным исследований McKinsey, снижение прибыльности и рентабельности капитала побуждает банки к поиску новых источников дохода и расширению спектра услуг за пределы традиционных продуктов, создавая многофункциональные платформы [8].

Банковская экосистема – это объединенное цифровое пространство, включающее как собственные, так и сторонние сервисы. Характерными чертами такой модели являются ориентация на клиента (предоставление всех необходимых услуг в одном месте), глубокая технологическая интеграция (высокий уровень автоматизации процессов), надежность бизнес-операций и возможность удовлетворения широкого спектра финансовых и смежных потребностей. Кроме того, такая система позволяет экономить время клиентов и обеспечивает более гибкое взаимодействие благодаря доступности через мобильные приложения и веб-сайты [1].

Развитие банковской экосистемы дает банкам ощутимые выгоды: более эффективное привлечение новых пользователей и рост доходов благодаря перекрестным продажам, сокращение издержек за счет автоматизации процессов, повышение лояльности клиентов и обеспечение взаимодействия по различным каналам. Однако, необходимо учитывать и потенциальные риски, такие как усиление конкуренции на рынке, возможные финансовые трудности у партнеров, угрозы кибербезопасности, изменения в законодательстве и цифровое неравенство в доступе к услугам в отдаленных регионах [2].

Сравнительный анализ успешных банковских экосистем мира (Alipay, WeChat Pay + WeBank, DBS digibank, BBVA Open Platform и другие) показывает, что наиболее эффективные платформы характеризуются глубокой интеграцией сервисов, высоким уровнем лояльности пользователей и значительным ростом цифровых операций. Ключевыми показателями успеха яв-

ляются MAU (ежемесячная аудитория), доля цифровых каналов в общей выручке, коэффициент удержания клиентов и соотношение CLV/CAC, при которых наблюдается увеличение доли «любимых» продуктов в портфеле и общий рост доходов на 15–20 % [9].

В Беларуси ярким примером реализации экосистемного подхода является платформа «СберПрайм», запущенная в октябре 2021 года. Подписка объединяет финансовые продукты (карты, кредиты, вклады) и широкий спектр нефинансовых сервисов (Okko, СберЗвук, Delivio, «Еду!» и персональный помощник i-Concierge). Технологической базой служит мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» с открытым API, позволяющим подключать сторонних партнёров. Благодаря гибкой системе тарифов (10 BYN в месяц или долгосрочные подписки) и разнообразию услуг, количество пользователей достигло 800 тысяч, а в 2024–2025 годах планируется расширение функционала за счёт интеграции доставки продуктов и сервисов каршеринга [6].

Влияние экосистемы «СберПрайм» на показатели ОАО «Сбер Банк» выразилось в снижении операционных издержек на 12–15 % (за счёт автоматизации SberCloud и AI-логистики), увеличении доли рынка цифровых услуг до 27 % и повышении коэффициента кросс-продаж: 45 % подписчиков оформили банковский продукт. Также удалось перераспределить риски, сократив зависимость от средств вкладчиков на 22 % и укрепив финансовую устойчивость за счёт роста доли прибыльных нефинансовых сервисов до 35 % [5].

Для дальнейшего повышения эффективности банковских экосистем рекомендуется реализация многоуровневых тарифных пакетов, расширение партнерств с локальными ритейлерами, усиление применения AI в логистике и кол-центрах, развитие ESG-инициатив («зеленые» кредиты, экологическая доставка) и диверсификация B2B-услуг. Баланс между инвестициями в инновации и операционной рентабельностью должен обеспечиваться постоянным мониторингом ключевых метрик (LTV, CAC, ROI) и адаптацией к регуляторным изменениям [1].

Библиографический список

1. Банки увидели в экосистемах угрозу финансовой стабильности. URL: <https://pravo.ru/news/233379>. (дата обращения: 01.05.2025).
2. Банковские экосистемы: плюсы, минусы, перспективы развития. URL: <https://1economic.ru/lib/114532#:~:text=По%20мнению%20Банка%20России%2C%20э%20косистема,продуктов%20и%20услуг%20%5B3%5D> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Бычкова И. И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 42–46.

4. Ковалев М. М., Господарик Е. Г. Банковская аналитика: учебное пособие. Минск: Изд. центр БГУ, 2020.
5. Официальный сайт ОАО «Сбер Банк». URL: <https://www.sber-bank.by> (дата обращения: 03.05.2025).
6. СберПрайм. URL: <https://www.sber-bank.by/sberprime> (дата обращения: 03.05.2025).
7. Свиридов О. Ю., Бадмаева Б. С. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 176–181.
8. Business ecosystems come of age. URL: [https://www.reit.com/sites/default/files/meetings/REITWise16/City%20of%20the%20Future/Full%20Document\(s\)/DUP%20%20Business%20Ecosystems%20Come%20of%20Age.pdf](https://www.reit.com/sites/default/files/meetings/REITWise16/City%20of%20the%20Future/Full%20Document(s)/DUP%20%20Business%20Ecosystems%20Come%20of%20Age.pdf). (дата обращения: 02.05.2025).
9. Market Analytics Belarus, 2025. URL: <https://www.fitchsolutions.com/bmi/region/belarus> (дата обращения: 02.05.2025).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО ИГРОВОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ПО ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ «FINQUEST»

А. Д. Борисова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, arishka.angel@gmail.com
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

В статье рассматривается социально-экономический эффект от разработки мобильного приложения по основам финансовой грамотности для детей школьного возраста. Автором подробно рассматривается финансовая модель компании, которая занимается разработкой. Также особое внимание уделяется нефинансовым выгодам от разрабатываемого продукта.

Ключевые слова: разработка приложения; финансовая модель; социальный эффект; финансовая грамотность.

Проект по разработке мобильного игрового приложения «FinQuest» по основам финансовой грамотности может быть рассмотрен как с социально-экономической, так и инвестиционной точки зрения. С одной стороны, проект может рассматриваться как инициатива, финансируемая государством, направленная на достижение определенных социально-экономических целей. Так, согласно Закону «О республиканском бюджете на 2020 год» расходы республиканского бюджета на финансирование государственной инвестиционной программы составили 269,3 млн бел. руб., а в 2025 году достигли рекордных 1 438,4 млн бел. руб. [1]. С другой стороны, он также обладает потенциалом для привлечения частных инвестиций и генерации прибыли.

Для привлечения инвестиций необходимо представить детальную финансовую модель, разработанную в Microsoft Excel. Стоимость Проверки игры составит 12 бел. руб., а лицензия для учебных заведений – 100 бел. руб. Финансовая модель включает расчеты прихода денег, расходов и чистого денежного потока.

Показатель «Чистый денежный поток за месяц (ЧДП)» демонстрирует разницу между приходом денег и расходами. На 17 месяц существования компании ЧДП становится положительным, что указывает на стабильное положение компании, так как она полностью обеспечивает свою деятельность, не прибегая к дополнительным источникам финансирования. Показатель Burn rate до 16 месяца оставался отрицательным, но с 17 месяца стал положительным. Инвестиционный анализ включает ставку дисконтирования 17,5 % и накопленную чистую приведенную

стоимость (NPV) 48 439 бел. руб. Необходимые инвестиции составляют 43 800 бел. руб. Внутренняя норма доходности (ВНД) равна 20 %, что указывает на выгодность проекта.

Если рассматривать государственное финансирование, то монетизация через лицензии невозможна, и проект должен оцениваться по социальным эффектам.

К положительным социальным эффектам можно отнести повышение интегрального индекса финансовой грамотности жителей Беларуси, который в 2022 году составлял 39,9 % [2]. Полученный индекс свидетельствует о том, что на текущий момент менее половины населения обладают минимальным приемлемым уровнем владения финансовыми компетенциями, необходимыми для эффективной, безопасной и разумной жизнедеятельности в рамках финансового поля. А с помощью игры дети смогут самостоятельно осваивать основные финансовые инструменты, а также закреплять знания, полученные в школе. Более того, продвижение темы финансовой грамотности положительно скажется на взаимоотношениях в семьях, так как родители смогут делиться своим опытом с детьми, обсуждать темы, которые до этого были упущены из-за недостатка знаний, прививать здоровые финансовые привычки, например, управление бюджетом или финансовое планирование.

При внедрении мобильного приложения в факультативные занятия в школе учителя смогут повысить заинтересованность учеников, а также эффективнее закреплять пройденный материал в привычной для современных детей игровой форме.

К положительным экономическим эффектам кроме возможности получения дохода от разрабатываемого приложения относится улучшение инвестиционного климата и стабилизация экономики. Если население осведомлено о возможности получения дополнительного дохода от сбережений и не боится вкладывать свои средства, то вместо хранения денежных средств дома они будут оформлять депозиты в банках, что лично для них будет означать получения процентного дохода, который мог бы быть упущен из-за незнания финансовых инструментов. Данные вклады могут привести к увеличению банковской ликвидности, что позволит банкам выдавать кредиты, что позволяет расширять производственные мощности страны, финансировать бизнес, создавать новые рабочие места, увеличивать налоговые поступления.

Таким образом, разработка мобильного игрового приложения по финансовой грамотности для детей вне зависимости от источника финансирования будет иметь положительный эффект: в форме дохода от инвестиций либо же социально-экономический для страны в целом.

Библиографические ссылки

1. Законы Республики Беларусь о республиканском бюджете на очередной финансовый год и постановления Совета Министров Республики Беларусь о мерах по их реализации // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/budgetary_policy/budgetary_legislation/da8d2db88c99a337.html. (дата обращения доступа: 13.04.2025).

2. Оценка и анализ финансовой грамотности населения Республики Беларусь: отчет о НИР (заключ.) / Институт социологии Национальной академии наук ; рук. О. Н. Ображей ; исполн.: А. И. Денискина, В. С. Подвальская. Минск, 2022. 189 с.

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК НОВЫЙ СТАНДАРТ: ЗАМЕНИТ ЛИ БИТКОИН ЗОЛОТО В 21 ВЕКЕ?

К. А. Быковская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kseniyabykovskaya56@gmail.com
Научный руководитель – Е. К. Волкова, кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматривается роль золота и современной криптовалюты биткоин как активов для инвестиций. Приводится оценка релевантных показателей и их динамики. Представлена информация о фундаментальных различиях золота и криптовалюты по ряду критериев, обоснованы предложения о возможных вариантах диверсификации данных активов в инвестиционных портфелях.

Ключевые слова: золото; биткоин; криптовалюта; инвестиции; волатильность; диверсификация.

Введение. История использования золота в качестве денежной единицы и всеобщего эквивалента охватывает длительный период. Первые упоминания о золоте как о средстве обмена датируются еще 3000-м годом до нашей эры в Древнем Египте. Однако процесс превращения золота в универсальный денежный эквивалент был долгим и постепенным. Изначально люди использовали для обмена различные товары: скот, зерно, меха. Но по мере развития торговли возникла потребность в более универсальном и удобном средстве обмена. Золото идеально подошло на эту роль благодаря своим уникальным свойствам, а именно: редкость, долговечность, делимость, портативность, узнаваемость.

Эти свойства способствовали повсеместному принятию золота в качестве денежного эквивалента. В различных цивилизациях – от Древней Греции и Рима до Китая и Индии – золото постепенно становилось основным средством обмена и сохранения богатства.

Золото и в современный период развития международной экономики является ценным активом, который не теряет стоимость с течением времени. Однако с момента цифровизации всех процессов, в том числе в банковском секторе [1], участники экономических отношений преимущественно осуществляют оплату товаров и услуг в безналичной форме. В процессе развития мировой валютной системы все активнее используются и цифровые деньги – криптовалюты [2]. С каждым годом их количество увеличивается, однако не все становятся широко используемыми. Самая капитализированная и используемая в качестве инвестиций криптовалюта в настоящее время – это Биткоин [3].

Основная часть. Биткоин (англ. Bitcoin, от bit – бит и coin – монета) – пиринговая платежная система, использующая одноименную единицу для

учета операций. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы, при этом вся информация о транзакциях между адресами системы доступна в открытом виде. В отличие от некоторых инвестиционных активов биткоин ничем не обеспечен. Ценообразование полностью зависит от реального спроса и предложения на криптовалюту. Но биткоин создан таким образом, что его стоимость со временем, на наш взгляд, будет только увеличиваться, так как наряду с государственной поддержкой биткоина в США, затраты на создание монеты превышают стоимость предыдущей.

В январе 2009 года было активировано приложение bitcoin. Стартовый денежный блок в данной системе сгенерировал создатель биткоина Сатоши Накамото. Несколько дней позже была совершена первая операция перевода криптовалюты со счета одного пользователя другому. Биткоины генерировали пользователи на компьютерах. Курс этой криптовалюты в конце 2009 года колебался в диапазоне 700–1600 ед. за 1 доллар. Публиковался он на ресурсе NewLibertyStandard. Схема его вычисления была следующей: за основу брали среднюю мощность процессора компьютера, умножали ее на цену электроэнергии в США и делили на количество биткоинов, сгенерированных создателем сайта. В 2011 году появилась биржа MtGox, ставшая первой площадкой, на которой можно было обменять биткоин на фиатные деньги. История биткоина хранит немало фактов колебаний его курса. Проанализируем общую тенденцию динамики развития этого показателя по данным графика стоимости криптовалюты, представленного на рис. 1.

На данном графике мы можем наблюдать значительный рост цены криптовалюты за последние 10 лет, однако этот рост имеет резкие колебания, которые включают в себя периоды стремительного роста и глубоких падений. Это свидетельствует о нестабильном характере стоимости биткоина.

Рис. 1. Динамика роста цены биткоина за 10 лет, USD.
Составлено по: [4]

В связи с существенной динамикой стоимости биткоина экономические субъекты начали использовать его в качестве долгосрочного актива,

что формирует представление об этой криптовалюте как о «цифровом золоте». Однако так ли это на самом деле?

Рассмотрим динамику роста цены золота за последние 10 лет и сравним с динамикой цены биткоина (рис. 2).

Рис. 2. Динамика роста цены золота за 10 лет, USD.

Составлено по: [5]

При сравнении данных двух графиков мы наблюдаем значительные различия в стабильности цены обоих активов. В отличие от биткоина цена на золото устойчиво растет. Это способствует тому, что золото является более надежным активом для инвестиций. Отразим фундаментальные различия золота и биткоина в таблице.

Фундаментальные различия золота и биткоина по критериям

Критерий	Золото	Биткоин
Физическая форма	Материальный актив(металл)	Цифровой актив(криптовалюта)
Ограниченность	Ограниченные запасы (около 200 тыс тонн)	Фиксированная эмиссия (21 млн BTC)
История	Используется уже более 5000 лет как деньги и актив	Существует с 2009 года
Стабильность стоимости	Относительно стабильный актив	Неустойчивый актив (высокая волатильность)
Ликвидность	Высокая	Относительно высокая
Влияние инфляции	Инфляция не влияет	Инфляция может влиять
Регулирование	Контролируется государством	Децентрализован
Экологичность	Наносит ущерб экологии в процессе добычи	Наносит ущерб в связи с высоким энергопотреблением при майнинге

Учитывая факторы, представленные в таблице, можно сделать вывод, что биткоин в обозримой перспективе не сможет вытеснить золото из перечня наиболее предпочтительных активов для надежных инвестиций. Это обусловлено рядом ключевых причин. Золото обладает значи-

тельно более длительной и стабильной историей, что обеспечивает ему высокий уровень доверия со стороны инвесторов.

Ценовая динамика золота демонстрирует гораздо большую устойчивость по сравнению с биткоином. Правовой статус золота универсален – оно разрешено во всех странах, тогда как биткоин находится под запретом в ряде государств. Кроме того, в условиях роста экономических и политических рисков центральные банки активно наращивают золотые резервы, что дополнительно укрепляет позиции этого актива. Золото, в отличие от биткоина, имеет широкое практическое применение в промышленности, что обеспечивает дополнительную поддержку его стоимости.

Вывод. Таким образом, мы предположили, что биткоин в ближайшее время не сможет вытеснить золото из списка предпочтительных для инвестиций активов. На наш взгляд, цифровая монета может дополнять золото в инвестиционной сфере как цифровой аналог. Оптимальным решением для инвесторов будет диверсификация инвестиций в портфеле активов [6], например, 5–10 % совокупного фонда инвестировать в биткоин и 10–20 % – в золото. Это позволит минимизировать риски инвестиционного портфеля.

Библиографические ссылки

1. Волкова Е. К. Современные направления цифровой трансформации банковского бизнеса // Совершенствование финансовых отношений в условиях трансформации национальной экономики : сб. научных трудов / БГУ, Экономический фак., Каф. корпоративных финансов ; [редкол.: И. П. Деревяго, Т. Г. Струк, Н. А. Мельникова]. Минск : БГУ, 2021. 154 с.
2. Волкова Е. К. Развитие мировой валютной системы // Научно-аналитический журнал «Финансовая экономика». Москва: Экономика. 2022. №5 (часть 1). С. 15–21.
3. Cryptocurrency prices, Charts and Market Capitalisation // CoinMarketCup. URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 29.04.2025).
4. BTC/USD // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/btcusd:cur> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Gold // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/gold> (дата обращения: 29.04.2025).
6. Волкова Е. К. Аспекты применения метода диверсификации риска в портфеле активов // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы III Международ. науч. конф., Минск, 1 марта 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королева (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021. С. 398–402.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КНР

Ван Чжуанчжуан

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eco.vanCH28@bsu.by*

Научный руководитель – О. В. Машевская, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматриваются особенности функционирования банковского сектора Беларуси и проводится сравнительный анализ с основами показателями деятельности банковского сектора в Китае.

Ключевые слова: финансовая стабильность; банковский сектор; банковская система; процентные ставки; LCR; банковские риски.

В современных условиях глобальной экономики стабильное и эффективное функционирование национальной банковской системы является краеугольным камнем устойчивого экономического роста и социального благополучия любого государства. Банковский сектор, выступая в роли «кровеносной системы» экономики, обеспечивает трансформацию сбережений в инвестиции, способствует оптимальному распределению ресурсов и минимизации транзакционных издержек. Банковскому сектору традиционно отводится центральная роль в финансовой системе, однако его значимость многократно возрастает в странах с банкоцентричной моделью финансового рынка, к которым относится Республика Беларусь и Китай.

Особую остроту проблема обеспечения финансовой устойчивости приобретает в контексте современных вызовов. Мировой финансовый рынок в последние десятилетия характеризуется беспрецедентной волатильностью, ставшей его имманентным свойством. Геополитические конфликты, торговые войны, пандемии и резкие изменения монетарной политики ведущих центральных банков мира формируют внешнюю среду, отличающуюся высокой степенью неопределенности. Для банковского сектора как Республики Беларусь, так и Китая, эта турбулентность транслируется в целый ряд экзогенных рисков: валютные колебания, изменение стоимости фондирования на внешних рынках, усложнение трансграничных расчетов.

Наряду с внешними шоками, актуальность исследования для Беларуси подкрепляется наличием внутренних, эндогенных факторов уязвимости. К ним можно отнести высокую долю государственной собственности в банковском секторе, значительную концентрацию кредитных рисков в отдельных отраслях экономики, а также наличие на балансах

банков существенного объема проблемных активов. Решение этих структурных проблем требует разработки комплексного подхода, сочетающего меры пруденциального надзора, эффективные механизмы работы с необслуживаемыми кредитами, повышение корпоративного управления и операционной эффективности самих банков.

В контексте переориентации внешнеэкономических связей Республики Беларусь на восток, особый интерес представляет изучение опыта Китайской Народной Республики в области обеспечения финансовой устойчивости.

Банковская система КНР, имея определенные структурные сходства с белорусской, продемонстрировала высокую способность к шокам и обеспечению высоких темпов экономического роста. Изучение и адаптация китайской модели управления рисками, макропруденциального регулирования, а также механизмов борьбы с задолженностью может стать ценным источником для выработки практических рекомендаций. Рассмотрим динамику функционирования банковского сектора КНР за период с 2019 г по 2023 г (табл. 1).

Таблица 1

Динамика функционирования банковского сектора КНР в 2019-2023 годы

Год	Рост активов (%)	Рост доходов (%)
2019	14,1	10,4
2020	11,0	5,0
2021	8,6	7,6
2022	10,8	1,0
2023	11,0	-3,0

Составлено по: [1]

В 2019 г. наблюдался максимальный рост активов, составивший 14,1 %, при этом рост доходов также был значительным – 10,4 %. Это свидетельствует о благоприятных экономических условиях и успешной деятельности банковского сектора. В 2023 г. темпы роста активов оставались на уровне 11,0 %, но доходы показали снижение в 3,0 %, что свидетельствует о проблемах в банковском секторе, таких как снижение прибыльности и возможное увеличение рисков.

Коэффициент достаточности капитала коммерческих банков несколько снизился по итогам 2023 г. – с 15,17 % на конец 2022 г. до 15,06 %, но в целом все еще находится на относительно стабильном уровне. Рост прибыли коммерческих банков отстает от роста масштабов, что влияет на пополнение эндогенного капитала, что приводит к слабому пополнению основного капитала первого уровня. Коэффициент достаточности основного капитала в конце 2023 г. снизился на 0,2 п.п.

Ключевым отличием банковского сектора КНР и Республики Беларусь является процентная политика банков, которая учитывает специфику работы шести государственных банков, акционерных коммерческих банков, а также городских и сельских коммерческих банков. Процентная ставка по кредитам в государственных банках колебалась в пределах от 2,32 % до 2,38 % за период с 2019 по 2023 годы. Наивысшая ставка была зафиксирована в 2022 году (2,38 %), а самая низкая в 2020 году (1,96 %).

Чистая прибыль государственных банков Китая показала стабильный рост с 2019 г. по 2023 г. Исключением был 2020 год, когда прибыль снизилась на 2,7 %, вероятно, из-за экономических последствий пандемии COVID-19. Это свидетельствует о способности банков адаптироваться к меняющимся экономическим условиям и поддерживать устойчивую прибыльность. В 2022 г. и 2023 г. темпы роста прибыли были более стабильными, составив 5,4 % и 3,2 % соответственно, что указывает на стабилизацию рынка и постепенное восстановление после кризисных явлений предыдущих лет. Общий тренд увеличения чистой прибыли с 1,59 трлн юаней в 2019 г. до 2,38 трлн юаней в 2023 г. демонстрирует долговременное укрепление финансовой устойчивости банковского сектора Китая.

Банковский сектор Беларуси имеет ниже доходы по сравнению с КНР. Это может быть связано с различиями в экономической политике, уровне инфраструктуры и спросе на банковские услуги. КНР также показывает более высокий уровень капитала на 1 актив, что свидетельствует о более высокой финансовой устойчивости и эффективности банковского сектора. Уровень рисков в банковском секторе Беларуси выше, чем в КНР (таблица 2), что указывает на более высокую волатильность и потенциальные угрозы для финансовой устойчивости в Беларуси.

Таблица 2

Данные сравнительного анализа финансовой устойчивости банковского сектора Республики Беларусь и КНР

Показатель	Республика Беларусь	КНР
Рост активов (%)	11,0	14,1
Рост доходов (%)	1,0	10,4
Капитал на 1 актив (%)	10,5	12,0
LCR (уровень покрытия ликвидности)	70,3	150,0
Уровень рисков (по шкале 1-10)	6	5
Уровень необслуживаемых активов (%)	5,0	1,5
Норма возврата активов (ROA, %)	1,4	2,0
Норма возврата капитала (ROE, %)	9,97	12,0

Составлено по: [2;3]

LCR в КНР выше, чем в Беларуси, что свидетельствует о хорошей способности китайских банков управлять своими краткосрочными обязательствами и поддерживать ликвидность на высоком уровне. Несмотря на то, что уровень рисков в банковском секторе Беларуси выше, чем в КНР, различие не является значительным. Это может указывать на схожие макроэкономические условия и вызовы, с которыми сталкиваются банки обеих стран.

Итак, сравнительный анализ двух стран показывает, что банковский сектор КНР демонстрирует более высокую финансовую устойчивость по сравнению с Беларусью. Это связано с более высоким ростом активов и доходов, лучшей ликвидностью, управлением рисками и эффективностью использования активов и капитала. Для улучшения финансовой устойчивости в Беларуси необходимо усилить меры по управлению рисками, повысить эффективность использования капитала и активов, а также улучшить ликвидность банковского сектора.

Библиографические ссылки

1. 2024年中国银行业调查报告 (Отчет по исследованию банковской отрасли Китая за 2024 год). URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/cn/pdf/zh/2024/06/china-banking-industry-survey-report-2024.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).
2. 《中国金融稳定报告2024》编写组 (Отчет о финансовой устойчивости Китая за 2024 год). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5547040/2024122719254984750.pdf>. (дата обращения: 17.04.2025).
3. Отчеты Национального банка Республики Беларусь за 2019-2024 гг. URL: <https://www.nbrb.by/publications/report/> (дата обращения: 19.04.2025).

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА И МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИННОВАЦИИ

Ван Юйнин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, wun1694048083@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Машевская, кандидат экономических наук, доцент*

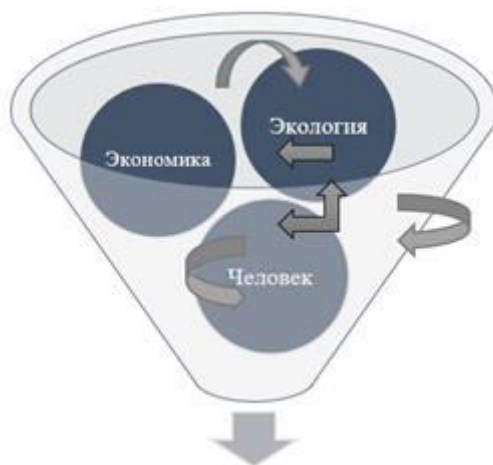
Статья посвящена исследованию в области зеленой экономики Китая. В статье рассматривается, что переход к зеленой экономике должен трансформировать в том числе и промышленность Китая, которая за счет роста производительности труда занимает одно из лидирующих положений на мировом рынке, однако экстенсивная модель развития промышленности, оказывает негативное влияние на окружающую среду, создавая существенное давление на используемые ресурсы и экосреду страны.

Ключевые слова: зеленая экономика; зеленая промышленность; модернизация промышленности; трансформация; инновации.

Введение. Со времен промышленной революции человечество создало беспрецедентные материальные богатства, но заплатило за это огромную экологическую цену. Изменение климата, истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды становятся все более серьезными, угрожая устойчивому развитию глобального общества. В этом контексте развитие зеленой экономики и модернизация промышленности стали глобальным трендом и общественной необходимостью. Зеленая экономика, характеризующаяся ресурсосбережением, экологической безопасностью и низкоуглеродной циркулярностью, является неизбежным выбором для достижения баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды (рисунок).

Модернизация промышленности – ключевой элемент оптимизации экономической структуры и повышения конкурентоспособности, а также важная опора для развития зеленой экономики. В аспекте модернизации зеленая трансформация выходит за рамки традиционного критерия «повышения уровня промышленной структуры». Когда экологические издержки интернализуются через такие инструменты, как углеродное ценообразование и экологические налоги, предприятия вынуждены осуществлять технологические скачки по технологической цепочке «борьба с загрязнением на конечной стадии чистые производственные процессы – экологичный дизайн продукции – системная экологическая реконструкция» [2]. Такой механизм инновационного давления уже сформировался в стратегических новых отраслях, таких как фотоэлектрическая

промышленность и производство электромобилей. Модернизация промышленности не только повышает позиции в цепочке добавленной стоимости, но и создает замкнутую систему материального обмена «ресурсы – продукция – регенерация ресурсов»

«Зеленое» развитие экономики.

Составлено по: [1]

Интеграция двух концепций выражается в том, что зеленая экономика через механизмы экологического регулирования перестраивает кривые издержек промышленного развития, заставляя предприятия включать экологические затраты в производственные процессы. В свою очередь, модернизация промышленности через распространение чистых технологий и зеленых производственных процессов превращает экологические ограничения во внутренние двигатели роста [3]. На макроуровне это формирует цикл положительной обратной связи между институциональными инновациями и технологическим прогрессом, а на микроуровне – улучшение за счет интернализации экологических издержек и повышения конкурентоспособности предприятий. В условиях реструктуризации глобальных цепочек создания стоимости их совместное развитие выходит за рамки экономической эффективности, становясь стратегической опорой для формирования национальных конкурентных преимуществ [4].

Несмотря на объективность происходящих процессов, выделим следующие вызовы промышленности в рамках развития зеленой экономики:

- Доля тяжелой промышленности в ВВП – 37 % (2023 г.);
- Большая концентрация «грязных» производств в отдельных регионах Китая, – провинции Хэбэй, Шаньси, Внутренняя Монголия;
- Устаревшие технологии на малых и средних предприятиях (около 50 % промышленного сектора) [2, с. 83];

- Рост общих выбросов в металлургии Китая (в 2023 году рост составил 7,8 % по сравнению с предшествующим периодом);
- Рост потребления воды, использованной металлургическими предприятиями (так, за январь–декабрь 2023 г. потребление выросло на 3,3 % – до 90,2 млрд куб. м.) [5], и др.

Поэтому одной из задач развития зеленой экономики должно стать «применение цифровых технологий для повышения энергоэффективности, поскольку Китай обеспечивает 32,5 % мировых поставок электромобилей; 24,1 % - литиевых батарей; 78,1 % солнечных панелей. А используя возможности технологической революции, представленной передовыми технологиями, как облачные вычисления, большие данные, квантовая связь, искусственный интеллект, Китай сможет, по нашему мнению, в полной мере реализовать свои преимущества, такие как полная промышленная система и комплексные промышленные кластеры, для содействия трансформации обрабатывающей промышленности в сторону цифровизации, сетевого взаимодействия и искусственного интеллекта, а также повышения энергоэффективности [6]». Опираясь на цифровые платформы, как промышленный интернет, информационная безопасность промышленного производства становится более надежной [7].

Заключение. В условиях истощения ресурсов и ухудшения окружающей среды зеленая экономика становится важным элементом глобальной повестки. Её развитие больше не ограничивается экологическими целями, а включает социальное развитие и благосостояние населения. Поэтому Китай переориентировал свою экологическую политику на переход от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды рассматривается как нагрузка на экономику, к модели, в которой экология выступает двигателем и драйвером развития, а модель, в свою очередь, является ключевым фактором модернизации промышленности, способствуя технологическим инновациям, повышению конкурентоспособности и снижению экологической нагрузки. Однако для успешной трансформации необходимы скоординированные усилия государства, бизнеса, ученых и потребителей.

Библиографические ссылки

1. Yue Mengdi and Nedopil Christoph. China green finance status and trends 2024-2025 // Griffith Asia Institute, Griffith University (Brisbane) and Green Finance & Development Center, FISF Fudan University (Shanghai). 2025. URL: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2025/03/Yue-and-Nedopil-2025_China-green-finance-status-and-trends-2024-2025-final.pdf (date of access: 27.04.2025).

2. Леванов С. Ю., Дорошкевич И. Н. Концепция «зеленой» экономики: теория и практика реализации // Современные технологии сельскохозяйственного производ-

ства : сборник научных статей по материалам XXVI Международной научно-практической конференции (Гродно, 2 июня, 5 мая, 19 мая 2023 года). Гродно : ГГАУ, 2023. С. 82–84.

3. *Гурский В. Л.* Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС. Минск: Беларуская навука, 2019. 321 с.

4. *Байнев В. Ф., Чжан Б.* Промышленная политика Китая как главный фактор его социально-экономического развития // *Экономическая наука сегодня*. 2020. №. 12. С. 100–114.

5. Колисниченко В. Выбросы в металлургии Китая в 2023 году выросли на 7,8%. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/corporate_governance/articles/2024/02/19/1021166-zelenaya-ekonomika-kitaya-nabiraet-оборотi?from=cory_text (дата обращения: 28.04.2025).

6. *Су Мэй* Текущее состояние и перспективы промышленного низкоуглеродного развития в городах Китая // *Города*. 2022. № 1. С.63–69. URL: <http://www.10.3969/j.issn.1005278X.2022.01.007> (дата обращения: 28.04.2025).

7. *Гао Муян, Тай Линтун.* Экономическая безопасность в рамках «зеленой экономики» Китая: пример трансформации традиционной промышленности // *Инновации и инвестиции*. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-v-ramkah-zelenoy-ekonomiki-kitaya-primer-transformatsii-traditsionnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 29.04.2025).

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вань Ницяньхэ

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, otachevskay@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Машевская, кандидат экономических наук, доцент*

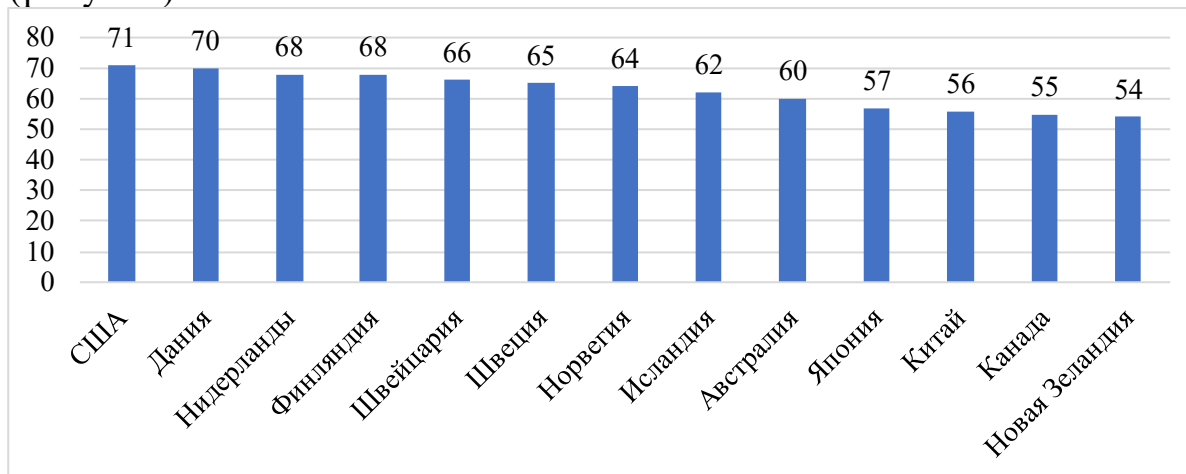
В статье рассматривается опыт банковского сектора Китая, который демонстрирует впечатляющие успехи во внедрении цифровых технологий, однако сталкивается с комплексом взаимосвязанных вызовов. Ключевые проблемы включают необходимость модернизации ИТ-инфраструктуры, обеспечение кибербезопасности в условиях роста атак, регуляторные противоречия между инновациями и стабильностью, а также цифровое неравенство между регионами. Автор считает, что китайский опыт может стать значимым ориентиром для развития цифрового банкинга в глобальном масштабе и в белорусской практике.

Ключевые слова: цифровые технологии; финансовые технологии; банки; искусственный интеллект; блокчейн.

Современный мировой финансовый рынок является одним из наиболее динамичных секторов глобальной экономики, где изменения происходят с беспрецедентной быстротой. Ключевую роль в этом процессе играют цифровые технологии, открывающие новые возможности, порождающие вызовы и способствующие трансформации традиционных моделей финансовой деятельности. Развитие цифровых технологий способствует повышению эффективности банковских операций, оптимизации риск-менеджмента и расширению доступа к финансовым услугам. В условиях усиления конкуренции со стороны финтех-компаний и необходимости соответствия государственным инициативам, таким как **«Цифровая экономика Китая»**, коммерческие банки КНР активно модернизируют свои бизнес-модели и внедряют цифровые технологии.

Для оценки динамики цифровизации и инновационного развития существует ряд международных индексов. Так, Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index) – сводный индикатор, обобщающий показатели по основным областям: связь, человеческий капитал, интеграция цифровых технологий и цифровые госуслуги [1]. Данные характеристики отражают эффективность внедрения цифровых технологий и отслеживают динамику развития

государств-членов ЕС в области цифровой конкурентоспособности (рисунок).

Данные индекса цифровой экономики в 2023 г.
Составлено по: [1]

Внедрение цифровых технологий в банковский сектор Китая сталкивается с рядом системных вызовов, несмотря на впечатляющие успехи в данной области. Ключевой проблемой остается обеспечение баланса между инновационностью и стабильностью финансовой системы.

На институциональном уровне наблюдаются сложности интеграции новых технологических решений с устоявшимися банковскими процедурами. Устаревшая ИТ-инфраструктура многих традиционных кредитных организаций создает технологический разрыв с цифровыми платформами. Особую озабоченность вызывает кибербезопасность, учитывая масштабы китайского цифрового банкинга и растущую изощренность кибератак.

Регуляторные вызовы проявляются в необходимости адаптации нормативной базы к быстро развивающимся технологиям, таким как блокчейн и искусственный интеллект. Жесткие требования к защите данных вступают в противоречие с потребностями в их аналитической обработке для развития персонализированных банковских сервисов. На макроуровне сохраняется проблема цифрового неравенства между мегаполисами и сельскими регионами, что ограничивает доступность цифровых финансовых услуг для значительной части населения. Кроме того, экспансия технологических гигантов (Ant Group, Tencent) в финансовый сектор создает новые риски для традиционной банковской системы [2].

Однако позитивным является то, что наблюдается устойчивая тенденция к углубленной интеграции искусственного интеллекта в процессы принятия кредитных решений и управления рисками. Это создает предпосылки для формирования принципиально новых моделей скорин-

га, основанных на комплексном анализе альтернативных данных. Одновременно происходит активное внедрение технологий распределенного реестра, что способствует оптимизации межбанковских расчетов и созданию инфраструктуры для цифровых валют.

Перспективным представляется развитие регуляторных технологий (RegTech), позволяющих банкам эффективно соответствовать ужесточающимся требованиям надзорных органов. Параллельно наблюдается процесс формирования новой архитектуры кибербезопасности, основанной на предиктивных алгоритмах и непрерывном мониторинге угроз.

В Китае безопасность транзакций обеспечивается законодательно (Закон о кибербезопасности, PIRL, положения о платежных институтах, требования НБК) и технологически (блокчейн, ИИ, токенизация, e-KYC). Законы регулируют защиту данных и обязывают к многофакторной аутентификации и биометрической верификации. Технологии, такие как блокчейн и ИИ, используются для предотвращения мошенничества. Основные риски: социальная инженерия (против которой применяются образовательные программы), внутренние утечки (ужесточены требования к сотрудникам) и кибератаки (DDoS-защита).

В последние годы цифровизации в банковской деятельности уделяется огромное значение, а высокая степень интегрирования цифровых и финансовых технологий определяет их место в конкурентной борьбе. Как считают аналитики, крупные конкурентоспособные банки, имеющие широкий ассортимент и гибкую структуру, способны предоставлять не только финансовые услуги, но и выполнять иные потребности клиентов банков, связанные с реализацией услуг или товаров даже дистанционно. Масштабная цифровизация способна нанести серьезный удар по работающим банковским бизнес-моделям [3]. На фоне последних событий заметны сдвиги в потребностях граждан в сторону удобных и практических финансовых сервисов, работающих в режиме удаленного сервиса. Особенно это прослеживается в кредитных организациях, предоставляющих финансовые услуги физическим лицам и мелким предпринимателям. Это связано: с минимизацией оформляемых документов при заключении сделок; с уменьшением времени обслуживания; с увеличением количества клиентов. Анализ рынка показал, что онлайн сервисы на цифровой платформе стали более актуальными и востребованными за 2020–2024 гг., и периоды пандемии ускорили процесс переориентации кредитных организаций в сторону онлайн сервисов.

Банки переосмыслили свою стратегическую деятельность, связанную с предлагаемыми финансовыми услугами, и, рассмотрев новую концепцию по расширению ниши на рынке, поставили новые цели и задачи по внедрению бесшовных технологий. Именно бесшовные технологии

позволяют иметь общий доступ к приложениям, позволяющим сохранить клиентскую базу и привлечь их внимание к инновационным финансовым сервисам.

В заключение отметим, что проведенный анализ демонстрирует значительный потенциал применения технологий Big Data Analytics для трансформации финансовых показателей банковского сектора Китая. Системное внедрение аналитических решений способно обеспечить качественное изменение структуры активов за счет оптимизации кредитного портфеля и минимизации проблемных кредитов. Наблюдается устойчивая положительная динамика влияния внедрения цифровых технологий на рентабельность, обусловленная как снижением операционных издержек, так и повышением эффективности размещения капитала.

Библиографические ссылки

1. Global Cybersecurity Index 2024. URL: <https://www.notion.es.eu/wp-content/uploads/2024/12/Global-Cybersecurity-Index-2024.pdf> (date of access: 29.03.2025).
2. Цифровая граница: как Китай контролирует искусственный интеллект: часть 1. URL: <https://adpass.ru/tsifrovaya-granitsa-kak-kitaj-kontroliruet-iskusstvennyj-intellekt-chast-1/>. (дата обращения: 30.03.2025).
3. 2024年中国金融稳定报告-中国人民银行金融稳定分析小组. URL: [https:// news.sohu.com/a/846040790_121757514](https://news.sohu.com/a/846040790_121757514) (дата обращения: 05.04.2025).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

П. А. Веретенникова¹⁾, В. А. Паленик¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polina.veret@gmail.com

Научный руководитель – И. А. Карачун, кандидат экономических наук, доцент

В статье анализируется влияние современных информационных технологий на механизмы управления и контроля, а также на прозрачность государственных процессов. Особое внимание уделяется внедрению цифровых платформ и систем, способствующих повышению уровня отчетности и снижению коррупционных рисков. Формулируются рекомендации по оптимизации антикоррупционных стратегий посредством использования цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровизация; коррупция; государственный сектор.

На сегодняшний день цифровизация стала распространенным явлением во всех сферах жизни общества, в том числе экономической и, что не мало важно, государственной. Перспективы дальнейшего экономического развития напрямую связаны с применением современных технологий [1]. Информатизация приводит к появлению новых вызовов, необходимость в решении которых подталкивает государство к использованию цифровых технологий. Практически все структурные элементы государственной и правовой системы так или иначе испытывают влияние современных технологий [2]. Таким образом, цифровизация государственных институтов в данный момент направлена на обеспечение их информационной открытости и прозрачности.

В течение всей истории развития общества, коррупционные явления представляли собой серьезную проблему безопасности. Цифровые технологии, повышая открытость государственных институтов, позволяют гарантировать объективность отслеживания и рассмотрения различных коррупционных правонарушений, среди которых и преступления коррупционной направленности [1]. Более того, они значительно упрощают процесс, сокращая временные затраты на подготовку документации. Цифровые решения также могут выступать в качестве средств профилактики коррупции, ведь с их помощью обеспечивается повышенный контроль за расходами бюджета различных организаций и институтов, что позволяет своевременно обращать внимание на несостыковки. Более глубокий контроль может снизить риск коррупционного преступления за счет наличия устрашающего фактора.

Одним из возможных применений цифровых технологий в противодействии коррупции является создание электронных государственных сервисов. Наличие автоматизированной системы подачи и рассмотрения различных заявок позволяет убрать так называемого «посредника» из уравнения получения какой-либо услуги гражданами, что упраздняет возможность дачи взятки с целью более быстрого получения той же услуги. Кроме того, подобные электронные системы и кабинеты также повышают прозрачность ведения журналов различных операций, к примеру налоговых, что позволяет снизить вероятность вмешательства третьих лиц в данные процедуры с целью получения какой-либо выгоды.

Еще одним применением технологий в противодействии распространенным коррупционным преступлением является использование массивов big-data для анализа взаимодействий субъектов общественных отношений и предотвращения правонарушений [3].

Стоит отметить, что цифровые технологии в своей сути приводят не только к появлению новых методов противодействия правонарушениям со стороны государства, но и к возникновению специфических угроз.

Среди таких угроз можно выделить формирование новой категории преступлений, а именно «киберкоррупции». К ней можно отнести хакерские атаки с целью дестабилизации государственных баз данных или же манипуляции информацией в интересах третьей стороны. Уязвимой для коррупционных преступлений становится новая группа сотрудников: ответственные за обеспечение работы различных цифровых систем. Их уникальные компетенции открывают возможность для предоставления взятки с целью корректирования или изменения данных в системах, защищенных от подобных вмешательств во всех других случаях. Минимизировать риск подобных преступлений может внедрение обучающих программ по цифровой этике для технологических специалистов.

Рассмотренные случаи являются лишь несколькими примерами новых рисков, возникающих в эпоху цифровых технологий. Борьба с ними может потребовать от государства не только использования современных программных средств, но и пересмотра законодательства с целью его адаптации под меняющиеся тенденции правонарушений. В связи с этим, программа цифрового развития Республики Беларусь предусматривает цифровизацию государственного сектора и совершенствование государственного регулирования цифрового развития [4].

Таким образом, использование цифровых технологий в государственном секторе играет существенную роль в борьбе как с уже имеющимися паттернами коррупционного поведения, так и с новыми коррупционными рисками, возникающими в связи с распространением информационных ресурсов. Дальнейшее совершенствование государ-

ственных институтов и их адаптация к новым технологическим возможностям являются неотъемлемой частью эффективного противодействия правонарушениям коррупционного характера с Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Литвинова Ю. М., Коротченко А. С.* Противодействие коррупции в сфере государственных закупок в условиях цифровизации: сравнительно-правовой анализ // Ленинградский юридический журнал. 2021. №. 1 (63). С. 120–132.

2. *Муталимов М.* Цифровизация как метод борьбы с коррупцией экономики // Economic and legal aspects of digitalization in the context of globalization. 2022. С. 70–72.

3. *Иванов Л. Л.* Совершенствование механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти в условиях цифровизации // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 279–280. URL: <https://moluch.ru/archive/418/92811/> (дата обращения: 20.05.2025).

4. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovое-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения: 20.05.2025).

ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ КИТАЯ ОТ ЭКСПОРТНО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ МОДЕЛИ К СТИМУЛИРОВАНИЮ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА: ВЫЗОВЫ, СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. А. Волкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь <mailto:gelaydapscutegirl@gmail.com>
Научный руководитель – Т. С. Петрусевич*

Статья посвящена переходу экономики Китая от экспортно-инвестиционной модели к модели, ориентированной на внутренний спрос. Рассматриваются ключевые вызовы и стратегии структурных реформ, направленные на снижение внешней зависимости, рост потребления, развитие услуг и внедрение инноваций. Подчеркивается значение трансформации для устойчивого роста и глобального экономического баланса.

Ключевые слова: экономика Китая; внутренний спрос; структурные реформы; стратегии развития; инновации; устойчивый рост.

На протяжении последних десятилетий экономика Китая развивалась преимущественно в рамках экспортно-инвестиционной модели, обеспечившей стремительный экономический рост за счет активного внешнеторгового обмена и масштабных инфраструктурных инвестиций. Эта модель позволила стране войти в число ведущих мировых экономик, однако ее уязвимость к внешним шокам и структурные ограничения обострились на фоне трансформации глобальной экономической среды.

В современных условиях Китай сталкивается с замедлением темпов роста экспорта, усилением международной конкуренции, а также с усилением протекционистских тенденций в мировой торговле. Сложившаяся ситуация обнажает высокую зависимость экономики от внешнего спроса и подталкивает руководство страны к переосмыслению стратегического вектора развития – к переходу на модель, ориентированную на внутренний спрос и развитие внутреннего рынка [1].

Истоки экспортно-инвестиционной парадигмы восходят к реформам конца 1970-х годов, инициированным Дэн Сяопином. В этот период акцент был сделан на развитие экспортноориентированных отраслей, включая электронику и текстиль. Создание специальных экономических зон, активное привлечение прямых иностранных инвестиций, государственная поддержка экспортной деятельности и поддержание конкурентного валютного курса юаня обеспечили бурный рост ВВП и снижение уровня бедности. Однако в долгосрочной перспективе такая модель

обострила дисбалансы – в частности, чрезмерную зависимость от внешнего рынка и недостаточное развитие внутреннего потребления.

Необходимость перехода к модели внутреннего спроса обусловлена рядом факторов.

- Замедление глобального спроса на китайские товары вследствие международной нестабильности и изменения потребительских предпочтений. Мировая экономическая нестабильность, торговые споры и изменение предпочтений потребителей в разных странах снижают спрос на экспортируемые из Китая товары, что ставит под угрозу экспортноориентированную модель роста.

- Рост конкуренции со стороны других развивающихся стран, предлагающих аналогичную продукцию по сопоставимым ценам. Страны с более низкими производственными издержками и быстро развивающимися отраслями начинают предлагать аналогичную продукцию, что снижает конкурентные преимущества Китая на международных рынках.

- Увеличение доходов и уровня жизни внутри Китая, создающее потенциал для роста внутреннего потребления. Рост благосостояния и покупательной способности населения создает внутренний рынок с высоким потенциалом для расширения потребления товаров и услуг, что открывает новые возможности для устойчивого экономического развития.

- Стратегическая потребность в диверсификации, направленной на снижение внешней зависимости и формирование устойчивой многоотраслевой экономики. Снижение зависимости от внешнего спроса и расширение структуры экономики за счет развития различных секторов способствует устойчивому и сбалансированному росту, минимизируя риски внешних шоков [2].

Переход Китая к модели, ориентированной на стимулирование внутреннего спроса, продиктован необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям. Замедление глобального спроса и торговые ограничения, вызванные международной нестабильностью, снижают эффективность экспортно-инвестиционной модели. Усиление конкуренции со стороны развивающихся стран, таких как Вьетнам и Индия, требует диверсификации экономики. Одновременно рост доходов и уровня жизни внутри страны открывает широкие возможности для расширения внутреннего потребления. Развитие новых секторов экономики, включая ИТ и зеленую энергетику, способствует снижению внешней зависимости и формированию устойчивой, инновационной экономической структуры. Таким образом, переход к внутреннему спросу становится ключевым

стратегическим направлением для обеспечения долгосрочного устойчивого роста и экономической безопасности Китая [3].

Тем не менее, переход к новой модели сопряжен с рядом серьезных вызовов. Во-первых, высокая долговая нагрузка в ключевых отраслях, таких как строительство и промышленность, ограничивает возможности инвестирования и повышает риски для финансовой стабильности. Во-вторых, значительное социальное неравенство между городскими и сельскими регионами препятствует формированию сбалансированного потребительского рынка. В-третьих, экологические и климатические угрозы, вызванные интенсивной индустриализацией, требуют срочных и дорогостоящих мер по оздоровлению окружающей среды.

Комплексное преодоление указанных ограничений требует последовательных реформ и координированных действий как на уровне государственной политики, так и в сфере корпоративных стратегий. Модель, ориентированная на стимулирование внутреннего спроса, потенциально способна привести к ряду положительных трансформаций: росту потребления, снижению внешней уязвимости, углублению развития сектора услуг и укреплению среднего класса.

В долгосрочной перспективе акцент на внутренний рынок может сделать его ключевым драйвером экономического роста. Это также способствует формированию более устойчивой социальной и экономической структуры за счет модернизации инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса и стимулирования инноваций.

Для мировой экономики данные изменения имеют двоякий эффект. С одной стороны, расширение внутреннего рынка Китая открывает новые возможности для иностранных компаний. С другой – снижение экспортной направленности может изменить глобальные цепочки поставок и повлечь за собой перераспределение экономической активности на международном уровне [4].

Таким образом, Китай прошел впечатляющий путь экономической модернизации на основе экспортно-инвестиционной модели. Однако нарастающие внутренние и внешние вызовы подчеркивают необходимость перехода к более устойчивой и сбалансированной системе, ориентированной на внутренний спрос. В дальнейшем научный интерес может быть сосредоточен на анализе глобальных последствий этой трансформации – от изменений в логистических и производственных цепочках до оценки влияния цифровизации и экологической модернизации на внутренний рынок.

Библиографические ссылки

1. Шаламов Г. А., Хунмэй Чжао, Лун Шэн. Особенности реализации стратегии импортозамещения в рамках экономической безопасности Китая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 4. № 1. С. 98–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-strategii-importozamescheniya-v-ramkah-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kitaya/viewer> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Больше, чем просто сдерживание экономического роста в Китае? Между планом и рынком: китайское экономическое чудо в условиях кризиса? URL: <https://xpert.digital/ru/китай-между-планом-и-рынком/> (дата обращения: 24.03.2025).
3. К новой модели глобального управления с китайской спецификой? URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/k_novoj_modeli_globalnogo_upravlenija_s_kitajskoj_specifikoj_2025-04-10.htm (дата обращения: 24.03.2025).
4. Ясинский В. А., Кожевников М. Ю. «Двойная циркуляция» – модель роста китайской экономики в ближайшие 15 лет // Центр исследований экономической политики. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2022/01/tehnologicheskoe-razvitie-kitaya.-kitajskie-investitsii-v-mire.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Новая стратегия Китая: от экспорта к внутреннему потреблению. URL: <https://www.dw.com/ru/do-svidaniya-jeksport-novaja-jekonomicheskaja-strategija-kitaja/a-54960077> (дата обращения: 24.03. 2025).
6. Экономические тенденции Китая в 2025 году: анализ и прогнозы. URL: <https://ibmedia.by/news/chto-proishodit-s-ekonomikoj-kitaya/> (дата обращения: 24.03. 2025).

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

В. И. Горбач

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, Woroldofwar@gmail.com
Научный руководитель – А. Г. Ветёлкина*

Статья посвящена анализу процессов формирования и развития эффективных предпринимательских экосистем на базе университетов Республики Беларусь как ключевого фактора модернизации национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности. Анализируются теоретические основы, ключевые компоненты таких экосистем: культура, политика, финансирование, кадры, инфраструктура, рынки.

Ключевые слова: университетская предпринимательская экосистема; инновации; стартапы; коммерциализация науки; трансфер технологий; предпринимательская культура.

За последние десятилетия в Беларуси наблюдается постепенная трансформация отношения к предпринимательству, в том числе и в академической среде. Правительственные инициативы, направленные на поддержку инноваций (например, через Государственный комитет по науке и технологиям, Парк высоких технологий), создали определенные предпосылки для развития. На международном уровне белорусские города, в частности Минск, стали заметны на карте стартап-активности, что свидетельствует о наличии потенциала. Однако формирование устойчивой и саморазвивающейся университетской предпринимательской экосистемы – это сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода и вовлечения множества стейкхолдеров.

Белорусский государственный университет (БГУ), как ведущий классический университет страны с богатой историей и значительным научным потенциалом, играет особую роль в этом процессе. Обладая широким спектром факультетов, научно-исследовательских институтов и активным студенческим сообществом, БГУ имеет уникальные возможности для интеграции предпринимательского компонента во все сферы своей деятельности.

Данная статья посвящена анализу теоретических основ и практических аспектов формирования эффективной предпринимательской экосистемы в университете применительно к условиям Республики Беларусь. Особое внимание уделено рассмотрению ключевых компонентов такой экосистемы, роли университета как центрального элемента, опыту Бело-

русского государственного университета, а также основным вызовам и перспективам развития в текущем национальном и региональном контексте.

Университетская предпринимательская экосистема – это не просто набор отдельных элементов (студенты, преподаватели, лаборатории, финансирование), а сложная, динамичная система взаимодействующих акторов, институтов и процессов, которые совместно способствуют выявлению, созданию и развитию новых предпринимательских возможностей. Эффективность такой экосистемы определяется качеством ее компонентов и, что более важно, синергией между ними. Рассмотрим ключевые составляющие этой системы в белорусском контексте.

Культура предпринимательства. Основой любой экосистемы является культура, поощряющая инициативу, инновации, готовность к риску и терпимость к неудачам. В белорусском обществе и академической среде традиционно сильны патерналистские настроения и ориентация на работу по найму в крупных (часто государственных) структурах. Формирование предпринимательской культуры в университете требует целенаправленных усилий: популяризации историй успеха выпускников-предпринимателей, проведения мероприятий (хакатонов, стартап-уикендов, конкурсов бизнес-идей), создания атмосферы открытости и поддержки новаторских идей, даже если они кажутся рискованными.

Политика и Лидерство. Эффективность экосистемы во многом зависит от четкой позиции и активных действий руководства университета, а также от поддерживающей национальной политики. На уровне университета это проявляется в стратегическом видении развития предпринимательства, выделении ресурсов, создании специализированных структур (бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий), внедрении гибких правил в отношении интеллектуальной собственности, созданной сотрудниками и студентами. На национальном уровне важны стабильное и предсказуемое законодательство, снижение административных барьеров для стартапов, налоговые стимулы для инновационного бизнеса и инвесторов. Проект "Университет 3.0", инициированный в Беларуси, является шагом в этом направлении, стремясь интегрировать образование, науку и коммерциализацию, хотя его реальная имплементация и влияние требуют дальнейшего изучения.

Финансирование. Доступ к капиталу на разных стадиях развития стартапа (посевная, ранняя, рост) – критический фактор. В Беларуси исторически доминировало государственное финансирование НИОКР, а рынок венчурного капитала и бизнес-ангельского инвестирования

находится на стадии формирования. Университет может играть роль связующего звена, помогая стартапам подготовить проекты для инвесторов, организуя питч-сессии, привлекая венчурные фонды и бизнес-ангелов к сотрудничеству.

Человеческий капитал. Университеты являются основным источником талантов. Беларусь обладает сильной школой в области точных наук и ИКТ, что является значительным преимуществом. Однако для успешного предпринимательства необходимы не только технические, но и бизнес-компетенции: маркетинг, продажи, финансы, управление командой, стратегическое планирование. Поэтому важно интегрировать курсы по основам бизнеса и предпринимательства в учебные планы различных специальностей, а не только экономических. Развитие менторских программ, где опытные предприниматели (в том числе успешные выпускники) делятся знаниями и опытом со студентами, является важным элементом формирования человеческого капитала для экосистемы.

Инфраструктура поддержки предпринимательства. Физическая и сервисная инфраструктура крайне необходима для поддержки зарождающихся стартапов. Это включает бизнес-инкубаторы и акселераторы, предоставляющие офисные помещения, менторство, образовательные программы и доступ к сети контактов; коворкинги; центры прототипирования и исследовательские лаборатории (в том числе с открытым доступом); юридические и бухгалтерские консультации, адаптированные под нужды стартапов; эффективные центры трансфера технологий, помогающие коммерциализировать университетские разработки. БГУ обладает значительной инфраструктурной базой, включая научные лаборатории и технопарк, но важно обеспечить их доступность и ориентацию на поддержку студенческих и преподавательских стартапов. Внешние структуры, такие как Парк высоких технологий или известные инкубаторы, также играют важную роль, и университету необходимо выстраивать с ними партнерские отношения.

Рынки. Университетские стартапы должны иметь выход на рынки – сначала локальные, затем региональные и глобальные. Ограниченный размер внутреннего рынка Беларуси является вызовом. Университет может способствовать выходу на внешние рынки через международные партнерства, участие в международных выставках и программах обмена, обучение студентов навыкам международного маркетинга и ведения бизнеса. Ориентация на цифровые продукты и услуги, изначально не привязанные к географии, является перспективной стратегией для белорусских стартапов.

Библиографические ссылки

1. *Гавриленя Н. А.* Формирование предпринимательской экосистемы университета в условиях цифровой трансформации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2022. № 3. С. 78–85.
2. Глобальный мониторинг предпринимательства. Беларусь, 2021–2022: нац. отчет / Л. В. Львовский [и др.]. Минск: Исслед. центр ИПМ, 2022. 74 с. URL: <https://www.gemconsortium.org/economy-profiles/belarus>. Дата обращения: 8.04.2025.
3. *Иванов А. П.* Барьеры и стимулы развития молодежного предпринимательства в Республике Беларусь // Экономика и управление: теория и практика. 2021. Т. 7, № 2. С. 45–52.

СОСТОЯНИЕ ИТ-ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Д. А. Горбачева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, horbacheva.darya@gmail.com
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

ИТ-отрасль является одним из ключевых факторов экономического развития, оказывающая влияние на множество аспектов хозяйственной деятельности. Изучение её развития позволит определить возможности и вызовы, которые могут возникнуть для государства и населения в различных сферах общественной жизни. Кроме того, изучение влияния информационных технологий на экономику Республики Беларусь позволяет формировать прогнозы относительно будущего развития, основываясь на выявленных тенденциях.

Ключевые слова: информационные технологии; экономика; информатизация; ИТ-отрасль.

В Республике Беларусь отрасль ИТ является составляющей сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), который включает в себя следующие виды экономической деятельности. Отрасли производства ИКТ: производство компьютеров, периферийного, коммуникационного оборудования, электронной техники, электронных плат и т.д.

Отрасли торговли ИКТ: оптовая реализация компьютеров, периферийного, коммуникационного оборудования, электронной техники, электронных плат и т.д. Отрасли услуг ИКТ: создание различного вида ПО, его тестирование, разработка платформ, компьютерных игр, обработка и анализ данных, обеспечение беспроводной и спутниковой связи, консультации в области ИТ, ремонт компьютеров, периферийного, коммуникационного оборудования, электронной техники и т.д. [1].

Развитию ИТ-индустрии поспособствовало создание в 2005 г. специального налогово-правового режима для ИТ-отрасли в Республике Беларусь – Парка высоких технологий (ПВТ), который позволял резидентам заниматься такими видами деятельности, как ИИ, блокчейн-технологии, киберспорт, медицина, космические, авиационные, транспортные технологии и другие. Также ПВТ дал возможность проведения внешнеэкономических сделок в электронном виде, получения льгот в виде отсутствия НДС, налога на прибыль, таможенных пошлин и другое. Согласно сайту Национального статистического комитета Республики Беларусь, ВВП сектора ИКТ за 2023 г. составил 11868 млн руб. (5,5 % в общем ВВП страны). Чистая прибыль организаций сектора ИКТ на

2023 г. составила 2 584,1 млн руб., что на 319 млн руб. больше, чем в предыдущем году.

ИТ охватывают следующие основные сферы.

1. Сельское хозяйство.

Одним из примеров внедрения ИТ в сельское хозяйство является технология точного земледелия, основными задачами которого являются максимизация урожайности, минимизация издержек и увеличение финансовых выгод. Данная система включает в себя технологии глобального позиционирования (GPS), оценки урожайности, переменного нормирования, географические информационные системы (GIS), технологии дистанционного зондирования и позволяет хранить электронную историю сельскохозяйственных работ и информацию об урожаях.

2. Здравоохранение.

Последние несколько лет в Республике Беларусь ведется активная работа по внедрению электронного здравоохранения, которое включает в себя переход к электронным медицинским картам. Предполагается, что они будут представлять из себя интегрированную систему, содержащую всю медицинскую информацию о пациенте со всех медицинских учреждений.

3. Образование.

В данной сфере реализуются проекты по внедрению таких сервисов как «Электронный дневник», «Электронный журнал» и система управления доступом, позволяющие вести учёт образовательных процессов и посещение образовательных учреждений. Также примерами использования ИТ в сфере образования является Интернет, электронная библиотека, онлайн-курсы, дающие доступ к различным источникам информации для самостоятельного обучения и дальнейшего применения этих знаний на практике.

4. Транспорт.

ИТ широко применяются в транспортной сфере, позволяя использовать системы электронной оплаты за проезд («Оплати»), безналичные расчёты и приложения для заказа такси («Яндекс Go»). Также примером реализации использования цифровых технологий является Белорусская железная дорога, которая внедрила систему покупки билетов через терминалы самообслуживания и Интернет.

5. Жилищно-коммунальное хозяйство.

Белорусский информационный портал «Моя республика 115.бел» даёт возможность гражданам подавать онлайн-заявки по коммунальным вопросам. После решения общественной проблемы происходит ее публикация с прикрепленными фотографиями, доказывающих факт выполнения работы и эффективность принятых мер.

6. Экономика и бизнес.

Белорусские организации используют ИТ для достижения следующих целей: поиск информации, общение в режиме реального времени, поиск и обучение персонала, автоматизация бизнес-процессов, оптимизация управления, дистанционная работа, размещение объявлений и рекламы, оказание и получение информационных услуг, связь с поставщиками и др. [2, с. 315].

ИТ-отрасль в Республике Беларусь, сформировала систему компаний, специализирующихся в сфере цифровых технологий. Основными ведущими организациями являются: Itransition Group, IBA Group, SoftClub, Wargaming.net.

Внешняя торговля в сфере ИТ за промежуток 2022–2023 гг. потерпела сильные изменения. В связи с санкциями и отказом американских владельцев дочерних белорусских компаний продолжать финансирование, экспорт компьютерных услуг в Республике Беларусь снизился с 3 млрд долл. до 2,4 млрд долл. Однако отмечается, что в 2024 г. экспорт товаров и услуг сферы ИКТ начинает фазу восстановления за счет переориентации на рынок Союзного государства и азиатский регион [3].

В Республике Беларусь, также как и во многих других странах, основными перспективами развития ИТ-отрасли будут являться:

1. Искусственный интеллект (ИИ).

ИИ является одним из самых развивающихся направлений в ИТ-отрасли за счет своего потенциала автоматизации различных процессов во множестве сфер.

2. Биометрика.

Биометрика – это система, идентифицирующая людей по уникальным признакам, таким как лицо, глазная сетчатка, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев и т.д.

3. Облачные технологии.

Облачные технологии предоставляют пользователям доступ к компьютерным ресурсам в виде интернет-сервисов. Данные технологии обладают такими преимуществами, как снижение расходов, восстановление потерянных данных, их максимальный контроль, доступность, гибкость и интеграция с другими технологиями (ИИ, Интернет вещей и т.д.).

4. Интернет вещей.

Интернет вещей – это система связанных между собой вычислительных устройств, которые собирают и передают информацию по беспроводной сети без посредственного участия человека.

5. Кибербезопасность.

Высокий уровень цифровизации общества параллельно требует такого же уровня защиты. В современных условиях частота кибератак

и утечек возрастает с каждым днем, что ставит под угрозу конфиденциальность данных.

Таким образом, ИТ-отрасль в Республике Беларусь является одним из перспективных направлений будущего развития, которая за счет качественной образовательной системы и государственной поддержки позволяет оптимизировать экономические процессы, информатизировать различные отрасли, наращивать технологический потенциал страны и создавать благоприятные условия для внедрения инноваций.

Библиографические ссылки

1. Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. ИТ-сектор Республики Беларусь 2023. Минск, 2023. 31 с. URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/25f/hko5gfb8yap7e9ykjzc02umw2zt3u93z/IT_sektor-2023.pdf. (дата обращения: 03.03.2025).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник 2024. Минск, 2024. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/66e/710tc5n78wkj4ulk6er8jxshk1m1k740.pdf>. (дата обращения: 03.03.2025).
3. Виртуальный Брест. Белорусский ИТ-бизнес сократил экспорт компьютерных услуг на 20% за 2 года. URL: <https://vbrest.by/news/144918>. (дата обращения: 05.03.2025).

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

С. А. Грицель

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fermi0451@gmail.com
Научный руководитель – В. А. Макаревич*

Статья посвящена анализу цифровой трансформации как явления в рамках сферы услуг, составлению рекомендаций по избеганию ее пагубных последствий. Проведено практическое исследование на основе разработки гипотетического кейса цифровой трансформации банковской организации. Выявлен перечень требований для успешного внедрения цифровых платформ в модель работы организации.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация; self-service платформа.

Широкая распространённость новейших цифровых технологий приводит к построению цифровой экономики – сферы хозяйственной деятельности, проходящей с помощью электронных сетей. Учитывая современные тенденции на построение в развитых странах постиндустриальной экономики, делающей акцент на сферу услуг, а также беря во внимание эффективность внедрения цифровых технологий в сферы производства, связанные со сферой услуг, домохозяйства, государства и фирмы должны предпринимать различные меры как для предотвращения развития негативных аспектов цифровой трансформации (ЦТ) и преумножения положительных, так и для изначально успешного завершения процесса, во избежание траты лишних средств и пр.

В совокупности рассматривая все определения цифровой трансформации, приводимые крупными компаниями и авторитетными журналами, можно выделить некоторые признаки, присущие ей во всех случаях:

- 1) удовлетворение новых потребностей, возникающих как у потребителей, так и у сотрудников компании-производителя;
- 2) использование инноваций, связанных с электронными сетями и цифровыми технологиями, вместе с тем увеличение роли информации и знаний в производственном процессе;
- 3) создание иной, более устойчивой и сильной модели бизнеса, новых каналов взаимодействия с клиентами, новых продуктов и трансформированной вертикали власти в компании как результат.

Для более четкого понимания ситуации, стоит описать предпосылки, которые ведут к прохождению предприятиями ЦТ. Такие преимущества, как точность расчетов, допустимые объемы обмена, хранения и обработки

данных, отказоустойчивость систем и др. побуждают компании к цифровизации. Использование сложных систем электронных сетей изменяет акцент в вопросе требуемых факторов производства с земли и капитала на информацию и знания сотрудников, что производит перемены в структуре организации. Кроме того, по мере развития цифровых технологий и попадания их на рынок для физлиц и домохозяйств, требования к предприятиям в сфере услуг растут. Технологии, включающие цифровых помощников и аналитические системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, базы облачного хранения данных и т.д. разгружают давление на сотрудников и улучшают качество сервиса, что повышает удовлетворение клиентов. Вместе с этим новые системы работы с информацией обеспечивают контроль управленческих ошибок, что позволяет обезопасить клиентскую базу от человеческого фактора, появляющегося в процессе обработки объемных массивов данных. Данный принцип применим к таким отраслям, как здравоохранение, образование, туризм, торговля и логистика и др.

Успешная ЦТ предъявляет требования к глубоким преобразованиям различных сфер деятельности общества, таких как образование, наука, логистика и др. К примеру: государство должно обеспечить равный доступ к технологиям связи, таких как высокоскоростной интернет, и обеспечить не только ликвидацию безграмотности среди взрослых, но и преобразование систем общего среднего и высшего образования с целью подготовки специалистов, необходимых предприятиям в современной обстановке на рынке. Компании должны предпринимать дополнительные меры в сфере борьбы с киберпреступностью для охраны интересов клиентов. С целью облегчения работы с информационными ресурсами как для сотрудников предприятий, так и для клиентов компаний, требуется использование более понятного пользовательского интерфейса.

В результате анализа кейсов успешной цифровой трансформации предприятий был выделен ряд тенденций:

1. создание страницы бренда в социальных сетях, где публикуются записи об актуальных новостях, пресс-релизы, объявления о проходящих акциях и новых продуктах и пр. В результате анализа соцсетей двух крупных компаний на американском рынке («United Health Group» и «Alphabet») были выделены следующие факторы успеха в данном вопросе: актуальность продукта для широкого населения, доверие бренду со стороны общественности и частота публикаций;

2. изменение моделей приобретения, владения и распространения продуктов. Все популярнее становится использование подписочных сервисов в деле распространения медийного контента и ПО. Внедрение подобных моделей имеет положительный эффект на модели заработка ком-

паний, но приводит к усталости потребителей и меньшей стабильности в вопросах владения продуктом;

3. стандартизация информационных систем, применяемых организациями (пример: распространённость продуктов компании «Atlassian», всеобщее использование Zoom и программ пакета Microsoft Office);

4. по причине повышения влияния технологий и информации на конкурентоспособность фирм, лидерские позиции на рынке занимают компании, готовые совершать наибольшие инвестиции в R&D (Research & Development). Однако, кроме того, можно сказать о важности инвестирования государства в высокотехнологичный сектор, в создание инновационной инфраструктуры и повышении затрат на инновационную деятельность.

Был проведен анализ ряда кейсов в различных отраслях сферы услуг (отрасль развлечений, ритейл и транспорт), подтвердивший выдвинутые ранее предположения и позволивший выделить следующий ряд положительных тенденций цифровой трансформации: улучшение обратной связи между субъектами хозяйственной деятельности; большая выгода для производителей в вопросах моделей получения прибыли и распределения своих продуктов; улучшение взаимодействия с клиентами путем создания новых товаров, каналов взаимодействия и пр.

Вместе с тем, были определены следующие минусы и потенциальные угрозы, возникающие в процессе цифровой трансформации: – потенциал использования цифровых технологий в пагубных целях (таких как внедрение агрессивных маркетинговых тактик, совершение кибератак и пр.); – масштабирование вычислительных процессов, применяемых в производстве, ведущее к экспоненциальному росту задействуемых мощностей; пагубное влияние на климат и рост убытков как следствие; – несовершенство используемых алгоритмов, что может привести к меньшей удовлетворенности клиентов в случае рекомендации им нерелевантного для них товара.

Рассмотрев вышеупомянутые тенденции, мы пришли к выводу о наибольшей оптимальности модели self-service платформ в качестве лучшего решения для коммуникации с потребителем. Self-service платформа определяется как площадка/ресурс, позволяющая клиентам исполнять свои запросы без необходимости вмешательства сторонних участников (сотрудников фирмы). Мы предлагаем следующий перечень причин, оправдывающих эффективность данной стратегии: 1) широкий доступ клиентской базы к мобильным устройствам увеличивает нагрузку на сервис, из-за чего наименьшее возможное количество сотрудников для поддержания работы площадки упрощает работу; 2) автоматизация процессов работы с клиентом упрощает поиск индивидуального решения для каждого отдельного клиента путем использования рекомендательных алгоритмов; 3) уменьшение дистанции между потребителем и требуемым продуктом.

В течение практической части работы был разработан гипотетический кейс, описывающий требования к компании, желающей внедрить цифровую платформу в свою работу. «MTUltra» – компания, предоставляющая банковские услуги на белорусском рынке с 2000 года. Предположим, что белорусский рынок банковских услуг на момент 2025 года представляет собой рынок монополистической конкуренции, из-за чего «MTUltra» пытается дифференцировать свою продукцию для получения конкурентного преимущества. Компанией было решено создать мобильное приложение для взаимодействия с клиентами и более эффективного предоставления своих услуг. Для составления перечня рекомендаций и создания прототипа данной платформы, был проведен SWOT-анализ трех кейсов на рынке («Wildberries», «Moby» и «Spotify»). Был выдвинут следующий перечень требований для приложения «MTUltra»: подробный раздел с FAQ; функционал виртуального ассистента на основе ИИ; работа колл-центра для дополнительной консультации; ведение новостной рассылки; существование меню с картой для обозначения физических филиалов организации; работа социальных сетей компании; использование виртуального ассистента и (или) алгоритма машинного обучения для составления рекомендаций.

В заключение можно сказать, что ЦТ, с точки зрения развития рынка услуг в частности и международной экономической системы в целом, является неминуемым процессом по причине выгоды, которую компании приобретают в результате внедрения цифровых технологий в процесс производства. Успешные кейсы использования цифровых технологий в бизнес-моделях фирм отражают актуальность вопроса их применения для производителей, не прошедших процесс ЦТ.

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Д. Д. Данилова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ddanilova2107@gmail.com
Научный руководитель – Е. В. Сошникова*

В статье рассматривается влияние финансовых технологий и цифровых решений на развитие рынка недвижимости, с особым акцентом на применение смарт-контрактов и цифровых платформ в Республике Беларусь. На основе анализа нормативной базы, тенденций миграционной активности, покупательского поведения и архитектуры цифровых сервисов, в работе выявлены ключевые направления трансформации сделок с недвижимостью. Обоснована необходимость комплексного подхода к цифровой трансформации рынка недвижимости, включающего правовую, технологическую и организационную составляющие.

Ключевые слова: финансовые технологии; рынок недвижимости; смарт-контракты; блокчейн; цифровизация.

В условиях ускоренной цифровизации экономики рынок недвижимости переживает качественные изменения, связанные с внедрением передовых финансовых технологий (финтех) и цифровых решений. Эти преобразования затрагивают не только процесс заключения сделок, но и более глубокие аспекты регулирования, управления и взаимодействия между участниками рынка. Одним из ключевых направлений трансформации является использование смарт-контрактов – программных алгоритмов, позволяющих автоматически исполнять условия договоренностей между сторонами. Они обеспечивают высокую степень надежности, прозрачности и скорости операций, что делает их особенно актуальными в сфере недвижимости, характеризующейся высокой стоимостью объектов, длительностью процедур и сложностью правового оформления [1].

Современные смарт-контракты реализуются на базе технологии распределенных реестров (блокчейн), что позволяет исключить вмешательство третьих сторон и минимизировать риски мошенничества. Их применение в практике операций с недвижимостью открывает возможность автоматизировать такие процессы, как подтверждение оплаты, передача прав собственности, регистрация объектов и проверка подлинности документов. Особенно перспективным представляется синтез смарт-контрактов с банковскими решениями, включая цифровые платформы для ипотечного кредитования, проверку платежеспособности клиентов

и управление аккредитивами. Подобные решения могут существенно сократить сроки проведения сделок и повысить их безопасность.

В Республике Беларусь нормативные основы использования смарт-контрактов были заложены в Декрете Президента № 8 «О развитии цифровой экономики» и последующих подзаконных актах. Первоначально право на их применение было предоставлено только резидентам Парка высоких технологий, однако в настоящее время круг участников постепенно расширяется. Это создает условия для внедрения новых бизнес-моделей в сфере недвижимости, ориентированных на цифровое взаимодействие между продавцами, покупателями, агентствами и финансовыми учреждениями [2].

Дополнительно, развитие рынка стимулируется ростом числа внутренних миграционных потоков, особенно в столицу страны – город Минск. Анализ миграционной активности, проведенный в рамках исследования, показал, что порядка 45 % населения Минска являются мигрантами, что формирует значительный потенциальный спрос на жилую недвижимость. В условиях активной урбанизации и роста численности населения в крупных городах возрастают требования к скорости, прозрачности и удобству операций с недвижимостью, что усиливает потребность в цифровых решениях [4].

Одним из таких решений становится мобильное приложение для сопровождения сделок, разработанное в рамках исследовательского проекта. Оно предусматривает интеграцию с банками, агентствами недвижимости и государственными сервисами. Приложение предоставляет возможность заключения сделок с применением смарт-контрактов, проведения верификации сторон с использованием цифровой идентификации, а также автоматического расчета условий кредитования. Бизнес-архитектура проекта базируется на принципах клиентоориентированности и модульности, что позволяет адаптировать продукт под различные сценарии использования – от аренды до покупки жилья в ипотеку [1].

Финансовые технологии, в частности инструменты Big Data, API, блокчейн, а также нейросетевые модели, позволяют создавать интеллектуальные системы анализа рынка, прогнозирования цен и автоматизированного подбора объектов в соответствии с запросами пользователя. Кроме того, они поддерживают концепцию PropTech – синтеза технологий в области управления недвижимостью, интеллектуального строительства и цифрового взаимодействия с клиентами. Такая интеграция способствует формированию новой модели управления недвижимостью, в которой финансовые операции и юридически значимые действия становятся частью единой цифровой экосистемы [3].

Особое внимание в исследовании уделяется концепции ESG, интеграции экологических, социальных и управленческих показателей в де-

велоперские проекты. Финансовые технологии обеспечивают мониторинг выполнения таких стандартов, в том числе через платформы прозрачной отчётности, управления потреблением ресурсов и анализа устойчивости зданий. Таким образом, цифровизация рынка недвижимости не только способствует его эффективности, но и поддерживает устойчивое развитие [1].

Анализ зарубежного и отечественного опыта подтверждает, что сочетание финансовых технологий, цифровых платформ и нормативной базы создает благоприятные условия для комплексной модернизации сферы недвижимости. Беларусь демонстрирует потенциал в этом направлении, предлагая нормативные эксперименты, стимулирующие внедрение инновационных решений в рамках ПВТ и банковского сектора. Однако остаются вызовы, связанные с необходимостью системного нормативного регулирования, формированием доверия к цифровым инструментам и обеспечением кибербезопасности [4].

Таким образом, цифровая трансформация недвижимости через применение финтеха и цифровых платформ является неотъемлемым элементом формирования современной экономической модели. Она создает предпосылки для повышения эффективности операций, развития устойчивых форм владения недвижимостью и формирования цифровой культуры в сфере сделок. Результаты проведенного исследования подчеркивают важность комплексного подхода, включающего правовое, технологическое и организационное измерения, для успешного внедрения цифровых инструментов в практику рынка недвижимости.

Библиографические ссылки

1. *Глубокая В. И.* Процесс цифровизации рынка недвижимости в Российской Федерации // Шаг в науку. 2022. № 2. С. 49–52.
2. Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 «О развитии цифровой экономики» // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
3. *Климченя Л. С.* Жилая и нежилая недвижимость : учебно-методическое пособие для студентов учреждений высшего образования, обучающихся по специальности 1-25 01 16 «Экономика и управление на рынке недвижимости. Минск : БГЭУ, 2021.
4. Национальное кадастровое агентство / Бесплатные аналитические материалы. URL: <https://analytics.nca.by/>. (дата обращения: 15.03.2024).

ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ: ОТ ТЕЛЕГРАФА ДО КРИПТОПЛАТЕЖЕЙ

В. П. Драгун

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dragunVP@bsu.by
Научный руководитель – О. В. Машевская, кандидат экономических наук, доцент*

Современные платежные системы стремительно развиваются, предлагая пользователям все более удобные, быстрые и безопасные способы проведения транзакций. Если еще 20 лет назад доминировали наличные деньги и магнитные карты, на смену которым пришли NFC-технологии, то сегодня на «первый план выходят» криптовалютные транзакции. В данной статье автор рассматривает эволюцию платежных систем, их особенности, а также указывает на возможные перспективы развития.

Ключевые слова: мобильные платежи; NFC; криптовалюты; блокчейн; бесконтактные платежи.

Технологический прогресс оказал огромное влияние на развитие платежных систем. После «удачного внедрения» бумажных денег человечество решило перейти на новый уровень расчетов. Начало было положено, когда стали активно использоваться почтовые переводы. Однако, такой вид денежных переводов требовал значительного времени, и порой ожидания доходили до нескольких недель. Ситуация кардинально изменилась в 1871 году, когда компания Western Union впервые использовала телеграф для осуществления денежных переводов, что значительно сократило время операции с нескольких недель до нескольких часов. Такой инновационный подход позволил компании к 1876 году обрабатывать десятки тысяч переводов, что и послужило, можно сказать, основой для зарождения современной финансовой системы.

В двадцатом веке появляются безналичные платежи, как возможность перевода средств с одного банковского счета на другой без открытия счета, но при участии оператора платежной системы. Так, «в 1921 году Western Union выпускает предоплаченные карты для постоянных клиентов. Но настоящий бум начался в 1950-х, когда появилась карта Diner's Club для ресторанов, затем BankAmericard и Carte Blanche от American Express. Эти инновации сделали потребительское кредитование массовым явлением» [1].

С появлением интернета платежные системы снова эволюционировали. В 1994 году были совершены первые онлайн-покупки (пицца от Pizza Hut и альбом Sting). На рубеже 2000-х годов платежные сервисы нового поколения, такие как PayPal, предложили революционные мо-

бильные платежные решения, кардинально отличающиеся от традиционных банковских операций. Однако эти инновационные системы сохраняли зависимость от классической финансовой инфраструктуры и требовали стабильного интернет-соединения, что существенно ограничивало их применение в регионах с неразвитой цифровой инфраструктурой. Настоящим прорывом стало внедрение бесконтактных платежных технологий, в частности NFC, позволивших совершать транзакции простым касанием смартфона к терминалу.

Аббревиатура NFC расшифровывается как Near-field communication, что в переводе означает «связь ближнего поля». Как отмечает Джордж Лоутонвтор, автор портала Techtarget [3] «NFC – это технология малого радиуса действия, в которой используется индукция магнитного поля для обеспечения связи между устройствами».

Сегодня NFC – подвид технологии RFID (радиочастотной идентификации), основа работы которой это электромагнитная индукция. Модули NFC активно встраиваются в смартфоны, планшеты, умные браслеты, а также специальные устройства, такие как кольца и брелоки. Технологии позволяют потребителям финансовых услуг бесконтактно проводить оплату, а также управлять «умным домом» или использовать в качестве «ключа» для автомобиля. С помощью технологии NFC возможен обмен данными между двумя соседними устройствами без подключения к интернету [4].

Параллельно с развитием NFC мобильные операторы начали осваивать платежный рынок, разработав системы списания средств непосредственно с телефонного счета пользователя. Эти инновационные решения стали фундаментом для создания современной интегрированной экосистемы мобильных платежей.

За последние несколько лет платежные системы достигли невероятного уровня технологической сложности. Появление цифровых кошельков, как Apple Pay, Google Pay и Samsung Pay, не только кардинально упростило процесс совершения платежей, но и значительно повысило их безопасность благодаря внедрению биометрической аутентификации.

Современные технологии шифрования и токенизации обеспечивают надежную защиту финансовых пользователей, минимизируя риски мошеннических операций. Повсеместное распространение смартфонов сделало мобильные платежи доступными для массового потребителя, что привело к их стремительной популяризации. Сегодня с помощью мобильных платежных систем можно оплачивать как оффлайн-покупки, так и онлайн-заказы, осуществлять P2P-переводы, а также пользоваться интегрированными программами лояльности и персонализированными

предложениями. Постоянное совершенствование этих систем отражает растущий спрос на удобство и безопасность интернет-платежей [2].

В 2009 году на фоне мирового финансового кризиса появляется принципиально новая, пиринговая платежная система – биткоин. В отличие от традиционных валют, биткоин не зависит от центрального органа управления – ни от правительств, ни от центральных банков. Технология блокчейн, используемая при функционировании биткоина, это огромная база данных, которая хранится одновременно на тысячах компьютеров по всему миру. Каждая транзакция записывается в «блок», который затем добавляется в непрерывную цепочку. Эта архитектура обеспечивает три ключевых преимущества: полную прозрачность всех операций, невозможность подделки данных и отсутствие единой точки отказа, что делает систему чрезвычайно устойчивой.

Процесс поддержания работы сети называется майнингом, где решаются три главные задачи: подтверждение подлинности транзакций, создание новых блоков в цепочке и получение за это вознаграждение в виде новых биткоинов. Этот механизм поддерживает работу сети и контролирует эмиссию – общее количество биткоинов заранее известно и ограничено 21 миллионом. Главное преимущество биткоина – это возможность прямых переводов между пользователями без участия банков или других посредников. Это позволяет значительно снизить комиссии (особенно для международных переводов) и ускорить проведение операций. При этом все транзакции защищены криптографическими алгоритмами, что делает систему безопасной. Для хранения и использования биткоинов существуют специальные криптовалютные кошельки разных типов: программные (устанавливаются на компьютер или смартфон), аппаратные (специальные физические устройства) и даже бумажные (оффлайн-вариант). Каждый кошелек генерирует уникальные криптографические ключи: публичный, номер счета, и приватный, аналог пароля.

Успех биткоина привел к появлению тысяч других криптовалют, каждая из которых предлагает свои технологические решения. Появляются «и гибридные решения», которые объединяют NFC и криптоплатежи. Так, например, некоторые компании уже тестируют платежные системы, где NFC используется для мгновенных платежей, а блокчейн – для безопасного учета транзакций. Значительно вырос интерес к CBDC (цифровым валютам центральных банков), которые могут сочетать скорость традиционных платежей с прозрачностью блокчейна.

Итак, платежные системы прошли путь от наличных денег до цифровых криптовалют, и этот процесс еще продолжается. NFC остается доминирующей технологией для повседневных платежей благодаря удобству и скорости, в то время как криптовалюты предлагают альтернативу

для глобальных и децентрализованных транзакций. В будущем мы, вероятнее всего, увидим больше интеграции между этими технологиями, что сделает платежи еще быстрее, безопаснее и доступнее.

Библиографические ссылки

1. Краткая история электронных платежных технологий. URL: <https://www.smartlab.ru/mobile/topic/557567/?ysclid=m9zv7o9j55942741491> (дата обращения: 24.04.2025).

2. Эволюция мобильных платежных систем: Исчерпывающее руководство. URL: <https://blog.lebara.co.uk/ru/%>. (дата обращения: 25.04.2025).

3. *George Lawton*. Near-field communication (NFC). URL: <https://www.techtarget.com/searchmobilecomputing/definition/Near-Field-Communication> (дата обращения: 26.04.2025).

4. Что собой представляет NFC. URL: <https://www.nur.kz/technologies/software/1779255-nfc-cto-eto-i-kak-rabotaet/> (дата обращения: 27.04.2025).

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. М. Дымович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nastiadymovich2005@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Капусто, кандидат физико-математических наук,
доцент*

В статье описано использование методов многокритериальной оптимизации и определены основные критерии и направления оптимизации для определения инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь с учетом субъективности действий лиц, принимающих решения.

Ключевые слова: многокритериальная оптимизация; критерий; инвестиционный потенциал; регионы Республики Беларусь.

Выбор региона для инвестиций является одним из решающих показателей, с которыми сталкиваются инвесторы при принятии решения о размещении капитала. В условиях нестабильного инвестиционного климата, характерного для современной экономики, такой выбор становится особенно сложным из-за множества факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона. Именно применение многокритериальной оптимизации позволяет комплексно учесть разнообразные экономические, социальные, инфраструктурные и институциональные показатели, обеспечивая баланс между различными требованиями и предпочтениями.

Многокритериальная оптимизация (МКО) – это одновременная оптимизация минимум двух (и более) конфликтующих между собой критериев заданной области определения [1]. При решении задачи на многокритериальную оптимизацию в обязательном порядке определяют возможные стратегии поведения или варианты для осуществления необходимого выбора, выделяют все существенные критерии, затем определяют их значения для каждой оцениваемой стратегии или варианта выбора. Осуществление данного процесса невозможно без лица, которое принимает конечное решение, им может являться человек или целый коллектив. Данного человека называют лицом, принимающим решение (ЛПР).

Рассмотрим постановку задачи на примере выбора региона для инвестирования. Пусть некоторый инвестор хочет инвестировать свой капитал в один из регионов Беларуси с максимальной выгодой и минимальными рисками. Он выступает в роли заказчика, ЛПР и эксперта, определяет существенные на его взгляд критерии и устанавливает их веса. Для оценки инвестиционного климата региона было взято несколько методов решения

многокритериальной оптимизации: равномерной оптимальности, справедливого компромисса, свертывания критериев, идеальной точки и STEM.

В таблице 1 приведены значения показателей по различным критериям для 7 регионов Республики Беларусь за 2023 год: город Минск и все области. В качестве критериев для оценки инвестиционной привлекательности региона определены: f_1 – валовой региональный продукт на душу населения в текущих ценах (руб.), f_2 – удельный вес трудовых ресурсов в общей численности населения, f_3 – общая площадь жилых помещений на конец периода (тысяч квадратных метров общей площади), f_4 – розничный товарооборот на душу населения (руб.), f_5 – обеспеченность населения телефонными аппаратами, подключенными к сети электросвязи общего пользования на 1000 человек населения (штук), f_6 – протяженность автомобильных дорог общего пользования (км.), f_7 – удельный вес объема промышленного производства организаций МСП в общем объеме промышленного производства организаций, f_8 – удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, f_9 – удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции. Заметим, что для каждого из выбранных критериев оптимальным является максимальное значение.

Таблица 1

Значения показателей критериев для оценки инвестиционного потенциала

Критерий Регион	f_1	f_2	f_3	f_4	f_5	f_6	f_7	f_8	f_9
Брестская область	18600	58,7	41725,8	7128,9	381	13098,3	8,5	40,2	9,6
Витебская область	18121,3	59,2	32925,5	6879,5	375	17186,8	6,6	26,7	36,5
Гомельская область	19025,4	57,9	38475	6469,1	360	13224,8	2,7	16,2	30,8
Гродненская область	23545,1	59,1	32670,2	7466,4	393	13482,8	6,1	31,2	6,8
г. Минск	32837,9	69,8	48825,1	12234,2	335	1429,6	16,3	43,8	27,4
Минская область	28090,9	57,9	48444,1	8977,9	393	20036,7	13,3	17,5	18,1
Могилевская область	16721,8	58,9	30496,6	6580,7	382	11915,4	11	21,8	12,4

Составлено по: [3]

Решение задачи МКО всегда принадлежит Парето-оптимальной границе, поэтому из рассмотрения необходимо исключить варианты, которые не являются Парето-оптимальными. В данном случае таким вариантом яв-

ляется Гомельская область, однако, для большей наглядности исследования, было принято решение сохранить данную область при проведении последующей оценки.

Для использования методов оценки вариантов требуется предварительно выполнить нормализацию выбранных частных показателей. Нормализация позволяет привести все используемые числовые значения показателей в безразмерные величины. Пересчет значений критериев выполнен с помощью формулы:

$$f_i^0(x) = \frac{f_i(x)}{f_i^{\max}}, \quad i = \overline{1, n},$$

где $f_i^{\max} = \max_{x \in D} f_i(x)$, D – множество рассматриваемых вариантов.

В ходе нормализации для всех значений выполнено: $0 < f_i^0(x) \leq 1$. Так как после нормализации наибольшее количество значений критериев равных единице было получено для города Минска и Минской области, было принято решение получить оценку привлекательности для инвестирования для остальных пяти областей.

Для решения задачи МКО были использованы 5 методов, перечисленных выше (в случае применения метода свертывания критериев предпочтение отдано критерию f_1), и определен оптимальный вариант для каждого из них. Результаты применения методов представлены в таблице 2 (зеленый цвет – 1 место, желтый – 2, оранжевый – 3).

Таблица 2

Сводные результаты применения методов для вариантов инвестирования при выборе из 5 областей

Метод Регион	равномерной оптимальности	справедливого компромисса	свертывания критериев	идеальной точки	STEM
Брестская область	7,50365	0,1123	0,83025	0,73699	0,751
Витебская область	7,69851	0,21278	0,82072	0,4	0,9448
Гомельская область	6,75238	0,03715	0,79624	0,75455	-
Гродненская область	7,08274	0,04917	0,8932	0,8137	0,6522
Могилевская область	6,8647	0,05651	0,74912	0,66027	0,698

Лидером в плане максимального значения сводного критерия в четырех случаях из пяти выступила Витебская область, на втором месте –

Брестская область, Гомельская область не вышла ни разу даже на третье место, что и было предопределено выше.

По результатам исследования можно сделать вывод, что применение методов МКО позволяет значительно повысить объективность и обоснованность процесса выбора региона для инвестиций, учесть все интересующие ЛПР моменты и нюансы за счет выбора оцениваемых критериев.

Библиографические ссылки

1. *Богданова П. А., Сахаров Д. М.* Обзор методов многокритериальной оптимизации в задачах принятия решений // *Инновационные аспекты развития науки и техники*, 2021. С. 153–157.

2. *Набатова Д. С.* Математические и инструментальные методы принятия решений: учебник и практикум // Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 64–166.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 15.03.2025).

АНАЛИЗ РЫНКА ЛЕГКОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Евгенов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nikitaevgenov2@gmail.com
Научный руководитель – Е. Г. Господарик, кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматриваются особенности функционирования рынка легковых транспортных средств в современных экономических условиях Республики Беларусь. Проведен анализ тенденций, влияющих на спрос и предложение. На основе статистических данных и экономико-математических моделей предложены сценарии динамики рынка и возможные направления его трансформации. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий устойчивого развития автомобильного сектора.

Ключевые слова: легковые транспортные средства; автомобильный рынок; прогнозирование; долгосрочное планирование; инвестиции; спрос и предложение; экономический анализ.

За 2023–2024 годы белорусский рынок новых автомобилей пережил резкий рост после 2022 года [1]. Так, в 2024 году дилеры продали $\approx 53,2$ тыс. новых легковых и легких коммерческих авто – более чем вдвое (+109%) по сравнению с 2023 годом. Без учета коммерческого транспорта реализовано $\approx 49,6$ тыс. легковых – рост +128% к 2023 году [2]. При этом в 2024 г. китайские бренды заняли доминирующие позиции: их доля достигла 65–67 % от общего объема продаж [2]. Топ-3 марок 2024 года – Belgee/Geely, LADA и Dongfeng [2]. Смена лидерства произошла в 2025 г.: по итогам I квартала 2025 года BelGee/Geely (42 %) и LADA (33 %) вместе обеспечили 75 % продаж [3]. Одновременно растут поставки из США (аукционы Copart/IAAI) и Китая (таблица).

Статистика продаж новых авто (2023–2025)

Марка (бренд)	2023 (шт.)	2024 (шт.)	2025 (Янв.-Апр.) (шт.)
BelGee/Geely	$\sim 15\,500$	$\sim 26\,500$	$\sim 5\,940$
LADA	$\sim 2\,700$	$\sim 5\,300$	$\sim 5\,380$
Haual (Great Wall)	~ 530	$\sim 1\,200$	~ 635
Dongfeng	~ 157	~ 400	$\sim 1\,590$
Прочие китайские	$\sim 1\,000$	$\sim 6\,000$	$\sim 3\,000$
Прочие (европейские/иные)	$\sim 5\,000$	$\sim 10\,000$	$\sim 1\,300$
Всего	$\approx 25\,408$	$\approx 53\,178$	$\approx 17\,845$

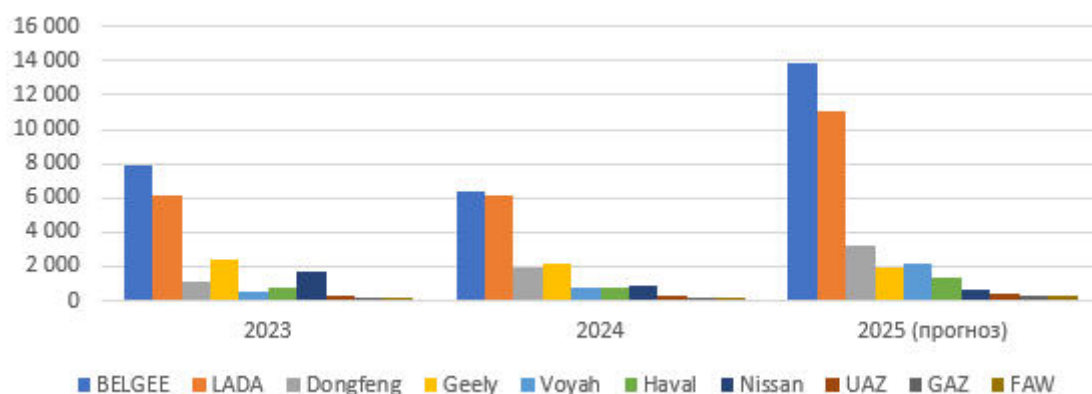
Составлено по: [5-7]

Из таблицы 1 видно, что BelGee/Geely – безусловный лидер рынка: в 2024 году он сохранил позицию № 1 и прибавил продажи (на фоне общего роста рынка). LADA (второй после Geely по популярности) также существенно нарастила объем продаж. Доля китайских брендов суммарно возросла с $\approx 14\%$ в 2021–2022 гг. до около 67 % в 2024 году. Остальные марки представлены в разы меньшим тиражом.

Основная причина смещения акцента на китайские авто – дефицит импортных альтернатив и конкурентные цены китайских моделей. На фоне ухода ряда западных и российских марок (и санкций против ряда авто производителей) китайские бренды завоевали нишу массового недорогого сегмента. С марта 2024 г. санкции ЕС (двигатели свыше 1,9 л или стоимостью менее 50 000 евро) резко сократили ввоз подержанных и новых машин из Европы [4]. В таких условиях BelGee/Geely фактически «забрал» значительную долю рынка, а среди других китайских марок основными стали Haval (Great Wall), Dongfeng, JAC и FAW. Так, по итогам января–марта 2025 лидерами продаж стали BelGee/Geely (42 %) и LADA (31 %), тогда как в марте доля «зеленых» (электро/гибридных) машин достигла рекорда ($\approx 12\text{--}14\%$ продаж) [3]. Динамика цен на б/у авто в 2024–2025 гг. во многом определяется изменением спроса и курсов валют. В первой половине 2024 г. рост продаж новых авто поднимал цены «с пробегом», но к осени 2024-го обилие новых предложений и снижение спроса начали сдерживать рост цен. Подорожание логистики повышает стоимость доставляемых авто. Увеличение утилизационного сбора (с января 2024 г.) и таможенных пошлин повышает конечную цену импортируемых машин [6]. В марте 2024 г. снижение цен отмечалось на фоне дисконтов от дилеров. Активная выдача автокредитов и лизинга в 2023 г. способствовала росту продаж автомобилей. К концу 2024 г. банки ужесточили требования к займам.

С учетом существующих тенденций в краткосрочной перспективе (до конца 2025 года) цены на легковые автомобили в Беларуси, вероятно, сохранятся примерно на текущем уровне либо будут незначительно снижаться. Укрепление национальной валюты и низкие процентные ставки по льготным программам способствуют доступности моделей локального производства (BelGee), поддерживая ценовую стабильность в этой нише.

Динамика продаж у официальных дилеров представлена на рисунке.

Динамика продаж автомобилей у дилеров за 2023-2025 гг.

Прогноз по рынку новых легковых автомобилей в Республике Беларусь на 2025 год был построен на основании официальной статистики продаж за 2023 и 2024 годы, данных по январь–апрель 2025 года, а также с учетом сезонных колебаний и текущей макроэкономической ситуации. Для построения прогноза использовалась методика экстраполяции на основе темпов прироста и динамики по месяцам предыдущих лет. Например, на основании фактических продаж за первые четыре месяца 2025 года (по данным БАА реализовано 12 846 новых автомобилей) был рассчитан коэффициент сезонности: в последние два года на январь–апрель приходилось порядка 33–35% от итогового годового объема. Применяв усреднённый коэффициент (около 2,8), получили предполагаемый итог продаж на конец года – около 36 000–38 000 новых автомобилей. Рынок постепенно восстанавливается после просадки, наблюдавшейся в 2022–2023 годах. Если в 2023 году было продано около 26600 новых автомобилей, то уже в 2024 году объем реализации вырос до 32717 единиц.

На фоне всех изменений становится очевидным, что в 2025 году рынок новых автомобилей в Беларуси окончательно переориентируется на продукцию китайского автопрома. Доля Belgee (Geely) по итогам года может превысить 35 % от общего объема продаж. На втором месте сохраняется LADA, хотя и с тенденцией к сокращению доли. Европейские и японские бренды, такие как Volkswagen, Audi, Nissan, остаются в структуре продаж, но в значительной степени – за счет ранее заключенных контрактов, корпоративных поставок и отдельных каналов импорта. Их доля, вероятнее всего, не превысит 15 % по итогам года.

При построении прогноза на 2026 год стоит учитывать несколько неопределенных факторов. Если санкции будут смягчены, и импортеры восстановят поставки из Европы и России, это может увеличить спрос и слегка поднять цены. Но при сохранении ограничений и усиливаю-

щемся кредитном «удушении» – рынок продолжит смещаться в сторону дешевых китайских и американских машин, а цены на многие модели останутся либо продолжат понемногу снижаться.

Библиографические ссылки

1. Аналитика: продажи автомобилей в Беларуси в 2024 году // Belretail.by: сайт. URL: <https://belretail.by/news/> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Что происходит с авторынком Беларуси: спрос, цены и китайские бренды // Sputnik.by: сайт. URL: <https://sputnik.by/20250415> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Рынок автомобилей в Беларуси: итоги 2024 года // Autorul.by: сайт. URL: <https://autorul.by/> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Польша ограничила ввоз авто в Беларусь: что известно // Mediazona Belarus: сайт. URL: <https://mediazonaby.com/> (дата обращения: 14.05.2025).
5. БУ-рынок в Беларуси уходит в США: последствия новых ограничений // Bamper.by: сайт. URL: <https://bamper.by/> (дата обращения: 14.05.2025).
6. Почему китайские бренды захватывают авторынок /// Belretail.by: сайт. URL: <https://belretail.by/news/> (дата обращения: 14.05.2025).
7. Продажи новых автомобилей в Беларуси за январь–апрель 2025 года // Ассоциация БАА: сайт. URL: <https://auto-baa.by/> (дата обращения: 14.05.2025).
8. Китайские автомобили: стоит ли покупать? // Dreamcar.by: сайт. URL: <https://dreamcar.by/> (дата обращения: 14.05.2025).
9. Как изменился рынок автомобилей в Беларуси за год // Комсомольская правда в Беларуси сайт. URL: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/6219046/> (дата обращения: 14.05.2025).

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ БИЗНЕСА

Д. А. Зенькович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, zenkdaria@gmail.com
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

В статье рассматривается влияние цифровых платформ на изменение современных бизнес-моделей и рыночных стратегий. Основное внимание уделяется ключевым особенностям цифровых платформ и преимуществам цифровых бизнес-моделей, таких как масштабируемость, эффективность обработки данных и адаптивность к изменениям рынка. Приводится классификация платформ по степени развития функционала и подчеркиваются риски для компаний, не внедряющих цифровые платформы.

Ключевые слова: цифровые платформы; цифровизация экономики; современные бизнес-модели; цифровые технологии; автоматизация бизнес-процессов.

Разработка и непрерывное развитие цифровых бизнес-моделей, а именно цифровых платформ, глобально изменяет рынок и отрасли, приводя к исчезновению компаний, использующих устаревшие и неконкурентоспособные подходы [3]. Предъявляя таким образом все больше требований к управлению и ведению современного бизнеса. Основным фактором успешного функционирования бизнеса в таких условиях выступает внедрение цифровых технологий, способных радикально изменить бизнес-модель компании [1].

Ключевой чертой бизнес-модели в цифровой экономике является цифровое включение всех участников цепочки по созданию и получению ценности. Выделяют более 55 основных бизнес-моделей. Давая характеристику цифровой бизнес-модели, можно сказать, что она выступает посредником совместного потребления, где важно как владение ресурсами, так и эффективность их применения, что способствует росту стоимости организации. Многосторонняя цифровая платформа в свою очередь является одной из самых распространенных бизнес-моделей цифровой экономики [3].

Цифровая платформа – это сервис или приложение, открывающее пользователям доступ к ресурсам, данным и инструментам онлайн для решения необходимых задач. Основным отличием цифровой платформы от сайтов является ее динамичность и интеграция множества веб-приложений и сервисов в одном месте.

Особенность бизнес-модели, построенной на основе цифровой платформы, – получение компанией роли посредника между клиентом и поставщиком, то есть компания предоставляет доступ к товарам и услугам, не производя их. Такой подход является выгодным решением для компаний,

имеющих возможности для обеспечения и поставки товаров или услуг, однако не владеющих достаточными ресурсами для их полного производства.

Также такие модели могут основываться на обработке данных. Платформы способны коллекционировать и анализировать информацию о пользовательском и клиентском поведении, предоставляя организации возможность адаптироваться к изменчивому состоянию рынков и предпочтениям потребителей. Это позволяет компании разработать товары и услуги, направленные на определенные сегменты и потребности своих потребителей, повышая их лояльность и уровень удовлетворенности.

Еще одним преимуществом данных бизнес-моделей выступает возможность масштабирования. Способность цифровых платформ обслуживать много пользователей одновременно избегая необходимости вовлечения дополнительного персонала уменьшает расходы на взаимодействие с клиентами и повышает общую эффективность [1].

Кроме этого, бизнес-модель с цифровой платформой предоставляет дополнительные пути увеличения прибыли. Например, использование платформы с целью рекламы товаров и услуг или же взимание платы с определенных групп пользователей за доступ к функционалу платформы.

По степени развития функционала выделяют следующую классификацию цифровых платформ:

1) технологические: обеспечивают доступ к информационным ресурсам и технологиям (Amazon AWS, Alibaba Cloud Computing, Microsoft Azure);

2) функциональные: предоставляют специализированные инструменты (Exact farming, 1C, SAP, Bitrix);

3) инфраструктурные: обеспечивают доступ к цифровой инфраструктуре (Яндекс-Карты, Iqdd.ru);

4) корпоративные: направлены на оптимизацию процессов управления внутри организаций и между ними (Госзакупки, Boeing suppliers portal, X5 GoCargo);

5) информационные: предоставляют доступ к рыночной информации (Яндекс-Маркет, Avito, price.ru);

6) маркетплейсы: выступают в роли площадок для взаимодействия покупателей и продавцов (Amazon, AliExpress, Tmall, e-bay);

7) отраслевые: оптимизируют взаимодействие между участниками конкретной отрасли (Cainiao, Smartcat) [4].

Компании, не использующие цифровые платформы, могут столкнуться с перечисленными негативными последствиями и ограничениями:

- цифровые платформы открывают доступ к инструментам и ресурсам масштабирования и привлечения новых клиентов. Упуская данные

возможности, компании лишаются шанса на увеличение своей клиентской базы и укрепления своей рыночной доли;

- в цифровом пространстве организации, активно внедряющие цифровые платформы, имеют преимущество для опережения конкурентов в сфере инноваций, качеству продуктов и услуг, а также уровню клиентского опыта. Избегая эти тренды, бизнес подвергается риску отстать и утратить свою конкурентоспособность;

- цифровые платформы способны предоставлять компаниям доступ к обширным объемам данных, которые можно использовать для аналитики и принятия взвешенных управленческих решений. Организации, не внедряющие такие платформы, ограничивают свои возможности к получению ценной информации и применению ее с целью совершенствования бизнес-процессов и стратегического планирования;

- цифровые платформы предоставляют инструменты автоматизации и оптимизации процессов бизнеса, это способствует повышению эффективности компании. При отсутствии таких решений компании сталкиваются с увеличением затрат, замедлением и низкой эффективностью процессов, ограниченными возможностями автоматизации;

- цифровые платформы позволяют компаниям более эффективно взаимодействовать с клиентами посредством различных каналов, включая социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения. Компании, не использующие эти возможности, могут иметь трудности с установлением и поддержанием связи с клиентами, что влечет за собой снижение лояльности и удовлетворенности клиентов;

- в непрерывно изменяющейся цифровой среде компании, избегающие цифровые платформы, теряют возможность к адаптации к новой среде, что влечет за собой потери доли рынка в пользу конкурентов [2].

Таким образом, цифровые платформы являются ключевым элементом современных бизнес-моделей, изменяя стратегии ведения бизнеса и взаимодействия участников рынка. Компании, игнорирующие цифровые технологии, сталкиваются с существенными рисками: потерей конкурентоспособности, замедлением развития, снижением операционной эффективности и ухудшением качества обслуживания клиентов. В современных экономических условиях использование цифровых платформ стало обязательным условием для устойчивого развития и сохранения рыночных позиций.

Библиографические ссылки

1. Бизнес модель, основанная на цифровой платформе, и ее роль в цифровой трансформации компании / Intelligent products & systems. URL: <https://rpa.ips-dev.com/post/26> (дата обращения: 15.05.2025).

2. Михайленко Н. Н. Цифровые платформы и развитие бизнеса: исследование влияния и практические примеры // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. Т. 8. С. 33-48.

3. Ткалич Т. А. Управление процессами цифровой трансформации бизнес-моделей // Бизнес. Образование. Экономика : сб. ст. в дв. ч., Минск, 02 апр. 2020 г. Т. 1. Минск: ИБ БГУ. 2020. С. 186-191.

4. Федорова Т. А. Цифровые бизнес-модели: цифровые платформы, разновидности и функции // Znanstvena Misel. 2019. № 8–2(33). С. 28–33.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ КЛИЕНТОВ К ПРОДУКЦИИ БРЕНДА «БЕЛИТА-ВИТЭКС»

Е. А. Коледа

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, koleda_2005@mail.ru
Научный руководитель – Э. Г. Чурлей, кандидат экономических наук, доцент*

В данной статье рассматриваются особенности парфюмерно-косметического рынка Республики Беларусь с фокусом на сегмент средств для ухода за волосами, в частности шампуней бренда «Белита-Витэкс». В ходе маркетингового исследования был проведен анализ ценовой сегментации рынка, определены позиции основных конкурентов. На основе контент-анализа отзывов с платформ Wildberries, Instagram и TikTok, а также фокус-группового исследования выявлены ключевые факторы выбора шампуня среди потребителей, их отношение к бренду «Белита-Витэкс» и предпочтения в характеристиках продукции. На основе полученных данных предложены рекомендации по улучшению позиционирования бренда и стратегии маркетинговых коммуникаций.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; шампунь; парфюмерно-косметический рынок; «Белита-Витэкс»; потребительские предпочтения; ценовая сегментация; контент-анализ; фокус-группа; восприятие бренда.

Маркетинговые исследования представляют собой процесс систематического сбора, обработки, анализа и интерпретации данных, необходимых для принятия управленческих решений в сфере маркетинга. Они позволяют бизнесу изучать рыночные тенденции, потребительские предпочтения, конкурентную среду и иные факторы, влияющие на коммерческую деятельность [1].

Производство парфюмерно-косметической продукции в Беларуси началось в 1988 г., когда Виктором Терещенко и Лучио Фузари в г. Минске было основано СП «Белита», а затем и ЗАО «Витэкс», которые сейчас входят в группу компаний и являются крупнейшим производителем косметической продукции в Беларуси, занимая по разным оценкам 25–35% рынка. На данный момент в стране зарегистрировано более 100 предприятий косметического профиля. Крупнейшими из них являются СОАО «ПКФ «Модум наша косметика», ООО «Белкосмекс», СП «Белита» ООО, ООО «Флоралис», ООО «ЛЮКС-ВИЗАЖ», ООО «РЕЛУИ БЕЛ» [2].

На данный момент белорусский рынок парфюмерии и косметики демонстрирует положительную динамику. В 2024 году объем рынка парфюмерии оценивался в 83,52 млн долларов США, с прогнозируемым среднегодовым темпом роста 3,11 % в период с 2025 по 2030 годы [3].

В соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), к парфюмерно-косметической продукции относятся следующие категории [4].

- Код 3303: Парфюмерная продукция (духи, туалетная вода).
- Код 3304: Косметические средства для макияжа и ухода за кожей.
- Код 3305: Средства для ухода за волосами (шампуни, бальзамы и т.д.).
- Код 3307: Прочие парфюмерно-косметические средства (дезодоранты, средства для ванн и т.д.).

Далее в работе описание и анализ будут сосредоточены на сегменте средств для ухода за волосами, в частности на шампунях, с акцентом на продукцию бренда «Белита-Витэкс».

Парфюмерно-косметический рынок Беларуси предлагает широкий ассортимент шампуней как отечественного, так и зарубежного производства. Одним из основополагающих параметров, определяющих выбор потребителя, является цена. В проведенном анализе ценовой политики брендов, представленных на сайте «Золотого яблока», все бренды разделены на четыре ценовые категории, рассчитанные по приведенной стоимости за 400 мл продукции: низкий ценовой сегмент (до 11 руб.), средний (до 25 руб.), высокий (до 100 руб.) и люкс (более 100 руб.).

1. Низкий ценовой сегмент: «Рецепты бабушки Агафьи», AURA, «Белита», «Чистая линия», Bath Garden, Concept.

2. Средний ценовой сегмент: Ecolatier, Elseve, Garnier, MASSTIGE, Planeta Organica, Kapous, Evoluderm, Natura Siberica, TRESemmé, Pantene, HOLLY POLLY, Dove, Head & Shoulders, Глисс Куп, CLEAR, EO LABORATORIE, HERBAL ESSENCES, LEVRANA, Ollin Professional.

3. Высокий ценовой сегмент: Lador, THE ACT., MATRIX, DARLING*, Okolo, VICHY, CHI, PAYOT, SHIK, La Roche-Posay.

4. Люкс сегмент: Davines, KERASTASE, K18.

Важно отметить, что все вышеперечисленные бренды закрывают полную потребность в уходе за волосами, предоставляя продукцию и шампуней, и бальзамов. Только бренды CLEAR и La roche-posay представлены лишь одним продуктом – шампунем, вынуждая потребителей выбирать продукцию для ухода за волосами других брендов.

Шампуни бренда «Белита-Витекс» относятся к низкому ценовому сегменту, являясь наиболее доступными по цене и нацеленными на широкий круг потребителей.

Для оценки восприятия бренда со стороны потребителей был проведен контент-анализ отзывов, размещенных на трех платформах: Wildberries, Instagram и TikTok. Применение контент-анализа в данном случае обусловлено необходимостью систематического изучения мнения и эмоциональные реакции потребителей, выраженные в текстовой и визуальной форме.

Большинство отзывов на маркетплейсе Wildberries положительные (56 %), в них отмечены эффективность продукта, запах и мягкость волос. Отрицательные мнения касались несоответствия ожиданий и особенностей состава, что указывает на необходимость более точной коммуникации по характеристикам продукта.

В отзывах социальной сети Instagram позитивное восприятие (67 %) связано с дизайном, ароматом и эстетикой использования. Отдельные критические замечания по текстуре указывают на важность сенсорного восприятия и возможные направления доработки формулы.

Несколько необычно выглядит преобладание в социальной сети TikTok отрицательных отзывов (43 %). В негативных откликах чаще всего упоминается негативный эффект от использования продукта: сухость волос, перхоть и индивидуальная непереносимость. Данная платформа показала наиболее критичный настрой, что может быть связано с высокой требовательностью молодой аудитории.

Для более глубокого анализа отношения потребителей к бренду была проведена фокус-группа. В исследование включено 7 респондентов с различным опытом использования продукции бренда и другими предпочтениями в уходе за волосами.

В ходе проведения фокус-группы были выявлены особые закономерности и схожесть в ответах разных респондентов в вопросах о продукции бренда «Белита- Витэкс».

Основными выводами можно выделить то, что фокус-группа показала низкий уровень использования продукции бренда «Белита-Витэкс»: только 2 человека на постоянной основе используют шампунь данного бренда. Основные ассоциации с брендом, наиболее часто упоминаемые респондентами – отечественный бренд, низкая цена и доступность. Среди конкурентов чаще назывались международные бренды Elseve L'Oréal, Lador и Pantene. Важнейшие критерии выбора средств по уходу за волосами – цена, аромат, отзывы и соответствие типу волос. Упаковка играет второстепенную роль, но предпочтение отдаётся минималистичному и эстетичному дизайну. Большинство респондентов готовы платить до 40 рублей за шампунь 400 мл., повторная покупка зависит от эффективности, а готовность сменить продукт – от разочарования в предыдущем продукте и убедительности отзывов.

На основе полученной информации можно сформулировать следующие рекомендации для бренда «Белита-Витэкс»: усилить позиционирование бренда как доступной, но качественной альтернативы мировым более дорогим брендам; разработать линейку с акцентом на натуральность, четко коммуницируя это потребителю; разрабатывать упаковку для продукции в светлых тонах, с минималистичным и более современным дизайном; сотрудничество с парикмахерами и микроблогерами, так

как они являются наиболее доверительным каналом для рекламы и продвижения продукта; сделать акцент на сенсорных качествах продукта: нежная текстура, нейтральный или приятный аромат; транслировать образ красивых, здоровых волос как результат использования продукции бренда.

Библиографические ссылки

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2007.
2. *Ксензова А. Н.* Рынок парфюмерно-косметической отрасли в Беларуси // РусАльянс «Сова». URL: <https://sowa-ru.com/item-work/2021-2348/>. (дата обращения: 20.04.2025)
3. Ароматы – Беларусь. URL: <https://www.statista.com/outlook/cmo/beauty-personal-care/fragrances/belarus>. (дата обращения: 14.04.2025).
4. ТН ВЭД ЕАЭС и Единый Таможенный Тариф. URL: <https://www.tws.by/tws/tnved>. (дата обращения: 20.04.2025).

«ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» НА РЫНКЕ ТРУДА: УРОКИ КЛАУДИИ ГОЛДИН ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

К. М. Лищинец

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, karinamihailovna0908@gmail.com
Научный руководитель – И. А. Лаврухина, кандидат экономических наук, доцент*

Исследования Клаудии Голдин раскрывают «тихую революцию» на рынке труда - изменение роли женщин в экономике. Женская занятость меняется по U-образной кривой под влиянием социальных и технологических факторов. Карьера стала частью женской идентичности, но сохраняется гендерный разрыв в оплате из-за негибкости работы и «штрафа за материнство». Для Беларуси с высокой женской занятостью важны меры по гибкой занятости, образованию, борьбе с дискриминацией и поддержке семьи.

Ключевые слова: тихая революция; женская занятость; гендерное неравенство; гендерный разрыв в оплате труда; социально-экономическое развитие; гибкие формы занятости; образование женщин; семейная политика; дискриминация; гендерные стереотипы.

Исследования Клаудии Голдин, лауреата Нобелевской премии по экономике 2023 года, раскрывают феномен «тихой революции» на рынке труда, связанный с постепенным и глубоким изменением роли женщин в экономике и обществе. Этот процесс имеет важные уроки для социально-экономического развития Беларуси.

Основные идеи «тихой революции» Клаудии Голдин:

1) историческая динамика участия женщин в труде

Голдин показала, что за последние два столетия доля замужних женщин на рынке труда имела U-образную форму: сначала снижалась, а затем с конца 1970-х годов начала расти. Этот тренд связан с изменениями в социальной структуре и технологиях контроля рождаемости. Таким образом, участие женщин в рабочей силе не растет линейно с экономическим развитием, а отражает сложную динамику, обусловленную переходом от сельского хозяйства к промышленности и сфере услуг [2];

2) роль контрацептивов и разводов

Ключевыми факторами, стимулировавшими «тихую революцию», стали более широкий доступ к контрацептивам и рост числа разводов. Эти изменения дали женщинам большую свободу в планировании карьеры и семьи, что позволило им активнее участвовать в экономической жизни и переосмыслить свои жизненные приоритеты [2];

3) переосмысление женской занятости

В отличие от предыдущих эпох, когда женщины рассматривали работу как временную необходимость для поддержки семьи, с конца 1970 -х годов профессиональная карьера стала важной частью женской идентичности. Молодые женщины начали отдавать приоритет высшему образованию, откладывая материнство и фокусироваться на карьере, что отражает сдвиг в социальных нормах и ожиданиях [2];

4. гендерное неравенство и зарплаты

Несмотря на прогресс, сохраняется разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. Голдин отмечает, что этот разрыв нельзя устранить только равным образованием, поскольку значительную роль играют негибкость рабочего времени и «штраф за материнство». Важны гибкие условия работы и возможность планировать возвращение на рынок труда после рождения детей, что особенно актуально для современных экономик [2].

Переходя к ситуации в Беларуси, стоит отметить, что страна характеризуется одним из самых высоких уровней участия женщин в рабочей силе среди стран региона: женская занятость стабильно превышает 80 %, а женщины составляют около 53,8 % всех занятых. Среди руководителей и первых лиц организаций доля женщин достигает 40 % [5]. На начало 2025 года доля женщин в парламенте составляла 32,4 %, что выше среднемирового показателя (26,5 %) и даже средневропейского (31 %) [4]. При этом государство традиционно поддерживает семью и материнство через развитую систему пособий, льгот и семейного капитала.

Однако, несмотря на высокую вовлеченность женщин в экономику, в Беларуси сохраняется значительный тендерный разрыв в оплате труда: по данным на октябрь 2024 года, неучтенный разрыв составляет 26,8 %, а скорректированный с учетом профессии и квалификации – 6 % в пользу мужчин. Женщины по-прежнему сосредоточены в менее оплачиваемых отраслях (образование, здравоохранение, социальные услуги, легкая промышленность), а в частном секторе их положение менее защищено [1].

Эти особенности рынка труда в Беларуси обостряют ряд проблем и вызовов, схожих с теми, которые анализировала Голдин.

– Гендерный разрыв в оплате труда обусловлен горизонтальной и вертикальной сегрегацией, недооценкой «женских» профессий, ограниченным доступом к высокооплачиваемым и управленческим позициям, а также «штрафом за материнство».

– Рост нагрузки на женщин связан с сокращением государственных расходов на детские сады и уход за пожилыми, что увеличивает нагрузку на женщин и может привести к снижению женской занятости в будущем.

– Риски приватизации и либерализации: развитие частного сектора и ужесточение условий труда могут привести к снижению гарантий для женщин и усилению дискриминации.

В свете уроков Клаудии Голдин для Беларуси становятся особенно актуальными следующие направления:

– Инвестиции в образование и профессиональную мобильность играют важную роль, поскольку рост числа женщин с высшим образованием и доступ к программам переподготовки помогут диверсифицировать женскую занятость и снизить сегрегацию.

– Развитие гибких форм занятости и инфраструктуры поддержки семьи включает введение гибких графиков, удаленной работы, расширение сети детских садов и услуг по уходу за пожилыми, что позволит женщинам совмещать работу и семейные обязанности, снижая «штраф за материнство».

– Системная борьба с дискриминацией требует принятия мер по обеспечению равной оплаты за равный труд, продвижению женщин в управленческие позиции, а также проведения просветительских кампаний, направленных на разрушение гендерных стереотипов.

– Мониторинг и анализ гендерных различий предполагают постоянный анализ динамики гендерного разрыва в оплате труда и занятости, что позволит своевременно корректировать политику и предотвращать негативные тенденции.

Исследования Клаудии Голдин ярко демонстрируют, что «тихая революция» на рынке труда – это сложный и многогранный процесс, связанный с трансформацией роли женщин в экономике и обществе. Историческая динамика участия женщин в труде, влияние социальных и технологических факторов, а также переосмысление женской занятости показывают, что рост женской занятости не является линейным и требует комплексного подхода. Несмотря на значительный прогресс, сохраняется гендерное неравенство в оплате труда, обусловленное институциональными барьерами и «штрафом за материнство». Для Беларуси, обладающей высоким уровнем женской занятости и значительным представительством женщин в руководстве и парламенте, уроки Голдин особенно актуальны. В стране сохраняются проблемы гендерного разрыва в оплате, профессиональной сегрегации и возросшей нагрузки на женщин, что требует системных мер. Внедрение инвестиций в образование и профессиональную мобильность, развитие гибких форм занятости и инфраструктуры поддержки семьи, активная борьба с дискриминацией и постоянный мониторинг гендерных различий станут ключевыми инструментами для повышения эффективности рынка труда и устойчивого социально-экономического развития Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Оценена ситуация с гендерным разрывом в оплате труда в Беларуси // BELTA. URL: <https://eng.belta.by/economics/view/gender-pay-gap-situation-in-belarus-assessed-167637-2025/> (дата обращения 19.05.2025).
2. The Prize in Economic Sciences 2023 - Popular science background - NobelPrize.org // THE NOBEL PRIZE. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2023/popular-information/> (дата обращения 19.05.2025).
3. «Сила таблетки» и «тихая революция»: за что дали Нобелевку по экономике – РБК // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2023/6523ecac9a79476d046d3254> (дата обращения 19.05.2025).
4. Сколько женщин в руководстве Беларуси? Данные рейтингов и не только. ThinkTanks // ThinkTanks. URL: <https://thinktanks.pro/publication/2025/02/25/skolko-zhenschin-v-rukovodstve-belarusi-dannye-reytingov-i-ne-tolko.html> (дата обращения 19.05.2025).
5. Какие сферы деятельности в Беларуси «самые женские», рассказали в Белстате // BELTA. URL: <https://belta.by/society/view/kakie-sfery-deyatelnosti-v-belarusi-samye-zhenskie-rasskazali-v-belstate-700583-2025/?ysclid=mavcylx29d499576737> (дата обращения 19.05.2025).

ИЗМЕРЕНИЕ СКОРОСТИ АДАПТАЦИИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ю. А. ЛУКАШОВА

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eco.lukashovyu@bsu.by
Научный руководитель – И. Н. Фурсевич, кандидат экономических наук, доцент*

Статья посвящена анализу процессов цифровой трансформации в Республике Беларусь на примере компаний Mark Formelle (производственно-торговая сфера) и Белгазпромбанк (финансовый сектор). Рассматриваются ключевые показатели адаптации, методы оценки скорости внедрения технологий и стратегии ускорения цифровых изменений. На основе эмпирических данных выявлены отраслевые особенности трансформации, а также предложены рекомендации по оптимизации процессов. Показано, что успешная цифровизация требует сочетания технологических решений, управления человеческими ресурсами и формирования культуры инноваций.

Ключевые слова: цифровая трансформация; KPI; адаптация персонала; автоматизация процессов; управление изменениями; бизнес-аналитика; электронная коммерция.

Современный этап экономического развития характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер хозяйственной деятельности. Этот процесс выходит за рамки простого внедрения новых технологий, представляя собой глубокую трансформацию бизнес-моделей, организационных структур и подходов к управлению.

Цифровая трансформация представляет собой комплексный процесс организационных изменений, направленный на кардинальное улучшение бизнес-показателей за счет интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности компании. В отличие от простой цифровизации (перевода процессов в электронный формат) или оцифровки (преобразования аналоговых данных в цифровые), трансформация предполагает фундаментальное переосмысление подходов к созданию ценности для клиентов.

Современные исследования выделяют несколько ключевых компонентов успешной цифровой трансформации. Во-первых, это применение облачных вычислений и технологий искусственного интеллекта, которые позволяют компаниям обрабатывать большие объемы данных и автоматизировать сложные процессы. Во-вторых, автоматизация рутинных операций, которая высвобождает человеческие ресурсы для более стратегических задач. В-третьих, развитие data-driven управления, когда решения принимаются на основе анализа данных, а не интуиции. В-четвертых, создание персонализированных продуктов и услуг, что повышает удовлетво-

ренность клиентов. И наконец, формирование цифровой культуры организации, без которой любые технологические изменения будут малоэффективными.

Особое значение приобретают показатели адаптации к цифровым изменениям. Среди них можно выделить скорость освоения новых технологий персоналом, уровень цифровой грамотности сотрудников, степень автоматизации процессов и влияние цифровизации на ключевые бизнес-метрики. Для измерения этих показателей применяются как количественные методы (анализ KPI, статистические данные), так и качественные подходы (интервью, фокус-группы, наблюдение), что позволяет получить всестороннюю оценку эффективности трансформационных процессов.

Эмпирическая часть исследования была сосредоточена на сравнительном анализе процессов цифровой трансформации в двух белорусских компаниях с различной отраслевой спецификой – производственно-торговой компании Mark Formelle и финансовом учреждении Белгазпромбанк.

Mark Formelle, как представитель легкой промышленности, демонстрирует классический пример цифровой трансформации производственного предприятия. Основные усилия компании были направлены на автоматизацию цепочек поставок, внедрение ERP-систем, интеграцию с маркетплейсами и создание цифровых двойников производственных линий. Особого внимания заслуживает реализованный компанией пилотный проект по внедрению трансграничного электронного документооборота с российскими партнерами, который позволил сократить время обработки документов с 72 часов до 1 часа при одновременном снижении затрат на 80 %.

В отличие от производственного сектора, Белгазпромбанк сосредоточился на цифровой трансформации клиентского сервиса и внутренних банковских процессов. Ключевыми направлениями стали развитие мобильного банкинга, внедрение чат-ботов с искусственным интеллектом, использование блокчейн-технологий для ускорения транзакций и переход на облачные платформы для анализа больших данных.

Сравнительный анализ показал существенные различия в скорости адаптации персонала к цифровым изменениям. Если в Mark Formelle средний срок адаптации составил 5,2 месяца, то в Белгазпромбанке этот показатель достиг 3,7 месяцев. Это различие объясняется как отраслевой спецификой (более высоким исходным уровнем цифровизации в банковской сфере), так и различиями в возрасте и цифровой грамотности сотрудников.

Исследование выявило четкую корреляцию между уровнем цифровой подготовки персонала и скоростью адаптации – сотрудники с высокими цифровыми компетенциями осваивали новые системы на 18–22 % быстрее. При этом была обнаружена нелинейная зависимость от стажа

работы – оптимальные показатели адаптации демонстрировали сотрудники со стажем 3–7 лет, что свидетельствует о важности баланса между профессиональным опытом и гибкостью мышления.

На основе проведенного анализа были разработаны практические рекомендации по ускорению цифровой трансформации с учетом отраслевой специфики.

Для производственных компаний типа Mark Formelle ключевое значение приобретает поэтапная автоматизация, начинающаяся с наиболее рутинных операций (учет, логистика, документооборот) с последующим переходом к более сложным системам (цифровые двойники, предиктивная аналитика). Особое внимание должно уделяться интеграции различных цифровых решений в единую экосистему, что позволяет избежать проблем фрагментации данных и несогласованности процессов.

В финансовом секторе, представленном Белгазпромбанком, приоритетными направлениями ускорения трансформации являются развитие omnichannel-взаимодействия с клиентами, внедрение решений на основе искусственного интеллекта для анализа рисков и мошеннических операций, а также создание модульной IT-архитектуры, обеспечивающей гибкость и масштабируемость цифровых сервисов.

Общим для всех отраслей является необходимость инвестиций в цифровое обучение персонала, причем особое внимание должно уделяться не только техническим навыкам, но и развитию цифрового мышления, способности работать в условиях неопределенности и быстро осваивать новые технологии.

Библиографические ссылки

1. Касаткин Ф. Ю. Цифровая трансформация: от теории к практике. М.: Инфра-М, 2024. 214 с.
2. Годовой отчет ОАО «Белгазпромбанк» за 2023 год. URL: <https://belgazprombank.by> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Данные внутреннего мониторинга Mark Formelle за 2023–2024 гг. Архив компании.
4. Иванов В. В. Управление цифровой трансформацией: методы и кейсы. СПб.: Питер, 2023. 178 с.
5. Отчет Минцифры РБ «Индекс цифровизации предприятий – 2024». URL: <https://digital.gov.by> (дата обращения: 21.05.2024).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Л. А. Макаревич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, lianamakarevic@gmail.com
Научный руководитель – Е. И. Васенкова, кандидат физико-математических наук,
доцент*

В статье проводится стратегический анализ деятельности компании «Лукойл» путем оценки финансовых и экологических аспектов, а также выявления наиболее значимых рисков. В ходе проведения данного стратегического анализа были выявлены пути минимизации наиболее значимых рисков, а также определена наиболее предпочтительная стратегическая альтернатива.

Ключевые слова: стратегический анализ; эконометрическая модель; возобновляемые источники энергии; чистая прибыль; стратегическая альтернатива.

Стратегическое развитие играет ключевую роль в обеспечении долгосрочного успеха и устойчивого роста организации. Стратегический план является основой для принятия всех управленческих решений, так как описывает глобальное видение перспектив развития компании на конкурентном рынке. Суть составления стратегии развития заключается в описании конкретных действий компании в случае наступления различных сценариев, которые формируются под воздействием определенных внутренних и внешних факторов.

В рамках стратегического анализа была проведена оценка финансовых и экологических аспектов деятельности ПАО «Лукойл». Была построена эконометрическая модель для величины чистой прибыли, относящейся к акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ»:

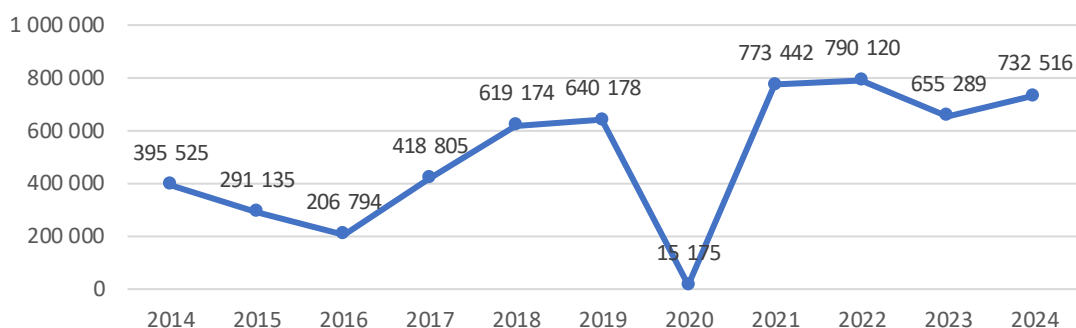
$$Y = -615316.59 + 194.96 \cdot X_1 + 2.37 \cdot X_3 - 4.92 \cdot X_4 - 135530.75 \cdot D2020Q1,$$

где Y – чистая прибыль (убыток), относящаяся к акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ» млн руб.; X_1 – суточная добыча углеводородов, тыс. барр. н. э./сут; X_3 – капитальные затраты, млн руб.; X_4 – операционные расходы, млн руб.; $D2020Q1$ – аддитивная фиктивная переменная, которая корректирует выброс в 1-ом квартале 2020 года.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0.801$, $P(F) = 0.000$, все коэффициенты являются значимыми. Наблюдается нормальное распределение остатков, автокорреляция отсутствует. Модель гомоскедастична. Мульт-

тиколлинеарность переменных отсутствует. Средняя абсолютная процентная ошибка прогноза равна 3,18%.

Из графика изменения величины чистой прибыли (убытка), относящейся к акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ», виден резкий спад значений в 2020 году, по сравнению с 2019 годом (рисунок).

Чистая прибыль (убыток), относящаяся к акционерам ПАО «ЛУКОЙЛ», млн руб.

Наличие резкого спада значений эндогенного показателя обуславливает введение в построенной эконометрической модели аддитивной фиктивной переменной D2020Q1, которая корректирует выброс в 1-ом квартале 2020 года. Главной причиной снижения суточной добычи углеводородов стала пандемия COVID-19. Основное влияние пандемии на финансовые показатели компании было связано с волатильностью цен на нефть и нефтепродукты и снижением объемов производства в 2020 году. Быстрое восстановление за столь малое время свидетельствует о высоком уровне гибкости бизнес-модели компании и эффективном управлении ресурсами в условиях восстановления рынка после пандемии.

Ключевые аспекты стратегического менеджмента компании в период пандемии включают поддержание гибкой системы корпоративного управления, обеспечение непрерывности и безопасности производственных процессов, фокус на самых рентабельных проектах и использование опыта преодоления предыдущих кризисов.

Компания «Лукойл» прекрасно продемонстрировала способность быстро реагировать на внешние вызовы. Достижение таких положительных результатов характеризует ПАО «Лукойл» как одну из наиболее адаптивных и финансово устойчивых компаний нефтегазовой отрасли Российской Федерации.

ПАО «Лукойл» считает своей миссией снабжение мировой экономики наиболее эффективными ископаемыми энергоресурсами, фокусируясь при этом на сокращении углеродного следа при их производстве.

Стремительно растет количество сокращенных компанией выбросов парниковых газов. В отношении данного показателя, на всем временном интервале с 2020–2024 год отмечается положительная тенденция с высокими темпами прироста.

Компания «Лукойл» реализует проекты в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), однако инвестиции в развитие ВИЭ в 2022 и 2023 годах значительно сократились, по сравнению с 2021 годом. Кроме того, доля выработки электроэнергии от ВИЭ от общего объема выработки электроэнергии составляет меньше 5 %. Основной фокус по-прежнему остается на традиционной добыче нефти и газа.

Проведенные SWOT-анализ и расширенный PEST-анализ стали основой для более детального рассмотрения таких рисков, как риск утечки данных, риск снижения величины чистой прибыли из-за возрастающих курсовых разниц, риск потери конкурентоспособности на международных рынках и риск технологического отставания.

Были предложены следующие пути минимизации рассмотренных рисков:

- 1) рост инвестиций в обеспечение кибербезопасности;
- 2) хеджирование и диверсификация валютных рисков;
- 3) рост инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ);
- 4) увеличение доли добычи газа и производства СПГ;
- 5) формирование стратегических партнерств с технологическими компаниями и научными институтами.

Наиболее предпочтительной для ПАО «Лукойл» была определена стратегическая альтернатива постепенного совершенствования, которая позволит сохранить ориентир на основной вид деятельности с постепенным совершенствованием существующих направлений.

Данная стратегическая альтернатива соответствует утвержденной компанией стратегии на 2022–2031 годы, в которой описывается сохранение ориентира на добычу нефти и газа, при этом планируется повышение операционной эффективности и контроль над расходами.

Выбор стратегической альтернативы постепенного совершенствования будет способствовать корректировке текущей стратегии с учетом экологических требований и развития ВИЭ, но без кардинального отказа от основной деятельности. Кроме того, продление стратегического партнерства с ПАО «Газпром» до 2030 года открывает возможности для совместного развития проектов по разведке, добыче и переработке газа, что является логическим продолжением и усилением текущей стратегии.

Библиографические ссылки

1. *Агафонов В. А.* Стратегический менеджмент. Модели и процедуры. М.: Инфра-М, 2019. 276 с.
2. *Антонов Г. Д., Тумин В. М., Иванова О. П.* Стратегическое управление организацией. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 239 с.
3. Как компания ЛУКОЙЛ применяет новые методы утилизации CO₂. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6054367> (дата обращения: 21.04.2025).
4. *Копылов Т. А.* Разработка стратегии развития предприятия //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. №. 6. С. 70-72.
5. Подходы к формированию стратегических альтернатив и стратегический выбор. URL: <https://intuit.ru/studies/courses/3449/691/lecture/29354> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Сущность стратегического управления: понятие и виды. URL: <https://blog.iteam.ru/sushhnost-strategicheskogo-upravleniya-ponyatie-i-vidy/> (дата обращения: 16.04.2025).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАН АССОЦИАЦИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

М. М. Максимова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, [maksimovMM@bsu.by](mailto:taksimovMM@bsu.by)
Научный руководитель – Е. Г. Господарик, кандидат экономических наук, доцент*

Цель статьи заключается в проведении анализа внешнеэкономической деятельности стран Ассоциации Юго-Восточной Азии и выявлении ключевых путей экономического сотрудничества с Республикой Беларусь. При анализе описывалась система моделей сравнительного анализа динамики внешней торговли товарами. Также использовался индекс выявленного сравнительного преимущества, коэффициент корреляции и индекс Грубеля-Ллойда.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; прямые иностранные инвестиции; анализ динамики внешней торговли; сравнительное преимущество; индекс Грубеля-Ллойда.

Современные национальные экономики функционируют в условиях глобализации, которая ориентирована на высокий уровень открытости и развитие внешнеэкономической деятельности. Ассоциация Юго-Восточной Азии сохраняет статус одного из наиболее привлекательных для инвесторов регионов: объем накопленных прямых иностранных инвестиций превысил 200 млрд долларов за 2023 год. Основные отрасли инвестирования региона: финансы, промышленность, профессиональная, научная и техническая деятельность, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля [1]. Восемьдесят процентов ПИИ в регион в 2023 году поступили от 10 крупнейших инвесторов. Компании из США были самой крупной группой инвесторов: объем их ПИИ увеличился более чем в два раза и составил 74 миллиарда долларов США, что составляет треть от общего объема поступивших ПИИ в регион.

Общий анализ динамики внешней торговли демонстрирует рост экспортных возможностей, несмотря на сохраняющиеся проблемы у отдельных государств. Экспорт стран региона значительно вырос, увеличившись с 424,96 миллиардов долларов США в 2000 году до 2035,5 миллиардов долларов США в 2024 году. Наибольший рост объемов экспорта наблюдается у Вьетнама и Сингапура. Несмотря на общий рост экспорта за последние 4 года, такие страны, как Мьянма, продемонстрировали его снижение, что может быть связано с политической нестабильностью или экономическими трудностями [2].

Экспортная квота стран региона снизилась в долгосрочной тенденции с 65,7 % в 2000 году до 44,0 % в 2020 году, а в 2024 году экспортная квота увеличилась до 51,5 %. Вьетнам демонстрирует наибольший рост экспортной квоты (с 37,4 % до 108,8 %), что подтверждает высокую внешнеэкономическую активность. У Сингапура наблюдается снижение экспортной квоты: экономика Сингапура в основном ориентирована на внешние рынки. У государства нет природных ресурсов, поэтому Сингапур импортирует сырье, перерабатывает его и экспортирует. Существенную долю составляет реэкспорт – транзит товаров, которые ввозятся и отправляются за пределы страны без значительной переработки [3].

Чистый экспорт стран региона увеличился с 60,4 миллиардов долларов США до 160,1 миллиардов долларов США. Это демонстрирует позитивное сальдо торгового баланса, особенно у Вьетнама и Сингапура, что отражает рост конкурентоспособности их продукции на мировых рынках. Филиппины демонстрируют отрицательное сальдо торговли, что связано с высокой зависимостью от импорта.

Среднегодовой рост чистого экспорта по региону также показал позитивную динамику (с 0,05 % до 0,7 % за последние 14 лет), что подтверждает улучшение торговых позиций стран Ассоциации Юго-Восточной Азии на глобальном рынке. Положительный вклад в этот рост внесли такие страны, как Вьетнам и Камбоджа.

Для оценки конкурентоспособности стран региона на мировом рынке используется индекс сравнительного преимущества (RCA), который позволяет оценить степень конкурентоспособности товара.

Проведенный анализ сравнительного преимущества по трем товарным категориям – минеральное топливо и масла, электрические машины и оборудование, ядерные реакторы, котлы, машины и механическое оборудование – позволяет выделить характерные особенности внешнеэкономической специализации стран региона. Четко прослеживается ресурсная специализация таких государств, как Бруней, Индонезия, Мьянма, Лаос: они обладают устойчивым сравнительным преимуществом в экспорте минерального топлива из-за наличия природных ресурсов. Такие страны, как Филиппины, Малайзия, Вьетнам, Сингапур и Таиланд, демонстрируют сравнительное преимущество в экспорте электрических машин и оборудования, а также в машиностроительной продукции. Страны с менее развитой промышленной базой: Камбоджа, Лаос и Мьянма – практически не демонстрируют сравнительных преимуществ ни в одной из исследованных категорий.

В данной работе анализируется корреляционная связь между темпом роста внутреннего валового продукта (ВВП) и изменением объема экспорта и импорта товаров и услуг.

Для большинства стран характерна положительная корреляция между импортом и ростом ВВП, у некоторых – достаточно высокая (Индонезия, Сингапур, Филиппины, Таиланд). Корреляция между экспортом и ростом ВВП выражена не так высоко. Можно сделать вывод, что экспорт не является ключевым драйвером экономического роста стран региона.

В 2024 году основными торговыми центрами региона является Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Таиланд и Индонезия, которые показывают наибольшие объемы взаимной торговли. Например, объем торговли между Малайзией и Сингапуром составил более 51429 миллионов долларов США, что свидетельствует о высокой степени экономического сотрудничества и взаимной зависимости этих стран. Также значительным является объем торговли между Индонезией и Малайзией – около 13500 миллионов долларов США, отражающий тесные экономические связи. Таиланд также демонстрирует высокую активность на внутривосточном рынке региона [2].

Основными торговыми партнерами Беларуси является Индонезия, Таиланд, Малайзия и Вьетнам [4]. В основном товарная структура экспорта представляет собой поставки калийных удобрений, шинной продукции, грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники. Наиболее тесные торгово-экономические отношения сложились у Беларуси с Вьетнамом: основными статьями экспорта Беларуси во Вьетнам является автомобильная и автотракторная техника; лекарственные средства, косметика, молочные продукты.

Чтобы проанализировать структуру взаимной торговли Республики Беларусь с регионом был рассчитан индекс Грубеля-Ллойда на 2021 год на основе экспорта и импорта всех товарных единиц. Для выявления региональной специфики был выполнен расчет и для таких объединений, как ШОС и БРИКС+. Значения индекса указывают на высокий уровень внутриотраслевой торговли с данными регионами. Показатель для БРИКС ($GM=0,8$) и ШОС ($GM=0,8$) выше, чем для Ассоциации ЮВА ($GM=0,7$), что можно объяснить более тесными экономическими и политическими связями, географической близостью, схожей промышленной структурой. Отношения между Беларусью и странами Ассоциации Юго-Восточной Азии развиваются постепенно и сохраняют существенный потенциал для будущего роста. Усиление торгово-экономических отношений может достигаться путем подписания соглашений о свободной торговле между Беларусью и странами Ассоциации. Это позволит снизить пошлины, привлечь инвестиции и повысить конкурентоспособность [3].

Ассоциация Юго-Восточной Азии остается одним из наиболее динамично развивающихся экономических регионов мира. ВВП региона превышает 3 трлн долларов США в 2024 году, что делает его одним из

крупнейших экономических пространств в мире [5]. Углубление сотрудничества может дать Беларуси возможности для диверсификации внешнеэкономических связей, доступ к новым технологиям и способствовать привлечению инвестиций, что в перспективе может существенно укрепить позиции белорусских предприятий на одном из самых динамичных рынков XXI века.

Библиографические ссылки

1. ASEAN Investment Report – ASEAN Economic Community 2025 and Foreign Direct Investment, 2024
2. Trade statistics for international business development (TRADEMAP). URL: <https://www.trademap.org/>. (дата обращения: 05.05.2025).
3. *Киреенко Н. В.* Перспективы расширения экспорта агропродовольственных товаров Республики Беларусь на рынках стран Азии // Вестник национальной академии наук Беларуси. Серия: аграрных наук. 2024 С. 95–113.
4. БЕЛСТАТ – экономическая статистика. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>. (дата обращения: 10.05.2025).
5. International Monetary Fund (IMF) World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Data>. (дата обращения: 01.05.2025).

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

С. А. Мартинович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, sofa09684@gmail.com*

*Научный руководитель – Е. И. Васенкова, кандидат физико-математических наук,
доцент*

В статье представлен эконометрический подход к оценке национальной конкурентоспособности на основе данных рейтинга IMD 65 стран. С использованием множественной линейной регрессии выявлены ключевые макроэкономические факторы, статистически значимо влияющие на индекс конкурентоспособности. Построенная модель позволила оценить положение Республики Беларусь в рейтинге и обозначить направления для повышения её международной конкурентоспособности.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность; макроэкономические факторы; эконометрическая модель; множественная регрессия; рейтинг IMD.

В условиях глобализации и стремительного развития мировой экономики вопросы национальной конкурентоспособности приобретают особую актуальность для всех государств, стремящихся обеспечить устойчивый экономический рост, высокий уровень жизни населения и достойное положение на международной арене. Конкурентоспособность напрямую влияет на качество жизни населения, уровень занятости, инвестиционную привлекательность, инновационный потенциал и экономическую безопасность страны. Кроме того, национальная конкурентоспособность рассматривается как важный инструмент достижения стратегических целей устойчивого развития, повышения экспортного потенциала и интеграции в мировое экономическое пространство. В современных условиях для оценки уровня конкурентоспособности используются комплексные методики и рейтинги, разработанные ведущими международными организациями, такими как Всемирный экономический форум, Международный институт развития менеджмента и Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Актуальность исследования и оценки конкурентоспособности Республики Беларусь в международных рейтингах обусловлена основными национальными интересами и угрозами в экономической сфере, прописанными в Национальной концепции безопасности Республики Беларусь [1]. Исследование позиций Беларуси в таких рейтингах служат важным ориентиром для государственных органов, бизнеса и общества, позволяя выявить приоритетные направления для реформ, определить кон-

курентные преимущества и зоны риска, а также повысить прозрачность и эффективность экономической политики.

Рассмотрим методологию рейтинга IMD World Competitiveness Ranking Международного института управленческого развития [2]. В основе методологии анализ 340 критериев, объединенных в 4 группы и 20 подгрупп. Рейтинг делит национальную экономическую среду на четыре ключевых компонента, представленных в таблице.

Классификация факторов конкурентоспособности

Группы факторов	Факторы, входящие в группу
Экономические преобразования	Внутренняя экономика, международная торговля, иностранные инвестиции, занятость, цены
Эффективность государства	Фискальная политика, институциональное устройство
Эффективность бизнеса	Производительность, рынок труда, финансы, практика управления, отношения и ценности
Инфраструктура	Базовая инфраструктура, технологическая инфраструктура, научная инфраструктура, здоровье и окружающая среда, образование

Составлен по: [2]

Республика Беларусь не представлена в IMD World Competitiveness Ranking, поэтому для оценки возможного места в данном рейтинге будем использовать эконометрическое моделирование на основе доступных статистических данных [3]. В качестве зависимой переменной Y – индекс конкурентоспособности (IMD World Competitiveness Ranking) за 2024 год по 65 странам мира [4]. Часть стран была исключена из-за отсутствия данных по используемым в модели переменным. Итоговая модель индекса конкурентоспособности имеет вид:

$$I_{\text{IMD}} = 0,00013 \text{ GDP}_{\text{per capita}} + 0,172 \text{ FDI} + 13,866 \text{ GE} + 0,326 \text{ CAB} + 2,34 \cdot 10^{-8} \text{ L} + 47,55,$$

где $\text{GDP}_{\text{per capita}}$ – ВВП на душу населения; FDI – доля прямых иностранных инвестиций в ВВП, приток; GE – оценка эффективности государственного управления; CAB – сальдо текущего счета; L – численность рабочей силы.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0.853$, $P(F) = 0.000$, все коэффициенты в модели являются значимыми. Наблюдается нормальное распределение остатков, автокорреляция отсутствует. Модель гомоскедастична. Мультиколлинеарность переменных отсутствует. В соответствии с моделью прогнозное значение индекса конкурентоспособности Республики

Беларусь составило бы 34,72 и страна заняла бы на 66 месте в рейтинге Международного института развития менеджмента.

В ходе исследования были выявлены ключевые факторы, оказывающие влияние на национальную конкурентоспособность, а также определены направления, по которым Беларуси целесообразно сосредоточить усилия для повышения своих позиций: развитие инновационного потенциала, улучшение инвестиционного климата, поддержка предпринимательства, совершенствование системы государственного управления и повышение эффективности использования ресурсов. Таким образом, разработка и реализация эффективной стратегии развития с опорой на международный опыт и современные методики измерения конкурентоспособности позволит Беларуси укрепить свои позиции на мировом рынке и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 11.04.2025).
2. IMD World Competitiveness Ranking. URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/> (date of request: 11.05.2025).
3. *Васенкова Е. И., Казак А. А.* Эконометрический подход к оценке национальной конкурентоспособности // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. 2018, 2, С. 4–12
4. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (date of request: 11.05.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МАРКЕТИНГЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МИКРО - И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ф. Д. Михайленко¹⁾, А. В. Коряченкова¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, fdm2295f@gmail.com
Научный руководитель – Т. И. Глеба, кандидат экономических наук

Искусственный интеллект становится ключевым фактором экономического роста, повышая производительность и трансформируя маркетинг через персонализацию, аналитику и автоматизацию. В технологически развитых странах он стимулирует занятость и технологическую независимость. Конкретные кейсы подтверждают эффективность ИИ-решений, включая генеративные и предиктивные модели.

Ключевые слова: искусственный интеллект; маркетинг; автоматизация; производительность; экономический рост.

С точки зрения макроэкономики, ИИ становится одним из главных драйверов роста ВВП и производительности. Его внедрение ускоряет обмен информацией, повышает прозрачность бизнес-операций и общую эффективность экономики. По оценкам, к 2030 году ИИ может принести мировой экономике дополнительно 15,7 трлн долларов, увеличив ВВП стран на 26 %, при этом США ожидают роста ВВП на 21 % [1]. Внедряемые ИИ-решения в бизнесе демонстрируют бурный рост: объем мирового рынка в 2023 г. достиг \$9,54 млрд, а рынок ИИ-агентов за 2024 г. вырос на 22 % до \$4,92 млрд. 45 % компаний уже инвестируют в ИИ-инструменты для оптимизации разработки ПО, логистики и маркетинга [1].

Компании используют ИИ для автоматизации сложных операций, повышения качества обслуживания и снижения издержек и ошибок. Это оказывает двойственное влияние на рынок труда: к 2025 г. ИИ заменит до 30 % рутинных задач в маркетинге и затронет до 40 % рабочих мест (в развитых странах – до 60 %). При этом около половины позиций выиграют за счет роста производительности и зарплат, тогда как другие – столкнутся с сокращением спроса. Параллельно возрастает потребность в специалистах по ИИ: в США и Японии число соответствующих вакансий с 2021 по 2024 гг. удвоилось, а зарплаты на 30–35 % превышают среднерыночные. По прогнозу ВЭФ, к 2030 г. страны с высокой цифровизацией создадут свыше 170 млн новых рабочих мест, связанных с разработкой и эксплуатацией ИИ-систем.

Генеративный ИИ активно трансформирует маркетинг и бизнес-процессы в странах БРИКС+, включая Китай, Россию, ОАЭ и Индию, формируя совокупный экономический эффект \$350–600 млрд к 2030 г.

Высокая цифровая зрелость этих государств способствует укреплению их позиций на глобальном рынке [2]. Технологически развитые страны стремятся к ИИ-независимости: Китай, владеющий 40 % базовых моделей генеративного ИИ и достигший более 75 % самообеспеченности, демонстрирует стратегический подход к технологическому суверенитету, адаптируя ИИ под национальные реалии [3].

Рынок ИИ в маркетинге оценивается в \$31,28 млрд в 2024 году и прогнозируется рост до \$227,49 млрд к 2032 году. К 2024 году ожидается, что 75 % предприятий перейдут от пилотных проектов к полноценному внедрению ИИ [4].

В 2024 в США году 69 % маркетологов уже интегрировали ИИ в свои маркетинговые операции, а 88 % маркетологов полагаются на ИИ в своей работе. Кроме того, 85 % маркетологов используют инструменты для написания текстов или создания контента на базе ИИ, и 94 % организаций применяют ИИ для подготовки или осуществления маркетинговой деятельности. 78 % мировых используют ИИ в своей деятельности [4].

Искусственный интеллект активно используется в маркетинге, улучшая персонализацию, аналитику и автоматизацию бизнес-процессов.

Слабый ИИ представляет собой системы, решающие строго ограниченный круг задач, например, обработку изображений или диалог с пользователем. Сильный ИИ – гипотетическая концепция, подразумевающая способность решать незнакомые задачи вне рамок исходного обучения, например, формировать персональные рекомендации, будучи обученным лишь на генерации контента [4].

Основными направлениями применения ИИ в маркетинге являются:

1) персонализация и индивидуализация предложений: ИИ анализирует поведение клиентов и адаптирует маркетинговые стратегии (Hotspot Sales отслеживает взаимодействие пользователей с email-рассылками; Rephrase.ai создает персонализированные видео);

2) предиктивная аналитика: прогнозирует поведение потребителей, улучшает сегментацию аудитории и минимизирует риски (Albert AI автоматизирует маркетинговые кампании; InstaText делает тексты более убедительными);

3) чат-боты и голосовое управление: помогают автоматизировать общение с клиентами, сокращая нагрузку на поддержку (Jasper AI генерирует маркетинговый контент; Lumen5 преобразует текстовую информацию в видеоролики);

4) мониторинг бренда и обратная связь: инструменты анализируют упоминания бренда, улучшают коммуникацию и оптимизируют рекламные бюджеты (Grammarly корректирует ошибки и улучшает тексты; Acquisio помогает масштабировать маркетинговые усилия);

5) автоматизация бизнес-процессов: управление продажами, анализ контента и разработка стратегий роста (Outreach автоматизирует процессы продаж; GrowthBar анализирует контент и формирует стратегии) [5].

ИИ оказывает глубокое влияние на экономику компаний, повышая их производительность и конкурентоспособность. Автоматизация рутинных процессов и внедрение алгоритмов машинного обучения ускоряют принятие стратегических решений и повышают адаптивность бизнеса. Использование ИИ повышает точность прогнозирования и способствует эффективному распределению маркетинговых ресурсов. По данным исследований, генеративный ИИ увеличивает производительность на $\approx 26\%$ за счет снижения затрат времени на типовые задачи и повышения качества решений. У 36% компаний время на создание блог-постов сократилось с 3 часов до менее 1 часа.

Одним из наиболее убедительных аргументов в пользу применения ИИ являются конкретные кейсы. Так, платформа LinkedIn сообщила о 25% увеличении числа платных подписчиков и дополнительной выручке в размере \$1,7 млрд в 2023 году благодаря внедрению ИИ-функционала. Функция «Shop the Look» на Pinterest обеспечила рост конверсии на 9% в пилотной версии. В США применение ИИ привело к увеличению открываемости email-рассылок на 37% и росту конверсии на 22% , как показывают примеры Amazon и Netflix, использующих предиктивную аналитику для гиперперсонализированных рекомендаций. Эти данные подтверждают потенциал ИИ в повышении релевантности и привлекательности пользовательского опыта. [6].

Также компания Starbucks внедрила систему Deep Brew для управления запасами и логистикой, что обеспечило 270% возврат инвестиций (ROI) за 18 месяцев. Это демонстрирует потенциал ИИ в снижении операционных издержек за счет интеллектуальной оптимизации процессов [7].

Таким образом, ИИ трансформирует маркетинг как на макро-, так и на микроуровне: он способствует росту ВВП, повышает производительность, создает новые рабочие места, а компаниям помогает снижать издержки, усиливать персонализацию и адаптироваться к рынку, становясь ключевым элементом цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Sizing the prize what's the real value of AI for your business and how can you capitalise? // PWC URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/analytics/assets/pwc-ai-analysis-sizing-the-prize-report.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Генеративный ИИ как вызов и возможность для стран БРИКС. URL: https://www.yakovpartners.ru/upload/iblock/cef/py1os9y3tik3dco9v9mkz8fie5rndfsf/210125_generative_AI_BRICS_RUS.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
3. HAI // Stanford University Human-Centered Artificial Intelligence. URL: <https://hai.stanford.edu/ai-index> (дата обращения: 20.06.2025).

4. Как использовать искусственный интеллект в маркетинге // Sber Business. URL: <https://sberbs.ru/announcements/kak-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-v-marketinge> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Влияние искусственного интеллекта на маркетинг // Блог «Новые реалии в маркетинге» НИУ ВШЭ. URL: <https://marketing.hse.ru/blog/vliyanie-iskusstvennogo-intellekta-na-marketing/> (дата обращения: 20.06.2025).
6. LinkedIn made \$1.7 billion from premium subscribers in 2023 alone. URL: <https://windowsreport.com/linkedin-made-1-7-billion-from-premium-subscribers-in-2023-alone/> (дата обращения: 20.06.2025).
7. Deep Brew: Transforming Starbucks into a data-driven company // Hyperight. URL: <https://hyperight.com/deep-brew-transforming-starbucks-into-a-data-driven-company/> (дата обращения: 20.06.2025).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КИТАЯ

Е. Е. Морозова¹⁾, А. О. Черник¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, mliza2006@gmail.com
Научный руководитель – Т. С. Петрусевич

Статья посвящена роли искусственного интеллекта в трансформации сельского хозяйства Китая, описывая современные технологии и их влияние на аграрный сектор. В условиях растущего спроса на продовольствие и необходимости повышения эффективности производства, внедрение ИИ становится ключевым фактором.

Ключевые слова: искусственный интеллект; сельское хозяйство; автоматизация; агротехнологии; прогнозирование; Китай; роботизация; устойчивое развитие.

Китай исторически является аграрной страной, и сельское хозяйство продолжает оставаться ключевой отраслью национальной экономики. Хотя и доля сельского хозяйства в общем ВВП Китая составляет лишь 6,8 %, оно должно обеспечивать продовольствием крупнейшее население в мире – более 1,4 миллиарда человек, что составляет 20 % от всего мирового населения. Неудивительно, что производство сельскохозяйственной продукции в КНР является самым высоким в мире несмотря на то, что площадь посевных земель составляет всего 10 % от общего объема на планете.

Искусственный интеллект становится ключевым инструментом в модернизации сельского хозяйства Китая. В условиях роста спроса на продовольствие ИИ помогает повысить эффективность производства и решить задачи мониторинга и прогнозирования [1]. Особую роль играет программа «Цифровая деревня», способствующая интеграции передовых технологий в аграрный сектор. Эта инициатива усилила устойчивое развитие и позволила Китаю выйти в лидеры в области агротехнологий [2]. Рассмотрим технологии искусственного интеллекта в растениеводстве.

1. В тепличных хозяйствах провинции Шаньдун система «ET Agricultural Brain» от Alibaba Cloud произвела настоящую революцию. Комплекс из 27 видов датчиков непрерывно отслеживает микроклимат, состав почвы и физиологию растений, собирая и анализируя 15 ТБ данных ежедневно. Искусственный интеллект не только оптимизирует условия выращивания, но и с поразительной точностью прогнозирует заболевания культур за 72 часа до появления видимых симптомов. Результаты впечатляют: урожайность томатов выросла на 35 % при одновременной экономии воды на 40 %. Данная система значительно повышает урожай-

ность и экономит ресурсы, прогнозируя заболевания растений и оптимизируя условия выращивания, что способствует устойчивому развитию тепличных хозяйств в провинции Шаньдун.

2. Роботизация сельскохозяйственных процессов достигла невероятных масштабов в рисоводческом регионе Чжэцзян. Автономные пропольщики XAG с точностью 97 % отличают культурные растения от сорняков, сокращая использование гербицидов на 70 %. Дроны DJI Agras T40 демонстрируют феноменальную производительность, обрабатывая 100 га за день – объем работы, который ранее требовал труда 50 человек. А роботы-сборщики клубники Yunji Technology не только собирают до 8 кг ягод в час, но и сортируют их по 12 параметрам качества, используя передовые системы компьютерного зрения. Роботизация сельского хозяйства в Чжэцзяне кардинально повышает производительность и снижает затраты, позволяя эффективно управлять ресурсами и улучшать качество урожая [3].

В животноводстве технологии искусственного интеллекта совершили не менее впечатляющий переворот.

1. На свиноферме JD.com в Сычуани, где содержится 10 000 голов, нейросети круглосуточно анализируют видеоизображения, отслеживая вес каждой особи с точностью до 200 грамм, уровень активности и даже социальное поведение. Аудиоанализ позволяет выявлять респираторные заболевания за 48 часов до появления клинических симптомов, а умные кормушки сократили расход кормов на 18 %. В результате – 15 % увеличение привеса и 25 % снижение смертности поголовья. Данные современные технологии, такие как нейросети и умные кормушки, значительно повысили эффективность производства, улучшая привес и снижая смертность животных.

2. Молочные фермы Внутренней Монголии демонстрируют не менее впечатляющие достижения. Очки дополненной реальности от Baidu AI диагностируют мастит с точностью 94 %, роботы-дойеры адаптируют процесс доения под индивидуальные особенности каждой коровы, а системы прогнозирования удоев работают с погрешностью всего 3 %. Эти технологии смогли кардинально изменить представление о возможностях животноводства [3].

Особое внимание в Китае уделяется борьбе с глобальными угрозами в сельском хозяйстве.

Система Tencent AI Lab в Синьцзяне, анализируя 15 спутниковых параметров с точностью 89 % прогнозирует миграцию саранчи, что позволило в 2023 году предотвратить ущерб на \$7 млн. В засушливом регионе Гуанси алгоритмы оптимизации полива ежегодно экономят 2,5 млн тонн воды, а системы раннего предупреждения снизили потери урожая

на 35 %. Данная система помогает решить глобальные проблемы сельского хозяйства, такие как борьба с опасными вредителями и рациональное использование водных ресурсов, предотвращая экономические потери и повышая устойчивость к климатическим изменениям.

Инновационные стартапы в Китае стали локомотивами агротехнической революции [4].

Платформа Pinduoduo объединяет 16 млн мелких фермерских хозяйств, используя алгоритмы прогнозирования спроса и «умные» системы закупок, что сократило цепочки поставок на 40 %. Компания XAG разработала флагманскую модель сельхоздрона XPlanet с автономной навигацией без GPS, способного обрабатывать 20 га в час при экономии пестицидов до 90 %. Компания Bamboo использует искусственный интеллект для прогнозирования урожайности, что позволяет увеличить точность предсказаний на 20–30 %. Он помогает фермерам оптимизировать распределение ресурсов, снижая затраты на воду и удобрения до 15 %. Интеграция с IoT позволяет собирать данные в реальном времени, что улучшает управление полями и повышает общую продуктивность сельского хозяйства.

Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве и развитие агропромышленности в Китае не обходится без поддержки со стороны государства. Была создана мощная цифровая инфраструктура. Национальная платформа «Умное сельское хозяйство» объединяет данные с 500000 ферм, 15 региональных ИИ-центров ежегодно обучают 1,2 млн фермеров современным технологиям. Этот системный подход позволяет Китаю не только решать свои продовольственные проблемы, но и задать новые стандарты для мирового агропромышленного комплекса [3].

Если говорить о планах на будущее, то к 2030 году Китай планирует: 1) автоматизировать 45 % ферм с помощью роботов и ИИ-систем полного цикла; 2) создать единую национальную ИИ-платформу для всего агропромышленного комплекса; 3) внедрить квантовые вычисления для сверхбыстрого анализа агроданных; 4) развивать вертикальные фермы с ИИ-управлением. Эти меры позволят повысить урожайность на 25–40%, снизить затраты, минимизировать экологический спад и обеспечить продовольственную безопасность для более 1,4 млрд. человек [4].

Искусственный интеллект в сельском хозяйстве Китая – это эффективный инструмент, повышающий производительность и устойчивость отрасли. Он помогает фермерам принимать обоснованные решения, оптимизировать ресурсы и адаптироваться к изменениям климата. При поддержке государства и развитии технологий ИИ станет неотъемлемой частью агросектора, способствуя экономическому росту и улучшению

качества жизни в сельской местности. Будущее сельского хозяйства Китая будет определяться тем, как эффективно будут интегрироваться инновационные технологии, включая ИИ, в традиционные методы ведения хозяйства. Ожидается, что такие подходы приведут к созданию более устойчивой и продуктивной агросистемы, способной реагировать на вызовы современности.

Библиографические ссылки

1. *Раевская Е. Г.* Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве Китая // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2024. № 5. С. 739. URL: <https://www.agronauka-sv.ru/jour/article/view/1751> (дата обращения 30.04.2025).
2. *Свецкий А. В.* Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Сельское хозяйство, 2022. №3. С. 12. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39469 (дата обращения 03.05.2025).
3. *Ван Чжон.* Искусственный интеллект как инструмент развития органического сельского хозяйства в Китае // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 6–2 (112). С. 43–46.
4. *Ван Цзин.* Исследование по применению технологии искусственного интеллекта в современной сельскохозяйственной технике // Южная сельскохозяйственная техника. 2023. №54 (12). С. 83–85.

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР МЕТОДОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Т. А. Нехай

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tigrannehaj@gmail.com
Научный руководитель – В. А. Макаревич*

Статья анализирует ML для экономического прогнозирования: рассматриваются теоретические основы, классификация алгоритмов (линейные модели, деревья, нейронные сети) и их оценка по точности, интерпретируемости и сложности, а также даются рекомендации и обсуждаются перспективы с учетом этических аспектов.

Ключевые слова: машинное обучение; экономический анализ; прогнозирование; алгоритмы; регрессионные модели; деревья решений; нейронные сети; временные ряды; предобработка данных; гиперпараметры; интерпретируемость; explainable AI; гибридные модели; big data.

В современных условиях, характеризующихся экспоненциальным ростом объемов данных и усложнением экономических взаимосвязей, традиционные методы анализа и прогнозирования зачастую оказываются недостаточно эффективными. Это обуславливает высокую актуальность поиска и применения более совершенных инструментов, способных обрабатывать большие массивы информации и выявлять нелинейные зависимости. Алгоритмы машинного обучения (ML) представляют собой одно из наиболее перспективных направлений, открывающих новые возможности для повышения точности экономических прогнозов и глубины экономического анализа. Машинное обучение, как раздел искусственного интеллекта, позволяет системам обучаться на основе данных без явного программирования. Ключевые задачи ML включают классификацию (отнесение объекта к классу, например, кредитный скоринг, регрессию (прогнозирование непрерывного значения, например, уровня инфляции и кластеризацию (группировка схожих объектов). Экономическое прогнозирование, играющее критическую роль в принятии управленческих решений, сталкивается со спецификой экономических данных: их временной структурой, нестационарностью, наличием шума и структурных сдвигов.

Алгоритмы ML, применяемые для прогнозирования, можно классифицировать по парадигмам обучения (контролируемое, неконтролируемое, с подкреплением) и по типам самих алгоритмов. Для экономического

прогнозирования наиболее релевантно контролируемое обучение. Основные группы алгоритмов включают:

1) регрессионные модели (линейная, полиномиальная, логистическая, метод опорных векторов для регрессии – SVR).

2) методы, основанные на деревьях решений (единичные деревья, ансамбли: случайный лес, градиентный бустинг – XGBoost, LightGBM, CatBoost).

3) нейронные сети (многослойные перцептроны, рекуррентные сети RNN, LSTM, GRU, особенно эффективные для временных рядов).

В качестве базиса для сравнения часто используются традиционные статистические методы, такие как ARIMA и экспоненциальное сглаживание. Оценка качества прогнозных моделей производится с помощью метрик MAE, MSE, RMSE, MAPE, R^2 и др.

Выбор оптимального метода ML является многокритериальной задачей. Ключевые критерии для сравнительного анализа методов в экономической сфере включают: точность и надежность прогнозов: способность модели давать близкие к фактическим значения и стабильность этих прогнозов; интерпретируемость моделей: возможность понимания логики работы модели и влияния факторов, что критично для доверия и принятия решений в экономике; требования к объему и качеству данных: разные алгоритмы по-разному чувствительны к объему выборки, наличию пропусков, выбросов; вычислительная сложность: затраты ресурсов и времени на обучение и применение модели; устойчивость: способность справляться с выбросами, мультиколлинеарностью; моделирование зависимостей: способность улавливать как линейные, так и сложные нелинейные связи; адаптивность: возможность подстройки под изменяющиеся экономические условия.

Анализ литературы показывает, что ML-методы активно применяются для прогнозирования как макроэкономических показателей (ВВП, инфляция, безработица), так и на микроуровне (спрос, объемы продаж, финансовые показатели компаний, риски банкротства). *Линейные модели* просты, интерпретируемы, но ограничены линейными зависимостями. *Древовидные ансамбли* (случайный лес, градиентный бустинг) часто демонстрируют высокую точность на табличных данных, хорошо работают с нелинейностями и устойчивы к некоторым проблемам в данных. Они популярны в задачах кредитного скоринга и прогнозирования спроса. *Нейронные сети* (особенно глубокие и рекуррентные) показывают передовые результаты при наличии больших объемов данных и сложных зависимостей (например, в анализе финансовых временных рядов), но являются "черными ящиками" и требуют значительных ресурсов.

Не существует универсально лучшего метода. Линейные модели могут быть эффективны для простых задач или как базовый уровень. Ансамбли деревьев часто являются хорошим компромиссом между точностью и сложностью для структурированных данных. Нейронные сети предлагают наибольшую мощность для сложных задач при достаточных данных.

Преимущества ML: Способность обрабатывать большие объемы разнородных данных, выявлять нелинейные и сложные зависимости, потенциально более высокая точность прогнозов по сравнению с традиционными моделями.

Недостатки и проблемы: Риск переобучения, проблема «черного ящика» (низкая интерпретируемость сложных моделей), чувствительность к качеству данных, необходимость тщательной настройки гиперпараметров, сложность учета структурных сдвигов в экономике.

Эффективное применение ML в экономическом анализе требует системного подхода.

Методические подходы к выбору алгоритма: 1) четкое определение цели и типа задачи: прогнозирование конкретного показателя, горизонт, регрессия/классификация; 2) анализ данных: объем, качество, тип, структура зависимостей; 3) учет ресурсов и требований к интерпретируемости; 4) экспериментальное сравнение нескольких отобранных моделей на исторических данных с использованием кросс-валидации и адекватных метрик.

Рекомендации по подготовке данных и настройке моделей.

- Тщательная предварительная обработка данных: Очистка от выбросов, заполнение пропусков, масштабирование/нормализация признаков, обработка категориальных переменных, приведение временных рядов к стационарности (при необходимости).

- Инжиниринг признаков (Feature Engineering): Создание новых, информативных признаков на основе сырых данных и экспертных знаний об экономической области (например, лаги, скользящие средние, отношения показателей).

- Настройка гиперпараметров: Использование методов Grid Search, Random Search или байесовской оптимизации для подбора оптимальных гиперпараметров модели.

Несмотря на достигнутые успехи, применение ML в экономическом прогнозировании имеет как значительные перспективы, так и ряд ограничений.

Перспективные направления.

- Гибридные модели: Комбинирование ML-алгоритмов с традиционными эконометрическими моделями.

- Учет неструктурированных данных: Анализ текстов новостей, социальных медиа для извлечения прогнозной информации.

- Повышение интерпретируемости (Explainable AI, XAI): Разработка методов для объяснения решений сложных ML-моделей, что критически важно для экономики.

- Развитие методов для работы с причинно-следственными связями (Causal ML).

Существующие ограничения: 1) проблема «черного ящика»: Низкая прозрачность многих мощных моделей; 2) этические вопросы и предвзятость (bias): риск воспроизведения и усиления существующих в данных дискриминационных паттернов; 3) необходимость верификации и риск ложных корреляций: модели могут находить статистически значимые, но экономически бессмысленные связи; 4) требования к данным и квалификации специалистов; 5) практические вызовы при внедрении: интеграция с IT-системами, организационные изменения, стоимость.

Проведенный сравнительный обзор методов машинного обучения подтверждает их высокий потенциал для решения задач экономического анализа и прогнозирования. Алгоритмы ML способны обрабатывать большие объемы данных, выявлять сложные нелинейные зависимости и, во многих случаях, обеспечивать более высокую точность прогнозов по сравнению с традиционными подходами.

CRM-СИСТЕМА КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИРМОЙ

А. И. НОВИКОВА

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, novikova.ai@student.bsu.by
Научный руководитель – И. Н. Бородавка*

Статья посвящена изучению роли CRM-систем как инструмента цифровой трансформации управления фирмой. Рассматриваются функции и типология CRM-решений, а также анализируются преимущества и недостатки их внедрения. Проведён обзор опыта российских компаний, выявлены ключевые барьеры и ожидаемые эффекты от цифровизации клиентских отношений. Предложены практические рекомендации по эффективной интеграции CRM в управленческую деятельность.

Ключевые слова: CRM-система; цифровая трансформация; клиентский сервис; бизнес-аналитика; автоматизация процессов; эффективность управления.

CRM-система – это программный комплекс, обеспечивающий сбор, анализ и использование информации о клиентах с целью оптимизации бизнес-процессов. Она включает в себя модули для автоматизации продаж, маркетинга, клиентской поддержки и аналитики. Основными функциями являются централизованное хранение данных, управление взаимодействием с клиентами, планирование задач и построение отчетности. Существуют различные типы CRM: облачные (SaaS), корпоративные, и гибридные решения, которые подбираются в зависимости от масштабов бизнеса и специфики отрасли. Среди популярных решений можно выделить Salesforce, HubSpot, Bitrix24, Microsoft Dynamics. Эволюция CRM началась с ручного учета клиентов и прошла путь до интеллектуальных платформ, интегрированных с ИИ и машинным обучением.

Согласно исследованию, проведенному в 2024 году среди представителей российского бизнеса, 49 % компаний уже используют CRM-системы, при этом 22 % – во всех отделах. Однако значительная часть организаций до сих пор не внедрила CRM, ссылаясь на такие барьеры, как высокая стоимость, сложности интеграции и сопротивление персонала. Кроме того, многие компании испытывают затруднения при выборе подходящей платформы и не всегда осознают преимущества, которые может дать цифровизация клиентских процессов. Барьеры внедрения включают нехватку времени, недостаточную подготовку персонала, несовместимость с существующей ИТ-инфраструктурой. Важно понимать, что успешное внедрение требует стратегического планирования, поэтапной реализации и вовлеченности всех участников процесса.

CRM-системы предоставляют множество преимуществ: автоматизация рутинных задач, улучшение качества клиентского сервиса, повыше-

ние скорости обработки заявок, а также возможность сегментации клиентов и персонализации маркетинговых кампаний. Интеграция CRM с другими корпоративными системами обеспечивает целостность данных и ускоряет принятие управленческих решений. Однако наряду с преимуществами существуют и недостатки: высокая стоимость внедрения, сложность обучения персонала, возможные сбои в работе на этапе интеграции. Также стоит учитывать, что не все функции могут быть востребованы, что делает необходимым гибкий подход к кастомизации решений под потребности конкретного бизнеса.

Для эффективного внедрения CRM-системы необходимо начинать с анализа бизнес-процессов и выявления ключевых точек взаимодействия с клиентами. Рекомендуется запускать пилотный проект в одном подразделении, чтобы протестировать систему в действии и выявить потенциальные сложности. Важно организовать обучение персонала, внедрить систему мотивации за качественное ведение базы и использование аналитических инструментов. Необходимо заранее спланировать интеграцию CRM с другими системами – ERP, бухгалтерией, системами коммуникации. Также следует внедрить регулярный контроль качества данных и поддерживать актуальность информации. Успешное внедрение возможно при поддержке руководства, наличии внутреннего IT-эксперта и гибкой стратегии внедрения. В заключении можно сказать, что CRM-системы являются важнейшим элементом цифровой трансформации управления. Их использование позволяет компаниям адаптироваться к требованиям современного рынка, выстраивать долгосрочные отношения с клиентами и оперативно реагировать на изменения. Преимущества, получаемые от внедрения, многократно перекрывают потенциальные издержки. Однако эффективность CRM зависит от осознанного подхода к ее внедрению, включающего как технологические, так и организационные аспекты. Таким образом, CRM-система не только программный продукт, но и инструмент стратегического развития компании, обеспечивающий рост её конкурентоспособности.

Библиографические ссылки

1. CRM. Подробно и по делу. / Рамиль Кинзябулатов. URL: <https://www.litres.ru/book/ramil-hibatullovich-kinzyabulatov/crm-podrobno-i-po-delu-1-ya-redakciya-21993570/> (дата обращения: 17.02.2025).
2. CRM со скоростью света / Пол Гринберг. URL: <https://www.litres.ru/book/pol-grinberg/crm-so-skorostu-sveta-privlechenie-i-uderzhanie-klientov-v-re-24500446/> (дата обращения: 18.02.2025).
3. Как внедрить CRM-систему за 50 дней / Алексей Рязанцев. URL: <https://www.litres.ru/book/aleksey-ryazancev/kak-vnedrit-crm-sistemu-za-50-dney-22957403/> (дата обращения: 22.02.2025).

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АУДИТА

Д. П. Новицкая

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, dorishno0@gmail.com*

Научный руководитель – О. В. Машевская, кандидат экономических наук, доцент

Статья посвящена исследованию истории становления и развития аудита как важнейшего элемента системы финансового контроля. Рассмотрены три этапа развития аудиторской деятельности (от древности до середины XX века). Особое внимание уделено специфике развития аудита в Республике Беларусь, включая влияние исторических, экономических и правовых факторов.

Ключевые слова: аудит; история аудита; развитие аудиторской деятельности; финансовый контроль; отчетность организаций.

Термин «аудитор» латинского происхождения и переводится как «слушатель». Первоначально этот термин использовался для обозначения ученика, которому учитель поручал выслушивать ответы других учеников, контролируя степень усвоения материала. В дальнейшем это понятие стало использоваться для обозначения ряда профессий, которые требуют высокого уровня доверия и конфиденциальности.

В настоящее время выделяют несколько этапов развития аудита. Первый этап, который охватывает период от древности до конца XVII века, считается этапом возникновения аудита. Пробраз современного аудита впервые появился в Англии в XIII веке. С тех пор сохранилось множество исторических данных, которые свидетельствуют о регулярном проведении аудиторских проверок в различных областях. Аудит применялся для анализа отчетности местных органов власти, частных земельных владений, а также ремесленных объединений.

Второй этап охватывает время с конца XVII века до середины XX века. В это время происходили бурный рост промышленности, развитие акционерных обществ и расширение банковской деятельности, что привело к необходимости в эволюции аудита. Так же формировались ключевые требования к аудиторам, включая успешное прохождение специализированного экзамена и получение лицензии на осуществление аудиторской практики. К началу XX века, в мире насчитывалось около 11 тысяч аудиторов, причем большая часть была сосредоточена в Великобритании. В конце XIX века во Франции, Германии и Италии были приняты законы, регулирующие введение обязательного аудита [1].

Стандарты для проведения аудиторских проверок были официально приняты к середине прошлого столетия. Одновременно с этим ужесто-

чаются требования к подтверждению достоверности данных финансовой отчетности, что стимулировало повышение уровня профессиональной подготовки кадров в сфере аудита.

Третий этап – это середина XX века по настоящее время. На данном этапе происходит формирование крупнейших международных аудиторских и консалтинговых компаний, чьи филиалы и представительства охватывают множество стран. В течение данного периода на рынке аудиторских услуг наблюдаются две основные тенденции: – усиление позиций специализированных фирм, предлагающих профессиональные услуги; – существенный рост спроса на консалтинг. Особенно востребованы стали консультации, которые связаны со слиянием или разделением компаний, а также услуги по финансовой стабилизации предприятий.

На белорусских землях, которые входили в состав Российской Империи, введение аудиторской должности связано с именем Петра I. В 1716 г, согласно его воинскому уставу и «Табели о рангах», аудиторы были приравнены к военным чинам. Назначались они из числа прапорщиков, а главным аудитором, согласно уставу, являлся генерал-аудитор. С проведением военно-судебной реформы 1867 г должность аудитора была упразднена. Лишь к концу 80-х годов, с формированием рыночной экономике появились новые субъекты, непосредственно заинтересованные в законности и эффективности финансовой деятельности субъектов хозяйствования. Независимая экспертиза стала актуальной для обеспечения прозрачности в экономических процессах [1].

Аудиторская деятельность в Беларуси в 1986–1991 гг характеризовалась возникновением элементов рыночной экономики и тогда же появились независимые аудиторские организации, такие как «Минскаудит» и «Белэкоаудит». В 1991 г. Совет Министров Республики Беларусь постановлением «О контрольно-ревизионной службе» признал необходимость создания аудиторской службы для усиления финансового контроля, обеспечения сохранности активов, предотвращения нарушений и преступлений в финансово-хозяйственной деятельности. Этим же документом было утверждено Временное положение об аудиторской деятельности в Республике Беларусь, заложившее основы ее нормативной базы» [2]. Уже тогда проводились аудиторские проверки организаций и предприятий по уровню организации бухгалтерского учета и отчетности, как в малом, так и в крупном бизнесе.

В 1992–1995 гг. аудиторская сфера претерпела значительные изменения в организации и методологии. В это время был принят ряд законодательных актов, связанных с интеграцией в мировую рыночную экономику и реформированием системы бухгалтерского учета и отчетности в стране. В 1992 г была создана Аудиторская палата при Совете Мини-

стров Республики Беларусь, на которую были возложены функции регулирования и контроля аудиторской деятельности, а чуть позже, в 1994 г. был принят закон «Об аудиторской деятельности», регулирующий работу аудиторов и аудиторских организаций, предусматривающий внутренний и внешний аудит.

На основе закона были разработаны документы, которые определяли основы аудиторской деятельности, порядок лицензирования, контроля, перечень субъектов, подлежащих обязательному аудиту. Аудиторская палата стала самоуправляемой и самофинансируемой организацией.

В конце периода произошло возрождение контрольно-ревизионных подразделений министерств и ведомств, что сузило рынок независимого аудита. Аудиторские организации выступали в качестве независимых экспертов в хозяйственных судах, защищая плательщиков от неправильного применения налогового законодательства. Однако при ведомствах были созданы аудиторские организации, осуществлявшие аудит только «своих» предприятий. Цены на аудиторские услуги выросли непропорционально качеству, что вызвало жалобы и обострение отношений между аудиторами и Аудиторской палатой.

В период 1992–1995 гг. начинает возрождаться аппарат контрольно-ревизионных подразделений министерств и ведомств. В то же время учащаются случаи выигрышей в хозяйственных судах исков к налоговым инспекциям за неправильное применение налогового законодательства к плательщикам, где в качестве независимых экспертов выступали аудиторские организации. Плательщики стали видеть в независимых аудиторских организациях своих защитников. В создавшихся условиях цены на аудиторские услуги стали расти несоразмерно их качеству и появились жалобы на необоснованно завышенные цены аудиторских услуг. В связи с этим обострились отношения некоторых аудиторских организаций и аудиторов с Аудиторской палатой, что привело к многочисленным проверкам последней [2].

В 1996–2000 гг. усилился государственный контроль над негосударственным сектором экономики в целях регулирования бизнеса. В январе 2000 г. функции Аудиторской палаты перешли к Министерству финансов, которое и сегодня регулирует аудиторскую деятельность. В этот период многие аудиторы отказались от лицензий из-за нерентабельности работы на рынке.

Важным этапом стал новый закон «Об аудиторской деятельности» (2013 г.), создавший правовую базу для этой сферы. Закон изменил порядок государственного регулирования, что позволило аудиторами получить более свободный доступ на рынок после отмены лицензирования. Так же

сокращен объем обязательного аудита. В него вошли организации, чья финансовая информация важна для широкого круга пользователей, а также организации, которые находятся под контролем государства, и организации с выручкой более 5 млн. евро. Закон предусматривает аудит отчетности, составленной по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Закон «Об аудиторской деятельности» так же предусматривает возможность создания аудиторских объединений для защиты интересов аудиторов, для установления правил аудиторской деятельности и для внесения предложений по совершенствованию законодательства.

Таким образом, можно отметить, что за всю историю развития основной целью аудита всегда признавалось установление достоверности представленной финансовой отчетности.

Библиографические ссылки

1. *Харламова О. И., Бабына В. Ф., Панова Т. И.* Аудит : практическое руководство / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020.
2. *Баранова А. А.* Этапы развития аудита в Республике Беларусь // Творчество молодых, 2018 : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. В 4 ч. / редкол.: Р. В. Бородич [и др.] ; Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Гомель : ГГУ им. Ф.Скорины, 2018. Ч. 2. С. 28-31.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

А. А. Оленцевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, antonio2004bvb@gmail.com
Научный руководитель – А. Г. Ветелкина*

Статья посвящена анализу процессов совершенствования системы управления транспортно-логистическим предприятием в условиях геополитических изменений. Анализируются тенденции транспортной системы и рынка грузоперевозок Союзного государства, а также возможности внедрения инновационных технологий для повышения эффективности логистических процессов.

Ключевые слова: транспортно-логистическое предприятие; бизнес-экосистема; цифровые технологии; логистические коридоры.

В современных условиях транспортно-логистические предприятия играют ключевую роль в обеспечении бесперебойного перемещения товаров и услуг между различными регионами и странами. В настоящее время для бизнеса Беларуси и Российской Федерации особенно важно совершенствование системы управления транспортно-логистическими компаниями. В условиях санкций со стороны стран-членов ЕС и ряда присоединившихся к ним государств перед Российской Федерацией и Республикой Беларусь стоит задача переориентировать экспортные потоки и совершенствовать логистические маршруты. В этих сложных геополитических условиях удалось переориентировать традиционные логистические потоки с западноевропейского направления на перспективные рынки глобального Юга и Юго-Восточной Азии, с дальнейшим продолжением трафика в Азиатско-Тихоокеанский и Африканский регионы. При трансформации логистических цепочек Беларусь активно использует транспортную и дорожную инфраструктуру России, что позволяет компенсировать экспортные потери от закрытия западных рынков.

Транспортная логистика является основополагающим звеном в производственных бизнес-процессах организации, затрагивая все его сферы: материально-технического обеспечения, производства товаров, работ и услуг и сбыта. Также данное утверждение справедливо для внутрипроизводственных перевозок, когда производственные подразделения находятся на значительном удалении друг от друга или в других населенных пунктах или даже регионах. Транспортировка грузов (товаров, сырья, комплектующих) является основной производственной функцией в логистической цепи любого промышленного или торгового предприятия. Предусматривается

перемещение товарных и материальных ценностей своими или заказными транспортными средствами с применением определенных технологий.

Таким образом, сущность транспортировки в логистическом сервисе определяется как способность доставлять необходимый товар требуемого качества, в необходимом и достаточном количестве в заданное время с оптимальными затратами. При анализе затрат хозяйствующих субъектов Республики Беларусь и Российской Федерации выявлено, что у ряда компаний суммарные затраты на внешнюю и внутреннюю транспортировку достигают до 40 % в структуре себестоимости их товарной продукции. Так как в транспортно-логистическом бизнесе высокая конкуренция, то в условиях, когда для большинства белорусских и российских логистических операторов западноевропейский сегмент закрыт, то большую роль для субъектов данного рынка будут играть мероприятия, направленные на повышение клиентоориентированности, повышение уровня сервиса и введение в практику дополнительных опций. Данные процессы носят объективный характер и справедливы не только для бизнеса сферы перевозок, но и для значительного спектра производства товаров, услуг и работ.

С недавних времен в экономике закрепилось понятие бизнес-экосистема, представляющую собой совокупность независимых компаний, производящих взаимосвязанные продукты. Режим бизнес-экосистем выгоден производителям товаров, работ и услуг, тем, что позволяет распределить между участниками экосистемы затраты на ресурсы (материальные, финансовые, людские с их уровнем профессионализма и компетенции), при этом гарантировать их окупаемость за счет взаимосвязанности процессов. Есть выгода и у клиентов, так как услуги различных организаций носят опционный характер и их предоставление происходит «в одно окно». Клиент работает с одним менеджером и имеет возможность отслеживать статусы и движение грузов на различных стадиях (в том числе мультимодальных) в одной информационной системе.

Сервисный подход в организации транспортировки заключается не только в организации самой перевозки грузов от отправителя до получателя, но и выполнение ряда дополнительных опций, в том числе и в бизнес-экосистемах, таких как обработка грузов, доставка «до дверей», организация мультимодальных и интермодальных перевозок, страхование грузов и ответственности грузоперевозчиков, упаковка грузов, размещение в контейнерах, физическая охрана, хранение на терминалах отгрузки и приемки товаров, транзитных терминалах, экспедирование, поддержание информационных систем, их интеграция между системами участников логистической цепи, обеспечивающих как оформление online отгрузки товаров, оформление необходимых товаросопроводительных доку-

ментов, отслеживание движение грузов и оформление в едином информационном пространстве прохождения различных этапов логистической цепи транспортировки.

Выделяют следующие этапы в процессе управления транспортировкой: выбор способов транспортировки (собственным транспортом, транспортом грузоперевозчика), выбор вида транспорта и типа перевозки, например: унимодальные перевозки (один вид транспорта), мультимодальный (транспортировка грузов по одному договору, но выполненная, по меньшей мере, двумя видами транспорта), интермодальная (последовательная перевозка грузов двумя или более видами транспорта в одной и той же грузовой единице или автотранспортном средстве без перегруза самого груза при смене вида транспорта), выбор конкретных транспортных средств исходя из особенностей логистического трафика, географических и климатических факторов, выбор перевозчиков и логистических партнеров по транспортировке, оформление с ними договорных документов, проведение мероприятий по оптимизации логистических цепочек и параметров проведения транспортных процессов. К задачам транспортной логистики (бизнес-система по организации транспортировки) относят создание транспортных систем: транспортных коридоров и транспортных цепей. В случае применения смешанных перевозок (интермодальных или мультимодальных) целесообразно создание логистических цепей.

В современных условиях развития экономики и информационных технологий автоматизация на предприятиях имеет огромное значение. Инновационные технологии и их внедрение позволяют предприятиям повысить эффективность своей деятельности, снизить затраты и улучшить качество продукции или услуг. Автоматизация позволяет компаниям более эффективно управлять своими ресурсами, оптимизировать бизнес-процессы и повысить конкурентоспособность. Благодаря автоматизации, предприятия могут сократить время выполнения задач, уменьшить количество ошибок и повысить производительность труда. Информационные технологии позволяют автоматизировать рутинные операции, улучшить взаимодействие между отделами и повысить прозрачность бизнес-процессов.

Внедрение инновационных технологий также способствует развитию новых продуктов и услуг, улучшению клиентского сервиса и повышению лояльности клиентов. Таким образом, автоматизация и внедрение инновационных технологий являются необходимым условием для успешного развития предприятий в современной экономике. Внедрение автоматизированных систем управления позволяет повысить эффектив-

ность работы предприятия за счет оптимизации бизнес-процессов, сокращения затрат и повышения качества продукции или услуг.

Библиографические ссылки

1. *Ивуть Р. Б.* Логистика: учебное пособие для студентов специальностей 1-27 01 01 «Экономика и организация производства (по направлениям)», 1-27 02 01 «Транспортная логистика (по направлениям)». Минск: БНТУ, 2021.

2. *Савченко А. Б.* Стратегический менеджмент [Текст]: учебное пособие. М.: Издательский Центр РИОР, 2020.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №766 от 30.12.2022 «О мерах по реализации соглашений между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации»

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2023 г. № 747-р «Об утверждении плана мероприятий по созданию единой союзной системы».

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Т. А. Онисько

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tayonisko@gmail.com*

Научный руководитель – И. А. Карачун, кандидат экономических наук, доцент

В современном мире цифровые технологии оказывают огромное воздействие на все сферы жизни общества, в том числе и на социальную. Это направление охватывает такие области, как здравоохранение, образование, социальная защита, культура и другие важные аспекты, которые направлены на улучшение жизни людей. Цифровизация социальной сферы позволяет значительно улучшить качество и доступность услуг, особенно для тех, кто находится в уязвимом положении. Цель этой работы – изучить, как цифровые технологии влияют на предоставление социальных услуг, определить основные направления цифровизации в социальной сфере, а также выявить возможности и риски, связанные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: социальная сфера; цифровые технологии; цифровизация.

Общество – это сложная структура, которая включает в себя четыре ключевые области: политическую, экономическую, социальную и духовную. Каждая из них играет важную роль в обеспечении стабильности и развития общества. Сфера социальной жизни охватывает все аспекты, которые касаются жизни и благосостояния людей. Она имеет прямое воздействие на человека, обеспечивая его базовые потребности и способствуя развитию общества в целом.

В наше время цифровые технологии активно меняют жизнь общества, в том числе и в социальной сфере. Они затрагивают здравоохранение, образование, социальную поддержку, культуру и другие аспекты, которые важны для обеспечения благополучия людей [1].

Успешная цифровизация социальной сферы связана с желанием улучшить качество жизни и обеспечить стабильное развитие человеческого потенциала с помощью информационных технологий. Для достижения этой цели необходим комплексный подход, который учитывает три основных аспекта. В первую очередь, на уровне отдельных людей и сообществ успешность внедрения цифровых технологий определяется тем, насколько эти технологии соответствуют запросам и ожиданиям различных групп населения, а также их готовностью к использованию новых технологий. Во-вторых, требуется наличие хорошо развитой технологической инфраструктуры в стране. Она должна быть способна быстро приспособливаться и внедрять передовые мировые разработки.

В-третьих, растущий спрос со стороны потребителей стимулирует развитие цифровых технологий в социальной сфере, особенно в сегменте бизнес для потребителя (B2C).

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу происходит по нескольким векторам.

- Предоставление государственных услуг в электронном формате. Это позволяет гражданам подавать заявления на получение пособий, льгот и субсидий через интернет.

- Мобильные приложения предоставляют гражданам доступ к информации о социальных услугах и позволяют записываться на прием к специалистам.

- Телемедицина – это возможность получить медицинскую консультацию дистанционно, а также возможность удаленно отслеживать состояние своего здоровья.

- Включение в цифровое пространство – образовательные программы для социально незащищенных категорий граждан, направленные на повышение уровня цифровой грамотности.

- Внедрение суперсервисов – это предоставление широкого спектра социальных услуг на одной платформе, что позволяет гражданам получать необходимые услуги без необходимости обращаться в различные государственные органы.

Несмотря на определенный прогресс в повышении информированности граждан о социальных правах, цифровизация социальной сферы находится лишь на начальном этапе. Для дальнейшего роста требуется комплексный план, который будет включать в себя следующие основные аспекты.

- Развитие электронных государственных услуг (модернизация порталов госуслуг).

- Цифровизация в сфере здравоохранения: использование электронных медицинских карт, онлайн-консультаций и автоматизированных систем записи на прием.

- Внедрение цифровых технологий в сферу образования и профессиональной подготовки: создание и развитие онлайн-курсов и дистанционных образовательных платформ.

- Цифровые инструменты для содействия занятости и социальной защиты: разработка специализированных онлайн-сервисов для поиска работы и электронных программ социальной адаптации.

- Создание цифровых инструментов для поддержки уязвимых категорий населения: разработка специализированных программ для пожилых людей, семей с большим количеством детей и людей с ограничен-

ными возможностями, включая системы контроля и оповещения в чрезвычайных ситуациях [3].

В Республике Беларусь процесс внедрения цифровых технологий в социальную сферу осуществляется в соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» (2021–2025). Ключевые области деятельности включают в себя:

- 1) развитие электронной медицины и образования;
- 2) внедрение единой системы цифровой идентификации;
- 3) переход на электронный документооборот;
- 4) развитие концепции «умных городов» [1] .

Итак, внедрение формализованных цифровых методов в сферу социальных услуг не только делает их получение более удобным для граждан, но и способствует оптимизации работы государственных органов. Это, в свою очередь, делает систему социальной защиты более справедливой и эффективной.

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу предоставляет широкие перспективы для оптимизации работы социальных служб, но также сопряжено с определёнными угрозами, такими как утечка личной информации, уязвимость в киберпространстве и цифровое неравенство [3].

Ограниченный доступ к цифровым технологиям и нехватка навыков может привести к социальной изоляции пожилых людей, малообеспеченных граждан и других уязвимых слоёв населения. Решение этой проблемы требует создания специализированных программ, направленных на обеспечение цифрового равенства. Чтобы успешно осуществить переход к цифровой экономике, необходимо повысить уровень цифровой грамотности населения, особенно среди людей старшего возраста.

Внедрение цифровых технологий в социальную сферу также связано с обеспечением безопасности личных данных граждан от утечки и несанкционированного доступа. Для этого необходимы высокие стандарты кибербезопасности и строгие меры защиты информации.

Цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни общества. В социальной сфере они повышают доступность, эффективность и прозрачность предоставляемых услуг. В Беларуси уже используются многие современные цифровые решения в различных социальных областях, однако некоторые направления требуют особого внимания и дальнейшего развития. Например, это может быть переход к электронному документообороту и электронным медицинским картам. Также необходимо уделить внимание проблемам цифрового неравенства, кибербезопасности и повышения цифровой грамотности населения. Можно сделать вывод, что только при системном подходе цифровизация может

стать основой для создания современной, справедливой социальной политики.

Библиографические ссылки

1. Информация о результатах реализации Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/informaciya-o-rezultatah-realizacii-gosudarstvennoy-programmy-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021?> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Оценка уровня цифрового развития организаций, отраслей и функциональных сфер. URL: https://www.mpt.gov.by/sites/default/files/spravочно_1_kratкое_opisani_e_metodiki_ocenki_urovnya_cifrovizacii.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
3. *Романова Н. В.* Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №1 (31).
4. *Тушшева М. Р.* Социальная сфера как экономическая категория и ее структура // Вопросы инновационной экономики. 2012. №1 (11).

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РУП «ГОМЕЛЬАВТОДОР»

И. А. Паничев

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vanono2004@gmail.com
Научный руководитель – Ю. Э. Морозова*

В статье анализируется инвестиционная политика РУП «Гомельавтодор» с целью повышения эффективности использования финансовых ресурсов и устойчивого развития. Выявлены основные проблемы и предложены рекомендации по оптимизации стратегического планирования, привлечению инвестиций и управлению проектами. Особое внимание уделено оценке рисков и повышению прозрачности инвестиционного процесса для укрепления финансовой стабильности и обеспечения долгосрочного роста.

Ключевые слова: инвестиционная политика; дорожная инфраструктура; управление инвестициями; оптимизация.

Современное развитие экономики Республики Беларусь требует от государственных предприятий повышения эффективности использования финансовых ресурсов и активного привлечения инвестиций для обеспечения устойчивого роста и конкурентоспособности. РУП «Гомельавтодор» как одна из ключевых организаций в сфере дорожного хозяйства сталкивается с необходимостью совершенствования своей инвестиционной политики в условиях динамично меняющейся экономической среды. Эффективное управление инвестициями позволяет не только реализовывать стратегические цели предприятия, но и повышать качество и надежность дорожной инфраструктуры, что напрямую влияет на социально-экономическое развитие региона [1]. В связи с этим в исследовании рассматриваются основные проблемы текущей инвестиционной политики РУП «Гомельавтодор» и предлагаются пути их решения, направленные на оптимизацию инвестиционной деятельности и повышение финансовой устойчивости предприятия.

Проблема заключается в сильной зависимости РУП «Гомельавтодор» от бюджетного финансирования, что создает риски нестабильности, ограничивает возможности стратегического планирования и приводит к дисбалансу инвестиций – приоритет отдается работам на дорожных объектах в ущерб обновлению собственного производственного потенциала, в первую очередь, парка дорожно-строительной техники. Высокий износ основных фондов и недостаточное внедрение инноваций могут привести к снижению эф-

фективности и конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

На современном этапе инвестиционная политика РУП «Гомельавтодор» характеризуется определёнными достижениями в реализации проектов по развитию дорожной инфраструктуры, однако существует ряд проблем, препятствующих эффективному использованию инвестиционных ресурсов [2]. Среди них можно выделить недостаточную диверсификацию источников финансирования, ограниченную прозрачность процессов планирования и реализации инвестиций, а также недостаточный уровень оценки рисков, связанных с инвестиционными проектами.

Анализ данных за 2023–2024 гг. показывает доминирующую роль республиканского бюджета, доля которого в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 96,8 % в 2024 г. Собственные средства предприятия (в основном амортизация) обеспечили лишь 2,7 % инвестиций, внебюджетные фонды – 0,5 %. Общий объем инвестиций в основной капитал в 2024 г. достиг 65 995 тыс. руб. (без НДС), что в 6,3 раза превысило уровень 2023 г. (10 459 тыс. руб.). Такой резкий рост был обусловлен началом реализации крупных проектов по строительно-монтажным работам (СМР), финансируемых из бюджета.

Структура инвестиций также претерпела существенные изменения. Если в 2023 г. наибольшую долю (52 %) занимали прочие работы и затраты (включая проектно-изыскательские работы – ПИР), а на машины и оборудование приходилось 27,8 %, то в 2024 г. доминировали СМР (85,1 %), доля машин и оборудования снизилась до 11,2 %, а прочих работ – до 3,7 %. Это подтверждает перекося инвестиций в сторону непосредственных работ на дорожных объектах в ущерб обновлению производственной базы самого предприятия (таблица).

Динамика и структура инвестиций в основной капитал РУП «Гомельавтодор» в 2023–2024 гг.

Направление инвестиций	2023 г., тыс. руб.	Уд. вес, %	2024 г., тыс. руб.	Уд. вес, %	Темп роста 2024/2023, %
Строительно-монтажные работы (СМР)	2117	20,2	6 160	85,1	2652,8
Машины, оборудование, транспортные средства	2910	27,8	7 405	11,2	254,5
Прочие работы и затраты (в т.ч. ПИР)	5 432	52	2430	3,7	44,7
Всего инвестиций в основной капитал	10 459	100,00	65 995	100,0	631,0

Одной из ключевых проблем является зависимость от государственного финансирования, что ограничивает гибкость и оперативность принятия инвестиционных решений. Кроме того, отсутствие комплексного стратегического подхода к инвестиционной деятельности затрудняет приоритизацию проектов и рациональное распределение ресурсов [3]. Недостаточная автоматизация и информационная поддержка процессов управления инвестициями также снижают эффективность контроля и оценки результатов.

Инвестиционная политика предприятия формируется под влиянием Минтранса и бюджетного процесса и включает следующие основные направления: 1) ремонт и реконструкция существующей дорожной сети. Это приоритетное направление, финансируемое из бюджета; 2) строительство новых объектов. Осуществляется в рамках государственных инвестиционных программ; 3) обновление парка машин и оборудования. Критически важное, но проблемное направление из-за хронического недофинансирования. Амортизационных отчислений недостаточно, предприятие вынуждено использовать лизинг или надеяться на централизованные инвестиционные фонды; 4) внедрение инноваций и новых технологий. Потребность осознается (BIM, Superpave, ресайклинг, ИТС), но реализация носит точечный характер из-за нехватки средств.

Примером инвестиционного решения в области обновления техники является технико-экономическое обоснование (ТЭО) приобретения дорожной фрезы Wirtgen W200F стоимостью 1 652,4 тыс. руб. (с НДС) за счет средств инвестиционного фонда Минтранса. Обоснование включает анализ рынка, сравнение производительности с имеющейся техникой (Wirtgen W100), расчет экономии затрат (снижение стоимости фрезерования 1000 м² с 7351 руб. до 3892 руб.) и увеличения потенциальной выручки (возможность выполнения больших объемов работ собственными силами, в т.ч. на крупных объектах реконструкции). Рассчитан срок окупаемости проекта [4]:

$$PP = B / (ЧП + A),$$

где PP – срок окупаемости, лет; B – затраты на реализацию проекта (стоимость без НДС), руб.; ЧП – среднегодовая чистая прибыль от реализации проекта, руб.; A – годовая сумма амортизационных отчислений, руб.

При затратах B = 1 377 000 руб., прогнозной ЧП = 100 000 руб. и годовой амортизации A = 137 697 руб., срок окупаемости составил: $PP = 1\,377\,000 / (100\,000 + 137\,697) \approx 5,8$ лет, что было оценено как приемлемый показатель.

Интерпретация полученных результатов свидетельствует о существенном дисбалансе в инвестиционной политике. Ориентация на освоение бюджетных средств, выделяемых на конкретные дорожные объекты (СМР), приводит к недоинвестированию в развитие собственного производственного потенциала – современную технику и технологии. Это создает долгосрочные риски: снижение производительности труда, рост эксплуатационных затрат из-за износа техники, потеря конкурентоспособности на рынке прочих услуг, невозможность внедрения ресурсосберегающих и повышающих качество технологий.

Для повышения эффективности инвестиционной политики РУП «Гомельавтодор» необходимо внедрение комплексного стратегического планирования, включающего четкое определение приоритетных направлений и критериев отбора инвестиционных проектов. Важно расширить источники финансирования за счет привлечения внебюджетных средств, включая государственно-частное партнерство и кредитные ресурсы.

Библиографические ссылки

1. Бердникова В. Н., Пылаева Ю. М., Шекемова Э. В. Строительный бизнес в условиях новой экономической реальности: проблемы и перспективы // Вестн. Московского гуманитарно-экономического ин-та. 2022. № 3. С. 83-90.
2. Бизнес-план развития РУП «Гомельавтодор» на 2023 год. Гомель, 2023. 45 с.
3. Коллективный договор РУП «Гомельавтодор» на 2023–2026 гг. Гомель, 2023. 30 с.
4. Старик Д. Э. Расчеты эффективности инвестиционных проектов. М., ЗАО «Финстатинформ», 2019. 131 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ МАРКЕТИНГОВЫМИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ИТ-КОМПАНИЯХ

А. П. Рабковская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alesya.rabkovskaya@gmail.com
Научный руководитель – Н. И. Шандора,*

В статье обобщены теоретические представления о маркетинговых бизнес-процессах, раскрываются их особенности в ИТ-компаниях B2B-сегмента и анализируются актуальные подходы к их оптимизации. Рассматриваются цифровые концепции, методики и инструментальные средства, формирующие целостный контур непрерывного улучшения маркетинга в условиях высокой технологической турбулентности и длинных циклов сделки, характерных для отрасли информационных технологий.

Ключевые слова: digital-маркетинг; бизнес-процессы; Lean; Agile; Growth Hacking; MarTech; PDCA; OKR; ИТ-компании.

Цифровая трансформация в наши дни усилила зависимость конкурентоспособности ИТ-компаний от способности быстро адаптировать маркетинговые бизнес-процессы к новым технологическим и поведенческим трендам. Современный маркетинг уже не ограничивается продвижением продукта; он опирается на сквозную аналитику, автоматизацию и омниканальность, которые обладают ценностью лишь при целенаправленном и методологически выверенном внедрении. Следовательно, эффективное управление маркетинговыми процессами требует применения интегральных подходов, сочетающих гибкие методики, data-driven-культуру и развитую MarTech-инфраструктуру.

Маркетинговые бизнес-процессы представляют собой логическую цепочку действий, направленных на взаимодействие с целевой аудиторией на всех этапах жизненного цикла продукта – от исследования спроса до постпродажной поддержки и удержания клиентов. При этом каждое звено в этой цепочке влияет на эффективность и качество конечного продукта или услуги, а также на удовлетворенность клиентов. Как правило, выделяются стратегические (аналитика и позиционирование), тактические (планирование и реализация кампаний) и операционные (контент-менеджмент, коммуникации, обслуживание) процессы маркетинга – каждая группа формирует собственные KPI и набор инструментов [1, 2].

Специфика обозначенной отрасли заключается в том, что для ИТ-компаний в B2B секторе характерны длительные циклы принятия решений (в которых на решения на стороне клиента зачастую влияет не одно лицо),

высокая стоимость привлечения нового клиента и необходимость постоянного обновления продуктовой линейки вследствие технологических сдвигов. Это смещает акцент на необходимость удержания текущих клиентов, развитие партнерств и быструю адаптацию к изменениям спроса, что требует высокой аналитической зрелости и гибкости процессов [3].

Рассмотрим ключевые современные концепции оптимизации маркетинговых процессов. В первую очередь следует взять во внимание data-driven & customer-centric маркетинг. Ключевым методологическим ядром для него выступает ориентированность на данные и клиента. Сквозная end-to-end-аналитика отслеживает полный путь покупателя, а когортный анализ позволяет выявлять паттерны удержания и точно устранять «протечки» конверсии. Адресное устранение обнаруженных барьеров (например, уточнение «оффера», персонализация коммуникаций) повышает эффективность маркетинговых инвестиций и способствует росту удовлетворённости клиентов. Описанный подход обеспечивает обоснованную сегментацию и персонализацию коммуникаций [4].

Гибкие методики Lean- и Agile-маркетинга сокращают цикл «гипотеза → тест → измерение», что особенно критично для высококонкурентного IT-рынка. Kanban-доски визуализируют поток задач, ускоряя релизы; OKR-фреймворк закрепляет измеримые цели, а четко обозначенный по времени (часто двухнедельный) PDCA-цикл снижает time-to-market и обеспечивает устойчивый прирост показателей.

Концепции growth hacking и test-and-learn трансформируют маркетинг в управляемый экспериментами процесс масштабирования. Возможности роста аккумулируются в «growth backlog» – каталог гипотез, каждая из которых оценивается количественно по ICE или PIE-критериям. Такая матричная приоритизация обеспечивает рациональное распределение ресурсов, направляя команду на высокоэффективные инициативы с максимальной ожидаемой отдачей и минимальной сложностью реализации. Реализация избранных гипотез сопровождается строгим A/B-тестированием; результаты дают толчок циклу обратной связи, обновляя веса ICE/PIE и поддерживая постоянную генерацию ценности для продукта и пользователя. Такой цикл путём постоянных дополнительных приращений увеличивает ценность продукта и ускоряет рост выручки.

С использованием метрик и контура постоянного улучшения систему контроля формируют KPI, сочетающие экономический (ROI, SAC) и клиентский эффект (LTV). Применение BI-дашбордов дает возможность агрегировать данные в режиме реального времени, а предикатив-

ная аналитика на основе машинного обучения прогнозирует спрос и отток, задавая триггеры для быстрых корректировок. Замыкание цикла на OKR-систему формирует самоподдерживающийся механизм улучшения процессов.

Современная инфраструктура управления маркетингом интегрирует CRM- и CDP-платформы, сервисы автоматизированных коммуникаций и RPA-скрипты. CRM обеспечивает прозрачность воронки продаж, CDP – инструмент для возможности отслеживать единый профиль клиента, в то время как RPA снимает рутинную нагрузку, высвобождая ресурсы на стратегические задачи. Совместно эти инструменты создают цифровой фундамент для реализации data-driven-подхода.

Высокая технологическая турбулентность требует быстрого обновления продуктовых и коммуникационных гипотез, что диктует необходимость микросервисной архитектуры и событийной интеграции для ускорения вывода новых функций на рынок. Гибкие процессы маркетинга должны синхронизироваться с аналогично гибкими процессами разработки, чтобы обеспечивать консистентный клиентский опыт во всех точках контакта с компанией [5].

Современное управление маркетинговыми бизнес-процессами в IT-компаниях опирается на взаимодополняющие элементы: клиентцентричную аналитику, гибкие методики Lean/Agile и growth hacking, контур постоянного улучшения, основанный на KPI и предиктивной аналитике, и развитый MarTech-стек. Во первых, data-driven и клиентоориентированный подход даёт полную картину пути покупателя и помогает точно исправлять места, где падает конверсия. Во вторых, Lean и Agile задают короткие циклы работы: гипотеза → тест → измерение, что экономит ресурсы и ускоряет вывод изменений на рынок. В третьих, growth hacking и test-and-learn формирует список идей роста и ранжирует их по простым ICE/PIE критериям, делая масштабирование непрерывной серией проверяемых экспериментов. Совместно эти методы повышают прибыльность бизнеса и удовлетворенность клиентов. Синергия перечисленных элементов формирует адаптивную систему, способную поддерживать устойчивый рост на быстро меняющемся рынке информационных технологий.

Библиографические ссылки

1. Резник Г. А. Маркетинг : учеб. Пособие. Москва : ИНФРА-М, 2023. 199 с.
2. Куклин В. А. Интернет-маркетинг и его влияние на современные бизнес-процессы // Лучшие научные исследования 2025: сб. ст. XIX Международного науч-

но-исследовательского конкурса / МЦНС «Наука и Просвещение»; редкол.: Г. Ю. Гуляев (старш.) [и др.]. Пенза, 2025. С. 20.

3. *Мартин Р.* Чистый Agile. Основы гибкости. СПб : Питер, 2025. 272 с.

4. *Вейс Е. В.* Применение Data Driven подхода в маркетинге // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и стратегические приоритеты развития: сб. ст. V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский гос. инженерно-технологич. ун-т»; редкол.: Н. Ю. Азаренко (старш.) [и др.]. Брянск, 2022. С. 224–229.

5. *Дорошенко С. В.* Управление в современных системах // Управление в современных системах. 2023. №. 4. С. 44–60.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ИТ

Е. А. Рожкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, elen.lenss@yandex.by
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

В статье рассматриваются ключевые особенности проектной деятельности в сфере информационных технологий и анализируются современные методологии управления ИТ-проектами. Особое внимание уделяется сравнению каскадной модели, гибкой методологии Agile и её разновидностей. Подчеркивается, что успех реализации ИТ-проектов во многом зависит от способности адаптировать подход к специфике задач, уровню зрелости команды и требованиям заказчика.

Ключевые слова: ит-проект; гибкие методологии; каскадная модель; scrum; kanban.

Проектная деятельность в сфере ИТ представляет собой особую форму организационной и управленческой практики, направленную на достижение уникального результата в ограниченные сроки с учетом доступных ресурсов. Управление ИТ-проектами – это комплексный процесс, включающий планирование, координацию, реализацию и контроль задач, связанных с ИТ-решениями. Оно основывается на учёте специфики информационных технологий и особенностей разработки программного обеспечения, что обуславливает необходимость применения гибких и адаптивных подходов к планированию, организации и контролю всех этапов проекта. Среди основных особенностей данных проектов выделяются следующие: сложность, отсутствие ограничений из-за нематериальности программного обеспечения, изменчивость требований, цифровизация управления, автоматизация процессов, активное и системное управление рисками, использование аналитики и машинного обучения [1].

Эффективное управление проектами в области ИТ – это не только вопрос хорошей организации, но и выбор правильной методологии, которая соответствует целям проекта, динамике команды и техническим требованиям. Методология управления проектом – это строго определенная комбинация практических приемов, касающихся логики, методов и процессов, которые определяют, как лучше всего планировать, развивать и контролировать проект на протяжении всего непрерывного процесса его реализации и успешного завершения. Обычно методология представляет собой скелетную структуру для глубокого описания каждого этапа, чтобы менеджер проекта знал, что нужно делать для обеспечения и реализации деятельности в соответствии с графиком, бюджетом и спецификой проекта.

Методология Waterfall (каскадная модель) является одной из самых ранних методологий управления проектами и изначально была заимствована из инженерных дисциплин. Она представляет собой строго линейный и последовательный процесс, то есть когда команда выполняет определенную задачу, методология предписывает ей приступить к следующему этапу в заранее установленной последовательности. Указывают на то, что недостаточная гибкость данного метода может привести к задержкам и увеличению затрат в случае возникновения непредвиденных проблем [3].

Agile методология – это обновленная версия методологии Waterfall, использующая пошаговую технику вместо линейного процесса, то есть делает акцент на гибкости, сотрудничестве и обратной связи с заказчиком. Это позволяет командам разбивать свою работу на небольшие, гибкие этапы, известные как спринты, прежде чем завершить весь проект. В конце каждого спринта завершенный этап проходит оценку и учитывает отзывы клиентов, после чего переходит к следующему спринту [2].

Scrum – это разновидность Agile-методологии, которая служит основой для системы, измеряющей прогресс по фактическим наблюдениям, а не по надеждам на результат. Scrum учитывает непредсказуемость развития проекта и делает акцент на проверке, исправлении и расстановке приоритетов в спринте. Исследование 2022 года, опубликованное в Journal of Systems and Software, показало, что Scrum-команды демонстрируют более высокую производительность, более быстрое время выхода на рынок и более высокую удовлетворенность заинтересованных сторон по сравнению с не Agile-подходами [2, 3].

Kanban – это система управления проектами, которая использует принципы Agile, но при этом позволяет командам визуализировать процесс выполнения задач. Основная идея заключается в том, чтобы ограничить количество выполняемых задач в каждый момент времени, помогая командам избежать узких мест и перегрузок. Доски Канбан, физические или цифровые (например, Trello, Jira), помогают командам видеть, что нужно сделать, что находится в процессе выполнения и что уже завершено. Метод поощряет перемещение работы по всей системе, а не дает членам команды определенное количество времени на выполнение задач. Он позволяет командам наглядно увидеть, где возникают проблемы или задержки [3].

Таким образом можно сделать вывод о том, что методологии управления проектами в ИТ наглядно демонстрируют, что не существует универсального подхода, подходящего абсолютно для всех проектов. Каждая из них отражает определённое видение процессов, характер задач и специфику командного взаимодействия. Анализ методологий управления проектами в ИТ показывает, что ключевым фактором успешной реа-

лизации проекта является не выбор одной «идеальной» модели, а умение адаптировать подход под конкретные условия, цели и команду. В итоге, эффективность управления в ИТ все чаще определяется гибкостью мышления, зрелостью команды и готовностью сочетать разные инструменты ради достижения результата.

Библиографические ссылки

1. Управление проектами в ИТ. URL: <https://moscow.mba/journal/metodologii-upravleniya-proektami-v-it-ih-sut-i-princzipy-raboty/> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Digital.ai State of Agile Report. URL: <https://digital.ai/resource-center/analyst-reports/state-of-agile-report/> (date of access: 26.04.2025).
3. IT Project Management Methodologies 2022. URL: <https://www.coursera.org/articles/it-project-management-methodologies/> (date of access: 15.04.2025).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

А. А. Сергеенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aleksandra.saa05@gmail.com
Научный руководитель – А. В. Вериго, кандидат экономических наук, доцент*

В статье рассматриваются основные принципы денежно-кредитной политики (ДКП) и ее роль в экономической стабилизации. Анализируются различные режимы монетарной политики, их цели, а также инструменты, используемые центральным банком для регулирования денежной массы и процентных ставок.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; режимы монетарной политики; монетарное таргетирование; ценовая стабильность; инструменты денежно-кредитной политики.

Денежно-кредитная политика (ДКП) представляет собой важнейший инструмент государственного регулирования экономики, являясь неотъемлемой частью единой экономической политики государства. По своей сути, ДКП представляет систему мер, направленных на регулирование объема денежной массы в обращении с целью достижения фундаментальных макроэкономических целей: обеспечения стабильности цен, достижения максимального уровня занятости населения и стимулирования устойчивого роста реального объема производства.

С точки зрения организации денежно-кредитная политика осуществляется центральным банком через комплекс мер по регулированию денежного обращения и финансового рынка. Центральный банк как главный проводник ДКП обладает особыми полномочиями и инструментами, позволяющими эффективно воздействовать на экономические процессы.

По охвату воздействия современную денежно-кредитную политику принято разделять на два взаимосвязанных направления. Узкая денежно-кредитная политика ориентирована прежде всего на поддержание стабильности национальной валюты и реализуется через механизмы валютных интервенций и регулирования учетной ставки. Широкая денежно-кредитная политика имеет более масштабные цели, воздействуя на совокупное денежное предложение в экономике через комплекс инструментов денежного рынка.

Структурно денежно-кредитная политика включает три ключевых компонента: денежная политика как таковая направлена на регулирование количества денег, находящихся в обороте; процентная политика

предполагает управление общим уровнем процентных ставок в экономике; валютная политика сосредоточена на регулировании уровня и динамики курса национальной валюты по отношению к иностранным валютам. Все указанные составляющие денежно-кредитной политики должны быть подчинены единой цели экономической политики государства. Только при условии такой согласованности возможно достижение макроэкономической стабильности и устойчивого экономического роста [1].

Денежно-кредитная политика (ДКП) представляет собой важнейший инструмент экономического регулирования, и ее характеристика может быть освещена через пять основных подходов.

Первый подход основан на анализе состояния хозяйственной конъюнктуры и делит ДКП на рестрикционную и экспансионистскую. Рестрикционная политика, достигается путем повышения процентных ставок и ужесточения условий кредитования, что, сдерживает избыточный спрос и способствует стабилизации экономики. Напротив, экспансионистская политика, или политика «дешевых денег», стремится активизировать экономический рост и инвестиционную активность, что достигается через снижение процентных ставок и расширение объемов кредитования.

Второй подход рассматривает виды ДКП по масштабу воздействия на экономику, выделяя тотальную и селективную ДКП. Тотальная ДКП охватывает все кредитные учреждения и направлена на защиту банковской системы от непредвиденных обстоятельств, обеспечивая установление норм обязательного регулирования. Селективная ДКП, напротив, воздействие на отдельные кредитные институты или специфические виды деятельности, что позволяет более точно управлять рисками и направлять ресурсы на приоритетные направления экономического развития.

Третий подход акцентирует внимание на методах управления Центральным банком стоимостью денег, разделяя ДКП на стимулирующую и ограничительную. Стимулирующая ДКП применяется в условиях экономического спада и направлена на увеличение совокупного спроса и занятости, достигая этого через снижение ставки рефинансирования и активные операции на финансовых рынках. Ограничительная ДКП, напротив, предполагает сокращение денежного предложения.

Четвертый подход посвящен характеру применяемых инструментов, выделяя активную и пассивную ДКП. Активная ДКП подразумевает целенаправленное воздействие государства на денежный рынок, что позволяет эффективно контролировать инфляцию и сглаживать циклические колебания. Пассивная ДКП же применяется в ответ на изменения в денежной среде, возникающие в результате бюджетно-налоговой политики, и направле-

на поддержание относительной стабильности национальной валюты, достигая этого через поддержание стабильного уровня процентных ставок.

Последний подход акцентирует внимание на выборе промежуточной цели ДКП, разделяя ее на гибкую и жесткую. Гибкая монетарная политика используется для нивелирования влияния скорости оборота денег на экономику, что позволяет поддерживать фиксированную процентную ставку. Жесткая, в свою очередь, направлена на поддержание стабильного уровня денежной массы [2].

Переходя к более конкретным аспектам денежно-кредитной политики следует рассмотреть режимы ее реализации. В мировой практике выделяют три основных режима, каждый из которых имеет свои особенности и механизмы действия, которые представлены в таблице.

Режимы монетарной политики и их цели

Режим	Операционная цель	Промежуточная цель	Конечная цель
1	2	3	4
Таргетирование обменного курса	Номинальный обменный курс	Номинальный обменный курс	Ценовая стабильность
Монетарное таргетирование	Денежная база / процентная ставка	Денежный агрегат	
Инфляционное таргетирование	Процентная ставка	Прогноз инфляции	

Составлено по: [3]

Режим таргетирования обменного курса предполагает, что центральный банк фиксирует стоимость национальной валюты, ориентируясь на курс стабильной иностранной валюты (либо корзины валют) государств с низкоинфляционной экономикой. В рамках данной системы ключевым ориентиром денежно-кредитной политики становится поддержание заданного уровня обменного курса или контроль над его динамикой. С точки зрения теории относительного паритета покупательной способности, подобная привязка должна обеспечивать сближение внутренней инфляции с уровнем инфляции страны-якоря. Основным механизмом реализации данной политики выступают целенаправленные валютные интервенции.

Следующим режимом монетарной политики является монетарное таргетирование, которое в качестве промежуточного ориентира предполагает использование одного из агрегатов денежной массы. Теоретической основой данного подхода служит уравнение обмена Фишера, предполагающее устойчивую корреляцию между выбранным монетарным индикатором и динамикой индекса потребительских цен. Ключевым ин-

струментарием реализации данной политики выступают операции по регулированию банковской ликвидности.

Инфляционное таргетирование представляет собой современный режим денежно-кредитной политики, ключевыми характеристиками которого являются: публичное провозглашение количественного целевого показателя инфляции на среднесрочную перспективу; наделение центрального банка операционной независимостью при одновременном возложении на него ответственности за достижение заявленных целей; реализация прозрачной политики, направленной на активное управление инфляционными ожиданиями экономических агентов.

В рамках данного режима центральный банк фокусируется на достижении объявленной инфляционной цели, используя в качестве промежуточного ориентира собственный прогноз инфляции. Основным трансмиссионным механизмом монетарной политики выступает канал процентной ставки, посредством которого регулирующий орган оказывает влияние на инфляционные ожидания – ключевой объект воздействия при данном режиме [3].

Конечная (первичная) цель денежно-кредитной политики должна определяться таким образом, чтобы в максимальной степени соответствовать общественным интересам. На практике различаются несколько первичных целей денежно-кредитной политики: ценовая стабильность [4], комбинация макроэкономических приоритетов, устойчивый валютный курс и финансовая стабильность [5].

Финансовая стабильность основывается на доверии к финансовым институтам страны, их устойчивости и ликвидности. Включает денежную стабильность, уровень занятости, близкий к естественной норме, доверие рыночных игроков к финансовым учреждениям и рынкам и отсутствие колебаний цен на активы. Поддержание финансовой стабильности осуществляется через выполнение центральным банком функции кредитора последней инстанции, но только для поддержания текущей ликвидности банков и в случае угрозы кризиса [5]. Достижение целей денежно-кредитной политики осуществляется с помощью общих инструментов, которые влияют на рынок ссудных капиталов. Эти инструменты позволяют центральному банку регулировать денежное предложение и стоимость кредитов, что, в свою очередь, влияет на экономическую активность.

Одним из таких инструментов выступает учетная (дисконтная) политика – традиционный метод кредитного регулирования, при котором центральный банк устанавливает условия покупки векселей у коммерческих банков. Следующий инструмент представляет собой операции на открытом рынке, которые подразумевают под собой операции купли-продажи ценных бумаг центральным банком. При покупке ценных бумаг у банков увеличиваются их резервы, что снижает стоимость кредита и

способствует росту денежного предложения; при продаже резервы уменьшаются, что приводит к росту ставок. Установление норм обязательных резервов – инструмент монетарной политики, представляющий метод, который способствует укреплению банковской ликвидности, т.е. способности банков выполнять свои обязательства перед клиентами, но также ограничивает средства для кредитования [6].

Библиографические ссылки

1. *Чикарова М. Ю.* К вопросу о сущности денежно-кредитной политики. Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2004. С. 54-56.
2. *Рогатенюк Э. В.* Виды, типы и режимы денежно-кредитной политики // Вестник науки и творчества. С. 103-105.
3. Общая характеристика подходов к реализации монетарной политики // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/mp/target/general-character> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Основная цель денежно-кредитной политики Республики Беларусь – ценовая стабильность // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/mp/targetdesc> (дата обращения: 10.05.2025).
5. *Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика : учеб. пособие. Московская финансово-промышленная академия, 2011. 784 с.
6. *Вишневер В. Я.* Экономическая теория. Раздел 2. Тема 4. Теория денежно-кредитного механизма макроэкономики : учеб.-метод. пособие. СГЭУ, 2015.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. К. Серкова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, serkowanastia@gmail.com
Научный руководитель – Е.И. Васенкова, кандидат физико-математических наук,
доцент*

В статье анализируются государственные расходы и иностранные инвестиции в сферу НИОКР. На основании корреляционно-регрессионный анализа выявлены факторы, обладающие наибольшим потенциалом для совершенствования.

Ключевые слова: инновационный потенциал; национальная конкурентоспособность; прямые иностранные инвестиции; наукоемкость; индекс глобального инновационного индекса; венчурное финансирование.

В контексте стремительных глобальных трансформаций, технологических сдвигов и обостряющейся конкуренции, наука трансформируется из вспомогательного сектора в центральный стратегический ресурс и ключевую детерминанту устойчивого экономического развития. Ее способность создавать инновации, решать глобальные проблемы и формировать человеческий капитал делает инвестиции в научно-исследовательскую деятельность не просто желательными, а экономическим императивом.

Уровень отгруженной инновационной промышленной продукции в Беларуси по итогам 2022 г. превышает среднее значение в странах Европейского союза (15,1 %) [1]. По данному показателю Республика Беларусь находится на уровне Испании (18,1 %) и Германии (17,9 %). Среди основных партнеров Беларуси по ЕАЭС наблюдается относительно низкий уровень отгруженной инновационной продукции: для России этот показатель равен 7,1 %, для Казахстана – 5,8 %. В 2022 году высокотехнологичные отрасли составляли лишь 3,3 % от общего объема промышленного производства в Республике Беларусь, что значительно уступает среднему показателю по странам Европы, равному 7,8 % [1].

Так, в среднем по ЕС расходы на НИОКР превышают 7 % от общего объема отгруженной продукции; для среднетехнологичных отраслей данный показатель составляет более 3 %, а для менее технологичных – всего 0,6 %. В отличие от этих показателей, белорусская промышленность характеризуется гораздо более скромными затратами на НИОКР:

в высокотехнологичных отраслях они составляют всего 1,2 % от объема продукции, что более чем в 6 раз ниже средних значений по ЕС.

Тенденция, отображенная на рисунке, свидетельствует о том, что увеличение наукоемкости ВВП способствует росту доли высокотехнологичных видов деятельности в промышленности (рисунок).

Зависимость доли высокотехнологичных видов деятельности в общем объеме промышленного производства от наукоемкости ВВП.

Составлено по: [1-3]

Примечание. Размер точки на графике пропорционален величине ВВП по ППС на душу населения (2021 USD).

Как показывают данные по странам Европы, для достижения доли высокотехнологичных видов деятельности на уровне по странам ЕС (7,8) % необходимо нарастить наукоемкость ВВП до 3 %, когда норматив составляет 1%. В 2024 году в реальный сектор экономики Республики Беларусь иностранные инвесторы вложили 6,9 млрд долларов США, из которых прямые иностранные инвестиции (ПИИ) составили 5,2 млрд долларов, что эквивалентно 74,8% всех поступивших иностранных инвестиций [2].

Основной объем иностранных инвестиций в реальный сектор Беларуси поступает от стран с низкой наукоемкостью (Россия, Кипр как транзит), финансируя преимущественно традиционные отрасли. Вклад высокотехнологичных стран (Германия, Китай, Нидерланды) мал, хотя именно эти инвестиции способствуют развитию инновационного и высокотехнологичного сектора в Беларуси.

Важным шагом для развития высокотехнологичного производства в Беларуси является создание полноценной венчурной экосистемы, включающей инкубаторы, акселераторы стартапов и инвестиционные фонды различных стадий. На данный момент в стране отсутствует полноценно сформированная система венчурного финансирования, а поддержка стартапов развита слабо. Определенные механизмы внедрены исключительно в ПВТ и в Китайско-Белорусском индустриальном парке

«Великий камень» (механизм конвертируемого займа и опционного договора) [5,6].

Следует отметить, что уровень наукоемкости ВВП тесно связан с уровнем экономического развития (благосостояния) страны. Более благополучные с экономической точки зрения государства инвестируют больше в науку и технологии, что ведет к повышению инновационного потенциала.

Так, в Беларуси при наукоемкости ВВП в 0,5 % объем ВВП на душу населения составляет 20800,17 долл. США. В то же время во Франции показатель наукоемкости ВВП составляет 2,2 % при объеме ВВП на душу населения в 39117,48 USD.

Далее были проанализированы субиндексы глобального инновационного индекса (GII): *Input*: институты человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса; *Output*: развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности.

В 2024 г. Республика Беларусь в международном рейтинге GII заняла 85-е место (24,2 балла) среди 133 стран мира. снизилась на 5 пунктов, а значение индекса на 9,7 % [4]. Страны делятся на 4 группы по уровню ВНД на душу населения. Беларусь входит во вторую группу (с доходами выше среднего). Среднее значение GII для этой группы составляет 28,5 балла, что несколько выше уровня нашей страны, при этом Беларусь опережает 13 из 36 стран, входящих в состав данной группы.

С учетом изложенного, для эффективного решения стоящих перед страной задач в области импортозамещения, ускоренного технологического развития, требуется принятие следующих мер:

1) наращивание государственных расходов НИОКР как минимум до норматива –1 % от ВВП;

2) предоставление права на обоснованный риск посредством внедрения портфельного принципа оценки эффективности научных проектов;

3) внедрение в Гражданский кодекс Республики Беларусь современных подходов структурирования сделок в области венчурного финансирования.

Инновационный потенциал Республики Беларусь обладает значительными возможностями, но его реализация зависит от способности государства выстроить эффективную систему поддержки инноваций.

Библиографические ссылки

1. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Национальная академия наук Беларуси «Аналитический доклад о состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года». URL: http://www.belisa.org.by/pdf/2023/Analit_doklad_2023.pdf (дата обращения: 20.03.25).

2. Европейская экономическая комиссия ООН // Затраты на исследования и разработки в процентах от ВВП, % . URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/Indicator?id=123> (дата обращения: 28.03.25).
3. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org> (date of access: 27.03.25).
4. Global Innovation Index 2024. URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/> (date of access: 20.03.25).
5. Парк высоких технологий // Официальный сайт. URL: <https://www.park.by/> (дата обращения: 20.03.25).
6. Индустриальный парк «Великий камень»// Официальный сайт. URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 20.03.25).

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДОК В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д. Н. Собалевская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, westikd@yandex.by
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

Статья исследует роль электронных торговых площадок (ЭТП) в легкой промышленности Республики Беларусь. ЭТП облегчают взаимодействие между продавцами и покупателями, оптимизируют бизнес-процессы и расширяют рынки сбыта. Рассматриваются преимущества ЭТП, модели и функции. Статья подчеркивает необходимость развития правовой базы для электронной коммерции в стране. Омечается, что ЭТП могут способствовать модернизации легкой промышленности и ее конкурентоспособности на международных рынках.

Ключевые слова: электронная торговля; электронные торговые площадки; легкая промышленность; автоматизация бизнеса; закупочная деятельность; эффективность.

Электронные торговые площадки (ЭТП) стали важным элементом в сфере электронной торговли, предоставляя мощные инструменты для взаимодействия между продавцами и покупателями. Эти платформы не только упрощают процесс покупки и продажи, но и значительно расширяют рынок для участников. В контексте легкой промышленности Республики Беларусь, ЭТП могут быть использованы для оптимизации бизнес-процессов и расширении возможностей для производителей.

Электронная торговая площадка представляет собой сервис для закупки и поставки товаров и услуг, доступный через интернет. По законодательству Беларуси, ЭТП определяется как «информационная торговая система», что отличает ее от аналогичных понятий в других странах [3]. Оператор ЭТП управляет площадкой и обеспечивает ее функционирование, но не всегда выступает организатором торгов.

Легкая промышленность в Беларуси включает текстильное, швейное, кожевенное производство и производство обуви. В 2023 году в этой отрасли работало более 2 тысяч организаций, однако производственные объемы, особенно одежды, сократились на 4,4 %. В условиях такой нестабильности, ЭТП предоставляют возможность производителям выходить на новые рынки и находить новые каналы сбыта.

Сфера легкой промышленности в Республике Беларусь сталкивается с рядом проблем.

- Высокий уровень запасов: Это создает финансовую нагрузку на предприятия, требуя эффективных каналов сбыта.

- Зависимость от импорта: В 2023 году 76,5 % проданной одежды составил импорт, что ставит под угрозу местных производителей [2].

- Долговая нагрузка: Многие компании испытывают трудности с финансированием своей деятельности.

Среди преимуществ использования электронных торговых площадок в легкой промышленности можно выделить:

- 1) расширение рынка: ЭТП позволяют белорусским производителям находить новые партнерства из других стран и налаживать экспорт продукции, что критически важно в условиях снижения внутреннего спроса;

- 2) оптимизация закупок: поставщики могут быстро находить необходимые материалы, такие как красители и химикаты, что актуально для импортозамещения.

- 3) упрощение торговых процессов: ЭТП предлагают пользователям возможность проводить тендеры и аукционы, что оптимизирует процессы и снижает затраты на их осуществление.

ЭТП могут быть организованы по различным моделям, включая онлайн-каталоги, аукционы и биржи [1]. При этом каждая из этих моделей электронной торговой площадки выполняет следующие функции.

- Торговая функция: позволяет продавцам выставлять свои предложения, а покупателям – их сравнивать и приобретать.

- Информационная функция: обеспечивает доступ к актуальной информации о продуктах и услугах.

- Рекламная функция: помогает производителям находить клиентов и продвигать свои товары.

- Аналитическая функция: собирает данные о продажах и помогает в принятии более обоснованных решений.

- Функция защиты информации: обеспечивает безопасность данных при электронном документообороте [3].

На данный момент в Беларуси отсутствует отдельный закон об электронной коммерции, в т.ч. и о электронных торговых площадках, однако существует множество нормативных актов, регулирующих эту сферу. Важно, чтобы правовая база развивалась в соответствии с международными стандартами, что позволит улучшить условия для бизнеса.

Среди перспектив развития ЭТП в легкой промышленности можно выделить: внедрение новых технологий (например, искусственный интеллект) для еще большей степени оптимизации и автоматизации процессов, интеграция с системами управления товарами и бизнесом, уча-

ствие в международных партнерствах для наращивания экспортного потенциала.

Электронные торговые площадки становятся важным инструментом для легкой промышленности в Беларуси, способствуя расширению рынков и оптимизации процессов. Однако для достижения максимального эффекта необходимо решать существующие проблемы сферы, такие как высокий уровень запасов и зависимость от импорта. ЭТП могут стать важным шагом к модернизации и развитию отрасли, обеспечивая устойчивый рост и конкурентоспособность на международных рынках.

Библиографические ссылки

1. *Латидус Л. В.* Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: ИНФРА-М, 2019.
2. Легкая промышленность. URL: <https://president.gov.by/ru/Belarus/economics/osnovnyeotrasli/promyshlennost/liogkaya> (дата обращения: 02.05.2025).
3. О проведении электронных торгов. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21300608> (дата обращения: 02.05.2025).

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ АРХИТЕКТУРЫ БАЗ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ZENKITCHEN

А. В. Сушинский

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eco.sushynsk@bsu.by
Научный руководитель – Н. И. Шандора*

В статье рассматриваются современные подходы к проектированию архитектуры баз данных на примере мобильного приложения ZenKitchen. Приводится характеристика бизнес-сущностей, лежащих в основе функциональной модели приложения, обосновывается выбор использования централизованного хранилища данных. Описана структура базы данных, и представлены ключевые взаимосвязи между сущностями.

Ключевые слова: архитектура баз данных; сервис-ориентированный подход; мобильное приложение; персонализация; кулинарные рекомендации.

Важным фактором, определяющим успешность функционирования подобных приложений, является продуманность и эффективность архитектуры базы данных, позволяющей эффективно обрабатывать и хранить большие объемы взаимосвязанных данных. В связи с этим актуализируется необходимость анализа существующих подходов к проектированию архитектуры баз данных, обеспечивающих высокую производительность, гибкость и возможность масштабирования [2].

ZenKitchen представляет собой мобильное приложение, основным предназначением которого является предоставление пользователям индивидуализированных рекомендаций по приготовлению блюд на основе их личных предпочтений, особенностей питания и доступного кулинарного оборудования. Приложение сочетает в себе функционал цифрового помощника по планированию ежедневного рациона с интерактивной платформой для поиска и выбора рецептов различной сложности, что делает его востребованным в сегменте персонализированных сервисов для кулинарных целей. Особое внимание в ZenKitchen уделено адаптации предлагаемых рецептов под уровень кулинарного мастерства пользователя, а также учёту таких факторов, как наличие пищевых аллергий, предпочтительных кухонь мира и доступности необходимых ингредиентов.

Бизнес-данные, связанные с функционированием мобильного приложения ZenKitchen, отличаются высокой степенью структурированности и разнообразия. К числу ключевых категорий таких данных относятся сведения о пользователях, включая их персональные данные (имя, фамилия, дата рождения, контактная информация), а также пользовательские предпочтения в плане кулинарного опыта, наличия аллергиче-

ских реакций и доступного кухонного оборудования. Вторая важная группа данных охватывает информацию о самих блюдах и рецептах: описание блюд, принадлежность к определенным кухням, уровни сложности их приготовления, последовательность шагов с указанием времени и используемых ингредиентов. Отдельно выделяются данные о пищевых ингредиентах с их единицами измерения и связь этих ингредиентов с возможными аллергенами, что позволяет приложению осуществлять гибкую настройку рекомендаций с учетом индивидуальных особенностей пользователей.

При разработке мобильного приложения ZenKitchen особое значение имеет выбор подходящей архитектуры, способной обеспечить надлежащий уровень гибкости, масштабируемости и производительности. В данном случае был выбран подход на основе SOA, которая представляет собой методологию проектирования, ориентированную на построение модульных систем с использованием набора независимых, взаимодействующих сервисов. В рамках SOA отдельные функциональные компоненты приложения реализуются в виде автономных сервисов, способных взаимодействовать посредством стандартизированных интерфейсов. Это позволяет добиться высокой степени повторного использования кода, снизить сложность системы и обеспечить ее легкую адаптацию к новым бизнес-требованиям [1].

При реализации SOA для ZenKitchen было принято решение использовать единую централизованную базу данных, которая консолидирует всю бизнес-логику и хранит связанные данные в единой схеме. Такой подход позволяет обеспечить целостность и согласованность данных, а также упрощает выполнение сложных аналитических запросов и транзакций. Централизованное хранение данных способствует устранению избыточности информации и минимизации рисков несогласованности при изменениях. Однако такой подход требует тщательной проработки архитектуры базы данных, чтобы обеспечить оптимальный уровень производительности при одновременной работе множества сервисов с единой базой данных [3].

Архитектура базы данных мобильного приложения ZenKitchen построена на принципах реляционной модели данных и реализована с использованием системы управления базами данных Oracle. Центральными элементами архитектуры являются таблицы, отражающие основные бизнес-сущности. Данные сущности связаны между собой через систему четко структурированных внешних ключей, что обеспечивает высокую степень целостности и логическую согласованность данных.

Важной особенностью архитектуры является иерархическое структурирование информации о рецептах, где каждое блюдо представлено одним или несколькими рецептами с последовательностью шагов приго-

товления, каждый из которых может зависеть от других шагов и включать в себя указание необходимых ингредиентов и оборудования. Данная структура способствует целостности хранения данных, обеспечивая удобство аналитических запросов и масштабируемость системы [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что приложение ZenKitchen может стать современным решением в области мобильных приложений в сфере продуктов питания.

Библиографические ссылки

1. *Копелиович Д. И.* Микросервисная архитектура как разновидность сервис-ориентированной архитектуры. // Наукосфера. 2022. № 4–2. С. 230–235.
2. *Кудерметов Р. К.* Задача оптимизации для иерархических систем на основе сервис-ориентированной архитектуры // Радиоэлектроника, информатика, управление. 2010. № 1(22). С. 82–86.
3. *Лоре А.* Проектирование веб-API. Москва : «ДМК Пресс», 2020.
4. *Михеева Е. Д.* Сравнение сервис-ориентированной архитектуры и микросервисной архитектуры // Наука молодых - будущее России : сб. науч. стат. 7-й Международ. научн. конф., Курск, 12–13 дек. 2022 г.. Т. 4. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 437–439.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

Д. Д. Тимошенко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, daritimoshenko09@mail.ru
Научный руководитель – А. В.Вериго, кандидат экономических наук, доцент*

В данной работе рассматриваются ключевые критерии эффективного надзора, такие как соблюдение нормативов, достаточность капитала, качество активов и прозрачность отчетности. Особое внимание уделяется видам надзора (предварительный, текущий, выездной, реагирующий) и методам его осуществления, включая риск-ориентированный подход и стресс-тестирование.

Ключевые слова: банковский надзор; киберриски; ликвидность; экономическая безопасность.

Фундаментом экономической безопасности является деятельность, связанная с банками. Экономический анализ позволяет адекватно оценить деятельность кредитной организации и определить имеющиеся у нее резервы для повышения эффективности ее работы. Особое внимание в работе уделяется анализу системы банковского надзора как инструмента обеспечения экономической безопасности в финансовом секторе.

Банк – это кредитная организация, которая принимает платежи, принимает вклады, дает ссуды и торгует ценными бумагами. Экономическая безопасность современного банка зависит от его финансовой стабильности. Это связано с комплексом институциональных, организационно-технических и информационных мер, направленных на обеспечение устойчивого функционирования банка, защиты его прав и интересов, увеличения уставного капитала, повышения ликвидности активов, сохранения финансовых и материальных ценностей и устойчивого развития его деятельности [1].

Национальный банк является центральным банком и государственным органом Республики Беларусь. Он регулирует кредитные отношения и денежное обращение, определяет порядок расчетов, обладает исключительным правом эмиссии денег и выполняет иные функции. Основными целями деятельности Национального банка являются: защита и обеспечение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам; развитие и укрепление банковской системы Республики Беларусь; обеспечение эффективного, надежного и безопасного функционирования платежной системы.

Банковский надзор – это система контроля за деятельностью банков. Его главная цель – вовремя выявлять риски, следить за соблюдением зако-

нодательства и защищать интересы вкладчиков. Надзор бывает разных видов: предварительный – при создании банка; текущий – через отчетность и дистанционный контроль; выездной – в виде проверок на месте; реагирующий – когда уже выявлены нарушения. К основным критериям эффективного надзора относятся: соблюдение банками экономических нормативов; достаточность капитала; качество активов; прозрачность отчетности.

Методы надзора бывают как прямые, предполагающими вмешательство в деятельность банка – например, установление ограничений, назначение временной администрации, так и косвенными – мониторинг отчетности, оценка внутренних процедур и управления рисками. Национальный банк активно использует риско-ориентированный подход, направленный на раннее выявление потенциальных угроз. Кроме того, надзорная деятельность включает оценку корпоративного управления, анализ бизнес-модели банка и стресс-тестирование.

В ряде случаев Национальный банк взаимодействует с правоохранительными и антикоррупционными органами, если деятельность банка связана с подозрительными операциями. Международное сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и обмен информацией с другими центробанками усиливают надзорные функции. Сегодня надзор ориентирован на риски: регулятор сосредотачивает внимание на тех банках, где есть признаки возможных проблем. Это позволяет быстрее реагировать и предотвращать кризисы. Надзор помогает банкам работать безопасно и надежно, снижает вероятность потрясений в экономике и укрепляет доверие клиентов.

Банковский надзор в Республике Беларусь строится на нескольких ключевых принципах. Прежде всего, он должен быть пропорциональным, то есть учитывать размер и рисковый профиль конкретного банка. Важны непрерывность надзорного процесса, прозрачность критериев оценки, и профессиональная независимость надзорных органов. Главными целями надзора являются: обеспечение устойчивости банковской системы; минимизация системных рисков; защита интересов вкладчиков и клиентов банков; поддержание доверия к финансовой системе.

Для обеспечения экономической безопасности банков наиболее важным условием своевременное обнаружение потенциальных угроз. Угрозы экономической безопасности – это вероятность непредвиденных денежных потерь. Следовательно, под угрозой экономической безопасности банка понимается совокупность определенных фактов и событий, которые могут вызвать нарушение нормальной работы банка или повысить вероятность этого [2]. Цель системы экономической безопасности состоит в том, чтобы минимизировать внешние и внутренние угрозы

экономическому состоянию банка. Рассмотрим основные виды угроз экономической безопасности банка (таблица).

Основные виды угроз экономической безопасности банка

№	Основные виды угроз	Характеристика
1	Угроза потери имущества	Выражается в посягательстве на собственные и привлеченные средства банка, имущественные права на объекты банковской деятельности, а также здания, оборудование и инвентарь.
2	Угроза порядка функционирования	Заключается в посягательстве на установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами требования, условия и запреты, связанные с созданием банка, организацией и целями его деятельности.
3	Угроза операционной деятельности	Заключается в посягательстве на порядок совершения банковских операций и деятельности по их информационному, правовому, организационному, техническому и технологическому обеспечению.
4	Угроза внеоперационной деятельности	Заключается в посягательстве на порядок деятельности банка, выполняемой вне банковских операций, а также имущество и приравненные к нему объекты гражданского права, которые используются в этой деятельности.

Составлено по: [1–3]

Главными критериями, определяющими экономическую безопасность банка, являются: обеспечение устойчивого функционирования банка и предотвращение угроз его безопасности; защита законных интересов от противоправных посягательств, охрана жизни и здоровья персонала; недопущение хищения финансовых и материально-технических средств, уничтожения имущества и ценностей, разглашения, утечки и несанкционированного доступа к служебной информации, нарушений работы технических средств обеспечения производственной деятельности, включая и средства информатизации.

Основные проблемы обеспечения экономической безопасности банков в Республике Беларусь:

1) высокий уровень проблемных кредитов и недостаточное управление рисками. В Беларуси уровень просроченной задолженности остается значительным, что представляет угрозу для стабильности банковской системы. На 2023 год доля проблемных кредитов составила около 5,6 % от общего кредитного портфеля, что ставит страну в зону повышенного риска по сравнению с международными стандартами;

2) уязвимость к кибератакам и недостаточная киберзащита. С развитием цифровых технологий возрастают риски киберугроз для

банков. По данным Национального банка Беларуси, в 2023 году было зарегистрировано более 1000 кибератак на банковские учреждения;

3) сложности в борьбе с теневой экономикой. В 2023 году Национальный банк зафиксировал более 5000 подозрительных транзакций, что указывает на высокую активность нелегальных финансовых потоков;

4) недостаточная ликвидность и ограничения для банковского сектора;

5) проблемы с капитализацией и устойчивостью капитала.

Несмотря на выявленные проблемы можно отметить поступательное развитие всех направлений в рамках рассмотренной темы.

Библиографические ссылки

1. Финансовая стабильность в системе обеспечения экономической безопасности коммерческого банка // Ростов-на-Дону. 2018. 33 с.

2. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности банковской системы Российской Федерации в современных условиях // М., 2018. 27 с.

3. Национальная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М.В. Мясникович [и др.]; под. ред. М.В. Мясникович. Мн.: Право и экономика, 2012. С. 135–171.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Н. С. Федорова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nata.f.625@gmail.com
Научный руководитель – Т. И. Глеба, кандидат экономических наук, доцент*

В статье анализируются особенности экономического развития Республики Беларусь в контакте реализации Национальных стратегий устойчивого развития (НСУР). рассматривается эволюция стратегических документов от НСУР-2030 до проекта НСУР-2040, а также причины и последствия несбалансированного развития ключевых сфер. Особое внимание уделяется формулированию системных мер и практических рекомендаций, направленных на преодоление отставания и обеспечение устойчивого, конкурентоспособного развития страны в условиях новых глобальных вызовов.

Ключевые слова: государственная политика развития; Национальная стратегия (НСУР-2040); трансформация модели развития; устойчивое развитие; опережающие развитие.

Экономическое развитие – это институциональные и структурные преобразования, направленные на повышение качества жизни и общественного благосостояния. В Беларуси реализуется последовательная политика развития, основанная на принципах устойчивости и целях ООН.

Ключевым документом в области планирования и устойчивого развития современной Беларуси является Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР). Данный документ является гибким к изменениям и составлен по принципу поступательного развития. В Беларуси внедрена НСУР-2030, далее были внесены корректировки и была представлена НСУР-2035, где стратегической целью устойчивого развития провозглашено «достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений» [1].

В 2024 году на обсуждение вынесен новый проект НСУР на период до 2040 года (НСУР-2040), который учитывает две предыдущие стратегии и призван закрепить и развить достигнутые результаты, адаптировав их к новым глобальным вызовам и возможностям, что должно привести к последовательному обновлению стратегии развития страны [2]. Документ включает основные системные предложения, которые делают упор на развитии трех составляющих: экономики, человека и экологии. На их основе определены пять основных приоритетов долгосрочного развития

страны: – народосбережение и укрепление традиционных семейных ценностей – приоритет, направленный на улучшение демографической ситуации и повышение качества жизни населения, является основой для устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе; – качественное образование, ориентированное на технологическое развитие и новое мировоззрение молодого поколения; – технологическая независимость и построение интеллектуальной экономики – приоритет, направленный на создание собственного научно-технологического потенциала и снижение зависимости от импорта технологий; – конкурентная и доступная бизнес-среда, достижение баланса интересов бизнеса и государства; – экологическая безопасность и ресурсоэффективность – приоритет направлен на обеспечение рационального использования природных ресурсов и снижение негативного воздействия на окружающую среду, что является необходимым условием для устойчивого развития в долгосрочной перспективе [2, с. 2-3].

Достигнутые результаты в рамках НСУР существенно отстают от показателей развитых стран Запада и Востока. На наш взгляд, причин отставания Беларуси несколько. *Первая* – исторический контекст: частые военные вторжения, преобладание жесткого директивного управления, отсутствие природных ресурсов и суровый климат способствовали склонности к накоплению, а не инвестициям, что сформировало догоняющий тип развития страны. Беларусь преимущественно заимствует готовые технологии и управленческие практики вместо создания собственных, что усиливает зависимость от более развитых государств. *Вторая* – внешние вызовы: республика находится под санкциями. Эти ограничения существенно влияют на темпы качественного экономического роста, а значит и развития страны. В теории политика развития должна обеспечивать баланс между четырьмя сферами: социально-экономической, политической, экологической и инновационной, с опорой на долгосрочное планирование (рис. 1).

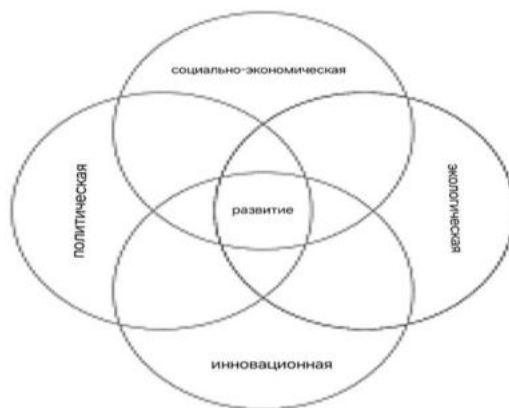

Рис. 1. Соотношение элементов развития (в теории).

Однако на практике в Беларуси основной акцент делается на социально-экономическую и экологическую сферы, тогда как политическая и особенно инновационная развиты недостаточно (рис. 2).

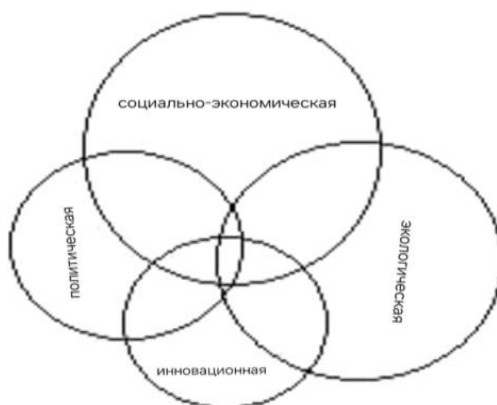

Рис. 2. Соотношение элементов развития (на практике, в Республике Беларусь).

С учетом гибкости национальной стратегии можно предложить рекомендации для сокращения отставания, вызванного внешнеполитической неопределённостью и другими вызовами: 1) *устойчивое развитие институтов*: необходимо создать эффективную систему институтов, с акцентом на развитие финансовых инструментов: венчурные фонды, технопарки, инкубаторы; 2) *долгосрочное планирование*: внедрять стратегическое развитие сроком до 30 лет, ориентируясь на успешный опыт Восточной Азии; 3) *инновационная трансформация экономики*: активно внедрять инновации, инвестировать в НИОКР и развивать собственные технологии для повышения конкурентоспособности; 4) *развитие устойчивой бизнес-среды*: создание стимулов и условий для развития малого и среднего бизнеса; 5) *развитие промышленных кластеров*: формировать кластеры для генерации технологий, укрепления цепочек стоимости и привлечения инвестиций; 6) *циркулярная экономика*: переходить к рациональным моделям производства и потребления для снижения экологической нагрузки; 7) *развитие интеграционных проектов и усиление интеграционных процессов*: углубление интеграции с РФ и расширение торговли с БРИКС для минимизации внешних рисков; 8) *системный баланс*: обеспечивать равновесие между социально-экономической, политической, инновационной и экологической сферами.

Развитие этих системных составляющих позволит Беларуси приблизиться к балансу между социально-экономической, политической, экологической и инновационной сферами. что обеспечит рост благосостояния населения на основе развития собственных конкурентных преимуществ в условиях внутренних и внешних трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

2. Проект национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitija-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

А. Д. Хомянков

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, eco.homyanko@bsu.by
Научный руководитель – Е. Г. Господарик, кандидат экономических наук, доцент*

В статье представлена эконометрическая модель оценки влияния финансово-кредитной системы на экономический рост Республики Беларусь. Модель построена на квартальных данных за 2015–2024 гг. с применением инструментов коинтеграционного анализа и модели коррекции ошибок в пакете Eviews. Проведены все необходимые статистические проверки, подтверждающие корректность спецификации и валидность модели.

Ключевые слова: финансово-кредитная система; экономический рост; коинтеграция; модель коррекции ошибок.

Поставленная задача разработки эконометрической модели, оценивающей влияние финансово-кредитной системы на экономический рост и описывающей направления ее воздействия, требует внимательного подхода к выбору и обоснованию экзогенных переменных, а также к определению оптимального метода моделирования. Создание модели должно обеспечить не только статистическую надежность, но и возможность экономической интерпретации полученных результатов, то есть ее валидность. Для достижения цели исследования в качестве зависимой переменной выбран показатель валового внутреннего продукта, скорректированный на уровень инфляции, который выступает в качестве индикатора экономического роста.

Экзогенные переменные, вошедшие в модель, представлены ставкой рефинансирования, активами банковского сектора, обменным курсом доллара США к белорусскому рублю, а также денежным агрегатом M2. Переменные, представленные в номинальном выражении скорректированы на уровень инфляции, чтобы отразить реальную картину взаимодействия переменных, а не обусловленный ростом общего уровня цен тренд. Также данные переменные в конечный вариант модели войдут в логарифмической форме для нивелирования размерности величин. Данные собраны из открытых источников Национального статистического комитета Республики Беларусь [1] и Национального банка Республики Беларусь [2] поквартально за 2015–2024 гг. Объем выборки составил 40 наблюдений. Моделирование осуществлено в пакете Eviews 10.

Определение стационарности временных рядов осуществлено на основании графического анализа, анализа коррелограмм, а также теста «единичного корня» (Unit root tests) – Dickey-Fuller test. По совокупности применен-

ных критериев можно сделать вывод, что все переменные, за исключением логарифма активов банковского сектора, являются нестационарными, интегрированными порядка 1, $I(1)$. Так, во вспомогательную модель коинтеграции вошла переменная логарифма ВВП, скорректированная на уровень инфляции, и представленная в ценах I квартала 2015 года в качестве эндогенной и переменная логарифма денежного агрегата M2, скорректированная на уровень инфляции, и представленная в ценах I квартала 2015 года, а также ставка рефинансирования и обменный курс как экзогенные. Переменная логарифма активов банковского сектора во вспомогательную модель коинтеграции не введена, так как ряд классифицирован как стационарный.

Ряд остатков вспомогательной модели e представляет собой стационарный временной ряд, что подтверждает наличие коинтеграции по Энглу-Грейнджеру. Перейдем к построению итоговой модели с помощью механизма коррекции ошибок. Для этого необходимо перейти к приростам эндогенной и экзогенных переменных, а также введем остатки вспомогательной модели e . Итоговая модель имеет конфигурацию представленную ниже на рисунке.

Корректировка автокорреляции, присущей модели, представленной на рисунке, была осуществлена посредством введения фиктивных переменных, которые направлены на устранение выбросов, так называемых outliers, во втором и третьем квартале 2020 года и во втором и четвертом квартале 2021 года, введением лага четвертого порядка, который был подобран автоматически с помощью процедуры STEPLS, переменной прироста ставки рефинансирования и включением лага второго порядка эндогенной переменной в число экзогенных, что объясняется наличием сезонности исходного показателя ВВП.

Dependent Variable: D(LN_GDP)
Method: Least Squares
Sample (adjusted): 2016Q2 2024Q4
Included observations: 35 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-1.185502	0.627123	-1.890382	0.0704
LN_ASSETS	0.107292	0.057146	1.877525	0.0722
D(LN_M2)	0.463283	0.081139	5.709724	0.0000
$E(-1)$	-0.308107	0.078368	-3.931541	0.0006
D(LN_GDP(-2))	-0.650578	0.052388	-12.41846	0.0000
D2021Q4	0.104070	0.028057	3.709290	0.0010
DR(-4)	-0.010105	0.004621	-2.186707	0.0383
D2020Q3	0.105066	0.030918	3.398165	0.0023
D2021Q2	0.063252	0.025801	2.451506	0.0216
D2020Q2	-0.050728	0.026747	-1.896571	0.0695
R-squared	0.954955	Mean dependent var		0.015629
Adjusted R-squared	0.938739	S.D. dependent var		0.102212
S.E. of regression	0.025298	Akaike info criterion		-4.281195
Sum squared resid	0.016000	Schwarz criterion		-3.836810
Log likelihood	84.92091	Hannan-Quinn criter.		-4.127793
F-statistic	58.88950	Durbin-Watson stat		1.559442
Prob(F-statistic)	0.000000			

Оптимальная конфигурация итоговой модели

Проверка модели на мультиколлинеарность показало ее отсутствие. Ошибок спецификации модели также выявлено не было: тест Рамсея (Ramsey RESET Test) при $k=1$ и $k=2$ указывает на то, что нет оснований отвергать нулевую гипотезу об отсутствии ошибок спецификации, соответствующие значения F-statistic и p-value – 0,966 (0,336) и 0,474 (0,628). Остатки модели распределены согласно нормальному закону: JB = 1,484 и p-value = 0,476, что говорит об отсутствии необходимости отвергать нулевую гипотезу.

Перейдем к интерпретации результатов:

1) $\ln_{\text{assets}}$ (0,107; $p=0,0722$) – коэффициент положителен и статистически значим на 8%-ом уровне. Это свидетельствует о том, что рост банковских активов положительно влияет на экономический рост, что подтверждает важность масштабности банковской системы для обеспечения инвестиционного и потребительского спроса. По результатам моделирования получается, что 10%-ое наращивание банковских активов приведет к 1%-ому росту ВВП;

2) $d(\ln_{m2})$ (0,463; $p=0,000$) – коэффициент положителен и имеет высокую статистическую значимость. Рост денежного агрегата М2 в текущем периоде приводит к ускорению экономического роста. Это может быть связано с усилением денежного предложения, ростом ликвидности в экономике и доступности финансирования. По результатам моделирования получается, что 10%-ое наращивание денежной массы приведет к почти 5 %-ому росту ВВП;

3) $d(r(-4))$ (-0,010; $p=0,038$) – коэффициент отрицателен и значим на 4%. Четырехквартальный лаг ставки рефинансирования оказывает отрицательное влияние на рост ВВП. Это подтверждает классический денежно-кредитный механизм: повышение ключевой ставки с временным лагом сдерживает экономическую активность. По результатам моделирования получается, что 10%-ый прирост ставки рефинансирования приведет к 0,1% снижения ВВП спустя четыре квартала;

4) $d(\ln_{\text{gdp}(-2)})$ (-0,651; $p=0,000$) – коэффициент отрицателен и значим на любом уровне. Лаг изменения ВВП отрицателен и высоко значим, что говорит о наличии инерционности в экономике. Сильные колебания в предыдущие периоды могут вызывать компенсирующее движение в текущем.

5) $e(-1)$ (-0,308; $p=0,001$) – ошибка корректировки (error correction term) значима и имеет отрицательный знак, как и должно быть в корректно специфицированной ЕСМ-модели. Значение коэффициента означает, что около 30,8% краткосрочного отклонения от долгосрочного равновесия устраняется в течение одного квартала, то есть имеется устойчивый механизм возврата к равновесию.

Общее качество модели высокое, так как с ее помощью объясняется 95,5% вариации эндогенной переменной при $p=0,000$. Информационный

критерий Akaike info criterion, равный -4,281, говорит об оптимальном количестве рассматриваемых переменных. Построенная модель демонстрирует высокую статистическую и экономическую обоснованность. Основные финансово-кредитные переменные оказывают существенное влияние на темпы роста ВВП Республики Беларусь. Присутствие корректирующего члена свидетельствует о наличии долгосрочного равновесия между макроэкономическим результатом и параметрами банковской системы.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости финансово-кредитной системы как одного из ключевых драйверов экономического роста в стране. Выбор переменных, корректность спецификации модели и положительные результаты диагностики подтверждают надежность сделанных оценок.

Библиографические ссылки

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения: 27.06.2025).
2. Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 27.06.2025).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АКТИВНЫХ ОПЕРАЦИЙ БАНКА

С. А. Чаган

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, soniyachagan@icloud.com
Научный руководитель – А. В. Вериго, кандидат экономических наук, доцент*

В данной статье рассмотрены основные виды активных операций банков, их сущность и роль в обеспечении доходности, ликвидности и финансовой устойчивости кредитных организаций. Особое внимание уделяется современным тенденциям и наиболее востребованным видам активных операций. Также рассматриваются основные показатели для оценки эффективности, доходности активов для минимизации рисков и повышения устойчивости банка.

Ключевые слова: активные операции банка; сущность активных операций; показатели эффективности активов.

Активные операции – это операции по размещению банками имеющихся ресурсов с целью получения доходов, создания дополнительных платежных средств и обеспечения своей ликвидности [1]. Основываясь на мнениях известных экономистов (Букато В. И., Львова Ю. И., Лаврушин О. И.) можно сделать вывод о том, что к основным видам активных операций относятся кредитование, инвестиции в ценные бумаги, операции с драгоценными металлами, а также размещение средств на корреспондентских счетах и в депозитах других финансовых институтов.

Данные операции наиболее полно отражают цель банковской деятельности – получение прибыли, то есть доходное размещение собственных и привлеченных средств. На сегодняшний день активные операции банка по своему экономическому содержанию принято делить на несколько групп (таблица).

Характеристика групп активных операций

Группы активных операций	Характерные особенности
ссудные операции	Денежные средства предоставляются банком на основе кредитного договора на условиях возвратности, платности, срочности. Эти операции приносят банкам, как правило, основную часть процентных доходов. Ссудные операции банков можно классифицировать по экономическому содержанию и назначению, категории заемщиков, обеспеченности, уровню кредитного риска, срокам и методам погашения, порядку выдачи кредита [2].

Группы актив- ных операций	Характерные особенности
инвестиционные операции	Вложения денежных и иных резервов банка в ценные бумаги, недвижимость, уставные фонды предприятий и иные объекты вложений, рыночная стоимость которых способна расти и приносить банку доход в форме процентов, дивидендов, прибыли от перепродажи [3].
кредитные операции	Это основной вид активных операций, с помощью которых банк размещает капитал в своем ресурсе, получая доход в виде процентов. Основой является предоставление (выдача) средств заемщику на условиях платности, срочности и возвратности, материальной обеспеченности в результате которых формируется кредитный портфель банка [4].
прочие активные операции	Связанны с созданием соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей успешное выполнение всех банковских операций, различные операции с иностранной валютой, драгоценными металлами, трастовые, агентские, товарные и др [5].

Составлено по: [2-5]

Прибыль банка во многом зависит от эффективности активных операций. Анализ активных операций очень важен, является трудоемким и длительным этапом анализа деятельности банка. От качества активных операций зависят напрямую уровень принимаемых кредитных рисков, а также достаточность капитала банка [6]. Активные операции играют ключевую роль в обеспечении доходности, поддержании ликвидности, привлечении клиентской базы и укреплении рыночных позиций банка. Однако их эффективность зависит не только от уровня доходности, но и от степени риска, связанного с размещением ресурсов.

Для оценки доходности и контроля, за активами в качестве показателей могут быть использованы следующие коэффициенты [7]:

- генеральный коэффициент надежности (K_1) – показывает на сколько рискованные вложения банка в работающие активы защищены собственным капиталом, норматив $K_1 = 1$, весовое значение – 45%;
- коэффициент мгновенной ликвидности (K_2) – показывает, использует ли банк клиентские деньги в качестве собственных кредитных ресурсов, норматив $K_2 = 1$, весовое значение – 20%;
- кросс-коэффициент (K_3) – показывает, какую степень риска допускает банк при использовании привлеченных средств, норматив $K_3 = 3$, весовое значение – 10%;
- генеральный коэффициент ликвидности (K_4) – характеризует способность банка при невозврате выданных ссуд удовлетворить требо-

вания кредиторов в предельно разумный срок, норматив $K4 = 1$, весовое значение – 15%;

- коэффициент защищенности капитала ($K5$) – показывает, насколько банк учитывает инфляционные процессы и какую долю своих активов размещает в недвижимости, ценностях и оборудовании, норматив $K5 = 1$, весовое значение – 5% .

По степени доходности активы подразделяются на две группы: приносящие доход и не приносящие. Доходность активов определяют с помощью следующих показателей:

1) рентабельность активов (ROA) – показатель эффективности применения и распределения оборотных и внеоборотных активов предприятия. Индекс ROA позволяет проанализировать: финансовую надежность, кредитоспособность, инвестиционную привлекательность организации;

2) коэффициент работоспособности актива- отражает, в какой мере банк использует имеющиеся у него ресурсы для получения дохода;

3) показатели отражающие диверсифицированность активов. Основными показателями диверсифицированности активов являются показатели структуры активов в разрезе различных направлений: структура активов банка по основным направления вложения ресурсов; структура кредитных вложений по объектам и субъектам; структура активов по типам контрагентов; структура валют и др.

Таким образом активные банковские операции являются основным способом размещения привлеченных ресурсов с целью получения дохода, поддержания ликвидности и финансовой устойчивости. Эффективность активных операций напрямую влияет на прибыль банка, а их качество определяет уровень принимаемых рисков и достаточность капитала. Для оценки эффективности использовались показатели доходности, ликвидности, защищённости капитала и диверсификации активов. Чем выше диверсификация, тем ниже риски и выше устойчивость банка. Следовательно, грамотное управление активными операциями позволяет банку не только получать прибыль, но и занимать стабильные позиции на рынке, оперативно действовать перед клиентами и минимизировать возникающие финансовые риски.

Библиографические ссылки

1. Белоглазова Г. Н., Кроливецкая Л. П. Банковское дело. Организация деятельности банка : учебник для бакалавров. 3–е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2016. 545 с.
2. Маркова О. М., Стародубцева Е. Б. Банковские операции: учебник. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. 368 с.

3. *Свиридова Е. Н.* Операции банков с ценными бумагами: учебное пособие / Е.Н. Свиридова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. 66 с.
4. Банковское дело и банковские операции : учебник / М. С. Марамыгин, Е. Г. Шатковская, М. П. Логинов, Н. Н. Мокеева, Е. Н. Прокофьева, А. Е. Заборовская, А. С. Долгов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 567 с.
5. *Лаврушин О. И.* Деньги, кредит, банки: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010. 320 с.
6. *Должиков А. Л.* Методика проведения анализа активных операций коммерческого банка // Наука через призму времени. 2017. №6. С.8-12.
7. *Шальнова О. А.* Методики и показатели оценки финансовой устойчивости коммерческой организации. URL: [file:///C:/Users/user/Downloads/metodiki-i-pokazateli-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-kommercheskoy-organizatsii%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/metodiki-i-pokazateli-otsenki-finansovoy-ustoychivosti-kommercheskoy-organizatsii%20(1).pdf) (дата обращения: 25.05.2025)

KEY FEATURES OF PLANNING THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE INFORMATION SYSTEMS

P. A. Veretennikova

*Belarusian State University, 4 Nezalezhnasti Av.,
220030, Minsk, Belarus, polina.veret@gmail.com*

Supervisors – I. V. Kudyrka, I. A. Karachun, PhD in Economics, Associate professor,

Business expansion in the context of digital transformation of the economy leads to the emergence of new tasks, the solution of which requires the use of modern tools for managing increasing volumes of processed data. This leads to the growing popularity of enterprise resource planning information systems (ERP-systems). The article examines the impact of system implementation on business economic indicators. During the work, the main stages of the implementation process were analyzed in order to identify their key features.

Keywords: ERP-system; implementation; digital transformation.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ВНЕДРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

П. А. Веретенникова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, polina.veret@gmail.com*

Научные руководители – К. В. Кудырко, И. А. Карачун, кандидат экономических наук, доцент

Расширение бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики приводит к возникновению новых задач, решение которых требует применения современных средств для управления увеличивающимися объемами обрабатываемых данных. Это приводит к росту популярности информационных систем планирования ресурсов предприятия (ERP-систем). В статье рассматривается влияние внедрения систем на экономические показатели бизнеса. В ходе работы были проанализированы основные этапы процесса внедрения с целью выявления их ключевых особенностей.

Ключевые слова: ERP-системы; внедрение; цифровая трансформация.

Enterprise resource planning systems (ERP-systems) play a key and multifaceted role in the digital transformation of business, as they act as a fundamental platform for the integration, automation and optimization of business processes in the digital economy. First of all, the systems contribute to the digitalization and standardization of operations, which allows replacing traditional, often manual and fragmented processes with a single automated flow. This significantly reduces the likelihood of errors, speeds up the

execution of tasks and increases the overall operational efficiency of the enterprise. Due to the close integration of various functional areas (from finance and production to logistics and sales), ERP-systems ensure holistic management of resources and information, which is a prerequisite for successful business development in modern conditions.

The implementation of an enterprise resource planning system helps to increase the overall efficiency of business and reduce costs (table), which is an extremely important decision-making factor if the company does not yet use ERP-system and plans to install it. An assessment of the implementation results in various industries shows that a well-implemented project for integrating an ERP-system into the activities of an enterprise has a significant positive impact on its future work. It is worth noting that the implementation of even the simplest and cheapest ERP-systems is associated with a number of problems.

First of all, such systems, even in the case of the implementation of individual modules, are extremely expensive. Additional costs also arise after implementation at the stages of support or expansion, when the company has to contact the vendor again for additional system configuration [1]. The implementation of most modular systems requires from the enterprise not only a clear internal structure, but also clear and uncluttered business processes. Often this leads to the need to adjust the business activities to ensure their compatibility with the implemented system. Such an approach can help optimize and simplify the company's business processes, but if implemented incorrectly, it leads to the opposite results, disrupting the internal work of the enterprise. It is rational for a business not to adapt processes to the system, but to search for a system that can take into account all the features of the company's functioning with minimal adjustments.

Economic effect of implementing Oracle ERP-system

Indicator	Average by industry
Increase in inventory turnover	-40%
Increase in just-in-time deliveries	-25%
Reduction in manufacturing defects	65%
Reduction in delays in shipping finished products	80%
Improved after-sales service	-35%
More accurate cost accounting	-45%
Reduction in transportation and procurement costs	60%
Reduction in the timing of closing the accounting period	30%
Increase in the turnover of funds in settlements	-60%
Increase in inventory turnover	- 500%

Source: [1]

It can be said that for an enterprise, when deciding to implement an ERP-system, there is a significant risk of failure. It can be associated with various factors, such as the incompatibility of the company's processes with the selected system or the too high cost of full implementation of the solution. The system may not suit the individual characteristics of the company or provide low productivity.

Effective implementation of an ERP-system in a company requires consistent completion of several stages, starting with preparatory work and ending with competent support of the system. This will help to avoid errors in the operation of the system, and will also significantly increase the chance of successful implementation without the need for subsequent modifications. Let's take a closer look at the main stages of implementation and define the key tasks at each of them.

The preparatory stage of ERP-system implementation is fundamental and includes a detailed analysis of current business processes and identification of the company's needs. At this stage, it is critical to conduct a comprehensive survey of existing operations to identify bottlenecks, redundant or inefficient processes, as well as areas requiring automation. This allows you to form a clear understanding of which functional modules of the ERP-system will be most relevant for a specific enterprise, ensuring maximum return on implementation, and will also allow you to refuse to implement systems that are not able to adapt to the processes existing in the company.

An important component of the preparatory stage is the formation of a project team, including those responsible for managing the implementation process and coordinating actions between different departments. Such a team ensures a systematic approach to project implementation, promotes effective interaction between business units and external specialists, and minimizes the risks associated with insufficient communication and incomplete understanding of the goals.

The planning stage involves choosing the optimal ERP-system supplier based on a comprehensive assessment of functionality, license costs, maintenance conditions and technical support. An important aspect of this stage is defining specific implementation goals and formulating functional requirements that should be reflected in a detailed project plan. This plan includes a description of expected results, implementation stages, resource allocation and deadlines, which allows you to structure the implementation process and ensure control over its progress.

The stage of setting up and configuring an ERP-system is often the longest and requires careful preparation of data for migration from existing accounting and management systems. Cleaning, structuring and verifying data are critically important, since the quality of imported information directly affects the correctness and efficiency of the new system. Next comes the

adaptation of the ERP parameters to the specifics of the company, including setting up business rules, distributing roles and user access rights, and integrating with external systems. This stage ensures that the system meets the unique requirements of the enterprise and forms the basis for the successful operation of the solution in real conditions.

Testing of an ERP-system is carried out to check its functionality, performance and compliance with the stated requirements. During testing, real use scenarios are simulated, errors are identified and eliminated, and the correctness of integration with other systems is checked. Repeated testing after correcting the identified deficiencies ensures the stability and reliability of the system, which reduces the risk of failures during launch.

Personnel training is an integral part of the implementation process and is aimed at developing the skills of employees in the effective use of new tools. Organizing training and educational programs helps reduce resistance to change, increase productivity, and reduce the time it takes to adapt to new business processes. High-quality training ensures maximum use of the ERP-system functionality and helps achieve the set business goals.

The final stage of launch and support includes the step-by-step implementation of the ERP-system into the company's work, often starting with pilot units or modules to test its operability and adjust processes. Ongoing technical and consulting support for users ensures prompt resolution of emerging problems, which contributes to the stable operation of the system and its further development. This approach minimizes the risks associated with the transition to a new platform and ensures a smooth digital transformation of the business.

In conclusion, successful implementation of an ERP-system requires a systematic approach, including several stages, each of which has its own goals and is extremely important. Particular attention should be paid to the planning and preparation stages – a competent analysis of the company and the choice of a supplier based on it, as well as a clearly drawn up plan will help to significantly reduce the risks of unforeseen costs, delays in the implementation process and failures in the organization.

References

1. Automated enterprise management systems of the ERP class: ideas, solutions, problems. URL: <https://www.kv.by/archive/index2001441102.htm>. (date of access: 26.04.2025).

DECOUPLING ECONOMIC GROWTH FROM GREEN AGENDA REQUIREMENTS

S. A. Danilenko

*Belarusian State University, 4 Nezalezhnasti Av.,
220030, Minsk, Belarus, soffia.danilenko@gmail.com
Supervisors – T. V. Bondaryk, T. I. Khomenko*

Throughout a myriad of decades, two transformative global forces have been accruing in tandem: economic activity and ecological degradation. This article examines the concept of decoupling economic growth from environmental issues based on the analysis of theoretical aspects and international experience. In the course of the work, the possibility of achieving economic growth without entailing negative impact on the environment is studied.

Keywords: decoupling; economic growth; environmental pressure; greenhouse gases emissions; GDP; municipal waste; OECD.

ДЕКАПЛИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ОТ ТРЕБОВАНИЙ ЗЕЛЕНОЙ ПОВЕСТКИ

С. А. Даниленко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, soffia.danilenko@gmail.com
Научные руководители – Т. В. Бондарик, Т. И. Хоменко*

На протяжении десятилетий две глобальные трансформирующие силы наблюдались в тандеме: экономическая активность и деградация окружающей среды. В данной статье рассматривается концепция декаплинга экономического роста от экологических проблем на основе анализа теоретических основ и мирового опыта. В ходе работы изучается возможность достижения экономического роста без сопутствующего негативного влияния на окружающую среду.

Ключевые слова: декаплинг; экономический рост; давление на окружающую среду; выбросы парниковых газов; ВВП; муниципальные отходы; ОЭСР.

By and large, two variables are considered to be coupled if one is driven by the other, making them evolve in proportion. Ergo, decoupling pertains to a variation over time of the coefficient of proportionality, corresponding to a desynchronization between the two variables trends. When it comes to eco-economic decoupling, GDP is widely accepted to be the explanatory variable, meanwhile, environmental imbroglis are considered exogenous. As of this article, greenhouse gases emissions and municipal waste are taken as explained variables. As it is observed, the phenomenon of decoupling

manifests in two forms: relative and absolute. The former insinuates that both variables develop along the same trajectory but not at the same speed whereas the latter implies that the two variables veer in opposite directions (fig. 1).

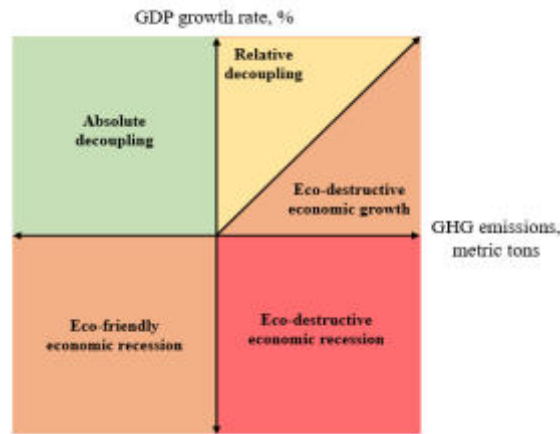

Fig. 1. Scenarios of decoupling efforts.

Source: author's elaboration on [3]

Relative decoupling between GDP and carbon emissions refers to a conjuncture where the emissions per unit of economic output dwindle, yet for decline gaining momentum not as rapidly it is insufficient to compensate for the concomitant rise in production volume, which entails predominantly increasing tendencies in total emissions. As a repercussion, notwithstanding the fact that economy is relatively less impactful per unit of GDP, the absolute volume of emissions has nonetheless escalated. Absolute decoupling alludes to a situation where GDP influx coincides with lower emissions, so economic prosperity is ensured with environmental duress being mitigated.

In 2024 a study was conducted with the intention to emphasize the problem of decoupling being descried only as an endemic trend, instead of proliferating globally. As researchers have found out, among 164 countries analyzed, 29,88 % of them proved to demonstrate decoupling processes, whereby 115 countries exhibited exacerbation in accomplishing decoupling objectives. Most developed countries displayed auspicious decoupling patterns: in 2018 GDP per capita for them exceeded the value in countries with prominent non-decoupling flairs by 2,49 times. Meanwhile, the total GDP in 2018 for developed countries equaled 72,74 % of this indicator in countries that lag behind in propelling decoupling. It also transpired, that countries with the most propitious decoupling efforts are concentrated in Europe and Oceania, while other regions remain behind. This information elicits a pessimistic outlook of decoupling-oriented duties segregation between regions and impugns the cohesiveness of endeavors being made towards green economy [1].

In spite of quite unfavorable worldwide results and theoretic loopholes, decoupling proceeds to burgeon under the auspices of global climate policies of contemporaneity. In such a way, decoupling initiatives are inculcated into the IEA's influential Net Zero Emissions by 2050 policy roadmap, which surmises that full-fledged decarbonization can take place alongside a doubling of the global economy by 2050 [2]. The idea of decoupling environmental pressures from economic growth is one of the pivotal concerns of the OECD Environmental Strategy for the First Decade of the 21st Century. Experience in the OECD area throughout two past decades depicts feasibility of decoupling greenhouse gases emissions from GDP increment and shows that the progress towards achieving it is rather remarkable. If to compare the ascending GDP line with the line representing air and GHG emissions (fig. 2).

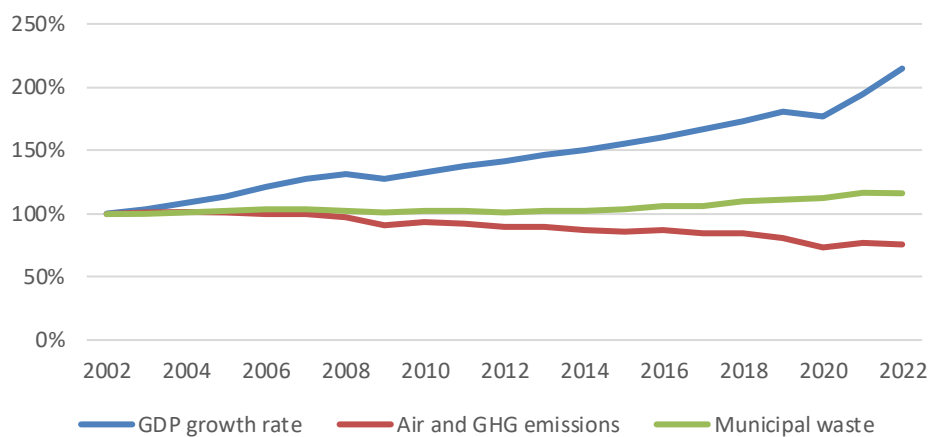

Fig. 2. Decoupling trends in the OECD zone
Source: author's elaboration on OECD statistics

It is conspicuous that at the beginning, the growth of emissions was on a slower path than GDP growth, which indicated relative decoupling, until fluctuations in 2008-2010 stalked the land. Thereafter, emissions growth went downhill, achieving absolute decoupling. Rise in emissions by approximately 5 % in 2020 was induced by overall tension as a ramification of COVID-19 pandemic. At present, even though the epidemic has abated, emissions are prone to remain at the pre-epidemic level. However, this fact does not signify paroxysm of recoupling: countervailing this slight increase in emissions, economic recuperation took place, deriving from a significant upsurge in GDP, which in 2022 amounted to the 121,13 % of the 2020 value. The reasons for such positive results are two-pronged. First and foremost, energy efficiency has improved, leading to intensity curtailment of energy exploitation. Secondly, OECD embarked upon considerable substitution of GHG-emitting fossil fuels with renewable analogues. Apropos of municipal waste, the past decades have heralded relative decoupling, with municipal

waste generation being on buildout course, albeit at a slower rhythm. Nonetheless, unlike the situation with GHG emissions, municipal waste has been a source of concern to be aware of from the start point of 2016. The clincher for its escalation lurked in increased usage of non-recyclable materials and swift urbanization in developed nations with limited waste infrastructure. It is crucial to elucidate that 23 out of 38 OECD countries are active members of the EU. Municipal waste recoupling is linked to their liaison with the EU landfill diversion policy: the EU's 2016 target to reduce biodegradable waste sent to landfills by 35% redirected waste streams toward recycling, composting, and incineration, improving measurement accuracy. In aftermath, it perhaps adumbrated unintentionally obscured data.

On balance, decoupling may not be a far-fetched concept yet many measures are still to be abided by to achieve absolute decoupling. It is possible via being abstemious in material consumption and ensuring more profound substitution of non-renewable products. Recourse to the measurable milestones set out by the SDGs is the sine qua non of bringing about the absolute decoupling. In terms of global community, high-income countries might need to abandon the pursuit of aggregate economic growth and instead enact equitable and sufficiency-oriented alternative policies.

References

1. *Freire-González J., Padilla Rosa E., Ll. Raymond J.* World economies' progress in decoupling from CO2 emissions // *Nature Portfolio*. 2024. №20480. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-024-71101-2> (date of access: 29.04.2025).
2. *Hu A., Ju A., Winters J.* How to 'decouple' emissions from economic growth? These economists say you can't. // *Grist*. URL: <https://grist.org/economics/how-to-decouple-emissions-from-economic-growth-these-economists-say-you-cant/> (date of access: 28.04.2025).
3. *Infante-Amate J., Travieso E., Aguilera E.* Unsustainable prosperity? Decoupling wellbeing, economic growth, and greenhouse gas emissions over the past 150 years // *World Development*. 2024. №184. P. 2-5. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2024.106754> (date of access: 29.04.2025).

FROM M2C TO C2M: REBUILDING THE VALUE CHAIN IN A CONSUMER-DRIVEN ERA

Song Zhengyi

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, abbot.s@yandex.by
Supervisor – E. G. Churlei, PhD in Economics, Associate Professor*

This article looks at how businesses are shifting from the traditional M2C model to a more demand-driven C2M approach. It highlights why the old system is struggling and how new technologies and consumer habits are pushing companies to rethink how they design, produce, and deliver products. Through real examples, the paper shows both the opportunities and the challenges that come with putting the consumer at the center of the value chain.

Keywords: C2M; consumer behavior; digital supply chain; value chain; customization.

ОТ М2С К С2М: ПЕРЕСТРОЕНИЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ, УПРАВЛЯЕМУЮ ПОТРЕБИТЕЛЕМ

Сун Чжэнь

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, abbot.s@yandex.by
Научный руководитель – Э. Г. Чурлей, кандидат экономических наук, доцент*

В этой статье рассматривается, как бизнес переходит от традиционной модели М2С к более ориентированной на спрос модели С2М. Подчеркивается, почему старая система испытывает трудности и как новые технологии и потребительские привычки заставляют компании переосмысливать подходы к проектированию, производству и доставке продуктов. На основе реальных примеров показаны как возможности, так и вызовы, связанные с тем, что потребитель становится центром цепочки создания стоимости.

Ключевые слова: С2М; поведение потребителей; цифровая цепочка поставок; цепочка создания стоимости; кастомизация.

INTRODUCTION

Let us first clarify the origins of the two key terms, “M2C” and “C2M.” M2C, or Manufacturer to Consumer, is not an academically coined term but rather a general description of the traditional industrial value chain model. It is widely used in the fields of e-commerce and supply chain research, often referenced by consulting firms such as McKinsey, Boston Consulting Group

(BCG), and PricewaterhouseCoopers (PwC). C2M, or Customer to Manufacturer, can be traced back to around 2014, when Alibaba and several e-commerce platforms introduced the concept of “reverse customization.” This model aimed to bypass traditional distribution channels by using big data to directly transmit consumer demand to manufacturers.

THE LOGIC AND CHALLENGES OF THE TRADITIONAL M2C MODEL

The M2C (Manufacturer to Consumer) model offers several notable advantages, including:

- 1) economies of scale that reduce marginal costs;
- 2) mature supply chains with high inventory turnover rates;
- 3) strong marketing control, which helps in building brand recognition.

For example, traditional FMCG giants like Procter & Gamble and Coca-Cola have long benefited from the M2C system. Their globally standardized strategies for branding, product development, and distribution have yielded significant success.

However, in the internet era, the limitations of the M2C model have become increasingly apparent:

1) severe supply-demand mismatches: According to the National Bureau of Statistics of China, the finished goods inventory of industrial enterprises increased by 4.3% year-on-year in 2023, indicating issues of inaccurate forecasting and overproduction [1].

2) inability to meet personalized consumer needs: Data from iResearch (2023) shows that 72.6% of young consumers express a desire to participate in product customization or co-creation, yet fewer than 20% of brands currently offer such mechanisms [2].

3) rising customer acquisition costs and declining conversion efficiency: According to QuestMobile (2024), the average customer acquisition cost on traditional e-commerce platforms has reached 138 RMB per person, a 27% increase year-on-year, highlighting diminishing marketing returns [3].

C2M: DEMAND-DRIVEN REVERSE RECONSTRUCTION OF THE VALUE CHAIN.

1) Definition and Process of C2M. The Customer to Manufacturer (C2M) model starts from real user needs, bypassing layers of intermediaries. Platforms collect user profiles and order data, which are then directly transmitted to manufacturing factories for customized production. The typical process flow is:

User demand → Platform analysis → Flexible factory production → Rapid delivery → User feedback and iteration.

2) Technological Foundations. The successful implementation of the C2M model relies on several key technologies and systemic foundations (tabl.).

Key technologies for C2M

Supporting Technology	Function
Big Data Analytics	Accurately reconstructs consumer needs for product design and forecasting
Industrial Internet	Connects production equipment and platforms for seamless order-to-manufacturing integration
Flexible Manufacturing	Enables small-batch, multi-cycle customized production
Digital Supply Chain	Shortens delivery cycles and enables rapid response

For instance, JD Industrial's C2M platform utilizes a “personalized recommendation” data model to help home appliance brands design products based on targeted user profiles. In 2023, this approach led to a 186 % year-on-year increase in sales of customized air conditioning units [2].

3) Representative Platforms and Corporate Practices. Pinduoduo's “New Brand Initiative”: By the end of 2024, the platform had collaborated with over 4,000 manufacturing enterprises, launching more than 2,600 customized products. According to official data, participating factories experienced an average 28 % reduction in inventory turnover cycle, and return rates dropped by nearly 20 % [4].

SHEIN, a global fast fashion brand, operates on a C2M-based “small-batch, quick-replenishment” mechanism. Over 5,000 new products are launched daily, with each item initially limited to 50–100 trial units. Expansion of production is determined based on market feedback, which minimizes inventory risk to the greatest extent [5].

VALUE CHAIN RECONSTRUCTION: THE SYSTEMIC TRANSFORMATION BEHIND C2M.

1) Core Shift from “Product-Oriented” to “User-Oriented”. C2M requires enterprises to shift their organizational logic from “developing products first, then finding markets” to “defining products based on the market.” Consumers move from the end of the value chain to its starting point, with their needs being recorded, analyzed, and responded to in real time. According to a 2023 report by Boston Consulting Group (BCG), companies adopting the C2M model have seen an average 40% increase in new product market response rates and a more than 50% reduction in product markdowns [6].

2) Collaborative Reconstruction of Organizational Mechanisms. To achieve the C2M transformation, companies must break down departmental silos between “data–design–manufacturing–logistics” and establish cross-departmental operating mechanisms centered on data and users. For example, Haier's COSMOPlat industrial internet platform facilitates multi-dimensional

co-creation among “users, factories, R&D, and suppliers,” enabling large-scale personalized customization [7].

3) Co-Creation and Rebuilding of Brand Relationships. C2M diminishes brand “monopoly of discourse”, emphasizing emotional and functional co-construction between users and brands. According to Nielsen’s 2024 survey, 72% of young consumers are willing to pay a premium for brands they can co-create with [8].

PROSPECTS

In the future, C2M will further integrate technologies such as artificial intelligence, blockchain, and cloud manufacturing, enabling intelligent full-process collaboration characterized by “demand as instruction, manufacturing as response.” Promising directions include:

- 1) aI-driven product co-creation assistants;
- 2) traceable distributed manufacturing networks;
- 3) sustainable models combining green manufacturing and C2M.

CONCLUSION

The shift from M2C to C2M represents not only a disruption of traditional manufacturing logic but also a significant milestone in the evolution of business civilization—from “centralized supply” to “distributed collaboration.” In this consumer-driven era, brands and manufacturers that can truly achieve data empowerment, organizational collaboration, and user co-creation are poised to seize the initiative and open new frontiers in an uncertain market.

References

1. Annual Data Bulletin on China’s Industrial Economy // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/yearbook/> (date of access: 15.06.2025).
2. White Paper on the Development of China’s C2M Industry // iResearch Consulting. URL: <https://www.iresearch.com.cn/> (date of access: 16.06.2025).
3. Annual Report on Core Trends of the Chinese Internet // QuestMobile. URL: <https://www.questmobile.com.cn/research-book/annualreport> (date of access: 18.06.2025).
4. Official Data Release on Pinduoduo’s “New Brand Initiative” // Pinduoduo Research Institute. URL: <https://research.pinduoduo.com/new-brand-initiative> (date of access: 19.06.2025).
5. State of Fashion 2024: The C2M Disruption // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/reports/state-of-fashion-2024> (date of access: 20.06.2025).
6. COSMOPlat Industrial Internet Platform White Paper // Haier Group. URL: https://reports.weforum.org/docs/WEF_Blueprint_to_Action_Chinas_Path_to_AI-Powered_Industry_Transformation_2025.pdf?utm_source (date of access: 21.06.2025).

CONTRIBUTION OF A STATE-OWNED TRANSNATIONAL COMPANY TO ENHANCING CHINA'S COMPETITIVENESS (USING CNPC AS AN EXAMPLE)

Sun Yu

*Belarusian State University, Nezavisimosti Ave. 4,
220030, Minsk, Belarus, 1287732113@qq.com
Supervisor – I. A. Lavruhina, Ph.D. in Economics, Associate Professor*

The article examines the contribution of China National Petroleum Corporation (CNPC) to China's economic competitiveness. It outlines the methods used to assess its impact on key components of the competitiveness of China's economy. The study emphasizes CNPC's critical role in national development.

Keywords: CNPC; China's competitiveness; state-owned transnational corporations; Global Competitiveness Index; economic development.

ВКЛАД ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ КННК)

Сунь Юй

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 1287732113@qq.com
Научный руководитель – И. А. Лаврухина, кандидат экономических наук, доцент*

Статья анализирует вклад Китайской национальной нефтегазовой корпорации (КННК) в конкурентоспособность Китая. Описаны методы оценки КННК ее влияние на ключевые аспекты конкурентоспособности экономики Китая. Подчеркивается значимость КННК для национального развития.

Ключевые слова: КННК; конкурентоспособность Китая; государственные транснациональные корпорации; глобальный индекс конкурентоспособности; экономическое развитие.

China National Petroleum Corporation (CNPC), a key part of China's state-owned business landscape, shows how corporate strategy and national economic goals can work together. CNPC is a state-owned transnational corporation (SO-TNC) that goes beyond normal business goals. It is an important part of China's economic policy and helps the country compete globally. Let us examine CNPC's contribution to China's competitiveness using the Global Competitiveness Index

(GCI), which is a comprehensive framework created by the World Economic Forum to measure the strength of a country's economy [1].

China was 28th in the world in 2023 with a GCI score of 73.9. This shows that the country has strong infrastructure, a stable macroeconomy, a large market, and innovative ideas—all areas where CNPC has a lot of power (Fig 1). CNPC's development of more than 90,000 kilometers of pipelines, including the game-changing West-East Gas Pipeline, connects regional economies and makes sure that energy is always available [2]. This is a big deal for infrastructure, which is ranked 36th in the world. This infrastructure not only helps China's industries, but it also helps China reach other countries through cross-border projects under the BRI, making it easier for China to connect with its partners. The quantitative effect is large: CNPC owns about 60 % of China's pipeline grid, which shows how important it is to the growth of national infrastructure.

Fig. 1. China's Global Competitiveness Index Scores by Pillar.

China is 16th in terms of macroeconomic stability. CNPC helps keep things stable by making a lot of money from foreign exchange and signing energy supply agreements. CNPC added USD 28.4 billion to China's current account surplus in 2023, which is 11.36% of the national total of USD 250 billion. China's finances are stronger because of these profits, which come from doing business in more than 30 countries [4]. Long-term contracts also help to stabilize the global oil market, which makes the economy less vulnerable. This dual contribution shows how important CNPC is as a buffer against outside shocks, which is in line with the government's goal of keeping stability in an unpredictable global market.

CNPC also has a big impact on market size, which is another area where China ranks second in the world. CNPC integrates Chinese businesses into global supply chains, which improves their ability to export and gives them more power in trade. In 2023, CNPC's sales revenue was CNY 2.52 trillion, or 2 % of China's GDP of CNY 126 trillion. Its operations in other countries help China get more business, give it access to international customers, and make it an even stronger global economic force. This size not only increases demand in the industry, but it also gives China more power when it comes to trade agreements, which is an important part of its competitive edge [5].

Innovation capability, which is ranked 24th, gets a lot of help from CNPC's investments in research and development (R&D). CNPC spent CNY 18.6 billion on research and development in 2023, which led to more than 1,500 patents in areas like enhanced oil recovery and shale gas extraction. These efforts, which cost CNY 2.8 trillion and make up 0.66 % of China's total R&D spending, make China less dependent on foreign technology and put it at the forefront of energy innovation. Projects like the "Digital Oilfield," which uses cloud computing and real-time monitoring at 70 % of domestic sites, help people use technology even more, which indirectly supports the ICT adoption pillar (ranked 36th) [6]. These improvements fit with China's goal of moving from an economy based on manufacturing to one based on innovation, with CNPC being a major player in this shift.

In addition to these main areas, CNPC has an impact on institutional development (45th), skills (45th), and financial systems (depth measured within the GCI framework). Its adoption of governance standards and anti-corruption measures that are in line with those of the OECD helps to improve the integrity of institutions over time, but bureaucratic inertia makes it harder for these changes to have a bigger effect. Investments in training of CNY 1.7 billion in 2023, which will provide 18 million hours of training, will improve the skills of workers, especially in the energy sector. PetroChina's USD 2.9 billion capital raise and USD 500 million in green bonds will help the financial system grow. CNPC's contributions to health (45th), business dynamism (28th), and labor market efficiency (45th) are still not as strong, though, because of localized health initiatives, limited support for small and medium-sized businesses, and slow labor reforms [7].

Figure 2 shows how CNPC has helped four important GCI pillars: infrastructure, macroeconomic stability, market size, and the ability to innovate. The bar chart, which is based on data from 2023, gives contribution ratings based on both quantitative metrics (like pipeline share and revenue contribution) and qualitative assessments (like how well the project fits with national goals). Infrastructure and market size have the highest scores (80 and 90, respectively), which shows how important CNPC is to the economy. Macroeconomic stability

(85) and innovation (75) show how CNPC helps keep things stable and move forward.

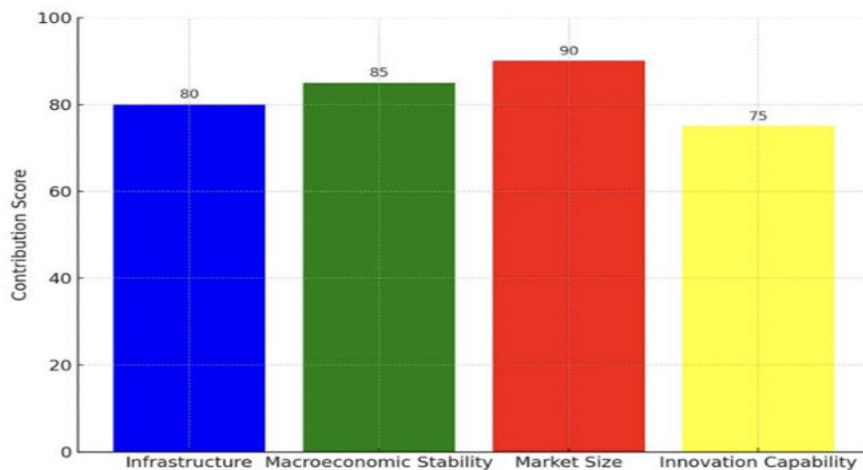

Fig. 2. CNPC's Contribution to Selected GCI Pillars (2023)

Note- Contribution ratings are based on CNPC's share of national metrics and strategic impact.

This number shows how much power CNPC has over important parts of China's GCI ranking, but it also suggests that there is still room for innovation to catch up with global leaders. The analysis shows a trend: CNPC works as a "competitiveness accelerator," making China's strengths in infrastructure and market size even stronger and setting the stage for future gains in technology and stability [8].

In summary, CNPC greatly improves China's economic competitiveness by making sure that its transnational strategy fits with the country's goals. The iTNI methodology shows that it is deeply and strategically involved in the world, which is different from how private multinationals work in many different ways. China's GCI ranking goes up because of its contributions to infrastructure, macroeconomic stability, market size, and innovation [9]. Its effects on institutions, skills, and ICT adoption are less direct but still show systemic potential. However, gaps in health, business dynamism, and labor efficiency show where strategic focus should be. To get the most out of its role, CNPC should raise its R&D spending to 4–5 % of its revenue, make green technologies like hydrogen and CCUS more common, and make governance more open. These steps could help China move up from its current 28th place in the GCI, making CNPC an important part of both the national and global economy.

References

1. Cuervo-Cazurra, A. Governments as owners: State-owned multinational companies. Boston : Harvard Business School, 2022. 45 p.

2. *Kowalski, P.* State-owned enterprises in the global economy: Reason for concern / P. Kowalski, M. Büge, M. Sztajerowska. Paris : OECD, 2020. 32 p.
3. *Liang, H.* Governmental goals and the international strategies of state-owned multinational enterprises / H. Liang, B. Ren, S. L. Sun. Beijing : Peking University Press, 2023. 28 p.
4. CNPC. CNPC: China and Africa achieve win-win on energy / CNPC. Beijing : CNPC, 2021. 15 p.
5. *Cuervo-Cazurra, A.* POLI advantages of state-owned multinationals / A. Cuervo-Cazurra, A. Li. Boston : Harvard Business School, 2024. 20 p.
6. *Mariotti, S.* Institutional Logics and the Internationalization of a State-Owned Enterprise / S. Mariotti, R. Marzano. – Milan : Bocconi University Press, 2019. 25 p.
7. *Bremmer, I.* State capitalism and the crisis / I. Bremmer. New York : McKinsey & Company, 2022. 18 p.
8. OECD. State-owned enterprises: international investment and national security / OECD. Paris : OECD, 2023. 22 p.
9. CNPC. CSR Report 2023 / CNPC. Beijing : CNPC, 2023. 50 p.

COUNTRY'S COMPETITIVE ADVANTAGES DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY FORMATION.

Zeng Wende

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, 455394083@qq.com
Supervisor – O. E. Tryasunova*

This study focuses on how China shapes its national competitive advantage in the digital economy. Specifically, it analyzes the changes in the global value chain caused by digitalization, as well as the mechanisms that sustain competitive advantages. The study examines China's transition strategy from "scaling up" to "rule-breaking" within the context of technological division and a complex international environment, utilizing both domestic and external resources.

Keywords: competitive advantage; digital economy; digital policy; production function; global interaction.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цзэн Вэньдэ

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, 455394083@qq.com
Научный руководитель – О.Е. Трясунова*

Исследование посвящено процессу формирования национальных конкурентных преимуществ Китая в цифровой экономике. Оно анализирует изменения в глобальной цепочке создания стоимости, вызванные цифровизацией, и механизмы устойчивости конкурентных преимуществ. Рассматривается стратегия перехода Китая от «расширения масштаба» к «выведению правил» в условиях технологического разделения и сложной международной среды, используя внутренние и внешние ресурсы.

Ключевые слова: конкурентное преимущество; цифровая экономика; цифровая политика; производственная функция; глобальное взаимодействие.

China's digital economy will continue to consolidate its global leading position in 2024, and its competitive advantages and development momentum will show a multi-dimensional deepening trend. From the perspective of competitive advantages, policy guidance and strategic layout remain the core pillars. In 2023, the "14th Five-Year Plan" digital economy development plan entered the mid-term stage, and the National Data Bureau was officially established to coordinate the promotion of market-oriented allocation of data

elements, further optimize the layout of the "East Data West Computing" project, and increase the investment in new computing facilities by more than 300 billion yuan throughout the year, driving the growth rate of the digital economy in western provinces to more than 15%. At the same time, the market scale and ecological advantages are further highlighted. As of June 2023, the scale of Chinese netizens reached 1.079 billion, and the penetration rate of mobile payments exceeded 86% (central bank data). The e-commerce transaction volume increased by 8.3% year-on-year to 13.8 trillion yuan, supporting the acceleration of platforms such as Douyin e-commerce and Pinduoduo to go overseas, and the import and export volume of cross-border e-commerce exceeded 2.1 trillion yuan (General Administration of Customs data). In the field of infrastructure and technological breakthroughs, the total number of 5G base stations in China has reached 2.937 million (data from the Ministry of Industry and Information Technology), accounting for more than 60% of the world. The scale of the core industry of artificial intelligence has exceeded 500 billion yuan. The quantum computing prototype "Jiuzhang-3" has achieved global leadership in computing power. The localization rate of semiconductors has increased to 23% (data from SEMI), and the ability to independently control technology has been significantly enhanced [1].

Thus, despite obvious achievements, the question of how the digital factor impacts economic productivity remains relatively open. Therefore, during this study, a hypothesis was proposed regarding the impact of the digital factor on the productivity of the Chinese economy. The theoretical basis was the Cobb-Douglas production function model. Despite the short time period (2019–2024), the model accurately reflected current trends. Capital, labor, and the digital component were considered production factors. As a result, the following functional dependence was obtained:

$$\ln Y = 0.21 \ln K + 0.38 \ln L + 0.27 \ln D + \varepsilon \quad (1)$$

In general it shows us that:

- a 1% increase in capital stock leads to a 0.21% GDP growth;
- a 1% increase in labor input leads to a 0.38% GDP growth;
- a 1% increase in digital economy scale leads to a 0.27% GDP growth.

But in particular it provides several important insights into the evolving drivers of economic growth [2].

1. Declining marginal returns to capital.

The elasticity of GDP with respect to capital is 0.21, which is relatively low compared to labor and digitalization. This suggests that traditional

physical capital contributes less to economic growth than before, indicating a shift away from capital-intensive growth models.

Implication: investment in physical capital alone is no longer sufficient to ensure robust growth. Economic policies should focus on modernizing capital with digital and smart technologies.

2. Labor as the primary growth driver.

Labor input demonstrates the highest elasticity (0.38), indicating that human capital remains the most significant contributor to GDP growth.

Implication: continued investment in education, training, and workforce upskilling is essential. The findings highlight the growing importance of knowledge-intensive sectors and innovation-driven labor.

3. The Growing Role of Digitalization.

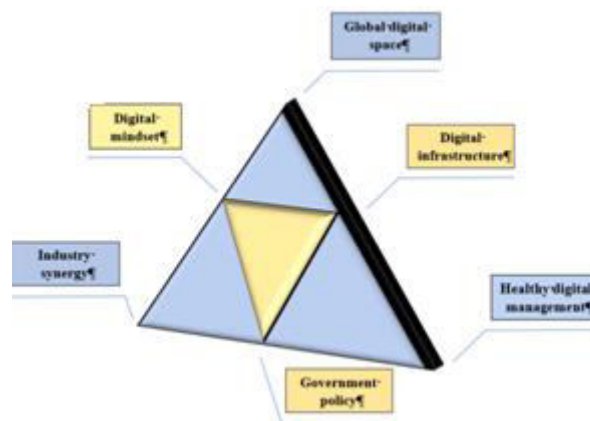
The digital economy variable (D) shows a substantial elasticity of 0.27, larger than that of capital. This confirms the transformative impact of digital technologies on economic performance.

Implication: Expanding digital infrastructure, promoting e-commerce, fintech, and digital public services should be prioritized to sustain growth. The digital transformation serves as both a complementary and independent source of productivity gains.

4. Decreasing Returns to Scale. The sum of the elasticities is 0.86, which is less than 1, implying decreasing returns to scale under current conditions.

Implication: Simply increasing inputs will not proportionally increase output. Growth must come from improving the quality of inputs—particularly through innovation, digital integration, and higher workforce efficiency.

Our further research on China's competitive advantage was based on the analysis and conclusions from the calculation. As a result, we proposed the Digital Competitive Triangle Model (Figure).

Digital competitive triangle model.

The presented model shares several conceptual similarities with Michael Porter's Diamond Model while offering a streamlined, context-specific framework tailored to the digital economy. Both models adopt a **systemic perspective** to explain national competitiveness, emphasizing the interplay of internal drivers. Porter identifies four key determinants—factor conditions, demand conditions, related and supporting industries, and firm strategy, structure, and rivalry—while the triangle model focuses on three core elements: **digital mindset**, **infrastructure**, and **policy**, all operating within a broader external environment [3].

A critical commonality lies in the recognition of **endogenous sources of development**. Just as Porter highlights the importance of skilled labor and innovation capacity, the digital model emphasizes internal capacities such as human capital, technological readiness, and institutional frameworks. Furthermore, **the role of government** is integral in both models: as a catalyst for competitiveness in the Diamond Model and as a policymaker and enabler in the digital transformation process in the presented framework.

However, several key distinctions set the triangle model apart. First, it is explicitly designed for the context of the **digital economy**, incorporating contemporary dimensions such as data policy, cybersecurity, and connectivity—factors not directly addressed in Porter's more general framework. Second, it introduces **digital mindset** as an independent and strategic component, recognizing that sustainable digital development requires a cultural and cognitive shift across society and institutions. Lastly, the model offers a **more compact and actionable structure**, making it particularly relevant for strategic planning and policy design in the era of rapid technological change.

In summary, the triangle model may be seen as a **modern evolution of Porter's framework**, adapting its core principles to the digital age by simplifying structure, integrating digital-specific variables, and highlighting the importance of human and institutional readiness for innovation.

References

1. China Academy of Information and Communications Technology (CAICT). *White Paper on China's Digital Economy Development (2023)*. Beijing: CAICT, 2023.
2. Huang Q. H., He J. Digital transformation and the enhancement of international competitiveness in China's manufacturing industry // *China Soft Science*. 2020. No. 12. P. 1–12.
3. Liu Z. B., Kong L. C. Research on the mechanism of digital economy driving high-quality industrial development // *Economist*. 2021. No. 2. P. 34–44.